

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)»

На правах рукописи

ИВАНОВА-ИЛЬЧЕВА Анна Михайловна

**АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ ЮЖНОРОССИЙСКОГО РЕГИОНА XX ВЕКА
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

Специальность 2.1.11. – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Том I

Научный консультант
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Москва – Ростов-на-Дону – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том I

Глава 1	<i>Рациональность как важнейшее свойство архитектуры в культурном контексте времени</i>	16
1.1	Категория рациональности в системе философских и мировоззренческих представлений различных эпох	16
1.2	Эволюция представлений о рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении (Античность – Новое время)	64
1.3	Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении рубежа XIX-XX веков	103
	<i>Выводы по первой главе</i>	136
Глава 2	<i>Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века</i>	140
2.1	Рациональность в мировой и отечественной архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1920-1930-х гг.	140
2.2	Трансформация рациональности в архитектурной культуре Советского Союза 1930-1950-х гг.	173
2.3	Рациональность в творческих концепциях архитекторов мирового модернизма.	187
2.4	Основные виды рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века	234
	<i>Выводы по второй главе</i>	254
Глава 3	<i>Рационалистические тенденции в проектной практике городов Юга России 1890-1910-х годов и предпосылки их распространения в архитектуре региона первой половины XX века</i>	260
3.1	Предпосылки и условия распространения рационалистических представлений в архитектуре городов южнороссийского региона первой половины XX века.	260
3.2	Функционально-планировочные и конструктивные решения в архитектуре Юга России рубежа XIX-XX вв.	272
3.3	Эволюция принципов рациональности в формировании архитектурно-художественного образа зданий: «рационализм метода», «структурный рационализм», эстетика рациональной формы и эстетический рационализм.	303

<i>Выводы по третьей главе</i>	313
Глава 4 <i>Многообразие форм рациональности в южнороссийской архитектуре периода советского авангарда 1920-начала 1930-х годов</i>	316
4.1 Конструктивная основа архитектуры Юга России первой четверти XX в.	316
4.2 «Функциональный метод проектирования» как основа архитектурного формообразования.	323
4.3 «Эстетический рационализм» и эстетика рациональной формы в архитектуре городов Юга России 1920 - начала 1930-х годов.	340
<i>Выводы по четвертой главе</i>	349
Глава 5 <i>Рациональность в архитектуре Юга России 1930-1950 годов</i>	352
5.1 Образец как средство достижения общезначимости архитектурной формы. Целерациональность в советской архитектуре 1930-1950-х гг.	352
5.2 Архитектурный язык советской неоклассики. Система «знаков-образов» в архитектуре 1930-1950-х гг.	368
5.3 Эстетическая и утилитарная рациональность в архитектуре городов Юга России 1930-1950-х гг.	377
<i>Выводы по пятой главе</i>	392
Глава 6 <i>Выражение основных принципов рациональности в архитектуре южнороссийского региона периода советского модернизма</i>	395
6.1 Советский модернизм: особенности, временные границы и механизмы распространения стиля в архитектуре южнороссийского региона.	395
6.2 Пространственно-планировочные и конструктивно-технологические аспекты архитектуры Юга России 1955 – 1991 гг.	411
6.3 Средства художественной выразительности в южнороссийской архитектуре периода советского модернизма	444
<i>Выводы по шестой главе</i>	468
<i>Заключение</i>	471
<i>Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы</i>	476
<i>Библиографический список</i>	477

Том II

Терминологический словарь		3
Приложение 1.1	Исторические типы рациональности в философии	8
Приложение 1.2	Выражение философских представлений основных исторических типов рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении.	9
Приложение 2.1	Рациональность в творческих концепциях архитекторов мирового модернизма	11
Приложение 2.2.	Рационалистические представления в архитектуре XX века	17
Приложение 2.3.	Рационалистические представления в архитектурной теории XX века и их выражение в проектной практике Юга России	55
Иллюстрации		65
Список объектов архитектуры Юга России, рассмотренных в диссертации		115

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рациональность, как свойство архитектурного объекта, присуща ему изначально по самой природе его назначения. Критика рациональности, характерная для конца XX в., мировоззрение эпохи постмодерна, выразившееся в том числе в отторжении модернизма, повлекли за собой возрастающее внимание к иррациональной составляющей культуры. Признание кризиса рациональности в этот период привело к пересмотру традиционного видения оппозиции «рациональное – иррациональное», расширению понимания термина «рациональность», введению понятия «исторический тип рациональности».

Рациональность – это одно из важнейших качеств архитектуры, характеризующих *процесс* (качество мышления архитектора, средства реализации проектной идеи) и *объект архитектуры* (цель, методологическая установка). Однако в архитектурной теории проблеме рациональности как особой категории до настоящего времени не уделялось достаточного внимания, не было сформулировано определение понятия.

Сохраняя свою устойчиво важную роль в архитектурном процессе, как выражение связи социально-функциональной и художественно-образной составляющих, рациональность трансформируется под влиянием культурно-исторических условий и предстает в различных проявлениях. Это позволяет рассмотреть возможность введения понятия «*исторического типа рациональности в архитектуре*». История архитектуры может быть представлена как чередование и трансформация типов рациональности, показанных как совокупность *признаков* рациональности, доминирование одного (или нескольких) из которых определяется конкретным историческим контекстом, обусловленным системой внутрипрофессиональных и внешних по отношению к профессии факторов.

Архитектура южнороссийского региона на протяжении XX века с разной степенью интенсивности является воплощением рациональности, проявлявшейся в различных аспектах архитектурного творчества – утилитарном (конструктивно-функциональном, экономическом), эстетическом и смысловом (семантическом). Эволюция рациональности в архитектуре региона определялась общими тенденциями в российской архитектуре в целом и ее основных стилистических направлениях (рационалистических тенденциях в архитектуре эклектики и модерна рубежа XIX - XX вв., авангардных течениях архитектуры 1920-х гг., неоклассицизма 1930-1950-х гг., советского модернизма).

Определение характеристик рациональности на материале теории и практики отечественной и зарубежной архитектуры различных временных периодов, а также многообразия проявлений на примерах из архитектурно-строительной практики Юга России, позволяет показать всеобщность понятия «рациональность в архитектуре» на различных

уровнях.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена, *во-первых*, необходимостью раскрытия закономерностей и особенностей влияния рационалистических представлений в архитектуре XX века на процесс формирования архитектуры региона Юга России, непосредственно влияющий на современные явления или тенденции в архитектуре. *Во-вторых*, важностью теоретического обогащения путей дальнейшего развития архитектуры XXI века: ревизии фундаментальных понятий и положений архитектурного знания и переосмыслению оснований архитектурной теории в современных условиях. *В-третьих*, необходимостью расширения инструментария исследования архитектуры различных этапов и прогнозирования тенденций совершенствования проектного процесса.

В этой связи представляется важным разработка проблемы рациональности как основы аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов.

Проблемная ситуация заключается в необходимости формирования полной картины закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции в архитектуре Юга России, что возможно благодаря расширению спектра аналитических механизмов. В связи с этим важным представляется исследование южнороссийской архитектуры с точки зрения смены исторических типов рациональности, на основе выявления влияния рационалистических представлений, сложившихся в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX в.

Степень разработанности темы исследования. Ретроспективный анализ рациональности в архитектуре делает необходимым рассмотрение массива литературы из *нескольких тематических групп*:

- ✓ труды философов и историков философии, позволяющие систематизировать общие устойчивые признаки рациональности;
- ✓ работы теоретиков архитектуры различных исторических периодов, публикации архитекторов в профессиональной периодической печати, исследования современных ученых по истории и теории архитектуры, дающие представление об особенностях профессионального мировоззрения на различных исторических этапах;
- ✓ работы исторического, культурологического и краеведческого характера, дающие представление о внепрофессиональных (социально-экономическая ситуация, культура, мировоззренческие установки) условиях формирования архитектуры различных эпох;
- ✓ архивные материалы из фондов РГИА (Российского Государственного Исторического архива), ГАРО (Государственного Архива Ростовской области), ГАКК

(Государственного Архива Краснодарского края), ГАСК (Государственного архива Ставропольского края), Сочинского городского архива, Архива Ростовской областной организации Союза архитекторов России, архива Управления по охране недвижимых памятников истории и культуры Министерства культуры РФ.

Проблема рациональности разработана в истории философской мысли (труды Сократа, Платона, Аристотеля, Пьера Абеляра, Фомы Аквинского, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И.Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Э.Гуссерля, Л.Шестова, М Хайдеггера, К.Ясперса, М.Вебера) и в работах рубежа XX-XXI вв. (Т.Куна, И. Лакатос, Дж. Агасси, П. Фейерабенда и др.). Рациональности как универсальной категории уделяется пристальное внимание в трудах Н.С. Автономовой, Е.А. Алексеева, В.С. Библера, В.П. Гайдено, П.П. Гайдено, Н.С. Злобина, Н.С. Мудрагей, Л.А. Микешиной, М.К. Мамардашвили, К.В. Рутманиса, Н.М. Смирновой, В.С. Степина, П. Сорокина, А.Д. Тойнби, О. Шпенглера, В.С. Швырева, И.П. Фармана, К. Хюбнера, В.С. Черняка.

Наиболее ранними теоретическими трудами, в которых раскрываются отдельные аспекты рациональности в архитектуре, были произведения Витрувия и теоретиков эпохи Возрождения (Л.-Б. Альберти, Филарете, А. Паладио, Д. Виньола). Их идеи переплетаются с основными положениями картезианского рационализма в европейских трудах XVII–XIX вв. (Ж. Ф. Блондель, Э.-Л. Булле, Э.-Э. Виолле-ле-Дюк, С. Дейли, Г. Земпер, М.-А. Ложье, К. Н. Леду, Ж.-Ж. Суффло) и российских теоретических работах XVIII – начала XX вв. (И. С. Китнер, А.К. Красовский, П. О. Сальманович, В. В. Стасов, Н. В. Султанов, В. А. Шретер). Важное значение для описания и характеристики рациональности в архитектуре имеют труды представителей авангардных школ 1920-начала 1930-х гг. (А.А. Веснин, М.Я. Гинзбург, И. А. Голосов, В. Гропиус, В.Ф. Кринский, Н.А. Ладовский, Х. Майер), а также классиков модернизма (А. Аалто, Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ, О. Нимейер).

В современной теории архитектуры отдельные базовые универсалии (архетипы) архитектуры рассмотрены А.В. Боковым, И.А. Бондаренко, Р. Вентури, А.Г. Габричевским, Г.В. Есауловым, А.В. Иконниковым, Л. Каном, К. Линчем, И.Г. Лежавой, К. Норберт-Шульцем, А. Росси и многими другими авторами.

Проблемы рациональности в архитектуре разрабатывали отечественные и зарубежные ученые: Т.Ю. Быстрова, Ю.П. Волчок, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, С.С. Ожегов, О.В. Орельская, Г.А. Птичникова, Т. Ф. Саваренская, С.О. Хан-Магомедов, Harry Francis Mallgrave, Peter Collins, Emil Kaufmann, Peter John и другие авторы. В их трудах, посвященных историческим этапам архитектуры, в основном дается характеристика рационалистических направлений архитектуры XIX-XX вв., уделяется внимание отдельным аспектам рациональности.

Внимание проблеме взаимодействия конструктивно-функциональной и художественной составляющих в архитектуре, проблеме архитектурного формообразования уделяют и такие ученые как И.А. Азизян, Е.А. Борисова, В.Л. Глазычев, В.С. Горюнов, И.А. Добрицына, В.Г. Исаченко, А.В. Иконников, Е.И. Кириченко, Т.П. Каждан, В.В. Кириллов, Ю.Л. Косенкова Б.М. Кириков, В.Г. Лисовский, И.Г. Лежава, М.В. Нащокина, В.С. Пилявский, А.Л. Пунин, Г.И. Ревзин, А.Г. Раппапорт, И.Д. Саблин, Т.А. Славина, Н.А. Смурова, Ю.Д. Старостенко, М.П. Тубли, Д.О. Швидковский, М.С. Штиглиц и др.

Исследование архитектуры Юга России опирается на ряд краеведческих работ, в которых раскрываются вопросы архитектурно-строительной практики, основные предпосылки и условия. Среди наиболее ранних источников первой половины XX в. следует отметить работы А.М. Грекова, А.М. Ильина, А. Кириллова, Л. Крещановского, И.А. Кузнецова, К. Лимаренко, П.П. Филевского. В 1970-1990-е гг. были опубликованы работы историков и краеведов, характеризующие социально-экономические и культурно-исторические условия в городах региона: работы Е.И. Кирсанова, А. Кириллова, В. Лобжанидзе, Г. Лаптева, В.С. Сидорова, С.Д. Швецова. К 1950-м годам относятся публикации, посвященные архитектуре южнороссийского региона: работы Я.А. Ребайна, Г.А. Иноземцева, М.И. Тараканова. В конце 1970-х - 1980-е гг. истории архитектуры Юга России были посвящены работы Г.В. Есаулова («Комплексная архитектурно-пространственная экспозиция памятников истории и культуры Северного Кавказа», 1981 г.; «История архитектуры Северного Кавказа и Нижнего Дона», 1986 г.). Архитектура отдельных городов региона была рассмотрена в публикациях О.Х. Халпахчьяна (Архитектура Нахичевани-на-Дону», 1988 г.) и В.И. Кулишова («В Низовьях Дона», 1987 г.).

Особое место занимают исследования архитектуры Юга России, проведенные в 1990-2010-е годы. В первую очередь это фундаментальная монография Г.В. Есаулова «Архитектура Юга России: от истории к современности», в которой представлены основные этапы и содержание процесса освоения территорий и эволюции архитектурных форм на Юге России. Отдельным историческим этапам архитектуры региона, стилистическим тенденциям, архитектуре отдельных городов, историческим типам зданий, архитектурным ансамблям посвящены работы В.П. Бардадыма, Л.Ф. Волошиновой, Г.В. Есаулова, Е.В. Пьявченко, А.Г. Токарева, и др.

При этом не была дана характеристика архитектуры Юга России с точки зрения рациональности, в меньшей степени уделялось внимание архитектуре середины – второй половины XX в.

Рабочая гипотеза исследования. Разработка проблемы рациональности как основы аналитического механизма, опирающегося на характерные для архитектурной теории и

творческих концепций архитекторов XX в. представления, которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности, сложившимся в философии и мировоззрении различных исторических этапов, дает возможность выявить новые характеристики отдельных произведений архитектуры и градостроительства, региональные особенности архитектуры различных исторических периодов, а также дополнить картину закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции в архитектуре Юга России.

Цель диссертационной работы – формирование общей картины закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции как воплощения исторических типов рациональности в архитектуре Юга России с учетом влияния рационалистических представлений XX века.

Достижение поставленной цели предполагает поэтапное решение следующих **задач**:

1. Выявить в теоретических работах и творческих концепциях архитекторов XX в. и систематизировать представления, которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности, сложившимся в философии и мировоззрении различных исторических этапов.

2. Дать характеристику рациональности как основе аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов.

3. Собрать, изучить и классифицировать документально-фактологические материалы, характеризующие предпосылки, условия и механизмы распространения основных тенденций рациональности в архитектуре Юга России XX века.

4. Выявить основные этапы в архитектуре Юга России, раскрыть черты влияния общероссийских (всесоюзных) тенденций рациональности и региональные особенности.

5. Определить характерные черты архитектуры Юга России 1920-1980-х гг., выявить влияние рациональности на архитектурную практику региона, ее основных признаков и исторических типов, сложившихся в мировой и отечественной архитектуре в рамках стилистических направлений XX века (авангардные течения 1920- начала 1930-х годов, советская неоклассика 1930-1950-х годов, мировой и советский модернизм).

Объект исследования – архитектура городов южнороссийского региона XX века.

Предметом исследования являются закономерности и региональные особенности выражения рационалистических представлений XX века в архитектуре Юга России.

Хронологические и географические границы исследования. Временные границы, дающие возможность проследить эволюцию представлений о рациональности в философии, мировоззрении, архитектурной теории, – от периода Античности, когда зарождается представление о рациональности, во многом актуальное до настоящего времени (концепции

рациональности Платона и Аристотеля).

Хронология исследования ограничена процессами в архитектуре 1890-1980-х гг., от рационалистических тенденций эклектики и модерна до завершения исторического этапа советского модернизма.

Пространственные границы исследования составляют города Юга России в пределах Ростовской области, Краснодарского края и Ставропольского края, республик Северного Кавказа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе анализа устойчивых признаков рациональности, актуальных в философии и мировоззрении XX века, были систематизированы основные рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1890-1980-х гг.

2. Впервые дано определение рациональности в архитектуре как основы аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов. Сформулированы определение термина «исторический (стилистический) тип рациональности», разграничены понятия «рациональность в архитектуре» и «рационализм». Выявлены основные качества рациональности, определяющие особенности различных этапов архитектурного процесса в XX веке.

3. Выявлены предпосылки, условия и механизмы распространения в проектной практике городов Юга России основных рационалистических представлений, сформировавшихся в мировой и отечественной архитектуре XX в., что позволило уточнить характер причинно-следственных связей внутрипрофессиональных и внешних по отношению к профессии факторов влияния и закономерностей архитектурного формообразования исследуемого периода на примере южнороссийского региона.

4. Впервые дана характеристика архитектуры городов Юга России с точки зрения влияния основных признаков рациональности, нашедших выражение в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1890-1980-х гг., архитектура региона показана в контексте смены исторических типов рациональности.

5. На основании анализа качеств региональной архитектуры, определяемых принципами рациональности, выявлены черты идентичности глубинных свойств произведений, относящихся к формально разным стилистическим системам (эклектика – модерн – авангардная архитектура – советская неоклассика – советский модернизм) и показать черты преемственности основных стилевых периодов XX века на глубинном уровне.

6. Расширена документально-фактологическая база исследования архитектуры Юга России 1890-1980-х гг. В научный оборот впервые введены новые историко-архивные

материалы (91 единица хранения) и материалы натуральных исследований зданий и архитектурных комплексов Юга России (более 270 объектов).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы как база для дальнейших научных исследований категории рациональности в архитектуре и истории архитектуры южнороссийского региона XX века. Результаты данной работы могут полезны с позиций осмысления процесса формирования творческого метода архитектора, а также его особенностей на различных исторических этапах; с точки зрения осознания внутренней логики и закономерностей поэтапного формирования пространственно-планировочной среды исторических центров городов и крупных населенных пунктов Юга России с целью гармонизации последующих мероприятий по реконструкции и новому строительству в условиях сложившейся ценной застройки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке исторических справок по памятникам архитектуры Юга России, при подготовке охранной документации по объектам культурного наследия в регионе, в практике ремонтно-реставрационных работ и работ по реконструкции исторической застройки.

Данная работа может стать основой для пересмотра программы и содержания ряда лекционных курсов историко-теоретического цикла, преподаваемых студентам архитектурного направления.

Методология и методы диссертационного исследования. В основу методологии исследования были положены синхронный и диахронный подходы. Диахронный метод анализа обусловлен необходимостью выявления эволюции и трансформации представлений о рациональности в архитектуре на фоне широких общекультурных явлений и изменений в европейском мировоззрении XVIII-XX вв. Для характеристики форм рациональности в архитектуре XX в. был использован синхронный подход, который дает возможность выявления структуры рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении на примере ведущих мировых и отечественных архитектурных школ, а также обозначения форм и механизмов рациональности в проектной практике южнороссийского региона. Был использован синхронно-иконологический подход, разработанный Г.В. Есауловым.

В качестве *методологических оснований* данного исследования выступают:

- ✓ сложившееся в философской и профессиональной мысли рубежа XX-XXI вв. представления о релятивизме (относительности) рациональности и «расширенной рациональности»; акцентирование двойственного характера рациональности, различие понятий «рассудок», «разум», «здравый смысл»; концепция «целерациональности»;
- ✓ представления об исторической изменчивости типов рациональности;
- ✓ представление о параллельном развитии истории философской мысли,

профессионального мировоззрения архитектора и архитектурной практики в культурном контексте времени;

✓ представление о зависимости архитектурного формообразования от внутрипрофессиональных и внепрофессиональных факторов;

✓ предположение о том, что изменения, происходящие в архитектуре, и изменения, происходящие в других искусствах, экономике, образе жизни, типах социальной организации, в журнальной и газетной лексике и т. п., подчиняются *общим закономерностям*.

Для получения достоверных и научно-обоснованных результатов исследования были использованы следующие **методы**: изучение и систематизация теоретических трудов XVI–XX вв. с целью выявления и сравнения определений рационального в архитектуре; сравнительный анализ творческих концепций архитекторов XX в. с точки зрения позиций рациональности; историко-архивные и натурные исследования объектов архитектуры XX века в городах Юга России; фотофиксация, визуальная реконструкция утраченных объектов; системный, графический и сравнительный анализ произведений архитектуры XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Систематизация выявленных в теоретических работах и творческих концепциях архитекторов XX в. представлений, которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности, сложившимся в философии и мировоззрении различных исторических этапов.

2. Определение понятий «рациональность в архитектуре», «исторический (стилистический) тип рациональности в архитектуре» и характеристика рациональности как основы аналитического механизма, посредством которого можно исследовать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также выявлять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов.

3. Характеристика произведений архитектуры Юга России с точки зрения выявления основных признаков рациональности, характерных для стилистических направлений мировой и отечественной архитектуры XX века (авангардные течения 1920- начала 1930-х годов, советская неоклассика 1930-1950-х годов, мировой и советский модернизм).

4. Общая картина закономерностей и особенностей процесса стилистической эволюции в архитектуре Юга России с учетом влияния рационалистических представлений XX века.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 2.1.11.– «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия».

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность научных результатов исследования подтверждается объемом изученных теоретических трудов XVI–XX

вв. и других источников, в том числе архивных (91 единица хранения) и библиографических материалов, результатов натурных обследований, обмерных работ и проектно-реставрационных материалов (изучено более 270 объектов, построенных или проектируемых в южнороссийском регионе в XX в.).

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе подготовки заявок на выполнение проектов, затрагивающих проблемы данной диссертации (проект РГНФ 15-44-93032 «Ростов-на-Дону. Архитектурный путеводитель», проект РФФИ 20-112-50328 «Принципы рациональности в архитектуре Юга России периода советского модернизма», проект РФФИ 20-012-42020 «Петр I и его роль в архитектурно-градостроительном развитии территорий Азовской губернии»), а также выполнения в качестве руководителя научного проекта РФФИ №19-312-90071 на тему «Творчество архитектора Николая Матвеевича Соколова в контексте рационалистического направления архитектуры второй половины XIX века».

Основные положения диссертации докладывались на конференциях 2000-2023 гг.:

- ✓ Всероссийская научная конференция «Архитектурное наследство», НИИТИАГ РААСН, 2011, 2012, 2014, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021.
- ✓ Международная научная конференция «Федор Шехтель и эпоха модерна», МАРХИ, МГХПУ им. С.Г. Строганова, 20-23 октября 2009 г.
- ✓ Международная научно-практическая конференция, посвященная 160-летию со дня рождения В.Г. Шухова «Архитектоника инженера В.Г.Шухова», МАРХИ, 13-14 ноября 2013г.
- ✓ Международная научная конференция «Вопросы всеобщей истории архитектуры», Москва, НИИТИАГ, 31 мая – 1 июня 2012 г., 17-18 июня 2015 г.,
- ✓ II Международная научная конференция «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее». Ростов-на-Дону, 26 – 28 мая июня 2015 г.
- ✓ Международная научная конференция «Современные тенденции развития городских систем», Екатеринбург, 22–23 октября 2015 г.
- ✓ Всероссийская конференция «Научно-методическое обеспечение в области реставрации, реконструкции и сохранения историко-культурного наследия», СПбГАСУ, 24-26 марта 2016 г.
- ✓ V-я Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». КГАСУ, Казань, 3-7 апреля 2017 года.
- ✓ Всероссийская научная конференция «Архитектурное наследие России». НИИТИАГ РААСН, Москва, 2018 г.
- ✓ Всероссийская научная конференция «История архитектуры и градостроительства России. Новые материалы и исследования». Москва, НИИТИАГ, 30 октября — 1 ноября 2017 г.

- ✓ Международная научная конференция «Архитектура и искусство: от теории к практике», Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023 гг.
- ✓ Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование-2018», Москва, МАРХИ, 2-6 апреля 2018 г.
- ✓ VI Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». 27–31 октября 2015 года. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Музеи Московского Кремля.
- ✓ Международная научно-практическая конференция XXX-е Алпатовские чтения «Баухаус в контексте мирового зодчества» (к 100-летию Баухаус в рамках программы ЮНЕСКО), Москва, РАХ, РААСН, 5-6 декабря 2019 года.
- ✓ Международная научная конференция «Пространство ВХУТЕМАС в мировой культуре XX — XXI веков», МАРХИ, МГПХА им. С.Г. Строганова, РАХ, Московский политехнический институт, 9-15 ноября 2020 г.
- ✓ IX Международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства», Государственный Эрмитаж, МГУ, СПбГУ, 26-31 октября 2020г.
- ✓ Международная научная конференция «Архитектура: наследие, традиции и новации», Москва, НИИТИАГ, 2019, 2020, 2021, 2022.
- ✓ Международная научная конференция «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» (РРАН 2021), Санкт-Петербург, СПбГАСУ, 24-26 марта 2021 г.
- ✓ VIII Всероссийской научно-практической конференция «Современные проблемы истории и теории архитектуры», Санкт-Петербург, СПбГАСУ, 07-08 ноября 2023.

Внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс проходило на кафедре Истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. Материалы исследования используются в лекционных курсах «История архитектуры и искусств», «История архитектуры, градостроительства и дизайна» (направления подготовки 07.03.01, 07.03.02, 07.03.04), «История архитектуры Юга России» (направления подготовки 07.03.02, 46.03.01, 46.04.01, 43.03.02).

Материалы исследования были использованы при разработке электронного образовательного ресурса «Онлайн-курс "История культуры России для иностранных граждан», подготовленного авторским коллективом в рамках внутреннего гранта ЮФУ (2020-2021 гг.).

Авторский курс лекций и практических занятий «История архитектуры Юга России», построенный с использованием материалов диссертационного исследования, отмечен дипломом II степени Всероссийского конкурса инновационных методических разработок в области архитектурного, дизайнерского и художественного образования, декоративного

искусства и реставрации, посвященного 100-летию ВХУТЕМАСа.

Выпускные квалификационные работы магистров, выполненные под руководством соискателя, тематически близкие данной диссертационной работе, были отмечены дипломами смотров-конкурсов и фестивалей.

Под руководством автора были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 (05.23.20) Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия:

1. Шапиро Григорий Ефимович «Архитектура синагог Области Войска Донского и Кавказского края второй половины XIX - начала XX вв.», 2019 г.
2. Абасс Хиба Саад «Особенности архитектуры Дамаска периода Французского Мандата», 2022 г.
3. Петрусенко Юлия Викторовна «Творчество архитектора Николая Матвеевича Соколова», 2022 г.
4. Москаленко Ирина Александровна «Архитектура Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления 1943-1957 гг.», 2023 г.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликованы 70 статей в научных журналах и сборниках, в том числе 18 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в приравниваемых к ним изданиях, 5 статей – в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Web of Science и Scopus.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из 2-х томов. Том 1 (объемом 511 стр.) включает: введение, 6 глав с выводами по каждой из них, заключение, библиографический список (из 450 наименований работ российских и зарубежных авторов) и список архивных документов (91 ед. хранения). Том 2 (объемом 137 стр.) включает иллюстративный материал (51 таблица иллюстраций), приложения, список объектов архитектуры Юга России, рассмотренных в диссертации (274 объекта).

ГЛАВА 1

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СВОЙСТВО АРХИТЕКТУРЫ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

1.1 Категория рациональности в системе философских и мировоззренческих представлений различных эпох

Философия, система мировоззренческих представлений эпохи не только формируют культурный контекст проектной деятельности архитектора, но и оказывают влияние на архитектурную теорию в решении внутривидовых проблем – определении самого понятия «архитектура» и основных категорий архитектуры (форма, функция, пространство, время и т.д.). Так, В. С. Горюнов определил понятие архитектура как «способ преобразования человеческого мира, прочно опирающийся на мировоззренческий контекст, артикулируемый философией»¹.

Детальное исследование изменений представления о рациональном в мировоззрении и философской мысли, внимательный разбор которых неизбежен при выявлении характеристики категории рационального в архитектуре, возможно только в определенном культурно-историческом контексте. Задачей данного раздела стало выявление особенностей мировоззрения и культуры определенной исторической эпохи, определивших характерный для нее тип рациональности.

Особыми областями проявления рациональности в культурно-историческом аспекте являются наука и философия, как область концентрации мыслительного процесса эпохи.

Эволюционные изменения философской и научной мысли послужили материалом для формирования периодизации исторических типов рациональности:

- *Доклассический* (мифотворчество) – основан на донаучном миропонимании и является выражением особого типа рациональности всего сообщества.
- *Классический* – основан на конкуренции между рациональностью индивида и коллектива, что ведет к формированию разных форм нравственности.
- *Неклассический* – основан на преобладании индивидуальной рациональности над коллективной, которая создает иллюзию субъективной нравственности.
- *Постнеклассический*, который только находится в стадии становления².

Истоки рациональности в европейской культурной традиции восходят к эпохе *Античной Греции*. В период Древнегреческой Античности формируются основные понятия

---

¹ Горюнов В.С. Философия постмодернизма и теория архитектуры второй половины XX — XXI веков // TERRA AESTHETICAЕ - №1.-2018. – С. 126-144.

² Некрасов С.И. Рациональность и нравственность как проявление эволюции Универсума (коэволюционный подход): Дис. на соиск. уч. степ. д-ра. филос. наук. – Н.Новгород, 2002. – С.11.

рациональности, актуальные до настоящего времени: впервые обозначается термин "рациональность" (Евклид, "Начала"), проходит разграничение рациональное и эмпирическое знание (Парменид), разум рассматривается с гносеологической точки зрения. «...В античной философии у греков первым письменным источником, где употребляется понятие "рациональности", являются, евклидовы "Начала", там понятие "рациональности" вводится как синоним "соизмеримого"... "ratio" в качестве первого значения имеет "счет", "смета", далее по логике "вычислять", "исчислять", "рассуждать", "размышлять" и как результата – "мышление", "разум"»³.

Гносеологический смысл рациональности в эпоху Античности. Рациональность в мировоззрении и философии Античности решает проблемы осмысления окружающего мира и проблемы "вписанности" человека в мир. «Античная рациональность выступает как средство познания и понимания мира, но не его трансформации, как это случилось в европейской культуре позже. В античном понимании «рацио» означает человеческое разумение, возможные для человека формы исчисления, измерения бытия, фиксации логичности в самой реальности»⁴.

К понятию «разум» в античной философии обращаются уже досократики. Так, для *Фалеса Милетского* (ок. 625 - 547 до н. э.) «бог есть разум мира»⁵.

Окружающий мир в представлении античного человека наделен символикой, целостностью, собственным смыслом, упорядочен. Ключевыми понятиями, характеризующими мир, являются понятия Космоса и Судьбы. Космос рационален, регулярен и упорядочен. Человеческие характеристики строятся в подражании разумности природы, человек подражает природе в степени, в какой она ему обнаружена. Окружающая действительность является отражением Космоса, в большей или меньшей степени. Одной из важнейших задач античного человека было постижение логики Космоса и максимальное приближение к нему как к идеалу. «...Для человека весь мир разумен и наполнен смыслом, который скрыт в символах...Окружающий мир получил название "Космос", что в переводе с греческого означает "порядок", "украшение" - эстетически прекрасное, упорядоченное бытие, рожденное из Хаоса ("зияние", "бездна"), в котором человек мыслился лишь как один из обязательных, но далеко не важнейших элементов»⁶. Важным аспектом понимания мира является представление о порядке и гармонии, как о явлениях, определяющих границы «зияющего Хаоса».

---

³ Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004. – С.18.

⁴ Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004. – С.37.

⁵ Досократики. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С.49.

⁶ Водопьянов В.Н.. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.21.

Разум рассматривается как познавательная способность человека, способность к абстрактному, отвлеченному мышлению. Рационализм в этом случае - признание безусловно доминирующей роли этой способности в человеческом познании. Разум противопоставляется чувственному восприятию, ощущениям. Разум (рациональность) как «порядок», противопоставляется «хаосу». *Гераклит Эфесский* (р. около 544 - 540 до н. э. - г. смерти неизвестен) считал, что человек обладает двумя органами для *познания истины*: ощущением и разумом. Ощущение он считал не заслуживающим доверия, разум же признавал критерием (истины): "доверять неразумным ощущениям - свойство грубых душ". Свойством истины он считает не всякий разум, а только *общий и божественный*⁷. Парменид (родился около 540 до н. э. - г. смерти неизвестен) различал знания "по истине" (полученное посредством разума) и знание "по мнению", полученное в результате чувственного восприятия.⁸

Таким образом в древнегреческой философия досократиков закладываются основы различия объективной и субъективной рациональности, а также различия между рациональным и эмпирическим знанием.

При этом античная философия концентрирует свое внимание на объективном рационализме. "Идеалом античности... является платоновско-сократовское созерцание истины, уже предполагающее в себе творческую активность человека. Понимание великой гармоничной сложной и слаженной системы мира преобразовалось в желание свой мир, общественное устройство, уподобить этому великому порядку и именно этим путем достигнуть того же совершенства и величия Космоса, чтобы остаться в вечности"⁹.

«Основным источником формирования классической традиции в идеологии европейской архитектуры были взгляды трёх подлинных апостолов Логоса — Пифагора, Платона и Аристотеля. С влиянием Пифагора было связано стремление архитекторов применить математические средства для достижения гармонии архитектурных форм. Платон указал на наличие идеала, к которому должна стремиться архитектура, Аристотель предоставил архитекторам средства формальной логики и правила аргументации, открыв тем самым путь к возможной эволюции от идеологии архитектуры к её теории»¹⁰.

Философия Платона (428 или 427 до н. э. - 348 или 347 до н. э.) ***и Аристотеля*** (384 - 322 до н. э.). «Развивая идею Сократа об индивидуальном в сознании человека, Платон ищет обоснованное, общезначимое, рациональное знание, что приводят его к представлению о

⁷ Досократики. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С.138.

⁸ Даниелян Н.В. Философские основания научной рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – М., 2002. – С.7.

⁹ Водопьянов В.Н.. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.26

¹⁰ Горюнов В.С. Философия постмодернизма и теория архитектуры второй половины XX — XXI веков // TERRA AESTHETICAЕ. №1, 2018 – С. 126-144.

наличии двух миров – вечном, самотождественном мире идей, постигаемом с помощью разума и рассудка, и чувственном, физическом, преходящем, меняющемся мире, о котором мы не можем иметь истинного знания, но только мнение, а такое знание лишено разумных оснований»¹¹. Идеальный образец – мир идей – по мнению Платона первичен, является воплощением истинной рациональности. Осознание мира идей и подражание ему в практической жизни и искусстве *осуществляется средствами разума и рассудка*. В произведениях искусства идеальные модели искажаются, так как произведения искусства – это только иллюзия. «Восприятие и оценка возникающей формы невозможны без участия разума – «умная» форма требует интеллектуального освоения. Осмысленность процессов создания и восприятия предметного мира предопределяется творческим процессом, в котором материя преобразуется и оформляется идеей, а человек, создающий форму, «подражает» идее. Чем ближе реализованная форма стоит к содержанию идеи, тем более она прекрасна».¹²

Объективный рационализм Платона тесно связан с тенденцией зарождения утопической мысли. «Его убежденность в первичности идей — по сути дела необходимая предпосылка развития любой утопической концепции»¹³. А.В. Иконников выявляет в «протоутопии» Платона «четыре свойства, которые лежат в основе утопической мысли на протяжении тысячелетий»¹⁴:

«1) *имперсональность*, уравнительство, предполагающее, что только в человеческом муравейнике могут установиться единство и равновесие;

2) *упрощение*, сводящее образ мира к немногим простым и ясным сущностям, отношения между которыми очевидны;

3) *радикализм*, который связан с эстетизмом Платона, т.е. с желанием построить мир, который не просто немного лучше и рациональнее нашего, но... действительно прекрасный новый мир»¹⁵

4) *вневременность*. Ассоциируя совершенство и статичность, Платон избегал изменений, «исключал свой идеал из потока времени и отрицал самый принцип развития»¹⁶.

Стремясь избежать сформулированной *Платоном* идеи удвоения мира, *Аристотель* приходит к объединению в вещи двух свойств – материи (телесное начало) и формы

---

¹¹ Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004. – С.39

¹² Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 12

¹³ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 17

¹⁴ Там же. С. 18-19

¹⁵ Там же. С. 18-19

¹⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги: [В 2 т.] / Карл Поппер; Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. - М.: Открытое о-во "Феникс", 1992. - Т. 1. - С. 207

(бестелесное начало). Он подчеркивает, что предмет и его идея нераздельны, существуют в единстве. При этом Аристотель признает первенство предмета перед знанием об этом предмете.

В основу методологии и теории познания легли введенные Аристотелем понятия «чувственная душа, чувственное познание», «понимающая душа, рациональное познание»¹⁷. «Разработанное Аристотелем учение о методах и формах мышления наилучшим образом закрепляло их и делало естественным фундаментом всего дальнейшего развития европейского типа рациональности и его понимания»¹⁸. В теории познания Аристотеля рациональность получает новое понимание, дающее возможность описывать реальность с единой точки зрения, складывается общезначимый научно-философский язык с понятийной базой. «Как специфический род бытия знание отличается, по Аристотелю, тремя основными чертами:

- 1) *доказательность* — всеобщность и необходимость;
- 2) *способность объяснения*;
- 3) *сочетание единства со степенями подчинения*»¹⁹.

Аристотель дает также одну из первых фиксаций творчества, в том числе архитектурного творчества, используя свою теорию формы и материала, которые противопоставляет: «Форма - изначально и дана она ... в разных планах - в его знании, в техниках, нормах и способах ... работы. Аристотель считает, что форма возникает не в процессе материального воплощения. Его рассуждение о том, что форма шара возникает не в процессе отливки, не вместе с медным шаром, а существует объективно до процесса деятельности, как система средств и навыков работы и, в том числе, как соответствующее представление медника, есть выражение понимания работы ремесленника как именно исполнителя функции "накладывания" формы на материал.»²⁰

Двойственность рациональности в концепциях Платона и Аристотеля.

Философские концепции Платона и Аристотеля представляют заложенные в философии Античности основы двух типов рационального, что нашло логическое развитие в философских теориях последующих исторических этапов и в полной мере осмысленное в философии рубежа XX-XXI вв. Две противоположные позиции в отношении рациональности характеризуются рядом отличительных признаков, логично вытекающих из концептуальных подходов

---

¹⁷ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – С.-Пб.: Петрополис, 1994. – С.154-155

¹⁸ Леонтьева Е.Ю. Рациональность и ее типы: генезис и эволюция: Дис. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. – Волгоград, 2003. – С.97

¹⁹ Асмус В.Ф. Античная философия / Валентин Фердинандович Асмус. – Москва: Высшая школа, 1976 – С. 311

²⁰ Капустин П.В. Развитие представлений об объекте проектирования в процессах архитектурного мышления: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата архитектуры: 18.00.01 - Воронеж, 1999. - С. 34-35

философов. Т. Ю. Быстрова считает, что эти позиции до настоящего времени сказываются в философии, перетекая в другие сферы культуры²¹:

- *«Рациональность «платоновского» типа* имеет следующие характеристики: тяготение к статике, целостности, типологизация форм, «подражание идее», общезначимость и смыслоносность форм. В архитектуре этот тип рациональности выражен в представлении об «идеальном доме», «идеальном городе», канонической архитектурной форме. Идея содержит в себе общие, типовые характеристики будущей формы и является «порождающей моделью» (А.Ф. Лосев) будущей вещи»²².

- *Рациональность «аристотелевского» типа* отличают стремление к динамике, индивидуализация формы, «подражание природе». По представлению Аристотеля каждая форма «минимально всеобща», конкретные предметы обладают своей идеей. В архитектуре этот тип выражен в стремлении к раскрытию свойств материалов или конструктивной основы, следовании принципам бионики в формообразовании.

«Для каждого исторического периода ближе один из двух типов рациональности – платоновский или аристотелевский... органическая эстетика готики или модерна ближе к аристотелевскому подходу. А все классификации и следование им – к Платону»²³.

Таким образом, в философских концепциях Древней Греции выявлены следующие основные параметры (по П.Ф. Йолону):

- «Идея универсальной закономерности в мире;
- Идея тождественности бытия и мышления;
- Идея познаваемости мирового Логоса человеческой деятельности с помощью адекватных ему средств рациональных рассуждений»²⁴.

Практическая рациональность в философии и мировоззрении Древнего Рима.

Философия, литература и искусство Древнего Рима развивают тенденции, заложенные древнегреческой культурой, в вопросах рациональности древнеримская философия не смогла предложить новых положений, развивающих или опровергающих древнегреческие. Одним из распространенных в философии и культурологии первой половины XX в. взглядов на историю культуры Древнего Рима стало представление о том, что Древний Рим - это последняя стадия греко-римской (античной) цивилизации (О. Шпенглер, А. Тойнби). Вместе с тем

---

²¹Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 12

²²Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков. / Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2020. №2 (15). С. 152-163

²³Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 12-13

²⁴Йолон П.Ф., Крымский С.Б., Парохонский Б.А. Рациональность в науке и культуре. – Киев: Наукова думка, 1989. – С.42

мировоззрение римлян отличается от греческого, что отчетливо выявлено в различных сферах жизни (повседневности, хозяйственно-экономической деятельности, административном управлении, изобразительном искусстве, архитектуре).

Наиболее заметной отличительной чертой является практицизм - главенство утилитаризма, стремление из всего извлечь пользу.

В философии и мировоззрении Древней Греции проявляется понимание двойственного характера рациональности – рационализм теоретический и рационализм практический. При этом первенство отдается теоретическому рационализму, как инструменту осмысления законов мироустройства. Представления о рациональности Космоса и поиски механизмов понимания «скрытой гармонии, божественной мудрости или мирового разума»²⁵ (Гераклит Эфесский) в древнегреческой философии сочетаются с уделяемым вниманием практической полезности.

«То, что мудрецы еще не полностью отрываются от конкретного дела, придает в глазах греков их мудрости особый вес. Построить мост — дело вполне конкретное, ясное и осязаемое. И греки, в массе своей люди практичные, ценившие эффект действия, реальную пользу знания, наверняка с сочувствием относились к человеку, умевшему постоять за себя, проявить сметку в трудных практических обстоятельствах»²⁶.

Представители различных направлений философии Эллинизма и Древнего Рима (стоицизм, неоплатонизм) продолжают линию древнегреческого объективного рационализма. Так, *Сенека* (4-65 гг. н. э.) ассоциирует природу, Бога (отмечая, что Бог может носить различные имена) и разум: «...что такое природа, как не Бог и не божественный разум, присущий миру в его целом и частях»²⁷.

В философии стоиков разум рассматривается также в качестве мерила этических норм, сто переводит это понятие в практическую плоскость: «...ничего не должно делать без разумного основания и ничто не бывает благодеянием, кроме того, что дается рассудительно; потому что разум должен быть спутником всего высокого»²⁸. Разум представлен и как проводник божественного, и как свойственная каждому сила, направляющая его по верному пути, и как механизм достижения совершенств и благополучия (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий). *Бозций* (ок. 480 — 524 (526) гг. н. э.) дифференцирует понятия «чувства», «воображение», «рассудок» (который присущ человеку) и «божественный разум»: «Сам

---

²⁵ Досократики. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С.49

²⁶ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – С.-Пб.: Петрополис, 1994. – С.31

²⁷ Сенека. О благодеяниях // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С.165

²⁸ Там же. С.165

человек не одинаково воспринимает предмет чувством, воображением и рассудком, тем более по-иному видит их божественный разум»²⁹.

В Древнем Риме на первый план выходит практический рационализм. Наряду с развитием тенденций *объективного рационализма* («божественный разум»), в период Древнего Рима преобладают следующие формы рациональности:

- здравый смысл («рассудок»), как *рациональная сфера обыденного сознания*, явленная "в противоположность всему иррациональному в обыденном сознании: мифам, предрассудкам, суевериям и т.д."³⁰

- *"рациональность в действии"* (пользуясь классификацией Дж. Серля³¹)

Рациональное и иррациональное в эстетике Античности.

В древнегреческом мировоззрении красота, измерение которой возможно при условии освоения универсальных эстетических законов, является отпечатком Космоса. Эстетическое освоение действительности осуществляется как художественным творчеством, так и наукой. «Все было равно необходимо человеку, ибо все говорило ему о миропорядке и устройстве космоса - и искусства, и наука...»³². При этом укоренилась и приобрела массовый характер традиция культивирования идеалов совершенного человека, также опирающаяся на представление о наличии идеального образца.

Понимание красоты в Древней Греции обобщает У. Эко: «...Мы можем говорить о первом понимании Красоты, связанном, правда, с выражающими ее различными видами искусства, а не с единой концепцией: в гимнах Красота выражается в космической гармонии, в поэзии — в чарах, приносящих усладу человеку, в скульптуре — в мере и симметрии частей, в риторике — в верно найденном ритме»³³. Исходя из этого в различных видах искусств основой красоты становятся свойства, связанные с понятием рациональности – космическая гармония, мера и симметрия частей, верно найденный ритм.

Философия Древней Греции представляет различающиеся, но дополняющие друг друга эстетические концепции, в которых не последнее место отводится понятию разума. Тема красоты разрабатывается такими философами как Сократ, Платон и Ксенофонт. «Сократ хотел теоретически обобщить практику творчества, выделив по меньшей мере три различные

---

²⁹ Бозций. Утешение философией / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – С.229

³⁰ Миронов М. Обыденное сознание и современность (философский анализ). М.: Российская академия естественных наук им. В.И. Вернадского, 2002. - С. 96, 102

³¹ Harry Francis Mallgrave *Modernarchitecturaltheory. A Historical Survey, 1673-1968* - Cambridge University Press, New York, 2005 г., p.1

³² Водопьянов В.Н. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.27

³³ Эко У. История Красоты / под редакцией Умберто Эко; перевод с итал. А. А. Сабашниковой - М.: СЛОВО / SLOVO, 2007.- С. 41

эстетические категории: идеальную Красоту, представляющую природу через совокупность частей; духовную Красоту, выражающую душу через взгляд; и Красоту полезную, то есть функциональную.»³⁴

Платон, развивая теорию Пифагора, рассматривает красоту как гармонию и пропорциональность. Так, он склоняется к необходимости освоения в школе законов красоты через изучение красоты геометрических форм, пропорций и математической концепции мироустройства. Вместе с тем Платон раскрывает понятие Красоты как сияния – истинной (неявной) красоты. Красота полезная проявляется в теории Платона и характеризуется через понятие смыслоносности: не эстетично то, что не несет смысла, целесообразное и прекрасное отождествляется.

Помимо правильно найденных математических соотношений (пропорций) в Греции и Риме признаком красоты считались также цвет и свет.

Различия Древней Греции и Рима в области искусств охарактеризованы в труде П.П. Гнедича. Рим "не снисходит до искусства сам, он приспособливает его к себе, к своим потребностям. Полное отсутствие художественной фантазии не помешало ему применить искусство к будничным, практическим сторонам жизни»³⁵.

В римской философии появляется понятие *«разум искусства»*, как проявление идеального образца той или иной деятельности, от которого нельзя отступать, следуя меняющимся потребностям заказчика. Марк Аврелий (161—180 гг. н. э.) пишет: «...простые ремесленники, приспособляясь до известной степени ко вкусу невежд, тем не менее крепко держатся разума своего искусства и не отступают от него...архитектор или врач более чтят разум своего искусства, нежели человек свой собственный разум, общий у него с богами»³⁶.

Красота как сияние, описанная в диалоге Федр, повлияла на идеи неоплатонизма³⁷.

В Античной философии свойствами красоты признавались такие элементы, как космическая гармония, пропорциональность, мера и симметрия частей, верно найденный ритм, цвет (свет), ощущение благородной простоты и спокойного величия.

Рациональное восприятие мира лежит в основе деятельности человека, в том числе эстетической. Рациональное признается наивысшим проявлением мира, связанным с божественным. Признается превосходство понятий над эмоциональными образами.

---

³⁴ Эко У. История Красоты / под редакцией Умберто Эко; перевод с итал. А. А. Сабашниковой - М.: СЛОВО / SLOVO, 2007. - С. 41

³⁵ Гнедич П.П. История искусств (в сб. История искусства: классические труды, С. 4255), Глава четвертая. Древний Рим., М.: "Директмедиа Паблишинг", 2003 - С.1

³⁶ Марк Аврелий Наедине с собой. Размышления. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – С.309-310

³⁷ Эко У. История Красоты / под редакцией Умберто Эко; перевод с итал. А. А. Сабашниковой - М.: СЛОВО / SLOVO, 2007. - С. 41

Исходным импульсом развития рациональности в Античной философии стала математическая схема мышления, одной из важнейших ценностей *-истина*, как результат рациональной деятельности интеллекта.

Средние века. Модель рациональности, сложившаяся в эпоху Средних веков, далека от классического понятия «рациональность» (научная рациональность), общепринятого в истории философии и науки вплоть до конца XX века. В большинстве научных работ, посвященных проблеме рационального, этому периоду не уделяется внимание.

Обобщая мнения в отношении рациональности в эпоху Средневековья, можно обозначить основные качества средневековой рациональности:

1. «Критерием рациональности в эпоху Средневековья признавалось *откровение*»³⁸
2. Философия выступает в форме *комментария*;
3. Философия и наука демонстрируют тенденции к систематизации и *классификации*;
4. «*Компиляторство*, столь чуждое и неприемлемое для науки Нового времени, составляет как раз характерную черту средневековой рациональности, связанную с общей мировоззренческой и культурной атмосферой этой эпохи»³⁹.

В трудах средневековых философов идеи Платона трансформируются в русле ученого богословия. В первую очередь к идеям Платона прибегают представители направления *неоплатонизм* и близкие к ним философы - Августин Аврелий (354-430), Боэций (ок. 480 – 524), Максим Исповедник (580-662). Разум рассматривается наряду с органами чувств как неотъемлемое качество человека, выступающее в некоторых представлениях как наиболее адекватный проводник божественной мудрости. Понятие «разум мира» не употребляется так же, как и понятие «рацио» (рационализм).

Подчиненное положение разума иллюстрируют тексты Августина: «Они не познали Пути, Слова Твоего, Которым Ты создал и то, что они вычисляют, и тех, кто вычисляет, и чувство, которым они различают предметы вычислений, и разум, с помощью которого вычисляют»⁴⁰. Боэций также проводил строгое различие между верой и разумом, утверждая, что разум должен лишь подкреплять веру.

В отличие от трудов Платона, которые были хорошо известны и служили во многом основой средневековой философии, труды Аристотеля стали известны в Европе только в период позднего Средневековья и не оказали значительного влияния на философскую мысль.

---

³⁸Паршикова Н.А. Введение // Духовная культура Средневековья. - Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 1997. – С.3

³⁹Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. - М.: Наука, 1980. - С.429-433.

⁴⁰Марк Аврелий Наедине с собой. Размышления. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – С.309-310

Существует, однако мнение, что философия Аристотеля оказала благоприятное влияние на становление и развитие готики. «Вхождение аристотелевских идей в сознание и ментальность европейских мастеров позволило оформиться второму из возможных путей рационального формообразования - пути «подражания природе», а не «подражания идее», как называет это сам автор»⁴¹.

В *византийской культуре* элементы античной рациональности проявляются в знании и адаптации к теологическому мышлению, свойственному времени, концепций древнегреческих и эллинистических философов, а также в активном обращении к научным теориям Античности, в первую очередь математическим.

В философии Византии была создана концепция, основанная с одной стороны, на христианской истине, открываемой через откровение, с другой стороны – на античной философии. Философия Византии «была призвана отцами церкви в IV в. как божественное откровение, как источник всех знаний..., использовалась терминология античных философов – Платона, Аристотеля и стоиков»⁴² Наиболее распространенным направлением стал неоплатонизм. Известны работы таких философов, как Феон (V или VII вв.), Прокл (V в.).

Работы Аристотеля также были известны более широко, чем в западноевропейской средневековой философии. Так Иоанн Филопон (VII в.) и Максим Исповедник (580-662) известны как знатоки учения Аристотеля, авторы комментариев к его трудам. При этом Максим Исповедник многое сделал для того, чтобы усилить линию неоплатонизма в византийской философии.

Названные мыслители, а также Домнин (V в.), Евтохий (VI в.), Стефан Александрийский (первая пол. VII в.), работали также над комментариями математических, астрономических и др. сочинений древних – Архимеда, Герона Александрийского, Евклида. Византийские ученые воспринимают и развивают научные открытия античных мыслителей. Архитекторы – Анфимий из Тралл и Исидор из Милета - также занимаются изучением, комментированием, продолжением книг античных математиков, что оказало влияние на метод проектирования, основанный на рационализации опыта, геометрических построениях и математическом расчете.

В целом, как считает Андре Гийу (исследователь культуры Византии, представитель школы «Анналов»), «научные книги, написанные византийцами, не представляют собой значительного прогресса по сравнению с уровнем, достигнутым греками в период эллинизма, но они сохранили обширные знания Античности до момента, когда на Западе стало возможно

---

⁴¹ Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 11

⁴² Гийу А. Византийская цивилизация. / Андре Гийу, пер. с франц. Д. Лоевского. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005 – С. 343

обобщить эти знания»⁴³. Византийские мыслители, которые переезжали в Италию в XIV – XV вв., передали Итальянскому Ренессансу наследие античной науки, а также традицию платонизма, которая смешалась с позднейшими напластованиями неоплатонизма и теологии.

Общее отношение к рациональности в мировоззрении и философии Средневековья заключается в том, что в этот период идея рациональности полностью не отрицается, но и не считается сколько-нибудь значимой культурной ценностью, поскольку ведущей идеей эпохи была идея Бога.

Эпоха Возрождения. В философии и мировоззрении эпохи Возрождения преобладают позиции, связанные с объективным рационализмом, при этом активизируются позиции антропоцентризма. Человек рассматривается как самостоятельный субъект, носитель рациональности. При этом теологическая доктрина полностью не отрицается. В трудах таких мыслителей, как Эразм Роттердамский (1466—1536), Леонардо да Винчи (1452—1519), Николай Коперник (1473—1543), Мишель Монтень (1533—1592) рационалистическая традиция связана с теологией.

«Эпоха гуманизма и Ренессанса отмечена всеобщим обращением к платонизму, создающему определенный духовный климат»⁴⁴.

Николай Кузанский (1401—1464) отличает понятия *разума* и *истины*. Истина заключает в себе идеальную модель мира, она целостна и непостижима. «Сущность вещей, которая есть истина бытия, недостижима в своей чистоте»⁴⁵ Задача разума – приближение к истине, полное постижение истины разумом человека невозможно. «Наш конечный разум не может из подобия с точностью постигнуть истину вещей»⁴⁶. Кроме разума, Н. Кузанский также называет как инструменты восприятия вещей чувства и рассудок. Его теория не свободна от теологических представлений о божественном: «Бог превосходит всякий разум»⁴⁷ «Один только бог есть душа и разум мира в той мере, в какой душе представляется как нечто абсолютное, в чем действительно находятся все формы вещей»⁴⁸.

Несмотря на то, что *Джордано Бруно* (1548-1600) признан как представитель объективного рационализма⁴⁹, наследующего идеи Платона и неоплатоников, в его теории

---

⁴³ Гийу А. Византийская цивилизация. / Андре Гийу, пер. с франц. Д. Лоевского. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005 – С. 348

⁴⁴ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта. В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002 - С 34

⁴⁵ Кузанский Н. Об ученом незнании / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 10-11 (7523)

⁴⁶ Там же. С. 10-11 (7523)

⁴⁷ Там же. С. 10-11 (7523)

⁴⁸ Там же. С. 92-93 (7669)

⁴⁹ Кузнецов Б.Г. Разум и бытие. Этюды о классическом рационализме и неклассической науке. - М.: “Наука”, 1972 - С.88, 90

находят место и представления Аристотеля. Так, Д. Бруно прибегает к категориям «материя – форма»: «Мы умеем уже отличить материю от формы»⁵⁰.

Вместе с тем философские положения платонизма нашли развитие в работах Дж. Бруно, «выше всего он ставит “причину”, высшее “начало” (сверхразум), от которого происходит все, но который при этом сам остается непознаваемым. Весь универсум (вселенная) есть следствие этого начала, но “сложно познать первопричину и начало по его следствию”. В его теории широко применяется понятие “всеобщего Разума”»⁵¹: каждая вещь содержит частицу мировой души, а в душе присутствует вселенский разум – постоянно обновляющийся источник форм. Вселенский разум есть Бог, или Божественное. Среди главных тем философии Бруно выделяется проблема рациональной постижимости мира. Аналогично своему современнику Н. Кузанскому, Бруно прибегает к понятию «истина» и разрабатывает проблему ее познания. Как инструменты познания выступают и разум, и чувства, что говорит об интуитивном предвосхищении экспериментальной науки.

Блез Паскаль (1623-1662) прибегает к понятиям «разум» и «чувства» в поисках истины. «Оба проводника истины, разум и чувства, помимо присущего обоим недостатка правдивости, еще злоупотребляют друг другом. Чувства обманывают рассудок ложными признаками. Разум тоже не остается в долгу: душевные страсти помрачают чувства и вызывают ложные впечатления»⁵². При этом, в его теории появляются понятия авторитета и прогресса в рациональном исследовании. В исследовании есть вопросы, где важен авторитет источников (история, теология), но в рациональном исследовании авторитету нет места. При этом Паскаль рассматривает разум как атрибут прогресса: там, где разум царит, *прогресс неизбежен*. Все науки (в т.ч. архитектура) «должны развиваться, оставляя потомкам знание более совершенное, чем полученное от предков»⁵³.

Новое время. Доминантами культуры Нового времени стали - научная революция, философия Просвещения и стиль классицизм. Каждое из названных явления наделено ярко выраженной рациональностью, имеющими общее основание.

Научная революция, охватывающая период с 1543 года (публикация работы Н. Коперника «Об обращении небесных сфер») до 1687 года (публикация работы И. Ньютона «Математические начала натуральной философии»), представляет собой период значительных изменений в представлениях европейской цивилизации. В этот период произошли

---

⁵⁰ Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя/ Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 367 (7899)

⁵¹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта. В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002 – С. 34

⁵² Паскаль Б. Мысли о религии / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 31 (8353)

⁵³ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта. В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002 - С 34

трансформации во взглядах на мир, понимании роли науки в обществе, научных исследованиях и институтах, отношениях между наукой и религией, а также в обществе и философии. Был сформирован новый тип знания, который требовал взаимодействия науки и техники, а также повышения роли «механических искусств». Важным фактором было совершенствование научного инструментария и формирование типа научной рациональности.

В. Н. Водопьянов вслед за В. С. Степиным утверждает, что европейская культура Нового времени, берущая начало в XVI–XVII-ом вв., является истоком техногенной цивилизации, которая к концу XX-ого века в настоящее время распространила свое влияние во всем мире. «Определяющим признаком ее является огромная скорость социальных изменений, что в корне отличает ее от традиционалистских обществ, к коим, согласно данной типологии, относятся и культуры античности и средневековья»⁵⁴.

Просвещение непосредственно связано с укреплением позиций науки и техники в обществе, с достижениями промышленности и экономическим ростом. Культурными ценностями эпохи Просвещения стали точные науки, образование, просвещение, широкое распространение знаний, что контрастирует с сакрально-мистическим образом знания, доминировавшем в западноевропейском средневековье. «Для социокультурной ситуации этого времени характерны такие рационально-культурные моменты, как мобильность обучающихся и преподавателей; встречи Востока и Запада; необходимость обучаться манерам, как в городах, так и в деревнях; вопрос авторитета и метода; опыт жизни как импульс; самосознание ученых»⁵⁵.

Классицизму, как явлению культуры, присущи черты объективного рационализма, нормативность, представление о возможности создания объектов, наделенных чертами идеальной модели, освоенной средствами разума, стремление следовать математически определенным и теоретически зафиксированным законам красоты. Все эти качества сформированы под влиянием философско-мировоззренческой концепции классического рационализма, в первую очередь развивающего взгляды Платона. «В философский рационализм уходят гносеологические корни эстетики классицизма, возникновение его связано с формированием абсолютистских государств»⁵⁶ Объективный рационализм Платона находит развитие в сочинении философа и писателя Томмазо Кампанелла (1568—1639), эстетические представления которого, выявленная в описании идеального города, основана на симметрии, четких геометрических очертаниях и числовых зависимостях. «Через астрологию, к которой он

---

⁵⁴ Водопьянов В.Н. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – с. 18 ; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. - М., 1992 – С.152

⁵⁵ Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004. – С.53

⁵⁶ Овсянников М.Ф. Введение. // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли, т. 2. М., 1964, С. 6-7

постоянно обращается, закономерности структуры города получили символическую связь с представлениями о структуре космоса»⁵⁷.

В представлениях мыслителей, находившихся у основания современной науки - *Галилео Галилей* (1564-1642), *Исаак Ньютон* (1642-1727), - находят отражение проблемы соотношения опыта и теории в научном исследовании (соотношение эмпирического и рационального знания), проблемы онтологии, мироустройства.

Объективный рационализм в теориях Галилея и Ньютона получает математико-механистическую направленность. Перефразируя слова Галилея, «книга природы написана языком математики... Результаты исследования Природы возможно получить на языке математики, а точнее - геометрии»⁵⁸. В представлении И. Ньютона «система мира — большой механизм. Законы функционирования отдельных его частей выявляются путем индукции через наблюдение и эксперимент»⁵⁹.

Наследие философии неоплатонизма отразилось в необходимости отделить позиции науки от Священного Писания в познании мира. Так в работах *Галилео Галилея* сформулированы теоретические положения, характеризующие различие между основными положениями науки и веры, причем подчеркнута автономия научного знания, которая оценивается средствами эксперимента («чувственный опыт» и «точные доказательства»), а также автономию науки от Священного Писания. В центре философии *Баруха Спинозы* (1632-1677) находится идея Бога, который показан как вечный порядок Природы.

Рационализм и эмпиризм в философии Нового времени. Новое время – это период поляризации двух направлений научного мышления, двух типов метода научного исследования – рационализма и эмпиризма.

Основатель направления рационализма, названного впоследствии его именем (картезианский рационализм) - *Рене Декарт* (1596-1650) – сформулировал нормы рациональности и рационального метода научного исследования. Основатель эмпиризма - *Фрэнсис Бэкон* (1561-1626) – показал недостатки и ограничения рациональности и доказал необходимость использования опыта, специального оборудования и экспериментов как важного элемента научного метода. В рассуждениях этих философов наметилось также противопоставление понятий обобщенного и частного. Так Бэкон показывает, как правильный путь, путь познания от единичного к общему (метод индукции). «Два пути существуют и могут существовать для отыскания и открытия истины. Один воспаряет от ощущений и частных к

---

⁵⁷ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников. — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 36.

⁵⁸ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта. В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002. – С. 234-235.

⁵⁹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта. В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002. – С. 249.

наиболее общим аксиомам и, идя от этих оснований и их непоколебимой истинности, обсуждает и открывает средние аксиомы... Другой же путь выводит аксиомы из ощущений и частных, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока наконец не приходит к наиболее общим аксиомам... Оба эти пути исходят из ощущений и частных и завершаются в высших общностях»⁶⁰.

Эмпиризм как «правильный» метод Ф. Бэкон обосновывает тем, что разум, подобно человеческой силе, нуждающейся в орудиях и машинах, также не может добиться высших достижений без усиления. «Ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке»⁶¹. Среди понятий, рассматриваемых Бэконом, встречается понятие «тонкости» - «тонкость природы», «тонкость рассуждений», «тонкость чувств». Исходя из недостаточного соответствия тонкости чувств и тонкости опытов, требующихся для постижения природы, Ф. Бэкон приходит к выводу о необходимости опираться на разум при анализе фактов. «Никоим образом не может быть, чтобы аксиомы, установленные рассуждением, имели силу для открытия новых дел, ибо тонкость природы во много раз превосходит тонкость рассуждений»⁶². «...Тонкость опытов намного превосходит тонкость самих чувств, хотя бы и пользующихся содействием изысканных орудий»⁶³.

В рассуждениях Ф. Бэкона зарождается понимание ограниченности доминирующей рациональности (научной рациональности) и утопичности стремления строить окружающую действительность на основании абстрактной рационально построенной (идеальной) модели. В этом смысле важной и не потерявшей актуальности до настоящего времени представляется «теория идолов» Бэкона. Бэкон выделил четыре рода идолов:

1. *Идолы рода* вскормлены самой человеческой природой, человеческой семьей или родом. Человеческий ум по своей структуре придает вещи больший порядок, нежели действительно существующий. Человеческий ум, когда он находит какое-либо удобное или кажущееся верным или убедительным и приятным понятие, подгоняет все остальное так, чтобы подтвердить его и сделать тождественным с ним. Человеческий ум по своей природе стремится к абстракции и воображает стабильным то, что на самом деле склонно к изменению.

2. *Идолы пещеры* исходят от отдельного человека, берут свое происхождение из особой природы души и тела индивида, его воспитания и привычек или других случайностей.

---

⁶⁰ Бэкон Ф. Новый Органон / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 16 - 17 (8629 - 8630)

⁶¹ Бэкон Ф. Новый Органон / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 10 (8623)

⁶² Бэкон Ф. Новый Органон / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 18 (8631)

⁶³ Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук. Соч. в 2-х т. Т.1.- М.: Мысль, 1971. - С. 71.

3. *Идолы площади* или рынка, зависящие ... от взаимных контактов человеческого рода... Люди верят, что их разум господствует над словом, но случается и так, что слова обращают свою силу против разума, что делает философию и другие науки... бездеятельными.

4. *Идолы театра* проникли в человеческую душу при помощи различных философских доктрин из-за наихудших правил доказательства»⁶⁴.

Распространение взглядов картезианского рационализма в разных сферах человеческой деятельности показало, что рациональность имеет свои ограничения, когда нет экспериментальных данных, позволяющих корректировать теорию в соответствии с изменчивыми условиями мира.

Таким образом, в философии Нового времени были определены основные ограничения рациональности:

- Допущение о стабильности мира, необходимое при реализации абстрактной модели процесса или объекта;
- Пренебрежение «частностями»;
- Пренебрежение опытом в стремлении к обобщению;
- Необходимость «усиления» разума специальным оборудованием.

Отрицание представителями эмпиризма самодостаточности разума, как основного инструмента научного знания, не умоляет доминирующей роли рационализма (картезианского рационализма) в мировоззрении, теории и практике в различных областях общественной жизни. М. Ф. Овсянникова и Е. И. Кириченко показывают очевидное влияние философии картезианского рационализма на формирование теории и практики классицизма: «Методология Декарта, его рационалистическая философия познания составляют непосредственный философский фундамент искусства и эстетики классицизма. Между *характерными чертами методологии рационализма* (проверка очевидного разумом, нормативность, дифференциация, регламентация, выработка строгих правил и систематизация) и доктриной классицизма существует глубокая внутренняя зависимость»⁶⁵.

В эпоху Нового времени был выработан новый тип рациональности, который безусловно основой своей имел рациональные теории предшествующих периодов, которые, однако, критически пересматривались с позиций становления нового научного способа мышления, метода, соединяющего математический подход, эксперимент и рассуждения. Общеизвестен решающий вклад философской концепции *Рене Декарта* (1596-1650) в формирование нового типа рациональности.

---

⁶⁴ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта. В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002 – С. 284-286

⁶⁵ Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. — М.: Искусство, 1986. – С.12-13; Овсянников М. Ф. Введение. — В кн.: История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли, т. 2. М., 1964 - С. 6

Одним из важнейших направлений теории Декарта стали рассуждения о методе, он впервые отчетливо формулирует проблему рационального метода исследования: «недостаточно только иметь хороший разум, но главное — это хорошо применять его»⁶⁶. Рене Декарт отождествляет понятия «здравомыслие» и «разум». Здравомыслием наделен каждый человек. «Способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения — что, собственно, и составляет, как принято выражаться, здравомыслие, или разум (*raison*)»⁶⁷.

Правила метода Декарта сформулированы в виде основных четырех позиций, отражающих этапы исследования, – очевидность знания, анализ, синтез и контроль на каждом этапе исследования:

1. «Правило очевидности. Никогда не принимать ничего на веру в чем с очевидностью не уверен; ... включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению. Очевидность достигается посредством *интуиции*, которая представляет собой "не веру в шаткое свидетельство человеческих чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но прочное понятие прочного и внимательного ума..."

2. Разделять каждую проблему, избранную для изучения, на столько частей, сколько возможно и необходимо для наилучшего ее разрешения. - анализ.

3. ...Располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить ... до познания наиболее сложных... - синтез.

4. Чтобы избежать спешки, следует контролировать отдельные этапы работы. Контроль полноты анализа и корректности синтеза»⁶⁸.

Интерес представляют аналогии из области архитектуры и градостроительства, которыми оперирует Р. Декарт, иллюстрируя свои правила метода: «Среди них первым было соображение о том, что часто творение, составленное из многих частей и сделанное руками многих мастеров, не столь совершенно, как творение, над которым трудился один человек. Так, мы видим, что здания, задуманные и исполненные одним архитектором, обыкновенно красивее и лучше устроены, чем те, в переделке которых принимали участие многие, пользуясь старыми стенами, построенными для других целей. Точно так же старинные города, разрастаясь с течением времени из небольших посадок и становясь большими городами, обычно столь плохо распланированы по сравнению с городами-крепостями, построенными на равнине по замыслу одного инженера, что, хотя, рассматривая эти здания по отдельности, нередко находишь в них

---

⁶⁶ Декарт Р. Рассуждение о методе / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 3 (13238)

⁶⁷ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. В кн.: Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1/Сост.,ред., вступ. ст. В. В. Соколова.- М.: Мысль, 1989 – С.250

⁶⁸ Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. - С.-Петербург: ТОО ТК “Петрополис”, 1997г. – С. 193-194

никак не меньше искусства, нежели в зданиях крепостей, однако при виде того, как они расположены – здесь маленькое здание, там большое – и как улицы от них становятся искривленными и неравными по длине, можно подумать, что это скорее дело случая, чем разумной воли людей»⁶⁹.

Разум в философии Просвещения. В работах представителей философии Просвещения Монтескье (1689-1755), Дени Дидро (1713-1784), Руссо (1712 - 1778), Вольтера (1694 - 1778), Винкельмана (1717 - 1768) отмечаются тенденции перехода от объективного рационализма к субъективному, а также вера в силу человеческого разума, который наделяется несвойственной для философии предшествующего периода самостоятельностью в поисках истины и активностью в преобразовании природы (мира). Являясь единственным источником истины, разум, освобожденный от предрассудков, мифов, суеверий и традиции, должен обеспечить прогресс. Задача познания законов всеобщего Разума, логики мира перед человеком не ставится.

Научное и техническое познание рассматривается как инструмент преобразования мира, совершенствования общества, улучшения жизни человечества. Просветительский разум направлен не только на задачи освоения природы, он лежит в основе юридических норм и концепции государства. Практическая направленность мыслительной деятельности, стремление сводить к опыту мыслительный процесс обуславливает ее склонность к эмпиризму. Концепцию эмпиризма, которая в этот период не так отчетливо отделена от рационализма, представляет Джон Локк (1632-1704), которого интересует проблема разума и его роли в жизни человека. Локк «занимается исследованием происхождения, достоверности и объема человеческого познания»⁷⁰. В труде «Опыт о человеческом разуме» он раскрывает свойственное философии Нового времени видение проблемы происхождения человеческих идей, которые представлены как «чувственные образы и мысли, верования и убеждения, теоретические принципы и моральные нормы»⁷¹. Концепция Локка противопоставляет платоновскому типу рациональности отказ от признания врожденных и доопытных идей и утверждение необходимости чувственного опыта, предворяющего появление идей.

В эпоху Просвещения *идея прогресса* была связана с признанием положительной роли изменений, направленных на улучшение мира и человека. Она олицетворяла развитие науки и техники, которые позволяли преодолевать стихийные силы природы и двигаться в направлении нового общества. Прогресс «...предполагает устранение путем рациональной критики всего

---

⁶⁹ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. В кн.: Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1/Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова.- М.: Мысль, 1989 – С.256

⁷⁰ Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. (Философское наследие. Т.93). - М.: Мысль, 1985. -С. 91

⁷¹ Леонтьева Е.Ю. Рациональность и ее типы: генезис и эволюция: Дис. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. – Волгоград, 2003. – С. 226

того, что мешает человеку в его освободительном порыве, что выражает его несвободу, зависимость от внешних сил и что выступает как нечто противостоящее разумности, рациональности, как нечто иррациональное: мифы, суеверия, предрассудки, все отжившие формы мысли и действия»⁷².

Объективный рационализм эпохи Просвещения проявляется в отождествлении понятий Природа и Разум и в признании наличия идеальных пропорций и эстетических закономерностей. Так, *Вольтер* признает наличие разумной силы, определяющей мироустройство.

При этом мыслители Просвещения в меньшей степени нацелены на поиски этих закономерностей средствами разума, чем их предшественники. Так *Шарль Луи Монтескье*, уделявший внимание проблемам эстетики в своих работах («Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства», 1757), придерживается мнения о наличии врожденного понимания и ощущения прекрасного человеком. В этой связи он обращается к расширению понятий «ум» и «душа»: «Существует несколько разновидностей ума: гениальность, здравый смысл, рассудительность, справедливость, талант и вкус. Ум заключается в правильном строении органов применительно к тем областям, на которые он направлен. Если эта область - нечто совершенно обособленное, то ум называется талантом».⁷³ Ум, будучи средством получения удовольствий, в том числе и эстетических, связан с такими сущностями, как душа, эмоции, тело.

В представлении Монтескье художественная деятельность рациональна, вместе с тем восприятие прекрасного субъективно, поскольку полностью зависит от внутренних качеств (свойств ума) воспринимающего, его представлении о порядке. «...Когда нам показывают произведение, где нет порядка, мы чувствуем, как ежеминутно нарушается и тот порядок, который сами стремимся туда внести. Последовательность, созданная автором, и та, которую создаем мы, приходят в столкновение»⁷⁴. При этом, видимо, Монтескье подразумевает наличие единого порядка (свода правил), определяющего как процесс создания художественного произведения, так и его восприятия: «Все произведения искусства основаны на общих правилах. Подобно законам, всегда справедливым в своей сущности, но почти всегда несправедливым на практике, правила, неоспоримые в теории, могут стать ложными при их применении»⁷⁵. Признает наличие правил, следование которым является необходимым для достижения эстетической привлекательности здания, также Вольтер. Однако, в отличие от Монтескье, который сформулировал в своем эссе «Опыт о вкусе в произведениях природы и

---

⁷² Рациональность на перепутье. В 2-х кн. Кн.1 -М., 1999. - С. 3-4

⁷³ Montesquieu, A. de. *Fautes completes de Montesquieu* / Albert de Montesquieu. - Paris: Garnier, 1875. - 524 p. – p.120

⁷⁴ Montesquieu, A. de. *Fautes completes de Montesquieu* / Albert de Montesquieu. - Paris: Garnier, 1875. - 524 p. – p.124

⁷⁵ Montesquieu, A. de. *Fautes completes de Montesquieu* / Albert de Montesquieu. - Paris: Garnier, 1875. - 524 p. – p.126

искусства» свойства прекрасного (порядок, разнообразие, симметрия, контраст и др.), Вольтер избегает конкретизации.

Томас Рид (1737-1751) – представитель шотландской школы здравого смысла - уделяет значительное внимание раскрытию понятия «здравый смысл», которому отдает ведущую роль в жизни человека. В «Опытах о деятельных способностях человеческого духа» он отмечает, что здравый смысл свидетельствует человеку об истинности теории, его поддерживающей, о реальности внешнего мира, а также о важности определенных моральных принципов.

Жан Жак Руссо (1712—1778) показал новый взгляд на человека и его место в устройстве мира. Идеи идеального общественного устройства, отношениях человека и природы во многом послужили базой для социальных утопий рубежа XVIII – XIX вв. Вместе с тем важным оказалось влияние мыслителя на эстетическую деятельность и художественное восприятие, заложив основу художественной концепции сентиментализма, а затем романтизма. Несмотря на то, что многие взгляды Руссо, в том числе эстетические, иррациональны, его идея близости природе, нацеленная на утверждение идеала «естественности», продолжают линию рационализма платоновского типа и развиваются в работах многих архитекторов (например, Ложье, Булле).

Механистическая аналогия мира в философии Нового времени. Рене Декарт в равной степени признавал дух и материю. При этом исходным пунктом философии для него было мышление, а материальная составляющая, по мнению Декарта, объясняется механически исчислимыми законами.

Разум, стремящийся к познанию мира и господству в нем, прибегает к упрощенному видению закономерностей мироустройства на основе *механических принципов*, которым подчиняются все живые организмы, в том числе, человеческое тело. Вместо абстрактных рациональных постулатов принимается во внимание механистическая модель, отличающаяся конкретностью простых элементов и технического инструментария. Механистическая модель предполагала переход от теории к практике улучшения мира, от созерцательной науки к активным действиям. Концептуальная идея теории Бекона - познание мира с целью господства над ним - развит Галилеем и реализован Декартом.

Представление о механистической сущности живых организмов развивается в теориях философов Просвещения, немецкой классической философии. Так, Д. Дидро обобщает законы, на основании которых строится механизм организма насекомого и человека: «Я могу допустить, что механизм самого ничтожного насекомого не менее чудесен, чем механизм человека, и мне нечего опасаться при этом вывода, что раз внутреннее движение молекул

способно породить первый механизм, то оно, вероятно, породило и второй»⁷⁶. Понятия «механизм природы», «техника природы»⁷⁷ неоднократно встречается в текстах *И. Канта* (1724-1804): «...мир имеет источником своего устройства механическое развитие по всеобщим законам природы».⁷⁸ *Иоганн Готтлиб Фихте* (1762 - 1814) в своих рассуждениях наделяет чертами механизма еще более широкий круг жизненных явлений, он рассматривает «механизм действий», «механизм духа» и др. *Гегель* (1770 – 1831) конкретизирует в четких определениях различные аспекты понятия «механизм» и «механистичность»: «Механический характер заключается в том, что, каково бы ни было соотношение соединяемых [объектов], оно чуждо им, не касается их природы, и хотя бы оно и было связано с видимостью чего-то единого, оно все же остается только сложением, смесью, кучей и т. д. Духовная механичность (*Mechanismus*) подобно материальной также состоит в том, что соотносящиеся в духе [моменты] остаются внешними и друг другу, и ему самому. Механический способ представления, механическая память, привычка, механический образ действия означают, что в том, что дух воспринимает или делает, недостает присущего ему проникновения и присутствия»⁷⁹.

«Механическая рациональность», отчетливо выявленная в философии эпохи Просвещения, во многом определила миропонимание и отношение к миру в XIX-XX вв., наложила отпечаток на различные сферы жизни человека, в том числе архитектурную теорию и архитектурный процесс. На основе предложенной В. Д. Водопьяновым систематизации можно обозначить следующие принципы «механической рациональности»⁸⁰:

- Универсум можно рассматривать как единый агрегат, бесконечную совокупность частей, которые не связаны одним общим принципом.
- Придание субъективного значения слову, которое считается исключительно субъективно-человеческим качеством, не связанным с Универсумом.
- Придание субъективного значения целесообразности и смысловому наполнению сущностей.
- Субъективация истины, красоты, блага, совершенства – категорий, которые в рамках объективного рационализма рассматривались как свойство всеобщее.

---

⁷⁶ Дидро Д. Философские мысли / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 11 (14594)

⁷⁷ Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 198 (16462)

⁷⁸ Кант И. Критика способности суждения / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 462 (19597)

⁷⁹ Гегель Ф. Наука логики / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – С. 159 (33081)

⁸⁰ Водопьянов В.Н. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 18; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. - М., 1992 – С.135-137

- Представление об однородности пространства и качественной однородности всех элементов пространства, которые различаются только количественно.
- Равноправность всех частей Универсума.
- Деятельность человека, ориентированная на познание и преобразование, осуществляется с применением строго определенного метода.

Философия Р. Декарта составила базу механистического представления о мире, развиваемое теоретиками архитектуры XIX века, которые проводили прямую аналогию между механизмами и архитектурой: Горацио Гриноу (1805-1852), Эжен-Эммануэль Виолле-ле-Дюк (1814-1879), Анатолий де Бодо (1834 – 1915). Механическая аналогия находит свое широкое распространение в теории архитектуры модернизма, в частности ей уделено значительное внимание в книге Ле Корбюзье «К архитектуре» (1923).

В эпоху Нового времени рациональность, сконцентрировавшись в области научного знания (научная рациональность), приобретает доминирующий характер, выполняет функции механизма подчинения природной среды потребностям человека.

Наряду с мыслительным процессом важнейшим методом научного исследования становится эксперимент. Сторонники эмпиризма отмечают черты ограниченности возможностей разума: намеренное упрощение картины мира, игнорирование его изменчивости и многообразия, высокая степень обобщения и абстрагирования, уход от частных случаев, отказ от опыта и необходимость «усиления» рассуждения инструментальными методами исследования.

Философское направление рационализма (картезианского рационализма), основанное Рене Декартом, стало основой для теории классицизма и оказало влияние на развитие архитектуры XX века, особенно модернизма.

Представление о мыслительных (разумных) способностях человека, характеризующее эпоху Просвещения, перешло по наследству в XIX и XX века.

Рациональность Просвещения является субъективной и нацелена на практическое освоение и изменение общества и мира. Она придерживается эмпирического метода познания, связана с моральными и этическими аспектами и стремится к идее прогресса. В этот период происходит разделение между фундаментальным и прикладным аспектами научной рациональности.

Мыслители Просвещения подразумевают наличие единого порядка, законов построения прекрасного, которые должен воспринимать человеческий разум. Вместе с тем как источник мирового порядка рассматривается Высший Разум, отождествляемый с Природой. Эта теория является проводником между объективным рационализмом платоновского типа, доминирующим в теории классицизма, и аристотелевскому восприятию окружающего мира,

Природы как источника для подражания и средства создания гармоничной архитектурной формы, пришедшему в XIX веке.

Социальные утопии XVIII – начала XIX вв. Рационально организованное пространство как основа рационально упорядоченного социального устройства. Философы Просвещения впервые в истории европейской культуры обратили внимание на несоответствие между объективной реальностью и концептуальным представлением о будущем, заострили этот конфликт и предложили модель выхода из противоречий между реальностью и мыслимым будущим. В первую очередь такой выход предлагался в концепции прогресса, вместе с тем более направленная работа по формированию рациональными средствами картины идеального социального устройства относится уже к рубежу и первой половине XIX в. «Наиболее значительным проявлением деятельности утопической мысли первой половины XIX в. стал цикл утопий социалистических, авторы которых стремились показать возможности построения идеального общества, основываясь на интересах городского пролетариата. В историю общественных учений их авторы вошли как социалисты-утописты, развивавшие принципы французского Просвещения»⁸¹.

Теоретические идеи социалистов-утопистов имеют прямую связь с архитектурой и, особенно, с теорией градостроительства. Практически каждая философская концепция, которая разумно формулирует идеальную социальную организацию будущего, сопровождается вербальной или графической моделью идеального города, которая подтверждает и иллюстрирует мнения автора. Это способствовало утверждению жизнестроительной роли архитектуры, развившейся в теории и практике проектов XX века, особенно в работах урбанистов-теоретиков и представителей авангардного движения 1920-х и начала 1930-х годов, а также в концепции классиков модернизма.

Клод-Анри де Рувруа Сен-Симон (1760—1825) был первым среди социалистов-утопистов. Развивают его идеи классики утопического социализма *Этьен Кабе* (1788— 1856), *Франсуа-Мари-Шарль Фурье* (1772—1837), Роберт Оуэн (1771 — 1858).

Фурье допускает достаточно критические высказывания в отношении разума, подразумевая разум в контексте объективной рациональности XVII-XVIII вв., как явление всеобъемлющее, но отвлечённое от практического мира повседневности, не способного решить насущные проблемы. «Разум, как бы ни щеголял он своими успехами, не сделал для счастья ничего, поскольку он не дал человеку того общественного богатства, которое служит предметом всех сокровенных желаний (voeux). Под общественным богатством я разумею богатство, имеющее разные ступени, но ограждающее от нужды людей даже наименее богатых

---

⁸¹ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 60

и обеспечивающее им по меньшей мере то минимальное благосостояние, ... значит все напыщенные теории разума, ... суть бесполезные, не достигающие цели разглагольствования»⁸².

Интерес представляют взгляды социалистов-утопистов на архитектурную среду. В них сочетаются отголоски эстетического рационализма, предполагающего регулярность, ясность и геометрическую простоту форм с функциональными и эстетическими представлениями, предвосхитившими концептуальные позиции, реализованные авангардными направлениями архитектуры начала XX века и модернизмом на практике – унификация и стандартизация, технологизм и механистические ассоциации в архитектуре, схему дома-комплекса для коллективного проживания.

В теории Фурье появляются эстетические идеи, предвосхитившие одну из главных рациональных концепций начала XX века, – единство прекрасного и полезного (архитектура модерна), ведущая роль утилитарно-конструктивной основы в архитектурном формообразовании. «Красота стоит не дороже безобразия... Из всего надо извлекать полезное — говорят наши архитекторы. Это заблуждение... так как занимаясь только проблемами полезности, мы не получим ни полезного, ни приятного... Надо соединить полезное и приятное, чтобы узнать планы природы, и только тогда вы получите и то, и другое...»⁸³ Концепция многофункционального дома-комплекса, предложенная Фурье во второй половине XVIII - начале XIX веков, считается утопической, но она оказала значительное влияние на развитие архитектурной мысли. В XIX и XX веках идея коллективного проживания была разработана в различных утопических концепциях и реализована в реальном строительстве, например, в архитектуре советских «домов-коммун» и «домов-гигантов» и «жилых единиц» Ле Корбюзье. «Социальная утопия провоцировала как утопии архитектурные, так и новые ходы вполне прагматичной проектной деятельности»⁸⁴.

Механистическая модель мира, зародившаяся в философии Просвещения, нашла развитие в технократическом видении идеального общества, созданном Э. Кабе, который «предложил образ среды технократического общества, предвосхитивший не только фантазии Ле Корбюзье и Л. Хильберзаймера 1920-х, но и принципы технологизма, которые в середине 1950-х навязал архитектуре Советского Союза Н.С. Хрущев. Свою веру в то, что рационально направляемая мощь машин создает изобилие благ для всех и позволит осуществить коммунистические идеалы, Кабе подтвердил в брошюре «Рабочий. Современная нищета;

---

⁸² Фурье, Ш. Избранные сочинения [Текст]. Т.1 / Под ред. и с вступ. статьей "Великий социалист-утопист" (стр. 5-30) А. Дворцова; Акад. наук СССР, Ин-т философии. - Москва: Соцэргиз, 1938-1939 - С. 47

⁸³ Цит. По: Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 62

⁸⁴ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 65

причины и средства избавления от нее; счастливое будущее рабочего в обществе; способы его установления», вышедшей в свет в 1844 г.»⁸⁵.

В XIX–XX веках возник спор между двумя противоположными подходами к пониманию мира - рационализмом и иррационализмом. Основы этого противоречия были заложены в теориях мыслителей конца XVIII — начала XIX веков и охватывают широкий спектр философских направлений, включая позитивизм, социально-политические и экономические теории, а также материализм, утилитаризм и прагматизм.

Классическая немецкая философия. Философы представители направления – *Иммануил Кант* (1724-1804), *Иоганн Готлиб Фихте* (1762 – 1814), *Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг* (1775-1854) и *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770-1831) - называли свою рационалистическую теорию трансцендентальным идеализмом. В теориях этих мыслителей раскрывалась не только проблема роли разума в жизни человека, но и вопросы о сущности знания и его структуры.

Иммануил Кант впервые в философии Нового времени усомнился в возможностях человеческого разума и научного мировосприятия. Он считал, что возможности разума ограничены миром явлений, а всеобщие законы и познание «вещи в себе» невозможно.

В философии Канта находит отражение понятие о различии «рассудка» и «разума». Познание имеет две ветки - чувственность и *рассудок*. Рассудок олицетворяется у Канта с узкой научной рациональностью, рассудок ищет в природе причинно-следственные закономерности по образцу математического естествознания. Разум (высший теоретический разум) ассоциируется с общим понятием философской рациональности. Он показывает целесообразность познания природы, наделен собственными принципами, согласно которым разрабатывается экспериментальная составляющая познавательной деятельности.

Посредством чувств объекты воспринимаются материально, а мыслятся они *рассудком*. В работах Канта сформулированы основы теории чувств и чувственности, которую он называет эстетикой. Науку о рассудке он называет логикой.

Рассудок обладает врожденными (априорными) формами, которые предшествуют опыту и имеют значение только как условия возможного или реального опыта, а сами по себе они пусты. Разум - это способность проникать за пределы возможного опыта. Однако выход за пределы возможного опыта может привести к появлению иллюзий и ошибок, поэтому необходима критика разума в отношении его применения, которое выходит за физическое. Критическое изучение таких ошибок и является диалектикой, согласно Канту.

---

⁸⁵ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 62

Оппозиция «рассудок – разум», как основа познавательной способности человека, после эпохи Просвещения раскрывается в философии романтизма. В представлении романтиков предмет рассудка – конечное и условное, а разума – бесконечное и безусловное.

Гегель тоже различает понятия «разум» и «рассудок». *Рассудок* — это, в его концепции, инструмент абстрагирования понятий, имеющий черты ограниченности, поскольку познание средствами рассудка замкнуто в границах конечного. Философское мышление должно выйти за пределы рассудка, используя особое свойство *разума*.

Теория Канта заложила основу раздвоению европейской философской мысли XIX в., когда наряду с рациональными концепциями активизируются иррациональные философские направления, ограничивающие роль разума в познании и жизни человека и выводящие на первый план позиции бессознательного (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд и др.).

Следует отметить, что концепция И. Канта имела значительное влияние на переход от преимущественно объективной рациональности XIV-XVIII веков, которая стремилась выявить объективные законы Вселенной с помощью разума и создать идеальные модели объектов и процессов в различных сферах жизни, в том числе архитектурной, к субъективной рациональности XIX века. Рациональная мысль и рациональная деятельность в XIX веке перешла от решения общезначимых проблем мироустройства к частным вопросам материального мира, проблемам общества. На первый план выходит техническое и естественнонаучное знание. Это совпало с переходом от эстетической рациональности классицизма к утилитарно-технической форме рационального в архитектурной теории, а затем и практике.

Наука как метод рационального освоения мира, позитивизм. XIX век характеризуется окончательным переходом от объективного рационализма к субъективному. Перенос центра внимания науки с абстрактных проблем мироустройства на вопросы повседневного существования в материальном мире выявлен в философской концепции позитивизма. Позитивизм, заложивший основы философии науки, оформился как самостоятельное направление философской мысли в 1830-е гг. Основатель и важнейший теоретик направления – *Огюст Конт* (1798-1857).

Основой позитивизма стали понятия «позитивной науки», «позитивного знания».

Позитивное знание, как основа позитивной науки, нацелено на изучение «того, что есть в действительности». Соответственно, позитивная наука – это наука о действительном явлении, которое может быть исследовано и описано без обращения к метафизическим категориям и умозрительным заключениям.

О. Конт формулирует главные принципы научной рациональности в XIX в.: признание относительности фактического («позитивного») знания; необходимость накопления,

систематизации, обобщения и классификации научных фактов и обобщению посредством систематизации и классификации «научных фактов» (данных наблюдений, эксперимента, а также явлений, которые могут быть реконструированы как предпосылки и источники научных фактов).

Исследователи В.С. Горюнов и М.П. Тубли обозначили черты ограниченности позитивизма, которые наряду с его достоинствами, отразились в архитектурной теории и практике рубежа XIX XX: «...плоская, механистическая трактовка принципа развития. Процесс развития понимался как накопление количественных изменений, как чистая эволюция. Кроме того, притязая на роль «философии науки», позитивизм тем не менее ограничивал сферу научного познания областью внешних явлений, оставляя познание сущности религии»⁸⁶.

Вместе с тем влияние идей позитивизма на распространение научного подхода к архитектурному проектированию трудно переоценить. Это касается использования естественнонаучных знаний и новых технических достижений как основы создания новой архитектурной формы и функционально-планировочного формирования зданий и сооружений. Менее наглядно в архитектуре выражены взгляды представителей позитивизма – О. Конта и Г. Спенсера – в отношении социального устройства общества. Философы предложили распространить на область социологического знания понятия, почерпнутые из науки об органической жизни. «Главной конкретной наукой, законы которой распространяемы на область социологии, психологии, этики, Спенсер считал биологию»⁸⁷.

Несмотря на то, что социологическая концепция позитивизма не нашла широкого распространения, прямая аналогия между ее естественнонаучной основой и теоретическими поисками архитекторов в направлении «органической архитектуры» вызывает определенный интерес.

Социально-экономические теории. Основы материализма, утилитаризма и практицизма, которые проявились в философии и мировоззрении XIX века, были выражены в философских взглядах Давида Рикардо (1772—1823) и Адама Смита (1723—1790) – представителей классической политэкономии. Например, в своем произведении «Исследования о природе и причинах богатства народов» 1776 года Адам Смит, помимо основных позиций либерализма, также выражает идеи материализма и практицизма. Он утверждал, что только ручной труд, направленный на создание материальных благ и объективных ценностей, может считаться продуктивным. А. Смит также считал, что число производителей нематериальных благ, которые косвенно способствуют производству общественно полезных ценностей, должно быть ограниченным, чтобы общество достигло богатства.

---

⁸⁶ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 28

⁸⁷ Там же. С.28

Предельно материалистичны взгляды основателей марксизма - Карл Маркс (1818 Он утверждал, что только ручной труд, направленный на создание материальных благ и объективных ценностей, может считаться продуктивным. Он также считал, что число производителей нематериальных благ, которые косвенно способствуют производству общественно полезных ценностей, должно быть ограниченным, чтобы общество достигло богатства.-1883) и Фридрих Энгельс (1820-1895). Марксизм – концепция ухода от утопических умозрительных конструкций социалистов-утопистов XVIII – начала XIX вв. к научному обоснованию социальных процессов, развивающихся на основе общих принципов исторического развития. Марксистское решение проблемы рациональности связано с общим приоритетом практики над теорией⁸⁸. «Философы, — пишет Маркс в *«Тезисах о Фейербахе»*, — лишь различным образом объясняли мир, задача же в том, чтобы его изменить. Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»⁸⁹. Вместе с тем марксизм далек от мыслимых моделей пространственной организации жизни отдавая предпочтение действиям. Декларируемое Марксом выявление законов жизни социума и построение на их основе модели практической деятельности по «изменению мира» по сути также имели утопическую основу, как любая рационально построенная абстрактная модель. Несмотря на критику, которой подвергал К. Маркс стремление своих предшественников построить идеальное общество на основе организации пространственной среды жизнедеятельности, его рациональная научно обоснованная модель также оказалась нежизнеспособной.

Прагматизм. На рубеже XIX-XX вв. в философии Европы и Америки распространяются идеи прагматизма. Основателем философского направления был Чарлз Сандерс Пирс (1839-1914). Пирс, тщательно изучивший труды И. Канта, использовал понятие «прагматизм», которое Кант впервые использовал в работе «Критика практического разума».

Основания концепции Пирса раскрыты в его работе «Как сделать наши понятия ясными» (1878): «Рассмотрим, какие последствия, которые предположительно могли бы иметь практическое значение, присущи объекту нашего понятия. Тогда наше представление об этих последствиях есть все, что составляет понятие объекта»⁹⁰. Для того, чтобы определить значение понятий рассудка, необходимо рассмотреть какие практические следствия выводятся с

---

⁸⁸Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С.21

⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955 – С. 1

⁹⁰ Peirce C.S. Selected Writings. N. Y., 1968, p. 124

необходимостью из истинности понятия. Сумма этих следствий и определяет значение понятий. Концепция Пирса занимает крайние позиции эмпиризма.

Идеи Пирса переосмысливаются и обогащаются новыми акцентами в философской концепции американского философа и психолога *Уильяма Джеймса* (1842-1910). Благодаря активной работе Джеймса по пропаганде прагматизма как мировоззренческого явления, направленного на осмысление и преобразование жизни, идеи Джеймса изначально распространялось за пределы научной и философской сферы. *Разум* в его представлении – это функционально-динамический инструмент приспособления к среде, имеющий таким образом практическое значение для всех сфер деятельности, в том числе повседневности. При этом понятия «истина», «благо», «правильное» используются для характеристики практической деятельности, приспособления к окружающей действительности. «"Истинное" ... это способ нашего мышления, соответствующий обстоятельствам (expedient), так же как "правильное" – это наш соответствующий обстоятельствам способ поведения»⁹¹.

Понятие «рациональность» в философско-мировоззренческих представлениях XX-начала XXI вв. Наряду с изменениями в философской мысли на протяжении XIX века происходят процессы все большей рационализации общества. *Макс Вебер* (1864-1920) называл это качество ведущим в европейской цивилизации. Представители экономики, культуры и других сфер жизни все более отчетливо прибегают к здравому смыслу, рациональному расчету, научному знанию в своей деятельности. Во второй половине XIX века наблюдаются попытки представителей различных сфер жизни, которые не связаны с философской мыслью, дать определение рациональности в своих публичных высказываниях. Это позволяет исследователям более четко представить обыденное восприятие рациональности в данный период. Наука, экономика, политика и даже протестантизм, возникший в XVI веке как новая ветвь христианской религии, все больше основываются на здравом смысле, трезвом рациональном рассуждении и научных знаниях.

Формулировка понятия «рациональность» в мировоззрении и философской мысли рубежа XX - XXI вв. подготовлена концепциями «современной» философии, берущей свое начало с середины XIX века.

Рациональность в философии XX века в первую очередь развивает принципы «*философии науки*», которая зародилась XIX веке. Основные направления философского рационализма - *неорационализм, неопозитивизм, структурализм, критический рационализм,*

---

⁹¹ Джеймс У. Прагматизм: Новое назв. для некоторых старых методов мышления: Попул. лекции по философии / В. Джеймс; Пер. с англ. П. Юшкевича с прил. ст. пер. о прагматизме. - Санкт-Петербург: Шиповник, 1910. - 237с. - С. 222

Франкфуркская школа - сосредоточили свое внимание на методологии, исследовании структуры научного знания и его социокультурной роли. В этот период в научной и философской мысли происходят процессы, которые можно определить понятием **«раскол научной рациональности»**, определяющий характер связи между наукой, философией науки и историей науки представляет период научной философии, продолжающийся примерно с конца XIX века до 1930-х годов. Этот период характеризуется плодотворным взаимодействием революционных преобразований физики с философскими взглядами на науку, а также с достижениями в области экспериментальной психологии и биологии. *«Раскол научной рациональности»* формирует дискуссию по сей день. В работах философов, таких как Антонио Грамши (Antonio Gramsci, 1891–1937), Эрнст Кассирер (Ernst Cassirer, 1874–1945) и Эдгар Уиндан (Edgar Wind, 1900–1971) можно найти ряд теоретических позиций, которые расширяют роль науки в обществе и приводят к разрыву между понятиями «рациональность» и «научная рациональность».

В первой половине XX века основная проблема рациональности рассматривалась в трудах философов А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Вебера, М. Хайдеггера, К. Ясперса. Отдельное внимание уделял проблеме рациональности в своих работах Г. Башляр. Под влиянием этих философов сформировались основные направления осмысления категории рационального в XX веке. *«Во многом именно эти мыслители определили тот угол зрения, под которым проблема рациональности обсуждается и сегодня, а именно как формообразующий принцип жизненного мира и деятельности человека, определяющий его отношение к природе и себе подобным»⁹².*

Основные направления философии рациональности.

Критический рационализм – развитие теории классической научной рациональности. Проблеме рациональности (научной рациональности) уделяет внимание *Гастон Башляр* (1884-1962). В своих работах середины XX века он приходит к признанию относительности рациональности: научная деятельность рассматривается им как социокультурный феномен, понимание и рациональное постижение которого возможны только при погружении *феномена науки в социальные, психологические и исторические контексты*. Башляр уделяет значительное внимание проблеме научной рациональности, ориентированной на *осмысление новой науки XX века*. Он расширяет границы рациональности, которые были определены философией Нового Времени, в его представлении рационализм — это направление методологии, признающее и исследующее проявления *«эмпирического разума»*, сознания ученого.

Проблемы научной рациональности и пересмотра принципов достоверности научного знания развиваются представителями критического рационализма. Основоположник

⁹² Исторические типы рациональности Т. 2. / Отв. ред. П.Ш. Гайденок — М., 1996. — С.4

философской концепции критического рационализма - *Карл Раймунд Поппер* (1902-1994). **Критический рационализм** противопоставляется *релятивистской философии*, постмодернизму и социологическому подходу. Критический рационализм исходит из того, что знание должно быть максимально объективным и не зависеть от суждений отдельных людей или групп. Подразумевается невозможность существования абсолютного знания — догматов. Ключевым понятием критического рационализма является *фальсифицируемость* (потенциальная опровержимость). Критический рационализм придерживается того, что научные теории могут и должны рационально критиковаться, и если они имеют эмпирическое содержание, то должны быть подвергнуты эксперименту, который может опровергнуть их. Замена традиционного для научного знания «*принципа верификации*» (то есть положительно осуществляемой проверки, иначе говоря, подтверждения), *принципом «фальсификации»* (то есть столь же реально осуществляемого опровержения).

Критический реализм появился как попытка Поппера решить философские *проблемы демаркации* (отделение научного знания от ненаучного) и *индукции* (допустимость индуктивных суждений из опыта). Поппер утверждал, что научное знание рационально не из-за наличия обоснования, а из-за того, что мы способны критически его рассматривать. В своем труде «Логика научного исследования»⁹³ Поппер подчеркивал, что научное знание не возникает из-за новых обоснований, а благодаря критике гипотез, предлагаемых для решения новых проблем.

В *гносеологическом аспекте* Поппер придерживался *реализма*. В своих поздних работах он выдвинул гипотезу трёх миров:

1. мир физических объектов и состояний
2. мир психических и ментальных состояний сознания
3. мир объективного знания (сюда входят содержание научных гипотез, литературные произведения и другие не зависящие от субъективного восприятия объекты).

Мир физических объектов взаимодействует с миром психических состояний, а тот порождает мир объективного знания, который не зависим от своих создателей. Таким образом, знание по Попперу не зависит от познающего субъекта.

Характеристики понятий «единообразие» и «утопия», данные К. Поппером, во многом помогают раскрыть причину кризиса модернизма, как явления в культуре XX века, склонного и к утопизму (утопические проекты построения нового общества в том числе средствами архитектуры), и к единообразию (стремление к типизации, унификации и стандартизации в архитектурно-строительном процессе).

---

⁹³ Поппер К. Р. Логика научного исследования / Перевод с английского под общей редакцией В. Н. Садовского. - Москва: Республика, 2005. — 447 с.

Свое видение понятия «утопизм» К. Поппер отчасти сформулировал в работе «Открытое общество и его враги»:

1) «утопия, или утопический подход, который Поппер называет также утопической инженерией, претендует на рациональное планирование общества в целом вопреки отсутствию эмпирических знаний, необходимых для того, чтобы реализовать это намерение;

2) утопическая попытка достигнуть идеального государства, используя проект общества в целом, требует сильной централизованной власти и чаще всего ведет к диктатуре;

3) утопические планы невыполнимы в том виде, как они задуманы (и вообще у нас нет оснований полагать, что полная перестройка нашего социального мира незамедлительно приведет к хорошо работающей социальной системе);

4) результат, который видится идеальным тем, кто выработал идеальный проект, может не показаться таковым их последователям; спасти утопический подход может лишь платоновская вера в абсолютный и неизменный идеал;

5) при всем этом для утопизма характерен бескомпромиссный радикализм, ведущий к апокалиптической революции;

6) размах утопий связан с эстетизмом, желанием построить действительно прекрасный Новый мир»⁹⁴.

О единообразии К. Р. Поппер писал в работе «Миф концептуального каркаса»: «стремление к единообразию не только чревато утратой смысла каждого отдельного подхода, и не только уничтожает ресурс возникновения нового смысла в диалоге, но и вообще суть иллюзия»⁹⁵.

Феноменология разума - реформы европейской традиционной рациональности. В своих работах начала XX века основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль (1859-1938) представляет новый подход к проблемам человеческого существования, науки и философии, основываясь на научной рациональности. «...Девиз феноменологии — обращение к самим вещам, очищенным от словесных нагромождений»⁹⁶. Гуссерль считает, что без науки и философии не разрешить жизненные проблемы человека, но кризис человеческого существования во многом обусловлен кризисом европейских наук. Научному знанию, в которое безоговорочно верила европейская культура начиная с Просвещения, в настоящий момент нечего сказать о смысле жизни человека, о его духовности, субъективности.

⁹⁴ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 9

⁹⁵ Поппер К.Р. Миф концептуального каркаса // Поппер К. Р. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983. - С. 558-593; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1994. - С. 201—207

⁹⁶ Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней / Пер. С. Мальцевой, науч. ред. Ю. А. Кимелев - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997 г. – С. 370

При этом Э. Гуссерль подвергает критике классический рационализм, он разделяет *практический и теоретический уровни разума*, показывая это различие как основную характеристику науки и философии – наука ориентируется на практические цели, а философия обращается к теоретическому мышлению. В этой связи Гуссерль обращается к Античности. «Заслугу Платона Гуссерль видит в том, что он создал философию как науку, которая должна исследовать высшие, «чистые идеи», характеризующие сущность самого познания; только со времени Платона, считает Гуссерль, философия стала развиваться как универсальная наука. Философия Сократа и Платона, «первая философия» (после смерти Аристотеля этот термин был вытеснен термином «метафизика»), была абсолютно беспредпосылочной наукой; она обосновывала прежде всего себя, но именно поэтому она неизбежно приобрела форму универсальной методологии, или науки о тотальности чистых (априорных) принципов всякого возможного познания. И только на основе такой науки, считает Гуссерль, правомерно существование позитивных наук, поскольку они используют те рациональные методы, которые разработаны в "первой философии"»⁹⁷.

Э. Гуссерль также вводит понятие *«интерсубъективности»*, которое рассматривается как одно из качеств рациональности. В философии рубежа XX-XXI вв., когда «рациональность» получает трактовку в духе плюрализма, сформировалось понимание интерсубъективности как инструмент, обеспечивающий рациональные способы поведения и деятельности, продуктивную интеллектуальную и практическую коммуникацию. Под интерсубъективностью понимают:

- «ясность и общее согласие относительно понятий и суждений (семантическая интерсубъективность),
- обоснованность суждений фактами и наблюдениями (эмпирическая интерсубъективность),
- логическую связность и последовательность (логическая интерсубъективность),
- воспроизводимость образцов действия или рассуждения (операциональная интерсубъективность),
- общепринятость норм и правил поведения или оценки (нормативная интерсубъективность) (К. Хюбнер)»⁹⁸.

Таким образом принята расширенная трактовка рациональности как интерсубъективности, «при которой ни одна из форм интерсубъективности не является доминирующей или парадигмальной. Из этого следует, в частности, что большинство противопоставлений «рациональной науки» и «иррационального мифа» не имеют

⁹⁷ Бессонов Б. Н. История и философия науки [Текст] / Б.Н. Бессонов. — Москва: Юрайт, 2014. - С.239

⁹⁸ Порус В.Н. Рациональность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

методологических оснований. Если рациональность – это многообразие форм intersубъективности, то миф не менее рационален, чем наука (П. Фейерабенд, Т. Роззак и др.)»⁹⁹.

Главной идеей основоположника феноменологической социологии *Альфреда Шютца* (1899-1959) является представление о множественности реальностей (наука, религия, сны, искусство и др.), главной из которых является повседневная жизнь. Позиции *intersубъективности* разрабатываются в теории Шютца с помощью понятий «*типизация*» и «*стандартизация*», определяющих формы абстрагирования, являющиеся залогом успешной коммуникации в повседневной жизни¹⁰⁰. Совокупность частных компонентов, разных для каждого индивида, формируют его запас повседневного знания, Шютц определяет как «дом». «Мы будем понимать под домом нулевую точку системы координат, которую мы приписываем миру, чтобы найти свое место в нем... Символическая характеристика понятия “дом” эмоционально окрашена и трудна для описания»¹⁰¹.

Развитие идей феноменологии в философии рубежа XX-XXI вв. Рациональность открытого типа. «Свой / чужой», порядок. Развивая идеи Э. Гуссерля и А. Шютца (1899-1959), немецкий философ-феноменолог *Бернхард Вальденфельс* (р.1934) предпринимает попытки ввести понятие рациональности нового рода – **рациональность открытого типа**, отождествляемая с порядком. Рациональность («порядок») рассматривается Вальденфельсом в рамках понимания оппозиции «свое/чужое». Проблема «своего» и «чужого», которая отчасти рассматривалась уже и в философии Нового времени, в XX — начале XXI в. выходит на первый план как одна из важнейших тем философии. В XX веке пересматривается отношение к этим понятиям, что «связано с изменением свойственного для Нового времени понимания разума, пересмотром понятия рациональности, обнаружением того, что всякие порядки имеют границы, где чужое обнаруживает себя как внепорядковое на границах или в лакунах различных порядков, а также с изменением понимания субъекта, при котором человек теряет свое господствующее положение «центра мира». Мир перестает быть «домом», в котором человек чувствует себя хозяином»¹⁰².

Ориентир, лежащий в основе «жизненного мира» (по Вальденфельсу), – это порядок. «На границе порядков, из различия между ними, рождается «свое» и «чужое». В своей

---

⁹⁹ Порус В.Н. Рациональность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

¹⁰⁰ Ненашев М.И. Идеи социальной феноменологии Альфреда Шютца // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - № 2-1 (2010) - С. 6-10

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6 - № 3 (2011) – С.148-156

«классической» форме порядок предзадан, всеобъемлющ, имеет четко установленные границы и в основных своих чертах повторяется. Это порядок устоявшийся, укорененный и не признающий возражений, не признающий самой возможности существования иного порядка»¹⁰³. В классическом мировоззрении и философии порядок такого рода представлен в виде Космоса. В восточной культуре – в виде Ли или Дао. «Этот всеобъемлющий порядок, объемля собой мир, жизнь и общество, нашел свое пластическое выражение в греческом Космосе, в средневековом Ordo — mutatis mutandis также и вне Европы, например в древнекитайском Ли или Дао»¹⁰⁴. Внутри «своего» порядка, понятного и регламентированного, развитие невозможно. Жизненный мир, по представлению древних, имеет границы, за пределами которых - «непознанное», отождествляемое с хаосом (отсутствием порядка).

Бернхард Вальденфельс развивает понимание наличия различающихся «жизненных миров», каждый из которых обладает своим «порядком». «Новая форма порядка — Б. Вальденфельс называет ее современной — зарождается в момент возникновения сомнения в единственности установленного универсального порядка. Кажущийся нерушимым, этот порядок распадается на множество порядков, каждый из которых переменчив, ограничен, имеет подвижные границы и допускает изменения, затрагивающие сами его основы»¹⁰⁵.

«Признание правомерности существования иного есть признание различия, в котором зарождается «свое» и «чужое». По мнению Вальденфельса, именно в промежуточном пространстве между различными порядками и зарождается «чужость». «Свое» и «чужое», свой язык и чужой язык, своя культура и чужая культура не сталкиваются друг с другом как две монады, заключенные сами в себе и ограниченные самими собой. «Свое» и «чужое» тесно переплетены друг с другом, однако это переплетение не является слиянием. Абсолютное сходство между «своим» и «чужим» и абсолютная чужость, по мнению Вальденфельса, невозможны»¹⁰⁶.

Важным в этой концепции представляется понятие *границы*. Упорядочивание – это определение границ «своего» и «чужого», вычленение законченной формы безграничного (неопределенного), без чего невозможно сохраниться в рамках порядка, рациональности. Вместе с этим формируется представление о *внутреннем и внешнем пространствах*. «Б. Вальденфельс отмечает, что сама граница имеет смысл только тогда, когда это некоторое

---

¹⁰³ Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6 - № 3 (2011) – С.148-156

¹⁰⁴ Вальденфельс Б. Порядок в потенциале // Мотив Чужого: сб. : пер. с нем. / науч. ред. А. А. Михайлов; отв. ред. Т. В. Щитцова. Минск, 1999 – С. 109

¹⁰⁵ Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6 - № 3 (2011) – С.148-156

¹⁰⁶ Там же.

пространство осмысливается субъектом как его пространственная среда»¹⁰⁷. То есть, субъект осознает некоторое пространство как «свое» с определенным логически выстроенным порядком, а порядок «чужого» пространства представляется как отсутствие порядка (хаос), так как он наделен иной интерсубъективностью, иной логикой (рациональностью).

Развивая понятие интерсубъективности (Гуссерля), Вальденфельс вводит термин **«интеркультуральность»** - межличностный обмен распространяется до интеркультурального.

Концепция Вальденфельса раскрывает возможности рассматривать понятие «рациональность» («порядок») в его многообразии, признать множественность рациональности в различных системах координат.

Макс Вебер и формирование социологической теории структурного функционализма. Важное место в определении категории рационального играет концепция *Макса Вебера* (1864-1920). По сравнению с философами предшествующих периодов Вебер рассматривает рациональность под новым углом зрения, в первую очередь ориентированным на практическую деятельность человека, исследует понятие «экономический рационализм», предлагает систему классификации «социального действия», вводит понятия теоретической и практической рационализации.

Важнейшей позицией для исследования рациональности в архитектуре представляется признание М. Вебером двойственности рационализма. Он выявляет два типа рационализации мира:

- «Теоретический» - рационализация образа мира мыслящим теоретиком *«теоретическое овладение реальностью посредством ... точных абстрактных понятий»*¹⁰⁸;
- «Практический» – «рационализация в смысле *методического достижения определенной данной практической цели* посредством все более точного исчисления адекватных для этого средств»¹⁰⁹

Оставляя за скобками рационализацию в ее теоретическом аспекте, М. Вебер определяет понятие «практического рационализма» как типа жизненного поведения, который базируется на осознанной оценке мироздания и отношения к нему с точки зрения материальных («посюсторонних») интересов отдельной личности¹¹⁰. Таким образом, наряду с

---

¹⁰⁷ Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6 - № 3 (2011) – С.148-156

¹⁰⁸ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. – С. 232-233

¹⁰⁹ Там же. С. 232-233

¹¹⁰ Там же. С.42

«теоретическим» представлением о рациональности (научная рациональность) существует «деятельностное», разработано М. Вебером в виде «*формальной рациональности*»¹¹¹.

«...История рационализма *отнюдь* не является совокупностью *параллельно* прогрессирующих рационализаций отдельных сторон жизни»¹¹². Признаком культурно-исторической традиции XVI и XVII веков, М. Вебер называет укоренившуюся на Западе «буржуазную рационализацию жизни»¹¹³. Вслед за В. Зомбартом (1863-1941), «М. Вебер основным принципом хозяйственной деятельности рубежа XIX-XX вв. считает "*экономический рационализм*", основанный на предрасположенности человека к определенным формам практически-рационального *жизненного поведения*. При этом препятствием может стать такие жизненные проявления, как магические и религиозные идеи и коренившиеся в них этические представления о долге»¹¹⁴.

В характеристике, которую дает М. Вебер рационализму и его роли в жизни человека, обнаруживаются основания *релятивизма*, раскрывшегося в полной мере по отношению к категориям «рациональное – иррациональное» в философии второй половины XX века. «...Жизнь можно “рационализировать” с весьма различных точек зрения и в самых различных направлениях (этот простой часто забываемый тезис следовало бы ставить во главу угла каждого исследования проблемы “рационализма”»¹¹⁵. «"Рационален" в смысле веры в некий значимый "канон" был высший художественный идеал Возрождения, рационально в смысле отказа от традиционных уз и от веры в могущество *naturalis ratio* было, несмотря на ряд черт платонизирующей мистики, и его отношение к жизни... "Рациональными" отчасти в том же смысле, в смысле формальной методике, отчасти по различению нормативно «значимого» от эмпирически данного, были вообще все виды практической этики, систематически и однозначно ориентированные на спасение как на твердо определенную цель»¹¹⁶.

М. Вебер неоднократно отмечает, что в понятие «рациональность» можно вложить самый различный смысл: «Существует, например, «рационализация» мистического созерцания (то есть такого отношения к жизни, которое с иных точек зрения представляется специфически “иррациональным”), но также и рационализация хозяйства, техники, научного исследования, воспитания, войны, права и управления»¹¹⁷. «Поэтому во всех культурах существовали самые различные рационализации в самых различных жизненных сферах. Характерным для их

¹¹¹ Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 13

¹¹² Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С. 42

¹¹³ Там же. С.232

¹¹⁴ Там же. С.15,42

¹¹⁵ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С. 43

¹¹⁶ Там же. С. 233

¹¹⁷ Там же. С.14

культурно-исторического различия является то, *какие* культурные сферы рационализируются и в каком направлении»¹¹⁸.

Теория «социального действия» может быть распространена и на архитектурный процесс, который можно классифицировать соответственно предложенной М. Вебером системе классификации социальных действий в порядке убывания их осмысленности:

- **«целерациональное** — когда субъект действия точно представляет цель и выбирает оптимальный вариант её достижения.
- **ценностно-рациональное** — определяется осознанной верой в ценность определённого действия независимо от его успеха, совершается во имя какой-либо ценности, причем её достижение оказывается важнее побочных последствий;
- **традиционное** — определяется традицией или привычкой. Индивид просто воспроизводит тот шаблон социальной активности, который использовался в подобных ситуациях ранее им или окружающими (крестьянин едет на ярмарку в то же время, что и его отцы и деды).
- **аффективное** — определяется эмоциями»¹¹⁹.

Рассматривая рациональное поведение как атрибут прогресса, М. Вебер различает *субъективно рациональное поведение и рационально «правильные» (объективно рациональные) действия*. «Субъективно рациональное поведение означает, ...что субъективное намерение планомерно ориентировано на средства, которые считаются правильными для осуществления намеченной цели»¹²⁰. Объективно рациональные действия осуществляются при однозначности цели.

Экономическая теория и современная философия о рациональном. С точки зрения философии рубежа XX-XXI вв., а также экономической теории, которая небезосновательно претендует на универсальность в гуманитарном знании¹²¹, типы рациональности можно классифицировать следующим образом:

---

¹¹⁸ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С.15

¹¹⁹ Joan Ferrante, *Sociology: A Global Perspective*, Thomson Wadsworth, 2005, ISBN 0-495-00561-4, Google Print, p.21; George Ritzer. *Contemporary Sociological Theory and Its Classical Roots: The Basics* (англ.). — McGraw-Hill Education, 2009. — P. 33. — ISBN 978-0-07-340438-7.; Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С. 628-630.

¹²⁰ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С. 441-442

¹²¹ Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? [Текст] / Р. Швери // Вопросы экономики. — 1997. — № 7. — С. 35-40

Ограниченная рациональность предусматривает, что все «стремятся действовать рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени»¹²².

Органическая рациональность — это рациональность процесса. «Незнание целей оказывается даже более "эффективным" для достижения определенных целей, нежели знание этих целей и сознательное планирование их достижения»¹²³.

Функциональная рациональность является характеристикой действий человека, осознанных с точки зрения целевой установки, и предусматривает реалистичный характер предпосылок (человека необходимо рассматривать таким, какой он есть).

Процедурная рациональность. «Вынужденная» рациональность. Эти понятия предложил Г. Саймон - ученый, исследовавший принципы и механизмы принятия решений в различных областях деятельности. Он отвергал допущения, которые были приняты в ряде направлений философских теорий («теория выбора, теория игр и теория статистических решений»¹²⁴):

- человек, принимающий решения «обладает всезнанием, т.е. в состоянии знать все существующие и возможные альтернативы и предвидеть их будущие последствия»¹²⁵;
- человек обладает неограниченной способностью к подсчету;
- лицо, принимающее решения, имеет представление о полной последовательности всего спектра последствий.

Г. Саймон разработал теорию «вынужденной» рациональности, определяя ее как «такое поведение человека, когда из бесконечно большого числа возможных альтернатив люди в состоянии видеть лишь немногие, как и предсказывать лишь немногие последствия, допуская ошибки»¹²⁶.

Инструментальная (формальная) рациональность, инструментально-технологическая, по М. Веберу, – обозначает «максимизацию некоторой определенной заранее цели при существующих ограничениях вне зависимости от того, действительно ли рассматриваемый субъект также видит ситуацию выбора и принимает соответствующее решение или же нет»¹²⁷. В рамках такого понимания рациональности «нет необходимости

---

¹²² Тутов Л.А. Модели человека в институциональной экономической теории [Текст] / Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко. — Москва: МАКС Пресс, 2012. - С.41

¹²³ Там же. С.42-43

¹²⁴ Философия и методология экономики: Учебное пособие / Под ред. Тутова Л.А. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2017. - С. 204

¹²⁵ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления [Текст] / Г. Саймон // THESIS. - 1993. - Вып. 3. - С. 16-38.

¹²⁶ Тутов Л.А. Модели человека в институциональной экономической теории [Текст] / Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко. — М.: МАКС Пресс, 2012. - С. 16

¹²⁷ Там же. С.59-60

рассматривать вопрос о рациональности (правильности) самих целей..., что позволяет минимизировать значение ценностных суждений в экономической теории... сфера дискусионности локализуется в области *исследования методов* достижения существующих целей»¹²⁸. Рациональным признается не только осознанный выбор и соответствующее поведение, но и неосознанное поведение, которое непроизвольно «укладывается в логику максимизации некоторой целевой функции»¹²⁹.

Технологическая рациональность – «вера во всемогущество технологии, поскольку эта идеология провозглашает способность существующего социального порядка постепенно ликвидировать все возможности кризисов, найти «техническое» решение всех его противоречий, интегрировать мятежные социальные классы и избежать политических взрывов благодаря «функциональной рациональности» [Mandel E. Late Capitalism. Printed in Great Britain by Lowe & Brydone. Printers Limited, 1976. – 618 p. p. 501]»¹³⁰.

Механистической рациональностью «общеизвестно называется современное мировосприятие, современные способы освоения мира и "встраивание" в него человека"»¹³¹.

«Философия техники». Теория постиндустриального общества. Рационализация образа техники, наметившаяся в начале XX века, 1950-1960-е годы оформляется в виде философского направления – «философия техники». Этот процесс непосредственно связан с повышенным вниманием к проблемам рациональности, вызванным научно-технической революцией середины века. В связи с концепцией «философии техники» философ *Дэниел Белл* (1919 – 2011) разрабатывает концепции «индустриального» и «постиндустриального» общества, в которых научно-технический прогресс рассматривается как средство решения социальных и экономических проблем, как механизм рационального и эффективного управления.

Развитием «философии техники» стала концепция «информационного общества» (Е. Масуда), в которой в качестве средств прогресса общества рассматривается научная, техническая и другая информация.

Проблемы рациональности на рубеже XX - XXI вв.

На рубеже XX - XXI вв. было уточнено самое понимание рациональности в новых условиях. Рациональность перестала отождествляться только с логикой и научным знанием,

---

¹²⁸ Тутов Л.А. Модели человека в институциональной экономической теории [Текст] / Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко. — М.: МАКС Пресс, 2012. - С. 60

¹²⁹ Философия и методология экономики: Учебное пособие / Под ред. Тутова Л.А. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - С. 204

¹³⁰ Баженов Д.А. Инструментальная рациональность и попытки ее преодоления франкфуртской школой // Вестник ВГУ. Серия: Философия - 2016. № 4 – С. 96-102

¹³¹ Водопьянов В.Н. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.19

несмотря на их близость. Осознано наличие двух уровней (типов) рациональности: рассудочная рациональность, опирающаяся на систему норм и правила разумная рациональность, выходящая за границы нормативности.

Под влиянием осознания усложняющихся условия внешней среды актуальными становятся новые, принципиально отличающиеся от классических методы рациональности, которые позволяют обогатить методологию науки такими компонентами, как дологическое или даже иррациональное знание.

В современной философской литературе большое внимание уделяется разделению понятий «рационального» и «разумного». Согласно П. Гайдено, вопрос о природе рациональности не чисто теоретический, а жизненно-практический, это «вопрос о формирующем принципе жизненного мира и деятельности человека, определяющем отношение человека к природе и себе подобным»¹³².

В философской мысли рубежа XX - XXI вв. классическая рациональность картезианского типа подверглась глубокому критическому анализу, в результате чего обозначены основные проблемы рациональности:

- *«Гипертрофированность» классического рационализма;*
- *Доминирование научной рациональности*
- *Ограниченность рационализма, претендующего начиная с эпохи Просвещения на жизнестроительную роль.*

«Гипертрофированность» рационализма. Доминирование научной рациональности. В философии конца XIX - первой половины XX вв. проявляется проблема "гипертрофированности" рационализма. Со второй четверти XX века вопросы рациональности в философии постепенно переместились в плоскость философии науки. Во второй половине XX века рациональность во многих исследованиях отождествляется с "научной рациональностью", как высшей форме рациональности, ее образцу, что в конечном итоге послужило причиной стремления к переосмыслению позиций отождествления понятий научного рационализма и рационализма в широком смысле. Естественнонаучная рациональность признается высшей формой разумности¹³³.

«Понятие "**научной рациональности**" традиционно связывается со сферой "философии науки", включая в себя совокупность норм и методов, используемых в научном познании... "теоретическое" представление впервые было сформулировано в неопозитивистской "философии науки" и связывалось с обоснованностью результатов научного

¹³² Гайдено П.П. Проблема рациональности на исходе XX века. // ВФ, №6, 1991. - С. 3

¹³³ Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 17

исследования, т.н. "контекст обоснования". (Знание рационально если оно обосновано и укладывается в некоторую стандартную схему, идеальную модель науки)¹³⁴.

«Пересмотр понятия *рациональности в философии науки* начался примерно с 60-х годов XX века, когда складывался так называемый постпозитивизм, представленный хорошо известными именами Т. Куна, И. Лакатоша, С. Тулмина, Дж. Агасси, М. Вартофского... П. Фейерабенда и др. В отличие от *неопозитивизма* это направление стремилось создать историко-методологическую модель науки и предложило ряд вариантов такой модели»¹³⁵.

Один из вопросов, требующих решения в современной философии: можно ли считать причиной кризисных явлений культуры неоправданную веру в науку (научную рациональность), а также принятый за образец во многих сферах деятельности присущий науке метод.

Ограниченность рационализма. Кризис классической рациональности. С точки зрения философии начала XXI в. главная проблема рациональности связана с таким качеством как *ограниченность*, возникновение и акцентирование которой намечено еще в философии Просвещения, когда ведущими положениями, непосредственно связанными с понятием рациональности, были понятия "прогресс" и "свобода". «...Прогресс предполагает устранение путем рациональной критики всего того, что мешает человеку в его освободительном порыве, что выражает его несвободу, зависимость от внешних сил и что выступает как нечто противостоящее разумности, рациональности, как нечто иррациональное: мифы, суеверия, предрассудки, все отжившие формы мысли и действия»¹³⁶.

В период Просвещения формируется идеал эмпирически доказанного рационального знания (Вольтер). «Следствием этого стало чрезмерное доверие всякой рациональности, ее обожествление и в конечном итоге сомнение в том, что это обожествление правомерно, осознание *ограниченности рациональности* и, как следствие, поиск путей преодоления этой ограниченности»¹³⁷.

«Развитие технической рациональности в самом широком смысле (включая технику ведения экономических, административных, политических и иных дел) не только не привело к росту человеческой свободы, а наоборот выразилось в создании системы механизмов, имеющих собственную логику функционирования, отчужденных от человека и противостоящих ему и его свободе.

---

¹³⁴ Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000– С. 13

¹³⁵ Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденок. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с. - С. 9

¹³⁶ Рациональность на перепутье. В 2-х кн. Кн.1 -М., 1999. - С. 3-4

¹³⁷ Леонтьева Е.Ю. Рациональность и ее типы: генезис и эволюция: Дис. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. – Волгоград, 2003. – С. 221

Внедрение рационального начала в общественную жизнь обнаружило явные пределы, а рационализация техносферы и ряда областей экономики сопровождается в современном обществе эрозией культурных смыслов и потерей идентичности, в результате чего человек ощущает себя в ситуации, ускользающей из-под его контроля»¹³⁸.

Ответом современной философии на осознание проблемы рациональности второй половины XX - начала XXI вв. стало признание релятивизма (относительности) рациональности, поиски «расширенной рациональности», акцентирование двойственного характера рациональности, различие понятий «рассудок», «разум», «здоровый смысл», формулирование понятия «исторического типа рациональности».

Поиски «расширенной рациональности». Плюрализм рациональности. «Развитие естественных и гуманитарных наук в XX веке, возникновение новых междисциплинарных областей исследования, критика таких казавшихся незыблемыми принципов научного познания как редукционизм, детерминизм и других поставило под вопрос соответствие устоявшейся инструментально-технологической модели самой реальности научного поиска.

Все это привело к поискам расширенной рациональности, более полно отражающей сложность научного познания, и свободной от жестких идеологических догм»¹³⁹.

В философии рубежа XX - XXI вв. активно рассматривается понятие **релятивизма (относительности)** рациональности, который в соответствии с концепцией Дж. Серля, означает вариативность в соответствии с культурно-историческим контекстом, а в соответствии с концепцией М.Вебера, означает вариативность, определяемую направлением деятельности, связанным с данным типом рациональности. Релятивизация – отказ от придания чему-либо абсолютного значения. Однако, Дж. Серль утверждает, что при этом рациональность универсальна: «Очевидные случаи культурной относительности рациональности обычно обязаны своим существованием различиям в культурном фоне. Рациональность как таковая универсальна»¹⁴⁰. Макс Вебер предлагает различные аспекты рациональности рассматривать в рамках отдельной «системы координат», определяемой не только культурно-историческими различиями (протестантский рационализм, восточный рационализм, аскетический рационализм), но и функциональной (деятельностной) направленностью (экономический рационализм, религиозный рационализм, юридический рационализм, технический рационализм).

---

¹³⁸ Рациональность на перепутье. В 2-х кн. Кн.1 -М., 1999. - С. 4

¹³⁹ Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии : Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 15

¹⁴⁰ Сёрл Дж. Рациональность в действии / Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 77

Двойственность рациональности. «Рассудок», «разум», «здоровый смысл».

Релятивистская трактовка рациональности (К. Хьюбнер) противостоит классическому философскому рационализму, который старается «выявить вневременные константы разума», «основывается на вневременных априорных элементах познания»¹⁴¹.

Основы двойственности восприятия рационального в философии заложены в период Античности и выявлены в концепциях Аристотеля и Платона. Одновременное существование теоретической и практической рациональности ясно определяет М. Вебер. Различие понятий «рассудок» и «разум» находит свое развитие в философии Канта. Философия конца XX века предлагает трактовку рациональности как «умопостигаемости объективно-общего, осуществляемой во взаимодействии *рассудочного и разумного*, как механизме рационализации»¹⁴².

«*Рассудочная рациональность* оценивается по определенным (и достаточно жестким) критериям (законы логики и математики, правила и образцы действия, каузальные схемы объяснения, принципы систематики, фундаментальные научные законы и др.). *Разумная рациональность* – это способность оценки и отбора критериев, их обсуждения и критики, она необходимо связана с интеллектуальной интуицией, творческим воображением, конструированием и т.д. Разумная рациональность выступает как основание критической рефлексии над рассудочной рациональностью»¹⁴³.

В современной философии раскрытие понятия «здоровый смысл» является одним из направлений расширения представлений о рациональности. «Житейский здравый смысл рассматривается как базовый уровень сознания, на который опирается обыденный субмир»¹⁴⁴.

Осмысление рациональности на рубеже XX-XXI вв. проходит через признание двойственности понятия, включающего как константную составляющую (сфера осмысления разума), так и относительные величины, переменные в соответствии с культурно-историческим или функционально-практическим контекстом).

Исторические типы рациональности. Трудности определения рациональности во всей ее полноте как всеобщей категории, ее релятивизация в философии рубежа XX-XXI вв. приводит к формулированию понятия «*исторического типа рациональности*»¹⁴⁵.

---

¹⁴¹ Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии : Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 25

¹⁴² Там же. С.23

¹⁴³ Порус В.Н. Рациональность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

¹⁴⁴ Антипова М.А. Рациональное и иррациональное в обществе XXI века. // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего. Том 1 - № 6 (2015) – С.15-19

¹⁴⁵ Исторические типы рациональности. Монография. / Отв. ред. В.А. Лекторский. - Т.1., Т2 - Москва, 1995. - 350 с.

Философское понятие «тип рациональности», как стадия одного и того же явления, используется для определения основных характеристик рациональности на протяжении определенного исторического периода (традиционное, современное общество и модель постсовременного общества).

Для каждого из типов общества характерен свой тип рациональности, обеспечивающий достижения определенных целей (сохранение и повторение традиций, зарождение новаций, обеспечение стабильности существующих общественных форм), однако при смене исторического периода отмечается конфликт типов рациональности (*Приложение 1.1*).

Определение рациональности в современной философии. На протяжении длительного исторического периода представление о рациональности заметно трансформировалось, что отразилось в сформулированной на рубеже XX - XXI вв. исторической типологии понятия: «античная, средневековая рациональность, научная рациональность Нового времени, "неклассическая" рациональность науки 1-й пол. XX в.»¹⁴⁶. Обозначились оппозиции: рациональность «аристотелевского» и «платоновского» типов; объективная и субъективная; разумная, предусматривающая возможность отбора и оценки критериев, и рассудочная, оцениваемой по определенным жестким критериям.

«Критериальный» подход к определению рациональности приводит к возможности раскрытия и использования «"частичных" понятий рациональности, не претендующих на философскую всеобщность, но охватывающих значительные и практически важные сферы социального бытия, познания и деятельности»¹⁴⁷. Расширенное понимание рациональности привело к многообразию толкований понятия в современной философии. В начале XXI века многие исследователи, в первую очередь представители гуманитарного знания, стремятся сформулировать обобщенное единое определение понятия «рациональность», однако, это оказывается нерешаемой задачей. Так, в своей работе О.А. Липатова приводит более двадцати возможных определений понятия¹⁴⁸. «В самом обобщенном смысле рациональность можно определить как способ понимания мира... В философской и науковедческой литературе рациональность рассматривается в определенном контексте:

- рациональность – это характеристика сознания, способность адекватного отражения действительности; в этом плане рациональное познание противопоставляется обыденному, мифологическому, религиозному и т. д.;

---

¹⁴⁶ Порус В.Н. Рациональность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004. – С.18

- рациональность — это специфическая особенность философского и научного познания и знания, способность отражать «сущностный» слой бытия, устойчивые повторяющиеся связи, выражаемые в законах; в этом плане противостоящая чувственному познанию;

- рациональность – это особая форма познавательной деятельности, работа с идеальными объектами, конструирование «теоретических миров», находящихся в сложных отношениях с реальной действительностью;

- рациональность – это некий набор правил, совокупность установок (явных и неявных), регулирующих процесс познания; в этом смысле понятие рациональности сближается с такими понятиями, как «парадигма», «картина мира», «исследовательская программа» и т.д.; выделяются различные типы рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая и др.»¹⁴⁹.

Не менее широкий круг определений рациональности предлагают *социология и экономическая теория*. Первым мыслителем, который ввел в оборот понятие «рациональность» в современном представлении, был Макс Вебер. Он же представил расширенное понимание рациональности.

Известным специалистом в области экономической теории Р. Швери был проведен анализ современных трактовок понятия «рациональность»: «К сожалению, понятие рациональности – как оно применяется в современной теории рационального выбора – весьма дискуссионно. Существует огромное множество ее классификаций – от инструментальной и субстантивной (*instrumental and substantive*) (А. Сен), процедурной и субстантивной (*procedural and substantive*) (Г. Саймон), субъективной и объективной (Р. Будон), сознательной и бессознательной рациональности (Й. Шумпетер) до рациональности в широком и узком смысле слова (Дж. Элстер)»¹⁵⁰.

Можно выделить некоторые определения «рациональности», которые предлагают наиболее универсальное понимание. Несмотря на то, что К. Ясперс и М. Хайдеггер рассматривали понятие рациональности с позиций философии иррационализма, в осмыслении рациональности философией рубежа XX - XXI вв. находят отклик некоторые определения, предложенные этими мыслителями. Определение рационализма, сформулированное М. Хайдеггером неоднократно цитировалось в литературе рубежа XX - XXI вв. Например, Н.С. Мудрагей определяет рациональность, широко известно определение рационального, которое дает, цитируя М. Хайдеггера: «Рациональное — это логически обоснованное, теоретически

---

¹⁴⁹ Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004. – С.18-19

¹⁵⁰ Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? [Текст] / Р. Швери // Вопросы экономики. — 1997. — № 7. — С. 35-40

осознанное, систематизированное универсальное знание предмета, нечто "в масштабе разграничивания" (Хайдеггер). Это в гносеологическом плане. В онтологическом - предмет, явление, действие, в основании которых лежит закон, формообразование, правило, порядок, целесообразность. Рациональное явление прозрачно, проницаемо, а потому его можно выразить рациональными средствами, т.е. понятийно, вербально, оно имеет коммуникабельный характер и потому способно быть передаваемо другому в рациональной форме»¹⁵¹.

Современный немецкий философ науки К. Хюбнер определяет некоторые характеристики рациональности с точки зрения философии рубежа XX–XXI вв. С рациональностью «связаны представления о познаваемости, обосновываемости, последовательности, ясности и общеобязательной приемлемости... Для обоснования норм, если они претендуют на рациональность, также требуются понятность, ясность и общая приемлемость. Если они в наличии, то можно говорить о *нормативной* рациональности»¹⁵².

«Сегодня много говорят и о *"целерациональности"*. Однако ясно, что ее условием являются вышеперечисленные формы рациональности. Под ней понимаются действия, необходимые для достижения поставленных целей»¹⁵³.

Целерациональность предполагает, что рациональны должны быть и цель, и средства ее достижения. Определение целерациональности в контексте своей теории «социального действия» предлагает глава школы структурного функционализма Тэлкотт Парсонс (1902–1979): «Простейшее и наиболее распространенное понимание рациональности — это то, которое очерчивает определенный тип нормы связи средств с целью, понимая цель как данную и не исследуя ее рациональность или "обоснованность" ... Действие рационально в той мере, в которой оно преследует цели, достигаемые в условиях данной ситуации и при помощи наиболее подходящих средств, которыми располагает актер. "Наиболее подходящими" считаются средства, оцениваемые с точки зрения критериев, устанавливаемых и верифицируемых позитивной эмпирической наукой»¹⁵⁴.

Синтезом различных трактовок понятия стало определение рационализма в его классической форме: «*философско-мировоззренческая установка, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума*»¹⁵⁵.

Обобщающий характер носит формулировка ведущей проблемы рациональности, предложенная М.А. Мамоновой: «*Проблема рациональности* представляет собой осмысление в

---

¹⁵¹ Мудрагей Н.С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние [Текст] / П.П. Гайденко, В.А. Лекторский, В.С. Степин и др. // Исторические типы рациональности – Т.1. – М.: 1995. – С. 71-87.

¹⁵² Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996. - С. 220-221

¹⁵³ Там же. С.221

¹⁵⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с. – С. 45

¹⁵⁵ Порус В.Н. Рационализм [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

философских категориях факта соответствия или противоречия между человеческой деятельностью и ее результатами и теми механизмами, которые эту деятельность обеспечивают»¹⁵⁶.

Большинство определений рациональности, предложенных философией рубежа XX - XXI вв., объединяет перенос центра внимания с научно-методологических проблем на вопросы целеполагания и средств достижения эффективности практической деятельности. *Таким образом, в качестве обобщающего можно принять определение рациональности, опирающееся на теорию М. Вебера:*

- *Рациональность* (в мировоззрении) – это «здравомыслие, рассудительность и расчетливость, в философии - разновидность познания на основе опыта путем рассуждений»¹⁵⁷.
- *Рациональность* (в философии) – это «разновидность познания на основе опыта путем рассуждений»¹⁵⁸. «...Формообразующий принцип жизненного мира и деятельности человека, определяющий его отношение к природе и себе подобным»¹⁵⁹.
- *Рационализм* в философии (от лат. ratio – разум) – «философско-мировоззренческая установка, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума»¹⁶⁰.
- *Исторический тип рациональности в философии* — стадия одного и того же явления, отличающаяся основными характеристиками рациональности, свойственными обществу на протяжении определенного исторического периода (традиционное, современное общество и модель постсовременного общества)¹⁶¹.

1.2 Эволюция представлений о рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении (Античность – Новое время)

Материал для анализа категории рациональности в архитектуре. Понимание рациональности в архитектурном творчестве можно выявить на основе анализа произведений архитектуры (реализованных проектов) и на основе анализа моделей творческой деятельности, принятых в соответствующей теории при условии, что модели представлены в явной форме,

---

¹⁵⁶ Мамонова М.А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. - М., 1991г. – С. 7

¹⁵⁷ Долгих А. Ю. Рациональное и рациональность / А. Ю. Долгих // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 17. – С. 12-17.

¹⁵⁸ Там же. С. 12-17.

¹⁵⁹ Исторические типы рациональности Т. 2. / Отв. ред. П.Ш. Гайденоко — М., 1996. — С.4

¹⁶⁰ Порус В.Н. Рационализм [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

¹⁶¹ Исторические типы рациональности. Монография. / Отв. ред. В.А. Лекторский. - Т.1., Т2 - Москва, 1995. - 350 с.

имеется ясное вербальное или графическое выражение. В этой связи имеет смысл различать два понятия, характеризующие архитектурную мысль:

- архитектурную *теорию*, как логически выстроенную, наделенную терминологией и методологической базой систему профессиональных взглядов;
- профессиональное мышление в широком смысле.

Архитектурная теория и профессиональное мировоззрение - различные понятия, так как выражение мировоззренческих позиций архитекторов-практиков не всегда сформулированы вербально в виде логической завершенной теоретической системы, а находят свое опосредованное выражение в проектной практике, пояснительных документах к проектам, отрывочных высказываниях, зафиксированных в протоколах заседаний, высказываниях в прессе. Применительно к архитектурной культуре Античности, Средневековья, Нового времени вычленив позиции профессионального мировоззрения затруднительно, что связано с отсутствием достаточного количества соответствующих документов, а также нерасчлененности текстов, наделенных характеристиками архитектурной теории в полном объеме, и текстов, представляющих собой авторские размышления на профессиональные темы. Применительно к этим периодам актуально определение теории, предложенное Г. Лебедевой: «собрание принадлежащих различным этапам мировой истории и словесно сформулированных гипотетических идей и концепций, моделирующих в той или иной форме отношения между архитектурой и обществом. Теоретические утверждения могут иметь характер и самых широких философских обобщений и, напротив, конкретных методических указаний для профессиональной работы (напр., архит. ордер) с условием, что они относятся к архитектурной форме...»¹⁶².

Вместе с тем, применительно к периоду Новейшего времени различие теоретических и мировоззренческих проявлений архитектурной культуры неизбежно и обусловлено богатством и многоплановостью источников и материалов для анализа.

Влияние философских идей на архитектурную теорию и практику.

Большинство философских идей, связанных с определением основных категорий архитектуры, архитектурной теорией востребованы с запаздыванием, а отражены в архитектурной практике еще позже. Так, И.А. Добрицына отмечает специфическую «инертность архитектуры, всегда обремененной своей материальностью и необходимостью обеспечить жизненно важные функции»¹⁶³ Теория Витрувия опирается на философские идеи

---

¹⁶² Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М. : Стройиздат, 2001. - 688 с. – С.582

¹⁶³ Добрицына И.А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - С.6

досократиков - Гераклита, Фалеса, Пифагора. К философскому рационализму относятся корни эстетики классицизма и отчасти архитектурной теории рационализма XIX века. Архитектурный модернизм формируется также под влиянием картезианского рационализма.

Существует временной разрыв между архитектурной теорией и отражающими ее реализованными проектными работами, однако менее ощутимый и обусловленный в первую очередь внешними обстоятельствами. Так Т. Ю. Быстрова считает, что необходимый временной отрезок, отделяющий поколение идеологов и новое поколение архитекторов - практикой составляет 20-30 лет: «Как неоднократно бывало в истории (переведенный арабами Аристотель и архитектура мечетей, Фома Аквинский и готика, Александр Баумгартен и неоренессанс), разница между поколениями идеологов и поколениями архитекторов нового направления составляет примерно 20-30 лет - столько, сколько требуется архитекторам. К 1920-м гг. возникает целый ряд рационалистических школ в архитектуре разных стран, а тезисы о "функции, рождающей форму" и "доме - машине для жилья" находят отклик в том числе и у потребителей новой продукции»¹⁶⁴.

Античность. Рациональность в архитектурной теории Античности выявлена в признании рациональной основы архитектурной деятельности и важной роли науки (в частности математики, математического расчета) в архитектурной практике. При этом ранние архитектурные тексты носили описательный характер. «Это книги по описанию завершенной недавно постройки, написанные авторами памятников, например, "О дорическом храме Минервы на афинском Акрополе"; или "О дорическом храме Юноны на Самосе"»¹⁶⁵

Витрувий в наиболее известном произведении архитектурной теории Античности – «Десяти книгах об архитектуре» (I в. до н. э.) – неоднократно обращается к понятию разума. Архитектура, в представлении Витрувия, обобщает широкий круг искусств, знаний и практической деятельности. «Наука архитектора основана на многих отраслях знания и на разнообразных сведениях, при помощи которых можно судить обо всем, выполняемом посредством других искусств. Эта наука образуется из практики и теории. Практика есть постоянное и обдуманное применение опыта для выполнения руками человека работ из любого материала по данному чертежу. Теория же заключается в возможности показать и обосновать исполнение в соответствии с требованиями искусства и целесообразности»¹⁶⁶.

Из определения составных частей архитектуры (расположение, евритмия, соразмерность, благообразие, расчет), Витрувий выводит ее двойственность – архитектура как

---

¹⁶⁴ Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 82-83

¹⁶⁵ Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986. - 496 с. – С.157

¹⁶⁶ Витрувий П. М. Десять книг об архитектуре / Марк Поллион Витрувий; пер. с лат. Ф. А. Петровского. - Москва: URSS, 2003. - 317 с. – С.7

теория и как практика. При этом практика нуждается в теоретической основе. «...Архитектуру Витрувий толкует не просто как искусство, но как науку. Архитектура не только *fabrica* (практика), техническое умение ремесленника, продолжает Витрувий, но и *ratiocinatio*, «рассуждение», которое «в состоянии показать и объяснить сделанное при помощи ловкости и осмысленности пропорции». Архитектор должен действовать не только руками, то есть в совершенстве овладеть практикой, но и уметь правильно и красиво описать свою работу. В первой главе трактата говорится, что каждое искусство состоит из «практики», «работы» (*opus*) и «теории», «размышления» (*ratiocinatio*). Причем и то, и другое предполагает активность мышления»¹⁶⁷.

По мнению Витрувия, продолжающего в этом генеральную линию античной философии, утверждавшей наличие всеобщей космической гармонии, архитектура является носителем объективной рациональности. В поиске законов красоты и правильной организации пространства архитектор повторяет выявленные принципы космического порядка, он «творит по образу Космоса, превращая тем самым космические законы в правила для организации общественного пространства»¹⁶⁸.

Обращаясь к работам Пифагора и пифагорейцев, Витрувий рассматривает проблему меры и пропорции. Познание мира через познание закономерностей соотношений управляющих им чисел – одна из важных концепций пифагорейцев, которые утверждали, что все искусства подчиняются соразмерности числовых соотношений. Витрувий считал, что выявление пропорционального соотношения элементов, выраженного в форме чисел по раскрывает законы космического порядка и помогает архитектору приблизиться к эстетическому идеалу. «Самым важным из практических приложений пифагореизма для Витрувия становится требование, чтобы композиция храмов (как, впрочем, и остальных сооружений) была основана на соразмерности, правила которой должны тщательно соблюдать архитекторы»¹⁶⁹. Эта позиция приближает теорию Витрувия к позициям эстетического рационализма. Эстетическая привлекательность архитектурного произведения (благообразие) по Витрувию достигается благодаря использованию достойного образца: «Благообразие есть безупречный вид сооружения, построенного по испытанным и признанным образцам»¹⁷⁰

При этом математика в трудах Витрувия играет роль не только важного инструмента для выявления законов Космоса, а воспринимаясь как математический расчет, способствует

---

¹⁶⁷ Корецкая М. А., Косачева А. О. Философия как обоснование архитектурной теории у Витрувия. *Mixtura verborum* 2005: тело, смысл, субъект: сб. ст. / под общ.ред. С.А. Лишаева. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2005. – 168 с. – С.140-157

¹⁶⁸ Там же. С.140-157

¹⁶⁹ Там же. С.140-157

¹⁷⁰ Витрувий П. М. Десять книг об архитектуре / Марк Поллион Витрувий; пер. с лат. Ф. А. Петровского. - Москва: URSS, 2003. - 317 с. – С.12

решению практических задач. «Расчет же заключается в выгодном использовании материала и места и в разумной, бережливой умеренности в расходах на постройки»¹⁷¹.

Таким образом, рациональность в теории Витрувия – это признание научной основы деятельности архитектора, а также объективный рационализм, заключающийся в поиске космических законов красоты. Особой задачей архитектора Витрувий считает поиск образца для подражания и воспроизведения, тем самым предвосхищая важнейшую линию архитектурной теории Нового времени.

Возрождение. «Находка в 1429 году рукописи Витрувия явилась прямым внедрением в "архитектурное мышление" итальянских зодчих античных представлений об архитектуре. Теория архитектуры в XV–XVI веках развивалась в русле классической традиции, которая всегда тяготела к нормативности»¹⁷². К этому времени особенно тесными стали контакты французских и итальянских художников, что стимулировало распространение античного культурного наследия в Европе, аннотации к работам Витрувия, переводы его трактата публикуются на протяжении XVI века многократно. «Научные аннотации к трактату Витрувия были опубликованы французом Гийомом Филандером в Риме в 1544 году, а в следующем году в Париже. В 1547 году Жан Мартин сделал первый французский перевод Витрувия, а в 1553 году опубликовал перевод трактата Альберти. Чуть более десяти лет спустя - в 1567 году - появился первый французский трактат эпохи Возрождения. Его автором был архитектор Филибер Делорм (ок. 1510-1570), почти точный современник Палладио»¹⁷³.

Автор одного из известнейших теоретических трактатов Возрождения *Леон Баттиста Альберти* (1404-1472) неоднократно обращается к трактату Витрувия и сопоставляет свои выводы с выводами античного теоретика.

Работа Альберти – это попытка охватить архитектуру как единое целое, дать рекомендации с учетом всех ее аспектов. Архитектура – это искусство «без которого никак не обойтись и которое приносит пользу, соединенную с наслаждением и с достоинством»¹⁷⁴. Альберти признает значительную роль архитектора в обществе, как высококвалифицированного специалиста, который способен решать важнейшие вопросы в жизни человека и реализовывать самые разнообразные потребности. «Архитектором, утверждаю я, является тот, кто научился правильным и удивительным образом определять в мыслях и в душе, а также осуществлять на деле всё, что при помощи движения тяжестей,

---

¹⁷¹ Витрувий П. М. Десять книг об архитектуре / Марк Поллион Витрувий; пер. с лат. Ф. А. Петровского. - Москва: URSS, 2003. - 317 с. – С.13

¹⁷² Горюнов В.С. Философия постмодернизма и теория архитектуры второй половины XX — XXI веков // TERRA AESTHETICAЕ. №1, 2018 – С. 126-144

¹⁷³ Architectural theory, volume I: an anthology from Vitruvius to 1870 / edited by Harry Francis Mallgrave - Blackwell Publishing Ltd, 2006 – С. 60

¹⁷⁴ Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве [Текст]: т. 1. / Леон-Баттиста Альберти; В пер. В. П. Зубова – Москва: Всесоюз. акад. архит., 1935-1937 – 386 с. – С.5

сочетания и сложения тел превосходнейшим образом служит наиболее важным потребностям людей; и для того, чтобы этого достичь, он нуждается в постижении и познании вещей наилучших и достойнейших»¹⁷⁵.

Деятельность архитектора неотделима от понятий «разум» и «благоразумие». Разум в представлении Альберти – это не просто характеристика человека, которая отличает его от всего живого мира («человек отличается от зверей разумом и знанием искусств»¹⁷⁶), но и особый субъект деятельности архитектора, с которым необходимо согласовывать проектные решения: «одинаковой ошибкой было бы делать стену тоньше, толще, ниже и выше, чем того требуют разум и мера»¹⁷⁷; «разум, побудивший меня приступить к сочинению, склонял и убеждал продолжать»¹⁷⁸; «что мостам нужны цельные, очень большие камни, с этим разум нас понуждает согласиться»¹⁷⁹ и т.д.

В проектной практике роль ума – это разработка «очертаний» здания (архитектурой формы), воплощающих красоту здания. «Мы знаем, что здание есть своего рода тело, которое, как и другие тела, состоит из очертаний и материи, причем первые создаются умом, а вторая берется из природы. Для первых нужны ум и мысль, для второй — подготовка и выбор. Но, по нашему мнению, сами по себе они не достаточны, если не приложена рука опытного художника, которая оформляет материю очертаниями. А так как у разных сооружений назначение разное, то следовало выяснить, одинаковые ли и какого рода очертания пригодны для различных зданий. Поэтому мы установили различные виды зданий, а в них, поскольку нам это казалось весьма важным, связь и сочетание линий одной с другой, производящих особое действие красоты. Вот почему мы занялись далее исследованием и того, что такое красота, какова она и чему присуща. А так как во всем этом иногда встречаются ошибки, то мы исследовали, каким образом их можно исправить и устранить»¹⁸⁰. Таким образом, Альберти, показывая, что у разных видов зданий отличаются и очертания, ограничивает типологические различия особенностями архитектурно-художественного характера, не связывая их с удобством функционирования.

Интерес представляет тот факт, что в трудах Альберти заложены основы разумного целеполагания в архитектуре. Так, высказывая свое мнение о постройках прошлого, он дает оценку их целесообразности. В книге Альберти гробница Порсенна над городом Клузием

---

¹⁷⁵ Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве [Текст]: т. 1. / Леон-Баттиста Альберти; В пер. В. П. Зубова – Москва: Всесоюз. акад. архит., 1935-1937 – 386 с. – С.5

¹⁷⁶ Там же. С.107

¹⁷⁷ Там же. С.32

¹⁷⁸ Там же. С.175

¹⁷⁹ Там же. С.127

¹⁸⁰ Там же. С.8

описана как «диковинная и не отвечающая разумным целям постройка»¹⁸¹, которая ни в коем случае не заслуживает одобрения. Возникает понятие «разумной цели».

Второй после Альберти трактат об архитектуре *Антонио Аверлино (Филарете) (1400-1465)* был написан в жанре диалога. «Идеи Филарете основываются на концепциях Витрувия и Альберти; их стержень — архитектура рождается из человеческой потребности»¹⁸². Во введении «Трактата об архитектуре» Филарете четко определяет направленность работы и основные задачи – научить определять «чего и сколько потреблено, и какими мерами надлежит пользоваться, чтобы здание вышло пропорциональным, и в чем природа таких измерений, и почему именно так, а не иначе надлежит рассуждать и строить, чтобы здание было хорошо»¹⁸³. Интерес представляет своеобразный «антропологический функционализм» взглядов Филарете. Установление правил соответствия между человеком и зданием было важным аспектом, который автор пытался рассмотреть в своем трактате. Он не только вводил правила пропорционального соответствия, но и проводил параллель между жизненным циклом человека и здания. Практические советы по технологии строительства и правилам выбора материалов в восьмой книге дополняются вопросами пропорционирования и правилами построения ордера¹⁸⁴.

Себастьяно Серлио (1475—1554) наиболее последовательно адаптирует к архитектурной практике своего времени труды Витрувия. В первой части своего труда «Общие правила архитектуры» (1537), применяя стилистический подход, Серлио классифицирует все теоретические представления, унаследованные от Витрувия, и археологические данные, полученные от древних руин. Ионический, дорический, коринфский, тосканский и составные ордера рассматриваются им как для рационального анализа разнообразия природы древней архитектуры, так и для современного архитектурного творчества, которое должно быть обеспечено соответствующими стилистическими категориями. Поиски законов всеобщей гармонии переводятся в понятную современникам практическую плоскость.

Книги Серлио способствуют совершенствованию графического языка архитекторов, расширяют возможности общезначимой профессиональной графической коммуникации. Помимо уже встречавшихся в трудах предшественников графических изображений античного ордера и правил построения перспективы Себастьяно Серлио представляет чертежи планов и фасадов зданий, выполненные в соответствии с нормами проектной графики. Этот тип

---

¹⁸¹ Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве [Текст]: т. 1. / Леон-Баттиста Альберти; В пер. В. П. Зубова – Москва: Всесоюз. акад. архит., 1935-1937 – 386 с. – С.270

¹⁸² Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 31

¹⁸³ Филарете Антонио ди Пьетро Трактат об архитектуре / Филарете (Антонио Аверлино); [Пер., примеч., подбор ил. В. Л. Глазычев]. - Москва: Рус. ун-т, 1999. - 446 с. – С. 13

¹⁸⁴ Филарете Антонио ди Пьетро Трактат об архитектуре / Филарете (Антонио Аверлино); [Пер., примеч., подбор ил. В. Л. Глазычев]. - Москва: Рус. ун-т, 1999. - 446 с. – С. 130-131

представления архитектурных объектов сочетает в себе объективность геометрических данных, позволяющих точно воспроизвести древние и современные автору постройки, с эффективностью перспективных видов, которые способствуют обогащению визуальной культуры. Становление правил архитектурной графики отчасти было вызвано изменением отношения к проектной модели в эпоху Ренессанса. «В конечном счете оказался возможным проект, вообще не претендующий на реализацию — проектный эксперимент, идеальная модель как форма воплощения идеи, равноправная с ее вербальным описанием. Для ренессансного архитектора ... такой гипотетический объект становился формой-матрицей, посредством которой можно упорядочить и привести к идеальной пространственную структуру жизнедеятельности»¹⁸⁵.

В представлении мыслителей эпохи Возрождения важным научным инструментом эстетической деятельности, в том числе архитектурного проектирования, и одновременно наукой, способной описать и сохранить незыблемые объективные законы гармонии, является математика. Именно ее роли в архитектурном творчестве посвящают свои труды большинство теоретиков, испытавших влияние идей Пифагора. «Принцип архитектурного знания – это синтез составляющих его частей, среди которых наиболее значимыми для Альберти являются живопись, оперирующая изображением и композицией, и математика, отвечающая за числовую идею пространства и формы»¹⁸⁶.

Немало внимание математическому методу и математике как всеобъемлющему понятию уделяет, *Леонардо да Винчи* (1452-1519). По его мнению, проектировщиком и интерпретатором механического и необходимого строения всей природы является *математическая мысль*, «ее основа и создательница, ее узда и вечный образец», «никакое человеческое исследование не может привести к истинному знанию, если оно не опирается на *математические доказательства*»¹⁸⁷.

Рассуждая о прекрасном, *Альбрехт Дюрер* (1471-1528) скорее выступает как мыслитель далекий от признания рациональной основы художественного творчества, как эмпирик. По его мнению, прекрасно то, что традиционно признается прекрасным большинством, выявление прекрасного возможно только опытным путем. «Также тебе необходимо будет написать с натуры многих людей и взять у каждого из них самое красивое и измерить это и соединить в одной фигуре... Нет на земле человека, который мог бы сказать или показать, какую должна быть прекраснейшая человеческая фигура. Никто, кроме Бога, не может судить о прекрасном»

---

¹⁸⁵ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 30

¹⁸⁶ Данилова Э.В. Архитектурные трактаты Возрождения // Градостроительство и архитектура. 2017. Т.7. №4. С. 79-83. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.13.

¹⁸⁷ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта / В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002, 880 с. – С.110-111

¹⁸⁸. Однако, интерес представляет высказанная Дюрером мысль о тождестве полезного и прекрасного и некрасивости бесполезного. «...Я хочу для себя так определить здесь прекрасное: мы должны стремиться создавать то, что на протяжении человеческой истории большинством считалось прекрасным. Также недостаток чего-либо в каждой вещи есть порок. Как избыток, так и недостаток портят всякую вещь. Можно найти большую соразмерность в неодинаковых вещах. Но чтобы знали, что бесполезно, – то бесполезна хромота и многое подобное. Поэтому хромота и ей подобное некрасивы»¹⁸⁹. Эта идея, зародившаяся как результат обобщения практического творческого опыта в эпоху Возрождения, найдет свое развитие и обоснование в рациональной теории XIX века, освободившись при этом от анатомических реминисценций. Прекрасно полезное, удобное, функциональное.

Джакомо Бароцци да Виньола (1507-1573) в своих трудах предложил идеализированную (типизированную) интерпретацию ордера, что в полной мере соответствовало тенденции Возрождения к систематизации и упорядочиванию правил построения и изображения архитектурных элементов. Правила построения ордера, предложенные Виньолой были основаны не столько на прочтении Витрувия или других источников, сколько на археологическом исследовании наиболее уважаемых древнеримских моделей. Таким образом, он также проходит путь обобщения и типизации конкретных примеров, что сближает его метод с эмпиризмом, а результат наделяет чертами *нормативной рациональности*.

Наиболее значительной фигурой в европейской архитектуре XVI века является *Андреа Палладио (1508—1580)*, ключевые произведения которого стали основой направления в архитектуре – палладианство. Его влияние на дальнейшее становление архитектурного языка признано не только практиками, опиравшимися на его опыт, но и ведущими мировыми учеными – историками архитектуры. Отмечая ведущее место, которое занимает архитектор в истории архитектуры эпохи Возрождения, Н. Ф. Mallgrave писал, что Палладио «считается величайшим итальянским архитектором эпохи Возрождения, а также, вполне возможно, является самым влиятельным архитектором из когда-либо живших»¹⁹⁰. А.В. Иконников отмечал, что Палладио «связал в целостной художественной системе собственного творчества противоречивые тенденции XVI в.»¹⁹¹. «Созданный им язык форм соединил закономерности классического ордера со структурой "неклассических" типов зданий и тектонически иной конструкцией — массивной стеной. Благодаря этому он воспринимается универсальным.

---

¹⁸⁸ Дюрер А. О прекрасном. Электронная библиотека BooksCafe.net https://thelib.ru/books/dyurer_albreht/traktaty-read.html#n_8

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Architectural theory, volume I: an anthology from Vitruvius to 1870 / edited by Harry Francis Mallgrave - Blackwell Publishing Ltd, 2006 – С. 46

¹⁹¹ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 с. – С. 55

Духом универсальности отмечены и композиционные схемы, мало зависящие от конкретных ситуаций»¹⁹². А.Г. Раппапорт объясняет феномен популярности Палладио ясностью и легкостью рационального освоения его проектного и теоретического наследия, а также созданием «принципиально нового языка проектной графики», что можно истолковать как переход от «иконного, сакрального изображения архитектуры к техническому, или собственно изобразительно-конструктивному»¹⁹³.

Признание и популярность Палладио не связана с уникальностью творческой и теоретической концепции, а скорее является следствием универсальности подхода к предмету архитектурной деятельности, синтезирующего и творчески развивающего наиболее яркие проявления теории и практики предшественников и современников. В своем трактате «Четыре книги об архитектуре» Палладио повторно представляет витрувианскую триаду удобства, прочности и красоты - последняя из которых теперь определяется как «Витрувианская симметрия». Прибегнув к эмпирическому методу исследования (от изучения отдельных объектов к обобщению), он формулирует общие правила, которые демонстрирует на лучших, по его мнению, примерах античной, современной ему архитектуры и собственного творчества.

Развивая тему новых графических приемов изображения, предложенных Палладио, можно обозначить как минимум две позиции рациональности – создание универсального общезначимого языка удобного для демонстрации идеальной проектной модели архитектурного объекта (эстетический рационализм) и переход от преимущественно эстетической презентации к основам технического чертежа (основы утилитарно-технической рациональности). Вместе с тем, говорить о зарождении функционализма или «структурного рационализма», равно как и других проявлений рациональности утилитарно-технического типа в работах Палладио, преждевременно. *Удобство* в его представлении — это соответствие дома социальному статусу его владельца. «Удобным будет называться тот дом, который отвечает положению своего обитателя и отдельные части которого находятся в соответствии как друг с другом, так и с целым»¹⁹⁴.

В главах XXI-XXIII Палладио дает рекомендации по пропорциям помещений и целого здания, формулирует правила расчёта высоты помещения. При этом формулы, определяющие пропорциональные соотношения, намного сложнее и изощренней, чем правила расчета устойчивости и надежности конструкций. Так, Палладио рекомендует делать перекрытия из балок, расстояние между которыми «равнялось полуторной толщине балки; тогда потолок

¹⁹² Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 с. – С. 55

¹⁹³ Раппапорт А.Г. Загадка и секрет Палладио // Искусствознание. - 2010. № 1-2. - С. 243-274

¹⁹⁴ Палладио А. Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио, в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, кситах и храмах [Текст]: В 2 томах / В пер. акад. архитектуры И. В. Жолтовского - Москва : Изд-во Всес. акад. архитектуры, МСМXXXVI [1936] – кн.2 – С. 6

будет казаться приятным на глаз и промежутков стены между концами балок будет достаточно, чтобы поддерживать верхние этажи»¹⁹⁵ Примечательно, что даже описывая технические аспекты, автор не упускает критерия «приятности».

Следование принципам объективного эстетического рационализма платоновского типа особенно отчетливо проявилось в книге 4, в которой Палладио рассуждает о наличии космических пропорций, которые должны лежать в основе любого хорошего проекта, особенно при построении храма. Если в архитектуре жилища «имеется в виду главным образом удобство»¹⁹⁶, то в храмах «должно принимать во внимание величие и достоинство того, кого призывают и кому поклоняются, а так как он есть величайшее добро и величайшее совершенство, то и приличествует, чтобы всё, ему посвященное, было доведено до наибольшего нам доступного совершенства»¹⁹⁷. При этом в подборе образцов для демонстрации и повторения, а также в представленных авторских проектах прослеживается одна отличительная черта – Палладио видит идеальную модель архитектуры, отражающую логику Абсолюта, в схематизации и правильном геометризме форм, стремясь не только согласовывать пропорциональные соотношения, но и соблюдать соответствие и архитектуры и простых геометрических форм (круг, квадрат, куб, сфера).

В архитектуре Ренессанса в целом сохраняются свойственные Античности позиции *объективного рационализма*, связанные с философской концепцией Платона. При этом в этот период логика и космический порядок связываются также с антропометрическими характеристиками. В работах *Франческо ди Джорджо Мартини* (1439—1502) «аналогия не только между архитектурой и человеком, но и между человеком и космосом — архитектура становилась звеном-посредником»¹⁹⁸. Идея параллелизма человека и космоса служит *Леонардо да Винчи* (1452-1519) для легитимизации механистического строения всей природы, которое происходит от Бога и действительно необходимо. «*Разумность природы* явлена в “пропорциях”, которые обнаруживаются не только в числах и измерениях, но и в звуках, весах, времени, пространстве и в любой другой природной силе»¹⁹⁹. Аналогичное видение механистической основы мира встречается в произведении А. Палладио. Среди определений, которые он использует в отношении мироустройства встречается и определение «прекрасная

---

¹⁹⁵ Палладио А. Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио, в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, кситах и храмах [Текст]: В 2 томах / В пер. акад. архитектуры И. В. Жолтовского - Москва : Изд-во Всес. акад. архитектуры, МСМXXXVI [1936] – кн. 1 – С. 63

¹⁹⁶ Там же. Кн.4. С. 6

¹⁹⁷ Там же. Кн. 4. С. 6

¹⁹⁸ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 32

¹⁹⁹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. III. От Возрождения до Канта / В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002, 880 с. – С.114

машина мироздания».²⁰⁰ При этом Палладио проводит аналогию между гармоничным и прекрасным миром, который сотворил Бог и архитектурой храма, которая должна стремиться к подобию божественного творения. «И поистине, когда мы, созерцая прекрасную машину мироздания, видим, каких дивных красот она преисполнена, ... мы уже не сомневаемся в том, что, поскольку малые возводимые нами храмы должны быть подобны тому величайшему храму, который Бог в бесконечной своей благости сотворил в совершенстве единым своим словом, мы обязаны придавать им все те украшения, какие только в наших силах, и строить их таким образом и в такой пропорции, чтобы все части, вместе взятые, доставляли глазам смотрящих некую сладостную гармонию и чтобы каждая отдельная часть сама по себе подобающим образом служила той цели, для которой она предназначена»²⁰¹.

Объективный рационализм в XV-XVI вв. проявляется в разработке идеальной модели архитектуры: идеальный ордер (Виньола, Палладио), идеальный город (Филарете, Франческо ди Джорджо Мартини и др.). А.В. Иконников определил проекты идеальных городов как «эстетическую утопию»²⁰². Эстетика геометризированной пространственной среды идеального города прочно связывается с образом жизни его обитателей - геометрическая упорядоченность, отражающая логику мира, рассматривается как залог социального порядка. Таким образом зарождается идея рационально запланированного влияния архитектуры на образ жизни людей – жизнестроительной роли архитектуры. «Платон пространственной схемой символизировал идеальность социального устройства, ренессансный зодчий, не выходя за пределы профессиональной компетенции, претендовал на то, чтобы стимулировать установление совершенной упорядоченности»²⁰³. Эта идея оказалась достаточно жизнеспособной и нашла свое развитие, например в проекте «Города Солнца» *Томмазо Кампанеллы* (1568-1639).

В теории архитектуры Ренессанса были выявлены некоторые признаки рациональности (с точки зрения картезианской концепции рационализма): *опора на разум в архитектурной деятельности, интерсубъективность (общезначимость); нормативность; научность.*

Отмечаются идеи, предвосхищающие проблемы соотношения прекрасного и полезного (А. Дюрер), рационального целеполагания (Альберти), а также жизнестроительной роли архитектуры (идеальные города). Вместе с тем заметную роль по-прежнему играет

---

²⁰⁰ Палладио А. Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио, в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, кситах и храмах [Текст]: В 2 томах / В пер. акад. архитектуры И. В. Жолтовского - Москва : Изд-во Всес. акад. архитектуры, МСМXXXVI [1936] – Кн.4. - С. 6

²⁰¹ Там же. Кн.4. С. 6

²⁰² Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 30

²⁰³ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 30

объективный рационализм, который приобрел новые черты и проектное выражение в идеальных моделях городов.

Рациональность Ренессанса проявилась в разработке общезначимого графического языка, сочетающего черты иконографической схемы и технического чертежа, который позволил создавать и демонстрировать идеальную модель архитектурного объекта, и при этом ясно демонстрировать его конструктивно-техническую логику (Палладио, Серлио).

Значительное внимание в период позднего Возрождения начинает уделяться практическим вопросам проектирования, разрабатываются рекомендации, приводятся примеры утилитарной архитектуры, однако это явление носит пока что дискретный характер.

Таким образом, помимо широко распространенных трудов, систематизирующих правила архитектурно-строительной практики и примеры построения деталей классической архитектуры, в теории Ренессанса встречаются труды, затрагивающие фундаментальные проблемы архитектуры. Теоретики высказывают свое мнение по следующим вопросам:

- опыт и абстрактная теория, их роль в архитектурном процессе;
- поиск законов красоты, раскрывающих объективную логику построения архитектурной формы;
- пропорции как основа прекрасного;
- научный подход в создании произведений искусства, что в первую очередь связывается с математикой;
- поиск образца для подражания;
- разработка идеального объекта (идеальный ордер, идеальный город)
- роль разума в архитектурном проектировании.

Новое время. XVII век. В XVII-XVIII вв., по мнению В. Л. Глазычева архитектура «окончательно преобразуется из занятия в профессию»²⁰⁴. На смену синкретическим, ремесленным типам архитектурно-строительной деятельности эпохи Средневековья и отчасти Возрождения пришел тип проектной практики, основанный на профессиональной теории и научных знаниях, опирающийся на эмпирическое исследование объектов работы. «Эпоха Просвещения, осуществившая перелом в эволюции форм мышления, создавшая работами Г. Галилея, Х. Гюйгенса, И. Ньютона то, что называется "современная наука", оставила глубочайший след на всех последующих за ней научных и практических занятиях, фундаментально перестроив весь корпус умений и практико-методических знаний, и сконструировала самый тип *теоретического знания*»²⁰⁵.

---

²⁰⁴ Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - Москва: Стройиздат, 1986. - 496 с

²⁰⁵ Капустин П.В. Развитие представлений об объекте проектирования в процессах архитектурного мышления: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата архитектуры: 18.00.01 - Воронеж, 1999. - С. 9

В этот период культивируются доверие к «здравому смыслу», «очевидности», что во многом связано с идеями и ценностями картезианского рационализма. В важнейших положениях теории *Рене Декарта* (1596-1650) отражается концепция Платона. Основным носителем ценностей рациональности платоновского типа с традиционным взглядом на прекрасное стала основанная в 1671 году *Королевская академия архитектуры*. Человек, внесший наибольший вклад в разработку позиций эстетического рационализма и норм французского классицизма был первый директор Академии *Франсуа Blondель* (1618–1686 гг.), который в 1674-83 издал свой двухтомный Курс архитектуры (*Cours d'architecture*).

Блондель впервые в теории архитектуры XVII в. обратился к картезианской рациональности. В его учебнике сам термин не употребляется, но один из разделов назван «Реальность в архитектуре» и в целом раскрывает современные ему взгляды на рациональность в практическом аспекте архитектурного проектирования. Вместе с тем его работы и высказывания являются показательным примером и иллюстрацией отложенной востребованности архитектурной теорией принципов рациональной философии. Принципы картезианского рационализма еще позже стали частью проектного метода архитектора, распространились в проектной практике. В своем «Курсе архитектуры» *Блондель* опирается на позиции картезианской философии, не называя при этом имени Декарта. Он «ссылается на "того философа", который писал о "ясности" и "очевидности", не называя имени, вероятно, потому что преподавание картезианской философии во Франции было запрещено Людовиком IV»²⁰⁶. Временной разрыв между философской и теоретико-архитектурной работами - 40 лет.

Эстетический рационализм. «Наиболее очевидным во второй половине XVII–XVIII вв. стало направление архитектурной теории, связанное с выявлением ощущаемых разумом высших законов гармонии (мироустройства) и их отражения в архитектурно-художественном формообразовании – эстетический рационализм (эстетическая рациональность)»²⁰⁷.

Термин «*эстетический рационализм*» в отношении совокупности явлений классицистической теории и практики встречается в историко-архитектурной науке в 1990-е годы. «Вообще понятие рационализм (технический) в применении к архитектурной науке второй половины XIX в. выступает как противоположность понятия “иррационализм” в отличие от рационализма (эстетического) теории классицизма, который выступает противоположностью понятия “эмпиризм”»²⁰⁸.

---

²⁰⁶ Очерки теории и истории архитектуры Нового и Новейшего времени / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИТИАГ; под. ред. д. иск. И.А. Азизян. - Санкт-Петербург: Коло, 2009 - С. 119

²⁰⁷ Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII-XIX вв. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. - 2020. № 2 (15). - С. 152-163

²⁰⁸ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 38

В работах А. В. Иконникова²⁰⁹ показано выражение особенностей идеологии и мировоззрения, свойственных различным историческим этапам в эстетической рациональности классицизма: идеи абсолютной монархии соответствующие иерархическим формам архитектуры классицизма XVII в.; переход от идей Просвещения к сентиментализму и взглядам периода становления буржуазного общества – в основе рациональных принципов классицизма XVIII в.

«Обобщенно концепция эстетического рационализма в архитектурной теории эпохи классицизма может быть сформулирована как совокупность взаимосвязанных положений:

- Фундаментальное понимание красоты как объективного качества природы, заключенного в пропорциях и выраженного в устойчивости, неизменности, закономерности.
- Рациональность, которая в области эстетики проявляется как возможность и необходимость определения законов красоты средствами разума.
- Историзм эстетики, поиски образцов исторической архитектуры, воплощающих общезначимые законы красоты.
- Выявление универсальных законов красоты, эстетических правил, закономерностей, присущих природе, в ходе изучения идеальных образцов исторической архитектуры.
- Формулировка канонов классицизма, норм и правил архитектурного формообразования.
- Переход от ордерной архитектуры к простым геометрическим построениям, выражающим неизменные эстетические принципы, придание упрощенным абстрактным формам символического значения»²¹⁰.

Обращение к теоретическим трактатам прошлого в зарождающейся в XVII веке академической традиции играет практическую роль, помогает определению критериев отбора исторических образцов, наделенных качествами близкими к эстетическому идеалу, использование которого способствует созданию «хорошей» архитектуры с идеальными пропорциями. Работы Витрувия, Альберти и других теоретиков использовались для отбора образцов античной архитектуры. Выбирая достойные подражания шедевры в первую очередь древнеримской античности, необходимо было проявить осторожность. Архитектурная теория в этой ситуации служила для формирования совокупности «одобренных моделей».

Сомнения в соответствии критериям эстетического идеала всех исторических аналогов соответствовали принципам картезианского рационализма, концепции Р. Декарта, в третьем правиле «Рассуждений о методе» (1637 г.) которого сформулировано понятие «картезианское

---

²⁰⁹ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. - С. 96

²¹⁰ Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII-XIX вв. // Вопросы всеобщей истории архитектуры.- 2020. № 2 (15) - С. 152-163

сомнение» - скептическое отношение к фактам, которое было впоследствии развито учеными и способствовало развитию знаний. «Нам следует читать писания древних, потому что очень полезно иметь возможность использовать труды стольких людей. Мы должны делать это как для того, чтобы узнать, какие истины уже были открыты, так и для того, чтобы быть информированными о моментах, которые еще предстоит проработать в различных дисциплинах. Но в то же время существует значительная опасность того, что, если мы будем изучать эти работы слишком внимательно, следы их ошибок заразят нас и будут цепляться за нас против нашей воли и несмотря на наши меры предосторожности»²¹¹.

Н. Ф. Mallgrave допускает расширенное понимание этой концепции: «Подразумеваемый здесь вызов теориям Платона и Аристотеля может быть перенесен в архитектуру как скептицизм по отношению к учению Витрувия»²¹². «В области теории учения Витрувия, естественно, имели приоритет, и только когда этот автор оставлял вопросы под сомнением, к интерпретациям Ренессанса Палладио, Скамоцци, Виньолы, Серлио и Альберти можно было обратиться за назиданием»²¹³.

Продолжая традиции античного восприятия окружающего мира, европейская архитектурная мысль в начале XVII века «была основана на представлении о том, что искусство архитектуры участвует в божественно санкционированной космологии или естественном порядке: устойчивой грамматике вечно действующих форм, чисел и пропорциональные отношения передаются в настоящее с древних времен»²¹⁴. В центре внимания архитектурной теории по-прежнему находится представление о красоте, которая в первую очередь отождествляется с выявлением идеальных пропорций (объективный рационализм). Теория Витрувия занимала центральное место и в версии классицизма *Франсуа Блонделя*, но он, тем не менее, допускал интерпретации Альберти, Серлио, Виньолы, Палладио и Скамоцци. Блондель предлагает понятную схему, в которой есть уважение к обычаям и рационализм, основанные на языке античного ордера. Основой его работы стало учение об абсолютной красоте и пропорциях, что утверждает высокую роль в архитектурной теории XVII в понимания красоты, как идеальной пропорции космического порядка. Его теория «обобщает, типологизирует практический опыт», «сводится к системе надлежащих правил», но не обладает свойством,

---

²¹¹ Descartes R. (1596-1650), from *Regulae ad Directionem Ingenii* [Rules for the direction of the mind] (1628), trans. John Cottingham, Robert Stoothoff, and Dugald Murdoch in *The Philosophical Writings of Descartes*, Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, p. 13.

²¹² *Architectural theory, volume I: an anthology from Vitruvius to 1870* / edited by Harry Francis Mallgrave - Blackwell Publishing Ltd, 2006 – с. 61

²¹³ Harry Francis Mallgrave *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* - Cambridge University Press, New York, 2005 г., p.3

²¹⁴ Harry Francis Mallgrave *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* - Cambridge University Press, New York, 2005 г., p.1

порождающим творческое начало²¹⁵. Блондель, будучи математиком, отдавал должное в достижении красоты математическим правилам, что согласуется с положениями объективного рационализма Античности и Ренессанса. Вместе с тем он видит в качестве образца для изучения и повторения лучшие произведения древнеримской архитектуры, признавая при этом, что далеко не все они законам вселенской гармонии. Блондель отдает должное и изменчивым качествам красоты (красота исполнения и материала), однако считает их второстепенными: архитектурные пропорции нравятся не потому, что они «сопровождаются другими [видами] красоты, которые суть реальны и естественны (какими являются красота материала и исполнения); я должен, прежде всего, признать, что красота материала и изящество исполнения бесконечно способствуют усилению той красоты, которая рождается в постройке благодаря пропорциям»²¹⁶. В теории Блонделя доминируют положения эстетического рационализма классического типа, признающего красоту объективным свойством, доступным для выявления математическими методами, измерения и описания, а также воспроизводимым при соблюдении выявленных закономерностей.

Оппонентом *Франсуа Блонделя* в вопросах красоты и ее восприятия стал *Клод Перро* (1613-1688), теоретические воззрения которого главным образом характеризуются *отходом от объективного рационализма*, двойственностью отношения к прекрасному.

Он поддерживает философские взгляды Р. Декарта, осознает относительность завоеваний культуры конца XVII в. Сомнения в однозначной ценности пропорций Витрувия в том виде, как они были восприняты и освоены теорией классицизма приводят Перро к разработке теории двух типов красоты – безусловной (позитивной) и произвольной, приписывая первой нормативную роль стандартизации и совершенства, а второй — качества изменчивости, качества выразительности, которые могут быть востребованы особыми обстоятельствами. К первой категории относятся красота, основанная на «убедительных причинах», легко понятных каждому, как «богатство материалов, размеры и величие здания, точность и чистота исполнения, и симметрия»²¹⁷. Позитивная красота таким образом, напоминает об абсолютной красоте, но только в том смысле, что его оценка универсальна. Произвольная красота, с другой стороны, «определяется нашим желанием придать определенную пропорцию, форму или форму вещам, которые вполне могут иметь различную форму, не будучи деформированными и которые кажутся приемлемыми не по причинам,

---

²¹⁵ Очерки истории теории архитектуры Нового и Новейшего времени / [М. Савченко и др.]; под ред. И. А. Азизян; Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. - Санкт-Петербург: Коло : MMIX, cop. 2009. - 655 с. - С. 120

²¹⁶ Blondel, Jacques François Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments: contenant les leçons données en 1750, & les années suivantes / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 772

²¹⁷ Perrault, preface to Ordonnance of the Five Kinds of Columns, 50. Цит. по: Harry Francis Mallgrave Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968 - Cambridge University Press, New York, 2005 г., p.9

понятным каждому, а просто по обычаю и связь, которую разум создает между двумя вещами разной природы». ²¹⁸ Оппозиция двух типов красоты, предложенная Клодом Перро была впоследствии закреплена Шарлем Перро (1628-1703) в теории «новых». ²¹⁹

Клод Перро оспаривает идею о том, что архитектурная красота должна основываться на имитации Природы или Разума, и рассматривает как основание эстетики в архитектуре привычку или обычай. Он считает, что хороший вкус определяется не только разумом; основанием красоты не могут быть «ни подражание природе, ни разум, ни здравый смысл», и не находит другой причины «приятности», кроме «привычки».

Концепция прекрасного, изложенная Перро, стала скорее отступлением от магистральной линии эстетического рационализма. Однако нельзя не заметить важной роли его воззрений, демонстрируемых в споре с Блонделем, в переходе к новому типу рациональности. Концепция Перро подготовила почву для восприятия эстетической (архитектурной) формы как производного от утилитарной составляющей, показав возможности обоснования прекрасного не только вселенской объективной и неизменной логикой, но и субъективными и изменяемыми причинами. Поэтому дискуссия между Блонделем и Перро может быть рассмотрена в ракурсе дискуссии между двумя типами рациональности – объективным и субъективным (платоновского и аристотелевского типов).

Рациональность взглядов *Жана-Луи де Кордемуа* (1655-1714), вероятно, была получена им по наследству от отца *Геральда де Кордемуа* (1626-84) - картезианского философа. Эстетическая концепция, сформулированная *Жаном-Луи Кордемуа* предвосхитила соответствующие положения теории *Жака Франсуа Блонделя* и более позднее явление - «рационализм метода» эклектики. Он выдвигает требования уместного, сообразно назначению здания, использование классических элементов, формулирует идею о соответствии декоративного убранства здания социальному характеру и функциональному типу построек. Требование уместного использования орнамента на 200 лет опередила идеи Адольфа Лооса, сформулированные в его известной статье «Орнамент и преступление», где Лоос показал, что многие здания не нуждаются в орнаменте.

Картезианский рационализм проявил себя в требовании геометрической «чистоты», ясности архитектурных форм, осуждении таких элементов барокко как перебивки в размещении колонн, ломаные фронтоны и множественные пилястры, гигантские пилястры или колонны, витые колонны, колонны на пьедесталах, статуи на крышах или в нишах, сами ниши и остроконечные крыши.

---

²¹⁸ Harry Francis Mallgrave *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* - Cambridge University Press, New York, 2005 г., p.9

²¹⁹ Перро Ш. Параллель между древними и новыми // Спор о древних и новых. М., 1985. - С. 103-104.

Различие эстетических концепций теоретиков архитектуры эпохи Просвещения зачастую определяется пристрастием к тому или иному кругу аналогов и характером интерпретации их эстетических свойств. В отборе достойного образца большинство теоретиков и даже философов эпохи Просвещения XVII–XVIII вв. отдают предпочтение древнегреческой архитектуре, рассматривая как вторичное явление. Интересно, что главный критерий отбора — эстетический. Достижения римлян в конструктивно-технической сфере остаются за скобками.

Приоритет греческой архитектуры в качестве образца для подражания подчеркивают многие теоретики конца XVIII - начала XIX вв., в том числе *Жак Франсуа Блондель* (1711-1776), *Марк-Антуан Ложье* (1713-1769). Блондель пишет: «Из всех частей архитектуры нет ничего больше возвещающего о великолепии искусства, чем ордер, украшающий здания»²²⁰. Признаются также лучшие примеры архитектуры Возрождения и французского классицизма XVII в. «Работы Блонделя выражают восхищение древнегреческой и французской классической архитектурой XVII века и критикуют средневековую архитектуру»²²¹. А для Вольтера образец — это фасады Лувра, работы Перро и Ле Во.

Важным представляется стремление раскрыть общие законы красоты на основании исследования лучших образцов архитектуры. Блондель раскрывает свое понимание совершенства («...Мы используем термин вкус, чтобы выразить в целом последнюю степень совершенства»²²²), которое перекликается с представлением о прекрасном, сформулированном Монтескье (порядок, разнообразие, симметрия, контраст и др.)²²³.

Между 1760 и 1789 годами французская архитектура переживала наиболее творческий период, проявившийся в частичной потере авторитета академической системы взглядов, утверждающих ценность произведений античной архитектуры, новым знанием Греции и общим желанием экспериментировать с новыми эстетическими идеями. В частности архитекторами *Клодом Никола Леду* (1736–1806) и *Этьеном-Луи Булле* (1728-1799) были раскрыты новые возможности геометризации и упрощения архитектурных форм. Ортогональным, простым геометрическим фигурам отдавалось ведущее место в архитектурном формообразовании. Формы квадрата, окружности, куба, сферы, и до того наделенные общезначимыми смыслами, в произведениях этих архитекторов наделялись дополнительным символическим значением.

---

²²⁰ Blondel, Jacques François Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments: contenant les leçons données en 1750, & les années suivants / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 191

²²¹ Kafker Frank A., Kafker Serena L. The Encyclopedists as individuals: a biographical dictionary of the authors of the Encyclopédie. - Oxford: Voltaire Foundation 1988, p. 40

²²² Blondel, Jacques François Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments : contenant les leçons données en 1750, & les années suivants / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 448

²²³ Blondel, Jacques François Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments : contenant les leçons données en 1750, & les années suivants / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 394-399; Montesquieu, A. de. Fauves completes de Montesquieu / Albert de Montesquieu. - Paris: Garnier, 1875. - 524 p. – p.126

Леду отождествляет с важнейшими категориями прекрасного, соответствующими законам природы «соответствие, композицию, стиль, благопристойность и симметрию»²²⁴.

Булле, развивая идеи Просвещения, подчеркивал важную роль разума в художественном творчестве: «...Ничто иное, кроме разума, никогда не должно свидетельствовать о гении архитектора... Нет ничего прекрасного, если все не разумно»²²⁵ Булле призывает архитекторов сделать своим правилом «одну красивую максиму»: «Rien de beau si tout n'est sage» («Не красиво то, что не разумно»)²²⁶.

Правильное восприятие архитектурной формы в теории Булле связывается с такими ее характеристиками, рациональными по сути своей, как ясность, регулярность: «поскольку мы оцениваем впечатление, которое объекты производят на нас, по их ясности, то, что заставляет нас выделять регулярные объемы, в частности, так это тот факт, что их регулярность и их симметрия представляют порядок, а порядок - ясность. Из приведенных выше замечаний очевидно, что человек не имел четкого представления о форме объемов до того, как открыл концепцию регулярности. Как только я заметил, что форма обычного объема определяется регулярностью, симметрией и разнообразием, я понял, что пропорция — это комбинация этих свойств»²²⁷.

При этом, Булле определяет как наиболее важные в создании правильной гармоничной архитектурной формы такие качества как регулярность, симметрия, разнообразие: «Я понимаю пропорции тела как результат регулярности, симметрии и разнообразия. Регулярность определяет красоту объекта, симметрию - его порядок и прекрасное общее впечатление, разнообразие придает объектам различные поверхности, по которым мы отличаем их друг от друга. Следовательно, из союза и взаимного согласия всех этих свойств рождается гармоничный внешний вид тела»²²⁸.

А.В. Иконников писал, характеризуя творчество и взгляды Булле: «Он игнорировал критерии классицистического рационализма, выведенные из «триады» Витрувия, обращаясь прежде всего к чувству, а не к разуму»²²⁹. Действительно, концептуальные взгляды *Этьена Луи*

---

²²⁴ Леду, К.-Н. Архитектура, рассмотренная в соотношении к искусству, нравам и законодательству / Клод-Николя Леду, Оксана Махнева (переводчик), Ольга Набирухина (переводчик). - Екатеринбург: Tatlin Publishers, 2003. - 592 с. - С. 39

²²⁵ Boullée, E.-L. Architecture: Essai sur l'art / Etienne-Louis Boullée - Paris: Jean-Marie Pérouse de Montclos, 1968 - 187 p. - p. 87

²²⁶ Boullée E.-L. Architektur – abhandlung über die kunst. Herausgegeben von BEAT WYSS, Zürich – München, 1987 – С.4

²²⁷ Etienne-Louis Boullée (1728-99), from Architecture, Essai sur l'art [Architecture, essay on art] (c.1794), edited and annotated at the Bibliotheque Nationale in Paris by Helen Rosenau, trans. Sheila de Vallee, published in Boullée & Visionary Architecture, New York: Harmony Books, 1976, p. 86, 87, 89.

²²⁸ Boullée E.-L. Architektur – abhandlung über die kunst. Herausgegeben von BEAT WYSS, Zürich – München, 1987 – p.2

²²⁹ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 50

Булле и Клода Никола Леду находились на полюсе рациональности, противоположном утилитарно-техническому типу. В поисках идеальной с геометрической точки зрения, гармоничной в своей простоте, ясности и лаконизме символической формы и Булле, и Леду не просто игнорировали функционально-конструктивные аспекты, но и стремились не связывать свою мысль возможностями конструкций и требованиями функционирования. Поиск общих принципов формообразования велся преимущественно в форме проектной модели, не требующей реализации.

Г. Ф. Маллгрейв достаточно точно определил творчество Клода-Николя Леду как «формальный символизм»²³⁰. При этом необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что Леду предполагает эмоциональное иррациональное восприятие символического смысла, поиск лаконичных геометрических форм ведется рациональными средствами.

В направлении формально-символических поисков архитектор заходил настолько далеко, что нередко переступали черту рационального, отдавая предпочтение внешним характеристикам формы (ясность, простота, визуальная логичность), а не рационально исследуемым законам гармонии. Так создавался образ рациональной архитектуры, который произвел впечатление на архитекторов начала XX в.

Впервые в XX веке к творчеству Леду обращается Эмиль Кауфман в известной работе «От Леду до Ле Корбюзье», в которой вновь открыта архитектура «переломного периода» начала 1800-х гг. и проводится закономерная параллель между работами Леду и концепцией модернизма. Эмиль Кауфман искал обоснования для авангардного искусства второй четверти XX века в архитектуре эпохи Великой французской революции - времени явного перелома и сдвига существующих культурных устоев. Концепция рассмотрения историко-архитектурных процессов 18-20 вв., принятая Э. Кауфманом, не лишен ограниченности, свойственной началу 20 в. (Франкл, Вёльфлин). «Неоклассицизм был последней попыткой в этом направлении; это была не реанимация, а, честно говоря, конец классического искусства. Вот как мы видим вторую половину восемнадцатого века во всеобщей истории и истории литературы и искусства: во-первых, новые идеи; затем глубокое беспокойство, поиск новых путей, страстные ошибки и неудачи; (...) лишь в редких случаях реализация этих новых идей в Гражданском кодексе или, точнее, в архитектурном наследии Леду»²³¹.

Наиболее наглядной характеристикой, которая сближает творчество Булле и Леду с архитектурой модернизма, стал уход от исторических реминисценций, загромождающих

---

²³⁰ Architectural theory, volume I: an anthology from Vitruvius to 1870 / edited by Harry Francis Mallgrave - Blackwell Publishing Ltd, 2006 – С. 191

²³¹ Kaufmann, Emil. 1982. De Ledoux a Le Corbusier. Origen y desarrollo de la arquitectura autonoma. Barcelona: Gustavo Gili. Translated by Reinald Bernet. Original edition: 1933. Von Ledoux bis Le Corbusier. Ursprung und Entwicklung der autonomen Architektur. Vienna: Rolf Passer., p 65

восприятие архитектурной формы и отвлекающих от «чистого» восприятия ее значения (автономность). Для XVIII века это явление редкое и поэтому ценное. Кауфман выдвигает в качестве основного критерия сходства архитектуры Леду и современной архитектуры «автономность». И, вместе с тем, поиск новых форм в творчестве Леду опирается на знание (но не повторение) старого, чем современные исследователи объясняют его актуальность: «...актуальность Леду основана главным образом на его знании старого»²³².

Проводя прямую линию между творчеством Леду и архитекторами первой половины XX в., Кауфман пишет: «Леду является первым, кто начал длинный путь, который соединяет барокко с архитектурой двадцатого века»²³³. Эта позиция вызывает критику со стороны исследователей. Однако, она имеет основу. Представляется интересным и важным стремление Кауфмана «протянуть линию» от творчества Леду к модернизму через весь XIX век, что позволяет уже с позиций современной науки раскрыть проблему преемственности и взаимосвязи тенденций рационализма в архитектуре Нового времени и XX века. «Понимание того, что генезис современной архитектуры начинается с Леду около 1800 года, не является исключительной идеей Кауфмана. Другие теоретики, такие как Генри-Рассел Хичкок, понимали преемственность в архитектуре 18 - 20 вв. Более того, некоторые последующие историки современной архитектуры начали свои дискурсы в конце восемнадцатого века»²³⁴.

Геометрически правильные формы пространственной организации, воспроизводящие мыслимую логику и гармонию мира, свойственны многочисленным моделям «идеального города». Продолжая традицию проектирования идеального социального устройства общества посредством разумно и регулярно построенного городского пространства, заложенную в теории Ренессанса, архитекторы приходят к графическому воплощению социальных утопий своего времени. В XVII XVIII вв. «Идеальные города» превратились в «образцовые проекты», помогающие быстро принять проектную схему (как увраж француза Ж.-Ф. Перре де Шамбери, изданный в 1601)»²³⁵. Этому способствовало совершенствование графического языка архитектора.

---

²³² Macarena de la Vega de León Reconsidering Emil Kaufmann's Von Ledoux bis Le Corbusier // Cuaderno de Notas: Publicación sobre Temas de Teoría e Historia de la Arquitectura, no. 15, Jun 2014 // URL: [https://www.academia.edu/10345269/Reconsidering Emil Kaufmanns Von Ledoux bis Le Corbusier](https://www.academia.edu/10345269/Reconsidering_Emil_Kaufmanns_Von_Ledoux_bis_Le_Corbusier)

²³³ Kaufmann, Emil. 1982. De Ledoux a Le Corbusier. Origen y desarrollo de la arquitectura autonoma. Barcelona: Gustavo Gili. Translated by Reinald Bernet. Original edition: 1933. Von Ledoux bis Le Corbusier. Ursprung und Entwicklung der autonomen Architektur. Vienna: Rolf Passer., p 22

²³⁴ Macarena de la Vega de León Reconsidering Emil Kaufmann's Von Ledoux bis Le Corbusier // Cuaderno de Notas: Publicación sobre Temas de Teoría e Historia de la Arquitectura, no. 15, Jun 2014 // URL: [https://www.academia.edu/10345269/Reconsidering Emil Kaufmanns Von Ledoux bis Le Corbusier](https://www.academia.edu/10345269/Reconsidering_Emil_Kaufmanns_Von_Ledoux_bis_Le_Corbusier)

²³⁵ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 33

«Архитектурное проектирование с началом Нового времени обособилось от процессов осуществления замысла в строительстве. Оно обрело собственную форму овеществления идеи — в графических изображениях проекта»²³⁶.

Идея следования природе. В эпоху Просвещения объективный рационализм переходит к отождествлению Высшего Разума и Природы, которая рассматривается как образец для подражания и источник эстетических форм. «В поисках подходящих моделей и идеальных образцов в эпоху Просвещения постоянно обращались к двум главным идеям - Природе и Разуму. Это делали отнюдь не только архитекторы, но и философы, писатели, политики. Природа и Разум часто не разграничивались, а представлялись единым целым или находились в неразрывной взаимосвязи. Иногда речь шла даже о зависимости и подражании разумного природному. Наглядный пример тому - взгляды Ложье, Монтескье и др.»²³⁷. В недрах этого нового взгляда на источник мирового порядка в архитектурной теории второй половины XVIII в. зарождается идея следования природе. Попытки возвратиться к первоосновам были связаны со стремлением отойти от вторичности творческого процесса, который в эпоху Академизма опирался на классические произведения, переосмысливающие природные формы в соответствии с принятыми канонами и установленными нормами прекрасного. «Эти взгляды отражали тот рационалистический идеал правильности, регулярности, порядка, против которого выступили романтики, обвиняя сторонников классицизма в стремлении «исправлять» реальную красоту природы»²³⁸.

Во взглядах *Ложье* отчетливо прослеживаются позиции, свойственные направлению рациональной мысли, берущему свое начало в философии Аристотеля и предшествующие рациональной теории архитектуры XIX в. Идея естественности, «подражания природе» отражены в призыве «очистить архитектуру и укрепить ее традиции возвращением к первоистoku — хижине, абсолютно естественной в своих формах»²³⁹.

Большое внимание природе как источнику прекрасных форм для повторения в архитектуре и произведениях искусства уделяет в своих работах Булле. «Булле стремился, изучая природу, распространить на архитектуру извлекаемые из нее абсолюты значимой формы и полагал, что нашел их в симметрии масс и очертаниях элементарных геометрических тел»²⁴⁰. В своем трактате Булле предпринял исследование, касающееся «теории тел». Он рассматривал

---

²³⁶ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 30

²³⁷ Коптева Т.В. Представления о началах архитектуры и строении зданий в трактатах французского просвещения: Дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.20 / Коптева Татьяна Владимировна; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. - Москва, 2016. - 25 с. – С. 15

²³⁸ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 22

²³⁹ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. - С. 98

²⁴⁰ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 50

эстетические качества различных природных форм и отдавал предпочтение геометрически правильным формам, которые он характеризует как простые, ясные и легко воспринимаемые. «Леду также писал о формах, которые «создаются простым движением циркуля». Эти формы, по его мнению, «отмечены высоким вкусом»²⁴¹.

Идеи следования природе нашли широкое распространение в XIX веке приверженцами рационального подхода, которые предлагали в природных формах искать истинную тектонику и конструктивную правду, и, что проявилось более отчетливо в теории и практике романтизма.

Научный подход к архитектурному проектированию в Эпоху Просвещения. Новым в архитектурной теории эпохи Просвещения стал переход от преимущественно математической основы архитектурного проектирования, игравшей ведущую роль в эстетическом рационализме Античности и Возрождения, к естественнонаучной картине мира и, вместе с тем, к естественнонаучной основе работы архитектора, что в проектной практике в полной мере проявилось уже во второй половине XIX в. Вместе с изменением вектора исследований меняется и методология научного и архитектурного процесса – важным становится определение и доступное описание объекта проектирования и его качеств рациональным способом.

«Предъявить же знание нужно было в виде, годном для безличной - в идеале - трансляции многим ученикам и в форме научных истин, но не тайного эзотерического, "масонского" знания, каким оно оставалось в архитектуре даже и в эпоху Возрождения. Выполнить такие задачи позволял новый тип естественно-научной образованности и зарождавшийся новоевропейский рационализм»²⁴².

«...Естественнонаучное знание - продукт Просвещения - организовано на основании *предметных идеализаций*, строящихся по поводу "объектов природы" и по поводу объектов практики, взятых "натурально" - то есть в проекции мыслительных, логических конструкций на мир. Так наука создаёт свои объекты и так формировалась сегодняшняя "типология объектов проектирования"... "Объекты" архитектуры оказались во многом зависимы от того типа знания, которое предлагала наука и постепенно утрачивали былую естественность и укорененность в традиции»²⁴³.

Научный характер архитектуры признается теоретиками рубежа XVIII - XIX, а впоследствии эта идея развивается в теории XIX в. (Огюст Шуази «История архитектуры», 1899г. Леонс Рейно «Трактат об архитектуре», 1850 г.). «Архитектура была наукой, и ее

---

²⁴¹ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 22

²⁴² Капустин П.В. Развитие представлений об объекте проектирования в процессах архитектурного мышления: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата архитектуры: 18.00.01 - Воронеж, 1999. - С. 9

²⁴³ Капустин П.В. Развитие представлений об объекте проектирования в процессах архитектурного мышления: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата архитектуры: 18.00.01 - Воронеж, 1999. - С. 10

основная цель состояла в том, чтобы создать надежную конструкцию, которая была бы задолго до того продемонстрирована наукой»²⁴⁴.

Вместе с тем математическое знание как научная основа архитектурной деятельности не теряет своего значения, хотя и несколько отступает на второй план в профессиональной теории. «По словам Дж. А. Боргниса в "Элементарном трактате о строительстве", архитектура отличалась от живописи и скульптуры тем, что в первом использовались методы, вытекающие из физико-математических наук, в то время как живопись и скульптура опирались на "верное и изобретательное подражание самым красивым произведениям природы"»²⁴⁵.

Архитектурная теория первой половины XIX века. От эстетического рационализма к утилитарно-технической рациональности. На рубеже XVIII - XIX вв. отмечается разграничение и даже противопоставление понятий «польза» и «красота» («разумная польза» и «разумная красота»). «Классицистический «рационализм красоты» вытесняется «рационализмом пользы», направленным на утилитарно-практические аспекты архитектуры. Именно в этом смысле будут применять понятие «рационализм» теоретики второй половины XIX — начала XX в.»²⁴⁶.

Особый интерес представляют рассуждения теоретиков первой половины XIX века – времени перехода от доминирования эстетического рационализма к утилитарной рациональности. Многие из этих мастеров, будучи приверженцами рациональности нового типа, не утратили генетическую связь с академическими воззрениями. Одинаково полно владея и «старыми» и зарождающимися «новыми» принципами, они предлагают сопоставление явлений, относящихся и к первому, и ко второму типам рациональности, а также анализ условий их формирования.

В революционных теориях этого периода из известной триады Витрувия в центр внимания попадают понятия прочности (благодаря чему большое значение придавалось проявлению структурной честности), а также пользы (при этом планы зданий считались первостепенными, а «функциональное» выражение программы было взято в качестве основного критерия хорошей архитектуры). Но большая часть революционного теоретизирования основывалась на новых интерпретациях понятия архитектурной красоты (Булле, Леду). «Архитектуру конца восемнадцатого века отличают работы четырех таких архитекторов: Джона Соуна Э. Л. Булле. Кл Н. Леду и Дж. Н. Л. Дюран, чьи взгляды были явно революционными, а не эволюционными, и целью которых было не сохранение традиции путем

---

²⁴⁴ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.205

²⁴⁵ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.207

²⁴⁶ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 23

применения и переосмысления старых принципов в свете меняющихся условий, а переоценка самих принципов»²⁴⁷.

Но только в творчестве *Жана-Николя-Луи Дюрана* (1760-1834) наиболее отчетливо проявился перелом к рациональности нового типа, которая раскрылась в работах теоретиков и проектировщиков второй половины XIX — начала XX в., заложив основу архитектуры модернизма.

Дюран был учеником Булле, и показывал примеры архитектуры с эстетической точки зрения близкой эстетике Булле. Однако, если рациональность в творчестве Булле склоняется к исследованию эстетики и символики внешней формы, ортогонального геометризма и регулярности, то в теории Дюрана безразличен к вопросам рационального достижения красоты. Сосредоточившись на вопросах экономичности, практичности (пользы), прочности и функциональности зданий, Дюран придерживается утопической идеи о том, что эстетика станет следствием совершенствования утилитарных аспектов архитектуры.

В рассуждения о цели архитектуры и средствах ее достижения Дюран достаточно близко подходит к рациональной концепции целеполагания, раскрывшейся в экономической теории рубежа XIX—XX вв. Он устанавливает в качестве цели архитектуры создание экономичного здания, которое «соответствует его назначению». «Люди, когда поодиночке строили частные здания и когда, объединившись, возводили общественные, должны были стремиться 1. получить от возводимых зданий наибольшую пользу, и, следовательно, строить их наиболее соответствующими их назначению, 2. строить их самым простым, по сути, способом, и вследствие этого наименее затратным, когда деньги стали наградой за труд»²⁴⁸. Такие эстетические качества, как «величие, великолепие, разнообразие, эффектность и характер» возникают, по представлению Дюрана как следствие правильно решенной утилитарной задачи, то есть абсолютно иррациональным способом. Если «здание будет экономичным, а значит простым», оно «покажется ... более величественным, более великолепным, потому что глазу тогда будет доступно большее число его частей»²⁴⁹.

В теории Дюрана отчетливо прочитывается отрицание эстетического рационализма. «Традиционную для классицизма эстетику «сверху», проецирующую на архитектуру абстрактный идеал красоты, Дюран заменил эстетикой «снизу», выводя эстетические качества архитектуры из ее способности удовлетворять утилитарные потребности человека»²⁵⁰.

---

²⁴⁷ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.21

²⁴⁸ Durand, J.-L.-N. *Precis des leçons d'Architecture données à l'école Royale Polytechnique*. T.1 / Jean-Nicolas-Louis Durand. - Paris: chez L'auteur, Mme Veuve Durand, 1840. - 257 p. - p. 19

²⁴⁹ Durand, J.-L.-N. *Precis des leçons d'Architecture données à l'école Royale Polytechnique*. T.1 / Jean-Nicolas-Louis Durand. - Paris : chez L'auteur, Mme Veuve Durand, 1840. - 257 p. - p. 19

²⁵⁰ Горюнов В.С., Тубли М.П. *Архитектура эпохи модерна* – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 23

Зарождение функциональности. В концепциях некоторых архитекторов XVIII века (Кордемуа, Бoffран, Блондель младший) отмечаются идеи, близкие главному признаку функциональности — приоритет удобства, соответствие архитектурной формы назначению объекта. Важными признаками хорошей архитектуры называется «красота фасада» и удобство. Шарль Баттё (1713—1780) писал: «архитектура — это не зрелище ... но услуга ..., ей должны быть присущи безопасность, пригодность, удобство, приличия»²⁵¹.

Мысли о функциональности высказывал и Уильям Хогарт (1697—1794) в главе под названием «О целесообразности (соответствии)» трактата «Анализ красоты». Ему принадлежит определение «красота целесообразности»: «Объем и пропорции предметов определяются целесообразностью. Именно это обстоятельство установило размеры и пропорции стульев, столов, вообще всякого рода утвари и предметов домашнего обихода. Именно оно определяет размеры колонн, арок, поддерживающих большие тяжести, видоизменяет архитектурные ордера, а также определяет размеры окон, дверей и т. п. ... хорошо известно, что формы очень красивые часто кажутся отвратительными, если они получили неверное применение»²⁵².

Многие архитекторы XVIII века уделяют внимание функциональности и соответствию архитектурной формы комфортным условиям эксплуатации зданий. Так, Карло Лодоли (1690 – 1761) подчеркивал необходимость соответствия архитектуры определенной функции и природе материала: «Когда архитектура достигнет этих двух великих целей, она станет истинной, честной и разумной»²⁵³. Блондель вводит понятия «ordonnance» (порядок, гармония) и «caractere» (характер), с помощью которых описывает принципы соответствия архитектурной формы назначению здания²⁵⁴. Он подчеркивает необходимость соотношения внешнего объема («avant-corps») и внутреннего пространства здания («arrière-corps»), архитектор должен уметь «совместить внешнее и внутреннее, то есть красоту оформления фасадов, с удобством и уютом интерьера»²⁵⁵. Обращает внимание на удобство здания и Мари-Жозеф Пейра (1730—1785), который полагает, что для каждой современной ему функции можно найти соответствующий исторический прототип, в котором удачно сочетаются просторные залы, воздействующие на эмоции зрителя, и небольшие комфортные комнаты²⁵⁶.

---

²⁵¹ Batteux, Charles, *Les Beaux-Arts réduits à un même principe*, Paris, Durand, 1746, p. 47.

²⁵² Хогарт Уильям. *Анализ красоты* / [пер. с англ. П.В. Мелковой, вступ. ст. и прим. М.П. Алексеева]. — Изд. 2-е. — Ленинград: Искусство, Ленинградское отделение, 1987. — 254 с. — С.123 - 124

²⁵³ Edward Robert De Zurko *Origins of Functionalist Theory* Columbia University Press, 1957, 265p. – p. 177

²⁵⁴ Blondel, Jacques François *Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments : contenant les leçons données en 1750, & les années suivantes* / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 213

²⁵⁵ Blondel, Jacques François *Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments : contenant les leçons données en 1750, & les années suivantes* / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 213

²⁵⁶ Peyre, M.-J. *Oeuvre d'architecture de Marie-Joseph Peyre* / Marie-Joseph Peyre. - Nouvelle edition, augmentee d'un Discours sur les monumens des anciens compares aux notres et sur leur maniere d'employer les colonnes. - Paris: chez L'editeur, rue des Poitevins, 1795. - 62 p. – p. 9.

Биологическая аналогия архитектуры. В первой половине – середине XIX в. решение проблемы совершенного функционирования архитектурного объекта идет в направлении биологической аналогии архитектуры. Эволюционная теория *Ж. Б. Ламарка* (1744-1829), теория естественного отбора *Ч. Дарвина* (1809-1882) стимулировали веру в архитектурную эволюцию, в прогресс. Ламарк утверждал, что изменение окружающей среды фактически изменяет форму животных, и что эти изменения передаются по наследству. Дарвин, напротив, утверждал, что изменения были произвольными и случайными, и что вид изменился только потому, что нефункциональные формы никогда не выживали. И одна и другая теории показывали жизненность идеи «форма следует за функцией», которая предполагала, что формы существовали в первую очередь и жизнеспособна только функциональная форма.

Наиболее понятная аналогия касается влияния окружающей среды на архитектуру, идея, которая, несомненно, получила свой основной стимул от Дарвина, хотя впервые возникла как биологическая теория в работе *Александра фон Гумбольдта* (1769-1859). Фон Гумбольдт предложил классифицировать растения в соответствии с климатом, в котором они были обнаружены, а не в соответствии с характерными признаками, определяемыми в музее. Он был очень заинтересован в архитектуре и подробно описал доколумбовые постройки, которые нашел в Центральной Америке. Не предполагая, что характеристики зданий тесно связаны с топографией и растительностью, он, однако, считал, что пирамиды лучше всего подходят для гористой местности.

В полной мере биологическая аналогия нашла свое выражение в концепции в «органической архитектуры» *Генри Луиса Салливена* и *Френка Ллойда Райта*, которую Салливан воспринял из биологических работ *Герберта Спенсера* (1820-1903).

Термин «органическая архитектура» впервые появился в публикации журнала «Общий обзор архитектуры» («Revue Generale de l'Architecture») в 1863 году, хотя смысл его не соответствовал в то время значению, появившемуся в начале XX в. «Мы назвали ее «Органической», - писал редактор в отношении архитектуры, - поскольку аналогично историческим и эклектическим школам именно такова организованная жизнь животных и растений по сравнению с неорганизованным существованием пород, образующих субстрат мира»²⁵⁷.

В работах одного из ярких представителей рациональной теории середины – второй половины XIX в. *Готфрида Земпера* (1803-1879)²⁵⁸ легко обнаружить связь с рациональными концепциями в теории архитектуры предшествующего периода и современников, в том числе

---

²⁵⁷ Цит. по: Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 156

²⁵⁸ Горюнов В.С., Тубли М.П. *Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 39*

связанных с биологической аналогией архитектурных процессов, сопоставления явлений органической природы и архитектуры. Как считают авторы монографии «Архитектура эпохи модерна» В.С. Горюнов и М.П. Тубли, «главным методологическим ориентиром для Земпера были труды зоолога Ж. Кювье, прославившегося созданием классификации животного мира. Земпер считал, что именно метод Кювье позволит ему разработать ту «эмпирическую теорию искусств», к созданию которой он стремился»²⁵⁹.

Земпер пытается найти сходство структурного построения и принципов формообразования органических и архитектурных объектов. Кроме того, он опирается на законы органической природы в решении проблем совершенного функционирования зданий, например, сравнивает здание с раковиной, обладающей идеальной формой для жизнедеятельности моллюска. По мнению Земпера, совершенно функционирующий дом «подобно раковине улитки, оболочкой и точным слепком проживающего в нем живого организма»²⁶⁰.

Преобразовано в направлении воздействия органической природы на творческую деятельность и наследие рациональности эпохи Просвещения, которое прочитывается в предложенном Земпером утверждении о наличии и необходимости выявления присущих природе общих законов, а также в представлении о наличии простых изначальных форм, постоянно повторяющихся в природе: «Природа, при всем ее изобилии, крайне экономна в числе разнообразных использованных ею мотивов; здесь наблюдается постоянное повторение первоначальных форм; на всех ступенях их развития творения природы в зависимости от разнообразных условий существования подвергаются тысячекратным модификациям»²⁶¹. Целью художественной деятельности Земпер называет «выяснение тех внутренних закономерностей, которые управляют не только миром художественных форм, но и природой в целом»²⁶².

Вместе с позициями, сближающими теоретическую концепцию Земпера и эстетический рационализм эпохи классицизма, отчетливо проявляются новые тенденции. «В предисловии к своей книге, которое, по-видимому, было написано позже основного текста, он рассматривает различные природные формы с целью определить общие законы, правила их построения, которые должны затем применяться в искусстве. Однако Земпер следует дальше, чем теоретики классицизма. Его интересуют не только внешняя геометрия природных форм, но и их структура, законы роста и изменения. Если теория классицизма сосредоточивала свое внимание

---

²⁵⁹ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 39

²⁶⁰ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. – с. 139

²⁶¹ Там же. С.175-176

²⁶² Там же. С.175

на статических характеристиках формы, то Земпер — и это характерно для теории архитектуры второй половины XIX в. в целом — наряду с различными видами симметрии, пропорциональности исследует то, что он называл направленностью, открывая дорогу теоретическому обоснованию динамической композиции»²⁶³. Таким образом, здесь мы видим не просто возрождение определенных черт эстетики классицизма, но и, в известном смысле, их развитие. В концепции Земпера отражена рациональность «аристотелевского» типа, которой свойственно подражание природе, изучение процесса развития, изменчивости.

Будучи представителем рациональной теории архитектуры, Земпер выступает как оппонент рационалистов, декларирующих зависимость архитектурного формообразования от конструктивно-технической основы, он считает недостаточной мерой для достижения полноценного художественного эффекта эстетическое освоение свойств строительных материалов, конструкций, технологий и утверждает, что предложенное им «объяснение происхождения основных архитектурных форм не имеет ничего общего с вульгарно-материалистическими взглядами, согласно которым подлинной целью архитектуры должно быть совершенствование конструкций, а сама она выступает как иллюстрированный и иллюминированный учебник по статике и механике, по металловедению, взятым в чистом виде»²⁶⁴.

Научный подход к изучению природных явлений в концепции Г. Земпера полностью отвечает духу времени, философии позитивизма, опирающегося на исключительно эмпирические методы естественнонаучных исследований. «Стремление природы к уравновешенности масс и к симметрии в условиях весьма сложных и переменных воздействий приводит к бесконечному разнообразию и изменчивости форм растительного мира; в них обнаруживается такое взаимодействие правил симметрии и пропорциональности, переплетающихся наподобие спирали, которое может быть воспринято скорее чувством, чем разумом; этим частично обусловлено романтическое влияние растительных форм на художественное чувство»²⁶⁵.

При этом архитектурную деятельность Земпер рассматривает как *рациональную*, требующую применения разума: «Материальная зависимость от природных законов, сохраняющаяся повсеместно и всегда, придает произведениям архитектуры характер определенной обусловленности, что позволяет рассматривать их как своего рода произведения

---

²⁶³ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 43

²⁶⁴ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. – С. 223

²⁶⁵ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. – С. 64

природы, однако созданные ею посредством существ, обладающих разумом и проявляющих свободу воли»²⁶⁶.

Земпер делает вывод о кризисной ситуации, сложившейся в художественной системе периода академизма. «В основанных государством академиях художников готовят к работе в высоком стиле... побуждение к поиску благородных форм исходит сейчас не снизу, а насаждается сверху». При этом противоречие заключается в том, что в отличие от других исторических этапов, когда художественный вкус диктовался «сверху», в XIX веке архитектура не занимала «верховное положение» и не «подчиняла себе все остальные виды искусства»²⁶⁷. Важным представляется идея Земпера о необходимости развития «творческой науки», науки о форме и ее смысловом значении, которую он называет лучшим средством преодоления кризиса в искусстве. Создание такой науки и было главной целью его деятельности. «Пусть же изобретения, машины и погоня за прибылью деловых людей делают то, на что они способны, чтобы замесить то тесто, из которого *творческая наука*, это спасительное ахиллесово копьё, слепит новые формы»²⁶⁸.

В этих рассуждениях Земпера, по мнению автора, заложена очень важное сопоставление этапов с доминирующими эстетическим и практическим (утилитарным) типом рациональности. Кроме того, рациональная в своей основе идея создания «творческой науки» предвосхищает деятельность таких объединений периода авангарда, как БАУХАУС и ВХУТЕМАС, по рационализации процесса формообразования на основе научных принципов, специфических для архитектуры.

Механическая аналогия архитектуры. Из различных аналогий, использовавшихся в XIX веке для разъяснения принципов функционального решения архитектуры, вероятно, единственной, равной по важности биологической аналогии, была аналогия между зданиями и машинами. Возможно, родоначальником этой идеи был *Горацио Гриноу* (1805-1852). Его нетерпение искусственности современного ему декора и архитектурных орнаментов привело его к призыву архитекторов изучить несложные очертания океанских кораблей и следовать их функциональности. В своем эссе под названием «Американская архитектура» (1843 г.) он писал: «Вместо того, чтобы сводить функции каждого типа зданий в одну общую форму и придавать ему внешнюю форму без привязки к внутреннему распределению, давайте начнем с сердца и будем строить наружу»²⁶⁹. Этот призыв Гриноу является одним из первых

---

²⁶⁶ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. - С. 164

²⁶⁷ Там же – с. 67

²⁶⁸ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. - с. 67

²⁶⁹ Цит. по: Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 160

высказываний на тему перехода от принципа проектирования «снаружи–вовнутрь» к принципу «изнутри-наружу». На стыке механического восприятия архитектуры и «готического» рационализма находились теоретические воззрения *Джеймса Фергюссона* (1808 –1886)

Влияние конструктивной основы на архитектурное формообразование. «Классический» и «Готический» рационализм. Во французской архитектурной культуре середины XVIII века одновременно существуют два направления, раскрывающие одно и то же рациональное качество архитектуры, но с разных позиций – «готические» и «классические» рационалисты. Объединяющая их воззрения идея заключается в признании важной роли конструкций в архитектурном формообразовании и утверждении необходимости целесообразного, согласованного с практической стороной архитектуры выбора архитектурных форм и декора. «Готические рационалисты» выражали свои рационалистические воззрения посредством анализа средневековой (готической) архитектуры и признания ее тектонических достоинств: «...К началу семнадцатого века различные авторы, среди которых Андре Дюше и Франсуа Дерен, не только высоко оценили готические формальные и структурные характеристики, но и подчеркнули “эlegantность”, “деликатность” и “легкость” готических структурных решений»²⁷⁰.

Впервые равные достоинства классицизма и готики были отмечены в эссе «Опыт архитектуры» (1752-1753), автором которого был *Марк-Антуан Ложье* (1713-1769). Предпринятое Ложье рационалистическое изложение классической и готической конструкций приводит его к важным выводам относительно значения классического ордера. Характерной чертой его теории становится, по сути, признание рациональной природы классического ордера и стремление вывести ордер из поля декоративного убранства здания, вернув ему конструктивное значение.

Одной из целей, которую устанавливает в своем эссе Ложье – это рационально очищенная архитектура. «Он утверждает, что части архитектурного ордера являются неотъемлемыми компонентами здания; поэтому они должны использоваться таким образом, чтобы не только украшать здание, но и составлять его, в результате чего, если удаляется один элемент, все здание разрушается»²⁷¹. Ложье считал необходимым отличить те элементы, которые в основном входили в состав классического ордера, от тех, которые не имели практической необходимости и были связаны с какой-то художественной прихотью. Список тех элементов, которые следует удалить, велик, поскольку Ложье посвящает несколько глав перечислению множества недостатков современной практики. Основными элементами

---

²⁷⁰ Harry Francis Mallgrave *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* - Cambridge University Press, New York, 2005 г., p.10

²⁷¹ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950.* - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 200

являлись отдельно стоящие колонны, опоры, которые они поддерживали, и наложенный фронтон, ограничивающий наклонную крышу. «Отвергая излишнее с точки зрения практической необходимости, Ложье подчеркивал значимость основных структурных элементов — колонн, скатной кровли с фронтонами»²⁷².

Рационализм Ложье не ограничивается признанием достоинств конструктивно-художественной структуры готического храма и восстановлением конструктивной «правдивости» античного ордера. В теории *Ложье* отчетливо прослеживаются позиции, свойственные направлению рациональной мысли, берущему свое начало в философии Аристотеля и предшествующие рациональной теории архитектуры XIX в. Идея естественности, «подражания природе» проявилась в призыве «очистить архитектуру и укрепить ее традиции возвращением к первоистоку — хижине, абсолютно естественной в своих формах»²⁷³

Эстетический рационализм находит свое отражение в представлениях Ложье, в обращении к категориям картезианского рационализма - ясность, простота, логичность геометрических форм. «Для него были предпочтительны пропорции простые и ясные — идеальным соотношением он называл 1 : 1, совершенной фигурой — квадрат, совершенным объемом — куб».²⁷⁴

Ложье оценил рационалистическую строгость Перро и его аналогичные взгляды на архитектурные формы, однако, интересно, что в отношении пропорций и абсолютной красоты он занимает позицию оппонента Клода Перро - Франсуа Blondela. Он настаивает на абсолютной или «сущностной красоте» природы, то есть на константе гармонических соотношений, естественным образом согласующихся с конституцией человека. Позиция Ложье по вопросу красоты и пропорций важна, потому что она показывает, что близкая аристотелевскому рационализму позиция Перро в 1750-х годах все еще была в меньшинстве, хотя другие вопросы его архитектурной теории и практики уже не ставились под сомнение.

Однако Ложье считается приверженцем «готического» рационализма в большей степени, чем «классического», поскольку прибегал к классике только в применении отдельных элементов, а не греческих композиций. Композиционной основой и образцом построения структуры, по мнению Ложье, должны были служить готические произведения.

Будучи представителем «готического» рационализма, *Эжен-Эммануэль Виолле-ле-Дюк* (1814-1879) высказывает идеи, близкие ведущим направлениям теории своего времени, например, биологической аналогии архитектуры, а также показывает связь своих взглядов с архитектурной теорией предшествующего периода.

---

²⁷² Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва : Стройиздат, 1997. - С. 98

²⁷³ Там же. С. 98

²⁷⁴ Там же. С. 98

Он пытается определить место разума в архитектурно-художественном творчестве и приходит к выводам, аналогичным идеям позднего Просвещения: разум – это критерий оценки архитектуры, уравнивающий иррациональное творческое начало. «Человек неспособен что-либо сотворить в абсолютном смысле этого слова, — он способен только приблизиться к божественному творению и, собирая отдельные элементы последнего, делать из них нечто составное, являющееся как бы творением второго порядка. Здесь необходимо, однако, делать различие: воображение создает только неуловимые грезы, если в человеке отсутствует какой-то глубокий критерий, заставляющий его придать своим грезам правдоподобное выражение. Этот критерий — разум или, правильнее (во французском языке нет точного слова для выражения этой мысли), его способность рассуждать»²⁷⁵.

Также Виолле-ле-Дюк показывает переход от свойственного объективному рационализму рубежа XVIII–XIX вв. выстраивания аналогии между вселенским Разумом и Природой к подражанию природе как методу художественного творчества. Об искусстве он пишет: «Воображение — его источник, подражание природе — его средства»²⁷⁶.

Вместе с тем понимание рационализма приходит к нему только через изучение средневековой архитектуры. Не случайно Виолле-ле-Дюк является наиболее известным представителем «готического» рационализма. Описывая конструктивное построение готических соборов в Реймсе и Амьене, он применяет определение «рациональный»: «Сложно представить более простую и рациональную систему, принимая во внимание его размеры и производимое им впечатление»²⁷⁷. Так же он характеризует и хоры Сеезского собора: «в сечении конструкция - одна из самых рациональных»²⁷⁸. Это несколько ограниченный взгляд - признание в первую очередь рациональности и логичности конструктивной структуры, взаимосвязи конструктивного и художественного.

Архитектура, зародившаяся в XII веке «дочь рационализма новой эпохи, когда расчет предшествует применению формы; больше того, он ей управляет, она ему подчиняется; если из-за необходимости, свойственной любому человеку, он хочет, чтобы она была прекрасна, нужно, чтобы это было по определенному закону»²⁷⁹. Противопоставляя рациональную архитектуру готики академическому направлению в архитектуре, Виолле-ле-Дюк пишет: «В XII веке современный дух позаимствовал у античности некоторые извечные принципы, чтобы усвоить

---

²⁷⁵ Виолле-ле-Дюк, Э.-Э. Беседы об архитектуре. Т. 1 [Текст] / Виолле ле Дюк; Пер. с франц. А. А. Сапожниковой; Под ред. А. Г. Габричевского. - Москва : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1937-1938. - 2 т., 476 с. - С. 22

²⁷⁶ Там же. С.22

²⁷⁷ Там же. С. 423

²⁷⁸ Там же. С.436

²⁷⁹ Виолле-ле-Дюк, Э.-Э. Энциклопедия готической архитектуры [Текст] / Э.-Э. Виолле-ле-Дюк ; [отв. ред. М. Терешина ; пер. с фр. С. Баталина]. - Москва: Эксмо: Наше слово, 2013. - 508 с. – С.449

их и трансформировать. В XVI веке овладели античной формой, не слишком заботясь о ее сущности»²⁸⁰.

Приверженность готической традиции нередко приводит Виолле-ле-Дюка к приукрашиванию действительности – он видит рационализм не только в конструкциях и их выражении в архитектурной форме готики, но и в методе профессиональной работы. На основе описаний готики Виолле-ле-Дюком возможно обозначить важные для него характеристики рациональной архитектуры – это *расчет, предшествующий формообразованию, наличие и применение общего закона красоты, а также «общий порядок, сочетающийся с индивидуальной независимостью, единство в разнообразии», гармония «соединение всех частей в едином центре; знание, которое господствует над формой; разум, который управляет материей», подчинение традиции и вдохновения «некоторым логическим законам»*²⁸¹.

«Классические» рационалисты, не смотря на прогрессивный подход к конструктивной основе архитектурного произведения, были не готовы отказаться от античного ордера и форм античной архитектуры.

«По сути, классические рационалисты выдвигали несколько основных требований к архитектуре:

- во-первых, пересмотр системы пропорционирования структурных элементов здания согласно недавно созданной науки о прочности материалов;
- во-вторых, логический подход к планированию с учетом фактических потребностей предполагаемых жильцов (функциональность);
- в-третьих, более гибкий подход к классическим представлениям о симметрии и регулярности, согласно которому, например, окна, освещающие лестницы, можно размещать чаще по отношению к внутренним площадкам, а не относительно регулярного выравнивания на внешних фасадах.
- в-четвертых, проектирование зданий как подлинных каркасов здания, а не их имитации в виде декора (Я. А. Боргнис, Леонс Рейно)»²⁸².

По мнению ряда авторов²⁸³ ведущим представителем *школы классического рационализма* был архитектор *Жак Жермен Суффло* (1713–1780). Еще в 1741 году на лекции по готической архитектуре в Лионской академии он не только призвал своих слушателей

---

²⁸⁰ Виолле-ле-Дюк, Э.-Э. Энциклопедия готической архитектуры [Текст] / Э.-Э. Виолле-ле-Дюк ; [отв. ред. М. Терешина ; пер. с фр. С. Баталина]. - Москва: Эксмо: Наше слово, 2013. - 508 с. – С.450

²⁸¹ Там же. С.450

²⁸² Иванова-Ильичева А.М. 17. Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков | Rational concepts in architectural theory at the turn of the 18th–19th centuries // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 15 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 292 с. – С.152-163

²⁸³ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.199

восхищаться смелой логикой готических конструкций, но и рассматривал их актуальность для современных проектов. Его взгляды также выявлены в некоторых текстах, наиболее значительным из которых является «Memoire sur les proportions de l'architecture» («Записки об архитектурных пропорциях», 1739), а также в проектах, наиболее значительным из которых является Церковь Сен-Женевьев в Париже (ныне Пантеон, 1755-1790).

В теоретических работах и публичных высказываниях Суффло раскрывает тему пропорционирования как основы красоты в архитектуре, придерживаясь в вопросах пропорций и достижения абсолютной красоты мнения Франсуа Блонделя.

Кроме того, он обращается к проблеме, заявленной Перро. В другой статье «Memoire sur l'architecture gothique» («Воспоминания о готической архитектуре», 1741 г.) Суффло рассматривает проблему восприятия современниками наследия готики. Суффло хорошо осведомлен о том, что большинство французских писателей назвали готический стиль «причудливым и презренным», но он сетует на отсутствие серьезных исследований готических структурных новшеств. На самом деле он находит много полезного для современного церковного дизайна: большие окна и больше света, открытость плана, вызванную более тонкими опорами и диагональным расположением опор, а также отсутствие разрушительные горизонтальные выступы в антаблементе. Особой похвалы заслуживают легкость и тонкость готического строительства; он «изобретательнее, смелее и даже труднее, чем наш»²⁸⁴.

Используя высказывания Суффло, можно охарактеризовать *классический рационализм* как попытку найти «правильное соотношение» между готическим стилем и своим собственным²⁸⁵. «Рационализм не означал для него (и никогда не значил для авторитетных теоретиков этой школы) тип структурной экономики, выражающийся в принятии наивно-элементарных форм и конструировании их из дешевых материалов; это просто означало ограничение эстетических эффектов теми, которые логически вытекают из природы структурных компонентов, и конструирование этих компонентов в соответствии с рациональными критериями»²⁸⁶.

В знаковых произведениях архитектора помимо приверженности к идеям классического рационализма отмечаются черты «готического рационализма», распространенного в Европе в XVIII в., а также зарождающегося структурного рационализма. Идеи, заложенные автором в его наиболее известное произведение – церковь Сен-Женевьев, являются также иллюстрацией рационалистических тенденций времени. Вдохновленный как недавними археологическими раскопками древней архитектуры, так и вновь возникшему

²⁸⁴ Soufflot J. J., "Memoire sur l'architecture gothique," in Petzet, Soufflots Sainte-Genevieve, p. 140.

²⁸⁵ Soufflot J. J., "Memoire sur l'architecture gothique," in Petzet, Soufflots Sainte-Genevieve, p. 140.

²⁸⁶ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.199

вниманию к средневековому наследию Франции - прежде всего великих готических соборов - Суффло и другие архитекторы, включая влиятельного теоретика Жюльена-Давида Леруа, стремились обновить французскую архитектуру, используя в качестве примера самые впечатляющие модели архитектуры прошлого. самых впечатляющих и авторитетных моделей прошлого. В частности, Суффло смоделировал аспекты Сте-Женевьева на трех более ранних, очень уважаемых церквях: Базилика Св. Петра в Риме (особенно его купол Микеланджело), Собор Святого Павла в Лондоне и, в Париже, церковь больницы инвалидов. Старые здания не нужно было копировать напрямую их нужно было измерить, нарисовать и внимательно изучить на предмет уроков, которые они могли бы извлечь для решения современных проблем.

После тщательного исследования таких зданий, как Нотр-Дам в Дижоне, прежде чем спроектировать церковь Святой Женевьевы (Пантеон) в Париже, в 1762 году Суффло объявил Парижской академии, что «используя ордеры в древнегреческом стиле, можно приблизиться к легкости, которой члены церкви восхищались в нескольких готических памятниках, и добиться значительной экономии материалов»²⁸⁷. Однако и требования концепции будущего произведения, и собственные эстетические взгляды архитектора не позволили ему отойти от форм классической архитектуры. Современники высоко оценили это произведение, «Суффло был прижизненно провозглашен как реставратор величия во французской архитектуре»²⁸⁸. Проект соответствовал программе Людовика XV по агрессивной пропаганде его роли в качестве символа величия нации.

Ученик (последователь) Суффло Максимилиен Бребион (1716-1792) заявил, что замысел церкви был призван «объединить... чистоту и великолепие греческой архитектуры с легкостью и смелостью готического строительства»²⁸⁹. Он имел в виду то, как его классические формы, такие как высокие коринфские колонны и купол, был соединен с готическим типом структуры, которая включала в себя использование скрытых контрфорсов и относительно легких каменных сводах. Помимо архитектурных и конструктивных приемов, придающих интерьеру здания ясность, логику и легкость, относительное отсутствие декоративного украшения в значительной степени способствовало ощущению пространственной ясности и строгого величия.

Будучи материальным воплощением новой теоретической концепции рационализма, церковь Сен-Женевьев обозначила новое направление для религиозных и государственных зданий во Франции.

---

²⁸⁷ Цит. по: Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.199

²⁸⁸ Ranogajec Paul A. *Soufflot, The Panthéon, Paris*: Khan Academy. [Electronic resource]. URL: <https://www.khanacademy.org/humanities/monarchy-enlightenment/neo-classicism/a/soufflot-the-panthon-paris>

²⁸⁹ *Mémoire à monsieur le comte de la Billarderie Angiviller, 1780*, publié par Michael Petzel, *Soufflots Sainte-Geneviève und der französische Kirchenbau des 18. Jahrhunderts*, Berlin, 1961, p. 147

Линия классического рационализма давала о себе знать в теории и практике архитектуры Европы еще на протяжении длительного времени, как в концептуальных доктринах, так и в виде соответствующих проектных решений. Близки по рассуждениям к классическому рационализму были также итальянский инженер *Джузеппе Антонио Боргнис* (1781–1863)²⁹⁰, архитектор и инженер, директор Национальной школы мостов и дорог *Лион Рейно* (1803 – 1880).

Концептуальный подход к архитектурному проектированию, конструктивной и художественной основе архитектурного произведения, изложенный в известном «Трактате об архитектуре» (1850) *Лиона Рейно* характеризует автора как последовательного сторонника рационализма, причем как в утилитарно-техническом, так и в эстетическом аспектах архитектуры. Как написал, например, П. Коллинз, «его метод был квинтэссенцией того, что подразумевается под рационализмом»²⁹¹. Трактат Рейно разделен на три основные части, каждая из которых характеризует с позиций рационализма основные составляющие архитектурной деятельности. Первая часть посвящена конструкционным материалам и научному анализу их свойств; вторая часть – элементам архитектуры (колоннам, балкам, проемам, сводам, рассматриваемым как с точки зрения конструктивной устойчивости, так и с точки зрения эстетики); последняя часть посвящена композиции, то есть различным типам зданий, и способам выполнения различных проектных программ и функциональных требований.

Уже в предисловии Рейно оговаривает свое отношение к гармоничному соединению рационального и иррационального в архитектуре, при этом архитектуре как искусству он отдает достаточную степень свободы от всеобщего вмешательства разума: «Если я считаю, что научные соображения должны вмешиваться в изучение форм наших зданий, я далек от мысли, что мы можем задать им все вопросы. То, что касается внутренней сущности искусства, можно почувствовать и не объяснить... Подчинять все суждению разума значило бы ничего не оставлять более тонким и часто более определенным оценкам чувств. Но также отрицать законное вмешательство интеллекта — значит лишать искусство части его авторитета»²⁹²

Подчеркивая рациональность архитектуры по сравнению с другими видами искусств, Рейно полностью выводит ее проблемы из области объективного рационализма, акцентирует обусловленность архитектурных форм не абсолютными законами гармонии, а изменчивыми внешними факторами, что сближает его теорию с аристотелевским типом рациональности:

---

²⁹⁰ Цит. по: Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.202

²⁹¹ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.193

²⁹² М. Léonce Reynaud *Traité d'architecture. Première parti. Art de bâtir*. Dunod, Éditeur Libraire des corps impériaux des ponts et chaussées et des mines. Paris — 1867. P. VI

«Архитектура, правда, имеет ту особенность, по сравнению с живописью и скульптурой, что формы, в которых она выражается, являются продуктами нашего разума, а не заимствованы из творения. Следовательно, ее элементы не могут быть такими же неизменными, как элементы других искусств, и мы знаем, что они не получили с самого начала тех форм и пропорций, которые им теперь посвящены»²⁹³.

Рейно утверждает, что ни одна форма не обоснована без ссылки на рациональные данные, которые привели к ее возникновению, и определяет архитектуру как «чрезвычайно рациональное искусство». Тем не менее, он также утверждает, что архитектура «требует много нашего воображения». Основы функционализма в теории Рейно прочитываются в том, что он настаивает на необходимости гармонии между формой и функцией: «Внешность является результатом внутренней композиции».

На первый взгляд, новаторство классических рационалистов в области решения проблемы гармонии конструктивной основы и архитектурной формы, сомнительно, поскольку они «были склонны темпераментно рационализировать каждый элемент архитектуры, при этом неохотно отказывались от любых традиционных античных форм»²⁹⁴. Вместе с тем их усилия были очень важны на новом этапе становления утилитарно-технического рационализма, в преддверии научно-технического прорыва в архитектурно-строительной деятельности XIX-начала XX вв., когда появилась потребность художественного освоения новых строительных приемов, материалов и конструктивных систем (чугун, железобетон, комбинированная конструктивная структура). К основным достижениям классических рационалистов, оказавшим влияние на архитектуру будущего, можно отнести следующие позиции:

- классические рационалисты предприняли первую попытку открыть и освоить «природу материала» (термин, введенный Ф. Л. Райтом);
- на основе обращения к готической традиции открыли утраченную академической архитектурой конструктивную логику зданий;
- заложили основу «структурного рационализма», сыгравшего важную роль в формировании архитектурной эстетики рубежа XIX-XX вв.

«По словам *Сезара Дейли*, добровольной задачей Школы рационалистов было примирить современную архитектуру с современной наукой и промышленностью; примирение,

---

²⁹³ M. Léonce Reynaud *Traité d'architecture. Première parti. Art de bâtir*. Dunod, Éditeur Libraire des corps impériaux des ponts et chaussées et des mines. Paris — 1867. P. VI

²⁹⁴ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 200

которое, по его словам, было невозможно для тех, кто слепо подражал храмам, соборам и замкам»²⁹⁵.

Значение деятельности представителей «классического» и «готического» рационализма в распространении тенденций новой архитектуры и становления теории архитектурного рационализма заключается в первую очередь в расширении понятия «рациональность» в архитектуре:

- снятие противоречий между художественной деятельностью архитекторов классицизма и новыми обстоятельствами экономики, науки и техники;
- определение понятия рациональности утилитарно-технического типа;
- подготовка новых эстетических принципов, опирающихся на утилитарные аспекты архитектуры, и расширение круга исторических образцов архитектуры.

1.3 Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении рубежа XIX-XX веков

В начале XIX века в архитектурной теории и практике происходит смена типа рациональности. Вместо эстетического рационализма периода классицизма второй половины XVII – начала XIX вв. в европейскую архитектуру приходят ряд направлений, объединенных общим пониманием рационального в утилитарно-техническом смысле.

В архитектурной теории рубежа XIX-XX веков нашли отражение признаки рациональности, сформулированные на основе концепции Декарта, дополненные философскими интерпретациями и практическим опытом XVIII-XIX веков:

- опора на разум во всех видах деятельности;
- ясность, регулярность;
- простые геометрические формы, лаконизм;
- организованность;
- измеряемость (мера);
- наличие законов, правил (нормативность);
- интересубъективность (Э. Гуссерль, К. Хюбнер) / общезначимость;
- объективность знания (истинное знание);
- научность;
- эффективность²⁹⁶.

---

²⁹⁵ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 198

Общий принцип был сформулирован *Анри ван де Вельде* (1863-1957), который утверждал рациональную основу архитектуры как единственно возможную: «Разум и его порождение, логика – вот те немногие основы, на которых возникали старые стили, и мы на них же хотим утвердить стиль нашего времени»²⁹⁷.

Эпоха эклектики, к которой восходят истоки рациональности утилитарно-технического типа, раскрывшегося в архитектуре XX века, демонстрирует основные принципы картезианского рационализма в проектной практике. Архитектурная традиция эклектики позволяла самые противоречивые смешения тенденций и сочетания теорий, в результате противостояния и взаимодействия которых рождалось принципиально новая концепция архитектурного творчества. В.С. Горюнов характеризовал эклектику как «продуктивное творческое явление», которое всегда оказывалось «дорогой к формированию новых стилей»²⁹⁸.

Направления рациональности в мировой и отечественной теории и практике. Во второй половине XIX вв. в текстах и высказываниях архитекторов все чаще отмечается обращение к проблеме рационального и все отчетливее раскрывается линия *утилитарно-технической рациональности*, причем согласованность и одновременность тенденций в отечественной и зарубежной архитектурной теории свидетельствует также и об усиливающейся интернационализации архитектурного процесса. Несмотря на многообразие концепций архитектурной теории в 1850–1910 гг., их можно обобщить в виде двух крупных ведущих направлений – *романтического и рационального*. Так, по мнению Н.В. Султанова, А.К. Красовский в 1850-е гг. «разделил всех архитекторов своего времени на три школы; "классиков", "романтиков" и "рационалистов"»²⁹⁹. Нередко эти направления переплетаются в творчестве отдельных мастеров, и рациональная концепция опирается на основы рационально-романтического характера. В русле романтического направления выступали Джон Рёскин, Уильям Моррис, британское «Движение искусств и ремесел», Николай Всеволодович Дмитриев, Иван Иванович Свиязев и Николай Владимирович Султанов (отчасти разделяющие рациональные взгляды), Виктор Александрович Гартман, Иван Павлович Ропет и др. Различные аспекты рациональности раскрыты в теории и практических работах целого ряда зарубежных и

---

²⁹⁶ [Рациональность] [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН.; Сост. В.Н. Порус. - 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022); Антисери Дарио, Реале Джованни *Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней* / Пер. С. Мальцевой, науч. ред. Ю. А. Кимелев - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997 г.; Липатова О.А. *Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук.* – Казань, 2004; Хьюбнер К. *Истина мифа.* М., 1996; Мамонова М.А. *Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления.* - М., 1991г.

²⁹⁷ *Мастера архитектуры об архитектуре* [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - С. 93

²⁹⁸ Горюнов В.С. *Философия постмодернизма и теория архитектуры второй половины XX — XXI веков* // TERRA AESTHETICAE. №1, 2018 – С. 126-144

²⁹⁹ Султанов Н.В. *Теория архитектурных форм: каменные формы : атлас с 338-ю чертежами на 23-х таблицах* / Н. Султанов. - 2-е изд., без перемен. - Санкт-Петербург : тип. Спб. градоначальства, 1903. - [2], IX, 437 – С.1

отечественных архитекторов: Аполлинарий Каэтанович Красовский, Иероним Севастьянович Китнер, Виктор Александрович Шретер, Луис Генри Салливен (1856–1924), Бруно Таут (1880–1938), Хендрик Петрус Берлаге (1856–1934) и др.

Теоретиков-рационалистов «объединяет мысль о самостоятельном существовании пользы и красоты, отношение к строительной деятельности - как практически полезной, основанной на точных правилах науки, необходимой, и к архитектуре как искусству, не укладывающемуся в точные правила, качеству желательному, но необязательному, доступному не всем, а только талантам»³⁰⁰.

Отечественные теоретики середины XIX века, находясь на позициях утилитаризма, пришли к выводу о рациональной основе традиционной национальной архитектуры, поскольку народное искусство, в том числе и архитектура, непосредственно связано с местной природой, с бытом и нравами народа, свободно от внешних влияний, использует доступные местные строительные материалы. В результате народное искусство удовлетворяет основным требованиям удобства, соответствует бытовым потребностям, и требованию экономичности. Так, Горацио Гриноу подчеркивает уместность форм греческой архитектуры в аутентичных условиях: «Стиль греческой архитектуры, который можно увидеть в греческом храме, требует помощи скульптуры, настаивает на каждом элементе своей первоначальной организации, теряет свою гармонию, если в исполнении пропускается нота, и когда она так модифицируется, что служит для таможни или банка *отходит от своей первоначальной красоты и уместности*»³⁰¹.

Эта позиция высказана в работах Н.В.Дмитриева, В.Г.Залесского, О.Р.Мунца. В середине XIX века в архитектурной теории происходит отчетливое разделение концепции рационализма и народничества. И, вместе с тем, абстрактный рационализм, лишенный исторических прототипов, не находит развития в архитектуре даже в начале XX века. В статье «Парфенон или Святая София», опубликованной в журнале Архитектурно-художественный еженедельник в 1916 г., О.Р. Мунц прибегает к аналогиям из далекого прошлого, чтобы «подчеркнуть *мысль о необходимости усиления в современной архитектуре роли утилитарно-конструктивных факторов в вопросах формообразования*, которые, по его мнению, играли более значительную роль в византийской архитектуре по сравнению с греческой»³⁰².

Так же через аналогии из древнерусской архитектуры XVI-XVII вв. характеризует рациональность в современной ему архитектуре академик В.В. Суслов: «...В настоящее время мы стоим на ложном пути. Отвлекаясь от общих конструктивных форм, делаем массу разных

³⁰⁰ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – С. 116

³⁰¹ Horatio Greenough. American Architecture // The crayon. 1843. URL : <https://ia801909.us.archive.org/2/items/jstor-25527219/25527219.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).

³⁰² Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». – М.: «Архитектура-С», 2007. – С. 21

украшений... , набиваем их одни на другие и все это не только не характерно, но мискирно, не строго и недолговечно»³⁰³.

Отечественные теоретики архитектуры (А.К. Красовский, Н.В. Султанов) отмечают, что в середине века представители рационального направления отказались от всякого подражания, стремясь к изобретению новых форм. Возникли «рационалисты-эстетики» и «рационалисты-техники». «Лозунг первых – формы, вторых – конструкции»³⁰⁴. Разделение двух оснований архитектуры лаконично и ясно выразил А.К. Красовский: «в архитектуре, как и в каждом искусстве, есть две стороны; техническая (ремесленная) и творческая (художественная)»³⁰⁵. Выявление двух типов рациональности в архитектурной теории середины XIX в., отмеченное архитектором и преподавателем Н.В. Султановым в рамках нового видения рациональности спустя полвека после классификации А.К. Красовского, является свидетельством двух основных позиций:

- обращение российской архитектурной теории к концепции французских рационалистов-классиков второй половины XVIII-XIX в. – направления, представленного в XIX веке деятельностью *Лиона Рейно (1803 - 1880)* и *Жюльена Гварде 1834-1908*.
- разделение художественной и утилитарной составляющих архитектуры, произошедшее в 1830-1850-е гг., и осознание бесперспективности такого подхода теоретиками начала XX в.

Представители эстетического рационализма рассматривали архитектуру как искусство отвлеченных форм, а также анализировали «основные впечатления», производимые архитектурными формами на зрителя. В определении эстетического рационализма, приведенном А.К. Красовским и повторенном Н.В. Султановым можно отметить зарождение интереса к проблеме восприятия архитектурной формы, которая впоследствии активно разрабатывалась архитекторами авангардных направлений архитектуры 1920-х гг. (рационализм, Баухаус).

Архитекторы последней четверти XIX в. в выступлениях и публикациях затрагивают историю эстетического рационализма и его основные принципы. Так, академик Л.Я. Урлауб в 1892 г. в своем докладе на Первом съезде русских зодчих, подчеркивая важность логики в эстетике и рациональном понимании форм, приводит исторические примеры, связанные с понятием эстетического рационализма: «...есть даже учения, силящиеся дать правила

---

³⁰³ Труды Первого съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892г.- С.-Петербург: типография А.С. Хомского и К, 1894г. – С.59

³⁰⁴ Султанов Н.В. Теория архитектурных форм: каменные формы : атлас с 338-ю чертежами на 23-х таблицах / Н. Султанов. - 2-е изд., без перемен. - Санкт-Петербург : тип. Спб. градоначальства, 1903. - [2], IX, 437 – С.2

³⁰⁵ Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. -С.5

построения основных скелетов – остовов сооружений, для придания конструктивным частям наиболее эстетических форм; в основании этих учений заключается предположение, что каждая архитектурная пропорция имеет свои цифровые или геометрические данные»³⁰⁶. Урлауб также называет имена философов и архитекторов, которые с древнейших времен занимались этой проблемой – Пифагор, Аристотель, Плутарх, Скамоцци, Виньола, Виолле-ле-Дюк и др.

Однако, с позиций середины - второй половины XIX в. возможность рационально выработанных (тем более, научно обоснованных) правил достижения прекрасного подвергается сомнениям. «...Если нет точных рациональных правил для создания изящного, то теоретическое учение о нем может состоять только 1) в историческом указании того, что до сих пор сделано на этом поприще, 2) в критическом разборе произведений искусства. Вот причина, по которой эстетический элемент в архитектуре разрабатывается преимущественно *историко-археологически*»³⁰⁷.

Отход от эстетического рационализма в 1830-1850-е гг. в сфере художественной образности происходит под влиянием двух основных факторов – расширения спектра образцов из исторической архитектуры, используемых для поиска соответствующего основной цели художественно-образного решения здания, и совершенствования функционально-конструктивного основания архитектуры. Время характеризуется переходом от объективного рационализма (поиска универсальных законов красоты, явленных в пропорциях и композиционных закономерностях) к решению субъективных эстетических задач.

Рационализм метода. Е.И. Кириченко дает определение двум основным типам рациональности в эпоху эклектики, вводя понятие «*рационализм метода*»: «...Рационализм эклектики — это, с одной стороны, рационализм метода; зодчий подходит к наследию прошлого как исследователь, препарирует, дифференцирует, выделяет нужные элементы (художественные), чтобы, соединив, скомбинировав их, добиться нужной выразительности («изящности»), «современности», с другой, — его можно считать предтечей рационального направления, видевшего стиле- и формообразующее начало в утилитарных факторах, точнее — в факторах, связанных с объективными условиями — климатом, назначением здания... Рационализм конструктивно-функционального порядка, выражаемый в специальной заботе об удобствах, уюте, в соответствии планировки назначению здания существует в эклектике

---

³⁰⁶ Труды Первого съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892г.- С.-Петербург: типография А.С. Хомского и К, 1894г. – С.77

³⁰⁷ Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. -С.9

параллельно и независимо от рационального выбора стиля, отвечающего назначению постройки»³⁰⁸.

Сущность «рационализма метода» отчасти выражена Н.В. Гоголем в его известной работе 1831 г. «Об архитектуре нынешнего времени», в которой он проводит параллель между архитектурным стилем и назначением здания: «Какая бы ни была архитектура: гладкая массивная египетская, огромная ли, пестрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновенная ли и мрачная готическая, грациозная ли греческая — все они хороши, когда приспособлены к назначению строения; все они будут величественны, когда только истинно постигнуты»³⁰⁹. При этом автор рекомендует архитекторам не мешать в одном здании «множества разных вкусов и родов архитектуры». Однако, эклектика второй половины XIX в. приходит именно к смешению деталей различных исторических стилей в одном здании, что лишает смысла идею выражения в «стиле» здания его назначение. «Стиль, избранный по ассоциациям, которые он несет, мог иметь систему форм, несовместимую с пространственной структурой, которой требовало назначение. Но исторические стили, кроме ренессансно-классических, казались не имевшими кодифицированной системы форм. Поэтому их считали возможным демонтировать, извлекая элементы-знаки («мотивы»). Мотивы связывались с рациональной пространственной организацией процессов, для которых предназначалось здание»³¹⁰. Таким образом, удовлетворяя требованиям технического рационализма, архитектура все дальше уходит от первоначальной идеи «рационализма метода» эклектики.

«Эклектизм отвергал рационализм, замкнутый в пределах формообразования. Среди многих стилей, принимаемых как возможные прототипы, выбирался ассоциативно соответствующий практической функции здания. Рациональность виделась в том, чтобы установить опознаваемые различия между постройками множества новых типов, дав тем самым *визуальное выражение новой типологической системе* и возможность уверенно ориентироваться в среде, сложность морфологии которой увеличилась»³¹¹.

Содержательная характеристика «рационализма метода» эклектики была дана в тезисе К.А. Тона о необходимости выбирать «стиль» в соответствии с заданием (назначением здания)³¹². Эта позиция поддержана И.И. Свизевым: «Если... сознательно-разумное расположение плана, соответствующее всем условиям и цели здания, составляет его внутреннее, душевное,

---

³⁰⁸ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — С.111

³⁰⁹ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—1952. Т. 8. Статьи, 816 с – С. 64

³¹⁰ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.27

³¹¹ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.27

³¹² Кириченко Е.И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX-начала XX века : автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 18.00.01 / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. - Москва, 1989. - 60 с.

так сказать, содержание, то быть, кажется, не может, чтобы душа здания, если она есть в нем, не выразилась в его лице, т.е. в фасаде ясно и определенно... Для выражения характеров зданий, столь разнообразных при многосторонности содержаний, порожденных потребностями новейшей цивилизации, кажется недостаточно в наше время одного, какого-бы ни было, стиля, хотя б и итальянского...»³¹³ В высказывании Свиязева выражены сразу два основания рациональности периода эклектики: во внешнем объеме здания и его художественном решении должно быть отражено функционально-планировочной решение; цель (функция) здания выражается в формах соответствующего «стиля», что очевидно предполагает многообразие стилей в архитектуре.

«Архитектура выбора» также ограничивала выбор стилей-прототипов, выражающих функцию здания. «Протофункционалистический принцип «архитектуры выбора» – искать наиболее уместные прообразы для каждого типа зданий – крайне ограничивал возможности обращения к прообразам допетровской архитектуры»³¹⁴.

В теоретических работах «рационалистов-эстетиков» начала XX в. отмечаются черты «рационализма метода» эклектики, когда художественная форма трактуется как «стиль» и обуславливается смысловым значением функции. Н.В. Султанов в работе 1903 г. пишет: «...в наше время нет уже более ни "рационалистов-эстетиков", ни "рационалистов-техников" чистой воды... От рационалистов-эстетиков мы заимствовали стремление применять архитектурные формы, сообразно производимому ими впечатлению... в наше время каждый хороший архитектор считает своим долгом обработать план и фасад так, чтобы "целое" прежде всего выражало назначение здания, т.е. чтобы дом-особняк смотрел "особняком", а не доходным домом, а гимназия – "гимназией", а не казармами»³¹⁵.

Определения, данные рациональности во второй половине XIX – начале XX вв. специалистами, показывают вектор движения от художественных вопросов к техническим и доминирующее положение «рационалистов-техников». Таким образом, все отчетливей рационализм приравняется к утилитарно-практической основе архитектуры.

Основное правило хорошей архитектуры, которое сформулировал в 1840-е гг. *Огастес Уэлби Пьюджин (1812-1852)*, берет за основу выявление конструктивной основы и ее украшение: каждый элемент здания должен иметь своё назначение, и полезные части конструкции нужно украшать, а не скрывать за отдельно сконструированными украшениями.

---

³¹³ Свиязев И.И. Вступительная статья. Практические чертежи по устройству церкви Введения во храм пресвятыя Богородицы в Семеновском полку в С. Петербурге, составленные и исполненные архитектором его императорскаго величества, профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном [Текст]. - Москва : в тип. А. Семена, 1845. - [2], 7 с., IX л. ил.; 56 см. – С. 4

³¹⁴ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 1997. - 557,[2] с. – С.274

³¹⁵ Султанов Н.В. Теория архитектурных форм: каменные формы: атлас с 338-ю чертежами на 23-х таблицах / Н. Султанов. - 2-е изд., без перемен. - Санкт-Петербург: тип. Спб. градоначальства, 1903. - [2], IX, 437 – С.3

По сути, это определение развивает идеи классических и готических рационалистов и согласуется с позицией его современников.

Самое известное и раннее определение рационализма утилитарного типа в отечественной теории архитектуры было дано *А.К. Красовским* в 1851 году в книге «Гражданская архитектура»: *рационализм – это «преобразования полезного в изящное»*³¹⁶. По мнению *А.К. Красовского* истинное направление архитектуры находилось между рационализмом эстетическим и техническим. «Оно должно склоняться более то в ту, то в другую сторону, смотря по тому, которые из требований, эстетические или утилитарные, преобладают в строении»³¹⁷.

Одно из лучших определений, по мнению теоретиков середины – второй половины XX в., было опубликовано *Сезаром Дейли* в 1864 году в журнале «Строитель». Он определяет рациональную архитектуру как орнаментальную конструкцию, а также утверждает, что «архитектурные формы не только требуют рационального обоснования, но и могут быть достаточно обоснованы, если они выведут свои законы из науки»³¹⁸.

«Рационалисты-техники» довели идею «преобразования полезного в изящное», обусловленности архитектурной формы утилитарными требованиями и техническими возможностями до предела. Согласно их взглядам, строитель должен обеспечивать полное соответствие строения его полезному назначению, что в свою очередь определяет форму здания, а также следить за аккуратным и чистым выполнением каждой его части. «При составлении проекта не следует наперед определять произвольно форм – ни целого, ни частей. Целое должно быть следствием назначения здания; части – следствием свойств материалов и способов их употребления»³¹⁹

Вероятно, радикализация позиций технического рационализма в последней четверти XIX в. была обусловлена проблемой универсального метода в архитектуре эклектики этого периода. По мнению *А.В. Иконникова*³²⁰, в противоположность классицизму, нормативность которого гарантировала единый высокий уровень архитектуры вне зависимости от профессионального уровня архитектора, эклектизм не гарантировал качество формы. Решение данной проблемы в соответствии с теорией рационализма возможно благодаря следованию утилитарно-техническим характеристикам здания, практически без вмешательства архитектора

³¹⁶ Гражданская архитектура. Части зданий. Соч. Аполлинария Красовского (рецензия) // Отечественные записки: учено-литературный журнал. Г. 13 1851, Т. 79, № 11-12. – 1851 – С. 31

³¹⁷ Гражданская архитектура. Части зданий. Соч. Аполлинария Красовского (рецензия) // Отечественные записки: учено-литературный журнал. Г. 13 1851, Т. 79, № 11-12. – 1851 – С. 31

³¹⁸ Цит. по: Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199

³¹⁹ Султанов Н.В. Теория архитектурных форм: каменные формы : атлас с 338-ю чертежами на 23-х таблицах / Н. Султанов. - 2-е изд., без перемен. - Санкт-Петербург : тип. Спб. градоначальства, 1903. - [2], IX, 437 – С.2

³²⁰ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.30

– «необходимо соответствие назначению и конструкции сооружения и новая, сообразная ему архитектурная форма явится сама собой»³²¹.

Безапелляционное представление о возможности возникновения эстетических форм самопроизвольно без дополнительных усилий архитектора, как производного от правильно решенных функционально-технических задач, вызывает ожидаемое противодействие, приводит в архитектурной теории и практике рубежа XIX-XX вв. к пересмотру позиций технического рационализма, закономерно активизируется идея придания конструктивно необходимым элементам художественной выразительности. Владимир Петрович Апышков в своей программной речи 1905 г. дает характеристику рациональной архитектуре, называя ее, что примечательно «здоровой»: «Здоровая, рациональная архитектура отвергает все излишнее, а необходимому сообщает художественную форму, свободную от увражных влияний»³²². Аналогичная позиция прозвучала в выступлении Его Высочества Августейшего Почетного Председателя Первого Съезда русских зодчих Великого Князя Владимира Александровича в 1892 г. «*Рациональное направление* — это то, когда зодчий игнорирует те рамки, которые ему поставлены и добивается удовлетворить предъявленным ему требованиям в общих чертах, а затем уже обращается к приданию требуемым формам художественной обработки»³²³. Это определение представляется особо ценным, поскольку высказано было представителем непрофессиональной сферы.

На практике архитектура эклектики идет по пути усложнения декоративных форм, маскирующих реальное, зачастую прогрессивное для своего времени функционально-конструктивное решение. Основная идея рационалистической теории к. XIX в. - преобразование полезного в прекрасное - в достаточно полной мере воплотилась в архитектуре модерна.

На первый взгляд, ранний модерн ассоциируется с вычурностью и излишним декоративизмом. Архитектурно-художественные решения мало соотносятся с традиционным для эстетического рационализма образом ясной, регулярной, геометризированной формы. При этом по сути своей ранний модерн соответствует и «правдивости» в применении строительных материалов и конструкций, и принципам «структурного рационализма» — архитектурная форма, соответствующая нормам красоты раннего модерна, была освобождена от ненужных деталей и строилась на основе художественного осмысления конструктивных деталей и функциональной основы.

---

³²¹ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — С.162

³²² Апышков В. Рациональное в новейшей архитектуре: Проб. лекция на звание преп. Акад. и Уч-ща / В. Апышков, репетитор Николаев. инж. акад. - Санкт-Петербург: Т-во худож. печати, 1905. - 65, [2] с. - С. 21

³²³ Труды Первого съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892г.- С.-Петербург: типография А.С. Хомского и К, 1894г. – С.12

Вместе с тем, позиция рационалистов-утилитаристов, ошибочно утверждавших, что функция, удобство, климатические условия, конструкции и материалы сами по себе, без участия зодчего создадут новую архитектуру, послужили одним из важнейших постулатов теории конструктивизма. Ограниченность этой позиции утилитарно-технической рациональности была осознана только во второй половине 1920-х гг. в первую очередь представителями рационального направления архитектуры советского авангарда.

Сезар Дейли (1811–1894) еще в 1860-е гг. предвидел кризис технического рационализма, отождествлявшего архитектуру с конструктивно-технической основой и показывавшего необязательность эстетических поисков. По его словам, добровольной задачей Школы рационалистов было примирение современной архитектуры с современной наукой и промышленностью, что было невозможно до тех пор, пока архитекторы слепо подражают храмам, соборам и замкам. С. Дейли думал, что рационализм (технический рационализм) «является чисто временной мерой, поскольку, когда эта существенная работа по созданию согласованности между архитектурой и наукой будет выполнена, школа рационалистов будет вновь превращена в более возвышенную школу, ...поскольку после того, как "альянс между архитектурой и разумом" был достигнут, стал возможен только один дальнейший шаг, а именно, "альянс архитектуры и настроений"»³²⁴.

Проблема цели и рациональности средств ее достижения затрагивалась архитекторами на протяжении всего XIX в. Интерес вызывает период перехода от классицистической системы рациональности к эклектике. Центр внимания рациональности переносится с создания определенной эстетической формы, чему способствуют утилитарные аспекты проектирования, на достижение удобства и конструктивной выразительности. Меняются понятия «цель» и «средство». Если в системе классицизма *целью* была эстетическая форма (идеальная, заключенная в незыблемых законах природы, или найденная в произведениях великих предшественников), то в 1830-1850-е гг. основой целерациональности становится утилитарно-практическая сторона архитектуры (удобство, польза), а эстетика постепенно приобретает подчиненное значение и переносится в ряд «производных». Главное противоречие двух типов рациональности, а также реакцию традиционалистски настроенных архитекторов на новые тенденции утилитарно-технического рационализма иллюстрирует обращение к высказываниям Ф.-В. Шеллинга в выступлениях архитектора П. Попова (1838 г.): «Если бы архитектура ставила своею целью лишь пользу и нужду, она не была бы изящным искусством. Но для архитектуры как для изящного искусства польза и связь с потребностью есть лишь условие, а не принцип <...> *целесообразность* для нее — *форма проявления*, но не

---

³²⁴ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199

сущность; и в той мере, в какой архитектура составляет из формы и сущности нечто единое, причем делает эту связанную с пользой форму вместе с тем формой красоты, она возвышается до изящного искусства»³²⁵.

Во второй половине XIX в. не только в высказываниях специалистов, но и в публичных выступлениях потребителей результатов архитектурного творчества, отчетливо звучит мотив *целерациональности*. Необходимость соответствия архитектурных средств цели здания обозначается А.К. Красовским и Леонсом Рейно, Аналогичное отношение к архитектурным средствам выполнения требований к конечному результату проектирования представлено и в выступлении Его Высочества Августейшего Почетного Председателя Съезда зодчих 1892г. Великого Князя Владимира Александровича.

Рациональность архитектуры раскрывается, по мнению *В.В. Сулова*, автора доклада 1894 г. «О рациональном развитии отечественного зодчества», при исследовании не только внешних форм, но и при анализе внутреннего значения и *целесообразности* объекта. Необходимость ясности и логичность цели сооружения в его концепции согласовывалась с необходимостью учета *законов восприятия*: «Всякая идея, выражаемая в архитектурных формах должна проявляться не только из естественных условий, но сама по себе быть логичною и ясною для зрения, так как и у зрения есть свои законы, своя инстинктивная логика»³²⁶.

Критерии рациональности в архитектурной теории и практике второй половины XIX – начала XX вв. Основными критериями рациональности, которые были определены архитектурной теорией второй половины XIX – начала XX вв. (технический рационализм), являются:

- *принцип научности*;
- «*правдивость*», выявление связи между практически полезным и художественно выразительным началами архитектуры;
- *влияние утилитарных аспектов архитектуры на художественные*; формообразующее значение функционального назначения, конструкций и материалов.

Научная основа проектной деятельности охватывает несколько направлений, каждое из которых продиктовано той или иной мировоззренческой установкой и связано с различными направлениями проектной практики. Так, под влиянием философии позитивизма (утверждающей, что рациональна только деятельность, основанная на рекомендациях ученых-

---

³²⁵ Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – С. 132

³²⁶ Труды Первого съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892г.- С.-Петербург: типография А.С. Хомского и К, 1894г. – С.59

специалистов) усиливается внимание к расчетной части конструктивного и функционального решений здания, к научно обоснованным методам проектирования.

Теоретики XIX в. уделяют значительное внимание научной основе архитектурного творчества, при этом акцентируя основания функционирования и типологии зданий. Так, А.К. Красовский классифицирует научное знание в архитектуре: «Архитектуру, как науку, мы разделяем на общую и специальную. Первая включает в себе общие способы составления проектов зданий и исполнения их, независимо от частного назначения зданий. Вторая содержит в себе исследование условий, которым должны удовлетворять здания частного назначения, и перечень простейших и самых обыкновенных способов удовлетворять этим условиям»³²⁷.

Вместе с тем, ведущие направления архитектурной деятельности – конструктивно-техническое, функциональное и художественное – имели научную основу.

XIX в. оказался весьма продуктивной для теории расчета статически определимых систем (деревянных и чугунных ферм, балок и колонн) сразу же нашедшей широкое практическое применение. Нередко это приводит к использованию в архитектурно-строительной практике более смелых конструктивных решений. «Уже в первой половине XIX в. была теоретически осознана статическая работа таких конструкций и их элементов, как столбы, балки, консоли, кронштейны, арки, простейшие фермы и статически неопределимые балки, висячие мосты и др. Этот метод, наряду с появлением новых материалов, ускорением темпов строительства и постепенной его индустриализацией (к началу XX в.), повысил роль и авторитет инженера и «ослабил» позиции зодчего старой школы...»³²⁸.

В начале XIX в. в России применяются чугун и железо, немного позднее - стержневые конструкции: ребристый купол для Казанского собора (1811 г.), чугунный ребристый купол Исаакиевского собора (1842 г.), решетчатые арочные конструкции из чугуна перекрытий зала Александринского театра в Санкт-Петербурге (1831 г.). Отсутствие теоретической основы, методов расчета массовых конструкций приводило к тому, что впервые стержневые конструкции, которые в отечественной архитектуре применялись как уникальные, получали патент как изобретение в других странах. Это фермы Гау, Лонга, Уиппла, Тауна и др.³²⁹

---

³²⁷ Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. - С.11

³²⁸ Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. [Текст] / [Ю.П. Волчок, Е.И. Кириченко, М.А. Козловская, Н.А. Смурава ; Ред. коллегия: ... Ю.С. Лебедев (отв. ред.) и др.] ; Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре, Центр. науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. - Москва: Стройиздат, 1977. - 175 с. - С.14

³²⁹ Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. [Текст] / [Ю.П. Волчок, Е.И. Кириченко, М.А. Козловская, Н.А. Смурава ; Ред. коллегия: ... Ю.С. Лебедев (отв. ред.) и др.] ; Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре, Центр. науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. - Москва: Стройиздат, 1977. - 175 с. - С.25

Первые значительные исследования устойчивости стержневых конструкций, разработка метода расчета ферм принадлежат Д.И. Журавскому. Во второй половине XIX в. успешно развиваются методы расчета и теоретико-экономического обоснования выбора геометрии плоских стержневых конструкций, разработанные В.Г. Шуховым. Популярность приобретает и его теория арок, висячих мостов и подпорных стен. И наконец, в последней четверти XIX в. В.Г. Шухов продемонстрировал новые конструктивные системы, основанные на пространственных конструкциях из железа (сетчатые, висячие и мембранные).

Возрастает влияние *естественных наук* на архитектурно-художественную деятельность, что связано с формированием особых рекомендаций к проектированию различных типов зданий. Были разработаны и распространены в специальной печати нормы проектирования, основанные на санитарно-гигиенических и физиологических требованиях к пространственной организации различных функциональных процессов. Если еще в середине XIX в. основные требования, предъявляемые к вновь строящемуся общественному зданию, формулировал заказчик, то уже в 1890-е гг. почти повсеместно проектирование ведется с учетом рекомендаций ученых-специалистов. «Из совокупности предпосылок возникновения наиболее важной представляется развитие естественнонаучного знания, приведшее к формированию рационального, позитивистского, практически-ориентированного мышления. В последней четверти XIX в. по образу и подобию естественных наук разрабатывается вся система знания о человеке, от этнографии до искусствоведения; здесь тоже господствуют причинно-следственные связи и жесткие линейные схемы, доживающие до наших дней в учебниках и словарях»³³⁰.

Романтическое направление в архитектурной теории XIX века связано с расширением исследований в области истории, археологии, истории архитектуры и искусств, зарождением архитектурной реставрации (Виолле ле Дюк, Проспер Мериме), возникают первые систематизированные высказывания о необходимости охраны исторического наследия. Так, например среди выступлений на Первом съезде русских зодчих в Санкт-Петербурге важное место занимают доклады с обзором истории русской архитектуры и рассмотрением отдельных аспектов. А на выставке, приуроченной к Первому съезду, среди экспонатов доминируют материалы исследований древнерусской и византийской архитектуры, а также обмеры деталей и сами детали древнерусского зодчества³³¹.

«Правдивость». В архитектурной теории второй половины XIX в. принципы картезианского рационализма (ясность, простота, регулярность) приобретают новое звучание

---

³³⁰ Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 82

³³¹ Труды Первого съезда русских зодчих в С.-Петербурге. 1892г.- С.-Петербург: типография А.С. Хомского и К, 1894г. – С. XXII

по сравнению с периодом классицизма. «Правдивость» отождествляется с выражением в объеме здания его функционально-планировочного решения, конструктивной системы, что выразил А.К. Красовский в своей книге «Гражданская архитектура»: «изящная архитектура должна иметь целью обнаружить внешним представлением внутренний смысл, значение и цель здания»³³²

«Правдивость» - критерий, который «основывался на изомерности пространственной структуры материальных форм, пространственной организации процессов, определяемых назначением здания, а также выражением в архит. форме работы конструкции и свойств использованных материалов»³³³.

«Правдивость» в архитектурной теории 1850-1910-х гг. рассматривается в трех основных аспектах:

- выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ («рационализм метода» эклектики);
- выражение планировочной структуры и особенностей помещений во внешнем объеме (система элементов архитектуры и их сочетаний в композиции фасадов, выражающие функциональное назначение; метод проектирования «изнутри-наружу»);
- «правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций.

Под «правдивостью» выражения функции во внешнем объеме визуальное единство внешнего и внутреннего пространства, чему, в представлении теоретиков середины XIX в., способствует регулярность архитектурного построения: «В формах целого здания должны преобладать правильность и симметрия, дабы легко было понять здание в целом его составе, не теряясь среди разнообразных подробностей»³³⁴.

Регулярность и предсказуемость внутреннего пространства, особенности которого выявлены во внешнем объеме считаются достоинством рациональной архитектуры и отождествляются с «правдивостью». Выявление во внешнем объеме здания и его фасадных решениях логики внутреннего пространства достигается благодаря ясности, регулярности и симметрии планировочной структуры, что свидетельствует о развитии принципов картезианского рационализма: «В формах целого здания должны преобладать правильность и

---

³³² Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. - С. 2

³³³ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – С. 475-476

³³⁴ Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. - с. 12 Мастера архитектуры об архитектуре. М., «Искусство», 1969 – С. 52

симметрия, дабы легко было понять здание в целом его составе, не теряясь среди разнообразных подробностей»³³⁵

Метод проектирования, определенный как единственно эффективный в достижении рационального взаимодействия внутреннего пространства и внешнего объема здания в 1840-е гг., начинает влиять на проектную практику только в конце 1890х гг., а по-настоящему отчетливо проявляет себя в архитектуре особняком модерна и пространственной организации зданий периода авангардной архитектуры 1920-начала 1930-х гг.

Горацио Гриноу в 1843 г. в работе «Американская архитектура» впервые артикулировал принцип проектирования «изнутри-наружу» как прогрессивное средство достижения совершенной с функциональной точки зрения архитектурной формы: «Вместо того, чтобы сводить функции каждого вида построения в одну общую форму и принимать внешнюю форму без привязки к внутреннему распределению, давайте начнем с сердца и будем работать наружу»³³⁶

Утилитарное и художественное в архитектуре второй половины XIX – начала XX вв. В эпоху классицизма потребность в прекрасном рассматривается как возникающая после удовлетворения первоочередных практических нужд, что расценивается в качестве доказательства превосходства красоты - высшей потребности человека - над пользой практической. Так, в конце 1830-х гг. И.И. Свиязев, теоретические работы которого, относящиеся к периоду смены стилистических систем, объединяют представления как эпохи классицизма, так и романтизма, признает стилеобразующее значение внутренних (утилитарных) фактов, однако при этом отмечает, что прогресс утилитарной стороны строительства еще не делает его искусством³³⁷.

В архитектурной теории эпохи эклектики, в 1850-1860-е гг. полезное и прекрасное в архитектуре жестко разграничивается, но этим составляющим придается равное значение. Например, у З.В. Зосимовского общее для представителей рационального направления противопоставление искусства технике, практической полезности - искусству приобретает воинствующий характер: одно исключает другое. С 1850-х гг. архитектура начинает отождествляться с украшением, роскошью, удорожающей стоимость постройки, не только не увеличивающей ее достоинств, но часто являющейся источником несообразностей и неудобств. Так, в руководстве по архитектуре преподавателя Училища живописи, ваяния и зодчества А.П. Попова говорится: «Все, что служит к действительной (строительной) пользе здания, имеет

---

³³⁵ Красовский А.К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург : Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. – С.12

³³⁶ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 160

³³⁷ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – С. 116

геометрическую форму, определенную правилами науки. Но то, что удовлетворяет эстетические потребности человека ... не стеснено подобными правилами: для этих придаточных и не необходимых частей воображение создает формы, следуя безотчетно эстетическому вкусу, или заимствует их от природы, не соблюдая при этом других правил, кроме тех, которые налагаются обыкновением или привычкою...»³³⁸ Более того, «непервичность» красоты, необходимость в которой возникает после решения задач практической полезности, приводит рационалистов и утилитаристов XIX в. к выводу о несущественности или подчиненном положении красоты в архитектуре.

Новым постулатом в архитектурной теории рационализма середины XIX в. становится раскрытие принципа «совершенного функционирования», что сопровождается ложным представлением о возможности создания архитектурной формы на основе точного следования требованиям утилитарного, функционального, природно-климатического характера, без приложения творческих усилий архитектора.

Архитектурная теория периода модерна уже не ограничивается декларированием необходимости приведения в соответствие конструктивно-функциональной основы и художественного решения здания, она пытается разрешить вопрос каким образом сделать конструктивную основу художественно выразительной, ее занимают конкретные механизмы преобразования полезного в прекрасное. Так архитектура модерна приобретает особое качество, которое, Е.И. Кириченко называет «структурным рационализмом» - «полезное или конструктивное не изображается при помощи специальной системы форм, а переосмысливается в плане художественного и становится носителем эстетических качеств, не утрачивая при этом практической полезности. Модерн далек от отождествления полезного с прекрасным. В равной мере ему представляется нерациональным существование пластического эквивалента красоты, материализуемого в специальной системе художественных форм. Он занят поисками декоративных качеств во всех без исключения элементах здания, но прежде всего в практически полезных»³³⁹.

Таким образом представления теоретиков рационалистов XIX в. о форме взаимосвязи полезного и прекрасного в архитектуре эволюционирует от механического типа связи жесткого разграниченных художественной и утилитарной составляющих к их единению в архитектуре модерна, когда полезное начинает наделяться эстетическими качествами.

Вместе с представлением о характере взаимосвязи утилитарного и художественного (от механической связи – к единству полезного и прекрасного) изменяется представление о

---

³³⁸ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 318

³³⁹ Кириченко Е.И. Теоретические воззрения на взаимосвязь формы и конструкции в русской архитектуре XIX - начала XX в.в. // Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. - М.: 1977г. - С. 41-59

художественных свойствах архитектурной формы. Художественную систему эклектики определяет «рационализм метода», который неразрывно связан с типичным для второй трети XIX в. функционально-ассоциативным принципом стилеобразования, нашедшим выражение в тезисе К.А. Тона о необходимости выбирать «стиль» в соответствии с заданием (назначением здания)³⁴⁰. «...Зодчий подходит к наследию прошлого как исследователь, препарирует, дифференцирует, выделяет нужные элементы (художественные), чтобы, соединив, скомбинировав их, добиться нужной выразительности ("изящности") ...»³⁴¹.

Двойственность и противоречивость архитектурного процесса отражали в российской практике две школы (Академия художеств и Институт гражданских инженеров) и два архитектурных общества (Общество архитекторов-художников и Общество гражданских инженеров). Причем рациональная линия архитектуры XIX в. в основном связывается с деятельностью последнего, хотя хранителем традиций классического эстетического рационализма была Академия художеств.

Конструктивно-техническая основа архитектуры.

Содержание понятия «полезное», то есть той утилитарно-технической составляющей архитектуры, которой отводится роль основного формообразующего элемента, остается неизменным на протяжении всего периода распространения эклектики и модерна – это функция (назначение здания), материалы и конструкции.

В XIX в. достижения строительной техники использовались только для решения практических задач. Теоретики придавали понятию «конструкция» широкий смысл, «...подразумевая под этим термином материальную основу архитектурной формы в целом (А.К. Красовский, Н.В. Дмитриев, О. Вагнер)»³⁴².

Так, первым экспериментом в области создания единого внутреннего каркаса здания, состоящего из чугунных стоек и ригелей, называют конструкцию *Бумагопрядильной фабрики Филиппа и Ли в Сэлфорде, графство Манчестер* (1801г., арх. Уатт и Бултон), где впервые железные балки сочетаются с железными колоннами. «Шотландский инженер Уильям Ферберн приводит этот первый случай применения балок двутаврового сечения в качестве примера

---

³⁴⁰ Кириченко Е.И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX-начала XX вв. (Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения) - М., 1989г. - С.21

³⁴¹ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — С.111

³⁴² Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. [Текст] / [Ю.П. Волчок, Е.И. Кириченко, М.А. Козловская, Н.А. Смурова ; Ред. коллегия: ... Ю.С. Лебедев (отв. ред.) и др.] ; Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре, Центр. науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. - Москва: Стройиздат, 1977. - 175 с. - С.25

интуитивного выбора наиболее выгодного сечения до того, как был разработан расчет, подтвердивший правильность этого решения»³⁴³.

Долгое время прогрессивные конструкции скрывались за старыми архитектурными формами, играющими роль декорации, но только выявление эстетических качеств конструктивной основы привело к появлению новой прогрессивной архитектурной формы. Как пишет З. Гидион, «именно из конструктивно-технического новаторства, скрытого за “декорацией” XIX в., суждено было вырасти архитектуре последующего периода. Конструкция как таковая представляла собой как бы “подсознательную” сторону архитектуры, в ней были потенциально заложены импульсы, которые гораздо позже получили теоретическое объяснение и обоснование»³⁴⁴.

На начальном этапе технической революции в архитектуре первой половины XIX в. понимание соответствия эстетики здания и новых конструкций и строительных материалов отличало представителей Школы классического рационализма, которые воочию увидели необходимость трансформации пропорций и художественных форм классической архитектуры под влиянием новых конструктивных форм и материалов (чугун, железо). «Рейно, как и другие классические рационалисты, прекрасно понимал, что новые формы и новые пропорции будут необходимы для материалов, которые промышленность только что дала им, и что, например, железные колонны должны были располагаться более широко, чем каменные колонны»³⁴⁵.

К середине XIX в. некоторые из самых авантюрных архитекторов с репутацией начали обращать внимание на железо, и Библиотека Сент-Женевьев Лабруста в Париже (1843-50 гг.), и Угольная биржа Баннинга в Лондоне (1846-49 гг.) остаются самыми ранними зданиями, характер эстетики которых определен железом. «Работа Лабруста, отличается большей элегантностью и орнаментальной сдержанностью, поскольку Лабруст, несомненно, был лучшим архитектором из двух. Это еще более отчетливо проявляется во внешнем виде: беспринципная нарядность Баннинга, которая в то время считалась в Англии характеристикой свободного или смешанного Ренессанса; сдержанность и благородство в обращении к эпохе Возрождения Лабруста, который подошел к стилю с дисциплиной и экономией в оформлении. И оба архитектора спрятали свое железо за твердым камнем»³⁴⁶.

---

³⁴³ Гидион З. Пространство, время, архитектура [Текст] / Сокращ. пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского. - Москва: Стройиздат, 1975. - 566 с. – С.133

³⁴⁴ Гидион З. Пространство, время, архитектура [Текст] / Сокращ. пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского. - Москва: Стройиздат, 1975. - 566 с. – С.130

³⁴⁵ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 206

³⁴⁶ Pevsner N. The Sources of Modern Architecture and Design / Nikolaus Pevsner NEW YORK: FREDERICK A. PRAEGER Publishers, 1968 – p. 9

И вместе с тем интерьеры библиотеки Лабруста с их чугунными коринфскими колоннами высотой тридцать диаметров в то время справедливо считались революционно важными.

В это время популярным оказывается отношение к новым строительным материалам и конструкциям как к возможности реализации функционального замысла. Как сказал Лабруст: «архитектурные элементы, которые действительно являются органами всего здания, модифицированы в соответствии с конкретными функциями, которые они должны выполнять, и из этого они требуют выбора материалов, которые наиболее подходят, в соответствии с их способностью способствовать реализации этой функции. Таким образом, особые свойства строительных материалов оказывают самое непосредственное влияние на форму, которую им необходимо придать, и отделка оказывается тесно связанной со строительством. Красота памятника заключается в гармоничном выражении потребностей и способов их удовлетворения»³⁴⁷.

Рационалистам казалось, что автоматическое использование новой формы исключается и приводит к поиску «новой архитектуры» любой ценой. Использование новых систем должно иметь рациональное (функциональное) обоснование с точки зрения удобства или стоимости. Так, например, высказывается А.К. Красовский: «Назначение материалов в здании зависит от их природных свойств; а от свойств и назначения материалов зависят размеры, формы и положение всех частей, составляющих здание. Из этого следует, что техника или конструкция есть главный источник архитектурных форм»³⁴⁸.

Первые опыты строительства *каркасных зданий*, на первый взгляд нацеленные на решение задач структурной устойчивости и экономии средств, на самом деле представляются скорее испытательным образцом нового конструктивного решения, нацеленного на поиск образа и содержания «новой архитектуры». Эти примеры далеки от решения задач рационализма. Так, здание *Фабрики шоколада в Нуазье-сюр-Марн* (1871-1872г.г., архит. Жюль Сонье). возведено на четырех железных опорах квадратного сечения. Металлическая каркасная конструкция целиком воспринимала вес здания, кладка выполнена из пустотелого кирпича и служит заполнением. Стены здания плоские, лишённые декора. Кирпичная кладка украшена разноцветными плитками. «Нельзя сказать, что простота архитектуры фабрики в Нуазье явилась следствием стремления удешевить строительство. Предложенный Сонье тип конструкции стоил дороже, чем любой другой»³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 206

³⁴⁸ Красовский А.К. *Гражданская архитектура* / А.К. Красовский. - Спб., 1851 – С. 4

³⁴⁹ Гидион З. *Пространство, время, архитектура* [Текст] / Сокращ. пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского. - Москва : Стройиздат, 1975. - 566 с. – С.144

Изобретение архитектором из Миннеаполиса Л. С. Биффингтоном в 1880 г. типа небоскреба и строительство первого небоскреба в 1883 г. (Дом страхового общества в Чикаго, архит. Уильям ле Барон Дженни)³⁵⁰ дало новый импульс развитию каркасных строительных конструкций и послужило отправной точкой в поиске соответствующего новому технологическому решению и функциональному назначению современного архитектурно-художественного образа.

В России в начале XIX в. использование железных конструкций стало заметным фактором влияния на архитектуру только к 1850-1860-м гг., когда эклектика в полной мере освободилась от классицистических подходов к формообразованию. «Само по себе развитие технических средств никогда не бывает причиной появления нового стиля. О них вспоминают и к ним прибегают, только когда это диктуется мировоззренческими представлениями. Если же этого нет, то о многих достижениях технического порядка забывают, отказываются от них. К примеру, зодчество нового времени отказалось от скелетных конструкций готики в пользу значительно более примитивной стеновой конструкции, руководствуясь сугубо художественными, мировоззренческими соображениями»³⁵¹.

Ю.П. Волчок особо отметил влияние на архитектуру промышленных зданий различных вариантов использования металла в каркасно-стеновых конструктивных системах, ферм «растяжного» типа, в том числе разработку архитектором *Иваном Ивановичем Связевым (1797-1874)* сегментной фермы³⁵².

Говоря о новых для конца XIX века металлических конструкциях и их влиянии на архитектурный процесс, нельзя обойти стороной расчетные методы и практический опыт конструирования инженера *Владимира Григорьевича Шухова (1853-1939)*, разработки которого не только способствовали появлению новых возможностей реализации функционально-планировочных и пространственных задач архитектуры, но и стимулировали новый подход к архитектурному формообразованию.

«Широкое применение металлических конструкций, изготавливаемых в виде отдельных, «обезличенных» элементов, на основе строгой унификации всех параметров сооружения (шагов пролетов, высоты этажей и т.д.) было прогрессивным, принципиально новым явлением в архитектурно-строительной практике России»³⁵³.

---

³⁵⁰ Гидион З. Пространство, время, архитектура [Текст] / Сокращ. пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского. - Москва : Стройиздат, 1975. - 566 с. - С.144

³⁵¹ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва : Искусство, 1978. — С.47-48

³⁵² Волчок Ю.П. Здесь и везде. Теперь и всегда. в 2 т / Ю.П. Волчок; сост. Л. Коряковцева. – Екатеринбург: ТАТЛИН, 2023 – 464 с. - Т. I, - С. 118

³⁵³ Волчок Ю.П. Здесь и везде. Теперь и всегда. в 2 т / Ю.П. Волчок; сост. Л. Коряковцева. – Екатеринбург: ТАТЛИН, 2023 – 464 с. - Т. I - С. 119

По мнению П. Коллинза «...рационализм не дал поразительно видимых и ощутимых результатов, которых ожидали ученые мужи, пока в начале 1890-х годов не началась коммерческая эксплуатация стальных и железобетонных конструкций»³⁵⁴. Эти материалы были идеальным проявлением современности, но и одновременно давали полную возможность выражения принципов классического рационализма, поскольку по самой природе этих структурных систем и организуемых с их помощью пространств они обладали теми свойствами, которые отличают классические здания прошлого. Кроме того, эти конструкции обладают огнестойкостью и видимой устойчивостью к изменяющимся погодным условиям, что позволило использовать железобетон без какой-либо дополнительной облицовки, например, необходимой для стали. «...Было неизбежно, что рано или поздно кто-то будет использовать железобетон в соответствии с принципами классического рационализма. Этим человеком оказался *Огюст Перре*, архитектор, подготовленный *Жюльеном Гваде*, последним великим теоретиком классического рационализма и автором стандартного учебника по этой теме, изданного в конце XIX века. Перре также был обучен чтением работ Виолле-ле-Дюка о готическом рационализме и практическим опытом в строительной фирме его отца.»³⁵⁵

Огюст Перре (1874 - 1954 гг.) стал первым архитектором, который сделал железобетон основным материалом XX века был ведущей фигурой во французской архитектуре начала XX века, поскольку именно его методика применения бетона стала отправной точкой к совершенствованию наиболее прогрессивного строительного материала – бетона. Этот факт был признан представителями модернизма. «... Огюст Перре был ведущей фигурой во Франции. Театр на Елисейских полях в Париже, построенный в 1911 —1919 гг., был спроектирован Перре в сотрудничестве с бельгийцем ван де Вельде, который в то время жил в Веймаре и работал в тесном контакте с Немецким Веркбундом. Лидерство и слава Перре базировались на его исключительном таланте конструктора, бесспорно превосходящем его способности к пространственному формообразованию. Больше инженер, чем архитектор, он, несомненно, принадлежит к основателям современной архитектуры, потому что именно ему удалось освободить архитектуру от тяжеловесного монументализма благодаря своей смелости и полной неожиданности конструктивных форм»³⁵⁶.

В России начало широкого применения железобетонных конструкций относится к 1891 году, когда впервые были проведены масштабные испытания железобетонных конструкций в натуральную величину.

---

³⁵⁴ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.207

³⁵⁵ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.207

³⁵⁶ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4). URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

В начале 1900-х гг. от признания эстетической самоценности строительных конструкций архитектурная теория переходит к определению стилеобразующего значения работы инженера. Так, например, *Анри ван де Вельде* (1863-1957) высказывался, развивая теорию «готического рационализма»: «Необычайная красота, присущая творениям инженеров, состоит как раз в том, что она так же мало осознает себя, как в своё время – красота готических соборов»³⁵⁷. Будущее стилеобразования в архитектуре, по его мнению, принадлежало инженерной профессии: «Инженеры стоят на пороге нового стиля, в основу которого заложены принципы логики... Промышленность приобщила металлические конструкции и даже индустриальное строительство к искусству. Она возвела инженера в ранг художника...»³⁵⁸.

«**Структурный рационализм**». Применение бетона и металла, переход к прогрессивной конструктивной структуре становится заметным явлением в архитектурном формообразовании в последней четверти XIX в., что неразрывно связано с понятием «структурный рационализм».

«Термин "структурный рационализм" изначально лишен однозначности и носит условный характер. Смысловая наполненность этого понятия, определившего наиболее распространенное явление в рациональной архитектуре, претерпела значительную трансформацию на протяжении нескольких веков (к. XVIII — н. XXI вв.). Различаются определения, даваемые «структурному рационализму» зарубежными и отечественными теоретиками и историками архитектуры»³⁵⁹. Зарубежные исследователи однозначно представляют понятие «структура» в значении «архитектурная конструкция»³⁶⁰, а в отечественных теоретических трудах рубежа XX — XXI вв. допускается более широкое понимание термина «структура» («структурность»)³⁶¹.

Е.И. Кириченко определяет «структурный рационализм» модерна как создание декоративных форм, непосредственно вытекающих их пространственно-планировочных и конструктивных особенностей сооружения, стремление к отказу от «собственно декоративных форм, лишь украшающих тело здания, и настойчивые попытки сделать художественно выразительными сами формы, конструктивные и утилитарные»³⁶². «Структурность понимания

---

³⁵⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - С. 95

³⁵⁸ Там же - с. 95

³⁵⁹ Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков | Rational concepts in architectural theory at the turn of the 18th–19th centuries // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 15 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 292 с. – С.152-163

³⁶⁰ Harry Francis Mallgrave, David J. Goodman An Introduction to Architectural Theory: 1968 to the Present / Harry Francis Mallgrave and David Goodman. - West Sussex, England : Wiley-Blackwell, 2011.; Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967

³⁶¹ Очерки теории и истории архитектуры Нового и Новейшего времени / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИТИАГ; под. ред. д. иск. И.А. Азизян. - Санкт- Петербург: Коло, 2009 - С. 119

³⁶² Кириченко Е.И. О закономерностях развития архитектуры. (опыт системного анализа эклектики и модерна) // Архитектура СССР. - 1973 - №12 - С.42-50

рационального в модерне исключает изобразительность в духе архитектуры нового времени — выражение полезного средствами прекрасного... Правда в понимании модерна — это диалектическое единство полезного и прекрасного, выражающегося в художественном осмыслении утилитарно-конструктивных элементов зданий»³⁶³.

По мнению Ю.П. Волчка, «в архитектурную науку активно вошла категория "структура", имеющая самое широкое и разнохарактерное толкование, в том числе подменяющее собой понятие тектоники»³⁶⁴. Исходя из определения тектоники, как «художественно осмысленного внешнего выражения конструкции и работы материалов» (Пауль Франкль, 1880-1962)³⁶⁵, «структурный рационализм» иначе может быть назван «тектоническая рациональность».

Таким образом, «общим в определении понятия «структурный рационализм» исследователями рубежа XX — XXI вв. является выявление характера взаимодействия конструктивной основы здания и архитектурной формы, а также признание за функционально-конструктивными элементами влияния на архитектурно-художественные»³⁶⁶.

«Правдивое» применение *комбинированной конструктивной структуры* неразрывно связано с принципами «структурного рационализма».

Согласно М.А. Козловской, «новая конструктивная структура здания была основана на принципе раздельной статистической работы несущих конструкций и их элементов из разных материалов в соответствии с их механическими свойствами»³⁶⁷.

Признание рациональности комбинированной конструктивной структуры свойственно теории Э. Виолле-ле-Дюка (1814-1879). Так во втором томе «Бесед об архитектуре» (1863-72) он признает в качестве важнейшей цели архитектурной практики разумное одновременное применение металла и каменной конструкции: «Еще нигде не попытались разумно провести одновременное применение металла и каменной конструкции. Между тем, именно к этой цели архитекторы во многих случаях должны были бы направлять свои усилия.»³⁶⁸ Раздельная работа конструктивных элементов, наделенных различными свойствами, по мнению Виолле-ле-Дюка, должна стать не только основой совершенного функционирования, но и отправной точкой в создании современного художественного образа здания. «До сих пор в больших

---

³⁶³ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва : Искусство, 1978. — С.194

³⁶⁴ Волчок Ю.П. Здесь и везде. Теперь и всегда. в 2 т / Ю.П. Волчок; сост. Л. Коряковцева. — Екатеринбург: ТАТЛИН, 2023 – 464 с. - Т. I, с. 51

³⁶⁵ Там же - Т. I - С. 53

³⁶⁶ Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков | Rational concepts in architectural theory at the turn of the 18th–19th centuries // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 15 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 292 с. – С.152-163

³⁶⁷ Козловская М.А. Развитие научно-технической базы архитектуры и строительства // Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. - М.: Стройиздат, 1977г.

³⁶⁸ Виолле ле Дюк Э.Э. Беседы об архитектуре. в 2 т / Э.Э. Виолле ле Дюк. Перевод с французского: А.А.Сапожникова, под редакцией А.Г. Габричевского - Москва: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1937 - Т. II – С. 63

сооружениях применяли один лишь камень и, как подсобный материал, прокатное железо и чугун. Если же строили здания, в которых металл играет основную роль, как, например, в Парижском центральном рынке, то в таких зданиях каменная конструкция была не более чем исключением и не выполняла "иных функций", кроме функции перегородок. Еще нигде не попытались разумно провести одновременное применение металла и каменной конструкции. Между тем, именно к этой цели архитекторы во многих случаях должны были бы направлять свои усилия»³⁶⁹.

Теоретический вывод о необходимости формулирования общих принципов проектирования на основе изучения прошлого опыта, который делает Виолле-ле-Дюк, поддерживается его практическими новаторскими конструктивными решениями, которые сформированы на основе изучения средневековой архитектуры. «Изучение прошлого полезно, необходимо, но лишь при условии, чтобы из него выводились скорее принципы, чем формы»³⁷⁰.

«В архитектурной теории к середине XIX века были сформулированы следующие общие принципы «структурного рационализма»:

- Ограничение эстетических эффектов теми, которые "логически вытекают из природы структурных (конструктивных) компонентов" (Ж.-Ж. Суффло);
- Отождествление архитектурных и конструктивных форм;
- Выявление несущего конструктивного каркаса здания;
- «Правдивость» архитектурно-художественного образа здания, выражающего особенности конструктивной структуры;
- Влияние развития строительной техники на формирование архитектурных стилей (О. Шуази)»³⁷¹.

«Визуальная тектоничность» или эстетическое выражение в композиции здания несущей основы стены заключается в рельефном выделении горизонтальных и вертикальных поясов жесткости стены (например, выявление простенков, несущих основную нагрузку), причем остальная часть стены – это заполнение. В теории такой подход охарактеризовал Я. А. Боргнис в 1823 г.: «...Рельефными частями должны быть горизонтальные и вертикальные пояса, которые составляют каркас здания и, следовательно, должны состоять из тщательно обработанных твердых материалов. Таким образом, остальная часть здания, являющаяся лишь

---

³⁶⁹ Виолле ле Дюк Э.Э. Беседы об архитектуре. в 2 т / Э.Э. Виолле ле Дюк. Перевод с французского: А.А.Сапожникова, под редакцией А.Г. Габричевского - Москва: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1937 - Т. II – С. 63

³⁷⁰ Там же. С. 66

³⁷¹ Ivanova-Ilicheva A. M., Buchka A. M., Shapiro G. E. "Structural rationalism" as a trend in architecture of the second half of the XIX — early XX centuries. (in the context of the cities in the South of Russia) [Электронный ресурс] // Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АИТИ 2020) URL.: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ahti-20/125944701> (дата обращения: 17.03.2021)

заполнением, может быть изготовлена из хрупких материалов, при этом прочность здания заметно не пострадает»³⁷². А в практике «визуальная тектоничность» была раскрыта архитектором Э. Трэйн (*Eugène Train, 1832–1903*) в его работах Лицей Вольтера (1885 - 1890) и Коллеж Шаптал (*Collège Chaptal, фр., до 1881*).

Следующим шагом в становлении «структурного рационализма» стала демонстрация открытых конструкций, что декларировалось в теоретических работах и выражалось в архитектурной практике второй половины XIX – начала XX вв. В первую очередь это так называемая «железная архитектура».

А.К. Красовский еще 1851 году он предсказывает железу «участь совершить переворот в архитектурных формах и произвести новые, оригинальные формы, которые и составят, вероятно, новый стиль»³⁷³, он один из первых обратил внимание на формообразующий потенциал открытых железных конструкций.

По-настоящему осязаемое выражение «структурный рационализм» нашел в архитектуре после начала коммерческой эксплуатации стальных, железобетонных и комбинированных конструкций на рубеже XIX –XX вв.

Идеи «структурного рационализма» в теоретических работах Э. Виолле-ле-Дюка сопровождаются признанием рациональности комбинированной конструктивной структуры, опираясь при этом всецело на опыт готической архитектуры.

Дом О. Перре на улице Франклина, 25 бис (1903 г.), несущий каркас которого независим от внутренней планировки этажей, что позволило выполнить свободную планировку.

Таким образом, «на протяжении XIX столетия «структурный рационализм» в архитектурной теории и практике эволюционировал, пройдя ряд периодов:

- Изучение и признание ценности тектонической логики готической и классической архитектуры ("готический" и "классический" рационализм, деятельность французской Национальной школы дорог и мостов - *École nationale des ponts et chaussées*);
- Признание необходимости выявления конструктивной структуры в архитектурной форме, ограничение эстетических эффектов теми, которые обусловлены логикой конструктивной структуры (Ж.-Ж. Суффло, А.К. Красовский);
- Выражение идей «структурного рационализма» в проектной практике XIX века. «*Визуальная тектоничность*» (Эжен Трэйн).

---

³⁷² Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.202

³⁷³ Красовский А.К. *Гражданская архитектура*. / А.К. Красовский. - Спб., 1851 – С. 22

Художественное осмысление новых строительных материалов и конструктивных систем начала XX века в проектной практике ("железная архитектура", творчество Огюста Перре, применение комбинированной конструктивной системы)³⁷⁴.

Кирпичный «стиль». Эстетические свойства строительных материалов как основа архитектурного формообразования. Развитие «кирпичного стиля» как одного из наиболее отчетливых направлений рациональной архитектуры XIX века, характеризующегося «правдивым» использованием эстетических качеств строительного материала (кирпича), тесно связано с зарождением новой архитектурно-строительной специальности – гражданский инженер. Архитектурная теория и практика строительства в «кирпичном стиле» во многом определялись работой преподавателей и выпускников Санкт-Петербургского института гражданских инженеров. Кирпичный «стиль» представлялся как наиболее прогрессивное явление, успешно иллюстрирующее основной принцип рациональности, лаконично сформулированный А.К. Красовским – «преобразование полезного в изящное». Значение этого направления рациональной архитектуры XIX века признавали современники. Так, например, В. П. Куроедов в статье 1876 г. писал: «...кирпичной архитектуре принадлежит обширная будущность. ...Это предсказание не есть результат пылкого воображения, оно вытекает из самых свойств материала, которые в настоящее время ясно обрисовались»³⁷⁵.

Особенно большое внимание достоинствам кирпичной неоштукатуренной архитектуры уделяется в публикациях начала 1870-х гг., приверженцы «кирпичного стиля» подчеркивают экономичность и прочность таких фасадов, а также раскрываются возможности декорирования с использованием цветного облицовочного, глазурованного кирпича и керамической плитки. Так, автор проекта Обывательского дома и фабрики шелковых изделий А.И. Ниссена в С.-Петербурге В.А. Шретер, преподаватель Института гражданских инженеров характеризовал свое произведение, выполненное в «кирпичном стиле»: «Кроме большей прочности, оригинальности и рациональности, сравнительно с оштукатуренными фасадами, избранная в данном случае архитектура имеет еще преимущество большей дешевизны при устройстве и впоследствии при ремонте, ибо такого не потребуется, вероятно, в продолжении многих лет»³⁷⁶.

---

³⁷⁴ Ivanova-Ilicheva A. M., Buchka A. M., Shapiro G. E. "Structural rationalism" as a trend in architecture of the second half of the XIX — early XX centuries. (in the context of the cities in the South of Russia) [Электронный ресурс] // Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АИТИ 2020) URL.: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ahti-20/125944701> (дата обращения: 17.03.2021)

³⁷⁵ Куроедов В. П. Берлинская архитектура (путевые записки). // Зодчий - 1876, № 7 – С. 79

³⁷⁶ Шретер В. Обывательский дом и фабрика шелковых изделий А.И. Ниссена в С.-Петербурге // Зодчий. №12. 1873 г. – С. 137

И.С. Китнер определял кирпич как материал «удобный для украшения фасадов строений»³⁷⁷ и агитировал за его повсеместное применение. При этом архитектор называет кирпичные здания с неоштукатуренными фасадами «прекрасным украшением Петербурга»³⁷⁸

Функционально-планировочная основа зданий. Призыв к функционализму является одним из источников архитектуры XX в., зародившихся в недрах рациональной мысли XVIII в. Так в середине 1840-х гг. *Огастес Уэлби Пьюджин (1812-1852)* написал на первой странице своей самой важной книги: «В здании не должно быть никаких особенностей, которые не нужны для удобства, строительства или уместности... Мельчайшая деталь должна ... служить цели, и сама конструкция должна варьироваться в зависимости от используемого материала.»³⁷⁹

Его современник *Горацио Гриноу (1805-1852)* декларирует также позиции правдивого подхода к конструктивной основе и функционализм. Он «... определял красоту как "обещание функции"»³⁸⁰

В эпоху эклектики функциональность (удобство эксплуатации) зданий различного назначения постепенно переходит из разряда признаков утилитарно-технической рациональности архитектуры в мощный формообразующий фактор.

Известный афоризм Л.Г. Салливена «*форма следует функции*»³⁸¹ наиболее четко выразили результат многолетних теоретических исканий. Однако, по мнению одного из самых известных исследователей творчества архитектура исследователя Хью Моррисона, «его теория была слишком сложной, чтобы его можно было обобщить крылатой фразой «форма следует за функцией»..., пронизана эмоциональной напряженностью»³⁸². Салливиен расширил границы функциональности, предвосхитив тем самым новое отношение к проблеме «формы-функции» в архитектуре авангарда и раннего модернизма. «Салливиен, стремясь преодолеть ограничения, накладываемые на формообразование таким отождествлением, раздвигал пределы того, что входит в понятие функции. Функция отождествлялась для него со всем разнообразием и сложностью проявлений жизни; форма соответственно должна была выражать всю эту противоречивую сложность...»³⁸³.

---

³⁷⁷ Китнер И.С. Кирпичная архитектура // Зодчий - №6. 1872 г. – С. 84

³⁷⁸ Там же. С.84

³⁷⁹ Цит. По: Pevsner N. The Sources of Modern Architecture and Design / Nikolaus Pevsner NEW YORK: FREDERICK A. PRAEGER Publishers, 1968 – p. 9

³⁸⁰ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, p.163

³⁸¹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- С.52

³⁸² Morrison, Hugh Louis Sullivan: prophet of modern architecture [Текст] / H. Morrison, New York : W.W. Norton & Company, 2001 - 362 p. - p. 195-196

³⁸³ Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. – М.: Искусство, 1985. – С.14

В архитектуре рубежа XIX-XX вв. под влиянием значительной типологической дифференциации архитектуры, новых исследований условий и возможностей усовершенствования функционирования зданий различного назначения, а также обострившихся проблем санитарно-гигиенического характера, распространяются идеи «совершенного функционирования», подменившей, по сути, положение Красовского о «превращении полезного в изящное».

Теоретические разработки, опирающиеся на рекомендации специалистов, распространяются в среде проектировщиков. К началу XX в. в мировой и отечественной архитектуре разработаны специальные рекомендации и правила наиболее рационального устройства зданий различного назначения, которые были известны заказчикам и учитывались проектировщиками. Однако эти прогрессивные функционально-планировочные разработки не были закреплены в виде нормативных документов и в случае, когда планировочные мероприятия по достижению совершенного функционирования здания вступали в конфликт с экономическими или градостроительными условиями, нередко архитектору приходилось поступаться функциональностью. Новые разработки в области архитектурной типологии не нашли отражения в Строительном Уставе 1900г. Г.В. Барановский свидетельствовал, что в проекте Устава строительного 1910 г. также «не разграничены понятия о зданиях общественных по признакам принадлежности и назначения... Кроме театров и зал общественных собраний и, отчасти, боен, нет положения о таких зданиях специального назначения как больницы, школы, гостиные дворы, бани, тюрьмы, карантинны, почтовые станции, гостиницы, ночлежные дома, жилища рабочих и т.п.»³⁸⁴ Будучи достаточно распространенными в проектной практике, нормативы, касающиеся архитектурной типологии, не являются обязательными для применения.

Во второй половине XIX в. современные планировочные схемы и необходимые для их реализации конструктивно-технические решения маскировались традиционными фасадами, декорированными в «стилях» эклектики с равномерным ритмом оконных проемов.

На рубеже XIX-XX вв. внешнее выражение внутренней структуры здания, построенной в соответствии с требованиями функции и под влиянием популярных типологических планировочных схем, идет рука об руку с постепенно распространяющемся принципом проектирования «изнутри-наружу», от центрального ядра – к периферии. Градостроительные условия, требования экономии, возможности материально-технической базы строительства нередко вступают в противоречие с требованиями «совершенного функционирования», однако к началу XX в. наиболее прогрессивные планировочные типы зданий различного назначения

---

³⁸⁴ Барановский Г.В. Новый проект Устава Строительного. // Архитектурно-художественный еженедельник. - №31, 28.10.1915г. - С.368-370

нашли широкое распространение как в архитектурной практике крупных центров, так и в регионах. В первую очередь следует отметить проектирование учебных и лечебных зданий, жилья, санитарно-гигиеническим нормам и правильной функциональной организации которых уделялось значительное внимание в исследованиях ученых-специалистов и архитекторов.

А.В. Иконников обратил внимание на возникновение в архитектуре последней трети XIX в. *зданий-образцов* некоторых функциональных типов. Так, архитектура здания Парижской Оперы (Национальной академии музыки) в Париже (архит. Ж.-Л.-Ш. Гарнье 1870-1875 гг.), Дворец правосудия в Брюсселе (арх. Ж. Пуларг, 1861-1863) и др.³⁸⁵ В качестве образца для подражания выступают и менее знаменитые произведения архитектуры, зарекомендовавшие себя с точки зрения максимального соответствия функции, удобства, экономичности. Не случайно, в профессиональной печати публикуются лучшие проекты, архитектор Г.В. Барановский выпускает многотомную Архитектурную энциклопедию второй половины XIX века с лучшими образцами зданий и сооружений различного назначения³⁸⁶, городские управы приобретают уже реализованные проекты общественных зданий, зарекомендовавших себя с лучшей стороны, для их повторного использования.

Середина XIX в. – это период распространения техники в производственный процесс, быт, жилище. В мировой строительной практике технизация оказала влияние на функционально-планировочные аспекты архитектурного проектирования, повышение уровня комфорта в первую очередь престижного жилья, что выразилось в устройстве водопровода, канализации, центрального отопления, газовых плит, а в начале 1900-х гг. – лифтов. Предысторией возникновения концепции «машины для жизни», нашедшей распространение и в мировой теории модернизма, и в творческих поисках представителей советского авангарда 1920-х гг., стали идеи Кетрин Бичер, которая в 1869 году внесла предложения по усовершенствованию кухни. «Она определила ее рабочие центры и их рациональное взаиморасположение, сводя к минимуму пространство и необходимые движения хозяйки. Тем самым была заложена основа метода рациональной организации компактного жилища. Разработанная американским инженером Ф. У. Тейлором на рубеже XIX и XX веков система организации труда и управления производством, которая основывается на расчленении процесса на операции и определении их рациональной последовательности в пространстве и времени, стала восприниматься как универсальный метод, который может быть спроецирован

---

³⁸⁵ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.30

³⁸⁶ Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века [Текст] / Г. В. Барановский - Санкт-Петербург : Ред. журн. "Строитель", 1902-1908

на любую деятельность. Казалось, что система открывает возможность практического приложения технократических процедур к формированию архитектурных объектов»³⁸⁷.

В отечественной архитектурной теории и практике этот новый подход к формированию жилого пространства был модернизирован в период авангардных исканий 1920-начала 1930-х гг. и был непосредственно связан с жизнестроительными амбициями архитектуры, как движущей силы по формированию «нового быта».

Упрощение декоративных форм. Образ рациональной архитектуры. В рационалистической архитектурной теории второй половины XIX в. критерии ясности, простоты приобретают иное звучание, нежели в эпоху классицизма. Ряд архитекторов, инженеров, теоретиков впервые предложили определение рациональной архитектуры, имея в виду новый для того времени утилитарно-технический тип рациональности (А.К. Красовский, Сезар Дели, Дж. Фергюссон и др.). Важным считается ясное отражение во внешнем объеме здания его функционального назначения, планировочного решения, конструктивной основы. Впервые эта позиция прозвучала еще в теории классических и готических рационалистов на рубеже XVIII-XIX вв. и была развита в теории 1830-1850-х гг. Так, *Горацио Гриноу (1805-1852)* призывает отказаться от ненужной дополнительной оболочки зданий. «...Его одержимость стилистическими недостатками наружных покрытий может объяснить его нетерпение искусственностью современного архитектурного орнамента... призывал архитекторов изучить несложные очертания океанских кораблей»³⁸⁸

Аналогичные мысли высказывает А.К. Красовский в книге «Гражданская архитектура»: «Формы частей зданий, определяемые условиями конструкции, должны быть самые простейшие, то есть такие, в которых заготавливается строительный материал, или в какие его всего легче обработать»³⁸⁹

Теоретические концепции все отчетливее определяют рациональность архитектуры как простоту, ясность и отказ от деталей, развивая тенденции начала XIX в. (А. Лоос, Г. Салливан, А.В. Апышков). Борьба против лишних деталей и орнамента в архитектуре свойственна концепциям многих архитекторов последней четверти XIX – начала XX вв.

Анри ван де Вельде (1863-1957) видел одну из важных задач архитектуры в поиске таких форм и декора, которые соответствовали бы эпохе. При этом в своих высказываниях

---

³⁸⁷ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 200

³⁸⁸ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, p.160

³⁸⁹ Красовский А.К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург : Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. – С.2,23

начала 1900-х гг. он определяет направление обретения новой эстетики: «задача освобождения всех предметов обихода от орнаментов, лишённых всякого смысла».³⁹⁰

Генрих Тессенов (1876-1950) в своей концепции сочетает романтическую склонность к ремесленному производству, которая не противоречит рациональными принципами классицизма (симметрия, регулярность, ясность и чистота формы) и зарождающимся идеям модернизма (отказ от орнаментального декора, унификация архитектурных форм, создание функциональных решений компактного экономичного жилища). При том, что взгляды Г. Тессенова на орнамент были близки А. Лоосу, это не препятствует признанию необходимости существования в архитектуре форм орнамента: «Орнаменты есть везде, но чем меньше мы обращаем на них внимание, тем они лучше»³⁹¹. Орнаментальные формы, по мнению Г. Тессенова, возникают в результате ремесленного производства. К ним относятся линии швов паркета, рисунок кирпичной кладки, и т.д.

Эстетика рациональных форм в концепции Л. Г. Салливена означает отказ от декора и поиск идеальных пропорций, то есть объединяет визуальную и содержательную стороны эстетического рационализма: «Я принимаю как само собою разумеющееся, что здание, абсолютно лишённое орнамента, может производить впечатление величественности и благородства благодаря своим массам и пропорциям [...] нам очень пойдет на пользу, если на несколько лет мы полностью воздержимся от применения орнамента, с тем чтобы наша мысль могла сосредоточиться на создании построек хорошо скомпонованных приятных в своей наготе. [...] Мы уже будем понимать, что орнамент относится к понятиям роскоши, а не необходимости, потому что нам будут совершенно ясны и ограничения, и огромные достоинства неукрашенных масс» [...]»³⁹².

Образ рациональной архитектуры. В объектах 1910-х годов нередко преследуется задача создания *визуально рационального образа* (отсутствие детализации, ясные геометризованные формы, лаконичность и простота, современные материалы), при этом сущность объекта бывает далека от рационального (действительная конструктивная основа и примененные материалы маскируются, функционально-планировочная основа не выявлена). Вместе с тем этот подход обесценивает рациональный принцип «правдивости», противоречит рациональной направленности модерна. «Установка на визуальный рационализм не обязательна для модерна. Правдивость и целесообразность в его понимании значат не выдавать

---

³⁹⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - С. 95

³⁹¹ Тессенов Г.

³⁹² Салливиен Л.Г. «Орнамент в архитектуре» // «The Engineering Magazine», 1892, August. Цит. по:

декор за конструкцию и не пытаться выразить с его помощью функцию, но найти и суметь показать красоту в действительно конструктивном и функциональном»³⁹³.

Наряду с визуально рациональными зданиями, основная масса произведений позднего рационального модерна представляет пример сочетания принципов утилитарно-практического рационализма и образа рациональной формы, родившегося как результат переосмысления положений картезианского рационализма. «Рационализм позднего модерна более последователен, но в чем-то и более традиционен. Традиционен в понимании рационалистического как строгого геометризма форм, унификации, предпочтения простейшей формы прямоугольника и параллелепипеда. Конструктивные особенности доходных домов, особняков и ряда других зданий, сохранивших традиционную конструкцию, обнаруживают в своей композиции влияние прогрессивных в конструктивном отношении построек... Характерные для доходных домов и особняков позднего модерна хрупкость, изящество, графичность линий, плоскостность фасадов являются результатом художественного осмысления каркасных конструкций — антипода массивной стеновой конструкции (перестав быть идеальным типом конструкции, она перестала быть олицетворением качеств, прежде считавшихся эталоном красоты)»³⁹⁴.

Одним из путей отхода от излишнего декоративизма модерна стало сближение классической традиции и рационального модерна на почве пристрастия к принципам ясности, простоты и регулярности («модернизированная классика»). Уже в начале 1900-х гг. такой подход характеризует творчество *Петера Беренса* (1868 - 1940), а к 1910 гг. широко распространяется в проектной практике, в том числе и на Юге России.

В произведениях Г. Тессенова обращение к *эстетическому рационализму* проходит через переосмысление законов классицизма и попытки выявления общего порядка в классической и народной архитектуре, что сближает его творчество с концепциями «модернизированной классики» 1910-х гг. и «живой классикой» в советской архитектуре 1920-х гг.

Строительные материалы и новые конструктивные системы также могли быть выражением идей прогресса и рациональности. Образ «архитектуры будущего» неразрывно связан со смелым и необычным применением строительных материалов, откровенно выявленными конструктивными системами. Так, например архитектурно-пространственным воплощением социальной утопии Н.Г. Чернышевского стал «Хрустальный дворец будущего из

---

³⁹³ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва : Искусство, 1978. — С.197

³⁹⁴ Там же. С.338

стекла и алюминия», описываемый им в произведении «Что делать?»³⁹⁵. Сборные металлические элементы и крупные остекленные поверхности стали ассоциироваться с рациональностью и прогрессом, причем не только техническим, но и социальным. Не случайно в первой половине XX вв. стеклянные поверхности (сплошное остекление) становится одним из символов модернизма.

Большинство произведений позднего рационального модерна представляют пример сочетания принципов утилитарно-практического рационализма и образа рациональной формы, родившегося как результат переосмысления положений картезианского рационализма. Для последующего этапа архитектуры это сыграло двойную роль: с одной стороны, выработалось четкое представление о возможности и необходимости добиваться эстетической формы благодаря конструктивной и функциональной «честности», с другой – сформировался привычный образ «рациональной, современной архитектуры», который достигался нередко имитацией прогрессивных материалов и усложнением конструктивных решений.

Тенденции визуальной рациональности находят свое развитие в архитектуре модернизма. П. Коллинз, например, в 1967 г. признал, что *Сезар Дейли*, называвший технический рационализм временной мерой, был чрезвычайно проницателен в своем пророчестве, поскольку «стремление к структурному рационализму» в 1920-1960 гг. «широко сдерживалось стремлением к произвольной абстрактной форме до такой степени, что чистый рационализм исторически может рассматриваться как феномен девятнадцатого века»³⁹⁶. При этом с позиции своего времени – архитектуры модернизма – Коллинз также подчеркивает значимость именно утилитарно-технического рационализма: «Тем не менее можно утверждать, что рационализм подходит и должен всегда быть основой любой действительной архитектурной теории, поскольку, как бы глубоко не исследовался альянс между архитектурой и чувствами, альянс между архитектурой и наукой всегда должен быть его конечной основой существования, поэтому он все еще является важным предметом изучения даже в наши дни»³⁹⁷.

Архитектурные теории середины – второй половины XIX века освобождаясь от идей эстетического рационализма, доминировавшего на протяжении нескольких предшествующих веков, раскрывают тенденции функционализма, «структурного рационализма», идеи биологической и механической аналогии архитектуры, которые были заявлены в виде отдельных позиций как теории «второго плана» в работах рубежа XVIII–XIX вв.

---

³⁹⁵ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва : Искусство, 1978. — с.178

³⁹⁶ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199

³⁹⁷ Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199

1850-1910-е гг. – это период, когда определение понятия «рациональность», основные характеристики и проблемы рациональности в архитектуре были активно вербализированы не только мыслителями и теоретиками, но и представителями архитектурно-строительной практики, литераторами, общественными деятелями, обывателями (представителями заказчика).

В архитектурной теории начала XX вв. сформированы основные принципы рациональности и появляются новые по отношению к «традиционным» концептуальные идеи, заложившие основу теории модернизма:

- понятие «структурной честности» - новое отношение к эстетической роли конструктивной основы (шире - признание эстетической роли утилитарной составляющей архитектуры);
- новая интерпретация понятия красоты в архитектуре;
- дополнение триады Витрувия понятием «пространство»;
- утверждение жизнестроительной роли архитектуры, моделирование жизненного сценария средствами архитектурно-пространственной организации среды;
- идея прогресса, которая связывалась с представлением о будущем процветании (во всех сферах жизни);
- принцип научности, научная основа архитектуры;
- идеализация науки и техники, как залога социального прогресса
- вопросы целеполагания в архитектурном проектировании; целерациональность.

Исходя из этого, рациональность 1860-1910-х гг. можно определить как составляющую в архитектуре, опирающуюся на разум (научные методы) для достижения адекватного соответствия между идеей сооружения, деятельностью и механизмами, обеспечивающими ее осуществление (проектное решение, технические средства), и результатами этой деятельности (архитектурная форма).

Выводы по первой главе

1. Нормы рациональности, зарождение которых относится к эпохе Античности, когда были определены два направления рациональности (платоновского и аристотелевского типов), развивались в эпоху Возрождения, получили новый импульс в философии Нового времени и стали основой современного представления о рациональном: естественность; логичность; всеобщий, необходимый характер теории; простота, ясность (Декарт, Ньютон, Кант); минимальное количество исходных принципов теории (Коперник, Галилей, Ньютон, Декарт, Кант).

В архитектуре различных эпох эти качества рационального проявились в обращении к научным основаниям проектирования, канонизации, архитектурной теории, фиксирующей правила построения архитектурных форм, а также содержащих обоснование творческих концепций, а также в виде проектных моделей. Эти аспекты архитектурного творчества позволили на протяжении длительной истории акцентировать рациональность архитектурного процесса вне прямой зависимости от качеств целеполагания, а также искомого результата.

На формирование рациональной теории архитектуры и проектной практики XX века оказали влияние философские направления: *картезианский рационализм* (теория Рене Декарта и философские концепции, ее развивающие); *позитивизм* (философия науки); *прагматизм* (теория *Уильяма Джемса*, в которой раскрыты практические возможности разума как инструмента приспособления человека к условиям окружающей среды); *социально-экономическая теория М. Вебера* (практический рационализм, теория «социального действия», раскрытие оппозиции «цель – средство» с точки зрения практической рациональности).

На протяжении XIX века в философии и мировоззрении происходят процессы переосмысления концепции рациональности, сформированной в эпоху Просвещения:

- переход от объективного рационализма к субъективному, от решения общезначимых проблем мироустройства к частным вопросам материального мира, проблемам общества;
- формирование «философии науки», ограничение сферы научного знания достоверными, доступными для исследования эмпирическим методом фактами (позитивизм);
- перенос акцента научного знания с абстрактно-математических на естественнонаучные и социально-экономические исследования;
- осознание двойственности рационального (разум и рассудок);
- рассмотрение разума как практически полезного инструмента приспособления человека к окружающей среде;
- решение средствами разума (рассудка) проблем повседневности;
- рационализация общества.

Основными характеристиками рационального, сформулированными на основе картезианского рационализма, обогатившегося философскими интерпретациями и практическим опытом XVIII-XIX веков, являются следующие положения:

- опора на разум во всех видах деятельности;
- ясность, регулярность, организованность;
- измеримость (мера);
- Наличие законов, правил (нормативность)

- intersубъективность (общезначимость);
- объективность знания (истинное знание);
- научность;
- эффективность.

2. В философской мысли рубежа XX–XXI вв. классическая рациональность картезианского типа подверглась глубокому критическому анализу, в результате чего обозначены основные проблемы рациональности:

- «Гипертрофированность» рационализма;
- Доминирование научной рациональности;
- Ограниченность рационализма, претендующего начиная с эпохи Просвещения на жизнестроительную роль.

Ответом современной философии на осознанные проблемы рациональности второй половины XX — начала XXI вв. стало признание релятивизма (относительности) рациональности, поиски «расширенной рациональности», акцентирование двойственного характера рациональности, различие понятий «рассудок», «разум», «здоровый смысл», формулирование понятия «исторического типа рациональности».

В настоящее время в философии нет единства по вопросу о содержании понятия «рациональность» и единого определения понятия, насчитывается не менее двадцати формулировок. Большинство определений рационального, предложенных философией рубежа XX–XXI вв., объединяет перенос центра внимания с научно-методологических проблем на вопросы целеполагания и средств достижения эффективности практической деятельности.

3. Эпоха Просвещения по праву считается периодом зарождения архитектурной теории в полном смысле этого понятия. Архитектурные трактаты в этот период нацелены на распространение знания и мнений, на формулирование и разъяснение основных эстетических принципов архитектурного проектирования, создание вербальных моделей идеальных архитектурных объектов.

В архитектурной теории Нового времени, отличающейся разнообразием концепций и подходов, эстетический рационализм представлен во всем богатстве своих проявлений, что позволяет отчетливо сформулировать его основные признаки на материале архитектурной теории и проектной практики XVII–XVIII вв.

В этот период важной проблемой является поиск и критический отбор идеальной модели для повторения, в которой должна быть воплощена всеобщая божественная гармония (гармония Природы). Возрастают требования и формируется скептицизм по отношению к произведениям прошлого, которые используются как образец. Основу такому подходу заложил Рене Декарт. Логическим продолжением стала попытка на основе изучения и сравнительного

анализа лучших исторических и современных образцов выявить универсальные законы красоты, правила архитектурного формообразования. Эта тенденция стала основой для перехода от ордерной архитектуры к простым геометрическим построениям, выражающим неизменные эстетические принципы (Булле, Леду).

Вторая половина XVIII в. примечательна также повышенным вниманием к Природе, как воплощению Мирового Разума, источнику для подражания и поиска идеальных форм. Эта идея в начале XIX в. переродилась в идею биологической аналогии архитектуры.

В дискуссии о прекрасном, развернувшейся между *Франсуа Блонделем* и *Клодом Перро* в последней четверти XVII века, были заложены основы субъективного рационализма, допускающего изменчивость архитектурной формы, в том числе ее эстетических характеристик в зависимости от определенных условий. Однако эта линия рациональности в архитектуре XVII-XVIII вв. носила дисперсный характер. Позиции, высказанные *Франсуа Блонделем* и *Клодом Перро*, с одной стороны, отражают два подхода к рациональности (рациональность платоновского и аристотелевского типа), с другой стороны, иллюстрируют зарождающуюся *двойственность эстетического рационализма* – поиск неизменных законов красоты и признание изменчивости прекрасного, его зависимости от внешних изменяющихся условий.

Наряду с доминирующим в теории этого периода поиском эстетического совершенства средствами разума в архитектурной теории появляются идеи функционализма, зарождаются принципы «структурного» рационализма, развивающего принципы рационалистов классического и готического направлений.

Теоретические концепции рубежа XVIII–XIX вв. во многом послужили основой рационального направления архитектуры XIX–XX вв. В классицистической архитектуре эстетический рационализм развивается от поиска идеальных образцов и выявления закономерностей их создания к разработке универсальных правил эстетики.

Глава 2

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ XX ВЕКА

2.1 Рациональность в мировой и отечественной архитектурной теории и профессиональном мировоззрении 1920-1930-х гг.

Период, ограниченный 1920- началом 1930-х годов, является эпохой зарождения новой архитектуры, которую пионеры авангардного искусства сами объявили в начале своего пути поиска новых форм. Так, в первом номере журнала «Современная архитектура» за 1926 год М.Я. Гинзбург, формулируя программу нового движения в архитектуре, использует определение «Новые методы архитектурного мышления»³⁹⁸. К числу новаторов архитектуры первой четверти закономерно можно отнести деятельность. Поиски нового пути в архитектуре в первой четверти XX в. вели представители двух ведущих школ авангарда – БАУХАУС и ВХУТЕМАС (ВХУТЕИИ) – и архитекторы, напрямую не связанные с этими ведущими центрами теории, практики и профессионального образования. В мировой архитектурной практике 1920-1930-е годы – это время зарождения модернизма, период, когда проявились новые грани практически всех видов рациональности: целерациональность (как с точки зрения соответствия архитектурной формы конкретно-утилитарной цели, так и с точки зрения экономии средств), эстетический рационализм и установка на рациональное упрощение формы, утилитарно-техническая рациональность (как функциональный метод проектирования) научная и нормативная рациональность.

Это период, когда советские архитекторы подчеркивали *интернациональный характер творческих поисков*. Помимо регулярного обзора деятельности школы Баухаус, в периодической профессиональной печати регулярно приводились статьи и обзоры публикаций Ле Корбюзье и других пионеров и предшественников модернизма, проводился обзор мирового строительного опыта. «Единый фронт современной архитектуры протягивает теперь свои нити от Парижа, Дессау и Берлина, Праги и Брюсселя к Москве, Ленинграду, Киеву и Томску. Наша дальнейшая задача теперь — эти нити всемерно продолжать и укреплять»³⁹⁹.

Подчеркивая многообразие творческих концепций, зачастую переплетающихся и дополняющих друг друга, И.А. Фомин справедливо отметил, что «новый советский стиль» может быть построен из «отдельных крупниц исканий и находок»⁴⁰⁰ различных архитекторов. Архитекторы первой четверти XX в. подчеркивали взаимное влияние авангардных школ,

³⁹⁸ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура - 1926, № 1 - С. 1-4

³⁹⁹ Первая выставка современной архитектуры // Современная архитектура - 1926, № 1 – С. 1-4

⁴⁰⁰ Фомин И.А. Принципы творческой работы архитектурной мастерской № 3 // «Академия архитектуры» - 1934, № 1—2 – С. 83—91

сформировавшихся в различных странах, интернациональный характер творческих поисков новаторской архитектуры. «Результаты революционных исканий авангардов современной архитектуры всех стран тесно пересекаются своими линиями друг с другом. Они выковывают новый интернациональный язык архитектуры, близкий и понятный, несмотря на пограничные столбы и барьеры»⁴⁰¹.

Объединенные общим направлением поисков и исторической основой - рациональной теорией рубежа XIX-XX веков, – отечественная и зарубежная школы авангарда сформировали общее проектно-теоретическое пространство новаторской архитектуры, которое очевидно не просто оказывало влияние на региональную архитектуру, но и непосредственно внедрялось в проектную региональную практику, что наглядно демонстрирует архитектура Юга России 1920-начала 1930-х гг.

Основные признаки рациональности, свойственные периоду 1920-начала 1930-х гг., были обозначены в публикациях представителей авангардных школ:

- Отражающий принципы картезианского рационализма, научный подход к проектированию, основанный на ясности исходных данных, отмечается в работах М.Я. Гинзбурга: «Вместо отвлеченного и крайне индивидуалистического вдохновения старого архитектора — современный зодчий твердо убежден в том, что архитектурная задача решается, как и всякая иная, лишь в результате точного выяснения неизвестных и отыскания правильного метода решения»⁴⁰².

- Целерациональность, рациональное определение итоговой модели проектируемого объекта. «...Новое архитектурное творчество, прежде всего, характеризуется своим единым нераздельным целевым устремлением, в котором органически выковывается задача и к которому сводится созидательный процесс от начала до конца»⁴⁰³.

- «Общезначимость методики архитектурного проектирования.
- "Метод функционального творчества".
- *Отождествление понятия "рациональность" с экономичностью (экономия финансов, конструкций, средств выразительности).*

- Изменчивость архитектурной формы и обусловленность "конкретными обстоятельствами ее возникновения".

- Возрождение принципов эстетического рационализма на научно-экспериментальной основе: в работах представителей рационализма (Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, И.В. Ламцов,

---

⁴⁰¹ Современная архитектура

⁴⁰² Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура - 1926, № 1 – С. 1-4

⁴⁰³ Там же.

М.А Туркус) и школы Баухаус»⁴⁰⁴.

Рациональность в теории и проектной практике школы Баухаус. Баухаус (1919-1933) и Вальтер Гропиус (1883 — 1969). История школы Баухаус связана с именами многих мастеров, каждый из которых, будучи масштабной творческой личностью, при всей общности целей и методологических установок, имел свой концептуальный подход к формированию «новой архитектуры». «Ныне мы видим, что смена трех директоров Баухаус соответствует смене одного за другим подходов к рождению нового искусства. Это нарождающееся искусство очень сильно зависело от личности художника, можно сказать, определялось ею»⁴⁰⁵.

Все три директора Баухаус на начальном этапе становления своего творческого метода учились и работали у Петера Беренса в мастерской, каждый из них получил близкий опыт и импульс новой рациональной архитектуры. При этом представляется наиболее наглядным и показательным в деятельности школы Баухаус период, когда школой руководил Вальтер Гропиус и время переезда из Веймара в Дессау. Поэтому в первую очередь имеет смысл рассмотреть творческую концепцию В. Гропиуса с точки зрения отношения к рациональности.

Нельзя не согласиться с Ю.П. Волчком, который в качестве теоретических источников рациональности (рационального метода) представителей Баухауса называет концепции Иоганна Бекмана, который ввел понятие «технология» в 1772 г. и Макса Вебера⁴⁰⁶. В. Гропиус среди предвестников школы Баухаус называет ряд европейских и американских архитекторов довоенного (до 1914 года) и послевоенного (1914 - начало 1930-х годов) периодов. Основными критериями отбора произведений-образцов Гропиус называет реализацию проекта, а также «не эстетические факторы самих сооружений, а степень независимости и творческого прогресса, которыми в этих сооружениях их создатели определенным образом обогатили общее движение»⁴⁰⁷. В блоке иллюстраций сборника «*Vauhausbucher*» за 1927 год представлены наиболее прогрессивные, по мнению Гропиуса, произведения архитектуры первой четверти XX века⁴⁰⁸. Анализ этих произведений, а также их характеристик, данных Гропиусом, дает возможность более точно обозначить круг творческих предпочтений мастера. Наследие Веркбунда (*Deutsches Werkbund*, 1907—1934) и движения «Искусств и ремесел» (*Arts and Crafts*) и находит свое наглядное выражение в творчестве Вальтера Гропиуса. В первую очередь в отношении к ремесленному и промышленному производству, синтезу искусств. Так,

---

⁴⁰⁴ Иванова-Ильичева, А. М. Рациональность в архитектуре авангардных течений первой четверти XX века / А. М. Иванова-Ильичева // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2022. – № 2(19). – С. 140-152. – EDN KSXREJ.

⁴⁰⁵ Есаулов Г.В. Приветствие участникам конференции // Баухаус в контексте мирового зодчества. - Москва, 2020- С.49-60

⁴⁰⁶ Волчок Ю.П. Дом-Конус образовательной концепции Баухаус архитектура Вальтера Гропиуса. Начала // Баухаус в контексте мирового зодчества. - Москва, 2020- С.12

⁴⁰⁷ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁴⁰⁸ Gropius W. *Bauhausbucher*. / Walter Gropius - Hesse & Becker, BUCHDRUCKEREI, Leipzig, 1927

характеризуя цель Баухаса, В. Гропиус пишет: «Школа добровольно сосредоточила внимание на том, что является сейчас насущной необходимостью, — на предотвращении порабощения человека машиной путем спасения массового производства и быта от анархии механизации и возвращения их к смыслу, чувству и жизни. Это подразумевает создание вещей и зданий, заранее спроектированных для промышленного производства»⁴⁰⁹. Помимо идеи спасения искусства от массового производства, теоретическая концепция Веркбунда находит свое продолжение и развитие в отрицании Гропиусом интернационального характера архитектуры.

Среди архитекторов довоенного периода и периода Веймарской республики, отмечаемых В. Гропиусом необходимо назвать *Анри ван де Вельде* (1863-1957), *Хендрика Петруса Берлаге* (1856-1934), *Петера Беренса* (1868 - 1940), *Бруно Таута* (1880-1938) и *Генриха Тессенова* (1876-1950).

Судя по публикациям в сборнике «*Vauhausbucher*», из реализованных проектов Анри ван де Вельде Гропиус особо отмечал не сохранившийся до настоящего времени Театр Веркбунда, построенный в 1914 году в Кельне. В теоретических воззрениях Ван де Вельде и Гропиуса не так много общего. Например, в 1902 году Ван де Вельде определяет инженерную работу как основу современной архитектуры, что было характерно для того времени: «Современная архитектура – это такая архитектура, которая больше заимствует у искусства инженеров, чем у строителей, и чья творческая основа возникает из расчёта сил действия и противодействия»⁴¹⁰. Обращая внимание на необычную красоту произведений инженерного мастерства, он подчеркивает стилеобразующую роль работы инженера, тем самым отказывая архитектуре в творческой идентичности, переводя эстетические проблемы в русло инженерно-технической деятельности. Вот только некоторые высказывания на эту тему: «Инженеры стоят на пороге нового стиля, в основу которого заложены принципы логики» (1902) и «Промышленность приобщила металлические конструкции и даже индустриальное строительство к искусству. Она возвела инженера в ранг художника...»⁴¹¹ (1895). Позиция Гропиуса по этому вопросу кардинально отличалась и в 1920-е гг. от представлений приверженцев инженерного происхождения архитектурной эстетики. А в 1934 году в работе «Взгляд на развитие современной архитектуры» В. Гропиус обобщает опыт предшествующих лет творческих экспериментов и констатирует переход к новой архитектуре, по сути, ознаменованный завершением этапа технической рациональности. Развивая идею отказа от орнамента как средства выразительности в архитектуре, он признает структурную логику и функциональность

---

⁴⁰⁹ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁴¹⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 - С. 83-95.

⁴¹¹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 - С. 83-95

как основу создания архитектурной формы, акцентирует необходимость нового пространственного видения: «Освобождение архитектуры от орнаментальной массы, подчеркивание функциональной роли ее структурных частей и поиски точных и экономичных решений представляют собой лишь материальную сторону того внешнего процесса, от которого зависит практическая ценность новой архитектуры. Но что гораздо важнее, чем эта структурная экономия и ее функциональная роль, так это то интеллектуальное достижение, которое сделало возможным новое пространственное видение; ибо если практическая сторона сооружения есть дело конструкции и материалов, то сама природа архитектуры сделала ее зависящей от пространственного мастерства»⁴¹².

Сближает идеи и проектную практику А. ван де Вельде, Х. П. Берлаге, П. Беренса, Г. Тессенова и В. Гропиуса не свойственное времени обращение к ценностям эстетического рационализма, глубинным эстетическим основам, что обобщенно сформулировано А. ван де Вельде в 1902 году: «Разум и его порождение, логика – вот те немногие основы, на которых возникали старые стили, и мы на них же хотим утвердить стиль нашего времени»⁴¹³. Гропиус отмечает в ряду наиболее значимых построек начала XX века постройки Здание фондовой биржи авторства Х.П. Берлаге (Амстердам, 1903 год.) и производственные здания AEG (1909–1912 годы), в которых П. Беренс отходит от декоративизма модерна и все сильнее сближается с классической традицией.

В творчестве Г. Тессенова склонность к ремесленному производству, характерная для романтизма, сочетается с рациональными принципами классицизма, в том числе регулярность, ясность форм, симметрия, и некоторыми идеями раннего модернизма – это отказ от орнаментального декора, унификация архитектурных форм и создание компактных и экономичных жилищ с учетом их функциональности. Обращение к эстетическому рационализму и переосмысление законов классицизма, а также исследование классической и народной архитектуры с целью выявления общего порядка сближает творчество европейских архитекторов начала XX века и представителей «живой классики» в советской архитектуре 1920-х годов, важной особенностью творчества которых «был переход художественно-композиционных поисков с внешнестилистического на более глубокий профессиональный уровень»⁴¹⁴.

---

⁴¹² Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁴¹³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 - С. 83-95

⁴¹⁴ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007 - С.21

Бруно Таут к 1919 году «координировал в Берлине усилия круга интеллектуалов, среди которых были Вальтер Гропиус (1883-1969) и Адольф Бен (1885-1948)»⁴¹⁵. Одним из главных аспектов своей деятельности Таут считал функциональность построек. В 1921-1923 годах являясь архитектором города Магдебург, Б. Таут руководит возведением выставочного зала, который сегодня используется как спортивная площадка, и достаточно большого количества жилых построек. Его архитектуру этого периода отличает технологичность, простота, строгость. В публикациях Вальтера Гропиуса в первую очередь отдается должное архитектуре Зала Германа Гизелера (Зал скотного рынка, в настоящее время - спортивный зал), построенного в 1922 году в Магдебурге.

В числе заслуживающих внимания источников новой архитектуры Вальтер Гропиус высоко ценит произведения *Огюста Перре* (1874-1954), рассматривая в первую очередь его талант конструктора. «... Огюст Перре был ведущей фигурой во Франции. Театр на Елисейских полях в Париже, построенный в 1911 —1919 гг., был спроектирован Перре в сотрудничестве с бельгийцем ван де Вельде, который в то время жил в Веймаре и работал в тесном контакте с Немецким Веркбундом. Лидерство и слава Перре базировались на его исключительном таланте конструктора, бесспорно превосходящем его способности к пространственному формообразованию. Больше инженер, чем архитектор, он, несомненно, принадлежит к основателям современной архитектуры, потому что именно ему удалось освободить архитектуру от тяжеловесного монументализма благодаря своей смелости и полной неожиданности конструктивных форм»⁴¹⁶.

Отмечает Гропиус тенденции в американской архитектуре последней четверти XIX-начала XX веков, связанные с развитием новой конструктивной техники (небоскребы, промышленные здания США и Канады), функционализм Луиса Генри Салливена (1856-1924) и Фрэнка Ллойда Райта (1867-1959).

Гропиус отмечает тенденции, которые наблюдались в американской архитектуре в последней четверти XIX и начале XX веков. В первую очередь это возможности новой конструктивной техники в архитектуре как небоскребов и промышленных зданий в США и Канады. Впечатление на Гропиуса произвел функционализм Луиса Генри Салливена и Фрэнка Ллойда Райта. Так В. Гропиус отзывался об американской архитектуре: «Возрождение архитектуры в Соединенных Штатах относится к 80-м гг., к периоду, когда началось развитие новой конструктивной техники. В 1883 г. Рут построил в Чикаго кирпичный небоскреб. Примерно в конце века Салливен (Фрэнк Ллойд Райт в это время был еще слишком

---

⁴¹⁵ Mallgrave H. F. *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* / Harry Francis Mallgrave - Cambridge University Press, The Edinburgh Building, Cambridge CB2 2RU, UK, 2005-p. 246

⁴¹⁶ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4). URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

малоизвестным мастером) соорудил здания такого типа, которые стали эпохальными, а также сформулировал принципы, сохраняющие сущность доктрины функционализма и для сегодняшнего дня... В настоящее время американцы обладают наиболее совершенно развитой конструктивной техникой в мире — насколько я сам смог убедиться в процессе моих исследований в США. Но, несмотря на Салливена и Фрэнка Ллойда Райта, несмотря на крайне высоко развитую техническую организацию дела, их художественная эволюция остается неопределенной. Здесь все еще нет интеллектуальных и культурных основ, необходимых для ее подготовки»⁴¹⁷. Сравнивая архитектурные концепции Салливена и Райта, Гропиус заметно отдает приоритет работам Салливена. Он пишет: «Мы не должны забывать, что именно Салливен произнес: "Форма должна следовать за функцией". Строго говоря, он был гораздо более ясным в своих идеях, чем Фрэнк Ллойд Райт, который позже вдохновил множество европейских архитекторов на работу в области пространственного и структурного проектирования»⁴¹⁸.

«1921-3 годы стали во многом переломными для современной немецкой теории. Это были годы, когда в Германии стали известны неотразимые идеи *русского конструктивизма* и *голландского де-Стейля*. Именно в эти годы Баухауз впервые получил известность как мастерская современного дизайна»⁴¹⁹. Содержание сборника «*Vauhausbucher*» за 1927 год показывает, что из произведений советского авангарда Гропиус выделяет произведения братьев Весниных, Константина Степановича Мельникова (1890-1974), Моисея Яковлевича Гинзбурга (1892-1946)⁴²⁰.

По мнению Ю.П. Волчка, такие качества, как «технология, ремесло, социальное действие, взаимодействие, аккумулируемые воедино»⁴²¹, определяют рациональный метод проектирования представителей авангардных школ. Эти характеристики можно также дополнить качествами целерациональности, которые в разных аспектах раскрываются в текстах и произведениях В. Гропиуса и других мастеров.

В своих практических и теоретических работах Вальтер Гропиус развивает и по-своему интерпретирует идеи рациональной архитектуры рубежа XIX-XX, различные аспекты которой проявились в творчестве названных авторов и архитектурных школ. Глубокий анализ теоретических работ и проектной практики Вальтера Гропиуса позволяет выявить более

---

⁴¹⁷ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4). URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁴¹⁸ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4). URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁴¹⁹ Mallgrave H. F. *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* / Harry Francis Mallgrave - Cambridge University Press, The Edinburgh Building, Cambridge CB2 2RU, UK, 2005 - p.246

⁴²⁰ Gropius W. *Vauhausbucher*. / Walter Gropius - Hesse & Becker, BUCHDRUCKEREI, Leipzig, 1927

⁴²¹ Волчок Ю.П. Дом-Конус образовательной концепции Баухаус архитектура Вальтера Гропиуса. Начала // Баухаус в контексте мирового зодчества. - Москва, 2020- С.49-60

сложную взаимосвязь между его работами и традициями рациональной архитектуры XIX века. Архитектурные направления, разрабатывающие проблему рациональности в XIX веке – это классицизм, сосредоточивший свое внимание на эстетическом рационализме, «классический» и «готический» рационализм, «структурный рационализм», «архитектура прагматизма» («усиление позиции “здорового смысла” в архитектуре»⁴²²).

Наследие *утилитарно-технического* направления рациональной теории XIX века в творчестве В. Гропиуса очевидно, он стремился к техническому совершенству построек, однако подчеркивал необходимость решения более широкого круга задач архитектуры. «Мои идеи часто интерпретировались как вершина рационализма и механизации. Это дает совершенно ложную картину моих устремлений. Я всегда утверждал, что область удовлетворения духовных потребностей человека столь же важна, как и материальная, что достижение нового пространственного видения значит больше, чем техническая экономичность и функциональное совершенство объекта»⁴²³.

Каждый из основных критериев, которые были выработаны архитектурной теорией второй половины XIX - начала XX веков в рамках технической рациональности, нашел отражение в теории и практике Вальтера Гропиуса – формообразующее начало утилитарно-технических аспектов архитектуры, функциональность. Также для творчества Гропиуса свойственны положения целерациональности, новые рациональные принципы художественного решения архитектурных объектов, по-новому интерпретированный эстетический рационализм, опирающийся на научные основы психологии восприятия, тектоническая рациональность («структурный рационализм»), рациональное упрощение формы.

«Вместе с тем Гропиус развивает идеи, сформулированные в работах Сезара Дейли (1811-1894), который в 1860-е годы называл технический рационализм временной мерой, призванной "примирить современную архитектуру с современной наукой и промышленностью", и считал следующим закономерным шагом современной архитектуры после достижения альянса "между архитектурой и разумом" поиск альянса "архитектуры и настроений"»⁴²⁴. В 1934 году он высказывает мысли о завершении этапа доминирования утилитарно-технической рациональности: «Идея рационализации, которую многие считают основной характеристикой новой архитектуры, играет всего лишь очистительную роль. Другой

---

⁴²² Птичникова Г.А. Эволюция идей прагматизма в архитектуре Запада (на примере США и Швеции): Дис. на соиск. уч. степ. доктора archit. – Москва, 2005. – С.42

⁴²³ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁴²⁴ Иванова-Ильичева, А. М. Рациональность в архитектуре авангардных течений первой четверти XX века / А. М. Иванова-Ильичева // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2022. – № 2(19). – С. 140-152. – EDN KSXREJ.

аспект — удовлетворение потребностей человеческого духа — столь же важен, как и материальный»⁴²⁵.

Очевидно, что В. Гропиус отмечал в произведениях предшественников и современных ему архитекторов следующие позиции утилитарно-технической рациональности:

- обращение к гармоничным упрощенным архитектурным формам, выявляющим внутреннюю логику здания, при этом для него свойственна критика формализма;
- Новейшие конструктивные решения, дающие возможность поиска необычных художественных форм;
- Совершенное функциональное решение, но при этом функционально-планировочная основа лишается приоритетной роли в архитектурном формообразовании.

В стремлении решить проблему удовлетворения духовных потребностей человека, его потребности в эстетически привлекательных архитектурных формах Вальтер Гропиус обращается к принципам эстетического рационализма, развивая их и дополняя новым научно обоснованным направлением.

Один из примеров проявления идей эстетического рационализма в проектировании, представленных Вальтером Гропиусом, — это Дом профессора Ауэрбаха, сооруженный в 1924 году по совместному проекту с Адольфом Мейером и Альфредом Арндтом. Все элементы дома находятся в геометрическом соотношении 3:2. Идеальные пропорции Гропиус расценивал как главное условие для достижения гармонии и красоты. Отличительной особенностью здания является несвойственная Гропиусу цветовая гамма интерьера. Альфред Арндт, студент Баухауза, разработал сложные, почти психоделические, цветовые схемы из 37 оттенков для каждой комнаты в зависимости от освещения и назначения помещения. Арндт основывался на идее сложной гармонии цветов. Таким образом, эстетический рационализм обогащается новыми направлениями, получившими теоретическое обоснование и частично апробированное в проектах Гропиуса, его соавторов и учеников.

Ханнес Майер (1889—1954) – директор Баухауса в 1928-1930 гг. С приходом Х. Майера усиливается «левая» направленность идеологии школы Баухаус. Поиски эстетических решений, эксперименты с психологией восприятия отчасти уступают место *функционализму*, который теперь развивается в направлении разработки типа массового рабочего жилища, мебели и предметов быта массового назначения, что неизбежно актуализировало и вопросы стандартизации и унификации строительного производства.

---

⁴²⁵ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

Научную составляющую архитектурно-градостроительного проектирования развивал *Людвиг Хильберзаймер* (1885-1967) - ведущий преподаватель Баухауса в период с 1929 по 1933 гг., который был приглашен Х. Майером.

Актуализируется идея жизнестроительной роли архитектуры, поиск пространственного выражения социалистической жизни, образа социалистического города и отдельного здания. Теория Майера была реализована в архитектуре школы ADGB в Бернау, под Берлином (школа Всеобщего объединения германских профсоюзов), проект и реализация которой были осуществлены при участии *Людвига Хильберзаймера* и всех учеников Баухауса. Проект был основан на социологических данных, что еще раз подтверждает научную основу проектного метода представителей авангардной архитектуры, и выражал социалистический образ жизни, который представлялся как достижимая цель представителями Баухауса во главе с Ханнесом Майером.

В «Разъяснении к проекту» Х. Майер раскрывает особенные функционально-планировочные приемы, которые должны были не только обеспечить наилучшие условия для обеспечения учебного процесса и проживания учащихся, но и «геопсихического» воздействия на учеников. При этом архитектор подчеркивает приемы, призванные объединять и создавать ощущение коллективизма, свойственные социалистическому обществу. «Если под архитектурными задачами понимать организацию жизненных процессов, то архитектурный тип школы будет необходимым и естественным выводом из изложенных нами идей. Глубокое понимание жизненной цели школы союзов определяет ее архитектурные элементы (общность ученья, жилища, стола и т. д.). Увязка элементов постройки с выбранной местностью и их взаимное расположение обусловлено организацией школы и общей жизни. Свободное расположение элементов постройки вокруг озера соответствует самому существу принципа „освобождения“, которое должна давать „лесная школа“»⁴²⁶.

Связь с природой должна была не только эстетически обогащать архитектуру упрощенных форм (экстерьеры и интерьеры), способствовать позитивному психологическому настрою, но и создавать гигиенические условия пребывания. «Большие окна и необычно низкие подоконники должны усилить психическое воздействие четырехнедельного пребывания „среди природы“ на слушателей, являющихся в большинстве своем городскими жителями, и которым никогда еще не приходилось спать в таких гигиенических условиях»⁴²⁷.

Майер полемизирует с Гропиусом в вопросах эстетического рационализма, он отрицает эстетические проблемы архитектуры, подчеркивая, что в проектах архитектора должны

---

⁴²⁶ Ханнес Мейер (Баухауз). Школа АДГБ в Бернау (Германия) : [Проект и разъяснение к проекту] // Современная архитектура - 1928. № 5. — С. 149, 151—152

⁴²⁷ Там же.

решаться исключительно задачи совершенного функционирования, а эстетика достигается в том числе средствами включения архитектурного объекта в природную среду, за счет эстетики окружающего ландшафта.

В период, когда директором Баухауса был *Мис ван дер Роэ* (1867-1959) – между 1930-1933 гг., - в школе большее внимание уделяется практическому проектированию и реальному строительному процессу. В этом проявилась не только личность нового руководителя школы, но и внешние условия, не соответствующие социалистическому уклону и «левым» настроениям, доминировавшим в предшествующий период. Вместе с тем творческая концепция Миса ван дер Роэ не проявилась в деятельности школы Баухаус в достаточной степени.

ВХУТЕМАС (1920-1930; с 1926 г. - ВХУТЕИН) и близкие школе архитекторы. Во ВХУТЕМАСе было очень много разных преподавателей, школа была больше, чем Баухаус, и там нашли свою педагогическую практику не только представители новаторских течений архитектуры (конструктивизма и рационализма), но и приверженцы классической архитектуры такие как И.В. Жолтовский. Архитекторы, тесно связанные с ВХУТЕМАСом, представили различные подходы к архитектурному проектированию и форме, в каждом из которых была обнаружена эволюция рациональности, характерной для периода конца XIX - начала XX веков. Разнообразие подходов к архитектуре в период советского авангарда описал Н. Докучаев: «К периоду 1920—1923 годов намечаются и три основных уклона в русской архитектуре, которые, за некоторыми изменениями, в основе своих тенденций и пониманий, сохранились до самого последнего времени. Эти направления следующие: 1) академическое эпигонство и эклектизм, 2) романтизм современной техники — конструктивизм, позднее эволюционировавший в "функционализм", и 3) "рационализм"»⁴²⁸.

Основные мастерские, образованные в 1920 году на архитектурном факультете, возглавляли как архитекторы-новаторы, представители авангардных направлений, так и традиционалисты, среди них: Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, Л.А. Веснин, И.А. Голосов и К.С. Мельников, А.В. Щусев, И.В. Жолтовский и другие.

В архитектурной теории и практике 1920-1930-х гг. значительный след оставили творческие концепции и реализованные постройки архитекторов – представителей ***конструктивизма (функционализма)***.

С.О. Хан-Магомедов выделил несколько смысловых оттеков термина «конструктивизм», отражающих всю широту и неоднозначность явления: «связь с технической конструкцией, связь со структурной организацией художественного произведения, которую

---

⁴²⁸ Докучаев Н. Современная русская архитектура и западные параллели // Советское искусство», 1927: № 1, стр. 5—12; № 2, стр. 7—15 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/116> (дата обращения: 17.12.2020)

тогда (в ИНХУКе) называли «конструкцией», связь с методом работы инженера – процессом конструирования, связь с задачей организации (конструирования) предметной среды человека»⁴²⁹.

Конструктивисты, также, как и рационалисты, ставили перед собой задачу «рационализировать художественный труд», при этом выбрав путь следования утилитарно-техническим требованиям. «„Идейное содержание" конструктивизма заключалось в том, чтобы уйти от метафизической сущности идеалистической эстетики и встать на путь последовательного художественного материализма»⁴³⁰.

На этапе становления конструктивизма архитекторы, не задумываясь над художественной логикой сооружения особо, развивали и доводили до абсолютного предела основные принципы рациональности утилитарно-технического типа рубежа XIX-XX вв. – подчинение художественной формы свойствам конструкции и строительного материала. «Так создался первый этап «нового стиля», исчерпывающую характеристику которого составляет каркасная система вертикалей и горизонталей с заполнением ее или телом стены, или сплошным застеклением. Так же создалась и так называемая «стекломания» — как самый легкий и безответственный способ заполнения каркаса, величина которого (заполнения) определяется не действительной необходимостью в свете, а промежутками, образуемыми расчленениями каркаса»⁴³¹. При этом такое развитие принципа «структурного» рационализма в большей степени проявилось в концептуальных проектах, не нашедших реализации, и почти никак не сказалось на архитектуре первых пятилеток на Юге России.

Столкнувшись с проблемой создания художественного образа архитектуры, основанного только на нарочитой «правдивости» конструктивных элементов и эстетизации формальных признаков технического мира, представители конструктивизма расширяют свою концепцию, вводя понятие «функциональный метод мышления», который благодаря своей смысловой эластичности, допускал различное толкование и понимание.

В начале 1920-х гг. сформировался творческий коллектив братьев Весниных, направленность проектной деятельности которых во многом определила характерные черты конструктивизма - *Леонид Александрович Веснин* (1880-1933), *Виктор Александрович Веснин* (1882—1950), *Александр Александрович Веснин* (1883—1959). Александр Александрович и Виктор Александрович Веснины, наряду с М. Я. Гинзбургом, играли заметную роль в организации конструктивистов – Объединение современных архитекторов (ОСА). В большей степени теория конструктивизма выявлена в текстах А.А. Веснина.

---

⁴²⁹ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования: мастера и течения [Текст] Кн.1 / С. О. Хан-Магомедов. - Москва: Стройиздат, 1996. – С. 342

⁴³⁰ Гинзбург М.Я. Итоги и перспективы СА // Современная архитектура - 1927, № 4—5 – С. 112-118

⁴³¹ Там же.

Позиции раннего конструктивизма были сформулированы в «Кредо» А.А. Веснина (1922 г.). В этом тексте подчеркиваются свойства рациональности в художественном творчестве – ясность, точность, регулярность, математические основания, целесообразность.

Уже в середине 1030-х годов, на излете архитектуры советского конструктивизма (функционализма), А.А. Веснин четко формулирует принципы рационального метода проектирования: «Архитекторы старой школы (многие это делают и сейчас) механически членили свою работу. Сначала возникал план, затем разрезы, фасады, макет, аксонометрия и, наконец, перспектива, которая часто выявляла все недочеты архитектурного замысла. Мне наша практика убедила в том, что органически целостный синтетический метод проектирования — от первоначальных плановых набросков до ансамблевой перспективы — наиболее рационален, экономичен и художественно плодотворен»⁴³².

Идея целостности, единства как основы рационального метода проектирования развивается братьями Весниными в их идее единства архитектурной формы и содержания. Социально-утилитарному и художественно-идеологическому содержанию архитектурного объекта должна соответствовать адекватная форма. «Под содержанием в архитектуре следует понимать: социально-утилитарное содержание, т. е. общественно-бытовые, индивидуально бытовые и производственные процессы, протекающие в архитектурном сооружении, и художественно-идеологическое содержание. Под формой следует понимать систему художественно-архитектонического построения пространства в строительном материале, конкретизирующую данное содержание»⁴³³. Это высказывание 1935 года является показательным для периода смены исторических типов рациональности в профессиональном процессе середины 1930-х гг. Авторы показывают содержание как цель процесса формообразования, определяющую характер архитектурной формы, объединяющую утилитарно-технические и художественно-идеологические факторы влияния.

По мнению С.О. Хан-Магомедова, в произведениях Весниных начала 1920-х гг. уже проявились качества раннего архитектурного конструктивизма⁴³⁴. В проектах и осуществленных работах этих лет (конкурсный проект Дворца труда, конкурсный проект Московского отделения газеты «Ленинградская правда») отмечаются общие черты, характеризующие направление в целом:

- Включение в единую художественно-стилевую систему архитектурного объекта элементов агитации и технических средств городской среды - витрины, световые табло, часы

---

⁴³² Веснин А.А. Проблемы интерьера // «Архитектура СССР» - 1934, № 7 – С. 3—4

⁴³³ Веснин А., Веснин В. Форма и содержание // «Архитектурная газета», 1935, 8 апреля [Электронный ресурс] Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/56> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴³⁴ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования: мастера и течения [Текст] Кн.1 / С. О. Хан-Магомедов. - Москва: Стройиздат, 1996. – С. 366

вывески, объявления, рекламные щиты, прожектора, громкоговорители, антенны, экраны для информации.

- Выразительные композиции объемов, созданные с помощью лаконичных архитектурных форм.
- Внимательное отношение к системе пропорционирования, уравновешенные композиции фасадов.
- Использование возможностей каркасной конструкции для решения различных функциональных и образных задач.
- Использование комбинированной конструктивной системы, сочетание железобетонного каркаса, остекленных поверхностей, металлических переплетов.

Черты конструктивизма, в том числе рациональность, свойственная конструктивизму, раскрыты в текстах и проектных работах *Ильи Александровича Голосова* (1883—1945) и *Моисея Яковлевича Гинзбурга* (1892—1946).

Наряду с конструктивизмом развивалось авангардное направление **«рационализм» (формализм)**, концептуальные идеи которого были реализованы в основном в теории и педагогической деятельности, а не в практической работе. Преподаватели ВХУТЕМАСа, представители группы рационалистов АСНОВА - *Николай Александрович Ладовский* (1881–1941), *Владимир Фёдорович Кринский* (1890-1971), *Иван Васильевич Ламцов* (1899–1989), *Михаил Александрович Туркус* (1896–1991). По сравнению с конструктивизмом (функционализмом) рационализм (как авангардное направление архитектуры) выделялся не только четкой позицией в отношении сущности архитектурного творчества и отличием архитектурной профессии от инженерной, но и разработкой основ методологии архитектурного процесса, стремлением рационализировать на научной основе художественные процессы, при этом нередко привлекая эмпирические методы исследования вопросов психологии восприятия.

Особенности рационализма в ряду авангардных течений архитектуры первой четверти XX века:

- Неприятие «утилитаристской концепции формообразования»⁴³⁵
- Отказ от следования внешнестилистическим признакам исторической архитектуры, поиск новых архитектурных образов, лишенных смысловых и исторических ассоциаций;
- Приоритет пространства над формой;

---

⁴³⁵ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007 – С.31

- Признание объективного рационального начала в процессе архитектурно-художественного формообразования и восприятия архитектурной формы, выявление и формулировка универсальных художественно-композиционных закономерностей;

- Научно обоснованный метод архитектурно-художественного формообразования (психоаналитический метод Н. Ладовского), эмпирические методы исследования психологии восприятия.

Особый интерес представляет позиция архитекторов, работавших в русле *традиционализма, классической традиции*. Наряду с попытками поиска адекватных требованиям времени исторических форм архитектуры, в творчестве этих архитекторов проявляются тенденции, близкие поискам представителей авангардных течений в архитектуре, в результате чего реальные проектные работы отвечают требованиям современности как функционально, конструктивно, так и образно.

Последовательный приверженец метода архитектурного проектирования, опирающегося на традиции классики, *Иван Александрович Фомин* (1872—1936), одобрительно высказывается о творческих принципах В. Гропиуса и Ле Корбюзье и критикует ретроспективизм И. В. Жолтовского. В своем выступлении на творческой дискуссии в Союзе советских архитекторов о только что выстроенном И. В. Жолтовским жилым доме на Моховой ул. Фомин фактически называет метод Жолтовского устаревшим и не соответствующим своему времени: «Он своим домом показал очень ярко, как раньше хорошо проектировали и как раньше хорошо строили... Мы все стали другими людьми. Такая эпоха не может не отразиться на архитектуре и на искусстве вообще, и, следовательно, только тот мастер прав, который ищет новых путей»⁴³⁶. Отклоняя художественно-эстетические установки представителей конструктивизма, Фомин отдавал должное новаторскому подходу к решению функционально-конструктивной основы здания. Фомин поддерживает конструктивистов (функционалистов) в их стремлении найти архитектурное выражение «нового быта». Не отрицая окончательно классическое наследие, Фомин рассматривает его как основу для формирования законченного целостного образа архитектурного сооружения, а систему ордера видит, как организующий элемент, помогающий достичь композиционного порядка и правильных пропорциональных решений.

Новаторство и рационализм Фомина сказывается в его пристрастии к освоению новых строительных материалов и конструкций, рассмотрении вопросов стандартизации и

---

⁴³⁶ Уроки майской архитектурной выставки // Архитектура СССР - 1934, № 6 – С. 8.

унификации («железобетон и классика, стандарт и классика»⁴³⁷) с позиций трансформации классических архитектурных форм.

Фомин разрабатывал новые пластические формы на основе классического ордера: колонны без утонения, без капителей и баз, спаренные колонны, колонны, стоящие прямо на земле, антаблемент, замененный простой полосой, ступенчатый карниз из ряда нависающих прямых полок и т. д.

Характеризуя основные принципы архитектурной деятельности, Фомин подчеркивал единство различных аспектов архитектуры:

«Архитектор должен быть прежде всего *функционалистом*, то есть он должен уметь правильно построить план сооружения, чтобы он соответствовал заданию заказчика, чтобы он был подчинен одной центральной идее...

Архитектор должен быть прежде всего *рационалистом* для того, чтобы наиболее дешево и целесообразно использовать строительные материалы в смысле конструкции и детализовки компонентов.

Архитектор должен быть прежде всего *формалистом*. Форма есть наш творческий язык, которым мы выражаем наши мысли, идеи, и которых мы воплощаем наши образы; архитектурная форма есть наше средство формирования сознания, настроения человека, живущего в доме, который мы построили»⁴³⁸. Примечательно, что *рационализм* Фомин отождествляет с экономичностью (экономией финансов, конструкций, средств выразительности). Такое определение сближает его позицию с взглядами конструктивистов и рационалистов.

Вместе с тем творчество Фомина в истории ассоциируется с деятельностью архитекторов – приверженцев ретроспективизма. «При всей приверженности глубинным принципам новой архитектуры, наследие Фомина рассматривалось с точки зрения следования классической традиции, а сам мастер в период советской неоклассики «наряду со Щусевым, Жолтовским и Щуко — рассматривался как один из тех, на чье творчество должна ориентироваться советская архитектура»⁴³⁹.

Целерациональность, присущая конструктивистам (функционалистам), рационалистам, и представителям традиционалистской линии архитектуры, в основе своей несет наличие рационально сформулированной цели. Различие заключается в характере этой цели. В текстах И.А. Голосова многократно повторяется понятие «целесообразная с эпохой

---

⁴³⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975 – С. 101

⁴³⁸ Фомин А.И. Проблемы интерьера // Архитектура СССР - 1934, № 7 – С.4—6

⁴³⁹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975 – С. 101

деятельность» – рационально устанавливаемая цель проекта, обусловленная жизненными обстоятельствами или рационально сформулированной моделью жизненного процесса. Голосов вводит понятие «рассудочной ограниченности», которая дает возможность «установить наиболее благоприятную почву для целесообразной с эпохой деятельности»⁴⁴⁰. Интуитивную (иррациональную) деятельность архитектора должны ограничивать установленные правила и законы (неизбежные, истинные и несменяемые). «Задача времени и вместе с тем жизненная и важнейшая задача архитектуры лежит в том, чтобы вскрыть законы художественного построения, до сих пор бывшие уделом лишь интуиции»⁴⁴¹.

Как писал М.Я. Гинзбург, «для существования функциональной архитектуры необходима точно и заново очерченная конкретно-утилитарная цель»⁴⁴². Достижению функционально-утилитарных целей и целей, связанных с экономией средств способствует обращение к *научным методам*: «Отразить нашу эпоху в архитектуре—это значит построить идеально четкие и точные диаграммы процессов и умело определить для них нужную архитектурную оболочку»⁴⁴³.

Неоднократно теоретики конструктивизма обращаются к анализу характерных для своего времени факторов, оказывающих влияние на архитектурные формы. Совокупность этих факторов воспринимается как *главная целевая установка*. М.Я. Гинзбург определяет архитектуру как функцию эпохи «Понятие, скрываемое за словом „архитектура“, — функция эпохи. Каждый исторический период со своим хозяйственным и культурным своеобразием ставит свои специфические задачи, порождает свою целевую установку, вкладывает свое содержание в слово "архитектура"»⁴⁴⁴.

Экономические условия времени, по мнению М.Я. Гинзбурга, требуют точного определения утилитарной цели и подбора наиболее эффективных средств ее достижения, что и составляет главный принцип рациональности в экономической теории М.Вебера (целерациональности). «Экономические особенности нашего переходного времени сужают и концентрируют внимание зодчего прежде всего на использование и организацию житейски утилитарного материала с наиболее сжатой выразительностью, с наименьшей затратой человеческой энергии. Другими словами, они заставляют хорошо взвесить и оценить не только самую задачу, поставленную жизнью, но и способы ее осуществления. Они заставляют зодчего

---

⁴⁴⁰ Голосов И.А. Лекция, прочитанная в 1922 г. в Московском архитектурном обществе. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/89> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁴¹ Голосов И.А. Лекция, прочитанная в 1922 г. в Московском архитектурном обществе. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/89> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁴² Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура - №1, 1927 - С.4-10

⁴⁴³ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура - №1, 1927 - С.4-10

⁴⁴⁴ Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура, №6, 1927. С.160-166

конструировать свою задачу, заставляют использовать все качества и возможности строительного материала, лучшие и наиболее совершенные конструкции сегодняшнего дня»⁴⁴⁵.

Целью архитектуры, согласно высказываниям братьев Весниных, является выражение образа новой эпохи и строительство новой жизни: «Все устремления архитекторов должны быть направлены на творческие искания новых образов архитектуры великой новой эпохи человечества, на создание архитектуры, не только отражающей нашу эпоху, но и активно ее строящей»⁴⁴⁶. А.А. Веснин показывает единство художественной формы и целесообразности, по его мнению художественность архитектурной формы определяет целесообразность ее использования: «Темп современности быстрый, динамический и ритм ясный, точный, прямолинейный, математический, материал и целесообразность определяют строй создаваемой современным художником вещи»⁴⁴⁷.

Таким образом, во взглядах Голосова и других представителей конструктивизма находит свое место представление о необходимости рационально определенной цели проектирования, и о рациональности метода архитектурной деятельности.

Работы представителей авангардной архитектуры раскрывают основные качества рациональности: целерациональность, функциональность, «максимальное использование данных науки и техники в архитектуре, и функциональную связь цели и назначения сооружения, строительного материала и технических конструкций»⁴⁴⁸. Конструктивисты (функционалисты) в первую очередь раскрывают функционально-технические аспекты архитектуры, а рационалисты уделяют значительное внимание архитектурному формообразованию. Они считают необходимой разработку вопросов физиологии восприятия, анализ эмоциональных переживаний и эстетических ощущений, вызванных той или иной архитектурной формой.

Эстетический рационализм. Зарождение эстетического рационализма в архитектуре относится к XVIII веку. «Теоретик классицизма, впервые в XVII веке обратившийся к рациональности в архитектуре, Франсуа Blondel (1618-1686) ссылается в своем "Курсе архитектуры" (1675-83) на позиции картезианской философии, не называя при этом имени Декарта»⁴⁴⁹. На протяжении длительного периода (XVII-начало XIX веков) эстетический рационализм эволюционирует, предлагая собственные средства для решения проблемы

---

⁴⁴⁵ Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. - Москва, 1924 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/80> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁴⁶ Веснин А., Веснин В. Форма и содержание // Архитектурная газета», 1935, 8 апреля [Электронный ресурс] Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/56> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁴⁷ Веснин А.А. Кредо // [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/33> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁴⁸ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования: мастера и течения [Текст] Кн.1 / С. О. Хан-Магомедов. - Москва: Стройиздат, 1996. – С. 366

⁴⁴⁹ Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков. / Вопросы всеобщей истории архитектуры. - 2020. №2 (15). - С. 152-163

архитектурного формообразования: выявление ощущаемых разумом высших законов гармонии (объективный рационализм); символическое значение простых геометрических форм; освобождение архитектуры академических стилей от лишних деталей. Вторая половина XIX века — это время, когда принципы и проблемы эстетического рационализма пришли в забвение, а на первый план в рационалистической архитектурной теории повсеместно выходят практические проблемы функционального и конструктивного совершенства зданий, а архитектурное формообразование рассматривается как производное от утилитарно-технической основы.

Позиции эстетического рационализма были важными для представителей «живой классики» и других направлений, опирающихся на классическое наследие, но по-новому и в большей степени разработаны в концепции представителей *рационализма* (как направления авангардной архитектуры). Не характерное для времени преобладания утилитарно-технической рациональности отделение архитектурной профессии от инженерной, разработка особых для архитектуры методов проектирования, а также поиски эстетических закономерностей на глубинном уровне были определены основной задачей рационалистов: «удержаться от традиционалистской стилизации и, в то же время не перейти на чисто утилитаристские или техницистские позиции в вопросах формообразования, сохранив иные (прежде всего художественные) формообразующие импульсы»⁴⁵⁰.

Представители рационализма в первой четверти XX века занялись сложной задачей определения рационально обоснованных законов красоты, применяя новаторские методы. В отличие от эстетического рационализма эпохи классицизма, рационалисты первой четверти XX века не только избегали обращения к историческим аналогам, но и уделяли особое внимание психологии восприятия. В рамках их концепции были разработаны методы измерения индивидуальных способностей восприятия прекрасного, а также систематизированы характеристики архитектурной формы.

Лозунг рационалистов был опубликован в журнале «Известия АСНОВА» на первой странице. Кроме прочего, он содержал следующую фразу «Рационализированный труд в единстве с наукой и высоко развитой техникой»⁴⁵¹. Рационалисты так же, как и многие другие представители авангарда первой четверти XX в., с большим уважением относились к техническому прогрессу и признавали важную роль конструктивной и технической основы в формировании архитектурного объекта, но в отличие от доминирующего мнения о формообразующей роли утилитарно-технической основы, подчеркивали неприемлемость такой позиции. Так, в статье, посвященной проблеме проектирования небоскребов, Н. Ладовский

---

⁴⁵⁰ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007 – С.21

⁴⁵¹ Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 1.

высказал мнение в отношении конструктивной основы зданий, затронув также и вопрос «правдивости» в использовании строительных материалов и конструкций - рациональное качество архитектуры в представлении рубежа XIX-XX вв. «Архитектура не должна маскировать конструкции, как это делают американцы, она должна быть «правдива». Но наивно было бы думать, что достаточно «честно» показывать конструкцию, чтобы достичь архитектурных целей»⁴⁵² Также Ладовский призывает и к соблюдению «пространственной логики» - помимо «непосредственной технической функции» конструктивные элементы, составляющие фасад, «должны содержать и архитектурную функцию – выражать пространственное соотношение с надлежащей степенью точности»⁴⁵³.

Николай Александрович Ладовский (1881—1941) и другие представители направления архитектуры советского авангарда – рационализма – на дискуссиях в Живскульптархе высказывают мысль о необходимости вернуть архитектурной форме ее художественную самостоятельность. «Ладовский, выступая в дискуссиях в Живскульптархе. говорил, что не утилитарная функция, не материал и не конструкция, а именно пространство играет решающую роль в вопросах формообразования»⁴⁵⁴. Николай Ладовский придерживался мнения, что развитие рационализма, как направления в искусстве, может быть достигнуто путем внедрения в сознание учеников основ формообразования, которые являются неизменными для архитектуры всех эпох, независимо от течений и предпочтений, что отвечает представлениям объективного рационализма.

Эти принципы в отношении движения к эстетической архитектурной форме перекликаются с позицией Вальтера Гропиуса, особенностью творчества которого стало расширение границ рациональности, свойственных архитектуре конца XIX - первой четверти XX веков. Гропиус разрабатывает вопросы психологии восприятия формы и цвета, что сочетается с традиционным направлением эстетического рационализма, выявлению идеальных пропорций.

В теоретических работах конструктивистов ведущим мотивом является полное отрицание предшествующего опыта академических стилей архитектуры. В результате критики историзма мышления и обращения к формам классики, И.А. Голосов приходит к понятию «абсолютной формы», противопоставляемой форме исторической. В этом противопоставлении намечается близкий эстетическому рационализму первой четверти века выход на более глубокий уровень архитектурного творчества, но не сточки зрения эстетики, а с точки зрения

---

⁴⁵² Ладовский Н.А. Основы построения теории архитектуры (под знаком рационалистической эстетики) // Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 3-6.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования. Мастера и течения. Т1 / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Стройиздат, 1996 - С. 246

общих закономерностей соответствия историко-культурного контекста и архитектуры. Разумность и целесообразность исторической архитектуры заключается в соответствии быту, общественной жизни и культуре народов, эту архитектуру создавших. «Мы, архитекторы, слишком долго были рабами классики, мы до сих пор не уяснили себе, что форма общественной жизни и культуры народов современной нам эпохи не сходны с соответствующими формами исторических эпох и что нет основания предполагать повторения древнеисторических форм и в будущем, а потому невозможно повторение изжитого и в искусстве настоящего и будущего без нарушения их разумности и целесообразности»⁴⁵⁵.

Важной представляется позиция, высказанная И.А. Голосовым в 1922 г. на лекции в Московском архитектурном обществе. Голосов отвергает следование историческим аналогам, считая, что архитектор «должен сам творить стиль, получающийся как результат соответствия архитектурной формы содержанию или назначению (идее) вещи»⁴⁵⁶. Архитектор-конструктивист не видел тенденций эстетического рационализма в архитектуре классицизма и утилитарно-практической рациональности в работах теоретиков и проектах рубежа XIX-XX вв. Не замечая поисков идеальной общезначимой красоты архитекторами классицизма через пропорции, геометрически правильные построения, он подчеркивает интуитивный характер художественной деятельности предшественников. «Творя художественные формы, зодчий старался выбирать по интуиции наиболее совершенные формы и комбинации. Но он не давал себе отчета и не делал попытки формулировать точно и ясно, как для себя самого, так и для других, причины удачи его творения, причины художественной гармонии форм и сочетаний»⁴⁵⁷.

Научная рациональность. Научная рациональность была заметно выражена в теории архитектуры и педагогической практике рационалистов, в психоаналитическом методе Н.А. Ладовского, который стал основой концепции формообразования рационалистов.

На научно-экспериментальной основе Ладовский разрабатывает методики исследования закономерностей восприятия человеком пространственных объектов, в том числе архитектурных форм, а также подходы к развитию способностей восприятия архитектурных форм у каждого студента. Это составило суть психоаналитического метода. В ходе работы выдвинутые гипотезы проверялись экспериментально с использованием специального оборудования. Предварительно был изучен мировой опыт в области психотехники, работы психотехнических лабораторий и методики определения одаренности для различных

---

⁴⁵⁵ ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 75, лл. 40—41. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/87> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁵⁶ Голосов И.А. Лекция, прочитанная в 1922 г. в Московском архитектурном обществе. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/89> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁵⁷ Там же.

профессий. «Моменты пространственной одаренности заняли здесь такое же центральное место, какое, скажем, при испытании летчиков - выявление чувства равновесия и способности балансирования»⁴⁵⁸. На основании занесенных в «личную карточку» данных формулировался «психологический профиль архитектурной одаренности» студента. Работа психотехнической лаборатории, основанной Ладовским, вызывала интерес и дискуссии в среде специалистов. «Основною задачею Архитектурной лаборатории является создание для вопросов архитектуры такого научно обоснованного и экспериментально проверенного базиса, который мог бы дополнить существующий интуитивно - индивидуальный подход»⁴⁵⁹.

Для испытания глазомера студентов Ладовский в своей лаборатории установил пять инструментов – тренажеров по темам «длина», «угол», «площадь», «объем», «пространство», с помощью которых определяли пространственные способности и особенности индивидуального восприятия студентов и могли развивать их способности. Интерес представляют особые инструменты Ладовского для выявления законов пространственных отношений, дающие возможность проводить эксперименты на выявление способности восприятия пространственной глубины (прострометр), а также несколько приборов для проверки глазомера (плоглазомер, углазомер, лиглазомер и др.).

Результаты работы психотехнической лаборатории Работа психотехнической лаборатории была непосредственно связана с преподаванием дисциплины «Пространство». При этом Ладовский обращает внимание и на значение психотехники в реальном архитектурном проектировании: «Помимо чисто научного значения, какое может иметь работа лаборатории, ее деятельность должна иметь и практическое значение в архитектурной повседневности. Сколько недоразумений лаборатория могла бы устранить при оценке качества архитектурной работы из-за отсутствия обязательной терминологии даже в среде специалистов. Случайность оценки конкурсных проектов общеизвестна. Страсти, возникающие между педагогами и учащимися на почве взаимного непонимания, не могут быть устранены до правильной постановки работы лаборатории. Психотехническая лаборатория во всех этих и многих других случаях может сыграть большую подсобную роль»⁴⁶⁰.

Рационалисты рассматривали как основу архитектурно-художественного решения соблюдение законов психофизиологии восприятия, а конструктивисты – осмысление конструкций и функциональной схемы объекта. При этом в творческих концепциях рационалистов и конструктивистов наряду с различиями существовали и черты сходства, которое заключалось в общем отношении к рациональному методу проектирования как к

⁴⁵⁸ Крутиков Г. Архитектура и ВХУТЕИН - №1, 1929г.

⁴⁵⁹ Крутиков Г. Строительная промышленность - №5, 1928г.

⁴⁶⁰ Ладовский Н.А. Психотехническая лаборатория архитектуры (В порядке постановки вопроса)// Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 7.

основе, но не цели работы архитектора, а в качестве цели рассматривалась художественная форма.

Владимир Фёдорович Кринский, признанный специалист в области пропорций⁴⁶¹, в своих работах подробно исследовал проблемы композиционного и пропорционального построения с целью достижения новой эстетики. В отличие от Ладовского, который не считал пропорции главным в архитектуре, Кринский придавал им огромное значение. В своих трудах он отстаивал идею разрыва с исторической архитектурой, включая использование ордеров, и настаивал на поиске принципиально нового архитектурного языка. «Надо было очистить архитектуру от пережитков, от устаревших традиций, одной из которых было следование правилам архитектурных ордеров, давно потерявших логику и смысл в современном строительстве. Чтобы вырваться из плена классических, традиционных представлений и образов, необходим был решительный разрыв с ними. Предстояло выработать новый архитектурный язык»⁴⁶².

Средства кинотехники, монтажа давали возможность анализировать в динамике. Использование кинотехники позволяло анализировать архитектурные решения в различных аспектах – в динамике, в связи с природной средой. Теоретики рационализма уделяли внимание вопросам «подвижной архитектуры» (Г. Крутиков) и непрерывности пространственных впечатлений (В.Ф. Кринский). «Возникали идеи о непрерывности пространственных впечатлений человека, об архитектуре, как о всей пространственной среде, в которой живет, трудится и пребывает человек. Отсюда и идеи о связи интерьера с экстерьером, объемов зданий с окружающей средой, о единстве пространственной среды»⁴⁶³.

Теоретические находки представителей рационализма, касающиеся эстетических аспектов архитектурного формообразования, не нашли выражения в проектной практике. В.Ф. Кринский характеризовал творческий процесс рационалистов: «Пытаясь освободиться от традиционных архитектурных образов, стремясь к их полному преодолению, мы искали острого, динамичного выражения современности, пронизанного духом борьбы. Мы не вдавались в детали реального осуществления проектов, задача заключалась в другом: надо было противопоставить устоявшимся и изжитым формам поиски нового — хотя бы как графически выраженную декларацию»⁴⁶⁴.

---

⁴⁶¹ Кудрявцев А.П. Вступительное слово. Эстетика "оттепели": новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва: РОССПЭН, 2013 – С. 9

⁴⁶² Кринский В.Ф. Начало становления социалистической архитектуры // «Моспроектовец» - 2 (№ 21) и 9 (№ 22) июня 1967 г.

⁴⁶³ Кринский В.Ф. Начало становления социалистической архитектуры // «Моспроектовец» - 2 (№ 21) и 9 (№ 22) июня 1967 г.

⁴⁶⁴ Кринский В.Ф. Начало становления социалистической архитектуры // Газета «Моспроектовец» - 2 и 9 июня 1967 г., — № 22 (450)

Основы теории, сформулированной представителями рационализма, в 1930-1950 гг. уступают место подходу к эстетике, основанному на историзме мышления, и находят продолжение в единичных трудах периода. Например, в работе Алексея Ивановича Некрасова «Теория архитектуры»: «В результате попыток извлечь из строительного дела какие-то особые истины, помимо присущих ему, сложилась некая идея «логики» архитектурного творчества, или архитектурного «языка». При этом под последним понимается вовсе не набор форм (например, классических, готических, мусульманских и др.), а нечто, лежащее над формами, пронизывающее как закономерность весь организм здания, некие принципы. Теорию архитектуры стали искать не в том, что сделано, а в том почему сделано»⁴⁶⁵.

Таким образом, направление авангардной архитектуры, наиболее полно представляющее новые пути развития идей эстетического рационализма в архитектурном формообразовании, проявилось в профессиональном образовании, архитектурной теории и архитектурной науке, но не оставило практически никаких материальных следов в виде реализованных проектов. Более того, идеи рационалистов были забыты вместе с изменением вектора художественных исканий в архитектуре середины 1930-х годов. Это обстоятельство оказалось серьезной преградой для распространения метода направления рационализм в архитектуре Юга России первой четверти XX века, где эстетическая форма создавалась либо по принципу повторения (на основании отбора) наиболее популярных и характерных приемов, использованных в столичной практике, либо в русле традиций классической архитектуры, модернизированной и упрощенной.

Утилитарно-техническая рациональность. Основная проблема утилитарно-технической рациональности по-разному раскрывается в высказываниях представителей направлений авангардной архитектуры и традиционалистов. При этом проектная практика тех же мастеров не всегда может быть иллюстрацией их теоретических концепций.

Представители конструктивизма достаточно единодушно поддерживают принцип зависимости архитектурной формы от свойств конструктивного каркаса здания, необходимости использования эстетических качеств новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций. В публикации 1926 года М. Я. Гинзбург пишет: «Техническая задача архитектора – соорудить рационально на базе последних достижений техники»⁴⁶⁶. Аналогичные мысли встречаются в работе А.А. Веснина 1929 года: «Новая жизнь требует нового оформления, что и возможно лишь при использовании новых материалов и новейших

---

⁴⁶⁵ Теория архитектуры / А. И. Некрасов; [Вступ. статьи И. Кызласовой, В. В. Кириллова]. - М.: Стройиздат: Ассоц. "Галерея современ. искусства'91", 1994. - 477 с. – С. 22

⁴⁶⁶ Гинзбург М.Я. Die internationale front der neuen architektur // Современная архитектура - №2, 1926 - С.42-46

технических данных»⁴⁶⁷. Необходимо отметить, что в реальных условиях ограниченного бюджета и недостаточной инфраструктуры строительной отрасли не всегда было возможно создавать новые архитектурные и художественные концепции, используя новые конструктивные решения.

Архитекторам в Советском Союзе были предоставлены уникальные возможности для экспериментов в связи со свободой выбора планировочных решений и независимостью от стоимости земельных участков в центральных частях городов. Это давало им широкие возможности для творчества и инноваций. Строительство нового быта, необходимость пространственного оформления новых производственных процессов приводит к возникновению значительного количества теоретических концепций.

В практических работах Веснины развивают принципы функциональности. Так, например, в проекте Облисполкома в городе Свердловске (Л.А. и А.А. Веснины, 1926 г.) использованы рациональные приемы организации помещений отделов. «При работе над внешним оформлением здания Облисполкома была поставлена задача найти простые четкие формы здания, ясные для зрительного восприятия, выражающие назначение здания, логически вытекающие из плана, разрезов и принятой конструкции»⁴⁶⁸.

На примере проекта Дворца Труда в Москве (Л.А., В.А. и А.А. Веснины, 1923) авторы формулируют творческий подход к созданию нового архитектурного образа дворца – «дворца рабочих масс». И в этом случае на первый план выходит рационализм утилитарно-технического характера, заявленный еще рациональной теорией предшествующего исторического этапа. «...Мы считали, что образ этот может быть найден только через верную архитектурную организацию плана, путем претворения социально-утилитарной функции в архитектуру, выражающую содержание сооружения. Работая над планом, мы одновременно работали над разрезами, фасадами, перспективами, аксонометрией, т. е. над всей объемно-пространственной композицией в целом, средствами которой необходимо было конкретизировать образ дворца масс»⁴⁶⁹.

Жизнестроительная роль архитектуры представляется конструктивистами как одна из основных характеристик послереволюционного периода. М.Я. Гинзбург проводит прямую параллель между понятием «архитектура» и строительством новой жизни, подчеркивая при этом неизбежность функционального метода проектирования: «сегодняшнее объяснение

---

⁴⁶⁷ Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970 – С. 113—114

⁴⁶⁸ Веснин А.А., Веснин Л.А. Пояснительная записка к проекту Облисполкома в городе Свердловске // Современная архитектура - №5-6 -1927 - С. 124-125

⁴⁶⁹ Веснин А.А., Веснин В.А. Творческий отчет // Архитектура СССР – 1935 - № 4 – С. 40—42

понятия "архитектура" возможно только в функциональной архитектуре, в конструктивизме, ставящем архитектору прежде всего задачу жизнестроения, организации форм новой жизни»⁴⁷⁰.

Показательным является лозунг, опубликованный в журнале «Современная архитектура» за 1926 год: «Современная архитектура должна кристаллизовать новый социалистический быт!»⁴⁷¹. Очевидно отдавая архитектуре приоритет в рациональности по отношению к другим сферам человеческой жизни, теоретики конструктивизма (функционализма) считают рациональную организацию определенных жизненных процессов важной задачей архитектуры: «Цель в современной архитектуре регулируется и очерчивается общей хозяйственной и экономической конъюнктурой страны, составляя важнейшую задачу *рациональной организации определенных производственно-бытовых процессов*, и толкает архитектора в большинстве случаев на ломку традиционных атавистических установок производства и окостеневших общественно-бытовых форм»⁴⁷².

Правила взаимодействия нового быта и архитектуры формулировались в публикациях 1926-1927 гг. под общим понятием «искусство быта». Многие положения повторяют концептуальные подходы конструктивистов, некоторые отвечают принципам научной рациональности и целерациональности.

«Искусство быта — это значит:

1. Предельная материализация искусства — в условиях места и времени; предельный перевод всех не отмерших еще видов старого искусства на предметные, на вещные рельсы; главное же — поиски новых и новых жизнеорганизующих средств и видов мастерства, в целях строительства.

2. Максимальная увязка формы и назначения материала (конструктивизм).

3. Всемерное оплодотворение искусства наукой, т. е. полная перековка всех средств и видов мастерства орудием науки.

4. Ежедневное, конкретное участие работника художественного труда в переустройстве быта; переход художника-мастера от постановки вопросов вообще к прямой и классово-конкретной работе в общепроизводственном, строительном процессе (сущность социального заказа в наши дни). Искусство быта есть искусство перестройки быта.

5. Никакого пленения человека вещью, никакого самодовления вещи; упор на цель в процессе перехода от предмета-средства к новому предмету-средству — в общем плане диалектического развертывания новой, сугубо предметной культуры!»⁴⁷³.

---

⁴⁷⁰ Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура - №6 - 1927 - С.160-166

⁴⁷¹ К конкурсу Дома текстилей // Современная архитектура - №1 - 1926 - С.15

⁴⁷² Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура, №1, 1927. С.4-10

⁴⁷³ Чужак Н. // Современная архитектура - №1 - 1927 - С.21-23

Механизация как основа «нового быта». Осмысливая работы Ле Корбюзье, советские архитекторы-конструктивисты видят другую сторону «нового быта», основанную на повсеместном распространении вошедших в повседневную жизнь машин (автобусов, трамваев и прочего), что расширяет круг задач новой архитектуры и обогащает ее жизнестроительную функцию за счет отождествления архитектуры и механизма.

Бытующее в рядах конструктивистов (функционалистов) мнение о строительстве новой жизни с помощью новых технических средств А.А. Веснин высказал в своем «Вступительном слове»: «основная задача архитектора — организация новой жизни, причем техника — средство для осуществления. При старой технике правильной организации быть не может»⁴⁷⁴.

Конструктивисты обосновывают свой метод проектирования требованием эпохи глобальных социальных перемен, нуждающейся в революционном подходе к отражающей жизнь архитектурной деятельности. Новации в проектной методике также связывают с появившимися новыми техническими возможностями. «Конструктивизм, или функциональный метод, рожден нашей эпохой — эпохой дважды конструктивной: на базе социальной революции, выдвинувшей нового потребителя и кристаллизующей новые хозяйственные и общественные взаимоотношения, и на базе небывалого роста техники, непрерывных технических завоеваний, создающих исключительные возможности строительства новой жизни»⁴⁷⁵. На практике экономические условия препятствовали полноценной реализации идеи строительства нового быта средствами архитектуры, поскольку процент нового строительства был минимален. Экономические затруднения, развал промышленности, в том числе строительной отрасли, переводили идеи технического прогресса как основы архитектуры в сферу отвлеченной концепции, нашедшей выражение в образах и внешних формах построек.

В 1920-начале 1930-х гг. большинство архитекторов едины в необходимости организации «нового быта» средствами архитектуры. В специальной печати и публичных выступлениях представляются научно обоснованные рекомендации к проектированию, опирающихся на расчётные методы исследования, охватывающие различные аспекты жилищного строительства. Стремление опереться на научно-рациональную основу приводило к многочисленным предложениям методов нормирования и усовершенствования архитектурно-проектного процесса. Так, например, в специальных изданиях обсуждались такие вопросы, как «графический метод оценки и рационализации квартирных планов»⁴⁷⁶.

---

⁴⁷⁴ Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970 – С. 113—114

⁴⁷⁵ Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура - №6 - 1927 - С.160-166

⁴⁷⁶ Выгодский Л. Графический метод оценки и рационализации квартирных планов // Строительная промышленность – 1928 - №10 - С. 747

Аналогично производственно-бытовому процессу на предприятии планируется и функционально-бытовой процесс жилья: «Что такое график движения в жилом доме? Это траектория движения человека от комнаты к комнате, от входа в столовую, от столовой к кухне, от спальни к ванной и т. д. Это траектория должна изучаться, как траектория конвейера. Принцип экономии остается в силе, как и на фабрике, так как бессмысленно тратить живую силу на лишние движения, лишние переходы... График движения укладывается по схеме оборудования. Эти две диаграммы исчерпывают производственно-бытовые процессы жилого дома. Без этих диаграмм невозможно функциональное решение жилищного вопроса»⁴⁷⁷. Экономия живой силы человека в этом случае называется «гигиеной движений человека».

Принцип проектирования жилого дома как «машины для жизни» ограничивается различиями процессов, характерных для механизма и жилой среды. «Это не значит, что жилой дом нужно превратить в кабину самолета, так как функции жилого дома не абсолютно тождественны с кабиной самолета»⁴⁷⁸.

Подтверждение своей концепции современного устройства жилья советские конструктивисты находят в работах Бруно Таута, Френка Ллойда Райта, Ле Корбюзье.

Интересно отметить, что многие планировочные схемы, представленные конструктивистами как «новаторские», на самом деле используют функционально-планировочные приемы, разработанные в архитектуре периода эклектики и модерна. Это свидетельствует о том, что в реальности существует преемственность между функциональностью архитектуры рубежа XIX-XX вв. и новыми идеями конструктивистов (функционалистов). Это отмечают и критики архитекторов авангарда, их современники, к примеру, Н. Докучаев: «Так же дело обстоит и в плановом отношении. Стоит читателю сличить плановые приемы каких-нибудь банков или "деловых дворов" довоенного периода и планы "функционалистов", работающих ну хотя бы над распланировкой помещений того же "Дома текстилей", — налицо будут аналогичные приемы и результаты. И почему первые планы «не функционально» решены, а последние "функционально"»⁴⁷⁹.

Стандартизация и типизация в архитектуре. Экономика и новые технологии строительного производства. Новые конструкции (большепролетные, высотные конструкции, новые конструктивные структуры) составили основу технической рациональности конца XIX – начала XX веков, но не смогли достаточно наглядно изменить архитектурно-строительную практику и логику современной архитектуры до того момента, когда в архитектуру пришли

---

⁴⁷⁷ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура - №1 – 1927 - С.4-10

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Докучаев Н. Современная русская архитектура и западные параллели // Советское искусство – 1927 - № 1 – С. 5—12; № 2 – С. 7—15 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/116> (дата обращения: 17.12.2020)

индустриальные методы строительства, унификация и стандартизация элементов. Отправной точкой в этом вопросе стало строительство «Хрустального дворца» в Лондоне (1851) со сборным металлическим каркасом, заполненным стеклянными панелями, сборные конструкции выставочных и рекреационных павильонов, утилитарных построек. В советской архитектуре 1920-х годы реализация уникальных современных конструктивных решений стала затруднительна в условиях экономического упадка, разрушения строительного производства. Нехватка средств толкала архитекторов к необычным экономичным конструктивным решениям зданий (К. С. Мельников), которые не были восприняты массовой строительной практикой и носили уникальный характер, а также к массовому использованию устаревших конструктивных структур, что отчетливо демонстрирует технический регресс как жилых, так и общественных зданий на Юге России в первой четверти XX века.

Советская архитектура находит несколько путей выражения технических новаций и стремления к механизации жизненных процессов влияния в архитектурной форме:

- Создание механистического образа здания, механические аналогии архитектурной формы.
- Выявление несущего каркаса, конструктивной основы или имитация прогрессивной конструктивной формы в композиции и образе здания.
- Широкое внедрение массовых экономических методов строительства и сборных унифицированных конструкций.

Унификация и стандартизация конструктивно-технического оснащения зданий требовала перестройки строительной промышленности, что оказалось возможным в массовом порядке только в послевоенный период, однако научные и теоретические разработки в этой области, а также экспериментальные проекты и постройки начали выполняться уже в 1920-е гг. Это было обусловлено вопросами экономии, поиска дешевых строительных материалов и конструкций, технологий, экономии за счет «механизации производства», что стало также первым импульсом к распространению унификации и типизации⁴⁸⁰.

Экономические вопросы, напрямую связываемые конструктивистами с понятием «рационализм», планируется решать средствами стандартизации, поэтому стандартизация, унификация и типизация признается рациональным методом работы архитектора: «Рационализм и условия современной техники выясняют другую черту нового стиля, чреватую последствиями. Речь идет о стандартизации строительного производства, о массовом

---

⁴⁸⁰ Изгоев Н. Рост нашего строительства // Строительство Москвы – 1925 - №10 - С. 1-2

изготовлении машинным путем отдельных деталей архитектуры, отдельных составных частей ее»⁴⁸¹.

Достаточно ясно позицию архитектурного сообщества в отношении унификации, стандартизации и типизации строительного процесса в первой четверти XX века обобщил В. Гропиус в своей статье «Архитектор, как организатор современного строительства», опубликованной в советском журнале «Современная архитектура», что придает его высказываниям дополнительное интернациональное значение. «Возможно выделить три различных метода производства строительных работ:

1. Сохранившийся с давних времен чисто ремесленный, индивидуальный способ возведения единичных зданий по устаревшим методам кирпичной кладки.

2. Одновременное серийное сооружение большого количества однородных жилых единиц на одном строительном участке с помощью строительных машин и с применением некоторых позаимствованных у промышленности методов при изготовлении строительных частей и производственно-техническая экономия при их сборке (монтажное строительство из бетона и легкого бетона).

3. Серийное, чисто фабричное строительство сборных домов, отдельные части коих изготавливаются исключительно в стационарных фабричных предприятиях и могут собираться на месте работ вне зависимости от сезона и погоды (стальные дома, сухая сборка скелетных конструкций).

Промышленные предприятия могут принимать на себя изготовление домов лишь по третьему способу, даже если речь идет лишь об остове дома; их методы работы наиболее отдаляются от прежних. Применение их, связанное с употреблением материалов, сокращающих транспортируемые грузы и массы, как, например, стали, железа, легкого бетона, пробки и т. д., уменьшает объем и конструкции»⁴⁸².

В теоретических работах ведущих советских архитекторов 1920-1930-х гг. отчетливо заостряется проблема нормирования, типизации и стандартизации строительной деятельности. Разъяснение и повсеместное внедрение этих позиций должно было привести советскую архитектуру к ее тотальной рационализации, и как следствие, экономичности. Вводимое понятие «стандарта» подразумевает научно обоснованную разработку и дальнейший отбор лучших образцов того или иного типа с последующим его массовым повсеместным тиражированием.

---

⁴⁸¹ Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. - Москва, 1924 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/80> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁸² Вальтер Гропиус. Архитектор, как организатор современного строительства / Перевод с нем. Г. Д. Копелянский // Современная архитектура - 1928 - № 5. — С. 146—147

«Норма—это цифровое определение размеров для данного предмета или элемента предмета, являющихся характерным и единственным...

Стандарт, как слово, обозначает наилучший образец вещи: модель, становящаяся примером наилучших использований всех возможностей... Стандарт—это: логина, анализ, экономия, научное исследование, математика, разум изобретения: это высшее достижение в лаборатории знаний и ума, изучения и творчества... Под типом мы подразумеваем некий пример, повторяемый в данных определенных формах, не интересуясь тем, надо ли, можно ли эти формы видоизменить. Тип может не быть стандартом»⁴⁸³ Стандарт рассматривается как лучший образец, как, например, Парфенон – это образец дорического храма. Так же, но на основе научных исследований, должны быть выявлены лучшие экономичные и функциональные решения, соответствующие времени, и стать новым стандартом. «Норма — результат экономических начал. Норма провозглашается не волей и желанием человека, но, полученная в результате аналитических разложений, она помогает человеку, освобождая его от излишних аксессуаров. Мы говорим о норме мебели, о нормах комнат, о норме дома — не потому, что мы этого хотим, но потому, что мы поставлены в положение, когда иным путем стать господином положения будет невозможно»⁴⁸⁴.

Понятие «рациональность» в концепциях советских архитекторов 1920-начала 1930-х гг. Попытки осмыслить и теоретически обосновать понятие «рациональность» в архитектуре наиболее наглядно выявлена в работах представителей одноименного направления. В своей статье «Основы построения теории архитектуры (Под знаком рационалистической эстетики)» Н. Ладовский определяет понятие «рацио-архитектуры»: «Архитектурная рациональность зиждется на экономическом принципе так же, как и техническая рациональность. Разница заключается в том, что техническая рациональность есть экономия труда и материала при создании целесообразного сооружения, а архитектурная рациональность есть экономия психической энергии при восприятии пространственных и функциональных свойств сооружения. Синтез этих двух рациональностей в одном сооружении и есть рацио-архитектура»⁴⁸⁵.

«В определении рациональности, данном Н. Ладовским, важным представляется, во-первых, разделение на типы рациональности – архитектурную и техническую - (что предвосхищает релятивизацию рациональности в философских концепциях конца XX в.), во-

---

⁴⁸³ Пастернак А. Л. Пути к стандарту // Современная архитектура. - 7 № 2. — С. 54—64

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Ладовский Н.А. Основы построения теории архитектуры (под знаком рационалистической эстетики) // Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 3-6.

вторых, отождествление рациональности и экономии (аналогично мнению И.А. Фомина, представителей конструктивизма)⁴⁸⁶.

Рациональность, в представлении И.А. Фомина, прочно связана с экономичностью и целесообразностью. Быть рационалистом – значит «наиболее дешево и целесообразно использовать строительные материалы в смысле конструкции и детализовки компонентов»⁴⁸⁷.

В качестве основы архитектурной теории и практики Н.А. Ладовский рассматривает понятие «рационалистическая эстетика», которое он связывает с научным подходом к проектированию. Он утверждает, что основные положения архитектуры должны опираться на основания рационалистической эстетики и проверяться методами психотехники⁴⁸⁸.

В теоретических работах И.А. Голосова встречается понятие «рассудочной ограниченности», которое противопоставляется интуитивной (иррациональной) деятельности архитектора. Роль разума заключалась в установлении правил и законов, помогающих нормировать художественную деятельность⁴⁸⁹. И.А. Голосов подчеркивает двойственную сущность архитектуры, которая включает рациональность и художественную необходимость. В этом состоит «принцип художественного построения», который «присутствует при всяком архитектурном сооружении и частью захватывает и инженерные сооружения»⁴⁹⁰. Под термином «художественная необходимость» Голосов понимал «целесообразное выявление существа сооружения, его положение, зависимость как элемента в организме нескольких сооружений», под термином «рациональность» — «строительную целесообразность построения с экономически-утилитарной стороны»⁴⁹¹.

Доклады на Первом всесоюзном съезде по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.) нередко развивают характерный для дореволюционной теории архитектуры подход к проблеме рациональности, как, например, профессор Я.Г. Гервириц: «Рационализм архитектурного проектирования и строительства — есть последовательное проведение в формах сооружения строгого соответствия, в целом и в частях, условиям служебного назначения здания»⁴⁹². Гервириц в своем докладе "Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре" рассматривает выявление функционального назначения здания в

---

⁴⁸⁶ Иванова-Ильичева, А. М. Рациональность в архитектуре авангардных течений первой четверти XX века / А. М. Иванова-Ильичева // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2022. – № 2(19). – С. 140-152. – EDN KSXREJ.

⁴⁸⁷ Фомин А.И. Проблемы интерьера // Архитектура СССР – 1934 - № 7 - С.4—6

⁴⁸⁸ Ладовский Н.А. Психо-техническая лаборатория архитектуры (В порядке постановки вопроса) // Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 7.

⁴⁸⁹ Голосов И.А. Лекция, прочитанная в 1922 г. в Московском архитектурном обществе. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/89> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁹⁰ ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 69, лл. 1—19. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/90> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁹¹ ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 69, лл. 1—19. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/90> (дата обращения: 17.12.2020)

⁴⁹² Гервириц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- С. 189

художественных формах как рациональность: «Нерациональность здесь есть результат предпочтения отвлеченной темы геометрической композиции реальным требованиям назначения здания»⁴⁹³. Наряду с традиционным представлением о рациональности, свойственным утилитарно-технической рациональности, в высказываниях профессора Гервирца с рациональностью также связываются понятия экономичности и целесообразности, что коррелируется с определением рационального в архитектуре, которое дают представители конструктивизма. Рациональность, то есть экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры. «Экономически - рациональное решение архитектурной задачи должно обуславливать максимальное целесообразное использование каждой части сооружения в обслуживаемом им жизненном процессе при минимальной затрате материальных средств на ее сооружение и эксплуатацию. Целесообразное конструирование пространственных форм сооружения не должно преследовать никаких иных целей, кроме сообщения им необходимой прочности, при наименьшей стоимости»⁴⁹⁴.

Гервирц показывает также и условия нерациональности художественных решений, выводя их также из требований целесообразности, экономичности и функциональной обусловленности художественных форм. «Сооружения могут иметь некоторые художественные достоинства в одних условиях или представлять собой значительные художественные произведения в других и, вместе с тем, давать нерациональные художественные решения поставленных задач»⁴⁹⁵.

Условий художественной рациональности несколько:

- Художественное оформление в архитектурных массах реальных процессов жизни.
- «Художественная экспрессия только *выгоднейшей конструкции*».
- «Архитектурная идеализация только подлинной действительности».
- Накладной расход строительства, ради его культурной ценности и роли – нерационален⁴⁹⁶.

---

⁴⁹³ Гервирц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- С.190

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же.

2.2 Трансформация рациональности в архитектурной культуре Советского Союза 1930-1950-х гг.

Трансформации государственной политики и идеологии середины 1930-х годов полностью отразились на основных путях развития архитектуры. В историко-архитектурных работах, посвященных этому периоду изменения в профессиональной культуре были систематизированы следующим образом:

- Переход «от эпохи экспериментов» к восстановлению порядка, «стабилизации и иерархизации разбитого государственного организма»⁴⁹⁷
- Смена двух идеологических концепций (во многом утопических): «построения общества социальной справедливости и державно-эпического пафоса»⁴⁹⁸.
- Перенос центра тяжести архитектурных поисков с решения социальных задач на проектирование парадных ансамблей (решение художественно-композиционных задач).
- Смена двух стилистических систем: авангардных течений (раннего модернизма) и неоклассического направления 1930-1950-х гг.
- Переход от абстрактно-геометрических форм к переработке исторического, в первую очередь классического наследия.

Во всесоюзном масштабе переход к новой архитектуре в 1930-е годы связан с изданием ряда постановлений – постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», резолюция пленума ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», о подведении результатов открытого конкурса на Дворец Советов (1932) и о роспуске творческих объединений (1932). Середина 1930-х годов в СССР – это время поисков новых форм архитектуры, соответствующих потребностям советской действительности и отличающихся от мировых тенденций модернизма, который все чаще представляется однобоким и неполноценным направлением архитектуры. Столкновение мнений, наглядно проявившееся в эти годы в специальной печати и публичных выступлениях, показывает многообразие творческих концепций практикующих в этот период архитекторов. Интересно, что основные противоречия лежат как правило в плоскости, связанной с переосмыслением принципов рационализма, заявленных на рубеже XIX-XX вв.

Во второй половине 1930-х годов все яснее прорисовывается контур новых подходов к архитектуре, что сопряжено со сменой типа рациональности. «Широкий диапазон новаторских

---

⁴⁹⁷ Косенкова В.Л., Самохина Т.Н. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963). [Электронный ресурс]. URL:

http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

⁴⁹⁸ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24

поисков уступал место стремлению к устойчивым, каноническим формам «художественного мастерства», опирающимся на традицию: начинался процесс «академизации» искусства. Профессионализм, мастерство в сфере искусства, в том числе и архитектуры, стали пониматься, прежде всего, как углубленное знание классического наследия, как овладение суммой устоявшихся художественных приемов»⁴⁹⁹.

Можно ли в этой связи утверждать, что доминирующий утилитарно-технический рационализм был вытеснен рационализмом эстетическим? Анализ совокупности фактов истории советской архитектуры 1930-1950-х гг. не дает такой возможности. Действительно, большинство принципов рационального, выработанных теорией и практикой 1890-1920-х гг. уходят на второй план и им на смену приходят поиски норм художественного творчества в архитектуре, однако акцентируется не поиск всеобщей гармонии форм, обусловленной объективными законами восприятия (по этому пути пошли представители рационализма), а выработка понятного, наполненного смыслами языка архитектуры, что соответствует рациональному признаку интерсубъективности. На практике вместе с обращением к ордерной архитектуре с четкой дифференциацией несомого и несущего восстанавливается значение «структурного» рационализма.

Понятие «рациональность» в архитектурной теории и практике 1930-1950-х гг.

Отношение к рациональности меняется.

В высказываниях архитекторов в 1930-е годы часто затрагивается проблема рационального в архитектуре, соотношения технической основы и эстетической формы. По-прежнему, как и в первой четверти XX века, рациональным считается учет возможностей новейшей техники и изучение новых требований функции. В статье «Общие теоретические предпосылки» (1934 г.) авторы Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. сформулировали основу метода проектирования, в котором ощущается не только понимание архитектурного процесса как единства художественной и технической составляющей, но и отголоски определения целерациональности в экономической теории М. Вебера (субъект действия точно представляет цель и выбирает оптимальный вариант её достижения): «Вот подобный метод работы, – метод, который строится не на противоречиях, а на слитном органическом единстве между целью, средством и архитектурным образом, между содержанием и формой, – мы называем творческим функциональным методом»⁵⁰⁰. В своей статье мастера в первую очередь обобщили имеющийся практический опыт, этот функциональный метод в большей степени

---

⁴⁹⁹ Косенкова Ю.Л., Самохина Т.Н. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963). [Электронный ресурс]. URL:

http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

⁵⁰⁰ Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. Проблемы современной архитектуры // Архитектура СССР - № 2 - 1934. - С.63-69

характеризует архитектурный процесс 1920 – начала 1930-х гг. При этом они подчеркивают необходимость ухода от концептуального восприятия художественной составляющей как функции утилитарно-практических свойств архитектуры.

Характерно мнение автора статьи «Против эклектики», опубликованной в 1934 году: «Когда же, разрывая академические и модернистские каноны, новейшие течения западной архитектуры пытались выдвинуть новую архитектурную систему, основанную на внимательном учете требований новейшей техники и «рациональном» изучении новых бытовых требований и новых типов сооружений, — то преодолеть эклектику им пришлось ценой тяжчайших жертв. Стремясь архитектурно осмыслить новые материалы и новые технические возможности архитектуры, эти течения не смогли решить проблему стиля иначе, как в чисто отрицательном плане. Становление стиля они целиком обуславливали факторами той же самой техники, из которой предполагалось "вычитать" все художественное содержание современной архитектуры. Практически это привело к замыканию архитектурного творчества в тесную клетку новых формальных канонов, — хотя бы вроде тех, какие были выдвинуты Корбюзье»⁵⁰¹.

Понятия «рациональность», «рациональный» употребляются в специальной печати как положительная характеристика функционально-планировочных решений, а также того или иного явления или процесса, влияющего на архитектуру. «...Решения стилевых проблем советской архитектуры должны быть неотрывно связаны с самой высокой и совершенной технической основой архитектуры – с наиболее высоким и подлинно современным уровнем строительной техники, и что, в частности, стилевые искания советской архитектуры должны идти рука об руку с исканиями наиболее рациональных и соответствующих бытовым требованиям плановых решений»⁵⁰².

Основные проявления рациональности, которые вытесняют преобладающую до этого рациональность утилитарно-технического типа – это *эстетический рационализм* (обращение к классическому наследию и законам красоты, заложенным в природе), *принципы картезианского рационализма* в отношении художественных качеств архитектурного пространства и формы (ясность, регулярность) и, в первую очередь, *общезначимость*, как основная характеристика архитектурных объектов, наполненных эмоциональным и идеологическим содержанием.

Отвечая на вопрос «Что мы должны положить в основу работы архитектора?» активный критик эстетики конструктивизма архитектор К.Н. Чернопятов в 1936 году по сути формулирует принципы рациональной архитектуры первой четверти XX века, дополняя их

---

⁵⁰¹ Против эклектики // Архитектура СССР - № 2 - 1934 - С.8-17

⁵⁰² Там же. С.9

требованием *общезначимости*: «Наши планы должны быть просты, предусматривать максимум удобств для тех, кому предназначено здание, фасады зданий должны быть украшены конструкциями, а не какими-либо побрякушками, наша архитектура должна быть понятна широким массам»⁵⁰³.

В середине 1930-х гг. центр внимания наглядно переносится с вопросов конструктивного и функционального решения зданий на художественно-композиционные и образно-символические.

В середине 1930-х годов некоторые архитекторы занимались исследованием использования исторического наследия, продолжая развивать теоретические идеи авангардной архитектуры первой четверти XX века. Исследование архитектуры прошлого, по мнению, высказанному в коллективной теоретической статье авторов Гинзбурга М.Я., Веснина В.А. и Веснина А.А., имеет две важные стороны: «повышение культурного уровня архитектора»⁵⁰⁴ и понимание «механики возникновения архитектурного образа»⁵⁰⁵. Авторы внимательно рассматривают и другие «злободневные» аспекты современной архитектуры, которые развивают идеи периода авангарда и в большей степени «рифмуются» с концепцией архитектуры мирового модернизма, чем с тенденциями советской классики:

- функциональность («удовлетворение потребностей»);
- вопросы стандартизации и типизации;
- строительные материалы и их влияние на архитектурный образ;
- единство формы и содержания, технического и художественного;
- цвет в архитектуре;
- вопросы ансамбля и комплекса в архитектуре;
- организация пространства;
- средства объемно-пространственной композиции (ритм, пропорции, тектоника, масштабность)⁵⁰⁶.

Находят отражение принципы *эстетического рационализма*, имеющие глубокие корни. Архитекторы прибегают к категориям «ясности, простоты, регулярности», утвердившимся еще на рубеже XVIII-XIX вв. как признак рациональности в архитектурной форме. Так в своем выступлении на сессии Всесоюзной Академии архитектуры в 1947 году А.Г. Мордвинов среди прочих свойств советской архитектуры называет и эти свойства визуальной рациональности: «Советская архитектура в своих лучших произведениях несет те же

---

⁵⁰³ Какой должна быть архитектура курорта? // «Сочинская правда» №60 от 14 марта 1936 г.

⁵⁰⁴ Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. Проблемы современной архитектуры // Архитектура СССР - № 2 – 1934 - С.63-69

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же.

характерные черты, которые мы отметили в отношении литературы: партийность, народность, слияние реализма и революционной романтики, новаторство содержания и формы, критическое освоение наследия прошлого, как основа высокого художественного мастерства, простота, ясность художественных форм»⁵⁰⁷.

Примечательно, что основу архитектурного формообразования ведущие мастера видят в законах красоты, заложенных в природе. Эта мысль многократно повторяется в работах И.В. Жолтовского: «Все основные членения живой формы всегда выражают и воплощают в себе то или иное взаимодействие этих сил. Пропорции — наглядное выражение этого взаимодействия. <...> Пропорции в руках подлинного художника должны быть не мертвой математической схоластикой, а могучим средством выражения, почерпнутым из наблюдения и изучения органической материи, живой жизни» (1937 г.)⁵⁰⁸. Он подчеркивает возможность выявления универсальных законов красоты благодаря изучению работ лучших мастеров прошлого: «Углубляясь в творения архитектурной классики, мы прежде всего убеждаемся в том, что великие мастера прошлого создавали свои произведения и гармоничные художественные образы на основе глубокого изучения окружающей природы, наблюдая целый ряд наглядных природных закономерностей, которые, именно благодаря своей наглядности, могут быть осмыслены как закономерности эстетические» (1945 г.)⁵⁰⁹.

Как основа архитектурного формообразования рассматриваются *принципы картезианского рационализма* — это порядок, простота, ясность, регулярность, геометризм. Так, например В.Н. Семенов, описывая концепцию генерального плана реконструкции исторического центра Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления (1949 г.), использует такие характеристики, как «простота форм, лаконичность и выразительность плана»⁵¹⁰, указывает, что «система плана приведена к двум пересекающимся осям»⁵¹¹.

Утилитарно-техническая и художественная составляющие архитектуры. Зачастую в 1930-е годы архитекторы в соответствии со своими стилистическими пристрастиями высказывают противоположные взгляды по вопросам сочетания утилитарно-технических и художественных аспектов в архитектуре. Так, например, И.А. Фомин в статье 1934 года с говорящим названием «Против фетишизации материалов» достаточно категорично

---

⁵⁰⁷ Мордвинов А.Г. Социалистический реализм в архитектуре. Доклад на VIII сессии Всесоюзной Академии архитектуры 28 сентября 1947 г. ЦГАНХ СССР, Ф. 293, оп. 1, д. 201, л. 87. Цит. по: Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. - 557 - С. 462

⁵⁰⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. - С. 39

⁵⁰⁹ Там же. С. 40

⁵¹⁰ Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства - 1949 - № 2 - С. 2-6.

⁵¹¹ Там же.

высказывается: «...не только новые материалы, но и новые методы работы и новые конструкции играют ничтожную роль в создании новых стилевых форм»⁵¹².

Противоположное мнение высказывает в том же номере журнала «Архитектура СССР» М.Я. Гинзбург: «Возможности, которые раскрывает новая строительная техника перед архитектором неисчерпаемы... От базы технической ведут пути к новым возможностям социальных решений, на основе которых происходит эволюция архитектурных стилей, развитие основных архитектурных проблем – пространства, объема, плоскости и др.»⁵¹³.

О.Р. Мунц в статье «О классике и классическом» 1940 года противопоставляет архитектурные формы, продиктованные возможностями новых материалов (которые он называет «рациональными в строительном отношении») и классическую систему архитектурных форм: «Именно теперь, когда временно столь завладевший умами архитекторов конструктивный принцип железобетона стал терять прелесть новизны, будучи уже вполне освоенным, а продиктованными им формами, как только рациональными, сказано как будто уже все, именно теперь влекут к себе иные формы, не рациональные только и даже мало рациональные в чисто строительном отношении...»⁵¹⁴

В середине 1930-х годов вопросы, связанные с художественным восприятием новых строительных материалов и конструкций, привлекали большой интерес архитектурного сообщества. Однако, к началу 1950-х годов, эти темы практически перестали появляться в профессиональной периодике. Это время, когда в приоритете находятся эстетические свойства проектируемого объекта причем технические аспекты как правило остаются за скобками архитектурной профессии. В 1950-е гг. разрабатываются нормы проектирования отдельных типов зданий, на основании научных исследований и практического опыта, издаются пособия по проектированию, в которых равное внимание уделяется эстетике и конструктивно-техническим аспектам проектирования, но конструктивно-техническая сторона признается второстепенной, обеспечивающей реализацию архитектурного замысла.

«Перелом» в мировоззрении 1930-х гг. ощущается в наметившемся отрицании *жизнестроительной роли архитектуры* и последовавшем за этим отстранении профессионалов от решения социальных задач, от проблем социалистического расселения и перестройки быта. «Партия жестко и вполне определенно "ставила на место" профессионалов, популярно объяснив им, что социальные проблемы — это прерогатива власти, и поэтому отныне все научные и творческие дискуссии по этим проблемам профессионалы могут вести, лишь

---

⁵¹² Фомин И.А. Против фетишизации материалов // Архитектура СССР - № 4. - 1934 - С.28-29

⁵¹³ Гинзбург М.Я. Архитектурные возможности современной индустрии // Архитектура СССР - № 4- 1934- С.30-31

⁵¹⁴ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 86

опираясь на руководящие указания "директивных" органов»⁵¹⁵. Таким образом, из поля зрения архитектурной профессии «вымывается» значительный пласт вопросов функционирования зданий, в первую очередь это касается новаторских идей планирования жилых комплексов и коллективного жилья.

Переходят на второй план и идеи «*совершенного функционирования*» зданий различных типологических групп. Функциональная основа зданий отныне подчиняется композиционной и художественно-содержательной логике. Вне зависимости от назначения и места в градостроительной системе каждое здание рассматривается в первую очередь как элемент городского ансамбля, в соответствии с чем наделяется определенными формальными признаками (симметрия фасада, башня со шпилем, проездная арка и т.д.). Принцип построения архитектурного объекта "изнутри-наружу" уступает место методу построения объекта "снаружи-внутри". В результате объемно-пространственные и функционально-планировочные характеристики отдельного сооружения подчиняются предварительно определенным очертаниям внешнего контура, которые согласованы с требованиями градостроительной ситуации и композицией города.

Для большинства городов Юга России с их плотной периметральной застройкой кварталов такой переход был естественным явлением. Однако даже в рекреационных сооружениях и других зданиях, предусматривающих свободное расположение в пространственной среде (здания санаториев, домов отдыха) выбирается симметричная композиция и объемно-планировочное решение, продиктованное логикой регулярности и ясности окружающего пространства, местом объекта в градостроительном ансамбле.

На смену представлениям о *формировании образа жизни* отдельного человека или коллектива людей средствами архитектуры пришло *утверждение архитектуры как инструмента выражения* «порядка социалистического жизнеустройства»⁵¹⁶. Категории ясности и регулярности связываются с принципами центричности и иерархии построения пространства. Г.В. Есаулов дал характеристику пространственному воплощению образа социалистической жизни в архитектурно-градостроительных формах, подчеркнув два главных свойства – иерархичность и центричность: «Иерархическая структурированность модели "от центра (столицы) — к периферии" получила "гражданство" как на территории всей страны, так и в пределах каждого города.

---

⁵¹⁵ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампир»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24

⁵¹⁶ Есаулов Г.В. «Сталинский ампир» на Юге России // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 184-200

При этом понятия "центр" и "главный" были поставлены в основу воплощения архитектурных замыслов как фундаментальные категории и получили повсеместное развитие. Иерархичность пронизала все уровни формирования объектов и ансамблей: центральная площадь, центральный вход, главный вестибюль, главный зал, главный корпус и т. д. Акцентная роль постройки в городском окружении требовала соответствующего распределения вертикалей, которые создавали "систему главного", замыкая перспективы улиц, выделяя центры главных площадей, подчеркивая центры симметрии зданий»⁵¹⁷.

Централизация и иерархичность архитектурных композиций и образов выражалась различными архитектурно-градостроительными средствами – от дифференциации ширины проспектов и улиц и степени монументализации зданий до таких практических приемов как качество и ценность используемых строительных и отделочных материалов.

Стремление сохранить научно-технический опыт архитектурно-строительной деятельности предшествующего периода отражено в задачах всесоюзных научно-проектных центров, сформулированных в «Положении о Всесоюзной академии архитектуры 27 ноября 1933 г.»: «Всесоюзная академия архитектуры имеет целью обеспечить высокий художественный и технический уровень новых сооружений (общественных, жилых, производственных и др.) и их комплексов»⁵¹⁸ В сформулированной задаче – формирования «широкой научно-технической базы и базы высокохудожественного мастерства»⁵¹⁹ архитектуры – прочитываются черты переходного времени.

С требованиями *экономии средств*, которые не теряют своей актуальности, связаны работы в направлении развития более эффективных методов строительства, индустриальных методов производства строительных элементов, переходу к типизации и стандартизации в массовом строительстве. Эти вопросы широко обсуждались в периодической печати довоенного периода, известен опыт проектирования и экспериментального строительства в 1920-1930-е гг. Основные целевые установки в этом направлении были сформулированы М.Я. Гинзбургом в статье 1939 года – это ориентация на индустриализацию строительства, в

---

⁵¹⁷ Есаулов Г.В. «Сталинский ампи́р» на Юге России // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 184-200

⁵¹⁸ Положение о Всесоюзной академии архитектуры, 27 ноября 1933 г. ГА РФ, ф. 3316, оп. 26, д. 173, лл. 14-16 / Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

⁵¹⁹ Положение о Всесоюзной академии архитектуры, 27 ноября 1933 г. ГА РФ, ф. 3316, оп. 26, д. 173, лл. 14-16 / Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

наиболее совершенных технических формах, с индустриальным производством деталей и их круглогодичным монтажом на месте строительства⁵²⁰.

Типизация рассматривается как возможность не только экономии, но и как средство распространения лучших решений (художественных, планировочных, технических): «...строить много самых разнообразных объектов можно лишь на базе типизирования, на базе типовых решений отдельных сооружений, используя сложившийся опыт предшествующихстроек. Поиски типического, типических черт, отвечающих нашим новым потребностям, новым условиям жизни, новому бытовому укладу — ... характерная черта социалистического строительства»⁵²¹.

Важной проблемой в середине и второй половине 1930-х гг. стало эстетическое освоение массового крупноэлементного строительства, поиски средств сочетания технических решений и новой эстетики, в условиях отказа от принципов утилитарно-технической рациональности предшествующего периода. «Многие архитекторы опасаются, что в результате индустриализации архитектура будет целиком подчинена технике и до крайности ограничена о своих художественных, творческих возможностях. Многие ожидают рецидивов конструктивизма...»⁵²². Многие архитекторы видят основную задачу в разработке композиционно-художественных приемов, благодаря которым станет возможно создание полноценной высококачественной архитектуры на основе индустриализации строительных работ. При этом необходимо выбрать такие средства художественной выразительности, которые не будут вступать в противоречие с техникой строительства, ее скоростными методами и стандартом (Б. Михайлов, Н. Былинкин).

В многочисленных статьях рассматривается проблема художественного решения зданий, построенных на основе индустриальных методов. В качестве одного из вариантов предлагалось наладить массовое заводское производство стандартных декоративных элементов⁵²³. Интерес представляет предложение вернуться, по сути, к приемам кирпичного «стиля» (использование эстетических качеств открытой кирпичной кладки) в оформлении фасадов кирпичных зданий, построенных скоростным методом⁵²⁴. Однако такие идеи являются скорее исключением, поскольку у архитекторов возникают опасения, что решенные подобным образом здания «будут недостаточно красивы».

Попытка снять противоречие между индустриальными методами строительства, востребованными в массовом строительстве с точки зрения экономии, и художественностью

---

⁵²⁰ Гинзбург М. Архитектура и техника // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 2-4.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 4-6.

⁵²³ Галактионов А. Модулировка строительных деталей // Архитектура СССР – 1939 - №11 - С. 20-22.

⁵²⁴ Борисовский Г. Отделка фасада кирпичных скоростных зданий // Архитектура СССР – 1939 - №11 - С. 23-24.

архитектурного произведения была предпринята в 1939 г. Б. Михайловым, который подчеркивал, что сложную задачу избежать ошибок и промахов в художественном решении зданий, построенных на основе индустриального метода, можно только не забывая о том, что «только на здоровой конструктивной основе, в тесной связи с новой техникой, возможно рождение подлинно органичной архитектуры»⁵²⁵, следуя принципам архитектурной правдивости формы.

Нацеленность на расширение работ в области усовершенствования не только эстетической составляющей, но технической базы свидетельствует о том, что утилитарно-техническая рациональность тоже находит свое осмысление в архитектурном процессе периода советской неоклассики 1930-1950-х гг.

Вместе с тем, практически приоритет отдается решению эстетических вопросов. Так в проектах реконструкции провинциальных городов 1930-х гг. и в проектах послевоенного восстановления ведущие архитекторы страны, каждый из которых был назначен своеобразным «куратором» того или иного региона, формулируют концептуальные решения общекомпозиционных задач и вопросов создания определенного художественно-смыслового наполнения, разрабатывают рекомендации по художественному оформлению фасадов зданий. Вопросы утилитарно-технического характера, в том числе технического решения зданий, их конструктивной основы, вопросы городской инфраструктуры зачастую отдаются на откуп местным проектным организациям, которые разрабатывают проекты детальной планировки.

Основные приоритеты архитектуры формулируются в передовицах специализированных журналов: «За идейную насыщенность архитектуры, за совершенство и простоту архитектурных форм, за целесообразность и экономичность архитектурных решений, за скоростные методы строительства, отвечающие интересам широких масс трудящихся, - должен бороться каждый архитектор»⁵²⁶

Научная основа архитектурного проектирования. В соответствии с принятым в 1939 году Уставом Академии архитектуры Союза ССР, как ведущего научного центра страны в области архитектуры, основными задачами научно-творческой работы были: «а) всемерное содействие социалистическому строительству в деле активной борьбы за высокое качество архитектуры и строительства на основе научных, технических и художественных достижений советской и мировой архитектуры; б) активное содействие общему подъёму теории и практики архитектуры в СССР, изучение и развитие достижений мировой архитектуры и развитие

---

⁵²⁵ Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 4-6.

⁵²⁶ Ленинизм бессмертен // Архитектура СССР - № 1 – 1940 - С.1-3

научно-исследовательских и экспериментальных работ в различных отраслях советской архитектуры»⁵²⁷

Приоритет, отдаваемый технической стороне проектной деятельности, явственно проявляется в изложении главных задач и способов их реализации. Массовое строительство предполагает не только практические задачи, но и научное и организационное сопровождение. В этом контексте предусмотрены специальные мероприятия, направленные на обеспечение успешной реализации проектов – это «типизация, стандартизация, применение новых строительных материалов и деталей, изготавливаемых индустриальным способом и т.д.; ...экспериментальное и типовое проектирование и строительство, а также экспериментальные работы для строительной и художественной промышленности»⁵²⁸.

Вопросы организации историко-архитектурных исследований оговариваются во вторую очередь, возможно потому, что этой проблеме в конце 1930-х годов априори отдается предпочтение во внутрипрофессиональной дискуссии. «Академия архитектуры организует экспериментальные лаборатории и мастерские, кабинеты, научно-технические библиотеки, музеи, выставки, организует научно-исследовательские экспедиции для изучения памятников архитектуры и архитектурных проблем. <...> В списке научно-исследовательских институтов, кабинетов и мастерских экспериментального проектирования тоже доминируют подразделения, призванные решать функционально-технические проблемы (Научно-исследовательский институт архитектуры массовых сооружений (жилые дома, школы, детсады, ясли, бани, прачечные и др.); Научно-исследовательский кабинет строительной техники и др.), историко-архитектурная наука сосредоточена в Научно-исследовательском кабинете истории и теории архитектуры»⁵²⁹.

В 1930-е годы одной из наиболее значимых задач было пополнение кадров, обладающих глубокими знаниями классической архитектуры. После войны решалась задача создания выразительных архитектурных форм и композиций, которые несли определенный идеологический смысл, выраженный средствами переосмысления принципов и форм классической архитектуры. Так важным для архитектурной науки виделось создание научного труда, раскрывающего идейные основы советской архитектуры, вербализация принятых образно-символических форм. «До настоящего времени у нас нет труда, раскрывающего

---

⁵²⁷ Постановление СНК СССР, 1939, ст. 427 Москва, Кремль, 29 августа 1939 г., № 1306/ Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

⁵²⁸ Постановление СНК СССР, 1939, ст. 427 Москва, Кремль, 29 августа 1939 г., № 1306/ Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

⁵²⁹ Там же.

идейные основы советского архитектурного творчества - метод социалистического реализма в архитектуре - и подвергающего анализу накопленный советской архитектурой опыт»⁵³⁰.

Утилитарно-практическая составляющая усиливается в дискуссии послевоенного времени, когда обращение к проблемам типизации и стандартизации непосредственно связывается с разработкой наиболее экономичных и функциональных решений зданий в типовых проектах. В первой половине 1950-х годов наряду с экономичностью и функциональными требованиями усиливается внимание к инженерно-техническому, конструктивному решению зданий, а также к усовершенствованию производства строительных материалов.

В сфере градостроительства научная составляющая, направленная на решение социально-функциональных и утилитарно-технических проблем функционирования города, выявлена слабо в довоенный период и в период послевоенного восстановления городов. Ю.Л. Косенкова подчеркивает «нерасположенность к научно-теоретическим поискам»⁵³¹, которая характеризовала советское градостроительство послевоенного периода.

Таким образом научная составляющая архитектурного процесса заметно отклонилась в сторону историко-архитектурных исследований, что подтверждает и библиотека издаваемых в эти годы (особенно в довоенный период) изданий.

Если экстраполировать характеристики рационализма первой четверти XX века на явления в советской архитектуре 1930-1950-х гг. века, можно сделать следующие выводы: в теории архитектуры и публичных высказываниях профессионалов 1930-1950 г. как рациональные характеристики подчеркивается функциональность планировочного решения зданий и экономичность. Понятие конструктивной правдивости (честности) исчезает, архитекторы стремятся подчеркнуть независимость или частичную зависимость художественного решения от утилитарных аспектов. Конструктивно-технические аспекты архитектуры рассматриваются как неотделимый от архитектурного процесса инструмент реализации архитектурного замысла, мало влияющий на эстетику архитектурной формы и поэтому не нуждающийся в излишне пристальном внимании. К проблематике архитектурных конструкций обращаются как правило с позиций экономики. При этом на практике редко, но обращаются к приемам структурного рационализма в их сочетании с ордерной архитектурой.

Позиции эстетического рационализма, характерного для классической традиции XVIII-XIX вв., представлены в частом обращении к понятиям ясности, регулярности, простоты, смысловой и символической доступности (общезначимости).

---

⁵³⁰ Алабян К. Архитектурная практика в свете решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве // Архитектура СССР - №14 - 1947 - С.1-4

⁵³¹ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов : От творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с. + Прил. - т. 1 - С. 71

Рациональное и иррациональное в архитектуре 1930-1950-х гг. Период смены художественных систем (первая половина – середина 1930-х гг.) характеризуется изменениями в профессиональном восприятии не только качеств рациональности, но и иррациональной (эмоциональной) основы архитектуры. В высказываниях В.А. Веснина этого времени (1934 г.) отчетливо проявляется радикальное противопоставление рациональности и иррациональности как ведущих характеристик двух периодов архитектуры: «От лозунга «нельзя» в архитектуре слишком быстро перескочили на «все разрешено». Переход от ультрарационализма к ультранерационализму — переход слишком резкий, и на этот путь декоративизма без преград, по-моему, вступило большинство архитекторов. [...] Это явление, по-моему, очень опасное и, может быть, более опасное, чем ретроспективизм. Ретроспективизм ясен — нам с ним не по пути»⁵³². Этот подход выражает опасения архитекторов-конструктивистов, связанные со сменой стилистических систем. Однако такой подход носит упрощенно-рамочный характер и не отражает всей сложности переплетения свойств иррациональности и рациональности в архитектурном творчестве любой эпохи. В высказываниях 1920-х годов характерная для архитектуры форма иррациональности – *эмоциональность* – противопоставляется в процессе формообразования не рациональности, а хаосу: «Архитектурная форма есть естественный акт проявления культуры человеческих эмоций. Хаос и неопределенность в архитектуре есть следствие безграмотности и бездарности» (И.А. Голосов, 1922 г.)⁵³³.

Во многих текстах раскрывается проблема *единства искусства и утилитарной составляющей в архитектуре*, причем художественная сторона в большинстве случаев соотносится с иррациональным, эмоциональным началом. Единство художественности и «утилитарии» еще в 1920-е гг. декларирует как основу своей творческой концепции И.А. Голосов: «В архитектурном сооружении должна быть заложена двойная жизнь — жизнь искусства и жизнь утилитарии. Чем сильнее эта двойная жизнь, тем больше его общее значение. Ведь и жизнь основана на двух началах — искусстве и утилитарных потребностях. Вся теория моя построена в предположении неизменности присутствия художественного начала в архитектурной композиции. Я ни на минуту не сомневаюсь, что присутствие этого начала в архитектурном сооружении есть квинтэссенция этого сооружения. Высказывая эту мысль, я под термином "художественное начало" разумею многие исходные как формальные, так и рациональные, не исключая и чисто украшательские моменты»⁵³⁴. Подчеркивая, что красота, как неотъемлемое качество архитектуры, носит иррациональный характер («ничем не измеряется»), Я.Г. Черников

---

⁵³² Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – С. 28

⁵³³ Там же – с. 408

⁵³⁴ Там же – с. 416

резюмирует (1930 г.): «От архитектора требуется, чтобы созданное им сооружение в одинаковой мере отвечало как требованиям удобства, прочности, экономичности, так и эстетическим запросам»⁵³⁵. Только в этом случае архитектурное сооружение приобретет необходимые качества «произведения искусства».

При этом художественная составляющая неразрывно связывается в идейно-образными характеристиками архитектурного объекта. Так, в 1935 году И.Л. Маца писал: «Практическая задача, функциональное назначение здания выступают не сами по себе, не в оголенно-техническом виде, а - обогащаясь рядом выходящих за пределы узкопрактического назначения идейных моментов – поднимается на уровень художественно проработанной идеи - архитектурной идеи. Выходящее за пределы практической задачи идейно обогащенное содержание, конкретно-чувственная, образная форма художественной выразительности, правдивость и красота отличают полноценную архитектуру»⁵³⁶. В статье 1940 г. Александр Александрович Веснин показывает, что лишённое художественно-идеологической образности произведение архитектуры становится просто произведением строительного дела: «Архитектурное произведение, решенное вне художественно-идеологической выразительности, без пропорций, без ритма, перестает быть архитектурным и становится просто произведением строительного дела»⁵³⁷.

Развитием и конкретизацией идеи взаимосвязи *утилитарного и художественного* становится представление о *единстве и взаимодополнении науки и искусства*.

Представители авангардных направлений, как и приверженцы академической традиции, отмечают роль иррационального в творческой работе архитектора. *Интуиция*, а не только разум, также признается в качестве одного из инструментов творческой работы архитектора: «Устанавливая те или иные законы в архитектурно-художественном построении, мы тем самым ограничиваем до некоторой степени интуитивную деятельность художника, заставляя его рассуждать в момент творчества, что несомненно ограничивает свободу проявления интуиции» (И.А. Голосов, 1922 г.)⁵³⁸. По словам И.В. Жолтовского, в своей

---

⁵³⁵ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – С.77

⁵³⁶ Маца И.Л. О природе архитектуры (в порядке постановки вопроса) // Советская архитектура - №3 – 1935 - С.7-9

⁵³⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – С. 28

⁵³⁸ Там же. С. 411

творческой практике он опирался «на *личный вкус и опыт* художника-зодчего»⁵³⁹ — иррациональные по сути своей методам работы.

Мастер неопалладианства, знаток архитектуры итальянского Ренессанса и Античности Иван Владиславович Жолтовский обращал внимание на проявления иррациональности в античной архитектуре, подчеркивая, что живое искусство не может быть построено только на основании жестких рациональных схем: «Античные художники пользуются самыми различными системами пропорций, широко применяя иррациональные отношения, столь характерные для построения живых организмов. Все эти математические закономерности не являлись мертвыми схемами, а могучими выразительными средствами для построения художественного образа»⁵⁴⁰.

Таким образом, отношение к иррациональности, как неотъемлемой части архитектурного творчества, характерно для взглядов архитекторов авангардной направленности и представителей стиля советской неоклассики 1930-1950-х гг. Иррациональность в основном представляется в единстве с рациональностью, а не противопоставляется ей и рассматривается в значении составляющей творческого метода, инструмента проектной работы архитектора (интуиция, личный вкус, опыт), а также характеристики архитектурной формы (отступление от регулярности в античных памятниках, эмоциональность, художественно-идеологическая образность).

2.3 Рациональность в творческих концепциях архитекторов мирового модернизма

Модернистская архитектура XX века в большинстве историко-архитектурных трудов, как отечественных, так и зарубежных, называется рациональной архитектурой. Рациональному направлению в архитектуре рубежа XIX-XX вв. справедливо отдается роль подготовительного периода. Так, например, А.В. Иконников называя модернизм «рациональной архитектурой», отмечал, что «архитектура второй половины XIX в. тяготеет к нему как пролог»⁵⁴¹.

Обобщенный взгляд на XX век дает однозначность восприятия архитектуры периода как рациональной. Однако более детальное рассмотрение и сравнительный анализ принципов

---

⁵³⁹ Жолтовский И.В. Опыт исследования античного мышления в архитектуре // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской: в 2 т. – Москва: НЛЮ, 2017. Т. 2. – С. 541-542. Цит. по: Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. «Палладианский текст» в биографии И.В. Жолтовского / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина // Артикульт – 2018 - 30(2) - С. 12-27. DOI: 10.28995/2227-6165-2018-2-12-27.

⁵⁴⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 39

⁵⁴¹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 7

рациональности в архитектуре конца XVIII – начала XX века и эпохи модернизма, а также взгляд с позиций философских и мировоззренческих установок показывает, что не только формально, но и содержательно связь периодов не так однозначна, да и рациональность «современной» архитектуры не так очевидна.

Радикальный модернизм в архитектуре межвоенного двадцатилетия. 1920-1930-е гг. – период расцвета модернизма в европейской архитектуре, когда были сформулированы и переосмысливались основные, наиболее радикальные, принципы стиля в концепциях ряда объединений, авангардных архитектурных школ, отдельных мастеров. Наряду с единством доминирующих позиций, характеризующих интернациональную архитектуру «нового типа», в произведениях классиков модернизма отмечаются нюансные различия, которые характеризуют в том числе неоднозначность понимания категории рационального.

Основные принципы модернизма, сформулированные в 1920-1930-е гг. были зафиксированы и подверглись всестороннему обсуждению в профессиональных публикациях, а также в выступлениях и резолюциях архитектурных форумов. Ключевыми моментами в становлении теории архитектурного модернизма стали публикации в журнале «L'Esprit Nouveau», создание в 1928 г. по инициативе Ле Корбюзье и З. Гидиона организации Международный конгресс современной архитектуры (CIAM), разработка и утверждение «Афинской Хартии».

«Анализируя теории и события в архитектуре межвоенного времени, можно выявить черты, объединяющие разнообразные концепции, которые нашли дальнейшее развитие в архитектуре модернизма послевоенного периода. Многие принципы раннего модернизма носят концептуально радикальный характер:

- Пять принципов Ле Корбюзье (1926 г.);
- Принципы новой архитектуры Тео ван Дусбурга (1924 г.)
- Утопическая механистическая аналогия мира;
- Жизнестроительный утопизм;
- Отказ от традиции;
- Интернациональный характер архитектуры, отказ от регионализма;
- Научная основа архитектурного проектирования;
- Функциональный метод проектирования (социальное жилье);
- Новое прочтение строительных материалов и конструкций;
- Проблемы типизации и стандартизации;
- Радикальная градостроительная концепция;
- Новая эстетика;

- «Формальные приемы раннего модернизма как образец для тиражирования»⁵⁴².

Опубликованные в 1926 году журнале «L'Esprit Nouveau» пять принципов *Ле Корбюзье* («Пять отправных точек Новой архитектуры»⁵⁴³) стали основой представлений о модернизме и соответственно историческом типе рациональности, характерном для этого стиля. В комментариях современников, в том числе советских архитекторов, были рассмотрены в том числе перспективы практического применения этих принципов. Важными представляются комментарии современников – советских архитекторов («Современная архитектура», 1928 год⁵⁴⁴). (Приложение 2.1)

При этом каждое из высказанных Ле Корбюзье положений, получает рациональное (практическое) обоснование, находит функционально, конструктивное и художественное объяснение, что отражает принципы утилитарно-технического рационализма. Некоторые принципы, декларированные Ле Корбюзье в 1926 году, бы апробированы в проектной практике 1910-1920-х гг. (например, эксплуатируемая крыша, сады на крыше, обособление несущего каркаса здания, опорные столбы). Однако эволюция теоретических взглядов и проектная практика Ле Корбюзье показывают значительное отличие от рациональности утилитарно-практического типа, свойственной рубежу XIX-XX вв., склонность к научной рациональности и подчеркнутое внимание к возможностям создания новых пространственно-эстетических эффектов.

Менее известны принципы новой архитектуры, сформулированные Тео ван Дусбургом (1883-1931 гг.) в статье «На пути к пластической архитектуре», которая была опубликована в журнале «De Stijl» в 1924 г. В отличие от лаконичных 5 принципов Ле Корбюзье, это более подробная характеристика основ современной («пластической») архитектуры. Главные идеи Тео ван Дусбурга выражают основы модернизма⁵⁴⁵.

Основными архитектурно-художественными характеристиками новой архитектуры по мнению Дусбурга являются антикубичность, визуальное противодействие силе тяготения, асимметрия, отказ от фронтальности, статичности, однородности и повторяемости элементов, которые характеризуют архитектуру Нового времени. Также отмечается отказ от декоративности форм и произведений монументального искусства. «Новая архитектура не допускает никаких изображений (вроде картин и скульптур в качестве отдельных

⁵⁴² Иванова-Ильичева А.М. Модернизм в архитектуре городов Юга России 1955–1991 годов. // Academia. Архитектура и строительство. №1, 2023 / Гл. ред. Г.В. Есаулов — М.; РААСН, 2023 — сс. 140-153

⁵⁴³ Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / перевод с англ. Рябушина А.В., Уваровой М.В. – Москва: Стройиздат, 1985. – 136 с. - с. 86

⁵⁴⁴ Гуревич И. (перевод) 5 тезисов Корбюзье. // Современная архитектура, №1, 1928. С.23-25

⁵⁴⁵ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 280

элементов)»⁵⁴⁶. Особую роль архитектор отводит цвету, который рассматривается «в качестве прямого средства выражения ее взаимосвязей в пространстве и во времени»⁵⁴⁷.

Признаки «новой архитектуры», сформулированные Тео ван Дусбурга характеризуют свойственные периоду рационалистические тенденции: экономичность, функциональность, строгий геометризм («прямоугольная плоскость» – основа формообразования), утилитарно-техническая рациональность (выражение в объемно-пространственном решении функционального назначения и конструктивных характеристик), научная основа архитектуры (точный расчет несущего каркаса), визуальная рациональность.

В середине 1920-х годов на основании концепции рациональности второй половины XIX и начала XX века архитектура раннего модернизма достигла вершины утилитарно-технической рациональности в вопросах выражения в архитектурной форме функциональных свойств объекта и принятой конструктивной системы.

Биологическая и механистическая аналогии как основа концепции раннего модернизма. Истоки противоречий модернизма были заложены еще в архитектурной теории и практике рубежа XIX-XX вв., когда рациональное рассматривалось не только как эффективный метод проектирования, но и как важная составляющая нового образа техномира. Однако детальный анализ трансформации теоретических взглядов в эпоху модернизма показывает, что сущностная составляющая проектного метода в рациональной архитектуре 1850-1910-х гг., опирающаяся на механистические аналогии, в XX в. зачастую уступает место образу техномира.

Идеи биологической и механической аналогии заложили в основу эстетики и функционализма XX века два противоречащих друг другу подхода, сопоставление которых и снятие этого противоречия стало одной из проблем теории и практики модернизма.

Биологическая аналогия (теория эволюции) отчасти оказала влияние не только на поиски органичной конструктивной схемы и композиции объекта, но и на направления зарождающегося в XIX веке функционализма. «Одним из больших преимуществ биологической аналогии было то, что в ней был сделан особый акцент на важности окружающей среды, поскольку очевидно, что все живые организмы зависят от среды своего существования и сами по себе составляют среду, которая влияет на другие организмы поблизости. Но механическая аналогия невольно подтвердила совершенно противоположные выводы. Корабли, самолеты и автомобили не предназначены для точных местностей и не предназначены для конкретных пространственных отношений друг с другом; и именно это, несомненно, усилило тенденцию

---

⁵⁴⁶ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 281

⁵⁴⁷ Там же. С. 281

проектировать каждое здание, как если бы оно было изолированным объектом в пространстве»⁵⁴⁸.

Механическая аналогия является одной из базовых отправных точек формирования концепции модернизма. Концепция механической аналогии архитектуры проходит сложный путь от механистического образа мироустройства в философии Декарта, Дидро, Канта к утверждению о необходимости построения архитектурного объекта по аналогии с наиболее совершенными техническими изобретениями человечества (кораблями, самолетами) в теории Г. Гриноу, А. Бодо и, наконец, концентрируется в формуле Ле Корбюзье «дом - машина для жизни».

Предыстория механистической картины мира, сложившейся в теориях авангарда и модернизма стали умозрительные представления футуристов, выстроенные в единую систему представлений, которая была сформулирована, например, в публикации Сант'Элиа (нач. 1020 г., журнал «Стиль»). Техника романтизируется, футуристы видят в технике движущую силу истории, а архитектора представляют как конструктора, выстраивающего рациональную картину мира. С одной стороны, футуристическое отношение к технике в полной мере поддерживает доминирующий на рубеже XIX-XX вв. утилитарно-технический тип рациональности, с другой стороны стремление футуристов к машиноподобию архитектуры носит поверхностный характер, поскольку их решения лишены технической целесообразности, а ассоциативно-образные решения имеют субъективный характер. «Футуристская архитектура несет в своей форме ассоциации с машиной, но не воспроизводит обязательный для нее принцип детерминированности назначением»⁵⁴⁹.

А. В. Иконников показал рационализацию мышления в XX в. как естественное развитие механистической модели мира, следствие технизации, признак прогресса, что отчасти связано с социальной утопией⁵⁵⁰.

Картезианский рационализм связывал технократические утопии с моделями жизнестроительного и пространственного порядка, которые должны быть противопоставлены хаосу.

Механическая аналогия в представлении Ле Корбюзье 1920-30-х гг. опиралась на эстетические образы картезианского рационализма. «Ле Корбюзье не любил готическую архитектуру, поскольку для него средневековый собор, не основанный на сферах, конусах и цилиндрах, был явно "не очень красивым". Следовательно ... он основывал свою теорию

---

⁵⁴⁸ Collins Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 166

⁵⁴⁹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 208-209

⁵⁵⁰ Там же. С. 102

дизайна на монументальных прототипах древней Греции и Рима»⁵⁵¹. Для своего времени новинкой его подхода было включение в концепцию «механической аналогии» самолетов и автомобилей в дополнение к судам. «...Урок машины сводится к трем обобщениям: во-первых, хорошо поставленная задача естественно находит свое решение; во-вторых, поскольку все люди имеют одинаковую биологическую организацию, все они имеют одинаковые основные потребности; и в-третьих, эта архитектура, как и машины, должна быть продуктом конкурентного отбора, применяемого к стандартам, которые, в свою очередь, должны определяться путем логического анализа и экспериментов»⁵⁵². Таким образом механическая аналогия приводит теорию Ле Корбюзье к обоснованию необходимости стандартизации и унификации архитектурных форм и основных параметров архитектурных сооружений.

Архитектура послевоенного периода. В послевоенный период (1940-1960-е гг.) концептуальные подходы представителей мирового модернизма трансформируются по сравнению с временем становления «новой архитектуры» (1920-1930-е гг.). Так, например, радикальная концепция Ле Корбюзье раннего периода (1920-1930-е гг.) значительно отличается от его же представлений и высказываний 1960-х гг.

Основой перехода модернистской архитектуры на качественно новый уровень во второй половине XX в., например, Т. Быстрова называет «все большую (хотя бы в программных заявлениях) человекоориентированность и экологичность архитектуры. Из самодостаточного завершенного продукта («машины», по Ле Корбюзье) архитектура превращается в часть «мира», «дом», среду обитания, насыщенную не только технологически, но и эмоционально»⁵⁵³.

В архитектуре послевоенного периода появилась новая тенденция - своеобразный **«псевдомодернизм»**. Он представлял собой стилизацию декоративных форм, но уже не в классическом архитектурном стиле, а с использованием формальных приемов модернизма. «Эклектизм и академизм, борьба с которыми сплачивала "новое движение", не исчезли, но трансформировались, сохраняя свои методы и популистскую ориентацию. Они сменили набор формальных клише, мимикрируя под новую архитектуру; однако, перенимая ее внешние признаки, они изменяли ее сущность. Этот «псевдомодернизм» особенно активно распространялся в коммерческом строительстве. Место классических увражей заняли тома «Oeuvre complete» (полное собрание сочинений) Ле Корбюзье, альбомы Мис ван дер Роэ, Нейтры, Нимейера. «Новую архитектуру» начинали подменять комбинации ее атрибутов,

---

⁵⁵¹ Collins Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 165

⁵⁵² Collins Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 165

⁵⁵³ Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 85-86

*теряющие связь с содержательностью форм. Рационалистический метод перерождался в стиль, основанный на наборе формальных стереотипов»*⁵⁵⁴.

Функционализм первой половины XX в. (*«неофункционализм»*), преодолев свой излишний техницизм, отстраненность, отрицание контекста и пренебрежение к особым художественным средствам выразительности, приобретает новые черты, характеризующие трансформированный модернизм послевоенного периода в целом. «Неофункционализм мыслился как функционализм «с человеческим лицом», *сохраняющим прагматичность, но включающим в пределы рационального удовлетворение потребностей психологии восприятия* (последняя стала привлекать в шестидесятые годы особое внимание архитекторов)⁵⁵⁵. Особенность неофункционализма в 1960-х годах заключалась в стремлении гармонично вписывать сооружения в существующую окружающую среду. Достижения промышленности в области строительных материалов и техники использовались для создания более сложных и эстетически привлекательных форм.

Творчество Луиса Кана (1901-1974) во многом иллюстрирует новый, *не свойственный модернизму взгляд на рациональность*. По мнению А.В. Иконникова «Кан был самым последовательным *антимодернистом* в архитектуре шестидесятых. Он прокладывал свой путь, основываясь на *осмыслении основных законов архитектуры* и обращаясь к урокам не только академизма, но и античности и доантичной древности. В мировоззрении Кана не было определенной философской системы, однако он верил в *объективность законов природы*, смысл которых человек раскрывает своим творчеством. Форма была для него реализацией этих законов»⁵⁵⁶.

Данью традициям *эстетического рационализма* в творчестве Л. Кана стало включение в композиционные построения простых геометрических форм (прямоугольник, квадрат, круг, треугольник), которым архитектор придавал символическое значение. По мнению А.В. Иконникова, Л. Кан, восстанавливая связь между современностью и традицией, эстетическим и этическим, тем самым отвергал концепции «новой вещественности», абстрактные решения в «стиле Миса»⁵⁵⁷, что отчасти приближает концепцию Кана к рациональности *платоновского типа*.

Категория рационального в творческих концепциях классиков модернизма.

Несмотря на видимую целостность доктрины модернизма, при ближайшем рассмотрении идеологическая основа стиля представляет собой многогранную совокупность творческих

---

⁵⁵⁴ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 40

⁵⁵⁵ Там же. С. 45

⁵⁵⁶ Там же. С. 46

⁵⁵⁷ Там же. С. 46

концепций отдельных мастеров, каждая из которых отличается своеобразием. «...О комплексе, а не о системе говорить более правомерно, поскольку выдвигавшиеся идеи перекрывали все поле проблем архитектуры, но не складывались в связную, внутренне непротиворечивую систему»⁵⁵⁸

Не умоляя вклад в формирование принципиально новой архитектуры модернизма множества мировых архитекторов 1920-1960-х годов, следует подчеркнуть, что основные направления стиля и богатый спектр принципов рациональности был охвачен творческими концепциями нескольких классиков модернизма, каждый из которых демонстрировал различные грани «современной архитектуры»:

Ле Корбюзье – архитектура как наука;

Мис ван дер Роэ – новая эстетика;

Алвар Аалто – приближение архитектуры к человеку;

Оскар Нимейер – выявление в архитектуре социальной структуры.

Проектный метод *Ле Корбюзье* во многом выражает *рациональность картезианского типа*, что в первую очередь выразилось в научном методе проектирования, в стремлении к абсолютной ясности и общезначимости принимаемых проектных решений, а также в пристрастии к поиску идеальных простых геометрических форм и пропорций, которые должны соответствовать математической гармонии мира.

Архитектор известен как автор многочисленных теоретических работ, которые он создает параллельно с проектной практикой на протяжении десятков лет и в которых отражены основные мысли мастера, фундаментальные (на грани с философией) идеи и результаты прикладных разработок. Сравнивая высказывания и теоретические работы разных лет, можно проследить эволюцию взглядов Ле Корбюзье – от жесткого радикализма 1920-1930-х гг., к расширению понятий рациональности, признанию отрицаемых ранее ценностей исторического наследия, регионализма, эмоциональности в архитектуре – в 1960-е гг.

В своих теоретических работах Ле Корбюзье не только раскрывает новаторский подход к архитектурному проектированию, но и компилирует идеи представителей рациональной теории рубежа XIX —XX вв., осваивает прогрессивные приемы в проектной практике прошлого.

Одной из важнейших целей творчества *Миса ван дер Роэ* является *визуальный рационализм* – эстетика рациональной формы (создание образа рациональной архитектуры). Его творческая концепция отражает также черты *картезианского рационализма*. Эстетический идеал опирается также на представления *эстетического рационализма эпохи классицизма*, не

---

⁵⁵⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 41

случайно «стиль Миса» А.В. Иконников назвал «оголенным классицизмом универсальных структур»⁵⁵⁹.

Мис ван дер Роэ видел основу прекрасного в целостности и внутренней гармонии, математической чистоте ее пропорций.

По мнению, высказанному А.В. Иконниковым, рационализм Миса ван дер Роэ был во многом близок эстетическому рационализму эпохи классицизма, стремящемуся к универсальной гармонии архитектурной формы. Он также видел воплощение «абсолютной идеи», «высшей гармонии» в «абстрактности элементарных геометрических фигур, ясности прямого угла и параллельных линий»⁵⁶⁰.

Рациональность архитектуры *Алвара Аалто* в первую очередь утилитарно-технического типа, что показывает внимание мастера к функциональным и конструктивным находкам традиционной местной архитектуры Карелии. Не называя качества народной архитектуры рациональностью, Аалто показывает характеристики *рациональности аристотелевского типа* на примере традиционного карельского жилого дома⁵⁶¹. Вместе с тем практицизм для Аалто не является абсолютной ценностью архитектуры (1961 г.): «Я не думаю, что архитектурная форма всегда должна быть практичной. Практически не существует культуры в мире, где бы управляла его единственная полезность, но она должна быть связана с каким-то видом человеческих услуг»⁵⁶². Отраженная в этом высказывании романтическая линия творческой концепции Аалто послевоенного периода позволяет сгладить противоречия между практической рациональностью средств и важной ролью иррационального в формулировании целей народной архитектуры (символика, традиция, суеверия, обрядность и др.).

Основные характеристики творческого метода Аалто демонстрируют также и другие аспекты рациональности:

- сознательное продолжение архитектурной рациональности в ментальной и психологической сферах;
- функционализм;
- связь с природной средой;

---

⁵⁵⁹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 369

⁵⁶⁰ Там же. С.365

⁵⁶¹ Алвар Аалто, «Архитектура Карелии», 1941 г. Цит. по: Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития/ Пер. с англ. Е. А. Дубченко; Под ред. В. Л. Хайта.— М.: Стройиздат, 1990. – с. 283

⁵⁶² John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.30

- обращение к Ренессансу, глубокое изучение творчества Брунеллески; композиции, пропорции;
- регионализм (использование традиционных строительных материалов, конструкций, технологий).

Взгляды **Оскара Нимейера** демонстрируют сочетание *иррациональности* и традиционной для архитектуры XX века *целерациональности*. Основой философии архитектуры Нимейер называет искусство, индивидуальные творческие возможности архитектора (*то есть иррациональную составляющую*). Основная цель архитектуры – «вызывать удивление и эмоции своим человеческим творчеством», а *средство* достижения цели – воображение⁵⁶³. Цель архитектуры формулируется рационально, а средство имеет иррациональный характер: «Я сторонник почти неограниченной свободы пластики. Свобода, которая не подчиняется рабски принципу функционализма, а обращается к воображению, к вещам, новым и прекрасным, способным вызывать удивление и эмоции своим человеческим творчеством»⁵⁶⁴.

«Я стараюсь формировать свои проекты, основанные не только на композиционном функционализме, но всегда на чувстве новых и разнообразных решений, логичных, насколько это возможно, в рамках структурной системы»⁵⁶⁵.

На протяжении XX века концепция «современного движения» свободно интерпретировалась представителями многочисленных творческих направлений, которые сохранили связь с основными постулатами:

- Рациональность – основа проектного метода (формообразования);
- Вера в прогресс и социальную ответственность архитектора;
- Сопоставление эстетических принципов и функционально-конструктивной основы;
- Принцип целесообразности.

Особое место в архитектуре середины XX века занимает движение итальянских рационалистов, которое связано с деятельностью представителей «Группы 7»

В отличие от концепции авангарда (раннего модернизма), рационализм которого подчеркивает «ценность логического, «научного» подхода, свободного от прошлых ограничений мифа или религии и призывающего к научной организации и инновациям», рационализм как движение, возникшее в итальянском контексте 1930-х годов, подчеркивает «важность исторической преемственности и классического прошлого и, следовательно, его

⁵⁶³ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 238

⁵⁶⁴ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 238

⁵⁶⁵ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 239

собственное право по рождению на «вечное настоящее»⁵⁶⁶. Как следствие обращения к классическому наследию в творчестве представителей «Группы 7» проявляются черты «структурного рационализма».

Вместе с тем и авангард, и итальянский рационализм следовали традиции рационализма эпохи Просвещения, но освещали его разные аспекты. Нельзя также отрицать сближение художественных задач и позиций в отношении прочтения рационального между рационализмом как направлением в архитектуре советского авангарда и итальянским рационализмом 1930-х гг. – поиски устойчивых законов красоты в абстрактных упрощенных формах (*объективный рационализм платоновского типа*).

Основные виды рациональности в архитектуре модернизма. Эстетический рационализм. Обозначая особенности рационализма в послевоенной архитектуре Луиса Кана, имеет смысл несколько слов написать о творчестве Энн Тинг (1920 –2011) – архитектора, ученого-теоретика и многолетнего соавтора Л. Кана. Выпускница Баухауса, она посвятила свои творческие поиски роли простых геометрических форм в архитектуре (лежащих в основе всего пространственного мира), закономерностей восприятия их сочетаний. Ее исследования находились на границе архитектуры и математики, она разработала теорию иерархии симметрий и занималась изучением пропорциональных систем на новом витке архитектурного процесса. Исследования, направленные на развитие теории эстетического рационализма, которые проводились в период 1920- начала 1930-х годов, не были характерны для архитектуры модернизма.

Сохранив основные принципы радикального модернизма межвоенного периода, мировая архитектура 1950-1960-х гг. приобретает ряд **новых характеристик**:

- Снижение радикализма во взглядах представителей модернизма;
- Гуманизация концепции модернизма;
- В период войны многие архитекторы переехали в США, что привело к перемещению центра мирового модернизма в эту страну;
- Творческие поиски архитекторов расширились на новые географические пространства, такие как Индия, Латинская Америка и Советский Союз, что сопровождалось также внедрением тенденций регионализма в универсальные решения интернационального стиля;
- Возможности реализации крупных градостроительных проектов в ходе восстановительных работ в европейских городах, проектирования новых городов в странах Азии, Африки, Латинской Америки

---

⁵⁶⁶ Ákos Moravánszky Concrete Constructs. The Limits of Rationalism in Swiss Architecture // Architectural Design, Profile No 189 Vol 77 No 5 (September/October 2007), p 31

Утилитарное и художественное в архитектуре. Развитие «механистической концепции» идет по пути переосмысления опыта взаимосвязи эстетической и функциональной составляющих архитектуры. «Машина выступает у Ле Корбюзье как средство радикального изменения среды человеческой жизни, а через нее — изменения и самой жизни. Она выступает и как начало, порождающее новую, рациональную эстетику, эстетику идеально гладкой плоскости, прямого угла, пропорций, определяемых точным расчетом»⁵⁶⁷.

В текстах 1920-1930-х гг. Ле Корбюзье раскрывает сложный характер взаимодействия прекрасного и полезного, отличающийся от свойственного утилитарно-техническому рационализму рубежа XIX — XX вв., примирения понятия архитектуры как науки с понятием архитектуры как искусства. Он пишет: «...наши инженеры создают архитектуру, поскольку они используют математические вычисления, основанные на *естественном законе*»⁵⁶⁸, в то время как в другом месте, он утверждает, что эстетика инженера и эстетика архитектора — *две вещи, которые в основном различны*. «Эстетика инженера и эстетика архитектора связаны единством, но первая из них переживает бурный расцвет, а вторая мучительно деградирует. Инженер, вдохновляемый законом экономии и ведомый точным расчетом, согласует нашу деятельность с законами природы. Так он достигает гармонии. Архитектор, организуя формы, создает гармонию, которая является чистым продуктом его разума; формами он воздействует на наши чувства, вызывая в нас эстетические эмоции; созданные им соотношения форм пробуждают в нас глубокий отклик, приобщают нас к постижению гармонии мира. Творчество архитектора является источником многих наших душевных движений, оно помогает нам познать красоту»⁵⁶⁹. Ле Корбюзье, по сути, идет по пути отказа от идеалов рациональности утилитарно-технического типа, доминирующей в концепциях рационалистов второй половины XIX — начале XX вв. Это в равной степени касается и принципов функциональной организации архитектурной формы и пространства, и принципов выявления конструктивной основы в образе здания. Вместе с тем образ техномира характерен для произведений модернизма. Так, например, ассоциативную связь с образом корабля (палубы) рождает решение открытой террасы Виллы Савой в Пуасси (1929-1931). Это и стальные перила ограждения, и сочетание ортогонального геометризма гладких белых поверхностей с пластическими элементами, и дизайн мебели.

Наиболее известная фраза Ле Корбюзье, характеризующая механистическую аналогию архитектуры, обычно рассматривается вне основного контекста, что ограничивает идею

---

⁵⁶⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. - с. 19

⁵⁶⁸ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. - С.4

⁵⁶⁹ Там же.

архитектора исключительной приверженностью механистической модели мира. Авторская же мысль в ее полном прочтении заключается также и в том, что архитектура – это больше, чем механизм. «Дом — орудие, машина для жилья не является архитектурой. Еще не является. Если дом не является орудием или машиной для жилья, он не может в наши дни обладать действенным архитектурным началом»⁵⁷⁰. Это предвосхищает свойственный творчеству Ле Корбюзье (шире – модернизму) переход от технической к художественной концепции архитектуры.

Аналогично относится к рассмотрению дома как машины Ф.-Л. Райт. В своей книге «Будущее архитектуры», объединяющей тексты 1930-1940-х гг., он также подчеркнул необходимость художественного осмысления механистической функциональной схемы (эстетизации и одухотворения): «Дом — это машина для жилья, но только в том смысле, в каком сердце — это нагнетательный насос[...] Помните всегда, что дом — это машина для жилья, но архитектура начинается там, где исчерпывается это определение дома. [...] Архитектура выражает человеческую жизнь, а машины — нет, и никакие приспособления вообще не обладают этой способностью. Приспособления только служат жизни»⁵⁷¹.

Кризис механистической аналогии был осознан архитекторами в послевоенный период. Так, *Кунио Маекава* (1905-1986) в своих высказываниях 1962 года видит причину дегуманизации архитектурной среды в чрезмерном увлечении механистической концепцией мира: «Когда я учился в офисе Корбюзье в 1928-1930 годах, ... современная европейская архитектура возлагала надежды на то, что называется механизацией. Люди были весьма оптимистичны в надежде, что механизация спасет людей, а также человеческие жизни. Однако через двадцать-тридцать лет после этого ... среда, в которой жили люди, стала бесчеловечной. К сожалению, эта механизация не только влияет на технологическую сторону человеческой жизни, но также вовлекает более широкие области самого человеческого общества в свою большую, дегуманизованную сеть механизмов. Как преодолеть это - наша самая важная проблема. Современная архитектура должна решить эту сложную проблему»⁵⁷².

Градостроительные идеи раннего модернизма и их трансформация в послевоенный период. Основы градостроительной теории раннего модернизма находятся в теоретических поисках и экспериментальных проектах градостроителей XIX века, главной задачей которых было создание пространственной среды, принципиально отличающейся от затесненных,

---

⁵⁷⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 223

⁵⁷¹ Райт Ф.-Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна ; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960. - 248 с.- С. 172

⁵⁷² John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.279

зачастую антисанитарных и эмоционально дискомфортных условий исторических кварталов большинства крупных европейских городов. В отличие от концепций «идеального города» XVI-XVIII вв. главная задача — это не создание геометрически правильной модели, противопоставляющей рациональную гармонию хаотической стихийности и криволинейным формам, а поиск функциональности и комфорта для осуществления многообразных городских функций и, в первую очередь жилой функции.

От идеи «Города-сада» авангардная архитектура переходит к идеям Соцгорода и «Лучезарного города».

Одним из примеров градостроительной теории, в которой последовательно развиваются принципы раннего модернизма, стала градостроительная концепция Ле Корбюзье 1920-1930-х гг. Она несет очевидные черты экстремизма, обусловленные по всей видимости стремлением отмежеваться от исторического наследия, а также признаки удобной для утопического проекта концентрации на основной генеральной задаче в ущерб всему многообразию внешних условий и обстоятельств. Вместе с тем его идеи урбанизма нашли живой отклик у современников, что в том числе отражено в высказываниях представителей советского авангарда.

Советские архитекторы-конструктивисты приветствовали градостроительную концепцию Корбюзье, представленную в его работе «Градостроительство» (1924 г.). «Ни в каком из изданий Корбюзье не отражена так ярко современность, как в этом последнем. Если в предыдущих книгах... он подготавливает читателей новому пониманию и восприятию окружающей нас обстановки, ... обещает, что вошедшая в нашу повседневную жизнь машина (автобус, трамвай и прочее) постепенно приучит нас к новому быту, совершенно различному от быта прошедших десятилетий, к новым потребностям... Для нас, стоящих накануне бурного роста наших городов, книга имеет особенно большое значение. В наших крупных центрах без хирургии и нам не обойтись, и наша экономическая выгода заключается в том, что интенсивность застройки у нас в три раза слабее против европейских столиц»⁵⁷³.

Средневековые города и города XVIII века по-своему соответствовали современным им жизненным условиям, но в начале XX века ситуация изменилась, в первую очередь из-за повсеместной механизации жизни, которая является не только знаком современности, но и неотъемлемым механизмом построения нового быта. Условия городской пространственной организации перестали удовлетворять новым требованиям. «Наш город отстал от нашей жизни. Механизация средств передвижения и всех видов городского благоустройства настолько изменили темп городской жизни, что мы не помещаемся больше в наших улицах»⁵⁷⁴.

---

⁵⁷³ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура - №1 – 1926 - С.37-38, 116

⁵⁷⁴ Там же.

Недостатком европейского исторического города, по мнению Корбюзье, является «отсутствие в европейских городах ясности и порядка в плане». «Корбюзье требует для сегодняшнего дня отчетливости и ясности; по его мнению, дух современности связан с геометрической фигурой, синтезом и конструкцией»⁵⁷⁵.

Исходя из приверженности к строгому геометризму (рациональность платоновского типа) как основе всеобщей гармонии, Ле Корбюзье показывает и наилучшие, на его взгляд, градостроительные решения: «Римляне и затем Людовик XIV были единственными великими градостроителями Запада»⁵⁷⁶.

Таким образом, градостроительные концепции Ле Корбюзье несут черты *рациональности картезианского типа (рациональное упрощение форм)* – стремление к ясности, регулярности, геометрической правильности планировочной системы, что он связывает с современностью и удобством функционирования города в новых условиях. То есть, абстрактные категории в первую очередь эстетического толка, Ле Корбюзье утопически переносит на сложные вопросы жизни городского организма, тем самым упрощая вопросы современного ему урбанизма до уровня схемы.

Вместе с тем Корбюзье предпринимает попытки на основе *научно обоснованного функционализма*, повысить «интенсивность» застройки. «Блестящий вывод его идеи — интенсивность застройки 300 человек на гектар при 95% зеленых насаждений»⁵⁷⁷. В своей работе Ле Корбюзье формулирует также ряд новых (переработанных ранее известных) принципов: «хирургия» города, коммунальный тип быта, регулярная точечная застройка многоэтажными «небоскребами», тотальное озеленение города. От общих постулатов Ле Корбюзье переходит к конкретизации теоретической концепции нового города и стремится к ее практической реализации. Ранние градостроительные идеи Ле Корбюзье, представленные в концепции «Лучезарного города», «Плане Вуазен» и других проектных предложениях 1920-х гг., были закреплены в документах ряда значимых архитектурных форумов модернистов. «Принципиальной стала тема IV конгресса CIAM «Функциональный город». Он был проведен летом 1933 г. на борту теплохода, следовавшего из Афин в Марсель. На основе обсуждений Ле Корбюзье создал манифест, названный "Афинской хартией"»⁵⁷⁸.

В теории складывается понятие «*функционального города*». Город в сознании Ле Корбюзье «предназначен для четырех функций: жить, работать, отдыхать, передвигаться. Рациональное зонирование городского пространства должно было основываться на этих

⁵⁷⁵ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура - №1 – 1926 - С.37-38

⁵⁷⁶ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – С.28

⁵⁷⁷ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура - №1 - 1926 - С.37-38

⁵⁷⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 228

элементах»⁵⁷⁹. Этот градостроительный подход, закрепленный Афинской хартией, нашел широчайшее распространение в проектной практике послевоенного периода, в том числе в Советском Союзе.

И еще одной новацией в подходе к градостроительству стало обращение к мнению потребителя и его видению комфортной городской среды, соучастие потребителей в формулировании целевой установки проектирования городской среды (Приложение 2.1).

Рациональные теоретические и проектные механизмы, в том числе научные методы, были применены Ле Корбюзье для достижения утопической цели. Основа целеполагания градостроительных проектов архитектора – это, в первую очередь, *жизнестроительная утопия*.

Идеализированные представления о жизнестроительной роли архитектуры, приверженность к абстрактному геометризму в художественных решениях и «чистоте» функции в пространственной организации, которые сформировались в межвоенный период, мешали созданию по-настоящему жизненных архитектурно-градостроительных моделей, поскольку не учитывался реальный контекст и повседневные потребности жителей. В градостроительстве доминировал тип рациональности, предполагающий наличие *идеальной модели пространственной организации* (композиционно-эстетической или функциональной).

В 1920-1930-е гг. архитекторы не имели возможности практического воплощения своих радикальных идей. Основные градостроительные проекты, которые несли черты теоретических схем авангардной архитектуры 1920-1930-х гг., а также модернизма и были реализованы в мировой практике послевоенного периода — это проекты реконструкции исторических городов Западной Европы (Лондона, Хельсинки, Стокгольма, Копенгагена), строительство новых городов (столицы штата Пенджаб Чандигарха, столицы Бразилии, города Бразилиа). «Поиски новых моделей крупного города перешли из сферы отвлеченного теоретизирования в разработку стратегий реальной деятельности»⁵⁸⁰. Идеи, апробированные в ходе реализации этих проектов, стали образцом для повторения в градостроительных проектах 1960-1980-х гг., в том числе в Советском Союзе. Вместе с тем, даже реализованные проекты новых городов модернизма — Чандигарх и Бразилиа («новые города-утопии»⁵⁸¹) — несут черты *утопии* (Приложение 2.1).

По мнению А. В. Иконникова, «опыт строительства Бразилиа еще раз показал, что осуществление утопического замысла приводит к непредсказуемому результату, даже если

---

⁵⁷⁹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001 – С. 227

⁵⁸⁰ Там же. С.9

⁵⁸¹ Там же. С.25

находятся экономические и технические возможности создать в соответствии с ним материальные структуры, которые должны служить опорой жизнестроительного идеала»⁵⁸²

«**Функционализм**». «В пиковые моменты поиска *полезности* рационализм в архитектуре всегда совпадает с функционализмом, то есть с предпосылкой, что форма является результатом функции: программы, материалов, контекста»⁵⁸³. Это достаточно широкое определение, более конкретная характеристика функционалистского направления модернизма предложено А.В. Иконниковым: главная *доктрина функционализма*, сохранившая свое значение также в изменяющихся условиях 1960-х гг., — утверждение «*предопределенности архитектурной формы функцией*»⁵⁸⁴. Константная характеристика функционализма — его прагматическая установка, признание первичности утилитарно-практического в целеполагании⁵⁸⁵.

Термин «функционализм», впервые был использован итальянским критиком А. Сарторисом в 1923 г.⁵⁸⁶ В работах архитекторов советского авангарда употреблялся термин «функциональный метод проектирования». В начале 1930-х гг. «как бы стремясь укрепить веру в трезвую целеустремленность рационалистической архитектуры ... приверженцы начинают называть ее «функционализмом». Швейцарский критик Зигфрид Гидион внедрил этот термин как характеризующий всю «нетрадиционную» архитектуру 20-30-х годов, объединив в этом понятии явления, имевшие весьма различное содержание»⁵⁸⁷.

По мнению А.В. Иконникова, архитектура авангарда (раннего модернизма) соответствовала принципу «форма следует функции», который был выведен Луисом Генри Салливаном из эволюционистской теории с использованием биологической аналогии и привел в итоге ужесточения утилитаристских тенденций в архитектуре XX века к «нашествию пятиэтажек и технологизму хрущевского времени»⁵⁸⁸.

Широко известная фраза Л. Г. Салливена «форму в архитектуре определяет функция» стала лозунгом технократического функционализма первой половины XX в., однако, как отметил А.В. Иконников, она была вырвана из контекста и в первоначальном значении имела несколько иной оттенок: «Автор афоризма, впрочем, имел в виду не прямое подчинение формы

---

⁵⁸² Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001 – С.34

⁵⁸³ Montaner, Josep Maria. “Rationalism as a method of projecting: progress and crisis”. *Temes de Disseny*, [online], 1995, Num. 12, pp. 157-64, <https://raco.cat/index.php/Temes/article/view/29479> [View: 10-05-2022]

⁵⁸⁴ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.2 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С.51

⁵⁸⁵ Там же. С.51

⁵⁸⁶ Там же. С.245

⁵⁸⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 22

⁵⁸⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 16

практическому назначению, а создание форм-метафор, воплощающих культурное значение объекта; прагматические аспекты, стоящие для технократа на первом плане, он полагал второстепенными»⁵⁸⁹.

Неполноценность широко распространившегося постулата отмечает Ф.-Л. Райт, подчеркивая, что понимать фразу «форма следует за функцией» необходимо как «*форма и функция едины*»: «Форма следует функции. Этим изречением очень злоупотребляют. Естественно, форма это делает. Но только на низшем уровне, и этот термин полезен только как указание платформы для развития архитектурной формы. Функция относится к архитектурной форме так же, как скелет к человеческим формам в их окончательном виде, а грамматика — к форме поэзии»⁵⁹⁰. Однако Райт рассматривает историю архитектуры в первую очередь как эволюцию пространственного воплощения функционального назначения зданий и сооружений и считает функцию первоосновой проектной деятельности⁵⁹¹.

Главная доктрина функционализма (модернизма) ограничивается двумя основными принципами, которые развивают традиции утилитарно-технического рационализма периода эклектики и модерна:

- утверждение предопределенности архитектурной формы функцией (единство формы и функции);
- первичность утилитарно-практического в целеполагании⁵⁹².

Проявления функционализма наглядны в творческих концепциях группы «Стиль», архитектурных школ ВХУТЕМАС («функциональный метод проектирования» конструктивистов) и Баухаус, в творчестве австрийских и голландских архитекторов. Основная направленность функционального метода проектирования – это социальное жилище и создание новых условий производства, общественной жизни и быта. В этой части концепции прагматиков, целью поисков которых было достижение наиболее комфортных и экономичных решений, пересекаются с утопическими идеями совершенствования социума средствами архитектуры. Таким образом, средства достижения различных целевых установок оказались идентичными.

---

⁵⁸⁹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001 – С. 200

⁵⁹⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 176

⁵⁹¹ Райт Ф. Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва: Госстройиздат, 1960. - 248 с. -С.50-51

⁵⁹² Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 51

В проектной практике 1920- начала 1930-х гг. отражены различные представления о функциональном методе и функциональности в архитектуре, которые характерны для направлений авангардной архитектуры.

Так, в высказываниях Тео ван Дусбурга (1924 г.) функциональная архитектура «развивается на основе определенных практических требований, которых она придерживается в ясных планах»⁵⁹³.

Ханнес Майер в своей статье 1928 года рассматривает функцию и конструкции как основу архитектурного формообразования. «Все вещи на земле являются производением от перемножения функции на экономичность... Создаваемый новый жилой дом будет не только «машиной для жилья», а биологическим устройством для удовлетворения духовных и физических запросов. Новые времена предоставляют в распоряжение нового жилищного строительства новые строительные материалы... На принципах экономичности мы из этих строительных элементов организуем конструктивное единство. Так автоматически создаются отвечающие жизненным запросам отдельные формы, отдельные здания...»⁵⁹⁴. При этом радикализм его позиции проявляется в полном отрицании художественности архитектуры. Обоснование интернационального характера архитектуры Майер также видит в ее функционально-биологической концепции, подчеркивая региональную независимость как функциональных схем и поведенческих сценариев, так и конструкций: «...мир конструктивных форм не знает своего отечества...»⁵⁹⁵

Социальный утопизм, представленный в *жизнестроительных концепциях*, сближал принципы функциональной архитектуры и картезианского рационализма, которые стремились к достижению порядка, регулярности и ортогонального геометризма в противовес хаосу. «Картезианский рационалистический стиль мышления связывал эти утопии с моделями хорошо сбалансированного порядка — как жизнестроительного, так и пространственного. Вера в силу разума давала надежду, что само противопоставление таких моделей хаосу реальности докажет человечеству их спасительность. И утопия изменит мир, который устремится к новым целям. Такая схема легко принималась архитекторами»⁵⁹⁶.

Экспериментальное проектирование, нацеленное на поиски функционально совершенного жилья, широко распространено в 1920-1930-е гг. Проблеме нового типа

---

⁵⁹³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 280

⁵⁹⁴ Там же. С. 359

⁵⁹⁵ Там же. С. 360

⁵⁹⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 210

индивидуального и коллективного жилища отдали дань практически все прогрессивные архитекторы этого времени.

Ханнес Майер сформулировал характеристики жилого дома, как социального явления, показав, кроме прочего, роль нового дома в организации нового быта «Новый жилой дом — явление социальное. Он освобождает строительное производство от частичной безработицы... Рациональной организацией планировки и оборудования квартир он освобождает женщину от рабского подчинения домашнему хозяйству; благодаря целесообразной организации садового участка он освобождает жильца от дилетантизма садовника-любителя. Он прежде всего потому явление социальное, что является индустриальным, стандартным продуктом анонимного сообщества изобретателей-творцов»⁵⁹⁷.

В архитектурной теории функциональный метод нередко пользуется средствами *экспериментальной науки*. Расчеты и опыты помогают вывести формулу минимального по площади, компактного и максимально приспособленного к реализации определенных функций пространства, в первую очередь жилого дома. Основы научной рациональности, заложенные в работах представителей авангардных архитектурных школ и раннего модернизма, были развиты и приобрели доминирующее значение в нормативной архитектуре середины — второй половины XX в. Одним из практических примеров функционализма в решении жилого интерьера стала *Франкфуртская кухня* (1926-1930 гг.), разработанная *Маргарете Шютте-Лихоцики*. Эта работа стала не только образцом для позднейшего повторения, но и примером функционального метода проектирования, основанного на прикладном научном исследовании и точном расчете пространства и путей движения. Маргарете спроектировала кухню, уместившуюся на площади в 6,5 м² и состоявшую из модульных секций, где не пустовало ни одного квадратного сантиметра.

Якобус Йохан Питер Ауд (1890-1963) - один из пионеров функционализма. Жилые дома, автором которых был Ауд, являются примером ортодоксального функционализма. Отношение к функциональности, как к его основному неотъемлемому признаку любого архитектурного объекта сформулировано Аудом в высказывании 1961 г.: «Если мне нужно в двух словах найти архитектурную философию, то мне нужно описание, которое я дал на начальном этапе моей карьеры. Ищите в ясных формах четко выраженные потребности»⁵⁹⁸ (Приложение 2.1).

---

⁵⁹⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 361

⁵⁹⁸ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 279

Вместе с тем целая череда высказываний представителей модернизма как довоенного периода, так и 1950-60 годов показывают стремление *оторваться от жесткой функционалистской концепции*, разорвать прямую связь между параметрами помещений, продиктованными минимальными требованиями к реализации той или иной функции (концепция «дом – машина для жизни»), предоставив необходимую степень самостоятельности композиционно-художественной составляющей архитектурного творчества.

Вальтер Гропиус представлял функционализм в концепции школы Баухаус как равновесие утилитарных, эстетических и психологических требований: «Функционализм не рассматривался просто как рационалистический процесс. Он охватывал и психологические проблемы как таковые. Идея заключалась в том, чтобы наше формообразование служило одновременно и физически, и психологически»⁵⁹⁹.

Последовательным стремлением к освобождению эстетики от диктата функционально-планировочной основы характеризуются концепции архитекторов послевоенного периода (1950-1960-е годы). Радикализмом в этом смысле отличается позиция *Альдо Росси* (1931-1997), который считал, что между типом здания (главной отличительной чертой которого было пространственное решение) и его функцией нет связи. Эта позиция отражает принципы классицизма и не соответствует функционализму.

Оскар Нимейер, как и многие его современники, в 1950-е гг. (1956г.) подчеркивает необходимость, но недостаточность решения функциональных и технических задач архитектуры, считая, что главная задача архитектора – создание произведения искусства. «Давно прошли те времена, когда архитектура бралась за проблемы, связанные исключительно с ее функциональным назначением. "Машина для жилья" Ле Корбюзье представляет период борьбы, перелома, когда необходимо было занять последовательную, твердую позицию по отношению к людям, которые еще не могли его понять. Теперь, когда эта стадия является чем-то пройденным и забытым, архитектура вернулась к своему вечному и естественному состоянию — быть создателем жизни, красоты и эмоций. Действительно, для архитектуры недостаточно претендовать только на совершенное решение технических и функциональных проблем... Мы убеждены в том, что для создания настоящего произведения искусства архитектура должна прежде всего ориентироваться на красоту и выразительность <...> Я стою

---

⁵⁹⁹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 341

за почти неограниченную свободу пластических форм, противопоставляя ее рабскому подчинению соображениям техники и функционализма»⁶⁰⁰.

В своих работах, созданных в 1920-1930-х годах, Ле Корбюзье противопоставляет свободный план, основанный на функциональности, и геометрически строгий регулярный объем: «Снаружи архитектурная воля подтверждается, в интерьере удовлетворяются все функциональные потребности»⁶⁰¹. Противопоставление свободного интерьера и регулярного объема в проекте Виллы Савой в Пуасси (1929-1931 гг.) дополнено идеей «прозрачного» экстерьера. В 1950 г. Ле Корбюзье решительно высказывается за свободу и независимость архитектурной формы от функционально-конструктивной основы: «"Функциональная архитектура" — это выражение журналистов. Это избыточно, потому что архитектура функциональна по определению. Иначе что это? Мусор. Я определил архитектуру. Это научная, правильная и великолепная игра форм в свете»⁶⁰².

Райт выступает против сложившегося в рациональной теории начала XX в. постулата о доминирующем формообразующем значении утилитарно-технической основы архитектуры: «Нет никаких оснований считать, что формы, выполненные только с учетом функций и утилитарной необходимости, будут превосходны и в других отношениях; они могут быть отвратительны с человеческой точки зрения — какая же нужда в том, чтобы их такими делал художник?»⁶⁰³. Ему вторят в этом многие представители архитектуры модернизма.

Противоположные полюса отношения к функциональной определенности здания, свойственные модернизму, демонстрируют творческие концепции Миса ван дер Роэ и Луиса Кана.

В ранних статьях 1920-х годов Мис ван дер Роэ, автор концепции антифункциональной (функционально нейтральной) архитектуры, признавал значимость и современность функционализма. В одной из таких статей, «Архитектура и эпоха», впервые опубликованной в 1924 году, он акцентировал внимание на этой теме: «Нужно ответить на требование, которое предъявляет наше время, — требование реализма и функционализма... Наши утилитарные

---

⁶⁰⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 396-397

⁶⁰¹ Colquhoun A. Modern Architecture. Oxford History of Art / Alan Colquhoun - OUP Oxford, 2002, 287 p. - p. 148

⁶⁰² John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 278

⁶⁰³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 179

здания могут быть достойными имени творений архитектуры только в том случае, если они правильно интерпретируют наше время своей совершенной функциональностью»⁶⁰⁴.

В 1953 г. Мис формулирует собственную концепцию функционально нейтральной архитектуры: «Цели, которым служит здание, со временем меняются, но мы не можем допустить, чтобы по этой причине здание снесли. Поэтому мы перевернули лозунг Салливена "формы следуют за функцией" и создали практичное и экономичное пространство, которому можно придать различные функции»⁶⁰⁵.

Антифункционализм Миса ван дер Роэ проявился в его концепции архитектуры «кожи и костей», в «стиле Миса» - классике модернизма. Он искал не специфические, но универсально применимые решения, универсальную форму, которая соответствовала бы любому назначению и поэтому сохраняла бы свою актуальность с течением времени: «Цели, которым служит здание, со временем меняются, но мы не можем допустить, чтобы по этой причине здание снесли. Поэтому мы перевернули лозунг Салливена «формы следуют за функцией» и создали практичное и экономичное пространство, которому можно придать различные функции»⁶⁰⁶. «Отвергая метод функционализма, который был основан на претворении в архитектурную форму особенностей назначения постройки, Мис ван дер Роэ отталкивался от универсальности приемов классицизма и утверждал, что возможно создать структуры, пригодные для того, чтобы вместить любую функцию»⁶⁰⁷.

Луис Кан, напротив, восстанавливает традиционное представление о функциональном зонировании пространства и особых требованиях функции. «Перетекающим пространствам модернизма он противопоставил четкую артикуляцию пространственных структур, основанную на качественном различении основных и обслуживающих элементов, закреплял ее не только массивными стенами, но и организацией естественного освещения»⁶⁰⁸. Рационально организованное пространство является «визитной карточкой» его произведений: четкое функциональное зонирование, разделение обслуживаемых и обслуживающих помещений; самонесущие конструкции перекрытий с целью освободить пространство от опор и разместить коммуникации (Художественная галерея Йельского университета, 1951-1953 гг), сочетание остекленных башен лабораторий и монументальных башен помещений обслуживания (Лаборатория Ричардса в Медицинской школе Пенсильванского университета, 1957-1965 гг.); промежуточные технические этажи, в которых размещены коммуникации – усложнение и

---

⁶⁰⁴ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 372, 374

⁶⁰⁵ Там же. С.378.

⁶⁰⁶ Там же. С.378

⁶⁰⁷ Там же. С.365

⁶⁰⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —С. 46

удорожание проекта, но функциональность и удобство в эксплуатации; разделение основных помещений и обслуживания (Институт Солка в Ла-Джолла, Сан-Диего, 1959-1965 гг.); естественное освещение благодаря атриуму в центре, окруженному читальными залами и кабинетами для сосредоточенного чтения (Библиотека Академии Филлипса в Эксетере, 1965-1972 гг.).

В третьей четверти XX века интернациональная архитектура, минималистическая и нейтральная по отношению к природно-климатическому и культурно-историческому контексту, все чаще подвергается критике. *Виктор Груэн* (1903-1980) в 1957 году достаточно недоброжелательно отзывался о стеклянных фасадах, которые ввел в проектную практику *Мис Ван дер Роэ*. «Цельностеклянный фасад в конечном итоге не является решением. Он не дает эффекта света и тени, который мы привыкли связывать с архитектурным обликом. В значительной степени самая красивая часть архитектуры этих цельностеклянных кубов — это старые здания, которые окружают их и которые вы видите в зеркале. Я считаю, что у стеклянных зданий определенно есть свои достоинства, особенно в офисных зданиях, которые, по сути, не обладают индивидуальностью, потому что сотни людей будут находиться там только в рабочее время и уходить домой ночью»⁶⁰⁹. Кроме того, архитектор также отмечает функциональное неудобство стеклянных зданий – это повышенная нагрузка, которая ложится на систему кондиционирования, проблемы со звукоизоляцией и солнцезащитой («обычно вы видите все жалюзи и шторы задернутыми»). В качестве положительного примера архитектор называет построенное в 1954 году здание банка *Manufacturers Trust Bank* в Нью-Йорке, в котором сплошное остекление играло двойную роль. Сильная рекламная функция идеально сочеталась с освещением интерьера. Весь банк превратился в витрину магазина, потенциальные клиенты видели, что происходит внутри созданного пространства. Груэн подчеркивает необходимость соответствия конструктивного решения назначению здания. Архитектор должен решить подходит ли конструкция «для конкретного использования, которому должно служить это здание, или же мы просто воплощаем то, о чем когда-то мечтали, как о техническом достижении, чтобы использовать там, где ему нет места»⁶¹⁰.

Отношение к функциональной основе архитектуры, характерное для модернизма иллюстрирует высказывание Макса Билла 1961 года: «...функция, каким бы важным аспектом архитектуры она ни была, также не является определяющим фактором»⁶¹¹.

---

⁶⁰⁹ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.30

⁶¹⁰ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.30

⁶¹¹ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.62

Трансформация концепции «структурного» рационализма в архитектуре XX в. «На протяжении XIX столетия усиливается значение конструктивного каркаса в формировании архитектурно-художественного образа здания, что определило особенности "структурного" рационализма в теории и практике рубежа XIX-XX вв.:

- признание ценности тектонической логики готической и классической архитектуры ("готический" и "классический" рационализм);
- выявление конструктивной структуры в архитектурной форме, отказ от деталей, не имеющих конструктивного смысла (Ж.-Ж. Суффло, С. Дейли);
- "визуальная тектоничность" (Э. Трэйн);
- комбинированная конструктивная структура, художественное осмысление новых строительных материалов и конструкций («железная архитектура», О. Перре)⁶¹².

«Структурный рационализм», не значительно выразившийся в произведениях авангардной архитектуры, становится одним из средств композиции зданий, основой которых является классическая традиция и ее переосмысление в новых условиях функциональности и развития технической стороны архитектуры.

Огюст Перре (Auguste Perret, 1874-1954) стал первым архитектором, который применил железобетон в качестве основного строительного материала, раскрыв новые конструктивные и художественные возможности материала, что развивало творческий подход Жюльена Гваде (Julien Guadet, 1834–1908), представителя «классического» рационализма. Работы Перре также опирались на принципы «готического» рационализма, заявленные в том числе Виолле-ле-Дюком. Опыт работы в строительной фирме его отца дал Перре необходимые навыки для работы с новыми конструкциями и материалами. Некоторые исследователи считают О. Перре выдающимся практиком, «последним великим классическим рационалистом XIX века»⁶¹³, обязательно отмечая при этом большое влияние творчества учителя Жюльена Гваде «последнего великого теоретика классического рационализма»⁶¹⁴, другие даже называют самого О. Перре «последним теоретиком классических рационалистов»⁶¹⁵.

Современники признавали талант Перре как конструктора, он был способен создавать уникальные и инновационные архитектурные сооружения, которые были как нельзя лучше подходящими для современных условий и требований. Его работы отличались не только

---

⁶¹² Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века / Вопросы всеобщей истории архитектуры – 2021 - №1 (16) - С. 273-286.

⁶¹³ Collins, Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.207

⁶¹⁴ Collins, Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.207

⁶¹⁵ Juliano Caldas de Vasconcellos Auguste Perret e a tradigao classica em concreto armado [Электронный ресурс] // Academia. URL.: <https://ufrgs.academia.edu/JulianoVasconcellos> (дата обращения : 08.05.2021)

прочностью и функциональностью, но и эстетической привлекательностью. Вальтер Гропиус (1883-1969) отмечал, что Перре обладал большими навыками в работе с конструкцией, чем в области формообразования: «Лидерство и слава Перре базировались на его исключительном таланте конструктора, бесспорно превосходящем его способности к пространственному формообразованию. Больше инженер, чем архитектор, он, несомненно, принадлежит к основателям современной архитектуры, потому что именно ему удалось освободить архитектуру от тяжеловесного монументализма благодаря своей смелости и полной неожиданности конструктивных форм»⁶¹⁶.

О своей работе в мастерской Перре (1908-1909 гг.) Ле Корбюзье отзывался как о времени, когда он значительно укрепил свои знания и практические навыки в конструктивно-технической области: «[...] с Перре я узнал о железобетоне и революционных формах, которые для этого требуются»⁶¹⁷. При этом, отмечая приверженность Перре к классическим формам, Ле Корбюзье говорит о «парадоксе Перре»: «Парадокс в том, что Огюст Перре делится на двух человек; с одной стороны, он конструктор в самом высоком, самом достойном смысле этого слова; с другой — он защищает устаревшие методы в неожиданно и немисливо риторической позиции оппозиции, тем самым находясь между двух стульев»⁶¹⁸.

П. Коллинз в 1965 году показал причины, по которым опыт О.Перре по использованию бетона не достаточно активно распространился – это разработка более эффективных железобетонных конструкций в виде плит, а не каркаса, которые применил Майар, а также синтез нового материала и классических элементов декора: «Можно утверждать, что формы Перре стали немодными, когда публика наконец устала от карнизов, ритмических рядов, пилястр и всех других элементов его системы, которые, хотя и логичны, слишком напоминают прошлое. Однако на самом деле отказ от традиционных рационалистических принципов в железобетонных конструкциях идет гораздо глубже, чем любое из этих соображений, и тесно связано со всеми революционными изменениями, произошедшими в природе графики»⁶¹⁹.

Вклад Роберта Майара (1872-1940) в архитектуру модернизма, представлен его новым взглядом на железобетон, который стимулировал развитие методов стандартизации в массовом строительстве. Практика показала, что каркасно-железобетонная конструкция тоже была распространена в архитектуре модернизма, но без отсыла к классическим образцам.

---

⁶¹⁶ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры». 1955 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

⁶¹⁷ Brooks, H. Allen. Le Corbusier's Formative Years: Charles- Edouard Jeanneret at La Chaux-de-Fonds. Chicago: University Of Chicago Press, ISBN 0226075796, 1997. 588 p.

⁶¹⁸ Collins, Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.280

⁶¹⁹ Collins, Peter. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.207

В 1926 году был опубликован Манифест «Группы 7», который является первой попыткой определить итальянский рационализм, в нем говорилось: «традиция трансформируется и принимает новые качества, узнаваемые лишь немногими»⁶²⁰. Творческая концепция итальянских рационалистов «Группы 7» - Луиджи Фигини (1903-1984), Джино Поллини (1903-1991) и Джузеппе Терраньи (1904-1943) -, также характеризовалась переработкой наследия классицизма с позиций создания абстрактных композиционных решений на основе выявления конструктивного каркаса, что близко позициям «структурного рационализма». В их работах сочетались ясность, образность, композиционная логика, пространственные эффекты и монументальность.

В концепциях и произведениях *мастеров мирового модернизма* конструктивная основа воспринимается как основа, которая не должна препятствовать свободе архитектурной формы. Ценность новых материалов, например бетона, заключается в независимых от тектонической логики пластических и художественных возможностях, которые предоставляет данный материал. Характер и значение влияния таких материалов, как сталь и стекло; бетонные элементы, армированные сталью, синтетические пластмассы и облицовка всех сортов на архитектурную форму и художественную образность зданий архитекторами этого времени оценивается по-разному (Ле Корбюзье, О.Перре, Роберт Малле-Стивенс⁶²¹).

В концепции Миса ван дер Роэ и его «архитектуре кожи и костей» отчетливо сказывается отрицание ценности «структурного рационализма». Стремясь к созданию свободных, функционально нейтральных планов и максимально лаконичных объемных композиций, независимых от конструктивной основы, архитектор отказывается от многих принципов рациональности, сформулированных в теории и проектной практике предшествующего периода, в том числе «структурный рационализм», функциональность, «правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций.

Возникает стремление к созданию облика архитектуры, который олицетворяет современность и рациональность. Поэтому формируются несколько значимых принципов в композиционном и художественном решении, которые в большинстве своем относятся к визуальному рационализму. Эти принципы противоположны утилитарно-технической рациональности.

В своих выступлениях *Мис ван дер Роэ* обращается к положениям «структурного рационализма», называя железобетон материалом, пригодным для строительства каркасных

---

⁶²⁰ Gruppo Sette «Architecture» (1926) and «Architecture (II): The Foreigners» (1927) // *Oppositions*, No 6, Fall 1976. p. 89-92, 100-102

⁶²¹ Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Вып. 16/ Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История – 2021, № 1 – С. 273-286

зданий и подчеркивая выявление несущей структуры здания как основу архитектуры «кожи и костей»: «Железобетонные здания по своей сущности — каркасные здания. ... При несущих конструкциях поясов несущая стена. Здания из кожи и костей»⁶²².

Также он ратует за использование «ясной конструкции», то есть «правильной конструкции, которая может отвечать нынешнему требованию стандартизации», и одновременно «придавать зданию цельность и в формальном плане»⁶²³. «Нельзя отрывать свободный план от ясной конструкции. Ясная конструкция — основа для свободного плана. То, что не имеет ясной структуры, нас вообще не интересует»⁶²⁴.

Большинство архитекторов в *середине – второй половине 1950-х гг.* однозначно признавали железобетон как наиболее перспективный и современный материал, при этом в качестве мотивации приводятся разные аргументы (возможности создавать необычные пластичные формы, надежность и конструктивная устойчивость, современный вид зданий).

Пьер Луиджи Нерви подчеркивает прогресс в освоении эстетических и конструктивных свойств железобетона: «Если взять для примера железобетонные сооружения, самые ранние и те, которые выросли в наши дни, то легко заметить, как сильно изменился их внешний вид и архитектурные возможности в результате усовершенствования строительных процессов»⁶²⁵.

Японские архитекторы (*Кунио Маекава, Кензо Танге*) однозначно отмечают наибольшее соответствие железобетона условиям строительства в Японии. К. Танге, например, высказался следующим образом: «Приходится выбирать материал в соответствии с реалиями. Что касается Японии, бетон в настоящее время является наиболее подходящим и основным материалом»⁶²⁶.

Формообразующее значение конструктивно-технической основы в архитектуре третьей четверти XX века. Новый уровень работы с железобетоном, металлом, стеклом и, вместе с тем новое осмысление проблем «структурного» рационализма представляют концептуальные подходы архитекторов и инженеров, сформировавшиеся во второй половине 1950-х гг.

Помимо разработки новых и необычных для своего времени практических конструктивных и образных решений, архитекторы все чаще обращаются к теоретическим проблемам взаимодействия и взаимовлияния современных конструкций и архитектурной формы. При этом сложившиеся к началу XX века принципы рациональной архитектуры

---

⁶²² Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 372

⁶²³ Там же. С. 372

⁶²⁴ Там же. С. 372

⁶²⁵ Там же. С. 424

⁶²⁶ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.32

утилитарно-технического характера подверглись пересмотру и отчасти потеряли свою актуальность в новых условиях. Свойственный модернизму тотальный уход от видимой тектоничности, «правдивости» архитектурной формы и, как следствие, практическое отрицание принципов «структурного рационализма» также показал свою несостоятельность. Поэтому в профессиональной среде ко второй половине 1950-х гг. назрела необходимость возвращения к проблеме рациональности и формообразующего значения конструктивной основы и переосмысления основных подходов «структурного рационализма».

В 1950-60-е гг. в противовес свойственной модернизму концепции независимости конструктивной основы и архитектурного образа (Ле Корбюзье) мировая архитектура вновь акцентирует внимание на проблеме формообразующей роли конструктивной структуры сооружения и, в более широком смысле – техники в целом. *Мис ван дер Роэ* в 1961 г., подчеркивая, что «подлинное поле» архитектурной деятельности — «сфера выразительности», отмечает: «Техника уходит своими корнями в прошлое. Она господствует над настоящим и устремляется в будущее... Всюду, где техника достигает настоящего совершенства, она переходит в архитектуру»⁶²⁷.

По мнению, А.В. Иконникова в эти годы появляется такое понятие как «*архитектура инженера*», что можно рассматривать как очередной виток утилитарно-технического рационализма. Инженеры-конструкторы попытались предложить «альтернативу нарастающей раздробленности "современной архитектуры"... Она виделась им в объективной детерминированности архитектурной формы физическими закономерностями конструктивных структур, отражающими законы природы»⁶²⁸. Так, например, *Пьер Луиджи Нерви* писал: «технический прогресс, который в итоге представляет собой постоянные поиски максимально выгодных решений, ведет многочисленные творения человечества в направлении, продиктованном неизменными физическими законами»⁶²⁹. Архитектурный процесс впервые рассматривается с позиций утилитарно-технической рациональности, выявления постоянных законов, которые носят объективный характер, определяются научными методами и являются выражением объективного рационализма.

Выразителем идей этого направления архитектурной рациональности стал итальянский инженер и архитектор *Пьер Луиджи Нерви* (1891-1979). Сложные пространственные формы, изобретенные инженером, были одновременно и средством художественной выразительности

---

⁶²⁷ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.55

⁶²⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс- Традиция, 2002. —С. 571

⁶²⁹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- С.423

архитектуры, что отвечает принципу «преобразования полезного в прекрасное»: «Техника открывает источник почти безграничных статических возможностей, конструктивных и функциональных, которые сами по себе невыразительны, но в том случае, когда они оживляются чувством композиции, гармонии и пропорции, а также заботой о деталях, они могут стать яркими выразителями архитектоники»⁶³⁰. По мнению Нерви также, как и в представлении рационалистов предшествующего периода, «строить функционально, технически и экономически правдиво... необходимо и достаточно для удовлетворительных эстетических результатов, даже если при этом не достигнуты высоты искусства»⁶³¹.

Основой стиля своего века Нерви неоднократно называет неизменные выявленные наукой законы (законы физики). «Наш век будет знаменит в отдаленном будущем тем, что в течение этого века зародился стиль следования законам физики. Их нельзя изменить, если только человечество не откажется от достижений пауки, чтобы возвратиться к прошлому пути, пройденному им с доисторических времен до наших дней»⁶³².

В современной ему архитектуре Нерви рассматривает новые строительные материалы и конструкции как причину и результат «небывалых архитектурных замыслов», подчеркивая при этом соответствие конструктивной структуры и материалов формальному архитектурному языку и мировоззрению времени. Он подчеркивает сочетание рационального и интуитивного в архитектуре как залог высокого качества произведений. «Большие произведения прошлого, и среди них главным образом готические соборы, выражают как в целом, так и в деталях наивысшую мудрость, чудесное чувство статики, почти невыразимое сочетание опыта и умения осуществить сооружение в натуре, которое требовалось от их создателей и конструкторов. В этих произведениях все конструктивные проблемы представляют собой синтез, к котором невозможно отделить художественное вдохновение от технической мысли: созревая в результате интуиции и размышления, они двигают вперед искусство.

Та легкость, с которой мы сегодня можем разрешить огромное количество конструктивных проблем, и простота метода расчета и сравнении с процессом мышления, основанным на интуиции, безусловно снизили уровень нашего строительства»⁶³³.

Не так последовательно, как Нерви, многие архитекторы-модернисты искали художественные возможности новых уникальных конструктивных систем. Даже Ле Корбюзье в некоторых высказываниях приближается к этому мнению «Инженер, вдохновляемый законом

---

⁶³⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с.- С.426

⁶³¹ Там же. С. 427

⁶³² Там же. С. 426

⁶³³ Там же. С. 423

экономии и ведомый точным расчетом, согласует нашу деятельность с законами природы. Так он достигает гармонии»⁶³⁴.

Нерви видит опасность современной ему «структурной архитектуры» в размежевании трех этапов архитектурно-строительной деятельности: формальных решений архитектора, конструктивных расчетов инженера и этапом реализации проекта строителями. В его рассуждениях на новом витке истории повторяются мысли рационалистов второй половины XIX- начала XX вв., которые привели к идее единства технической и художественной составляющих архитектуры, «структурному рационализму». Новаторские выразительные конструктивные решения, которые не согласованы с художественным образом здания, не несут никакого дополнительного смысла, кроме идеи самовыражения, он называет «показной акробатикой»: «к архитектуре структур, которая, вместо того чтобы исходить из логической идеи — красота, гармония, здравый смысл, — исходит из безличных законов мира статики и которую насильно заставляют служить показной акробатике»⁶³⁵.

Связь функционально-конструктивного и композиционно-художественного решения здания. В концепциях раннего модернизма 1920-1930-х годов главный признак утилитарно-технической рациональности рубежа XIX — XX вв. — идеи «правдивости» строительных конструкций и материалов — постепенно забывается. В большинстве произведений архитектурно-художественная форма отделена от конструктивного каркаса, что позволяет создавать новые пространственные композиционные решения в свободной форме. Этому соответствуют работы Ле Корбюзье, Миса ван дер Роэ. В ряде высказываний Ле Корбюзье ассоциирует идеи «правдивости» функционально-конструктивной основы здания, характерные для рубежа веков, с хаосом. «Мы привыкли, - писал Ле Корбюзье клиенту, - к композициям, которые настолько сложны, что производят впечатление человека, выводящего кишечник за пределы тела. Мы утверждаем, что они должны оставаться внутри... и что внешняя часть дома должна выглядеть во всей своей прозрачности»⁶³⁶.

Отрицание принципа «правдивости» в теории и практике 1960-х гг. имеет иную основу. *Виллем Маринус Дюдок* (1884 — 1974) откровенно отрицает рациональный постулат «правдивости» конструктивной основы и строительного материала. В 1961 году он декларирует необходимость разделения конструктивной основы из железобетона, которая выполняет несущую функцию, и облицовки здания, дающей возможность надолго сохранить новизну

---

⁶³⁴ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. — С.4

⁶³⁵ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- С.428

⁶³⁶ Le Corbusier, letter to Madame Meyer, O'uvre Complete, vol. 1 (Zurich, 1929), quoted in Monique Eleb-Vidal, 'Hotel Particuliere', in J. Lucan (ed.), Le Corbusier, une Encyclopedic (Paris, 1987), p.175

поверхности фасадов. «Я люблю покрывать железобетонный каркас в здании тонкой эмалью, например, которая видна снаружи... Они должны служить разным целям. Армированная бетонная конструкция для прочности здания, но внешняя стена также должна противостоять климатическим воздействиям, и она выполняет совершенно иную функцию»⁶³⁷.

В 1960-е гг. концепция «правдивости» отчасти возвращается. Архитектор и инженер Нерви в полной мере поддерживает и развивает идею «правдивости» материалов и конструкций, характерную для рационалистов рубежа XIX — XX вв. «В архитектуре, где функциональные, конструктивные и экономические требования слиты воедино, для достижения высокого эстетического результата необходима правдивость. Это особенно заметно на примере наиболее пышных зданий прошлого столетия»⁶³⁸.

Развитием основной рациональной идеи кирпичного «стиля» нашло свое отражение в тенденции выявления эстетических качеств строительных материалов, прежде всего бетона, как, например, в архитектуре брутализма.

Принцип «правдивости» в архитектуре первой половины XX века находит развитие в *методе проектирования «изнутри-наружу»*. Одно из наиболее емких обоснований этому предложил *Фрэнк Ллойд Райт* «...Современная архитектура — это вообще все то, что строится сегодня, но органичная архитектура — это архитектура "изнутри наружу", в которой идеалом является целостность... "Органичное" — значит существенное, внутреннее, присущее чему-либо, целостность в философском смысле, где целое так относится к части, как часть к целому, и где природа материалов, природа назначения, природа всего осуществляемого становится ясной, выступая как необходимость»⁶³⁹.

«Интернациональный стиль» и регионализм в архитектуре эпохи модернизма – выражение двух типов рациональности. Проблема конфликтного сопоставления *интернационального стиля и регионализма* (в том числе народной традиции) в архитектуре XX века неразрывно связана с определением приоритетного типа рациональности. Стремление к формированию интернационального стиля, концептуально отстраненного от влияния изменчивых условий и внешних факторов, носит умозрительный и во многом утопический характер, претендует на объективизм и развивает линию *рациональности, у истоков которой находилась концепция Платона.*

---

⁶³⁷ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.24

⁶³⁸ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- С.423

⁶³⁹ Там же. С. 181

Региональная составляющая напротив связана с учетом разнообразия конкретных местных условий (природно-климатических, культурно-исторических, социально-экономических), что соответствует рациональности *аристотелевского типа*.

Истоки такого конфликта были намечены еще в XIX в. и раскрыты в противопоставлении универсальности классической архитектуры, предлагающей одни и те же содержательные принципы и формальные приемы для любого региона вне зависимости от природно-климатических условий и местных традиций, и традиционной региональной, традиционной архитектуры, ценность которой была выявлена теорией XIX века («готические рационалисты», И.И. Свиязев, М.Д. Быковский и др.), позднее теорией и практикой XX века (А. Лоос, О.Мунц и др.).

Еще в 1913-1914 годах Лоос выступил с разъяснением ценности традиций народного искусства - любовного, бережного отношения к труду и к материалу, к «цели» постройки, к удобствам пользования домом. В эти-то традиции и уходит своими корнями рационализм самого Лооса — это рационализм и крестьянина, и ремесленника.

Однако радикальный модернизм межвоенного периода делает «интернациональность» архитектуры одним из своих лозунгов. В этом смысле наиболее показательны высказывания и проектные эксперименты таких классиков модернизма, как Ле Корбюзье и Мис ван Дер Роэ.

В период радикального раннего модернизма *Ле Корбюзье* ставил перед собой задачу полного освобождения архитектурного объекта не только от использования местных строительных традиций и строительных материалов, но и от любого влияния внешних природно-климатических условий.

Один из показательных примеров экспериментального проектирования, имеющего целью разработать тип *универсального здания*, микроклимат в интерьерах которого не зависит от внешних природных факторов, а функционально-технические решения и художественная образность независимы от местных традиций, — *это проект Дома Центросоюза в Москве* (1928-1929). В ходе реализации этого проекта Ле Корбюзье приходит к ряду сложных технических решений (система искусственного микроклимата — «точное дыхание», «локальная аэрация», конструкция двойных стен) позволяет добиться интернационального характера архитектуры. «...Здание, в котором благодаря свободе, внесенной в зодчество использованием армированного бетона, найденное решение проблемы дыхания внутри здания... приводит к открытию поразительной формулы для современных деловых построек... Одновременное использование ряда изобретений, запатентованных Гюставом Лионом (точечная вентиляция), а

также Ле Корбюзье и Пьером Жаннере (нейтрализующие стены), полностью трансформирует традиционные способы отопления зданий»⁶⁴⁰

Людвиг Мис ван дер Роэ — ярчайший представитель «интернационального стиля», его творчество является наглядным примером «наднациональной» архитектуры. «Стиль Миса» — формально-эстетические поиски, которые связаны с созданием пространственных систем с «перетекающими» неразрывными пространствами, образующими динамическое единство. Павильон Германии на международной выставке в Барселоне (1929) и дом Тугендхат в Брно (1930) были наиболее интересными экспериментами в этом направлении. Здесь впервые получили конкретное выражение многие формальные приемы, вошедшие в язык форм современной архитектуры. Но устремленность к чисто эстетическим поискам, не связанным функциональной обусловленностью, неизбежно уводила Мис ван дер Роэ от массового строительства, социальную роль которого декларировал и он.

Он извлекал из ордерной системы конструктивные первоэлементы форм, отказался от исторических реминисценций в облике здания и традиционных декоративных элементов, которые отражают причастность архитектуры к той или иной конфессиональной, этнической или исторической зоне. Таким образом, стерильность и абстрактность форм нового стиля вывели его на универсальный, общемировой уровень, позволили легко интегрироваться практически в любую культуру, поэтому он получил название «интернациональный стиль». В русле интернационального стиля развивается зрелое творчество Людвига Миса ван дер Роэ.

Интернациональный характер новой архитектуры представляется В. Гропиусу как следствие объективизации индивидуальных и национальных свойств. «В новом строительном искусстве ясно заметно стремление к объективизации индивидуальных и национальных черт. Единство современных архитектурных признаков, вытекающее из мировых связей и мировой техники, перерастает естественные границы, связанные с национальным и личным, и ведет к единому стилю»⁶⁴¹.

Стремление к «объективизации» региональных черт в первой половине XX века свойственно многим модернистским проектам, выполненным для городов Востока, в том числе бывших стран Французского и Английского Мандата. Так, например, актуальными чертами нейтральной интернациональной архитектуры отличается проект реконструкции Алжира (Ле Корбюзье, 1929-1930 гг., не реализован). Этот проект носил также, как и план Вуазен, фантастический характер – многокилометровый, волнообразный в плане непрерывный жилой

---

⁶⁴⁰ Коэн, Ж.-Л. Ле Корбюзье и мистика СССР [Текст]: теории и проекты для Москвы, 1928-1936 / Жан-Луи Коэн ; перевод с французского Александра Авеличева. - Москва: АРТ Волховна, 2012. - 315 с. - С.104

⁶⁴¹ Гропиус В. Интернациональная архитектура. Цит. по: Баухаус и конструктивизм. Блеск и нищета Москвы и Тель-Авива. Материалы к круглому столу по сохранению архитектурного наследия. – М.: ноябрь 2012 г. проект «Эшколот» www.eshkolot.ru - [httpfiles.eshkolot.ru/11.11.12%20\(1\).pdf](http://files.eshkolot.ru/11.11.12%20(1).pdf)

дом, на крыше которого устраивалась автомобильная магистраль, соединяющая административно-деловой центр с противоположным концом города.

Особое место в череде проектов «интернационального стиля» занимает «Белый город» в Тель-Авиве. Жилые дома, построенные в 1930-е гг. (Жилые кварталы рабочих кооперативов, архит. Арье Шарон, 1931-1936 гг.; Дом Рубинского, архит. Люсиан Корнхолд, 1935 г.; Дом Агинского, архит. Шломо Баркай, 1934 г.; Дом Ангеля, архит. Зеэв Рехтер, 1934 г. и др.), общественные здания (Центр Купат Холим, архит. Йозеф Нойфельд, 1938 г.) несут отчетливые черты влияния архитектуры европейского модернизма, влияния Ле Корбюзье, Эриха Мендельсона, работы представителей Баухаус и архитектурных институтов в Генте и Брюсселе. Образ современной архитектуры, формы модернизма сочетаются с необходимыми приемами, направленными на учет местных климатических условий. «Обширные стеклянные поверхности, свойственные европейскому модернизму, которые не позволяли контролировать потоки яркого света и нестерпимую жару, практически исчезли в Тель-Авиве: о них напоминают только окна лестничных клеток (окна-«термометры»). Здания разделялись на несколько блоков с выступами и углублениями, благодаря чему бриз свободно проникал внутрь дома. На смену удлиненным ленточным окнам пришли длинные лоджии, а для затенения использовались бетонные навесные козырьки, балюстрады, вентиляционные отверстия и т.д.»⁶⁴² Влияние ближневосточной и средиземноморской архитектурной традиции также выразилось в заимствовании и модернизации традиционных элементов таких, как: внутренние дворы, прямоугольные и круглые вентиляционные отверстия в верхней части здания, мушарабии, аркады.

В XX веке, как и в период Нового времени, рациональная ценность традиционной народной архитектуры оказалась недостаточно ясной, так как помимо практичности (здорового смысла), основой для создания традиционных форм часто становится иррациональное целеполагание.

Местные традиции в первую очередь практичны и рациональны с точки зрения *здорового смысла*. В основе народного рационализма лежит (наряду с несомненными проявлениями иррационального свойства – традиция, мифологизация и символизация пространства и т.д.) безусловно находится практическая рациональность и экономическая составляющая.

Наиболее отчетливо внимательное отношение к традиционной архитектуре и приверженность к регионализму прочитывается в концепции *Алвара Аалто*. На примере карельского жилого дома он формулирует, по сути, общие качества народной архитектуры:

---

⁶⁴² White city: архитектура "Баухауса" в Тель-Авиве [каталог выставки]. - Санкт-Петербург: [б. и.], 2013. - 99 с. - С.52

- единообразии, определяемое в первую очередь единством строительных материалов и технологий;
- рост и адаптация к изменяющимся условиям.

«Первой существенной и интересной чертой карельской архитектуры является ее единообразие ... Это чистая архитектура лесных поселений, в которой дерево стопроцентно доминирует как в качестве строительного материала, так и в способе выполнения соединений. Все выполнено из дерева — от крыши с массивными стропилами до подвижных элементов здания... дерево часто используется в естественных пропорциях, в масштабах, типичных для этого материала...

Другой специфической чертой является сам принцип организации карельского дома — как его историческое становление, так и методы строительства ... можно заключить, что система строительства является результатом приспособления к обстоятельствам.

"Растущий карельский дом" в определенном смысле можно сравнить с биологическим клеточным образованием: всегда существует возможность создания более крупного или более полного "образования". Эта замечательная способность — расти и приспосабливаться к новым нуждам — отражена в главном архитектурном принципе карельского строительства, который заключается в том, что уклон ската крыши непостоянен»⁶⁴³.

Сравнивая архитектуру Древней Греции с народной карельской архитектурой, А. Аалто развивает идеи архитектурной теории XIX века, он пишет: «Обветшавшая карельская деревня чем-то напоминает греческие руины, доминирующей чертой которых является единообразие материала, хотя место мрамора здесь занимает дерево»⁶⁴⁴

В послевоенный период отношение к конкретным условиям и местным традициям меняется - архитекторы модернизма зачастую отдают должное функциональности и экономичности традиционной архитектуры.

Даже Ле Корбюзье – известный приверженец интернационального стиля – в своих работах 1950-1960-х гг. демонстрирует черты регионализма. Наиболее известным и показательным примером являются здания *Чандигарха (1952-1955 гг.)*, в архитектуре которых Ле Корбюзье предпринял попытку приспособить здания к местным сложным климатическим условиям - летней жаре и высокой влажности воздуха (Приложение 2.1).

Обращение к регионализму характерно также для произведений *Оскара Нимейера* – это и переосмысление композиционно-планировочных традиций, и, в большей степени, формальные приемы декорирования. В стремлении добиться необычных эстетических

⁶⁴³ Алвар Аалто, «Архитектура Карелии», 1941 г. Цит. по: Фремптон К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития/ Пер. с англ. Е. А. Дубченко; Под ред. В. Л. Хайта.— М.: Стройиздат, 1990. – С. 283

⁶⁴⁴ Там же.

эффектов, О. Нимейер использует и перерабатывает традиционные функциональные находки, направленные на приспособление к условиям жаркого климата, прибегает к приему включения элементов природной среды в эстетическую и функционально-конструктивную систему объекта. Зачастую в качестве необычного эстетического приема стилизованные декоративные панно, подражающие национальным приемам декорирования. Так, например, в решении *Министерства образования и здравоохранения* в Рио-де-Жанейро (1939-1943, архит. Ле Корбюзье, Луис Коста, Оскар Нимейер и др.) использованы подвижные солнцезащитные жалюзи из бетона, разработанные под влиянием бразильской колониальной архитектуры и традиционной архитектуры Бразилии, в декоративном убранстве использованы керамические панно, эстетика которых навеяна традиционными португальскими изразцами *азулежу*.

Условия южного климата подтолкнули *Луиса Кана* к переработке местных традиционных приемов солнцезащиты естественного охлаждения и вентиляции помещений. В Национальной ассамблее в Бангладеш (1962–1984 гг.) и в Индийском институте менеджмента в Ахмедабаде (1963) устроены несколько слоев внешних галерей с крупными проемами различной правильной геометрической формы, которые защищали стены здания от нагрева и создавали условия проветривания. Позаимствованы были также идея организации огромных незастекленных проемов и функциональный прием с расположением центральных помещений или внутренних дворов в глубине здания.

Стремление Л. Кана к выявлению первоосновы, «изначальных архетипов зодчества» (А.В. Иконников⁶⁴⁵) отражено в использованных композиционных и формальных приемах. Так, например, в архитектуре Национальной ассамблеи в Бангладеш переработаны знакомые древние архетипы – это окна, имитирующие ложную арку, разгружающую плиту перекрытия как, например, в архитектуре Микен, в виде треугольника над прямоугольником.

Приверженцем регионализма был и американский архитектор, который, по мнению Г.Ф. Маллгрейва⁶⁴⁶, имел наибольшее количество последователей на международном уровне в 1960-х годах, *Пол Рудольф* (1918–1997). Его ранние здания являются прямым продолжением концепции модернизма 1950-х гг. и, вместе с тем одно из ранних его архитектурных выступлений, составленное накануне вступления в должность председателя Йельской школы архитектуры в 1958 году, озаглавлено «Регионализм в архитектуре». «Это решительная атака на международный стиль ..., а также призыв к регионализму как “одному пути к тому богатству

---

⁶⁴⁵ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —С. 46

⁶⁴⁶ Mallgrave H. F. Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968 / Harry Francis Mallgrave - Cambridge University Press, New York, 2005. 504 p. - p. 392

архитектуры, которым наслаждались другие движения и которого так не хватает сегодня»⁶⁴⁷. П. Рудольф выявляет основные повторяющиеся черты Юга, в том числе Флориды, где он работал: солнечный свет, масштаб, цвет и текстуру. Использование традиционных местных приемов позволит связать старое и новое в архитектуре.

Особым направлением регионализма в архитектуре послевоенного периода стал *японский метаболизм*, который прошел путь от представлений о необходимости выработки особых приемов для преодоления местных условий в различных областях (К. Танге) к идее симбиоза (К. Курокава, К. Кикутаке). Концепция метаболизма отражает выявленные А. Аалто принципы народной архитектуры - единообразии строительных материалов и технологий, а также способность адаптироваться к новым обстоятельствам. Важно отметить, что каждый из представителей метаболизма, несмотря на различия в их выводах (корректировка отличных от универсальных качеств и использование региональных особенностей), признает необходимость учета конкретных местных условий, что является характерным для рационализма аристотелевского типа.

В 1959 году Кензо Танге писал о том, что нужно выявлять и учитывать региональные особенности, чтобы корректировать проектные решения и достичь интернационального характера архитектуры: «Многие регионалисты неправильно считают, употребление особых форм, присущих одному району, может привести к созданию оригинального произведения. Напротив, я считаю, что регионализм может привести к положительному результату только в том, случае, если каждый район с его реальными условиями, противоречиями и своими трудностями, установит стандарт, чтобы преодолеть местную традицию»⁶⁴⁸.

На смену этой позиции отрицания регионализма в современной архитектуре приходит представление о необходимости продуктивного соединения разнообразных местных традиций в современном произведении. Так, например, Кисе Курокава охарактеризовал идею симбиоза культур: «Архитектура в конце концов отойдет от универсального международного стиля и перейдет к стилю межкультурному, который ставит своей целью симбиоз универсального и регионального»⁶⁴⁹.

Вместе с тем интернациональный характер модернизма, скорее способствовал уходу в образцах массовой застройки от традиций народной функциональности, чем восприятию и переработке приемов народной архитектуры, наиболее гармонично сочетающихся с местными условиями.

---

⁶⁴⁷ Mallgrave H. F. *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* / Harry Francis Mallgrave - Cambridge University Press, New York, 2005. 504 p. - p. 392

⁶⁴⁸ Цит. по: Быстрова Т.Ю. *От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв.* / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 144

⁶⁴⁹ Там же. С. 145

Технические возможности позволяют все больше унифицировать архитектуру, создавая одинаковые условия микроклимата в помещениях. Несмотря на заметное смягчение отношения к местной традиции в работах и нередко высказываниях архитекторов модернизма, многие теоретики архитектуры и в послевоенный период по-прежнему подчеркивали, что влияние местных природных условий на характеристики архитектуры, воспринимаемая с точки зрения биологической аналогии (теории дарвинизма), имеет тенденцию к снижению. Эту позицию наиболее полно выразил П. Коллинз: «Но не может быть никаких сомнений в том, что с точки зрения его биологической теории отношения формы к окружающей среде отношение дарвинизма к архитектуре имеет тенденцию к снижению. Усовершенствования оборудования для кондиционирования воздуха делают архитектурную форму все более независимой от климатических факторов. Стены из листового стекла в Канаде так же модны, как и в более умеренном климате, в то время как традиционная японская каркасная конструкция чаще повторяется снаружи, чем внутри Японии. Только в районах, где можно использовать отличительные местные материалы для внутренней архитектуры, есть вероятность того, что региональные характеристики влияют на форму, и даже в недавно развитых районах, где был подан пример, таких как Аризона, кажется, мало доказательств желания нести движение очень далеко»⁶⁵⁰.

Стандартизация. Переход к индустриальным методам строительства. Одним из самых заметных как с позитивной, так и с негативной точки зрения явлений модернизма (уже – «советского модернизма») стала триада – «*типизация, стандартизация, унификация*». Явление, носившее в советской архитектуре исключительно практический смысл и обусловленное в первую очередь стремлением к экономичности и эффективности строительного процесса, первоначально имело глубокие теоретические корни.

Позиции *интерсубъективности* разрабатываются в теории Шютца с помощью понятий «*типизация*» и «*стандартизация*».

Вальтер Гропиус объясняет необходимость стандартизации с точки зрения экономии: «Большинство людей имеет одинаковые потребности. Поэтому вполне логично и полностью отвечает требованиям экономичности попытаться удовлетворить такие одинаковые потребности одинаковыми средствами. Совершенно поэтому неправомерно, что планы каждого дома отличаются друг от друга, что они имеют разный облик, что применены разные материалы, что каждый из них обладает своим "стилем"»⁶⁵¹. Однако он не исключает и

---

⁶⁵⁰ Collins Peter Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.157

⁶⁵¹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 334

определенной степени индивидуализма в рамках концепции экономической целесообразности. «Квартиры и их устройство будут по общему решению различными в зависимости от численности и характера проживающей семьи, но элементы, из которых они будут монтироваться, будут одинаковыми»⁶⁵². Гропиус называет серийное изготовление домов «экономически целесообразным»⁶⁵³. Эта позиция впоследствии становится ведущей в концепции «советского модернизма».

В 1930-е годы, несмотря на свое отрицательное отношение к техницистской эстетике и романтическое стремление к единению архитектуры и природы, *Ра́йм* начинает использовать элементы заводского изготовления и стандартные железобетонные конструкции.

Ле Корбюзье в начале 1920-х гг. ратует за серийное производство строительных элементов, он призывает «внедрить дух серийности, серийного домостроения, утвердить понятие дома как промышленного изделия массового производства, вызвать стремление жить в таком доме. Если мы вырвем из своего сердца и разума застывшее понятие дома... мы придем к дому-машине, промышленному изделию, здоровому (и в моральном отношении) и прекрасному, как прекрасны рабочие инструменты...»⁶⁵⁴.

В творчестве *Ле Корбюзье*, который сформулировал научные основания стандартизации, тема промышленного производства строительных элементов прозвучала достаточно отчетливо. Первый опыт исследований стандартной жилой ячейки и массового типового строительства связан с разработкой проекта «Дом-Ино», а также создания в 1926 году поселка в Пессаке (Современный квартал Фруже). По мнению архитектора, *нормализовать* — это значит создать рациональные правила строительства.

«Ненормальный» и «нормальный» — понятия относительные; решение может быть правильным или неправильным в зависимости от тех или иных климатических условий; коренная ломка традиций может быть правильной или неправильной — все зависит от того, какие это традиции, остаются ли они еще в силе либо уже видоизменяются. Меры по удовлетворению человеческих потребностей могут быть неправильными и правильными в зависимости от того, насколько верно эти потребности установлены⁶⁵⁵.

---

⁶⁵² Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. - С. 334

⁶⁵³ Там же. С. 334

⁶⁵⁴ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. - С. 12.

⁶⁵⁵ Там же. С. 199-200

По мнению Ле Корбюзье, «нормализация означает в известной мере *господство здравого смысла*, а здравый смысл далеко не всегда бывает синонимом общепринятого мнения»⁶⁵⁶.

Стандартизация, строго говоря, означает следующее: какой-то предмет или принцип, возведенный в норму, то есть признанный совершенным и неоспоримым, делается отныне стандартом, а именно: его параметры закрепляются, его форма, отделка и себестоимость (уровень совершенства, который может сохраняться в течение более или менее длительного времени) фиксируются. То, что было сделано в отношении кастрюль, ванн, радиаторов центрального отопления и т. д., — все то может быть распространено на десятки и сотни других элементов жилища. В этом и состоит задача⁶⁵⁷.

«Однако типовые дома, одинаковые как автомобили одной марки, не оправдали всех надежд, которые с ними связывались»⁶⁵⁸.

Наследие картезианского рационализма. Рене Декарт, основатель *картезианского рационализма*, сформулировал нормы рациональности и рационального метода научного исследования, которые не потеряли своей актуальности и в XX веке.

В философии Нового времени были определены основные ограничения рациональности, нашедшие свое отражение в рациональной архитектуре (в том числе модернизме) обусловив ее утопический характер:

- Допущение о стабильности мира, необходимое при реализации абстрактной модели процесса или объекта;
- Пренебрежение «частностями»;
- Пренебрежение опытом в стремлении к обобщению;
- Необходимость «усиления» разума специальным оборудованием.

«Из существующих типов разума или рациональности — аналитического, конкретного, диалектического, исторического и т.д. — архитектура начала двадцатого века особенно относится к аналитическому разуму, основанному на различении и классификации, использующему логические и математические процессы, которые стремятся к абстракции»⁶⁵⁹.

Прямое следование «правилам метода» Декарта - анализ («Разделять каждую проблему, избранную для изучения, на столько частей, сколько возможно и необходимо для наилучшего

---

⁶⁵⁶ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. - С. 199-200

⁶⁵⁷ Там же. С.199-200

⁶⁵⁸ Иконников А.В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. - Москва: Искусство, 1985. - 175 с. – С.9

⁶⁵⁹ Montaner, Josep Maria. “Rationalism as a method of projecting: progress and crisis”. *Temes de Disseny*, [online], 1995, Num. 12, pp. 157-64, <https://raco.cat/index.php/Temes/article/view/29479> [View: 10-05-2022]

ее разрешения»⁶⁶⁰) и синтез («...Располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить ... до познания наиболее сложных...»⁶⁶¹) – в реальной практике архитектурно-градостроительного процесса эпохи модернизма приводит к упрощению, примитивизации и утопическим схемам, отвлеченным от частностей реального мира. Так, например, в градостроительстве эпохи модернизма победил схематизм «Инструмент «зонирования» основан на разделении сложности города на части, которые можно рассматривать в целом и независимо. Следуя декартовым посылкам, город как проблема разбит на зоны таким образом, что он функционирует как производительная машина; он разделен на части, соединенные линиями транзита»⁶⁶².

«Дом-Ино» Ле Корбюзье – концептуальное воплощение правил метода картезианского рационализма. «Одновременно с превращением авангарда в международное движение появляются строго рациональные и картезианские модели. Наиболее парадигматичным и значимым является «Дом-ино», созданный Ле Корбюзье в 1914 году. Он основан на уверенности декартова априори, на базовой конструкции здания: перекрытия из плит и сборные железобетонные колонны, которые оставляют пространство свободным, а фасад независимым от конструкции, создавая тем самым прозрачное пространство вокруг колонн. Таким образом, он должен был стать отправной точкой для большинства прототипов Корбюзье и представлять собой один из зародышей пространства в международном стиле»⁶⁶³.

Идеи картезианского рационализма находят свое логическое обоснование в *период послевоенного восстановления* городов Европы. Даже архитекторы, не склонные к классическому наследию, придерживаются концепции ясности, регулярности, геометризма, выражающего порядок, противопоставляемый разрушениям и хаосу войны. Особенно гармоничными в этих условиях становятся идеи архитекторов, традиционалистской направленности. Так, по мнению А.В. Иконникова «неокартезианский идеал всеобъемлющего математического порядка противопоставлен хаосу военных разрушений – и вообще неустроенности жизни – при восстановлении Гавра во Франции (1947-1957)»⁶⁶⁴. Концептуальная идея принадлежала авторству О. Перре, который руководил началом строительства (до своей смерти в 1954 году), что предопределило и характер новой архитектуры города, подчиненной картезианской логике геометризма, постоянства,

---

⁶⁶⁰ Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997г. – С. 193-194

⁶⁶¹ Там же. С. 193-194

⁶⁶² Montaner, Josep Maria. “Rationalism as a method of projecting: progress and crisis”. Temes de Disseny, [online], 1995, Num. 12, pp. 157-64, <https://raco.cat/index.php/Temes/article/view/29479> [View: 10-05-2022]

⁶⁶³ Montaner, Josep Maria. “Rationalism as a method of projecting: progress and crisis”. Temes de Disseny, [online], 1995, Num. 12, pp. 157-64, <https://raco.cat/index.php/Temes/article/view/29479> [View: 10-05-2022]

⁶⁶⁴ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —С. 455

регулярности, дополненной принципами «железобетонного классицизма», характерной времени стандартизации и унификации элементов. В итоге город утратил свою «многослойность».

Идеи регулярности, упорядоченности, геометрической чистоты без связи с практической функциональной основой несут заметные черты *эстетического утопизма*, как отметил А.В. Иконников⁶⁶⁵.

Многообразие эстетических исканий послевоенного модернизма замыкается на признании важности соблюдения системы пропорционирования. Оскар Нимейер пишет: «Естественно, мы соблюдаем правила пропорции, которые всегда требовались от архитектуры»⁶⁶⁶ Однако свойственных эстетическому рационализму классицизма попыток выявления идеальных пропорций, в которых заключена объективная красота мира, не предпринимается. Известная система пропорционирования модернизма – Модульор Ле Корбюзье – строится по принципу соизмеримости масштабу человека.

Многим архитекторам система пропорций представляется достаточно гибкой и обусловленной разнообразными внешними факторами, например, назначением здания. Так, например Макс Билл писал в 1961: «Здание становится искусством только тогда, когда оно становится возвышенным за счет красивых и гармоничных пространственных пропорций, гениально выражающих характер и культурное значение здания. Архитектурное искусство действительно имеет одно средство, пропорцию, пропорцию пространств и строительных масс как по форме, так и по цвету»⁶⁶⁷.

В послевоенный период архитекторы модернизма, включая Минору Ямасаки (1912-1986), несмотря на свое отрицание исторических стилей, обнаружили положительные качества в архитектуре эклектики и академической традиции. Они отметили важную характеристику исторического наследия, связанную с эстетическим рационализмом и возможностью наследования системы пропорций: «мы поняли, что в изящных искусствах было что-то совершенно фальшивое. Однако, взглянув на это сейчас, я довольно рад, что у меня был такой опыт, потому что одна из потребностей, которую мы только начинаем понимать, — это развитие чувства пропорции, утонченности и детализации»⁶⁶⁸. Так картезианское наследие преломляется в концепциях архитекторов периода субъективизма.

---

⁶⁶⁵ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —С. 456

⁶⁶⁶ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.238

⁶⁶⁷ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.62

⁶⁶⁸ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.14

Вместе с тем картезианская концепция обогащается на протяжении времени пониманием ее ограниченности, решается проблема рациональности, не поддержанной экспериментом, который дает возможность корректировать теорию в соответствии с условиями и обстоятельствами изменчивого мира. В архитектуре XX века *экспериментальное проектирование* получает широкое распространение и активную теоретическую поддержку. Эта практика играет роль научного эксперимента, позволяя апробировать абстрактные умозрительные теории на практике и приблизить проектное решение к реальности.

Рациональность и утопизм. Имея склонность к рациональности платоновского типа, рационализм во взглядах представителей раннего модернизма нередко граничит с утопическими идеями века и обогащается специфическими профессиональными идеальными конструкциями.

По мнению А.В. Иконникова, практически каждому виду рациональности, включая модернистский, свойственна отвлеченность от реальности, которая порождает утопизм, а теория модернизма межвоенного периода несет черты утопического мышления, обладает общими признаками утопии. «Рационально мыслящий архитектор выстраивает модель, гипотезу или прототип. В этом процессе общее оказывается важнее частного, а идеальное, пусть даже недостижимое, оценивается как более желаемое...»⁶⁶⁹

«Убежденность в первичности идеи; стремление к рационализации существования человека; наличие порождаемых социально-утопических идеалов образов-целей, реализуемых архитектурой; стремление к интегральности, проекции на образ-цель целостности человеческой личности; основание на субъективно-волевом подчинении главному смысловому стержню структуры и содержания образов-утопий, как социальных, так и специализированных; игнорирование элементов действительности, не укладывающихся в идеальную модель или не работающих на ее обоснование и построение; исключаящий метод помогает достичь логической чистоты модели, но становится одной из причин конфликтов, возникающих при попытках перевести утопию из идеального инобытия в реальность»⁶⁷⁰.

Многие архитектурные тенденции объясняют склонность к утопии, включая доминирование общественных пространств, стремление к типизации и стандартизации, а также обезличенность архитектурных образов. Утопические конструкции архитектуры середины XX века демонстрируют те же характеристики, что, например, утопии Платона. А.В. Иконников показал, что одной из важных характеристик социальных утопий и связанных с ними

---

⁶⁶⁹ Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - С. 83

⁶⁷⁰ Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004. — С. 4

жизнестроительных идей в архитектуре является пренебрежение частными интересами и деталями в угоду достижению порядка, рассчитанного на благо общества в целом⁶⁷¹.

Теоретический, умозрительный уклон рациональности модернизма (рациональности платоновского типа) стал во многом причиной кризисных явлений в современной архитектуре, которые критики «международного стиля» предвидели уже в первой четверти XX века. «Указывая на утопичность, экзальтированность программы модернизма, ее оторванность от исторического, природного и культурного контекста, «нечеловеческий» масштаб, вслед за Полем Валери, говорившим об «интоксикации модернизмом», Перре по сути предсказал кризис 60-70-х гг., когда Современное движение было отчасти дискредитировано»⁶⁷².

В творчестве классиков модернизма, в частности Ле Корбюзье, архитектурное проектирование нередко выступает как *эксперимент*, доказывающий или опровергающий умозрительные концептуальные заключения. В ходе проектирования и реализации проект корректируется, что дает материал к дальнейшему совершенствованию теории. В качестве своего рода чистой утопии можно отметить в первую очередь градостроительные проекты межвоенного периода (план Вуазен, проект реконструкции Москвы, Лондона, Берлина, Рима), или, например, послевоенные проекты: проект реконструкции Ла-Рошели (1946) и проект реконструкции Сен-Дье (1945 г.), в соответствии с которым Ле Корбюзье «предложил собрать население города в восьми «жилых единицах» на 2,5 тыс. жителей каждая, с коммунальным обслуживанием, просторно разместив их на фоне горного ландшафта»⁶⁷³. Среди многочисленных архитектурных объектов, реализация которых стала экспериментом, доказывающим или опровергающим проектную гипотезу архитектора (часто утопического характера), можно назвать, например *Здание Центросоюза в Москве* (1928-1929). В послевоенный период Ле Корбюзье становится последовательным сторонником *экспериментального проектирования* в области жилой архитектуры, подчеркивая, что экспериментальное строительство позволит «проверить на практике состоятельность новаторских концепций жилья»⁶⁷⁴.

Классики архитектуры XX в. рассматривают архитектуру как каркас жизни, наделенный чертами устойчивости, который должен быть построен на основе рационального перспективного проектирования. «Архитектура — остов самой цивилизации. Она требует

---

⁶⁷¹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 10

⁶⁷² Селиванова А.Н. Огюст Перре и его «железобетонная неоклассика» в архитектурном мире 1930-х годов [Текст] / Н. А. Коновалова (отв. ред.), И. А. Бондаренко и др. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 4: Личность, эпоха, стиль. — М.: ЛЕНАНД, 2012 - С. 263-275

⁶⁷³ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 527

⁶⁷⁴ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – С. 55

времени для своего роста, начинает становиться архитектурой только тогда, когда строится разумно, т. е. когда она является завершенным синтезом, рациональным со своего начала, и — что естественно — как дыхание, подлинно современным»⁶⁷⁵. Таким образом, основа архитектуры, имеющая отчасти умозрительный характер, с течением времени должна обогащаться деталями, продиктованными конкретными обстоятельствами (что во временных рамках модернизма не нашло своего воплощения).

Двойственность рациональности в архитектуре XX в. (теоретический и практический типы). Целерациональность. Архитектура XX в. является прекрасным примером расширения (реактивизации) понятия «рациональность», представляет самый широкий спектр разнообразных подходов к постановке цели и выбору адекватных методов ее достижения.

Анализ одних и тех же явлений с позиции классической научной рациональности, картезианского типа и с точки зрения формальной (практической) рациональности М. Вебера дает разный результат, поэтому оценка принадлежности той или иной архитектурной практики к категории рационального относительна и носит условный характер.

Двойственность модернизма стала одной из его противоречивых тенденцией — это разрыв между теорией и практикой, разрыв между «опережающим развитием в концептуальной сфере и более инерционной (и более эклектичной) практикой...»⁶⁷⁶. Эта тенденция характеризует и отношение к рациональному, восприятие которого на уровне теории и практики зачастую не совпадает. С одной стороны, представители модернизма, особенно в послевоенный период определяют в качестве основной цели создание оригинальной архитектурной формы, наделенной собственной художественной и композиционной ценностью, способной вызвать удивление и сильные эмоциональные переживания (Ле Корбюзье, О.Нимейер, А.Аалто), создать идеальную модель абстрактного пространства. С другой стороны требования времени — это требования экономии, поэтому экономия средств и ресурсов как целевая установка приводит к работе над вопросами нормирования, типизации, стандартизации и унификации (Ле Корбюзье).

Инертность в определении рационального характеризует теорию первой половины XX в. В высказываниях ведущих представителей авангардной архитектуры и модернизма (особенно межвоенного периода) рационализм очень часто отождествляется с понятием

---

⁶⁷⁵ Райт Ф.-Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна ; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960. - 248 с.- С. 172

⁶⁷⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —С. 51

«функционализм», который, в свою очередь, является принадлежностью рационализма утилитарно-технического типа.

В архитектурной теории рационализм противопоставляется поискам новых пространственных, композиционных и художественно-образных решений.

Вальтер Гропиус, например, показывает временный характер рациональности технического типа: «Идея рационализма, которую многие считают основной характеристикой новой архитектуры, играет всего лишь очистительную роль. Другой аспект — удовлетворение потребностей человеческого духа — столь же важен, как и материальный»⁶⁷⁷. Гропиус называет три составные части новой архитектуры - структурная экономия и функциональность, составляющие ее практическую сторону, а также организация пространства⁶⁷⁸.

Ф.-Л. Райт многократно высказывается в лекциях и публикациях как сторонник сочетания рационально-технической основы архитектуры и духовно-эмоционального начала: «Разум — это великий инструмент, способный на многое; но в архитектуре мы имеем дело с чувством особой красоты человеческой жизни на земле и во взаимосвязи с нею... Для того чтобы стать архитектурой, назначение и удобство должны давать духовное удовлетворение, при котором душа ощущает более утонченное наслаждение пользованием и достигает более устойчивого покоя»⁶⁷⁹.

В творческих концепциях представителей мирового модернизма и их современников — архитекторов середины XX века раскрываются основные характеристики целерациональности и утилитарно-технической рациональности. Вместе с тем, задачи экономии, функционально-планировочного совершенства и структурной честности отодвигаются на второй план, уступая первенство важнейшему предмету деятельности архитектора — созданию современных образов и разработке новых формальных приемов. В связи с этим появляются антитектонические и антифункциональные тенденции в архитектуре модернизма, призванные отделить эстетическую составляющую от функционально-конструктивной основы, освободить художественный образ от влияния практической части.

Еще один пример двойственности модернизма — это столкновение отвлеченного разума (порождающего идеальные рациональные схемы) и практицизма, метафорически представленное Ле Корбюзье в оппозиции «дорога ослов — дорога людей»: «Человек идет прямо, потому что у него есть цель, он знает, куда он идет. Избрав себе цель, он идет к ней не

---

⁶⁷⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. - С. 337

⁶⁷⁸ Там же. С.338

⁶⁷⁹ Райт Ф. Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960. - 248 с. -С.171

сворачивая. Осел идет зигзагами, ступает лениво, рассеянно; он петляет, обходя крупные камни, избегая крутых откосов, отыскивая тень; он старается как можно меньше затруднить себя»⁶⁸⁰. Ле Корбюзье однозначно ограничивается представлениями классического картезианского рационализма, показывая рациональность геометризированной пространственной модели, продиктованной рационально сформулированной целью в виде абстрактного идеала.

Рассматривая этот пример с позиций целерациональности, следует отметить, что выбор максимально адекватных средств достижения цели с учетом конкретных внешних обстоятельств, т.е. метод, пренебрежительно названный Ле Корбюзье «дорога ослов», оказывается более соответствующим формальной (практической) рациональности.

2.4 Основные виды рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века

(Приложение 2.2)

Обращение к современной интерпретации проблемы рациональности в гуманитарных науках, а также анализ теоретических концепций архитекторов XX века позволяют выявить основные *виды рациональности*, специфические для архитектуры, каждый из которых может быть представлен как совокупность особых критериев. Главным критерием рациональности, который характеризует все ее виды и исторические типы, является *опора на разум во всех видах деятельности*⁶⁸¹, поэтому целесообразно принять это утверждение в качестве аксиомы, не требующей детального анализа применительно к каждому отдельному виду рациональности.

Совокупность рационалистических представлений в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века можно разделить на несколько видов (Приложение 2.2.1).

Целерациональность (по М. Веберу⁶⁸²) – это разумный выбор адекватных цели средств достижения искомого результата. **Целерациональное** — «когда субъект действия точно

---

⁶⁸⁰ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – С.28

⁶⁸¹ [Рациональность] [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН.; Сост. В.Н. Порус. - 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022); Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004;

⁶⁸² Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С. 628-630

представляет цель и выбирает оптимальный вариант её достижения»⁶⁸³. В архитектурной теории многое было сказано о самом устойчивом виде рациональности, который также нашел свое выражение в проектной практике в рамках разных художественных систем. Критерии, относящиеся к этому виду рациональности, включают в себя здравый смысл, целесообразность, эффективность и экономию ресурсов для достижения поставленных целей.

Целерациональность является основным механизмом, с помощью которого архитектурный процесс адаптируется к различным внешним факторам, таким как природно-климатические условия, социально-экономические факторы, культурно-исторические условия и предпочтения заказчика. Основные характеристики этой формы рациональности не теряют своей актуальности в концепциях архитекторов XX века и выражены в двух основных формах, которые определяются соответствующими критериями:

- эффективность, экономия средств для достижения цели.
- целесообразность;

Вопросы экономии средств в различных формах присутствует в профессиональном дискурсе на протяжении всего периода, ограниченного второй половиной XIX и 80-ми годами XX века. Еще в 1860 г. П. Сальманович, определяя критерии прекрасного и его истинности, вводит понятие экономичности: «Экономичность, провозглашенная мерилom прекрасного, служит доказательством социального прогресса и расцвета современной архитектуры. <...> Экономия начинает приобретать значение с тех пор, когда строительная деятельность становится на степень искусства. Вообще... экономия принимает наибольшее участие в деле сооружения <...> когда само искусство достигло известной степени совершенства»⁶⁸⁴. В 1920-1930-е гг. идеи экономии средств, целесообразного использования строительных материалов и конструкций (А.В. Щусев, 1926 г.⁶⁸⁵) и экономичности, минимизации затрат средств во всех аспектах архитектуры (Я.Г. Гервирц, 1926 г.⁶⁸⁶; И.А. Фомин, 1934 г.⁶⁸⁷) перерастает в убежденность в экономической целесообразности серийного производства.

В теоретических концепциях XX века понимание механизма рационального достижения поставленной цели с помощью наиболее адекватных средств в основном едино. Наглядно эта позиция выражена Ле Корбюзье в 1933 г.: «Человек идет прямо, потому что у него

---

⁶⁸³ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - С. 628-630

⁶⁸⁴ Сальманович П. Несколько слов об экономии в строительном искусстве // «Архитектурный вестник», 1860. № 4, стб. 317. Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. - С. 318

⁶⁸⁵ Щусев А.В. Экономика, техника и архитектура // «Труды Первого Всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (1926 г.). Москва 6—15 мая». Изд. «Плановое хозяйство», М., 1928 – С. 185—187, 200—202.

⁶⁸⁶ Гервирц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- с.190

⁶⁸⁷ Фомин А.И. Проблемы интерьера // Архитектура СССР – 1934 - № 7 – С.4—6

есть цель, он знает, куда он идет. Избрав себе цель, он идет к ней не сворачивая»⁶⁸⁸. При этом различается видение характера непосредственно **цели** проектной деятельности и ее постановки.

В большинстве представлений целевая установка проектной деятельности рассматривается как производное внешних по отношению к профессии обстоятельств, является связующим между заказчиком и проектировщиком, строительной профессией и архитектурным творчеством. В основном особенности прочтения понятия «целесообразность (целеполагание)» зависят от текущих приоритетов общества.

В 1910-е годы целесообразность связывается с утилитарной составляющей архитектуры, определяется как соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели, и эта позиция сохраняет свою актуальность в 1920-начале 1930-х гг. (Анри ван де Вельде, 1901⁶⁸⁹; И.А. Голосов, 1920-е гг.⁶⁹⁰). Одним из важнейших признаков целесообразности считается приоритет пользы (А.А. Веснин, 1922 г.⁶⁹¹; М.Я. Гинзбург, 1927 г.⁶⁹²); основным принципом целесообразности называют принцип архитектуры как строительства (О.Р. Мунц, 1916 г.⁶⁹³).

В конце 1920-х гг. в некоторых высказываниях советских архитекторов цель показана не только как решение конкретно-утилитарных вопросов, но и как «функция эпохи» (М.Я. Гинзбург, 1927 г.⁶⁹⁴). В этом смысле показательны статья Виктора Александровича и Александра Александровича Весниных (1935 г.), в которой показан синтетический характер архитектуры, который определяет и содержание архитектурной формы, и целевые установки проектной деятельности. Содержание – цель, определяющая характер архитектурной формы, которая объединяет утилитарно-технические и художественно-идеологические факторы влияния: «Под содержанием в архитектуре следует понимать: социально-утилитарное содержание, т. е. общественно-бытовые, индивидуально бытовые и производственные процессы, протекающие в архитектурном сооружении, и художественно-идеологическое содержание. Под формой следует понимать систему художественно-архитектонического

---

⁶⁸⁸ Ле Корбюзье Планировка города [Текст] / Корбюзье; Пер. с франц. и предисл. С. М. Горного. - Москва : Изогиз, 1933 (7 тип. Мособлполиграф). - Суп.-обл., переплет, XVI, 208 с. – С. 5

⁶⁸⁹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - С. 90

⁶⁹⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 416

⁶⁹¹ Веснин А.А. Кредо // [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/33> (дата обращения: 17.12.2020)

⁶⁹² Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура - №6 – 1927 - С.160-166

⁶⁹³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 416

⁶⁹⁴ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура - №1 – 1927 - С.4-10

построения пространства в строительном материале, конкретизирующую данное содержание»⁶⁹⁵.

Я.Г. Черников дает определение целерациональности с точки зрения своего видения архитектуры, которое он называл «зеркалом» своего времени: «...Всякая целевая установка в архитектуре представляет собою выразительное, наглядное отображение внутренних свойств самого сооружения и характерных импульсов времени»⁶⁹⁶.

В 1930-1950-е гг. в советской архитектурной теории целесообразным представляется выявление образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени – советского общества (И.В. Жолтовский, 1951 г.⁶⁹⁷). Требованиям к архитектуре отвечают архитектурные объекты и градостроительные ансамбли, наделенные доступным для всех смыслом, качествами общезначимости и создающие необходимое настроение. Таким образом основная целевая установка – это создание идеологически обусловленной архитектурной формы, которая наделена выразительной образностью, является частью общезначимого художественного языка и выражает необходимые идеи (А.Г. Мордвинов, 1947 г.⁶⁹⁸; П.Батлер, 1939 г.⁶⁹⁹). В таком случае цель проекта также форму

В середине XX века в теории мирового модернизма все активнее намечается новый подход к целеполаганию в архитектуре. Ле Корбюзье демонстрирует, что основным приоритетом являются внутренние профессиональные задачи, такие как достижение конкретных художественных эффектов и формирование определенного эмоционального воздействия на зрителя: «Соотношение элементов — это иерархия целей, классификация замыслов <...> В расчет должны идти лишь те цели, что доступны глазу, лишь те замыслы, что основаны на архитектурных элементах. Если сюда примешиваются намерения, чуждые языку архитектуры, план становится призрачным, фальшивым, его правила нарушаются из-за отсутствия твердой концепции или в угоду суетным побуждениям»⁷⁰⁰. Основная целевая

---

⁶⁹⁵ Веснин А., Веснин В. Форма и содержание // Архитектурная газета», 1935, 8 апреля [Электронный ресурс] Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/56> (дата обращения: 17.12.2020)

⁶⁹⁶ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – С.23

⁶⁹⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 44

⁶⁹⁸ Мордвинов А.Г. Социалистический реализм в архитектуре. Доклад на VIII сессии Всесоюзной Академии архитектуры 28 сентября 1947 г. ЦГАНХ СССР, Ф. 293, оп. 1, д. 201, л. 87. Цит. по: Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 – С. 462

⁶⁹⁹ Батлер П. Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке // Архитектура СССР - № 4 – 1939 - С.2

⁷⁰⁰ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – С.11

установка, показанная О. Нимейером, заключается в том, чтобы вызвать удивление и эмоции благодаря особым качествам архитектурной формы⁷⁰¹.

Стремление к единству утилитарно-технической и художественной составляющих архитектуры на рубеже XIX–XX веков не стало препятствием для развития качеств рациональности, определяющих эстетику архитектурной формы вне зависимости от технической части – это «эстетический рационализм», «эстетика рациональной формы» (установка на рациональное упрощение формы) и «рационализм метода».

«Эстетический рационализм» (эстетическая рациональность) – «...исследование формальных закономерностей построения архитектурной формы, обусловленных аппаратом человеческого восприятия и культурной традицией (сторонники рационального истолкования классической традиции)»⁷⁰², выявление ощущаемых разумом высших законов гармонии (мироустройства) и их отражение в архитектурно-художественном формообразовании. Соответствующие виду рациональности критерии –измеряемость (мера), систематичность, интерсубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость, наличие законов, правил (нормативность), научность. Это направление рациональности к началу XX века уже имело глубокие корни. Творчество «эстетических рационалистов» в 1910-м году противопоставлялись деятельности «рационалистов-техников» и характеризовалось следующим образом: «Эстетики рассматривали архитектуру как искусство отвлеченных форм, анализировали, на этом основании, впечатления, производимые каждой из них, и, сообразно с правилами, извлеченными *a priori* из своих умозаключений, составляли формы частей зданий и группировали их для составления целого. Материал, из которого выводится строение, должен был быть избран, сообразно впечатлению, произведенному им на наше эстетическое чувство»⁷⁰³.

Как правило, выявление универсальных законов формообразования связывалось с исследованием логики построения архитектурных форм в эпоху Античности. Обращение к классическим формам как к образцу не отрицали и представители рационального направления архитектурной теории периода эклектики, например, Аполлинарий Каэтанович Красовский рассматривал историзм как основу выявления рациональных законов красоты (1851 г.): «...Если нет точных рациональных правил для создания изящного, то теоретическое учение о нем может состоять только 1) в историческом указании того, что до сих пор сделано на этом

---

⁷⁰¹ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 238

⁷⁰² [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – С. 475-476

⁷⁰³ Главные течения в нашей современной архитектуре // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества., № 1-2. 1900 – С. 1-6

поприще, 2) в критическом разборе произведений искусства. Вот причина, по которой эстетический элемент в архитектуре разрабатывается преимущественно *историко-археологически*»⁷⁰⁴.

Основная направленность теории первой четверти XX в. – это отход от классического образца и поиск новых пропорций и закономерностей, свободных от давления историзма. Эти идеи высказывает И.А. Голосов (1922 г.): «...Необходимые пропорции для какого-либо художественного произведения должны быть заново созданы, извлечены из него и следовать из него, <...> откуда является необходимость познания пропорций как таковых, вне зависимости от установленных в классической архитектуре соответственных положений»⁷⁰⁵.

И в 1960-е гг., после периода советской неоклассики, высказываются мысли об отказе от ордерной системы и классического наследия. Параллель между эпохой авангарда и периодом зарождения советского модернизма прослеживается в тексте В.Ф. Кринского 1961 г.: «Надо было очистить архитектуру от пережитков, от устаревших традиций, одной из которых было следование правилам архитектурных ордеров, давно потерявших логику и смысл в современном строительстве. Чтобы вырваться из плена классических, традиционных представлений и образов, необходим был решительный разрыв с ними. Предстояло вырабатывать новый архитектурный язык»⁷⁰⁶.

Представителей авангардных направлений архитектуры, модернизма, приверженцев классической традиции сближает представление о том, что законы красоты заложены в природе. Ле Корбюзье связывает порядок, заложенный в природе с природной рациональностью человека и, как следствие, рациональностью его произведений: «Мы утверждаем, что человеку свойственно стремление к порядку, что все его действия и мысли направляются прямой линией и прямым углом; что он выбирает прямую инстинктивно. <...> Человек — продукт природы, и он по-своему организует природу, он действует в соответствии с ее законами, он как бы читает эти законы, человек сформулировал их и создал стройную систему, основанную на рациональном знании. <...> Природой движет дух порядка, мы учимся его познавать»⁷⁰⁷.

И.В. Жолтовский в 1930-е гг. называет как источник гармоничных пропорций природу, у которой должен учиться художник: «Все основные членения живой формы всегда выражают

---

⁷⁰⁴ Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. - С.9

⁷⁰⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 408

⁷⁰⁶ Кринский В.Ф. Начало становления социалистической архитектуры // «Моспроектовец» от 2 (№ 21) и 9 (№ 22) июня 1967 г.

⁷⁰⁷ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – С.31

и воплощают в себе то или иное взаимодействие этих сил. Пропорции — наглядное выражение этого взаимодействия. <...> Пропорции в руках подлинного художника должны быть не мертвой математической схоластикой, а могучим средством выражения, почерпнутым из наблюдения и изучения органической материи, живой жизни» (1937 г.)⁷⁰⁸.

В 1930-1950-е гг. классика рассматривается как образец для создания гармоничных архитектурных форм, однако точное следование формальным приемам академических стилей, системе пропорционирования считается не обязательным. В.Н. Семенов в статье 1932 года показывает избирательное отношение к классике: «Классика не как форма вне содержания, а как принцип. <...> Мы не отказываемся от формы, но принимаем только такую, которая отвечает новым, социалистическим формам организации, новым конструктивным возможностям и новым идеям»⁷⁰⁹. За свободную переработку классики выступает И.А. Фомин (1936 г.): «...Мы легко сможем, приняв классику как сырой материал, смелой и твердой рукой переработать ее в некий совершенно новый, созвучный нашей эпохе стиль. Надо при этом отказаться от традиционных пропорций классики, отказаться от ненужных деталей, то есть капителей и баз колонны, от ненужного в этом случае ее утонения, от излишеств в деталях, то есть наличников, сандриков и вообще от всех средств перегрузки и мишурной орнаментики»⁷¹⁰.

В текстах И.В. Жолтовского 1945 г. заложенные в природе законы красоты показаны как основа прекрасного в классической архитектуре: «Углубляясь в творения архитектурной классики, мы прежде всего убеждаемся в том, что великие мастера прошлого создавали свои произведения и гармоничные художественные образы на основе глубокого изучения окружающей природы, наблюдая целый ряд наглядных природных закономерностей, которые, именно благодаря своей наглядности, могут быть осмыслены как закономерности эстетические»⁷¹¹.

Новый этап признания рациональной основы классицизма, правда только в архитектурной теории, относится к эпохе советского модернизма (1970-1980-е гг.). В это время признание ограниченности метода архитектурного формообразования, рассматривающего художественную форму как производное от функции и конструкции в условиях максимальной экономии средств вызывает необходимость осмысления собственно архитектурных задач композиционного и образного свойства. В работах А.В. Иконникова этих лет подчеркивается рационалистическая основа формообразования классицизма: классицизма, лежащая в основе.

---

⁷⁰⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 39

⁷⁰⁹ Там же. С. 230

⁷¹⁰ Там же. С.130

⁷¹¹ Там же. С. 40

«Рационалистическое мировоззрение, лежавшее в основе классицизма, вело к возрождению статичности, внутренней завершенности частей в композиции» (1972 г.)⁷¹². «Подход последнего (*классицизма – А.М.*) к проблемам архитектуры был строго рациональным, рассудочным, подчиненным велениям разума. Однако классицистический рационализм всецело ориентирован на организацию формы и замкнут в круге ее канонизированных закономерностей. Эти закономерности принимались как нечто неизменное» (1986 г.)⁷¹³.

В основе вида рациональности в архитектуре XX века, который может быть условно обозначен, как *эстетика рациональной формы*⁷¹⁴ лежат два основные концептуальные позиции: внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма и отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла.

1. *Внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма* (простота, ясность, регулярность, геометризм и лаконизм форм). Установка на рациональное упрощение формы, которая связана с принципами картезианского рационализма, характеризует работы французских архитекторов конца XVIII века Этьен Луи Булле и Клода Никола Леду. К работам этих архитекторов обращаются как представители мирового модернизма (Эмиль Кауфман в известной работе «От Леду до Ле Корбюзье»⁷¹⁵), так и отечественные искусствоведы (Д.Е. Аркин⁷¹⁶). Если Кауфман обращает внимание только на рациональное упрощение формы в работах Леду, то для Д.Е. Аркина более важным представляется созвучное советской неоклассике стремление создать «говорящую архитектуру», отвечающее принципу ясности, общезначимости архитектурных форм.

Большое внимание принципам картезианского рационализма уделял Ле Корбюзье, в своих текстах разных лет (1926 г.⁷¹⁷, 1933 г.⁷¹⁸, 1950 – начало 1960-х гг.⁷¹⁹) он показывает важность таких категорий, как ясность, порядок, прямой угол, прямая линия, а также геометрия, которая приводит к математическому порядку и гармонии. Советские архитекторы также обращались к категориям картезианского рационализма, что отражено и в публикациях, и в проектной практике. Например, В.Н. Семенов в комментариях к концептуальным проектам

---

⁷¹² Иконников А.В. Архитектура города [Текст]: Эстет. проблемы композиции. - [Москва]: Стройиздат, 1972. - 215 с. – С. 65

⁷¹³ Там же. С. 14

⁷¹⁴ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - С. 268

⁷¹⁵ Kaufmann, Emil. 1982. De Ledoux a Le Corbusier. Origen y desarrollo de la arquitectura autonoma. Barcelona: Gustavo Gili. Translated by Reinald Bernet. Original edition: 1933. Von Ledoux bis Le Corbusier. Ursprung und Entwicklung der autonomen Architektur. Vienna: Rolf Passer.

⁷¹⁶ Аркин Д.Е.. Габриэль и Леду. // Проблемы архитектуры [Текст] = Problèmes d'architecture : сборник материалов / под ред. А. Я. Александрова ; Всесоюзная академия архитектуры. - Москва : Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1936-. Т. 1, кн. 2. - 1936. - 473, [2] с. – С. 103

⁷¹⁷ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура - №1 – 1926 - С.37-38

⁷¹⁸ Ле Корбюзье Планировка города [Текст] / Корбюзье ; Пер. с франц. и предисл. С. М. Горного. - Москва : Изогиз, 1933 (7 тип. Мособлполиграф). - Суп.-обл., переплет, XVI, 208 с. – С. 7

⁷¹⁹ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – С.25,30.

реконструкции городов (Москва, 1935 г.⁷²⁰; Ростов-на-Дону, 1937 г., 1946-1947 гг.⁷²¹) в качестве важных характеристик новой градостроительной структуры называет простоту, лаконизм и выразительность, уравновешенность, прямые углы и линии. В значительной степени формальные признаки картезианской рациональности были выявлены в проектной практике и связывались с другими признаками рациональности (общезначимость, «правдивость» и др.).

В архитектурной теории принципы картезианского рационализма, в первую очередь ясность и простота, распространяются не только на внешние формы и композиционные приемы, но и рассматриваются как необходимая характеристика функционально-планировочного и конструктивного решений. Так, Ауд в 1961 году повторяет свое утверждение межвоенного периода, подчеркивая, что в этой формулировке заложена необходимость придания объекту ясной эстетической формы: «Ищите в ясных формах четко выраженные потребности»⁷²².

Мис ван дер Роэ иллюстрирует свой практический опыт теоретической формулой, утверждающей *видимое упрощение конструктивной формы*: «Я увидел, что структурные элементы важно *показать* с простотой. Это была более объективная архитектура»⁷²³.

2. Отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла («Установка на рациональное упрощение формы (А. Лоос)»⁷²⁴). Эта позиция была распространена уже в рациональной теории последней четверти XIX в. с позиций антиэkleктического движения, а затем нашла выражение в практике рационального направления позднего модерна. В архитектурной теории и практической работе архитекторов XX века проявляется стремление освободить здания от лишнего декора, не несущего конструктивного значения, орнамента, что переплетается с представлением о «современности» архитектуры. Исключение составляет период советской неоклассики. В 1930-е годы упрощенные формы «железобетонной архитектуры», которые являются знаковыми для авангардной архитектуры и модернизма и символизируют образ современности, подвергаются критике советских архитекторов: «Именно теперь, когда временно столь завладевший умами архитекторов конструктивный принцип железобетона стал терять прелесть новизны, будучи уже вполне освоенным, а продиктованными им формами, как только рациональными, сказано

---

⁷²⁰ Семенов В.Н. Архитектурная реконструкция Москвы. Основные положения // Вопросы архитектуры [Текст] : [Сборник статей]. [Москва] ; [Ленинград]: Изогиз, 1935 - 208 с. – С. 123

⁷²¹ Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства – 1949 - № 2 – С. 2-6.

⁷²² John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.279

⁷²³ Цит по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.16

⁷²⁴ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – С. 475-476

как будто уже все, именно теперь влекут к себе иные формы, не рациональные только и даже мало рациональные в чисто строительном отношении...»⁷²⁵ (О.Р. Мунц, 1940 г., «О классике и классическом»).

«Рационализм метода» (эkleктики) – выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ. Основные критерии данного вида рациональности – интерсубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость, объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей, эффективность, целесообразность.

Наиболее полное определение этому методу дала Е.И. Кириченко в своем труде «Русская архитектура 1830—1910-х годов» 1978 года: «Зодчий подходит к наследию прошлого как исследователь, препарирует, дифференцирует, выделяет нужные элементы (художественные), чтобы, соединив, скомбинировав их, добиться нужной выразительности ("изящности"), "современности"»⁷²⁶. А.В. Иконников, характеризуя эkleктику, в качестве одного из важных качеств архитектуры этого периода показывает связь формы с принципом целесообразности, символическое выражение в форме функции здания: «...Устанавливалась зависимость между формой и назначением постройки – хотя бы в плоскости символического выражения. Рациональное мышление стало нащупывать связь формы с принципом целесообразности, который приобретал все большую культурную значимость»⁷²⁷.

Различное прочтение проблемы соответствия содержания архитектурной формы, выдержанной в том или ином историческом «стиле», назначению здания или его месту в градостроительной системе отмечаются в трудах К.А. Тона⁷²⁸, В. Г. Белинского⁷²⁹, М.Д. Быковского (кредо Быковского — невозможность существования вечных канонов и универсальных норм)⁷³⁰, И.И. Свйазева⁷³¹ и других. Интерес представляет достаточно точная характеристика проблемы выражения функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ, предложенная непрофессионалом. В своем труде

---

⁷²⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва: Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 86

⁷²⁶ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — С.111

⁷²⁷ Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва : Стройиздат, 1986. - 286.[2] с. – С. 18

⁷²⁸ Кириченко Е.И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX-начала XX века : автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 18.00.01 / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. - Москва, 1989. - 60 с.

⁷²⁹ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 126

⁷³⁰ Там же. С. 74

⁷³¹ Свйазев И.И. Вступительная статья. Практические чертежи по устройству церкви Введения во храм пресвятыя Богородицы в Семеновском полку в С. Петербурге, составленные и исполненные архитектором его императорскаго величества, профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном [Текст]. - Москва : в тип. А. Семена, 1845. - [2], 7 с., IX л. ил.; 56 см. – С. 4

1831 года «Об архитектуре нынешнего времени» Н.В. Гоголь писал: «Какая бы ни была архитектура: гладкая массивная египетская, огромная ли, пестрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновенная ли и мрачная готическая, грациозная ли греческая — все они хороши, когда приспособлены к назначению строения; все они будут величественны, когда только истинно постигнуты»⁷³².

Виды *утилитарно-технической рациональности* во второй половине XIX — начале XX веков были нацелены на решение проблемы единства функции, конструкции и архитектурной формы, однако в архитектурной теории и проектной практике таких направлений, как конструктивизм (функционализм) и модернизм, утилитарно-техническая основа как правило рассматривается как определяющая, а архитектурная форма представляется как явление производное, вторичное.

Утилитарно-техническая рациональность – вид рациональности, признающий самостоятельное формообразующее значение утилитарно-функциональных и конструктивных аспектов архитектуры. Соответствующие виду рациональности критерии - опора на разум, ясность, регулярность, простые геометрические формы, лаконизм, организованность, гармоничность и согласованность элементов, правдивость.

Характеристика представлений «рационалистов-техников», сформулированная в начале XX века, раскрывает многообразие проявлений это вида рациональности. Рационалисты-техники «смотрели на изображение форм с другой стороны. Строитель, по мнению их, должен заботиться только о том: 1) чтобы строение удовлетворяло своему полезному назначению: это условие определяло общие формы зданий; и 2) наблюдать, чтобы каждая часть здания была выполнена тщательно и чисто. Формы и подробности этих частей определяются сами собой из построения. При составлении проекта не следует наперед определять произвольно форму – ни *целого*, ни *частей*. Целое должно быть следствием назначения здания; части – следствием свойств материалов и способов их употребления. Таким образом должны были возникнуть части зданий, сообразные нашему климату, нашим материалам и нашим вещественным и нравственным потребностям. Формы частей здания и формы целых зданий должны были образовать, без ведома нашего, рациональный, современный и национальный стиль, которого невозможно искать *a priori*»⁷³³. Таким образом, в теории второй половины XIX — начала XX веков были определены основные направления и приоритеты утилитарно-технической рациональности XX века:

---

⁷³² Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—1952. Т. 8. Статьи, 816 с – С. 64

⁷³³ Главные течения в нашей современной архитектуре // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества., № 1-2. 1900 – С. 1-6

- **«структурный рационализм»**, главные критерий которого – «правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций, а также художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций.

- **функциональность, функциональный метод проектирования / мышления.**

В высказываниях представителей разных архитектурных направлений XX века отмечается единодушие относительно художественного осмысления новых конструктивно-технических достижений. Виолле-ле-Дюк во второй половине XIX века замечает, что публика ассоциирует открытые прогрессивные металлические конструкции с железнодорожными вокзалами, рынками и заводами⁷³⁴. Уже на рубеже XIX-XX веков решающая роль новых конструктивных систем и материалов в архитектурном формообразовании становится очевидной: «Промышленность приобщила металлические конструкции и даже индустриальное строительство к искусству. Она возвела инженера в ранг художника...» (1895 г.)⁷³⁵. «Инженеры стоят на пороге нового стиля, в основу которого заложены принципы логики» (Анри ван де Велде, 1902)⁷³⁶. Признание представителями модернизма, конструктивизма (М.Я. Гинзбург, 1926 г.⁷³⁷, А.А. Веснин, 1929 г.⁷³⁸), архитекторами, которые работали в стилистике советской неоклассики (Г.Б. Бархин, 1940 г.⁷³⁹), необходимости освоения новых технических возможностей, дополняется представлением о формообразующей роли архитектурных конструкций: «Конструкция в новых архитектурных композициях должна занять доминирующее место»⁷⁴⁰ (Я.Г. Черников, 1930 г.). Эти представления сохранили свое значение в мировой архитектуре послевоенного периода (Пьер Луиджи Нерви⁷⁴¹).

Требование тектонической правдивости, правдивости в использовании строительных материалов и конструкций (качества, не характерные для творческих концепций мастеров модернизма межвоенного периода) представлены как важное качество архитектуры в статьях и

---

⁷³⁴ Виолле ле Дюк, Эжен Эмманюэль. Беседы об архитектуре [Текст] / Виолле ле Дюк; Пер. с франц. А. А. Сапожниковой; Под ред. А. Г. Габричевского. - Москва : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1937-1938. - 2 т. – т.2, С. 128

⁷³⁵ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 – С. 83-95

⁷³⁶ Там же. С. 83-95

⁷³⁷ Гинзбург М.Я. Die internationale front der neuen architektur // Современная архитектура, №2, 1926. С.42-46

⁷³⁸ Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970 – С. 113—114

⁷³⁹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 314

⁷⁴⁰ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – С.20

⁷⁴¹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- С. 423, 427.

выступлениях мастеров советской неоклассики (И.В. Жолтовский, 1940 г.⁷⁴², 1945 г.⁷⁴³; Б.П. Михайлов, 1939 г.⁷⁴⁴). Наиболее кратко и емко общую позицию выразил И.В. Жолтовский (1940 г.): «Система архитектурных форм в каждом отдельном здании должна быть согласована и тектонически правдива»⁷⁴⁵.

Принцип функциональности, являющийся наиболее устойчивым качеством в архитектуре XX века, выражается в ряде концептуальных позиций, которые различаются по нюансам прочтения. В архитектурных концепциях модерна, авангарда, раннего модернизма функциональности уделялось максимальное внимание. В теории 1950-1960-х гг. признано, что функциональность – это неотъемлемое качество архитектуры, которое присуще ей *a priori* (Ле Корбюзье, 1950 г.): «"Функциональная архитектура" — это выражение журналистов. Это избыточно, потому что архитектура функциональна по определению»⁷⁴⁶.

В XX веке функциональность раскрывается в двух основных направлениях – это *проблема совершенного функционирования* и представление о *формообразующем значении функционально-планировочной основы архитектурного объекта* («правдивость» функционально-планировочного решения).

С понятием функциональности переплетаются модели архитектуры, раскрывшиеся в XIX веке – биологическая (Г. Земпер, 1860-1863 гг.⁷⁴⁷; Луис Генри Салливан⁷⁴⁸) и механистическая (Горацио Гриноу, 1843 г.⁷⁴⁹; А.В. Щусев, 1924⁷⁵⁰; Я.Г. Черников, 1930 г.⁷⁵¹). Различные взгляды на механистическую аналогию жизненных процессов и, как следствие, архитектуры вызвали дискуссии в теоретических работах, зачастую не отразившиеся в проектной практике. Например, А.А. Веснин рассматривает механизацию как *основу «нового быта»* (1932 г.): «Основная задача архитектора — организация новой жизни, причем техника

⁷⁴² Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 49, 52

⁷⁴³ Там же. С. 39

⁷⁴⁴ Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР. 1939. №5. С. 4-6.

⁷⁴⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 41

⁷⁴⁶ Цит. по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 278

⁷⁴⁷ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. – С. 164

⁷⁴⁸ [Функционализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – С. 627-629

⁷⁴⁹ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 160

⁷⁵⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 163

⁷⁵¹ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – С.21

— средство для осуществления. При старой технике правильной организации быть не может»⁷⁵². Разночтения вызывала сентенция Ле Корбюзье «дом – машина для жизни» («Дом — орудие, машина для жилья не является архитектурой. Еще не является. Если дом не является орудием или машиной для жилья, он не может в наши дни обладать действенным архитектурным началом»⁷⁵³). Ле Корбюзье оппонирует Ф.-Л. Райт (1930-1940-е гг., книга «Будущее архитектуры»): «Дом — это машина для жилья, но только в том смысле, в каком сердце — это нагнетательный насос[...] Помните всегда, что дом — это машина для жилья, но архитектура начинается там, где исчерпывается это определение дома. [...] Архитектура выражает человеческую жизнь, а машины — нет, и никакие приспособления вообще не обладают этой способностью. Приспособления только служат жизни»⁷⁵⁴. В послевоенный период в теории мирового модернизма появляются высказывания, отмечающие проблемы механистической модели архитектуры, например, К. Маекава в 1962 году отмечал, что несмотря на большие надежды, которые европейская архитектура возлагала в первой половине XX века на процессы механизации, эта механизация привела к *дегуманизации пространственной среды*, что стало самой большой проблемой, которую должна решить архитектура⁷⁵⁵.

В представлении архитекторов разных лет функциональность определяется единством формы и функции (Тео ван Дусбург, 1924 г.⁷⁵⁶; Ханнес Майер, 1928 г.⁷⁵⁷), соответствием архитектурной формы функциональному назначению и выражение функционального назначения в архитектурной форме (Анри ван де Вельде, 1901⁷⁵⁸; Я. Г. Гервирц, 1926 г.⁷⁵⁹; А.А. Веснин, 1940⁷⁶⁰). Связанный с основными положениями функциональности метод построения пространства «изнутри-наружу» охарактеризовал Горацио Гриноу, в 1843 г.: «Вместо того, чтобы сводить функции каждого типа зданий в одну общую форму и придавать ему внешнюю

---

⁷⁵² Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970 – С. 113—114

⁷⁵³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 223

⁷⁵⁴ Райт Ф.-Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна ; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960. - 248 с.- С. 172

⁷⁵⁵ Цит по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.279

⁷⁵⁶ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 280

⁷⁵⁷ Там же. С. 359

⁷⁵⁸ Там же. С. 89

⁷⁵⁹ Гервирц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- С.190

⁷⁶⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – С. 25

форму без привязки к внутреннему распределению, давайте начнем с сердца и *будем строить наружу*»⁷⁶¹.

Производными общей теории функциональности стали концепции периода авангардной архитектуры, связанные с утверждением *жизнестроительной роли архитектуры* и определением *функционального метода проектирования*.

Одно из обобщающих определений функциональности, характеризующих теорию 1920-начала 1930-х гг., дал Я.Г. Черников в 1930 г. Он объединил понятием «функциональность» взаимную конструктивную связь всех частей здания, композиционные закономерности, зависимость от назначения здания отдельных деталей, соответствие планировок назначению здания. «Отражение в планировке, фасаде, разрезе и общем габарите сооружения рациональной взаимной зависимости указанных объектов и есть одна из основ нового архитектурного проектирования — *функциональность сооружения*»⁷⁶².

Во второй половине 1930-х гг. советская архитектурная теория переходит от утверждения утилитарной функциональности к социально-утилитарной (А.А. Веснин, 1940⁷⁶³), важным критерием функциональности становится «правдивость» в выражении функциональных потребностей общества (Г.Б. Бархин, 1940 г.⁷⁶⁴).

В теории мирового модернизма к 1950-1960-м гг. представления о функциональности обогащаются пониманием важной роли региональных условий, а также симбиоза универсального и регионального в формировании комфортной функционально совершенной среды (Кензо Танге, 1959 г.⁷⁶⁵; Кисе Курокава⁷⁶⁶).

Одновременно все отчетливее звучат мысли о необходимости освобождения от тотального диктата функции в архитектурном формообразовании. Эту позицию поддерживают Ле Корбюзье⁷⁶⁷, Макс Билл⁷⁶⁸, Алвар Аалто⁷⁶⁹. Мис ван дер Роэ выступает как приверженец функционально нейтральной архитектуры (1953 г.): «Цели, которым служит здание, со временем меняются, но мы не можем допустить, чтобы по этой причине здание снесли.

---

⁷⁶¹ Цит. по: Peter Collins *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 160

⁷⁶² Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – С.18

⁷⁶³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – С. 25

⁷⁶⁴ Там же – с. 314

⁷⁶⁵ Цит. по: Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - с. 144

⁷⁶⁶ Там же. С.145

⁷⁶⁷ Colquhoun A. *Modern Architecture*. Oxford History of Art / Alan Colquhoun - OUP Oxford, 2002, 287 p. - p. 148

⁷⁶⁸ John Peter. *The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century* / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.62

⁷⁶⁹ John Peter. *The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century* / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.30

Поэтому мы перевернули лозунг Салливена "формы следуют за функцией" и создали практичное и экономичное пространство, которому можно придать различные функции»⁷⁷⁰. Оскар Нимейер в 1955 г. выступает с *критикой практики проектирования в соответствии с нормами и стандартами, которая приводит к однообразию и безликости, характерной для массовой застройки периода модернизма*⁷⁷¹.

Научная рациональность – «специфический вид рациональности, характерный для науки. Отличается от общей рациональности более строгой (точной) экспликацией всех основных свойств рационального мышления, стремлением к максимально достижимой определенности, точности, доказательности, объективной истинности рационального знания»⁷⁷². Архитектурное творчество также характеризуется некоторыми признаками научной рациональности, что отражено в теории и проектной практике. Основные критерии научной рациональности в архитектуре: измеряемость (мера), систематичность, интерсубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость, наличие законов, правил (нормативность), научность, объективность знания (истинное знание), возможность объяснения объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей.

Научная рациональность эволюционирует в концепциях архитекторов от декларативного признания необходимости научной основы формообразования (Сезар Дейли, Ле Корбюзье⁷⁷³) к восприятию науки как необходимого инструмента архитектурного творчества. Большинство теоретических высказываний были посвящены различным научным методам в архитектуре, характеристике областей влияния научного знания на архитектурную деятельность. На протяжении всего исторического периода, ограниченного 1920-1980-ми годами, с различной степенью интенсивности проявляется влияние инженерно-технического и естественнонаучного знания на процесс совершенствования конструктивной и функциональной основы архитектуры, при этом исторические знания играют важную роль в периоды эклектики (научно-прагматическое направление русского «стиля») и советской неоклассики (экспериментальные лаборатории по изучению истории, мастерские, специализированные кабинеты, научно-технические библиотеки, музеи исторической направленности, организованные Академией архитектуры), и, напротив, заметно теряет свои позиции в 1920-начале 1930-х гг. и в период советского модернизма.

---

⁷⁷⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 378.

⁷⁷¹ Цит. по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 239

⁷⁷² Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект, 2004. — 320 с. (Серия «Gaudeamus»)

⁷⁷³ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199; John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 278

В теоретических работах 1920-начала 1930-х гг. научные исследования утверждаются как один из методов работы архитектора, что в первую очередь связано с опытами по изучению психологии восприятия. Н.А. Ладовский высказывается за необходимость знания законов восприятия и средств воздействия каждым архитектором, подчеркивает важное значение научной основы архитектурной работы, (1926 г.): «Работы, произведенные мною, а затем и моими товарищами, во ВХУТЕМАСЕ в 1920 г. в области архитектуры, проверенные методами психотехники, помогут научной постановке положений архитектуры на основе рационалистической эстетики»⁷⁷⁴. Мнение Ладовского находит отклик в словах Я.Г. Чернихова, который видит *научное знание в основе целеполагания архитектуры* и методов архитектурного проектирования (1930): «Нельзя ограничиваться одной ставкой на интуицию таланта или гения, необходимо скальпелем научного анализа, ясностью синтеза освещать путь зодчему, осмысливая его творчество, отчетливо ставя ему цель и предоставляя в его распоряжение средства достижения»⁷⁷⁵.

В 1950-1980-е гг. особенно актуальными становятся прикладные исследования в области архитектурной типологии, нацеленные на усовершенствование функциональных схем и разработку новых приемов проектирования зданий различного назначения. Научные исследования, неразрывно связанные с экспериментальным проектированием, становятся основой работы крупных научно-исследовательских институтов СССР, в которых разрабатываются стандарты, альбомы нормалей, пособия по проектированию различных типов зданий. В этих

Во второй половине XX века возрастает значение экспериментального проектирования и опытного строительства, которое было признано в качестве эффективного инструмента архитектурной науки еще в 1920-е годы. В послевоенный период Ле Корбюзье становится активным сторонником *экспериментального проектирования* и строительства в области жилой архитектуры. По его мнению, экспериментальное строительство позволит проверить на практике состоятельность новаторских концепций *жилья*⁷⁷⁶. *Опытное строительство* рассматривается И.В. Жолтовским как необходимая мера, необходимая для испытания проектных предложений в крупнопанельном домостроении (1952 г.)⁷⁷⁷.

---

⁷⁷⁴ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 352

⁷⁷⁵ Там же. С. 52

⁷⁷⁶ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – С. 199-200

⁷⁷⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 52

Нормативная рациональность – вид рациональности, предполагающий ясность, познаваемость, обосновываемость, последовательность и приемлемость общеприменимых норм (по К.Хюбнеру⁷⁷⁸). Основные критерии, определяющие этот вид рациональности – измеримость (мера), систематичность, интересубъективность (общезначимость), наличие законов, правил (нормативность).

В первой половине XX в. понятийный аппарат архитектурной профессии обогащается определением термина «**нормализация**», который связывается с созданием рациональных правил строительства (Ле Корбюзье⁷⁷⁹).

Нормативная рациональность лежит в основе творческих поисков закономерностей восприятия архитектурной формы (Баухаус, представители рационализма 1920-х гг.), концептуальных представлений о общезначимости и художественном стандарте архитектуры классицизма как основе нового художественного языка (И.А. Фомин, 1933 г.⁷⁸⁰), а также необходимости формулирования новых художественных законов (И.А. Голосов, 1922 г.⁷⁸¹).

В архитектурной теории, в высказываниях профессионалов 1920-1980-х гг. отмечается нарастающее внимание к проблемам *стандартизации, типизации* на основе лучших проектных решений, перехода к индустриальным методам строительства (А.Г. Мордвинов, 1926 г.⁷⁸²; Г.Б. Бархин, 1940 г.⁷⁸³, И.В. Жолтовский, 1953 г.⁷⁸⁴ и др.). Общее отношение к вопросам *типизации* отразил М.Я. Гинзбург (1939 г.): «Поиски типического, типических черт, отвечающих нашим новым потребностям, новым условиям жизни, новому бытовому укладу — <...> характерная черта социалистического строительства. Работа над типом, над типовым в каждом сооружении является в конечном счете одной из важнейших задач архитектуры социалистического реализма»⁷⁸⁵. Стандартизация рассматривается как с точки зрения *разработки и массового тиражирования лучших образцов проектных решений* (выработки нормалей), что находилось в центре внимания теории архитектуры на протяжении всего исследуемого исторического

---

⁷⁷⁸ Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996. - С. 220-221

⁷⁷⁹ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – С. 199-200

⁷⁸⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 130-131

⁷⁸¹ Там же. С. 411

⁷⁸² Мордвинов А.Г. К вопросам рабоче-поселкового и промышленного строительства // Современная архитектура - №1 - 1926. - С.16-17

⁷⁸³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 314

⁷⁸⁴ Там же. С. 53

⁷⁸⁵ Гинзбург М. Архитектура и техника // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 2-4.

периода (Н.В. Морковников, 1931 г.⁷⁸⁶; Н. Былинкин, 1939 г.⁷⁸⁷; И.В. Жолтовский, 1953 г.⁷⁸⁸; Д. Федулов, 1981 г.⁷⁸⁹), так и с позиций экономии, что в числе первых отметил В. Гропиус: «Большинство людей имеет одинаковые потребности. Поэтому вполне логично и полностью отвечает требованиям экономичности попытаться удовлетворить такие одинаковые потребности одинаковыми средствами. Совершенно поэтому неправомерно, что планы каждого дома отличаются друг от друга, что они имеют разный облик, что применены разные материалы, что каждый из них обладает своим "стилем"»⁷⁹⁰.

Во второй половине XX века нормативная рациональность наряду с проявлениями научной рациональности занимают одно из ведущих мест в архитектурном проектировании.

Определение рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века отражает в целом изменения исторического типа рациональности на отдельных этапах. Рациональность рассматривается как положительная характеристика архитектуры (З.В. Зосимовский, 1894 г.⁷⁹¹; И.А. Фомин, 1919, 1925 гг.⁷⁹²; Н.В. Морковников, 1931 г.⁷⁹³), как строительная целесообразность построения с экономически-утилитарной стороны (И.А. Голосов, 1920-е гг.⁷⁹⁴) и признание зависимости архитектурно-художественных элементов от функционально-конструктивных решений (Peter Collins, 1967 г.⁷⁹⁵), отождествляется с экономией средств и опорой на новейшие технические достижения, переходом к исключительно инженерным решениям в архитектуре, технической составляющей архитектуры (А.В. Иконников, 1972⁷⁹⁶)

Вместе с тем архитекторы XX века признают роль **иррациональной составляющей** в творческом процессе (проектной практике). Рациональность рассматривается как одно из

---

⁷⁸⁶ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 66

⁷⁸⁷ Былинкин Н. Стандарт и архитектура // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 2-4.

⁷⁸⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 53

⁷⁸⁹ Федулов Д. Пути развития методики типизации и новые формы организации типового проектирования жилища // Советская архитектура - № 3 – 1981 – С. 35-36

⁷⁹⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – С. 334

⁷⁹¹ От редакции. // «Наше жилище», 1894, №1, с.1. Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – С. 320

⁷⁹² Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 119, 121

⁷⁹³ Там же. С.64

⁷⁹⁴ Там же. С.416

⁷⁹⁵ Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p.198

⁷⁹⁶ Иконников А.В. Архитектура города [Текст]: Эстет. проблемы композиции. - [Москва]: Стройиздат, 1972. - 215 с. – С. 65

качеств архитектуры, но не единственное. В высказываниях представителей различных архитектурных школ отмечается необходимость проявления эмоциональности в архитектуре (И.А. Голосов, 1922 г.⁷⁹⁷), единство художественной и утилитарной составляющей, искусства и науки в архитектуре (например, В. Гропиус, 1934⁷⁹⁸; И.А. Голосов, 1920-е гг.⁷⁹⁹; А.А. Веснин, 1940 г.⁸⁰⁰; И. В. Жолтовский, 1945 г.⁸⁰¹).

Подводя итоги многообразию характеристик рациональности в архитектуре 1890-1980-х гг., которые обобщают в свою очередь опыт предшествующего периода, можно дать общее определение **рациональности в архитектуре**, а также разграничить понятия **«рациональность»** и **«рационализм»**.

Рационализм в архитектуре – общепринятое наименование стилистического направления в архитектуре советского авангарда 1920-х гг. (рационализм – формализм), представители – Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, И.В. Ламцов, М.А. Туркус⁸⁰²; наименование направления итальянской архитектуры, первой половины XX века (представители - Луиджи Фигини, Джино Поллини, Джузеппе Терраньи); общепринятое дублирующее название модернизма.

Рациональность в архитектуре – опирающаяся на разум, научное знание и теоретически осмысленный опыт, неотъемлемая (базовая) часть проектного метода архитектора, нацеленная на разработку идеальной (теоретической, графической) модели и воплощение архитектурного объекта, посредством точного исчисления адекватных для этого средств.

Рациональность, как свойство архитектурного объекта, обозначает логическую связь утилитарно-технической и художественно-образной составляющих объекта, его общезначимость, ясность, регулярность, организованность, измеримость, нормативность, целесообразность, экономичность и эффективность.

Стилистические системы XX века, такие как модерн, авангардная архитектура 1920 – начала 1930 гг., неоклассицизм 1930-1950 гг. и советский модернизм, отличаются своим уникальным *типом рациональности*. Они включают различные виды и критерии

---

⁷⁹⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 408, 411

⁷⁹⁸ Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.05.2023)

⁷⁹⁹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 416

⁸⁰⁰ Там же. С.28

⁸⁰¹ Там же. С.39

⁸⁰² Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007; Есаулов Г.В. Рационализм [Электронный ресурс] // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура. 2013-2014 г. URL.: <https://rusavangard.ru/online/history/ratsionalizm/> (дата обращения: 29.09.2022)

рациональности, которые отражают социальные и художественные задачи, культурный и экономический уровень общества на данном историческом этапе. Внутри каждой стилистической системы характерные для нее качества рациональности воспринимаются как упорядоченность, но часто противоречат упорядоченности предыдущего или следующего стиля.

Выводы по второй главе

1. 1920-начало 1930-х гг. – эпоха становления новой архитектуры, период зарождения модернизма. Принципы рационального направления архитектуры XIX - начала XX веков были восприняты и трансформированы в теоретических работах, педагогической концепции и проектной практике основателей школ Баухаус и ВХУТЕМАС (ВХУТЕИН), в творчестве близких к школам архитекторов (в том числе приверженцев историзма, классической традиции в архитектуре) и основателей модернизма. Архитектурная культура авангарда отличается интернациональным характером творческих поисков. Связь архитектурной школы советского авангарда с мировым архитектурным процессом, близость творческих концепций представителей таких авангардных направлений как рационализм, конструктивизм, функционализм, мастеров Баухаус и раннего модернизма не исключает различия в их подходах к решению важнейших профессиональных проблем.

В теоретических и проектных работах архитекторов 1920-начала 1930-х гг. проявились новые грани практически всех видов рациональности:

- Целерациональность, рациональное определение итоговой модели проектируемого объекта, целесообразность как основа архитектурной формы, выражается в представлениях об экономичности как о критерии прекрасного и соответствии архитектурной формы конкретно-утилитарной цели, которая выражает своеобразие эпохи.
- Общезначимость методики архитектурного проектирования.
- «Метод функционального творчества», функционализм, который стал общим принципом для всех направлений архитектурной теории и практики.
- Отождествление понятия «рационализм» («рациональность») с экономичностью (экономия финансов, конструкций, средств выразительности).
- Изменчивость архитектурной формы и обусловленность «конкретными обстоятельствами ее возникновения».
- Научный подход к проектированию, основанный на исследовании и четком формулировании предпроектных условий (предпроектный анализ).

- Возрождение принципов эстетического рационализма на основе научного метода проектирования (в работах представителей рационального направления архитектуры и Баухауса).

- «Структурный» рационализм, сохранивший свои позиции в творчестве архитекторов, работавших в русле *традиционализма, классической традиции*.

Объединенные общим направлением поисков и исторической основой - рациональной теорией рубежа XIX-XX веков, – отечественная и зарубежная школы авангарда сформировали общее проектно-теоретическое пространство новаторской архитектуры, которое не просто оказывало влияние на региональную архитектуру, но и непосредственно внедрялось в проектную региональную практику.

2. Трансформация рациональности в архитектурной культуре Советского Союза 1930-1950-х гг. была связана с изменениями социально-культурной обстановки, государственной политики и идеологии середины 1930-х годов, новыми возможностями экономики. Переход к новой архитектуре отмечен изданием ряда постановлений ЦК ВКП(б), а также выразился в знаковых произведениях этого периода (Дворец Советов, 1932 г.).

Ведущая характеристика рациональности периода советской неоклассики 1930-1950-х годов – это создание художественно-образной системы, наделенной чертами интерсубъективности (общезначимости), каждый элемент которой имеет свое определенное, зафиксированное вербально (описанное в текстах, заявленное в публичных выступлениях) смысловое и композиционное значение и занимает строго определенное место в иерархии архитектурного ансамбля или отдельного объекта.

На основе систематизации высказываний и теоретических работ архитекторов выявлены основные характеристики исторического типа рациональности периода советской неоклассики:

- *Ясность и общезначимость системы архитектурных элементов*, наделенных своим смысловым и композиционным значением, занимающих определенное место в художественно-образной системе.

- *Принципы эстетического рационализма* (А.Г. Мордвинов, И.В. Жолтовский).

- *Простота, ясность, регулярность* (традиционные для картезианского рационализма категории) как основные характеристики архитектурного пространства и архитектурной формы (И.В. Жолтовский, В.Н. Семенов).

- Принципы утилитарно-технической рациональности первой четверти XX века, которые дополняются требованием *простоты и общезначимости* функциональных и художественных решений.

- Учет возможностей новейшей техники и изучение новых требований функции причем художественная составляющая рассматривается как самостоятельная ценность, а не функция утилитарно-технических свойств архитектуры.

- Понятие «*правдивость*» архитектуры, которое на рубеже XIX –XX вв. связывалось только с правдивостью в использовании строительных материалов и конструкций, стало также характеристикой соответствия архитектурного типа функциональным требованиям общества.

- *Научная основа архитектуры реализована в виде двух научных направлений:* фундаментальные историко-архитектурные исследования; эмпирические исследования строительных материалов, конструкций, технологий с целью достижения максимально экономичных решений в массовом строительстве, а также экспериментальное проектирование.

- *Целерациональность в художественно-образной сфере* – достижение четко сформулированной, идеологически обусловленной образной цели рациональными средствами (система устоявшихся композиционных приемов и наделенных понятным смыслом архитектурных форм).

- *Нормативность* – создание одобренных для повторения образцов (типовых проектов для массового строительства, композиционно-декоративных приемов), типизация и стандартизация, в том числе декоративных элементов, которые должны соответствовать возможностям индустриального строительства.

3. Обобщение концептуальных подходов архитекторов раннего модернизма межвоенного периода (1920-1930-е гг.), отличающихся в этот период радикализмом, дает возможность сформулировать основные положения стиля, заложившие основу новой архитектуры XX в. и отразившие принципы рациональности, свойственные времени:

- Пять принципов Ле Корбюзье (1926 г.);
- Принципы новой архитектуры Тео ван Дусбурга (1924 г.);
- Утопическая механистическая аналогия мира (Ле Корбюзье, Ф.-Л. Райт);
- Жизнестроительный утопизм;
- Отказ от традиции;
- Интернациональный характер архитектуры, отказ от регионализма;
- Научная основа архитектурно-градостроительного проектирования;
- Функциональный метод проектирования (социальное жилье);
- Новое прочтение строительных материалов и конструкций;
- Проблемы типизации и стандартизации;
- Радикальная градостроительная концепция;

- Новая эстетика;
- Формальные приемы раннего модернизма как образец для тиражирования.

Новыми тенденциями в мировой архитектуре 1950-1960-х гг. стали «псевдомодернизм» (современная трансформация «рационализма метода» эклектики) и «неофункционализм», развивающий принципы функционального метода проектирования первой половины века. Мировой модернизм послевоенного периода приобретает новые характеристики. Взгляды представителей модернизма стала менее радикальными, произошла гуманизация концепции модернизма. Вместе с переездом многих архитекторов в период войны, центр мирового модернизма переместился в США. Творческие поиски расширились на географическом уровне, включая Индию, Латинскую Америку и Советский Союз, и тенденции регионализма стали частью универсальных решений интернационального стиля. Крупные градостроительные проекты были реализованы в ходе восстановительных работ в европейских городах, а также при проектировании новых городов в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

4. На основании теоретических работ и публичных выступлений архитекторов выявлены основные идеи и представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX в., которые характеризуют различные виды рациональности (Приложение 2.4.2):

1. *Целерациональность:*

- Приоритет целесообразности (пользы), художественность архитектурной формы определяет целесообразность ее использования;
- Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели;
- Принцип целесообразности – принцип архитектуры как строительства;
- Архитектура как функция эпохи; выявление в архитектурной форме образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени (советского общества); Обусловленность архитектурной формы политической идеей;
- Содержание – цель, определяющая характер архитектурной формы, общезначимый художественный язык, выражающий идеологическое содержание – средство достижения цели;
- Целевая установка – *архитектурная форма*
- Экономичность – критерий прекрасного; экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры;
- Экономия средств, целесообразное использование строительных материалов и конструкций.

- Архитектурная рациональность – экономия психической энергии при восприятии объекта;

- Экономическая целесообразность серийного производства.

2. *«Эстетический рационализм»* (эстетическая рациональность):

- Выявление универсальных законов формообразования на основе исследования закономерностей построения произведений классической архитектуры;

- Выявление универсальных законов формообразования на основе исследования гармонии, заложенной в природе;

- Формирование нового архитектурного языка на основе знания законов восприятия и средств воздействия на зрителя.

3. *Эстетика рациональной формы:*

- Внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма (установка на рациональное упрощение формы);

- Отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла.

4. *«Рационализм метода»*

- Выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ;

- Трансформация классического наследия с целью выражения в архитектурной форме идеологии, новых бытовых и социально-экономических условий.

5. *Утилитарно-техническая рациональность.*

5.1 *«Структурный рационализм»:*

- Художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций

- Формообразующая роль архитектурных конструкций. Преобразования полезного в прекрасное.

- «Правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций.

Тектоническая правдивость

5.2 **Функциональность**

- Биологическая и механистическая аналогии жизненных процессов;

- Функциональный метод проектирования; жизнестроительная роль архитектуры;

- Проблема совершенного функционирования – утилитарная функциональность;

- Социально-утилитарная функциональность («правдивость» в выражении функциональных потребностей общества);

- Формообразующее значение функционально-планировочной основы архитектурного объекта («правдивость» функционально-планировочного решения);
- Метод построения пространства «изнутри-наружу»;
- Освобождение от диктата функции в архитектурном формообразовании, функционально нейтральная архитектура;
- Учет региональных особенностей.

6. Научная рациональность.

- Наука – основа целеполагания и формообразования в архитектуре;
- Научные исследования как один из методов работы архитектора;
- Экспериментальное проектирование и опытное строительство как инструмент архитектурной науки.

1. Нормативная рациональность.

- Нормализация как средство разработки рациональных методов строительства;
- Стандартизация и типизация — разработка и массовое тиражирование лучших образцов проектных решений (выработки нормалей);
- Стандартизация как средство достижения экономической эффективности.

На основе анализа различных определений рациональности в архитектуре было дано общее определение *рациональности в архитектуре*, а также разграничены понятия «*рациональность*» и «*рационализм*».

Глава 3

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТНОЙ ПРАКТИКЕ ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ 1890-1910-Х ГОДОВ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ РЕГИОНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.

3.1 Предпосылки и условия распространения рационалистических представлений в архитектуре городов южнороссийского региона в первой половине XX века.

Радикальные изменения в общественно-политической структуре, экономике и образе жизни населения во время восстановления после революции и гражданской войны сильно повлияли на архитектурную практику южнороссийского региона в первой половине XX века. В результате этих изменений происходит трансформация типов рациональности, нашедшая отражение в архитектуре Юга России. От этапа формирования городской культуры в регионе в XIX веке, характеризующегося особыми процессами формирования архитектурной типологии и избирательностью в освоении архитектурной стилистики, распространенной в архитектуре ведущих культурных центров, местная проектная практика переходит к этапу технической модернизации в начале XX века и решительной трансформации практически всех сфер архитектурно-строительной практики в 1920-е годы.

«Рационализм реализуется здесь в виде практической архитектурно-строительной деятельности — основное внимание уделяется положительным, практически полезным качествам направления, его ориентации на создание экономичных, функциональных построек»⁸⁰³.

На рубеже веков произошло значительное распространение рациональности в архитектуре, под влиянием таких факторов, как расширение внутренней и экспортной торговли, активизация ремесленного производства и промышленности, а также развитие инфраструктуры, включая строительное производство и железнодорожное сообщение. Например, в 1860-1870-е годы были построены железные дороги Ростово-Владикавказская, Курско-Харьково-Азовская и Воронежско-Ростовская, что привело к увеличению числа жителей и сжатию городской ткани. В результате, в центральных частях городов, особенно в Ростове-на-Дону, начала расти этажность зданий, а также происходило уплотнение городской ткани. Отмечалось расширение архитектурной типологии.

---

⁸⁰³ Иванова-Ильичева А.М. Предпосылки возникновения и развития рационалистических тенденций в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX - начале XX вв. // Архитектурное наследие. Выпуск 45 – Москва: URSS, 2003г. – С. 214-218

Одним из основных факторов, влияющих на профессию, являются два аспекта, которые связаны с влиянием основного заказчика на деятельность архитектора и строительную сферу. В первую очередь, это означает, что при выборе конструктивно-технических и архитектурно-художественных решений для строительства зданий, приоритет отдавался практическому подходу. Кроме того, и заказчики, и проектировщики были готовы осваивать новые полезные идеи в отечественной и зарубежной архитектуре.

Массовое строительство *утилитарных зданий* (фабрики, склады, торговые корпуса, мастерские, мельницы, сооружения транспортной инфраструктуры и др.) строятся в кирпичном «стиле», отмечается внедрение новых конструктивных и технологических решений, которые не скрываются дополнительными архитектурными формами. «Многообразие форм городской жизни, расширение архитектурной типологии общественных построек сопровождалось формированием соответствующих назначению и санитарно-гигиеническим требованиям функциональных схем и планировочных решений, поиском форм современного архитектурно-художественного образа»⁸⁰⁴.

Вторая половина XIX – начало XX века – это период активного развития *курортов* Кавказских Минеральных Вод и освоение курортов Черноморской губернии и Сухумского округа. Именно в эти годы отмечается массовое строительство различных типов курортных сооружений, многие из которых возводятся по проектам столичных архитекторов и с использованием новейших технологий, материалов в формах «модных» архитектурных стилей. Так, например из журнала заседания врачебно-технического комитета Управления КМВ по вопросу о разработке плана устройства вод в течение 3 ближайших лет за 17 июля 1912г. известно, что за этот период планировалось строительство в Пятигорске, Ессентуках и Железноводске грязелечебниц на 3100000 руб.; постройка ванн зданий для местных ванн в Пятигорске и Железноводске (200000руб.); строительство курзалов в Пятигорске, Ессентуках и Железноводске (800000 руб.); приведение в порядок в Пятигорске Эммануелевского парка и устройство в нем электрического освещения и после гостиницы «Красные Камни» (50.000 руб.); купаж источников во всех группах не считая стоимость необходимых геологических работ вносимых ежегодно в эксплуатационные сметы (80.00руб.); сооружение подвесной железной дороги для доставления грязи из Тамбуканского озера (18000 руб.)⁸⁰⁵.

В начале XX века строится санаторно-гостиничный комплекс «Кавказская Ривьера» (1906-1909 гг.), который был главным курортным объектом в городе Сочи этого времени, закладываются парки (Верещагинский парк, парк Худекова), построены основные

---

⁸⁰⁴ Иванова-Ильичева А.М. Предпосылки возникновения и развития рационалистических тенденций в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX - начале XX вв. // Архитектурное наследие. Выпуск 45 – Москва: URSS - 2003г. – С. 214-218

⁸⁰⁵ ГАУ «Государственный архив Ставропольского края» Ф. - 1016 Оп.1 Д.41

транспортные пути. Соответствует требованиям времени типология и основные характеристики жилой архитектуры: доходные дома, индивидуальные жилые дома, городские усадьбы и особняки, городские и загородные дворцы, дачи.

В торговых и промышленных городах региона в это время отмечается значительный рост населения и значительный рост цен на земельные участки, недвижимость. «Вследствие прогрессирующего роста численности населения формирования слоя так называемого "подвижного населения" (сезонных рабочих, временно проживающих в городе) появляется потребность в расширении жилого фонда, с чем связано значительное подорожание недвижимости и заметное расширение строительства арендного жилища. Уплотнение городской ткани повлекло за собой необходимость максимально эффективного использования возможностей строительного участка, повышение этажности зданий, что в большей степени характерно для Ростова. Высокий уровень развития промышленного производства в начале XX в. способствовал обеспечению строительной практики региона необходимым количеством строительных материалов в широком ассортименте, а также внедрению прогрессивных конструкций»⁸⁰⁶.

Материальная база производства строительных материалов и конструкций была в основном готова к новым более технологичным и эффективным методам строительства и более смелым конструктивным решениям. Уже в 1880-е годы возможен выпуск широкого ассортимента железных и чугунных строительных элементов. Возможности производства чугунных и железных элементов для строительной отрасли были наглядно представлены в здании крытого рынка в Ростове (1885-1889), для строительства которого на чугунно-литейном заводе Пастухова по специальному заказу были выполнены металлические элементы, в том числе железные арки и конструкции перекрытия на чугунных колоннах⁸⁰⁷. А вот сборные железные конструкции Большого железного моста через реку Кубань в Екатеринодаре (1887 г.) были выполнены на Брянском заводе⁸⁰⁸. Сборные железные конструкции для строительства Лермонтовской галереи в Пятигорске и Пушкинской галереи в Железноводске и монтаж конструкций были выполнены варшавской фирмой «Вл. Гостынский и Ко»⁸⁰⁹. Кроме того, некоторые конструкции для Пушкинской галереи были выполнены на Петербургском металлическом заводе и монтаж выполнялся строительной фирмой «Орион» из

---

⁸⁰⁶ Иванова-Ильичева А.М. Предпосылки возникновения и развития рационалистических тенденций в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX - начале XX вв. // Архитектурное наследие. Выпуск 45 – Москва: URSS - 2003г. – С. 214-218

⁸⁰⁷ Донско-Азовский календарь на 1891 г. / Под ред. И. А. Тер-Абрамиана. Ростов-на-Дону: Тип. И.А.Тер-Абрамиана, 1890 - С. 153.

⁸⁰⁸ Календарь знаменательных дат по Краснодарскому краю на 2021, 2020, 2019, 2018 и 2017 годы. Министерство культуры Краснодарского края. Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина.

⁸⁰⁹ Боглачев, С.В. Архитектура старого Пятигорска = Architecture of old Pyatigorsk / С. В. Боглачев ; [англ. пер.: Литвишко О. М., Чечель С. В.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Пятигорск: Снег, 2007. - 519 с.

Владикавказ»⁸¹⁰. Светлый кирпич для строительства Курзала Общества Владикавказской железной дороги (1893-1896 гг.) был произведен на кирпично-черепичном заводе Л.В. Штейнгеля и В.И. Грозмани и доставлен из Владикавказа⁸¹¹.

В 1900-1910-е гг. открывается все больше предприятий по выпуску бетона и железобетонных конструкций, появляется возможность выбора наиболее выгодных предложений. Например, для выяснения стоимости выполнения железобетонных конструкций по системе «Геннебик» для строительства Дома Управления Владикавказской железной дороги проводилось сравнение предложений пяти фирм, четыре из которых работали в Ростове-на-Дону, а одна – в Екатеринославле⁸¹².

Развитие железнодорожного сообщения в регионе облегчало доставку разнообразных строительных материалов, что способствовало расширению их ассортимента. Однако это касается в основном значительных сооружений, в отношении которых требование экономии уступает место престижности или достижению особенных технических или эстетических качеств. Символом совмещения возможностей по производству строительных материалов на предприятиях различных населенных пунктов, принадлежащих к сфере деятельности ведомства, является Дом Управления Владикавказской железной дороги. «Весь бутовый камень доставлен для постройки частью из Ставрополя и ст. Бакланской Владикавказской железной дороги, частью же со станции Грушевской Юго-Восточной железной дороги, так как местный бутовый камень не мог быть применен для этой постройки ... Цоколь облицован песчаником темно-серого цвета, со станции Замчалово Юго-Восточной железной дороги»⁸¹³.

Роль заказчика в формировании архитектуры южнороссийского региона в первой половине XX вв. кардинально изменяется. В дореволюционный период доминирующую роль играет индивидуальный заказчик, его образ жизни, мировоззрение, кругозор (визуальный опыт) и личные вкусовые предпочтения.

Заказчики проявляют все больше внимания к точной формулировке функциональных требований к строительству. Они хорошо осведомлены о нормах проектирования и новейших методах построек различных типов зданий. К работе попечительных советов и заседаниям комиссий по строительству общественных зданий привлекаются опытные архитекторы, инженеры, гигиенисты и другие профессионалы, специализирующиеся в соответствующих областях строительства.

---

⁸¹⁰ Стативкин, Э. В. Железноводск-лечебный и пленительный/ Э.В.Стативкин, В. Тавасиев, Е. Шутова.–Пятигорск : Кавказская здравница,2003.-80 с.

⁸¹¹ Боглачев С.В. Архитектура старого Кисловодска / С. В. Боглачев, С. Н. Савенко. - Пятигорск : Снег, 2006. - 511 с. [Электронный ресурс] // КМВ Лайн. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kmvline.ru/arch_kislovodsk/49.php (дата обращения: 01.10.2023)

⁸¹² Общество Владикавказской железной дороги. Постройка дома Управления дороги. - Ростов на Дону: типография товарищества С.С.Сивожелезова и К., 1914г. – С.15

⁸¹³ Там же. С.11

Попечительный совет или строительная комиссия определяли условия разработки проекта для учебных, лечебных и других общественных зданий. Они определяли количество помещений и основные параметры, правильное расположение классов или палат, а также основные характеристики генерального плана участка. Кроме того, они выражали свои пожелания относительно строительных конструкций и материалов. Например, в 1865 году Комитет по строительству Ростовской-на-Дону Петропавловской богадельни (архитектор Савицкий) определил расположение основных построек на участке и функциональное зонирование сооружения⁸¹⁴.

Из «Пояснительной записки к проекту здания для Ростовского-на-Дону Технического железнодорожного училища» (автор - гражданский инженер Ф. Гаген, 1881 г.) видно, что Совет училища в своей программе для конкурса по проектированию здания устанавливает требования, основанные на принципах гигиены и соответствия природным и климатическим условиям региона: «Для удовлетворения требований гигиены Советом училища признается, чтобы мастерские и классные комнаты были достаточно светлы (классы имели не менее 3-х окон) и чтобы на каждого ученика, в виду сухого и жаркого климата Ростова на Дону, приходилось в классах около 1 куб. саж. воздуха и 0.45 кв. саж. пола ... , предполагая, что в каждом классе будет приблизительно нормальное число учеников, то есть 35. Требованиями же гигиены обуславливается и необходимость класса для преподавания химии, физики и телеграфии»⁸¹⁵.

В первое десятилетие XX века в городах Юга России расширяется практика строительства по заказу коллективного заказчика. Это мог быть попечительский совет учебного или благотворительного учреждения, Городская управа, группа жертвователей, специально созданный комитет или комиссия. Следует отметить, что такой состав заказчиков давал большую свободу профессионалам, что нередко выражалось в возможности обращения к более прогрессивным техническим, функционально-планировочным и художественным решениям. Например, гражданский инженер С.С. Кричинский из Петербурга, автор конкурсного проекта Таганрогской городской больницы (1904г.), который занял второе место, отмечает краткость программы конкурса, «предоставляющей на полное усмотрение конкурирующих решение вопроса»⁸¹⁶. Прогрессивное для своего времени проектное решение комплекса Николаевской городской больницы в Ростове-на-Дону (1890-1892гг.) во многом стало следствием творческой свободы, предоставленной заказчиками архитектору Николаю Матвеевичу Соколову.

---

⁸¹⁴ Петропавловская богадельня. // Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №3 - 06.02.1865 г.

⁸¹⁵ РГИА Ф.262 Оп.1 Д.4803. Техническо-инспекторский комитет железных дорог МПС.

⁸¹⁶ ГАРО Ф.577 Оп.1 Д.827

В попечительные советы и на заседания комиссий по строительству общественных зданий приглашаются уважаемые архитекторы, инженеры, гигиенисты, профессионалы в соответствующей области, профиль которой соответствует строящемуся зданию.

Вторая половина XIX - начало XX века в южных городах России привнесла новое мировоззрение и образ жизни, которые влияли на архитектуру и способствовали распространению рациональности. Хозяйственная деятельность в этот период была основана на «экономической рациональности», связанной с практическими аспектами жизни. Ремесленники, купцы, фабриканты и другие предприниматели приняли *целерациональность* как основной принцип своей деятельности.

Основными заказчиками архитектуры являются промышленники и финансисты, и они в первую очередь требуют, чтобы здания были удобными в эксплуатации, репрезентативными, экономичными и прочными, новые планировочные и конструктивные решения применяются для сокращения затрат.

Обширные контакты с зарубежными деловыми партнерами и предпринимателями из центральных губерний России имели купцы и предприниматели, которые являлись главными заказчиками в городах региона. Благодаря регулярным деловым поездкам, заказчики приобретали знания новых приемов формирования комфортной и современной среды, визуальный опыт, который приобретали заказчики в ходе деловых и туристических поездок – все это стимулировало распространение принципов рациональности, приносящих выгоду и комфорт.

Распространение передового архитектурно-строительного опыта стимулировали также иностранные граждане (бизнесмены, представители крупных иностранных фирм, консулы), которые выступали в качестве заказчиков и проживали в крупных торгово-промышленных городах региона. Важную роль сыграли также иностранные строительные фирмы, которые работали в регионе и использовали новые технические средства и материалы.

Влияние оказывало и мнение заказчиков-граждан России, имеющих богатый визуальный опыт благодаря частым деловым и туристическим поездкам в различные города России и мира.

Подражание столице Санкт-Петербургу стимулировало архитекторов Новочеркасска распространять прогрессивные формы столичной архитектуры. Это отразилось в том числе в распространении рационалистических тенденций второй половины XIX — начала XX века.

На курортах Кавказских Минеральных Вод (Кисловодск, Пятигорск, Железноводск) и Кавказской Ривьеры (Сочи) решались в первую очередь задачи создания комфортной среды для отдыха и оздоровления, что расширяет направление стилистического поиска (романтическое направление модерна, ретроспективизм, неостили) и стимулирует распространение новейших

функционально-планировочных схем и технологических решений бальнеологических сооружений. В качестве заказчиков дачных домов и объектов курортной архитектуры выступают столичные жители и жители других крупных городов России, имеющие опыт сотрудничества с ведущими архитекторами страны и мира.

Определенное значение в распространении рационализма утилитарно-технической направленности оказали идеи научно-технического прогресса и научного позитивизма, что выразилось в активизации деятельности научно-технических обществ и в признании важности квалифицированных, получивших современное профессиональное образование инженерно-технических кадров для развития всех сфер промышленного производства, в том числе архитектурно-строительной отрасли. В связи с этим в регионе открываются новые оснащенные среднетехнические и высшие учебные заведения.

Усиливающиеся идеи заботы о просвещении народа и идеи благотворительности все отчетливее проявлялись в расширении практики массового строительства зданий, направленных на поддержку нуждающихся, оказание медицинской помощи и начальное образование самых широких слоев населения. При этом в 1890-1910-е гг. строятся не только образовательные и благотворительные здания массового характера, но и уникальные, отличающиеся особенной художественной выразительностью и функционально-планировочными находками (Народный дом в Ростове-на-Дону, арх. Н. В. Васильев, 1916 г.).

Период после 1917 года и окончания гражданской войны, когда в регионе постепенно идет восстановление строительной отрасли и активизируется архитектурно-строительная практика, характеризуется резким изменением структуры заказчика. Теперь это только коллективный заказчик, а с 1930-х гг. – в основном государственный.

Особенностями строительной практики послевоенного периода были такие формы, как «метод народной стройки» («горьковский метод») строительства жилья, а также строительство жилых зданий по заказу и на средства предприятий.

Ведущими *внутрипрофессиональными* предпосылками распространения рационалистических тенденций в городах Юга России дореволюционного периода стали следующие факторы:

- широкая практика в регионе выпускников Санкт-Петербургского Института гражданских инженеров (Б.А.Рожнов, Б.И.Гершкович и М.И.Гершкович, С.И.Загоскин в Таганроге; Н.М.Соколов, Н.А.Дорошенко, С.В.Попилин, Е.М.Гулин, В.В.Попов, М.Н.Кондратьев в Ростове-на-Дону; К.Ф.Кюнцель, А.А.Кампиони, Г.М. Сальников - в Новочеркасске; И.И. Байков, А.Н. Клепинин – в городах Кавказских Минеральных Вод, И.К. Мальгерб в Кубанской области); работа в регионе выпускников Московского архитектурно-

строительного училища (архитектор из Екатеринодара А.А. Козлов⁸¹⁷);

- участие в проектной практике региона известных архитекторов из ведущих культурных центров страны (Н.В. Дмитриев, В. О. Шервуд, А. Н. Померанцев, Ф. О. Шехтель, М. М. Перетяткович, А.Н. Бекетов и др.);

- сотрудничество городских архитекторов, осуществляющих авторский надзор за строительством с известными столичными архитекторами – авторами проектов Доходный дом Генч-Оглуевых в Ростове-на-Дону (1883 г., автор проекта – академик А.Н. Померанцев, авторский надзор – городской архитектор В.И. Якунин), Здание библиотеки и музея им. А.П. Чехова в Таганроге (1911г., автор проекта – архитектор Ф.О. Шехтель, авторский надзор – городской архитектор П. Синяков)⁸¹⁸;

- работа в регионе иностранных и столичных строительных фирм;

- строительство крупных общественных зданий на основании проектов – призеров профессиональных конкурсов (Народный дом, Городской доходный дом, здание Управления Владикавказской железной дороги в Ростове-на-Дону);

- знакомство архитекторов с публикациями в профессиональных журналах, например, «Архитектурно-Художественный еженедельник», «Зодчий», «Ежегодник общества архитекторов-художников», «Мир искусства»; опубликованными трудами теоретиков архитектуры (А.Г.Красовского, Г.В.Барановского и др.) и др.;

- знакомство с материалами всероссийских и международных профессиональных съездов и личное участие в их работе. Например, участие в работе IV съезда русских зодчих архитектора Ростовского-на-Дону градоначальства Гулина Е.М. и городского архитектора Нахичевани-на-Дону Дурбаха Н.Н.⁸¹⁹. Городской архитектур Екатеринбург Екатеринодара З.П. Коршевец был делегатом съезда зодчих России в 1911 году⁸²⁰.

- Использование новейших функциональных и технологических разработок в проектах местных архитекторов (М.И.Гершкович, Е.М.Гулин, Н.А. Дорошенко, Н.Н.Дурбах, А.А.Кампиони, М.Н.Кондратьев, П.Я.Любимов, В.В.Попов, Г.М.Сальников, Н.М.Соколов, А.А.Ященко и др.)

Распространение принципов рациональности, характерных для мировой и отечественной архитектуры 1920-начала 1930-х гг. в проектной практике Юга России. В послереволюционный период кардинально меняются социально-экономические условия,

---

⁸¹⁷ Бардадым В.П. Священные камни. Краснодар: Советская Кубань, 2007. 238 с. – С. 146

⁸¹⁸ К постройке в Таганроге здания библиотеки и музея имени А.П.Чехова (историческая справка) // «Утро Юга» №14 от 17.01.1914г.

⁸¹⁹ Труды I Съезда Русских Зодчих в Санкт-Петербурге. 1892г. - С.-Петербург, 1894г.; Труды IV Съезда Русских Зодчих в Санкт-Петербурге. 1911г. - С.-Петербург, 1911г.

⁸²⁰ Бардадым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Бардадым. - Краснодар: Вишера, 2011. - 353, [14]

мировоззрение граждан, жизненный уклад, что повлекло ряд изменений в профессиональной сфере: изменение типологии построек и функционально-планировочных схем жилых и общественных зданий; снижение уровня комфорта жилья, обобществление большинства бытовых функций; изменения структуры заказчика, работа утверждающих проект организаций, работа в регионе ведущих представителей авангардных школ и выпускников школы ВХУТЕМАС (ВХУТЕИН).

После революции 1917 года и гражданской войны экономика Юга России, а также всей страны, по сравнению с предреволюционным периодом была серьезно подорвана. Разрушенное хозяйство, отсутствие должного финансирования строительной деятельности ставило перед архитекторами новые задачи и определяло границы. Эта тенденция лучше всего сформулирована М. Гинзбургом: «...Экономическое сжатие сопутствует этой переходной эпохе, налагает свою печать и на уже отысканные черты нового стиля.... Совершенно естественно, что жизнь такая, как она есть, дисциплинирует художника, ставит в рамки разумного и целесообразного»⁸²¹. Соответствующие требованиям времени экономичность и функциональность произведений новой архитектуры стали причиной популярности советского авангарда на Юге России. При этом профессиональная среда и жители большинства южнороссийских городов были внутренне готовы к новым формам рациональной архитектуры, развивающей традиции рационального направления рубежа XIX-XX веков, популярного в регионе. Благодаря этому уход от обилия декоративных форм эклектики проходит относительно безболезненно.

Вместе с тем традиции архитектуры предшествующего периода нередко накладывали свой отпечаток на композиционно-художественные решения, а условия жесточайшей экономии средств и неразвитое строительное производство ограничивали технические возможности архитектуры.

Одним из важных аспектов распространения принципов рациональности в регионе стало влияние теории рациональной архитектуры 1920-1930-х годов на проектную практику Юга России. Архитектура периода советского авангарда формируется на Юге России под влиянием целого ряда условий. Запаздывание процесса распространения тенденций авангардной архитектуры было связано в первую очередь с объективными причинами - гражданская война, разрушение экономики, послевоенное восстановление и отсутствие ресурсов для нового строительства в первое послевоенное время. Так в Ростове-на-Дону

---

⁸²¹ Гинзбург М. Стиль и эпоха. Конструкция и форма в архитектуре. - М., 1924 [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/taxonomy/term/65). URL.: <http://theory.totalarch.com/taxonomy/term/65> (дата обращения: 17.03.2020)

жилищное строительство возобновилось с 1924 года⁸²². Крупные общественные здания начинают строиться еще позже.

Тенденции новой архитектуры начинают распространяться самым активным образом сразу же после возобновления строительной деятельности в регионе, в первую очередь благодаря уже сложившейся в дореволюционный период связи местных архитекторов со столичными архитектурными школами. Архитекторы, работавшие в городах региона, заканчивали столичные учебные заведения и поддерживали контакты с ведущими архитектурными школами (Л.Ф. Эберг, М.Н. Кондратьев, И.Е. Черкесиан, Х.Х. Чалхушьян, А.П. Дудкин, П.С. Калашников, Ф.М. Кошелев, Ф.В. Лузанов⁸²³). В конце 1920-х годов к проектной практике в городах региона приступают архитекторы нового поколения, прошедшие обучение во ВХУТЕМАСЕе. Так, Л.Л. Эберг, Г.К. Пьянков, П.И. Ломаченко, Г.А. Петров, Л.А. Стукачев в 1920-1930-е годы обучались во ВХУТЕМАСе (МАРХИ)⁸²⁴. Концептуальные декларации советского авангарда, подробно сформулированные ведущими мастерами, наряду с лучшими проектами своего времени, были опубликованы в профессиональных журналах, распространенных в регионе.

Многие столичные архитекторы, в том числе представители школы ВХУТЕМАС, участвовали в конкурсах проектов значимых общественных зданий в городах региона (проект Краевого Дома Советов, 1930, архит. М.А. Голосов; Дворец труда в Ленгородке, 1925, архит. И.А. Голосов, М.Я. Гинзбург в Ростове-на-Дону). По проектам ведущих мастеров авангарда строятся крупные общественные здания, массовое жилье и объекты обслуживания (Центральная городская больница в Ростове-на-Дону, архит. П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.А. Ильин⁸²⁵). В городах-курортах Юга России, как правило, строятся рекреационные объекты и объекты обслуживания, благоустройства и сооружения, которые относятся к транспортной инфраструктуре по проектам столичных архитекторов, включая представителей ВХУТЕМАСа (Санаторий «Горный воздух» в Сочи, 1928-1930, архит. А.А. Веснин, Л.А. Веснин; Центральный санаторий РККА им. К.Е. Ворошилова в Сочи, 1930-1934, архит. М.И. Мержанов⁸²⁶).

---

⁸²² Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999 – С. 169

⁸²³ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999 – С. 169

⁸²³ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР Л.Ф. Эберга, И.Е. Черкесиана, Х.Х. Чалхушьяна, А.П. Дудкина, П.С. Калашникова, Ф.М. Кошелева, Ф.В. Лузанова

⁸²⁴ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора Л.Л. Эберга, Г.К. Пьянкова, П.И. Ломаченко, Г.А. Петрова, Л.А. Стукачева

⁸²⁵ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016 – С. 57

⁸²⁶ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016 – С. 239, 245

Архитекторы, которые работали в южнороссийском регионе, имели возможность знакомиться с новейшими теоретическими идеями современников, научными и техническими новациями, влияющими на архитектурную практику, участвовать в обмене опытом с коллегами. Все это было возможно благодаря широкому распространению профессиональных журналов и литературы, проведению профессиональных встреч, съездов, выставок, конкурсов, в которых представители регионе обязательно принимали участие. На I Всесоюзном совещании советских архитекторов, которое состоялось 1-9 ноября 1934 года, ростовский архитектор Василий Васильевич Попов представлял Ростов-на-Дону и Азово-Черноморский край (а по сути, весь Юг России). Он активно участвовал в обсуждении актуальных вопросов современной архитектуры, включая организацию и качество строительства, изменение вкусов и стилей в обществе и профессиональной среде⁸²⁷.

В послевоенный период и период советского модернизма наблюдалось усиление административных механизмов, которые способствовали распространению новых архитектурно-строительных решений. В этот период в архитектурной практике региона активно участвовали Академия архитектуры Союза ССР, всесоюзные научно-проектные центры и Союз советских архитекторов. Были разработаны и распространены типовые проекты жилья и общественных зданий для массового строительства.

Механизмы формирования и распространения образцовых архитектурных форм. Важнейшими каналами распространения новых подходов к архитектуре, а также сложившихся в столичной архитектуре декоративных и композиционных приемов в 1930-1950-е гг. были как традиционные для предшествующих периодов (рубеж XIX-XX вв. и первая четверть XX в.) подходы, так и новые формы.

К традиционным можно отнести:

- публикации в специальной литературе,
- подготовку профессиональных кадров в столичных вузах,
- участие работающих в регионе проектировщиков, в семинарах и съездах зодчих,
- строительство по проектам-победителям архитектурных конкурсов,
- использование известнейших (современных) произведений архитектуры в качестве образца.

Новыми позициями в архитектурной профессии 1930-х годов стали:

- разработка специальных директив и законодательных актов, регламентирующих деятельность архитектора;

---

⁸²⁷ Первое Всесоюзное совещание советских архитекторов: 4—9 ноября: Информационный бюллетень: № 2, декабрь / Союз советских архитекторов. — На правах рукописи. — Москва, 1934. — 45 с.- С.20, 44

- координирование архитектурно-строительной деятельности органами советской и партийной власти на местах в русле единой общесоюзной концепции;
- активное участие в архитектурной практике регионов Академии архитектуры Союза ССР, деятельность Союза советских архитекторов;
- разработка и распространение типовых проектов жилья и общественных зданий для массового строительства.

Наиболее наглядным влияние Академии архитектуры и других общесоюзных проектных центров на формирование архитектуры городов юга России (в числе других регионов Советского Союза) стало в период послевоенного восстановления.

«Одной из форм привлечения крупных мастеров к участию в восстановительном строительстве стало создание творческо-экспериментальных мастерских Академии архитектуры СССР, руководить которыми имели право только действительные члены или члены-корреспонденты Академии. Именно здесь в 1942-1946 гг. была разработана большая часть проектов восстановления разрушенных городов, вошедших в число наиболее ярких произведений отечественной архитектуры советского периода»⁸²⁸.

В 1942 году в Академии архитектуры были созданы мастерские, которые до этого уже функционировали в качестве творческих групп: мастерские действительных членов Академии К. С. Алабяна, В. А. Веснина, М. Я. Гинзбурга, Г. П. Гольца, И. В. Жолтовского, Б. М. Иофана, Н. Я. Колли, А. Г. Мордвинова, Л. В. Руднева, А. В. Щусева и члена-корреспондента В. Г. Гельфрейха. 20 мая 1943 г. было выпущено соответствующее распоряжение СНК СССР, в соответствии с которым мастерские подчинялись непосредственно Президиуму Академии⁸²⁹.

В 1945 г. «добавляется мастерская члена-корреспондента Академии А. К. Булова, в 1946 г. - действительного члена Академии В. Н. Семенова В конце 1944 или начале 1945 г. расформировывается мастерская Б. М. Иофана, а в феврале 1947 г. - организуется вновь. Весьма недолгий срок просуществовала в системе Академии и мастерская члена-корреспондента М. П. Парусникова»⁸³⁰.

Члены Академии архитектуры СССР руководили проектными мастерскими, в которых решались задачи формирования и распространения в различных регионах страны единых художественных приемов, обладающих общезначимыми смыслами, связанными прежде всего с Победой.

⁸²⁸ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов : От творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с. + Прил. – т. 1 – С. 74

⁸²⁹ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов : От творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с. + Прил. – т. 1 – С.75

⁸³⁰ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов : От творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с. + Прил. – т. 1 – С. 75

Координирование и распространение в регионы актуальных приемов и методов проектирования связывалось с деятельностью Союза Советских Архитекторов, особенно его местных организаций, которые должны были «сплотить архитектурные силы страны вокруг задач социалистического строительства»⁸³¹. Если Академия Архитектуры СССР должна была направлять и координировать архитектурную деятельность, формировать новые принципы и разрабатывать современные формы, то отделениям Союза Архитекторам СССР отводилась роль контроля и критического анализа проектной практики, реализованных проектных решений, а также осуществление «идейно-воспитательной работы», которая должна была «помочь советскому архитектору глубже и полнее овладеть единственно научным мировоззрением - великим учением марксизма-ленинизма»⁸³².

Развитие промышленной и научно-практической базы строительства в южнороссийском регионе в 1960-1970-х годах приводит к изменению требований к архитектуре и условиям профессиональной деятельности. Эти изменения определяют доминирующие виды рациональности, а также сопровождаются появлением новых стилистических предпочтений. Модернизация большинства областей жизни советского общества в конце 1950-начале 1960-х гг. также оказывает влияние на эти процессы.

Изменения исторических (стилистических) типов рациональности, выразившиеся в мировой и отечественной архитектуре, повлияли на характер региональной архитектуры.

3.2 Функционально-планировочные и конструктивные решения в архитектуре Юга России рубежа XIX-XX вв.

Основные формы проявления утилитарно-технической рациональности в регионе следующие:

- Кирпичный «стиль», как рациональное явление в архитектуре, предполагающее выявление эстетических свойств открытой кирпичной кладки;
- распространение новейших материалов (чугун, железо, бетон) и конструктивных структур (комбинированная конструктивная структура) и их влияние на архитектурно-художественный образ здания;
- выявление планировочной структуры во внешнем объеме здания;
- метод построения пространства «изнутри-наружу»;

---

⁸³¹ Алабян К. Архитектурная практика в свете решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве // Архитектура СССР. №14, 1947 - С.1-4

⁸³² Алабян К. Архитектурная практика в свете решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве // Архитектура СССР. №14, 1947 - С.1-4

- учет рекомендаций ученых-гигиенистов и других специалистов при построении функционально-планировочных схем зданий;
- «структурный рационализм».

До середины XIX века в городах Нижнего Дона и Приазовья профессиональное строительство осуществлялось с использованием трех основных материалов: камня, кирпича и дерева. В регионе имеется местный природный камень, в основном известняк. Так, в городах Нижнего Дона и Приазовья распространен камень, добываемый рядом с хутором Гамаловым, Грушевской, Керченской⁸³³. Местный мягкий камень применяется как конструктивный материал в смешенной и бутовой кладке стен, а также в качестве декоративного материала, позволяющего выполнять сложный фигурный декор, который дополняет убранство многих зданий в стилистике эклектики и модерна, а также кирпичном «стиле».

Например, проектом здания Ростовского-на-Дону Технического железнодорожного училища (архит. Ф. Гаген, 1881-1882 гг.) были предусмотрены для фундамента и цоколя бутовая кладка на густом известковом растворе и кладка в два ряда из штучного камня размером 0.10×0.20×0.53 саж. для наружной поверхности цоколя⁸³⁴.

Архитектура городов-курортов Кавказских минеральных вод примечательна своим использованием местных пород природного камня, которые не только обладают высокой прочностью, но и особыми эстетическими качествами, что делает их идеальным выбором в качестве основного конструктивного и декоративного материала. В числе таких пород камня можно выделить ставропольский известняк-ракушечник, пятигорский (машукский) травертин и кисловодский доломит (доломитизированный известняк/песчаник)⁸³⁵.

Использование местного камня не только придавало особую привлекательность зданиям курортов, но и было экономически выгодно, о чем свидетельствует стремление местных заказчиков даже вопреки проекту максимально использовать местный камень, Например архитектор Е.Ф. Шреттер, автор проекта Алексеевской грязелечебницы в городе Ессентуки, широко использовал местный камень, наряду с новыми для того времени материалами (железобетон, искусственный песчаник, мрамор в интерьерах)⁸³⁶.

Вместе с тем наиболее распространенным и доступным материалом в регионе является кирпич, как основной конструктивный и декоративный материал (кирпичный «стиль»).

---

⁸³³ Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №52 - 28.12.1875г.; Ростовская на Дону Городская Управа // Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №52 - 02.06.1874г.

⁸³⁴ ЦГИА Ф.262 Оп.1 Д.4803. Техническо-инспекторский комитет железных дорог МПС. Техническое железнодорожное училище в Ростове-на-Дону.

⁸³⁵ Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска - Architecture of old Pyatigorsk / С. В. Боглачев ; [англ. пер.: Литвишко О. М., Чечель С. В.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Пятигорск : Снег, 2007. - 519 с.;

⁸³⁶ Шреттер Е.Ф. Алексеевская грязелечебница в Ессентуках // Зодчий. 31 января 1916 г. № 5– С. 41-43, тт. 1-7

Кирпичный «стиль». Одним из первых проявлений утилитарно-технического рационализма, выявленного в архитектуре, был так называемый кирпичный "стиль". Он получил широкое распространение во многих городах Юга России благодаря своей практичности в условиях местного климата и экономической выгоде, которая достигалась благодаря отказу от оштукатуривания фасадов. Основная идея кирпичного «стиля» заключалась в создании архитектурного образа здания на основе выявления эстетических характеристик его утилитарно-функциональной основы, использования эстетических качеств открытой кирпичной кладки.

«Кирпичный "стиль", как рациональное направление архитектуры середины - второй половины XIX века, на начальном этапе (в 1870-1880-е годы) является характерной чертой промышленных и утилитарных объектов Ростова-на-Дону, а в 1890-1900-е годы распространяется в архитектуре жилых и общественных зданий»⁸³⁷. Такая эволюция стиля в городах Юга России отражает общероссийские тенденции.

В середине 80-х годов XIX века заказчиками ценились такие качества кирпичного «стиля», как долговечность, экономичность, удобство в эксплуатации, поскольку требования к уходу за оштукатуренными фасадами были значительно жестче. Ранними примерами кирпичного «стиля» в регионе являются промышленные, складские здания, здания транспортной инфраструктуры и обслуживания: корпуса промышленных предприятий, построенные в 1880-1890 гг., в том числе известные памятники промышленной архитектуры, например, Комплекс экспортных зерновых складов (1870-е гг., архит. Якунин и Шульман) и писчебумажная фабрика И.С. Панченко (основана в 1879г. в Ростове; вокзал на станции Ростов-Главный (1874-1875; Главные мастерские Владикавказской железной дороги в г. Ростове-на-Дону, 1874-1887⁸³⁸). Практически одновременно с утилитарными постройками эстетика открытой кирпичной кладки становится приемлемой и широко распространяется в архитектуре многочисленных общественных зданий учебного назначения (Классическая гимназия в Ростове-на-Дону, 1877 г., архитектор Н.А. Дорошенко; Мариинская женская гимназия в Таганроге, 1875г., архит. С.И.Загоскин), лечебных и благотворительных учреждений (Николаевская городская больница в Ростове-на-Дону, 1890-1892гг., архит. Н.М. Соколов;), а также в массовой жилой застройке на окраинах городов: жилые дома на ул. Донской №№34, 51

---

⁸³⁷ Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. Влияние произведений В.О. Шервуда на формирование "кирпичного стиля" в Ростове-на-Дону (на примере Асмоловского театра) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова - №7, 2020 – С. 75-83

⁸³⁸ Сидоренко, В.Т. Путешествие в историю Северо-Кавказской железной дороги. 1860 - 1920. - Ростов н/Д: «Литер Полис», 2007. - 324 с. с ил. – С. 233

(третья четверть XIX века), на ул. Ульяновской, 4 (вторая половина XIX века) в Ростове, на улице Гимназической, 91 / Митрофана Седина, 59 (1890-1900 годы) в Таганроге⁸³⁹.

Традиционное обращение к упрощенным классическим формам (упрощенные профилированные карнизы, руст, упрощенные сандрики в виде фронтонов) в декоративном убранстве зданий, несущих черты кирпичного «стиля», сочетается с «увлечением готикой», характерным для столичной промышленной архитектуры, что объясняется «сходством в использовании строительного материала - красного кирпича, и убежденностью авторов в том, что именно архитектура средневековья была наиболее рациональна и поэтому больше всего подходит промышленному зодчеству»⁸⁴⁰. Ритмическое построение фасадной плоскости как по горизонтали, так и по вертикали, дополняется просторными свободными от декора плоскостями, дающими возможность оценить эстетику открытой кирпичной кладки.

В целом, можно утверждать, что в выборе форм «кирпичного стиля» в 1870-1880-е гг. проявляются такие грани рационального мировоззрения заказчиков и проектировщиков в регионе, как практицизм и здравый смысл.

Одновременно с этим, массовый заказчик всё ещё связывает представление о репрезентативности зданий, таких как крупные общественные здания, доходные дома и особняки, с изобилием лепного и штукатурного декора. В жилых зданиях, которые относились к недорогой массовой застройке второй половины XIX века, применялись приемы сочетания открытой кирпичной кладки и несложного кирпичного декора с более сложным лепным и штукатурным декором, что усиливало декоративизм фасадов при сохранении относительной экономичности строительства.

В Ростове-на-Дону кирпичный «стиль» в архитектуре крупных доходных домов и общественных зданий стал особенно популярным благодаря появлению Асмоловского театра, построенного архитектором В.О. Шервудом. Это здание послужило примером для применения неоштукатуренных фасадов и кирпичного декора в других общественных зданиях, а также стало примером стилизации форм русской архитектуры XVI века в регионе, где не было достаточного количества оригинальных образцов древнерусского зодчества⁸⁴¹. В архитектуре Асмоловского театра применены разнообразные композиционно-декоративные приемы. Здание имеет сложную силуэтность, объемы гармонично сочетаются друг с другом. Фасады украшены выразительными декоративными элементами, включающими башенные, шатровые и

---

⁸³⁹ Паспорт объекта культурного наследия «Жилой дом, угол ул. Гимназической, 91 и ул. им. Митрофана Седина, 59» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304470000.html> (дата обращения: 14.08.2023)

⁸⁴⁰ Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга / М. С. Штиглиц. - [2-е изд., испр. и доп.]. - СПб. : ТОО "Журн. "Нева", 1996. - 131 с. - С.75

⁸⁴¹ Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. Влияние произведений В.О. Шервуда на формирование "кирпичного стиля" в Ростове-на-Дону (на примере Асмоловского театра) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, №7, 2020 – С. 75-83

бочкообразные завершения. В его архитектуре прочитываются стилизованные декоративные элементы архитектуры допетровского периода, сочетание прямых и криволинейных форм. Аналогичные приемы можно наблюдать в архитектуре ростовских зданий училища Н.И. Токарева, Сельскохозяйственной выставки (не сохранились), особняка правления Сельскохозяйственной выставки на Таганрогском проспекте (не сохранились) и Особняка Попечительского совета Дома трудолюбия П.М. Максимова, созданного в 1890-е годы архитектором Н.М. Соколовым⁸⁴². Аналогичные приемы встречаются и в архитектуре других южнороссийских городов: Церковно-приходская школа в Пятигорске (архит. – инженер Я.Г. Лукашев, 1895 г.), в которой использованы формы спаренных и мощных кубышчатых колонок, разнообразных кокошников, ширинки, поребрик; Здание Казенной палаты (1888-1900 гг.) и Дом профессора А.М. Данилюка (1900-е гг.) в Екатеринодаре.

Создание архитектурно-художественного образа в промышленных и гражданских постройках в кирпичном «стиле» на основе использования стилизованных мотивов готической архитектуры характерно для ростовского здания ресторана пивоваренного завода «Южная Бавария», казарм 136-го пехотного полка в Таганроге⁸⁴³, доходных домов. В архитектуре региона из кирпича можно увидеть обилие декоративных элементов, они стилизованы под готическую архитектуру. Например, сложно украшенные лопатки, арочный фриз, наличники в форме кия и стрельчатой формы, а также завершения раскреповок в виде шипцов. Кроме того, встречаются орнаментальные мотивы в виде четырехлистника.

Особенной выразительностью отличается построенное в кирпичном «стиле» здание Городской Думы в Пятигорске (архит. С.И. Гуцин, 1902-1904 гг.). Обилие стилизованных средневековых деталей и выразительный асимметричный объем углового здания отвечает романтической направленности курортной архитектуры. Здание построено в сочетании материалов – кирпича и местного машукского камня. Открытая кирпичная кладка в решении внешнего объема дополняется формами архитектуры итальянского средневековья: широкие окна верхнего этажа, обозначающие просторный зал для заседаний, оформлены в виде архивольтов с «висячими» замковыми камнями; угловой эркер выполнен в виде квадратной в плане башни с зубчатым парапетом; граненые выступы с треугольными навершиями в простенках; аркатурный пояс.

Формы средневековой архитектуры часто сочетаются с классическим декором и мотивами русского стиля. В средневековой архитектуре элементами Примером такого сочетания является дом братьев Мартын в Ростове, построенный в «кирпичном стиле» архитектором Н.М.

---

⁸⁴² Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. «Кирпичный» стиль в произведениях архитектора Н.М. Соколова // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире. Уфа: Аэтерна, 2015 – С. 251 - 253

⁸⁴³ ГАРО Ф.577 Оп.1 Д.534

Соколовым в 1893 году. В этом здании готические формы архитектуры дополняются элементами русского стиля.

Необычную трактовку получают любимые заказчиками региона классические детали (наличники, контрналичники, сандрики, профилированные тяги, карнизы, пилястры и полуколонны), которые упрощаются и приобретают геометризованную форму, соответствующую параметрам кирпича. В решении дома Белугина в Таганроге (рубеж XIX -XX вв.)⁸⁴⁴ трансформированы лопатки-пилястры, отмечающие ритм простенков, они принимают вид безразличных вертикальных тяг, лишенных завершения, прямоугольные и профилированные наличники с замковыми камнями лишены профилировки, использован простой орнаментальный пояс и аттик усложненной формы. В архитектуре ростовских гимназий Филиппьевой и Берберовой доминирует гладкая поверхность кирпичной стены, сочетающей светлый и красный кирпич. Художественный образ дополняется мощными лопатками, упрощенными пилястрами в простенках, лаконичной формой арочных проемов.

Выполненные в кирпиче неоштукатуренные объемные детали классического ордера использованы в здании Алексеевской женской гимназии в Таганроге (1916 г.)⁸⁴⁵, где в открытом кирпиче выполнены массивный шестиколонный портик дорического ордера.

Возможности открытой кирпичной кладки и кирпичного декора в произведениях кирпичного «стиля» воплощаются в особом подходе к решению фасадов – это «общеевропейский стиль», «в котором прослеживаются и готические, и русские, и ренессансные мотивы»⁸⁴⁶: Дом трудолюбия Максимова, доходный дом на Доломановском, 6/8 в Ростове-на-Дону, доходный дом с торговой функцией на проспекте Ермака, 103 в Новочеркасске и многие другие примеры.

В 1900-1910-е гг. главное качество кирпичного «стиля» сочетается с декоративными приемами модерна (в первую очередь, рационального направления), их стилизация, например, выполнение геометризованных орнаментальных мотивов в сочетании с кирпичной плоскостью стены.

Эклектика объединяет различные исторические мотивы, создавая новые художественные решения. В архитектуре кирпичного «стиля» этот подход дополняется формальным сближением архитектурных деталей различных стилей, взятых из разных эпох.

---

⁸⁴⁴ Проект охранных зон и зон регулирования застройки г. Таганрога. Историко-архитектурный анализ застройки. Научные исследования. Т.1 Ч.2. - Северо-Кавказское дочернее предприятие проектного института по реставрации памятников истории и культуры "Спецпроектреставрация" - Ростов на Дону, 1982г.

⁸⁴⁵ Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) государственного (федерального) значения. Ростов-на-Дону. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.donland.ru>.25.11.2018 (дата обращения: 09.04.2020)

⁸⁴⁶ История русской архитектуры [Текст] : [учебник для вузов по направлению и специальности "Архитектура"] / [В. И. Пилявский, Т. А. Славина, А. А. Тиц и др.] ; под общ. ред. Ю. С. Ушакова, Т. А. Славинной. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Стройиздат СПб., 1994. - 600 с. – С.471

Ограничения, связанные с использованием кирпича и его декоративными возможностями, способствовали схематизации форм «исторических стилей». Этот подход был особенно популярен в массовой застройке 1890-1900 годов, а к 1910-м годам.

В 1900-1910-е годы архитектуре начали использоваться кирпичные декоративные элементы, в виде упрощенного геометрического каплевидного орнамента и других орнаментальных форм, типичных для рационального направления модерна. В то же время декор стал более крупным и цельным, что в сочетании с преобладающей плоскостью стен придавало зданиям в кирпичном «стиле» новый облик. Эти кирпичные постройки были возведены в разное время и составили основу фоновой застройки городов Нижнего Дона и Приазовья: жилой дом по Доломановскому, 6/8, (1904г.) в Ростове; Жилой дом с торговыми помещениями на первом этаже по ул. Мира, 38 (1908-1910 гг.) в Краснодаре, дом И.П.Чайковского (1870-1880-е гг.) в Таганроге, Михаило-Архангельская женская церковно-приходская школа (архит. Н. Малахов, 1903г.) и магазин на проспекте Ермака, 103 (1909г.) в Новочеркасске.

В начале XX века в регионе строятся здания в кирпичном «стиле» декоративное убранство которых опирается на формы модерна: Нотариальная контора в Таганроге, Доходный дом Лозового (н. XX в.) в Ростове.

В 1900-е гг. в области массового жилого строительства на периферии городов Юга России сформировался тип 2-4-этажного доходного дома, в кирпичном «стиле», образ которых формировался благодаря аскетичному кирпичному декору, близкому формам рационального модерна (например, геометрический каплевидный орнамент), который сочетался с классическими деталями. Модно отметить такие здания, как доходный дом А. и С. Сапко и С. Минеси (1910-е гг.); доходный дом К.М.Сукуренько (1910-е гг.) в Ростове и другие.

В 1910-х годах в престижных районах городов начала формироваться тип многоэтажного доходного дома, выполненного в кирпичном «стиле». Основой декоративного решения зданий такого типа стали приемы композиции и декорирования рационального модерна. Некоторыми примерами таких домов являются: ростовские доходные дома Дерткезовых и А.Л. Черникова, построенные в 1910-е годы; доходный дом Пашина, построенный в 1914 году; доходный дом Кумбарули в Таганроге, построенный в начале XX века; доходные дома по ул. Мариинской (Дубовского), 45 и по ул. Александровской (Декабристов), 109 в Новочеркасске. В этот период аналогичные подходы можно наблюдать и в строительстве некоторых общественных зданий, например, в почтово-телеграфной конторе в Таганроге, построенной в 1911 году, которые отличаются использованием облицовочного светлого кирпича, простым геометрическим декором (в том числе, каплевидным), использованием акцентных вставок из поливной керамики контрастных цветов.

В конце 1890-1910-х гг. применяется заполнение определенных участков стены рельефной кирпичной кладкой, имеющей регулярный геометрический рисунок, например, шахматный мотив.

На фасадах зданий в городах Юга России используются различные элементы декоративной кладки. Помимо фигурного кирпичного руста и «коврового» заполнения плоскости фасада фактурной кладкой, распространены также прямоугольные подоконные, междуэтажные и другие вставки. Например, доходный дом Н.Д. Пашина, построенный в 1914 году, оформлен рельефной монохромной орнаментальной кирпичной кладкой, вписанной в формат прямоугольной подоконной вставки. Шахматный рельефный рисунок декоративной кирпичной кладки, который заполняет вертикальные вставки простенков пятого этажа и подоконные вставки четвертого этажа, является важным орнаментальным элементом здания АО печати и издательского дела, возведенного в 1911 году. В Екатеринодарском доходном доме Е.Н. Козловой («Дом с розой», 1912 г., архит. А.А. Козлов)⁸⁴⁷ плоскость треугольного завершения центральной части декорирована вертикальными орнаментальными элементами. Фасад новочеркасского особняка В.К. Манакина украшен геометрическим рельефным рисунком, созданным из кирпичной кладки. Он включает в себя окружности, вписанные в прямоугольные подоконные вставки. Этот ритмический орнамент подчеркивает оконные проемы доходного дома на улице Николаевской (Социалистической), 184 в Ростове-на-Дону. Вставки из кирпича, создающие геометрический орнамент, расположены между окнами первого и второго этажей. Они включают углубленные горизонтальные полосы и выступающие окружности, что придает зданию особый характер.

Керамическая глазурованная плитка и облицовочный кирпич различного цвета применяются в виде сплошной облицовки крупных плоскостей фасадов (дом Кумбарули и особняк Лукиной (1918г.) в Таганроге), в виде элемента, акцентирующего простенки (доходный дом П.В. Хохладжева, архит. С.В. Попилин, 1905г.; жилой дом Г.Л. Хаджаева, 1895г.; дом градоначальника Зворыкина, архит. В.В. Попов, 1914г.; «Дом с совой», 1910г. в Новочеркасске), панно в виде вставок различной геометрической формы, ленточных фризов, майоликовых красочных пятен.

Примером синтеза искусств является особняк таганрогского купца Е.П. Шаронова (предположительно архит. Ф.О. Шехтель) с майоликовым фризом, композиция которого представляет собой чередование сюжетных и орнаментальных вставок, цветowych пятен. Художественно-композиционная трактовка ворот особняка использует стилизацию римско-

---

⁸⁴⁷ Паспорт объекта культурного наследия «Дом доходный Е.Н. Козловой» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300028000.html> (дата обращения: 11.08.2023)

византийских форм. Плоскость столбов украшена майоликовыми масками львиц работы М.А.Врубеля, который, вероятно, был и автором проекта ворот⁸⁴⁸.

Подражание приемам романтического модерна («северного модерна») приводит к использованию дорогостоящих пород камня (гранит, лабрадорит): «Дом с совой» в Новочеркасске, Доходный дом Хохладжева, Дом О. и Е Сариевых в Ростове. Однако более распространенным приемом было сочетание кирпичной кладки и деталей из местного мягкого камня.

Использование в зданиях кирпичного «стиля» сложных фигурных деталей из мягкого местного камня, позволяли упростить строительство (минимизировать производство сложного фигурного кирпича) без потери высокой степени декоративности, свойственной архитектуре периода эклектики. Каменные элементы как правило не оштукатуривались и сохраняли цвет и текстуру, отличающуюся от кирпичной кладки, что создавало дополнительные декоративные эффекты. В целом подобная архитектура соответствовала рациональному принципу «правдивости» в использовании строительных материалов.

В городах Кавказских Минеральных вод архитектура кирпичного «стиля» проявилась в своеобразных сочетаниях желтого облицовочного кирпича и местного машукского камня. Так, Ремесленная школа им. Иванова и Всесословный клуб (архит. А.И. Кузнецов, 1914 г.) в Пятигорске выполнены в кирпичном «стиле» с сочетанием желтого кирпича и местного машукского камня.

В качестве особенностей кирпичного «стиля» в архитектуре региона следует отметить следующие факторы. Во-первых, в отличие от порожденной архитектурной теорией столичной традиции разделения романтического псевдорусского направления и рационального кирпичного «стиля», в практически ориентированной архитектуре Юга России эти направления неразрывны, что связано с малым влиянием архитектурной теории на проектную практику и отсутствие прямых исторических аналогов допетровской архитектуры в регионе. Во-вторых, влияние петербургской школы зодчества на формирование кирпичного «стиля» в 1890-1900-е годы, в первую очередь распространение опыта и концепций преподавателей института гражданских инженеров и работа в регионе выпускников этого учебного заведения.

Строительные материалы и конструкции. Внедрение новых материалов и конструктивных структур является заметным направлением влияния технического прогресса на архитектурно-строительную деятельность Юга России, а их художественное осмысление

---

⁸⁴⁸ Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) государственного (федерального) значения. Ростов-на-Дону. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.donland.ru>.25.11.2018 (дата обращения: 09.04.2020)

является одним из ведущих направлений утилитарно-технической рациональности, разработанных в архитектурной теории 1850-1910-х гг. и все отчетливее выявляемых в проектной практике к началу XX в. Широкое распространение комбинированной конструктивной системы, таких ее видов, как металлокирпичная и кирпично-железобетонная, в южнороссийском регионе на первом этапе обусловлено целесообразностью, стремлением к достижению экономической эффективности построек и одновременно большей надежности и долговечности конструкций. Архитектурно-художественные характеристики зданий в этом случае остаются неизменными.

Технический прогресс дает новые возможности строительной отрасли региона. В 1850-1860-е гг. в архитектуру региона активно внедряются чугунные и железные элементы, которые сначала играют вспомогательную (укрепление кирпичной и каменной кладки стен) и конструктивно-декоративную роль (кронштейны, навесы над входами в здания, решетки ограждения парапетов, балконные решетки). С 1860-1870-х гг. вместе с ужесточением противопожарных мер, широкое распространение в строительстве получает применение чугунных, ажурного литья внутренних лестниц, железных перемычек, балок, ригелей и др.

Особое место в процессе распространения новых технологий и конструкций принадлежит утилитарным зданиям и сооружениям. В этой связи следует отметить ряд мостов, выполненных в сборных железных конструкциях и оказавших значительное влияние на облик городского пространства: Фашинный мост через р. Тузлов на северо-востоке Новочеркасска (1861-1865 гг.)⁸⁴⁹, выполненный в сборных железных конструкциях, которые были декорированы двумя порталами в стиле «неоампир»; Большой железный мост через реку Кубань (1887 г., инженер Павел Рябошапка, главный инженер Карл Комарницкий и его помощник Михаил Кербедз⁸⁵⁰), сборные металлические конструкции для которого были сделаны на Брянском заводе; Первый железнодорожный мост через р. Дон (1873-1874, инж. Э.М. Зубов) с оригинальной конструкцией (для пропуска судов средняя ферма поворачивалась на 90°, становясь вдоль реки) и Второй железнодорожный («американский») мост через реку Дон в Ростове-на-Дону мост (1910-1916 гг. Проф. С. Белзецкий, проф. Н. Белелюбский, проф. Г. Передерия)⁸⁵¹, трехпролетный с оригинальным подъемным механизмом, разработанным по система инж. Г. Эйфеля, конструкции для которого предположительно были выполнены на заводе в США и доставлены в Ростов. Решение «американского» моста соответствует

---

⁸⁴⁹ ГАРО. Ф.238 Оп.1 Д.4 Краткий отчет управления Грушевско-Донской железной дороги, 1863 г./ Технический отчет по сооружению Грушевско-Донской железной дороги.

⁸⁵⁰ Барададым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Барададым. - Краснодар : Вишера, 2011. - 353, [14] с.

⁸⁵¹ ГАРО. Ф.26 Оп.5 Д.542 Дело об отчуждении земель и имущества под сооружение в г. Ростов-на-Дону железнодорожного моста через р. Дон с приложением пл. станции Ростов, местности у моста и др. чертежей. 1910-16. Л. 50, 99; Белзецкий С.И. Общее заключение к проекту моста через реку Дон у города Ростова. – С.-Петербург: тип. т-ва п. ф. "Электро-тип. Н.Я. Стойковой", 1913 г. – С.126

принципам рациональности утилитарно-технического типа: эстетически осмысленная система конструкции; проектирование уникальных сборных железных и железобетонных конструкций на основе расчета. Если конструкции фашинского моста в Новочеркасске еще были «украшены» решенными в формах стиля ампира порталами, то второй железнодорожный мост через реку Дон демонстрирует новую технологическую эстетику железных ферм, воспринимаясь современниками как одно из украшений панорамы набережной реки (его изображения многократно повторяются в открытках с видами Ростова).

Значимыми сооружениями, выполненными с использованием сборных металлических конструкций, были павильоны крытых рынков, здания железнодорожного ведомства, промышленные и ремонтные цеха.

Конструктивное решение корпуса крытого рынка на Старом базаре в Ростове-на-Дону (арх. Н. М. Соколов, 1893 г.) строилось на основе использования металлических конструкций (фермы перекрытия, фонари верхнего света, чугунные опоры).

Металл, как основа конструктивного решения зданий был широко распространен на Юге России во второй половине XIX - начале XX вв., а к началу XX века металлические конструкции становятся неотъемлемой частью эстетики зданий и сооружений различного назначения:

➤ В архитектуре можно найти примеры использования чугунных опор как конструктивного и декоративного элемента. Некоторые здания, такие как Асмоловский театр и Мошонкинский театр в Ростове-на-Дону, а также больница Общества донских врачей в Новочеркасске (1911 г.), имеют ажурные кованые козырьки над подъездами, которые поддерживаются чугунными колоннами. Еще одним примером являются просторные террасы на чугунных колоннах, которые простираются на всю ширину тротуара и являются козырьком над парадным входом. Такие элементы можно увидеть в зданиях, таких как Донское офицерское собрание в Новочеркасске и гостиница Большая Московская (архитекторы А.Н. Померанцев и Н.Н. Дурбах, 1896 г.) в Ростове;

➤ В зданиях Асмоловского театра, Мошонкинского театра в Ростове-на-Дону, больницы Общества донских врачей (1911г.) в Новочеркасске устраивался кованый чугунный козырек на опорах на ширину тротуара, отмечающий центральный вход;

➤ Также во многих крупных общественных зданиях строили просторные террасы на ширину тротуара (так же выполненные в техникековки), выход на которые осуществлялся из помещений второго этажа, тем самым расширяя как правило зал ресторана: здание Донского офицерского собрания в Новочеркасске, гостиница Большая Московская (архит. А.Н.Померанцев, Н.Н.Дурбах, 1896г.) в Ростове;

➤ Металлические стержневые конструкции (фермы) - корпуса мастерских Владикавказской железной дороги, 1874г.; перекрытия Крытого рынка на Старом базаре в Ростове-на-Дону (архит. Н.М. Соколов, 1893г.) и др.

➤ Сборные железные конструкции - Лермонтовская галерея в Пятигорске (архит. С. Шиллер, 1901 г.), Пушкинская галерея в Железноводске (архит. З.Э Хржановский, 1902 г.);

➤ Фонари верхнего света, остекленные купола, формирующие своеобразный архитектурно-художественный образ здания - Усадьба землемера И.Н. Воробьева (1900-1908 гг.), Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф.Рубинского (1900-1910- е гг.⁸⁵²), в Екатеринодаре; главный корпус и корпус Химического факультета Алексеевского Донского политехнического инситута (1911-1934 гг., архит. Б.С. Рогуйский, Основание института – 1907 г.⁸⁵³) в Новочеркаске; особняк Н.Е. Парамонова (архит. Л.Ф.Эберг, 1912-1914гг.), Особняк Н.Е. Парамонова (ул. Чехова, 17; 1908 г.); доходный дом М.М. Крещановской (архит. Л.Ф.Эберг, 1910-1912 гг.), в Ростове-на-Дону.

➤ Конструкции лифтов многоэтажных домов - Городской доходный дом, гостиница «Петроград» (1912г.), Дом Управления дороги Общества Владикавказской железной дороги, Доходный дом А.М. Штром (архит. Л.Ф.Эберг, 1911-1913 гг.), Зимний коммерческий клуб (архит. А.Х.Закиев, 1914г.) в Ростове-на-Дону.

На рубеже XIX – XX вв. в соответствии с теоретическими представлениями о рациональности металлические конструкции не маскируются, а читаются в объеме большинства новых зданий, но архитекторы «украшают» открытые металлические элементы, придают им декоративные формы.

Проявлением новаторства в начале XX века стало широкое использование бетона и железобетона, каркасно-стеновая и кирпично-железобетонная конструктивные структуры.

Здание Управления Владикавказской железной дороги, построенное в 1913 году (арх. Вальтер, строительные работы А.П.Бутков) является примером сочетания самых разнообразных материалов, в том числе редких для региона пород природного камня и новых бетонных элементов и железобетонных конструкций: карнизы, системы междуэтажных перекрытий, лестницы, декор фасадов, в том числе портик главного входа⁸⁵⁴. В зданиях санатория «Кавказская Ривьера» в Сочи (1906-1909 гг.) был использован широкий спектр железобетонных

---

⁸⁵² Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф.Рубинского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2304531000 \(nasledie-archive.ru\)](https://arhive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

⁸⁵³ ГАРО Ф. 46. Оп. 1. Д. 3471 – документы об открытии в г. Новочеркаске политехнического института, л. 4

⁸⁵⁴ Общество Владикавказской железной дороги. Постройка дома Управления дороги. - Ростов на Дону: типография товарищества С.С.Сивожелезова и К., 1914г. – С. 11, 15

конструкций: бетонные плоские перекрытия, бетонные ленточные фундаменты, бетонные стены, бетонные лестницы⁸⁵⁵.

Внедрение бетона в строительную практику региона, подстегиваемое повсеместным вниманием к проблеме пожарной безопасности, проходило вместе с тем достаточно медленно. В первую очередь это устройство капитальных негоряемых лестниц, негоряемые железобетонные перекрытия: корпуса Николаевской городской больницы (архит. Н.М.Соколов, 1890-1892гг.) в Ростове-на-Дону, Почтово-телеграфная контора в Таганроге (1911г.). Пятигорский всесословный клуб (архит. А.И. Кузнецов, 1914 г.).

Уже в 1913 году специалисты замечают, что ограниченное применение железобетона обусловлено несколькими факторами: низкое качество расчетных работ, выполняемое техниками, отсутствие профессионалов в достаточном количестве; некачественная работа строителей, которые не выполняли технологические требования по работе с железобетонными конструкциями; использование материалов низкого качества и ослабленный контроль со стороны главных архитекторов, недоверие многих проектировщиков к новому в регионе материалу.

Комбинированная конструктивная структура. Распространение комбинированной конструктивной структуры, а также новых для южнороссийского региона второй половины XIX - начала XX веков строительных материалов, таких как железо, чугун, бетон, было обусловлено практической целесообразностью (противопожарные мероприятия, повышение этажности зданий, создание условий совершенного функционирования), но вместе с тем оказало влияние и на композиционное, архитектурно-художественное решение зданий, что особенно явно проявилось на рубеже веков. М.А. Козловская выделяет несколько конструктивных систем, использовавшихся в архитектуре России XIX - начала XX века: «кирпично-сводчатую, балочную и комбинированную конструктивную структуру, которая в свою очередь делится на каркасно-стенную, металлокирпичную и кирпично-железобетонную разновидности»⁸⁵⁶.

Так, благодаря применению металлокирпичной комбинированной конструктивной структуры, широкого применения железных балок и перемычек в сочетании с традиционной кирпичной кладкой уже в последней четверти XIX века в городах региона распространяются здания с широкими окнами-витринами первых этажей и большепролетными залами, повышается этажность застройки на центральных улицах. Некоторые корпуса Николаевской городской больницы в Ростове-на-Дону являются ранними примерами такой конструктивной системы, в которой сочетаются кирпично-сводчатые перекрытия подвалов и балочные

---

⁸⁵⁵ Охранное обязательство №31-16 от 17.02.2016 собственника или иного законного владельца ОКН «Главный корпус санатория "Кавказская Ривьера", 1906-1909 годы»

⁸⁵⁶ Козловская М.А. Развитие научно-технической базы архитектуры и строительства// Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX в.в. - М.: Стройиздат, 1977г. – С. 16-19

междуэтажные и чердачные перекрытия. По этому принципу построены доходные дома и общественные здания второй половины XIX в. в городах региона, ростовский железнодорожный вокзал (1875г., не сохранился). Применение новой конструктивной структуры с использованием металлических оконных перемычек в зданиях редакции газеты «Приазовской край» (конец 1880-х гг.), торгового дома Г.Х. Бахчисарайцева (1890-е гг.) и других позволяет сделать широкие окна-витрины первых этажей, выявить пространства торговых залов во внешнем объеме здания. Композиция фасадов доходного дома, в которой нижний этаж отличается от последующих наличием широких витрин, которые образуют практически непрерывный пояс остекления, отделенный от верхних (жилых или офисных) этажей фризом рекламных вывесок, стала частым явлением в архитектуре 1890-1900-х гг.

В здании Ростовского технического железнодорожного училища (1881-1882 гг.) была использована кирпично-сводчатая конструктивная система, с усилением кирпичных сводов «рельсовыми балками»⁸⁵⁷.

В 1910-е гг. на Юге России распространяется новый тип комбинированной конструктивной структуры – используется кирпично-железобетонная структура, каркас здания выполняется с использованием железобетона (Почтово-телеграфная контора и здание Библиотеки и музея им. А.П. Чехова в Таганроге, здание Отделения Волжско-Камского коммерческого банка, универмаг «Проводник» в Ростове-на-Дону). Распространяются две наиболее популярные конструктивные системы на основе использования возможностей бетона в сочетании с металлическими элементами – это система Геннебика и система Монье. Железобетонные перекрытия *Геннебика* «представляют ребристую систему перекрытия, в которой вместо поддерживающих плиту прокатных железных балок применена железобетонная балка, армированная круглым железом для восприятия растягивающих усилий в балке... Образовавшаяся балочная клетка поддерживает плиту. Во всех частях перекрытия, где возможны растягивающие усилия, вводится железная арматура из круглых стержней»⁸⁵⁸. Система *Монье* представляет собой «опирающиеся на балки параллельные лучковые железобетонные сводики, пронизанные внутри стержнями арматуры под прямым углом»⁸⁵⁹. Эти системы конструкций были использованы в перекрытиях здания Управления Владикавказской железной дороги в целях прочности и огнестойкости. «По системе "Монье" в построенном доме выполнены междуэтажные перекрытия части первого этажа, полностью 2, 3 и 4 этажей, все переборки в первом этаже, каналы для распределения водяных, паровых и

---

⁸⁵⁷ ЦГИА Ф.282 Оп.1 Д.4803

⁸⁵⁸ Техническая энциклопедия [Текст] / глав. ред. Л. К. Мартенс. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : ОНТИ. Глав. ред. техн. энциклопедий и словарей, 1937-1941. - 26 см. – С. 360

⁸⁵⁹ Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия : Словарь-гlossарий / В. И. Плужников. - Москва : Искусство, 1995. - 158, [1] с. : ил.; 29 см.; ISBN 5-210-01984-5 (В пер.) : Б. ц. – С. 224

конденсационных труб отопления и некоторые мелкие устройства»⁸⁶⁰. В качестве металлических несущих балок в перекрытиях использовались двутавры, на нижнюю полку которых опирались железобетонные плиты.

«Структурный рационализм». В последней четверти XIX века на Юге России широко распространены тенденции «структурного рационализма», связанные с «визуальной тектоничностью» эклектики, что зачастую сочетается с использованием форм стилизованной средневековой архитектуры: мельница Парамонова (1880-е гг.) и Казенные винные склады (начало 1900-х гг.) в Ростове-на-Дону. В здании пивного завода в Майкопе несущий каркас стены выявлен с помощью сильно выступающих лопаток, выступающих над венчающим карнизом здания подобно средневековым башням. Аналогичный прием использован в более поздних зданиях в стилистике романтического направления модерна – гимназии Н.П. Степанова в Ростове-на-Дону (архит. П.Я. Любимов, 1915 г.) и городской электростанции в Ставрополе (архит. Г.П. Кусков, В.Э. Лобановский, 1909 г.). В архитектуре этих зданий отмечается геометризация, упрощение форм.

В проектной практике стали использовать «железную» архитектуру, железобетонные и комбинированные конструкции, которые были выявлены во внешнем облике зданий.

В начале развития новой конструктивной структуры ее основное применение заключалось в создании более экономичных и функционально-практичных строений, но в последние годы XIX века начинают складываться новые композиционные решения фасадов и интерьерных пространств, основанные на технических возможностях комбинированной конструктивной системы, что соответствовало принципу «правдивости».

Решение задачи перекрытия обширного помещения вестибюля в интерьере Ростовского клуба приказчиков (1899г.) получено путем использования чугунных колонн с небольшим сечением по сравнению, например, с кирпичными. Этот прием позволило освободить дополнительное пространство и создать просторное помещение с минимальным количеством опор.

В рекреационных зданиях – Лермонтовская галерея в Пятигорске (архит. С. Шиллер, 1901 г.), Пушкинская галерея в Железноводске (архит. З.Э. Хржановский, 1902 г.), кофейня Гукасова в Пятигорске (архит. С. Гушин, 1908-1909 гг.) - архитектурно-художественный образ строится на основе выявления ажурных металлических конструкций (тонкие опорные колонны, элементы металлического каркаса, фермы перекрытия). При этом конструктивные элементы эстетизированы, стилизованы в формах раннего модерна.

---

⁸⁶⁰ Общество Владикавказской железной дороги. Постройка дома Управления дороги. - Ростов на Дону: типография товарищества С.С.Сивожелезова и К., 1914г. – С. 11, 15

В региональной архитектуре первого десятилетия 1900-1910-х гг. принципы структурного рационализма нашли свое отражение в первую очередь в архитектуре крупных торговых и доходных домов, а также ряда общественных зданий, построенных на основе комбинированной конструктивной структуры - металлокирпичной, каркасно-стеновой, кирпично-железобетонной.

В архитектуре общественных зданий с преобладанием торговой функции и доходных домов можно обнаружить несколько устойчивых форм решения фасадной плоскости, опирающихся на возможности каркасно-стеновой и кирпично-железобетонной конструктивных систем.

Современный образ общественного здания в стиле модерн создан с использованием художественного языка «структурного рационализма». Фасады имеют композиционный строй, где преобладают вертикальные членения, поддерживаемые ризалитами, ритм узких простенков соответствует стойкам каркаса. Высокие вертикальные окна-витрины служат заполнением. Аналогичный прием можно увидеть в архитектуре зданий в стилистике модерна, таких как Доходный дом П. Хохладжева (арх. С. В. Попилин. 1905 г.) и торговый дом Никитина (1900-е гг., не сохранилось) в Ростове-на-Дону.

Примерами художественного освоения новой конструкции являются Торговый дом Пустовойтова в Ростове-на-Дону, построенный в 1910 году архитектором Е.М. Гулиным, Казармы для 4-го батальона 136-го пехотного полка, Торговый дом братьев Дутиковых (архит. Л.Ф. Эберг, 1913 г.) и не сохранившееся до настоящего времени здание Торгового дома Никитина (начало XX века).

Функционально-планировочные основы архитектурного формообразования. В архитектуре городов Юга России 1890-1910-х годов рационалистические тенденции проявляются также в повышенном внимании к особенностям *функционального решения отдельных типов зданий*, что связано с расширением типологии построек, а также с усложнением функциональных требований к различным типам зданий. Финансовые возможности заказчиков также улучшаются на рубеже веков, что позволяет реализовать более смелые проектные решения.

Если в середине – последней четверти XIX в. зачастую используются площади арендуемого здания для размещения различных общественных функции, нередко без особых мероприятий по приспособлению, то в начале XX века чаще производится тотальная перепланировка с целью приспособления помещений к новой функции или требуется особое здание, построенное с учетом требований функциональных процессов. В качестве примера можно отметить случай размещения в помещениях известного ростовского доходного дома С.Ф. Генч-Оглуева, построенного по проекту академика архитектуры А.Н. Померанцева

ростовского отделения Волжско-Камского коммерческого банка с 1895 по 1910 гг. Выбор помещений 1 и 2 этажей этого здания было обусловлено его известностью среди горожан, что наделяло здание привлекательностью как объекта рекламы. Вместе с тем пространственные характеристики играли не менее важную роль. Для размещения операционного зала банка были необходимы просторные помещения, чему соответствовала планировочная структура арендуемого доходного дома. Пространство (площадь), предназначенные для размещения. При этом, по указанию председателя банка, владелица доходного дома заказала автору доходного дома архитектору А.Н. Померанцеву проект приспособления помещений для новой функции – «размещения на площади более 300 квадратных метров операционного зала, зала для советов и небольших комнат, пригодных для контор и кабинетов»⁸⁶¹. В 1910 году строится здание ростовского отделения Волжско-Камского коммерческого банка по проекту академика архитектуры А.Н. Бекетова. Его планировочное решение рассчитано на размещение банка и магазинов на первом этаже, а архитектурно-художественный образ выдержан в формах модерна.

Как правило, административные сооружения сразу же получали собственное здание (Армянский магистрат в Нахичевани-на-Дону, здания администрации Троицкой крепости и Крепости Дмитрия Ростовского, здание Областных присутственных мест в Новочеркасске и др.). Из-за недостатка соответствующих статусу административной функции зданий в Ростове-на-Дону был отсрочен перевод сюда уездных присутственных мест после образования Ростовского-на-Дону уезда в 1797г. «Большинство присутственных мест временно оставили в Таганроге, так как ни в крепости св. Дмитрия Ростовского, ни в форштадтах ее не имелось еще для них подходящих помещений... в 1806г. временно остававшиеся в Таганроге с 1797г. присутственные места переводятся вместе со штатной командой и уездным казначейством в город Ростов»⁸⁶². В 1816 году городские учреждения Ростова – Словесный и Сиротский суды, Дума, Магистрат – были размещены в одном из четырех построенных новых каменных зданий на Соборной площади. «Городская администрация занимала здесь помещения на втором этаже, а первый этаж полностью сдавался в аренду торговцам (11 лавок)»⁸⁶³.

Административные учреждения в городах региона, вне зависимости от того в собственном или арендуемом здании размещена функция, занимали центральное положение в городской структуре, а отсутствие жесткой функциональной схемы позволило использовать арендуемые помещения лучших доходных домов. Академические стили, в первую очередь формы классицизма, к которым в соответствии с принципами «рационализма метода» эклектики

---

⁸⁶¹ ЦГИА Ф.595 Оп.6 Д.497 поэтажные планы и разрезы здания Ростовского-на-Дону отделения Банка.

⁸⁶² Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону: Очерк / [А. М. Ильин]. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1991. – с. 39

⁸⁶³ ГАРО Ф.Р-2613 Оп.1 Д.19; ГАРО Ф.579 Оп.1 Д.194

обращаются авторы административных зданий, дают ясное понимание их функционального назначения: Городская управа (1860-е гг.) и Окружной суд (архит. А. Загоскин, 1878г.) в Таганроге; здание Областных присутственных мест (1844г.), Палата судебных установлений (1910-е гг.), здания Городской управы и Городской думы (1911 г.) в Новочеркасске; Городская дума и Городская управа (1870-е гг.) в Нахичевани-на-Дону; здание Окружного суда (архит. П.Я. Любимов, 1915г.) в Ростове на Дону.

Изменения подходов к торговле и стремление к усовершенствованию пространственной организации торгового процесса предполагает изменения планировочных схем торговых зданий и сооружений в регионе – от ярмарочных сооружений и зданий, сопровождавших оптовую торговлю, до встроенных в структуру доходного дома магазинов и специализированных торговых зданий (крытых рынков и универмагов).

Важное градостроительное значение имели крупные специализированные торговые здания середины - второй половины XIX в. Гостиный двор в Таганроге (1840-50-е гг.), пример пространственного комплекса в стилистике классицизма, формирующий пространство городской Александровской площади. В городах Ростове, Нахичевани, Новочеркасске торговые ряды также участвовали в формировании градостроительной структуры, однако в отличие от гостиного двора, дугообразного в плане и оформленного единой арочной колоннадой, это менее целостные сооружения, представляющие собой совокупность отдельных магазинов. В Ростове торговые ряды на Старом базаре, построенные в 1820-е гг. по проекту архитектора Т. Шаржинского представляли собой ряд отдельных лавочек⁸⁶⁴, а торговые ряды в Нахичевани-на-Дону – «два ряда магазинов с внутренним проездом»⁸⁶⁵. Торговые ряды в Новочеркасске (1863г.) являлись важным элементом формирования центрального ансамбля города.

Популярным типом торговых зданий в архитектуре региона последней четверти XIX в. были крытые рынки, которые строились на основе новейших планировочных и конструктивных приемов. Конструктивная и функционально-планировочная основа третьего корпуса крытого рынка на Старом базаре (архит. Н.М. Соколов, 1893г.) в г. Ростове-на-Дону соответствовали новейшим достижениям архитектуры данного типа зданий, отвечали технологическим и санитарно-гигиеническим потребностям, противопожарным требованиям безопасности.

В последние годы XIX - начале XX вв. в регионе начинают строить крупные специализированные торговые здания (торговые дома, универмаги). Эти престижные здания занимали важное с градостроительной точки зрения место, что обязывало их авторов к использованию новых конструктивных структур, функционально-планировочных решений,

---

⁸⁶⁴ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. – Ростов-на-Дону: ДГПБ, 1994-1995 гг., т. 2 – С.130

⁸⁶⁵ Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. - Ереван: Айастан, 1988г. – С.128

модных художественных приемов, которые способствовали визуальной связи интерьера и внешнего пространства, хорошей освещенности залов, переходу от раннего модерна и эклектики к формам рационального модерна: торговый дом Яблоковых в Ростове на Дону (архит. Е.М. Гулин, 1898г.), Торговые ряды Никитина (не сохранились, нач. XX в.), торговый дом Пустовойтова (универмаг «Проводник», archit. Е.М. Гулин, 1910г.) в Ростове на Дону.

Становление форм городской жизни способствует *строительству зрелищных сооружений, зданий клубов и собраний*. На протяжении длительного периода, ограниченного 1780-1950-ми гг. зрелищные сооружения в городах Юга России претерпели функционально-пространственную эволюцию. В 1834 году в Ростове-на-Дону возник деревянный балаганный театр на площади Старого базара, который располагался рядом с собором Рождества Богородицы⁸⁶⁶. Этот театр был одним из наиболее ранних театральных площадок и представлял собой сезонный открытый театр-балаган. Он функционировал только летнее время и находился на ярмарочных и рыночных площадях. На улице Кузнецкой (Пушкинской), находился театр Содомцева, который был главным сооружением городского сада Ростова-на-Дону до 1960-х годов. Этот театр был деревянным и представлял собой одну из главных достопримечательностей города. Его вместимость, видимо, была достаточной для города: «лож не более 12, кресел до 70 номеров, партер и галерея. Сцена устроена удобно, но без всякого механизма, декорации же и костюмы привозились из Таганрога»⁸⁶⁷. В 1860-70-е гг. главной сценической площадкой Ростова-на-Дону стал деревянный Гайрабетовский театр. В последней четверти XIX в. заостряется проблема пожарной безопасности театральных зданий, поэтому распространение получают каменные театры. Увеличение числа строительных катастроф и пожаров в устаревших зданиях театров вызвал тревогу в профессиональном сообществе, причины этих серьезных проблем рассматривались в специальной периодической печати, в многочисленных статьях последней четверти века, посвященных театральному строительству, его различным аспектам - это функциональности, планировочным приемам, расчетам вместимости, техническому оснащению, роли театров в градостроительной структуре и мерам по достижению пожарной безопасности. Эти вопросы были решены в здании Асмоловского театра в Ростове-на-Дону (архит. В.О. Шервуд, 1884-1889 гг.⁸⁶⁸), который был построен после закрытия деревянного театра в 1883 году⁸⁶⁹ и стал основной сценической площадкой на многие

---

⁸⁶⁶ Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX начала XXвв. (на примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркаска): дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 – защищена 26.12.2000: утв. 08.06.2001. Москва. 2000., с. 34

⁸⁶⁷ ГАРО Ф.583 Оп.1 Д.2

⁸⁶⁸ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999 - С. 54

⁸⁶⁹ Журналы заседания Ростовской-на-Дону городской Думы за 1883 год. Ростов-на-Дону: типография И.А. Тер-Абрамиан. 1884. – С. 10

годы. «В архитектуре Асмоловского театра были учтены основные принципы проектирования безопасных и удобных театральных зданий. Асмоловский театр являлся основной стационарной сценической площадкой Ростова-на-Дону и служил предметом постоянной конкуренции театральных антрепренеров. Причиной тому стали не только капитальность и внушительные для своего времени масштабы постройки данного назначения, выгодное расположение в структуре города и привлекательный архитектурно-художественный образ, но и в большей степени примененная в архитектуре здания прогрессивная функциональная схема - планировка фойе и зрительного зала вместимостью 1100 мест, техническое решение сценической площадки, приспособлений и специального оборудования, хорошая акустика»⁸⁷⁰. Принципы строительства каменного театра нового типа были развиты в архитектуре ростовского театра-цирка Машонкиных, построенного в 1906 году на месте бывшего деревянного цирка.

Сложная и многообразная функциональная наполненность *клубных зданий* требовала нетривиального подхода к планировочным решениям: сочетания концертных залов и ресторанных пространств, открытых летних террас и замкнутых ячеек помещений. Важным было организовать связь между внутренним пространством и прилегающей парковой территорией, для чего использовались летние помещения, лестницы, пандусы, открытые площадки.

Строительство нового здания Зимнего Коммерческого клуба в Ростове происходило в 1912-1914 годах (архит. А.Х. Закиев) и заменило неподходящие помещения доходного дома М.Ф.Мерошниченко (1877г., не сохранился), планировочная структура которого, ограниченная в связи с устаревшими деревянными и кирпично-сводчатыми перекрытиями, отличалась отсутствием больших зальных пространств. Преобладали небольшие клубные комнаты. Новое здание предусматривало сочетание клубных комнат, залов разных размеров (карточный зал и «мраморный» зал), специализированных помещений и двухуровневых летних террас, непосредственно связанных с природной средой городского сада⁸⁷¹. Все эти решения обеспечивали совершенное функционирование клуба.

Зально-ячейковую планировочную структуру имеет и собственное здание Донского офицерского собрания, построенное на пересечении Московской и Комитетской улиц в Новочеркасске.

---

⁸⁷⁰ Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. Влияние произведений В.О. Шервуда на формирование "кирпичного стиля" в Ростове-на-Дону // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. Том 5 № 7, 2020

⁸⁷¹ Проект зон охраны застройки г. Ростова на Дону. Натурные исследования. - Северо-Кавказское дочернее предприятие проектного института по реставрации памятников истории и культуры "Спецпроектреставрация" - Ростов на Дону, 1982 г.; ГАРОФ.Р-175 Оп.1 Д.3

В соответствии с принципом выявления внутренней структуры здания во внешнем объеме построены здания *летних коммерческих и приказческих клубов, а также рекреационных павильонов в городских и курортных парках*, которые как правило были построены по принципу «изнутри-наружу», отличаются свободными, развивающимися от центрального ядра планами и сложными асимметричными объемами, которые гармонично вписаны в окружающую природную среду, причем функционально и художественно насыщенная прилегающая парковая зона становится продолжением интерьеров здания. Так, частично воплощается идея перетекающего пространства еще задолго до ее осмысления в архитектурной теории. Показательным примером может послужить ансамбль Летнего коммерческого клуба (архит. Г.Я.Гелат, 1910г.) и ныне утраченное здание Летнего приказческого клуба в Ростове-на-Дону.

Эволюция планировочных схем зданий учебных заведений. Функциональность школьных и лечебных зданий подчиняется правилам, разработанным специалистами в области педагогики и гигиены. Благодаря этому в течение второй половины XIX века вместо школ с компактным прямоугольным планом (напоминающим план жилого дома) и зданий с центральным коридором, в регионе внедряются схемы с односторонним коридором (способствующим проветриванию и правильной ориентации классов по сторонам света), с рекреационным залом, заменяющим коридор (что позволяет правильно организовать отдых учащихся во время перерывов), схемы школьных зданий, разделенных на отдельные блоки, что позволяет разделить учащихся младших классов и старшеклассников. Эти новые подходы были широко известны в столичной отечественной и зарубежной практике, их достоинства раскрыты в профессиональной периодической печати⁸⁷².

Эволюция планировочных решений школьных зданий была связана с влиянием формирования представлений о содержании учебно-воспитательного процесса и ужесточением санитарно-гигиенических требований. Это приводит к появлению общих типологических черт в зданиях учебных заведений. Классификация и систематизация различных планировочных структур школьных зданий, проведенная в начале XX века, привела к появлению основных типов зданий, которые широко распространены в архитектуре городов региона⁸⁷³:

- Учебные заведения павильонного типа: корпуса Алексеевского Донского политехнического института (архит. Б.С. Рогуйский, 1911-1924 гг.).
- Учебные заведения блочного типа: Таганрогское восьмиклассное техническое училище (архит. Б.А. Рожнов, проект 1900-1901 гг.).

---

⁸⁷² Гинц Гр. Новейшие основы школьного строительства в Англии. // Архитектурно-строительный еженедельник. - №40, 31.12.1914, с.370; №43, 21.01.1915, с.409-415.

⁸⁷³ Гинц Гр. Новейшие основы школьного строительства в Англии. // Архитектурно-строительный еженедельник. - №40, 31.12.1914, с.370; №43, 21.01.1915, с.409-415.

- Учебные заведения с центральным рекреационным залом - внутренним двором: Алексеевский Донской политехнический институт, главный корпус (архит. Б.С. Рогуйский, 1911-1924 гг.)

- Рекреационный зал, заменяющий коридор: Гимназия Степанова в Ростове-на-Дону (архит. П.Я.Любимов, 1915г.); Мужская классическая гимназия в Нахичевани-на-Дону (архит. Н.Н.Дурбах, 1912г.)

- Наиболее распространен в архитектуре конца XIX - начала XX вв. тип учебного заведения с внешним коридором: Мариинская женская гимназия в Таганроге (архит. С.И.Загоскин, 1875г.); Мариинский институт благородных девиц (1904-1906 гг.) и Мужская гимназия в Екатеринодаре (1905 г.), Александровское реальное училище в Новочеркасске (1907г.)

- Тип школьного здания с центральным коридором менее функционально, чем с внешним коридором и рекреационным залом, использован например, в здании Епархиального училища в Екатеринодаре (архит. В.А. Филиппов, 1898-1901 гг.)

- Прямоугольный тип: Уездное училище в Ростове-на-Дону (проект учителя Степанова, 1830г.), Михаило-Архангельская женская церковно-приходская школа в Новочеркасске (архит. Н.Малахов, 1903г.);

Все названные типы школьных зданий в той или иной степени представлены в архитектуре Юга России XIX – начала XX вв.

Планировка начальных школ, построенных по типу компактного плана, далека от функционального совершенства и ничем не отличается от жилых домов тех лет. Так, построено Донское уездное Училище в Ростове на Дону, проект которого составил исполняющий обязанности директора учитель Степанов в 1830г.

Крупные учебные заведения в первой половине XIX века (классические гимназии) строятся в стилистике классицизма в соответствии типом плана с центральным коридором. Такое объемно-планировочное решение универсально для классицистических зданий различного назначения. Учебные заведения с центральным коридором отличались только экспликацией помещений. В здании Таганрогской коммерческой гимназии располагались помимо учебных классов, специализированные кабинеты (подготовительный класс, физический кабинет), гимнастический и актовый залы, ученическая библиотека, квартира директора. Причем параметры всех этих помещений примерно одинаковы, а ориентация по сторонам света произвольна⁸⁷⁴. По тому же принципу строились другие учебные заведения, причем даже на рубеже XIX – начала XX вв.: Платовская гимназия в Новочеркасске (архит. А.А.Кампиони;

---

⁸⁷⁴ ГАРО Ф.577 Оп.1 Д.644; Филевский П.П. История города Таганрога. - М.: Типо-литография К.Ф.Александрова, 1898г.

середина 1830-х гг.)⁸⁷⁵. В постройках 1890-1900-х годов планировка с центральным коридором изменяется, добавляются боковые корпуса с залами или кабинетами и односторонним коридором. Так в зданиях Епархиального училища в Краснодаре (архит. В.А. Филиппов, 1898-1901 гг.) и Новочеркасского Духовного училища (архит. С.Ткачев, 1898-1902 гг.)⁸⁷⁶ совмещены корпуса с центральным и с внешним коридором, что позволило более эффективно решать санитарно-гигиенические и практические задачи функционирования зданий.

Помимо санитарных условий и освещения классов (нормирование освещенности, объема воздуха, учебных площадей) новым требованиям к учебным заведениям начиная с 1870-х годов стало расширение состава помещений за счет специальных классов и залов – рекреационное пространство, в том числе на открытом воздухе, актовый и гимнастический зал, кабинеты для преподавания химии, физики, истории, географии. В «Пояснительной записке по проекту дома для Ростовского на Дону Технического железнодорожного училища» (гражданский инженер Ф. Гаген, 1881г.) формулируются особые требования: «...Для удовлетворения требований гигиены Советом училища признается, чтобы мастерские и классные комнаты были достаточно светлы (классы имели не менее 3-х окон) и чтобы на каждого ученика, в виду сухого и жаркого климата Ростова на Дону, приходилось в классах около 1 куб. саж. воздуха и 0.45 кв. саж. пола ... , предполагая, что в каждом классе будет приблизительно нормальное число учеников, то есть 35. Требованиями же гигиены обуславливается и необходимость класса для преподавания химии, физики и телеграфии... Располагая классные комнаты так, чтобы все двери из них выходили в рекреационный зал, Совет училища преследовал, кроме гигиенических целей, и административные...»⁸⁷⁷ В «Условиях конкурса на составление проекта здания для Петровского реального мужского училища и Женской гимназии в г. Ростове на Дону», датированных 1874 г., предъявляются сходные требования к структуре здания: «Желательно было бы, по возможности избежать коридоров для сообщения между классами, устроив входы в классы из соответствующих рекреационных зал»⁸⁷⁸.

Построенные ранее учебные заведения, в 1890-1910-е гг. реконструируются – достраиваются корпуса с новыми классами и залами специального назначения. Так, в объемно-планировочном решении Таганрогского Коммерческого училища применена планировочная структура, которая была широко распространена в городах региона. Оно построено на основе применения внешних коридоров, что позволило создать более благоприятные гигиенические условия. На главный фасад, ориентированный на Николаевскую улицу, выходят помещения

---

⁸⁷⁵ ГАРО Ф.Р-2613 Оп.1 Д.16; Кирсанов Е.И. Новочеркасск. - Новочеркасск, 1995г.

⁸⁷⁶ РГИА Ф.835 Оп.1 Д.126

⁸⁷⁷ РГИА Ф.282 Оп.1 Д.4803

⁸⁷⁸ РГИА Ф.789 Оп.9 Д.77

входного вестибюля и просторного рекреационного зала, совмещенного с актовым залом на втором этаже здания. Внешние коридоры позволяли создать условия вентиляции и освещения коммуникационных помещений, а также для избежать северной ориентации учебных классов. Это решение было определено условиями конкурса на составление проекта. Таким образом Коммерческое училище относится к классу зданий с коридорной системой и изолированным рекреационным залом⁸⁷⁹. Функциональное наполнение зданий Екатерининской женской гимназии в Нахичевани-на-Дону и Епархиального училища в Краснодаре было расширено в результате реконструкции в начале XX в.

В начале XX в. получают распространение более прогрессивные планировочные схемы учебных заведений с *рекреационным залом, заменяющим коридор*. Школа Общества взаимного вспомоществования приказчиков в Ростове представляет собой не самую совершенную функциональную схему с центральным рекреационным залом, поскольку освещение в этом зале часто оставляет желать лучшего, а также проблемы с проветриванием не решаются должным образом. Решением этих проблем стало устройство верхнего света, когда центральный рекреационный зал приобретает характеристики хорошо освещенного внутреннего двора. Так строится объемно-планировочная композиция главного корпуса Таганрогского Восьмиклассного Технического училища (архит. Б.А. Рожнов, проект 1900-1901 гг.). Основой пространственной организации корпуса стал рекреационный зал, который примыкает к лестничному холлу парадной трехмаршевой лестницы. Этот зал освещен благодаря устройству остекленного купола, расположенного над центральной частью здания.

Композиционным ядром главного корпуса Алексеевского Донского политехнического института является трехуровневый внутренний двор, окруженный по периметру галереями и освещенный фонарем верхнего света (архит. Б.С. Рогуйский, 1911-1924 гг.).

В архитектурной практике региона 1910-х гг. массово распространился наиболее прогрессивный тип планировки учебного заведения с отдельными блоками помещений, сгруппированных по функциональному принципу, и с односторонними рекреационными залами.

Главный корпус Таганрогского Восьмиклассного Технического училища объединяет учебные и административные помещения, а в сообщающихся корпусах-блоках сгруппированы мастерские, специальные кабинеты, гимнастический зал, жилые помещения для директора и преподавателей.

В зданиях Нахичеванской мужской гимназии (архит. Н.Н.Дурбах, 1912г.) и гимназии Степанова в Ростове-на-Дону (архит. П.Я.Любимов, 1915г.) просторные рекреационные залы с односторонним освещением являются центром, вокруг которых группируются классы по

---

⁸⁷⁹ ГАРО Ф.577 Оп.1 Д.827

возрастному составу учащихся. Старшие гимназисты и ученики младших классов проводят время перемен в разных блоках корпуса.

Комплекс Алексеевского Донского политехнического института в регионе - пример учебного заведения павильонного типа, каждое здание которого имело собственное назначение. «Каждое отдельное здание - функционально замкнутый объем с рациональной и удобной планировкой аудиторий, лабораторий, учебных кабинетов, имеющий свой законченный архитектурный образ. Вместе с тем все корпуса объединены единством художественно-декоративного убранства в духе неоклассицизма»⁸⁸⁰. Ход работ по сооружению института освещался в местной прессе, в том числе указано, что техническое оснащение учитывалось в планировочном решении корпусов, они строятся с учетом параметров, специального оборудования. одновременно с отделкой химического павильона выполнялось и оборудование помещения, так как важно заранее знать как будут расположены столы, газопроводные трубы, водопровод⁸⁸¹. В соответствии с проектом вокруг центрального прямоугольного в плане двора были сгруппированы главный административный корпус и учебные корпуса горного, химического и энергетического факультетов. Одной из особенностей комплекса института, территория которого заняла часть Николаевского сада, стало богатое озеленение и система благоустройства.

Городские общества, исходя из требований времени и расширения финансовых возможностей, принимали решение о реконструкции существующих зданий гимназий. Основной целью этих мер было улучшение организации учебного процесса. Примеры таких усовершенствований можно найти в разных городах. Например, в Нахичевани была перестроена Екатерининская женская гимназия, а в Краснодаре – Епархиальное училище. Однако особенно заметным примером является Мариинская женская гимназия в Таганроге. Ее здание было расширено и перепланировано дважды – в 1899 году по проекту Б.А.Рожнова и в 1910-1912 годах по проекту П.Т.Синякова. Это позволило учесть изменяющиеся требования к планировочным и санитарно-гигиеническим характеристикам школьных зданий. Также была изменена Платовская гимназия, которая перестраивалась между 1881 и 1892 по проекту К.Ф. Кюнцеля⁸⁸².

Особое объемно-пространственное решение имеют две библиотеки, построенные на в начале XX в. на Юге России, они выделяются среди других учреждений просвещения в регионе своими качествами – функциональность, развитие пространства «изнутри-наружу»,

---

⁸⁸⁰ Кулишов В.И. В Низовьях Дона. - М.: Искусство, 1987г. – С. 124

⁸⁸¹ К постройке политехникума. // Утро Юга. - №271, 06.11.1913г.

⁸⁸² Барановский Г.В. Юбилейный сборник о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров - С.-Пб., 1893 г.

всефасадность, художественные приемы, характерные для направлений модерна и неоклассицизма.

Здание Библиотеки и музея имени А.А. Чехова в Таганроге (архит. Ф.О. Шехтель, 1911г.). «Объемно-планировочное решение Таганрогской публичной библиотеки отличается рациональной, функционально обоснованной организации небольшого по площади общественного здания. В его основе лежит уравновешенность объемов двух просторных разновеликих залов - меньшего, выходящего окнами на Петровскую улицу, читального зала и большего - экспозиционного зала музея. К залам примыкают комнаты небольших размеров, имеющие различное функциональное назначение: Чеховская комната, комната библиотекаря, книгохранилище. Центром композиции являются, расположенные в разных уровнях и соединенные парадной лестницей, вестибюль и помещение для выдачи книг. Свободное планировочное решение нашло адекватное выражение во внешнем объеме здания, которое построено с учетом рельефа участка»⁸⁸³.

Здание библиотеки имени А.С. Пушкина в Сочи (архит. А.Я. Буткин, 1911-1912 гг.). Библиотека в формах раннего романтического модерна построена по принципу «изнутри-наружу» и визуально напоминает особняк модерна. В компактном двухэтажном объеме выявлены основные параметры помещений, в том числе читальные залы, лестничная башня, открытая лоджия, помещения хранилища не только выявлены в виде обособленных геометрических форм, но и отличаются формой и размерами оконных проемов, их взаимным расположением и сочетанием с другими деталями.

Объемно-планировочные решения лечебных и благотворительных учреждений. Аналогично учебным зданиям значительное внимание архитектурной общественности уделялось проблеме совершенного функционирования лечебных и благотворительных учреждений. В подходе к этому типу зданий максимально сильно было влияние современных научных разработок в области медицины и гигиены.

Рассматривая здания лечебных и благотворительных учреждений как утилитарные постройки, в архитектуре которых практичность занимает ведущее положение, заказчики отдельно оговаривали вопросы экономии средств.

Например, Комитет по строительству Петропавловской богадельни в Ростове в качестве важного требования выдвигает экономичность и прочность. Составлявший «план и фасад Богадельни» старший архитектор Савицкий должен был «производить постройку самым

---

⁸⁸³ Иванова-Ильичева А.М. Здание библиотеки и музея имени А.П. Чехова в Таганроге // Материалы V-й Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» 5-7 апреля 2017 года – Казань: КазГАСУ - 2017. – С. 139-143.

экономичным образом и так прочно, как только возможно, для устранения ремонтровки в последствии...»⁸⁸⁴

Наряду с учебными зданиями большое внимание уделялось на рубеже XIX – XX веков совершенствованию функциональной организации больниц. Высказывания специалистов в 1910-е годы свидетельствовали о том, что наука в больничном строительстве находилась еще в зачаточном состоянии. Архитекторы констатируют, что «Для создания современной больницы необходимо изучение новейших больниц, и таковое изучение должно вестись совместно врачом и архитектором (и больничным администратором)»⁸⁸⁵. Архитектурная наука совместно со специалистами-медиками и гигиенистами только вырабатывают принципы построения больничных зданий, наука находится в активном поиске наиболее совершенных форм организации лечебного процесса.

Вместе с тем при проектировании учитывались общие правила формирования больничных помещений, определялись их размеры и принципы компоновки. Требования гигиены, понимание необходимости изолировать инфекционных больных, увеличить площадь палаты, рассчитанную на каждого пациента, приводит к использованию всем известных правил. Здания больниц размещают на озелененных территориях с организацией двора, площадь которого рассчитывается – на 100 кроватей определяют 100 кв. м.×100, на 200 - 105 кв.м. ×200 и т.д. При реальном строительстве как правило сначала выбирался участок, расчет соотношения площади участка и количества кроватей не делался, а вместимость корпуса определялась финансовыми возможностями (количеством средств пожертвований). Крупные медицинские учреждения павильонного типа расширялись поэтапно, по мере сбора средств увеличивалась этажность корпусов, возводились новые, как, например, в случае с Николаевской городской больницей в Ростове-на-Дону. Исходя из приведенных выше параметров, необходимая для строительства комплекса Таганрогской Городской больницы в составе четырех отделений всего на 130 больных (конкурс на составление проекта 1904г.) площадь больничного сада должна равняться примерно 13000 кв. м., на самом деле Городской управой был выделен участок площадью около 6000 кв. м.

Николаевская городская больница в Ростове-на-Дону является примером медицинского учреждения павильонного типа, которое расширялось поэтапно. Собирая средства, было решено увеличить этажность корпусов и возвести новые здания. Однако, при строительстве комплекса Таганрогской Городской больницы, состоящей из четырех отделений и рассчитанной на 130 пациентов (конкурс на составление проекта прошел в 1904 году), площадь

---

⁸⁸⁴ Петропавловская богадельня. // Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №3 - 06.02.1865 г.

⁸⁸⁵ Розенберг А. Сооружение больниц с точки зрения бельгийских специалистов // Архитектурно-художественный еженедельник. - №2, 09.04.1914, с.1-4; №44, 28.01.1915, с.418-419, 457-461.

больничного сада была недостаточной. Изначально Городской управой был выделен участок площадью около 6000 кв. м., вместо необходимых 13000 кв. м.

На протяжении XIX в. менялось представление о расположении больницы – в середине века приоритет отдавался загородным больницам, в начале XX в. «знатоки больничного строительства указывают на практические неудобства постройки больницы вне города...»⁸⁸⁶. Медицинские учреждения, построенные по новым принципам (блочного и павильонного типа), требовали просторных участков, поэтому они нередко строятся на периферии города, где стоимость земельного участка ниже.

Формирование генерального плана и объемно-планировочного решения сооружения является важнейшей задачей проектирования лечебных учреждений. В середине XIX века открытие Пастера повлияло на формирование наиболее рациональной планировочной схемы здания, а также на корректировку состава помещений и их основных параметров. В период с 1890-х по 1910-е годы состав помещений больницы значительно расширился по сравнению с серединой XIX века. Служебные и вспомогательные помещения, такие как приемная комната, изоляционная комната, комната для сиделки, комната для исследования и перевязок, бельевая, ванная комната, умывальник и т.д., значительно увеличились в площади, в отличие от палат и лечебных кабинетов. Требования к больничному строительству в 1914 году сформулированы в статье: «В современном павильоне стремятся к наиболее широкому решению вспомогательных помещений, так что площадь последних часто равна, а иногда и больше площади палат...»⁸⁸⁷. Распределение больных осуществляется не только на основе характера заболевания и методов лечения, но также на основе степени тяжести заболевания. В данном случае выделяются две категории пациентов - те, которые должны строго соблюдать постельный режим (лежачие), и те, которые находятся в процессе выздоровления. Для последних особенно важно наличие общих пространств для дневного пребывания, специальных зон для приема пищи и сада для прогулок в теплое время года. В свою очередь, эти потребности отражаются на архитектуре больницы в южнороссийском регионе. Специалисты работали над определением основных параметров больничных помещений и разрабатывают малейшие детали планировки павильона, что при возможности учитывалось в проектировании больниц региона.

Планировочные схемы зданий лечебных учреждений в регионе представляют все типы, которые имеют распространение практически одновременно. Самым простым и малоприспособленным типом планировки лечебных учреждений, которые строились в XIX - начале XX вв., является компактное здание: здание Таганрогской городской больницы,

---

⁸⁸⁶ Розенберг А. Сооружение больниц с точки зрения бельгийских специалистов // Архитектурно-художественный еженедельник. - №2, 09.04.1914, с.1-4; №44, 28.01.1915, с.418-419, 457-461.

⁸⁸⁷ Розенберг А. Сооружение больниц с точки зрения бельгийских специалистов // Архитектурно-художественный еженедельник. - №2, 09.04.1914, с.1-4; №44, 28.01.1915, с.418-419, 457-461.

«рассчитанное на 60 человек штатных и 10 запасных⁸⁸⁸ (1837 г.), мужское отделение Новочеркасской Областной больницы (последняя четверть XIX в.). В 1890-1910-е гг. в одном общем здании, имеющем компактный план, размещались частные лечебницы того или иного профиля: клиника доктора Рындзюна в Ростове-на-Дону, Водолечебница врачей Дивариса и Гордона в Таганроге и др. К 1910-м гг. «Лечебница с постоянными кроватями и приспособлениями для специальных способов лечения разных болезней врача И.Т.Рындзюна»⁸⁸⁹ расширяется, строится новый трехэтажный корпус, в котором открывается стационар. Такой тип больничного здания подходит для водолечебницы, в которой не предполагалось лечение инфекционных больных.

Соблюдение специальных требований к лечебным учреждениям, стимулирует распространение на Юге России больниц блочного и павильонного типов. К павильонному типу относятся Николаевская городская больница в Ростове (арх. Н.М. Соколов, 1890-1892). Она была построена с соблюдением основных новаций в проектировании больничных палат, в том числе санитарно-гигиенических норм. «Взаимное расположение зданий на участке и их ориентация соответствовали новейшим разработкам в области строительства больниц павильонного типа: одно- и двухэтажные корпуса расположены параллельно входу на территорию больницы. Из рекомендуемых параметров помещений в архитектуре корпусов больничного комплекса соблюдены в основном освещенность палат (коэффициент освещения палат — от 1/2,9 до 1/3,9 при рекомендуемом 1/3), ширина лестниц (1,5 м), коридоров (от 3,2 до 3,4 м. при рекомендуемой — больше 3) и высота потолков»⁸⁹⁰. Проект Николаевской городской больницы был повторен в архитектуре больниц начала XX века в других городах, поскольку его рациональные качества – функциональность и экономическая целесообразность – были актуальны в этот период времени. В 1914 г. «Технический отдел управления железных дорог обратился в ростовскую Городскую управу с просьбой выслать копии имеющихся чертежей городской Николаевской больницы и сообщить сведения о вместимости и строительной стоимости ее»⁸⁹¹. При этом было особо отмечено, что «ростовская городская больница является очень хорошим сооружением как по своим размерам, так и по внутреннему своему устройству и оборудованию»⁸⁹².

---

⁸⁸⁸ ГАРО Ф.577 Оп.1 Д.827 ; Филевский П.П. История города Таганрога. - М.: Типо-литография К.Ф.Александрова, 1898г., с. 315.

⁸⁸⁹ Весь Ростов и Нахичевань на Дону. 1914г. - Харьков, 1914г.

⁸⁹⁰ Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX - начала XX вв.: На примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркаска : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. – с.

⁸⁹¹ Зимин А.П. Откуда есть Ростов... // Комсомолец. - 1988г. - №1.

⁸⁹² Зимин А.П. Откуда есть Ростов... // Комсомолец. - 1988г. - №1.

К павильонному типу относятся Ростовская больница Владикавказской железной дороги (архит. А.П. Бутков, 1909-1911 гг.)⁸⁹³, Нахичеванская Мариинская больница (1876-1904г.г.). Вместе с тем генеральный план этих больниц менее регулярен и логичен, чем Николаевской больницы.

Тип плана с выделением отдельных блоков, соединенных переходами, представляет новочеркасская больница Общества Донских врачей (1913г.)⁸⁹⁴.

Особую группу составляют лечебные и бальнеологические комплексы в курортных городах Кавказских Минеральных Вод и района Кавказской Ривьеры (город Сочи). Их архитектура гармонично сочетает большинство принципов рациональной архитектуры рубежа второй половины XIX – начала XX вв. при несомненном тяготении к романтической стилизации исторических архитектурных форм в решении художественного образа. Архитектура большинства прогрессивных учебных, лечебных и курортных зданий Юга России 1900-1910-х гг. демонстрируют научно обоснованный метод проектирования. Архитекторы, работавшие в городах региона, учитывали в своих проектах рекомендации ученых специалистов в области гигиены, медицины, педагогики. Повторялись наиболее актуальные функционально-планировочные приемы из мировой и отечественной проектной практики.

Кроме специализированных общественных зданий, требующих особого планировочного решения (больницы, учебные заведения, театры) в начале XX в. появляется потребность в зданиях с универсальной планировкой, совмещающей зальные и ячеиные пространства и предусматривающей размещение разнообразных общественных функций. Универсальная объемно-планировочная схема в архитектуре крупных доходных домов и общественных зданий без строгого определения функционального назначения формируется в 1900-1910-х годах. Эта схема предусматривает наличие центральной парадной трехмаршевой лестницы, вестибюля и двухсветного зала над ним на втором уровне в центральной части здания, включает зальные и ячеиные помещения. Во внешнем объеме основные планировочные элементы ясно читаются, например двухсветный зал отмечается на главном фасаде высокими окнами на два этажа, балконом или террасой на опорах на ширину тротуара, а небольшие помещения кабинетов, соответственно объединяются ризалитами и отмечаются узкими небольшими оконными проемами. К такому типу, например, относится Городской доходный дом в Ростове-на-Дону (архит. Н.Е.Черкесиан, Г.Н.Васильев; 1912-1914 гг.), комиссия по постройке которого еще до составления проекта здания определила, что из шести

---

⁸⁹³ Описание ростовской больницы Владикавказской железной дороги. – Ростов-на-Дону, 1912 – С.4

⁸⁹⁴ Новочеркасск. Освящение больницы. // “Утро Юга” №278 14.11.1913г.

предполагаемых этажей два будут отданы «под торговые помещения, а четыре останутся для учебных заведений»⁸⁹⁵.

Параметры жилых зданий приводятся в соответствие санитарным и противопожарным нормам, совершенствуются планировочные схемы, с целью достижения нового уровня комфорта. В первую очередь это касается наиболее значительных доходных домов и особняков: доходные дома М.М. Крещановской (1910-1912 гг., архит. Л.Ф. Эберг), А. М. Штрома (1911-1912 гг., архит. Л.Ф. Эберг⁸⁹⁶), Чирикова (1916 г. архит. Л.Ф. Эберг) в Ростове-на-Дону; жилые дома архитектора А.П. Косякина (1906-1910 гг., архит. А.П. Косякин), поверенного адвоката А.Ф.Рубинского (1900-1910 гг.⁸⁹⁷), нотариуса Е.Е. Никифораки (1910 г., архит. А.А. Козлов⁸⁹⁸) в Екатеринодаре, особняки Лукиной (1918 г.) в Таганроге и Аладжаловых (1912 г., арх. А.Х. Закиев). Функциональность названных и аналогичных им жилых домов выражает в первую очередь образ жизни, бытовые сценарии и представления о комфорте горожан со средним и высоким уровнем достатка. Для этих домов характерна четкая дифференциация жилых и хозяйственных функциональных зон, в том числе входных групп (парадная и «черная» лестница), выявление репрезентативных и камерных помещений, организация лифтов в крупнейших доходных домах 4 и более этажей и, вместе с тем, освоение верхних этажей и организация эксплуатируемых крыш с террасами, соляриями и другими пространствами для отдыха, освещение с помощью фонарей верхнего света пространств подъездов и лестниц, организация многочисленных летних помещений (особенно в особняках). В доходных домах, построенных в городах региона даже в условиях высокой плотности застройки и ценности земельных участков, крайне редко встречаются дворы-колодцы, характерные для столичной архитектуры. Планы как правило имеют разомкнутую форму (П-, Г- и Т-образную). В случае, если крупный доходный дом имеет окруженный по периметру внутренний двор, то это двор хорошо освещенный и проветриваемый, благодаря разной высоте окружающих его корпусов и значительной площади. Важной характеристикой жилых домов в 1900-1910-е гг. становится «правдивость» функционально-планировочного решения, полное или частичное отражение во внешних формах здания параметров помещений (благодаря сложному построению объемов, оконным проемам различных параметров, балконам, эркерам). Характеристикой жилых домов

---

⁸⁹⁵ Городской доходный дом. // Ростовский-на-Дону листок. - №297, 14.03.1914г.

⁸⁹⁶ Постановление Комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области от 26.02.2020 № 20/01-01/984 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Доходный дом А.М. Штрома, 1912 г., арх. Л.Ф. Эберг» по адресу: Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 89, литер А»

⁸⁹⁷ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф.Рубинского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2304531000 \(nasledie-archive.ru\)](http://nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

⁸⁹⁸ Паспорт объекта культурного наследия «Дом нотариуса Е.Е. Никифораки» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300031000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)

и особняков становится построение объема здания «изнутри-наружу», полная или частичная всефасадность, связь с природным окружением и наличие летних помещений.

3.3 Эволюция принципов рациональности

в формировании архитектурно-художественного образа зданий: «рационализм метода», «структурный рационализм», эстетика рациональной формы и эстетический рационализм

Рациональное направление в архитектурно-художественном решении зданий на Юге России в период с 1860-х по 1910-е годы объединяет многообразие тенденций. Каждое из стилистических направлений - от эклектики до позднего модерна - демонстрирует различные формы проявления рациональности, что выражается в композиции фасадов и архитектурно-художественном решении зданий, его декоративном убранстве.

В архитектуре эклектики наиболее отчетливо выявлены основные признаки «рационализма метода», которым устанавливается содержательная связь между образом здания, его декоративным убранством (тем или иным «стилем» эклектики) и назначением, а также утилитарно-технической рациональности, которая непосредственно связана с рациональной теорией середины – второй половины XX века.

«Рационализм метода» эклектики более актуален на этапе, когда еще сохранялось стилистическое единство образцов для повторения в архитектуре одного здания. Наиболее наглядно выявлено наличие ассоциативных связей между «стилем» здания и его назначением в храмовой архитектуре многоконфессионального региона.

В первой половине XIX в. христианские церкви городов Юга России строились в стилистике классицизма: православные церкви Николаевская (1805г.) и Казанская (1805г.), первый каменный собор Рождества Богородицы (между 1795 и 1808 гг.)⁸⁹⁹ в Ростове, церковь армянского монастыря Сурб-Хач и др. В середине века на смену стилистическому единству приходит многообразие художественно-формального решения храмов различных конфессий, принадлежность к которым должен был символизировать «стиль» здания:

---

⁸⁹⁹ Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. - Екатеринослав: Типография Я.М.Чаусского, 1880г.; ЦГИА Ф. 1488 Оп. 1 Д.1077

- *русско-византийский «стиль»* - собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Ростове (архит. К.А. Тон, 1860г.), Войсковой собор Александра Невского в Краснодаре (архит. Е.Д. Черник, 1853-1872 гг.);

- *византийский «стиль»* (археологическое направление) - Свято-Екатерининский кафедральный собор (архит. И.К. Мальгерб, 1900-1914 гг.) в Екатеринодаре, Вознесенский кафедральный войсковой собор (акад. архит. А.А. Яценко; строительные работы - епархиальный архитектор И.П.Злобин, военный инженер К.Х. Лимаренко, 1890-е-1905 гг.) в Новочеркасске и Александро-Невский собор (акад. архит. А.А. Яценко; 1891-1908гг., не сохранился) в Ростове.

- *русский «стиль»* – Новопокровская церковь в Ростове-на-Дону (архит. Н.М. Соколов, начало строительства 1897г.)

- *стиль «неогрек»* - Благовещенская греческая церковь в Ростове-на-Дону (архит. Г.Н. Васильев, 1907-1909 гг.)

- *неорусский стиль* – Покрово-Ильинский старообрядческий собор в Ростове (архит. В.А. Покровский, 1913 г.)

- стилизация форм французской готики - католические церкви в Ростове (1879)⁹⁰⁰, Таганроге (архит. Россинский, 1807-1810гг.)⁹⁰¹

- *стилизация форм германской средневековой архитектуры* - лютеранские кирхи в Ростове, Таганроге и Новочеркасске.

В гражданской архитектуре Юга России второй половины XIX - начала XX вв. трудно выделить постройки, выдержанные в формах того или иного определенного исторического «стиля», как в столичных школах.

Вместе с тем отдельные примеры дают возможность сделать некоторые обобщения. Так, аналогично столичной архитектуре наиболее распространены стилизованные мотивы академических стилей – барокко, Ренессанс, римский, «стили» Людовиков XIV, XV, XVI, которые ассоциативно связаны с понятиями просвещения, науки, гуманности, благотворительности, а также богатством, знатностью.

В Ростове-на-Дону было построено здание Городского музея и библиотеки, а также Екатерининская женская гимназия (не сохранилась), в Нахичевани-на-Дону - городской театр (1899 г., архит. Н.Н. Дурбах), в Новочеркасске - Донской музей, а в Таганроге - Окружной суд. Все эти сооружения были построены в соответствии с принципами "рационализма метода", когда формы академических стилей (в первую очередь, классицизма) ассоциировались с просвещением, благотворительностью, государственностью. Не менее важную роль в

⁹⁰⁰ РГИА Ф. 821 Оп.1231 Д.2484

⁹⁰¹ Филевский П.П. История города Таганрога. - М.: Типо-литография К.Ф.Александрова, 1898г. - С.280

формировании архитектурного образа городов региона играли ассоциативные формы выражения представлений о богатстве, знатности. Заказчики для декорирования жилых домов, особняков и даже доходных домов зачастую выбирали в качестве прототипа архитектуру дворцов барокко, классицизма, Ренессанса: особняки Домбровского (архит. Н.А. Дорошенко, 1898г.), Черновой (архит. Н.А. Дорошенко, 1899г.), Особняк А.Г. Герасимова в Ростове, дворец Алфераки (1840-1850-е гг.), особняк Рафаиловича в Таганроге, дом купцов братьев Х.П. и К.П. Богарсуковых (1900-1901 гг.) в Екатеринодаре.

В меньшей степени «рационализм метода» эклектики проявился в выборе архитектурных образов средневекового прошлого. Так, определенный ассоциативный ряд вызывают формы допетровского зодчества, использованные в композиционно-стилистическом решении Сельскохозяйственной выставки (1904, не сохранились) и особняка правления Сельскохозяйственной выставки на Таганрогском проспекте (не сохранились) в Ростове или мотивы готического «стиля» в Доме консулом Северо-Американских Штатов Мартын (архит. Н.М. Соколов, 1893 г.). Один из показательных примеров в этом смысле - Дворец (дача) эмира Бухарского в Железноводске (архит. В.Н. Семенов, И.И. Байков, 1907-1912 гг.). Романтический образ здания строится благодаря целому ряду узнаваемых деталей (минарет, орнаментальные мотивы резьбы, керамическая плитка и росписи с мотивами арабесок), является узнаваемым и вызывает закономерные ассоциации с восточной архитектурой.

Однако, как правило, средневековые архитектурные формы становятся средством достижения нетривиального образа постройки, отчетливо выделяющейся в ряду подобных зданий. Подобным образом во второй половине 1890-х гг. в регионе начинают применяться формы раннего модерна. Таким образом, целевая установка достижения выразительности и узнаваемости здания (выгодной также с экономической точки зрения) в регионе доминировала над свойственным эклектизму 1830-1850-х гг. стремлением создания исторических или литературных ассоциаций и тем более народного просвещения средствами архитектурных образов (по Н.В. Гоголю). В региональной архитектуре практичность и целерациональность доминируют.

Ясность архитектуры - выявление во внешнем объеме характеристик внутреннего пространства. «Свойственная архитектурной системе нового времени заданность формы плана, находившая выражение в методе проектирования, ведомая как бы "снаружи - внутрь" - от формы плана и объема к расположению внутренних помещений, остается в силе, хотя и претерпевает видимые изменения, особенно в крупных городах»⁹⁰². В архитектуре эклектики архитектурно-художественный образ зданий строится в результате сочетания декоративных

---

⁹⁰² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — С.48

форм в исторических «стилях» и нейтральной композиции фасада с равномерным ритмом однообразных оконных проемов, в некоторых случаях обогащенной симметрично расположенными раскреповками (реже – ризалитами). Однако в 1890-е гг. в регионе все чаще встречаются проявления рационального качества «правдивости» в выражении планировочного решения и конструктивной основы в архитектурной форме, «структурного рационализма». Например, в здании Коммерческого училища в Ростове (архит. Н.М. Соколов, 1902-1904 гг.), формирование объемов, композиции фасадов и художественно-стилистического решения происходит под влиянием параметров внутреннего пространства и пространственных связей, определенных функциональной схемой. Огромные, высотой в два этажа оконные проемы с полуциркульным завершением расположены на главном фасаде и выявляют пространство двухсветного актового зала, объемы рекреационных залов, симметрично расположенных относительно актового зала, выполнены с отступлением от линии фасада (формируя курдоньеры) и обозначены ритмом прямоугольных окон и соответствующими декоративными элементами. В объеме здания выделяются учебные помещения, вестибюль, актовый зал, рекреации, каждому элементу свойственен свой характер прочтения декора. Учебные классы обозначены рустованной частью фасада с небольшими оконными проемами, которые оформлены простыми наличниками. Занимающее свободную территорию половины квартала, здание Коммерческого училища имеет сложную объемно-планировочную структуру и характеризуется всефасадностью и следованием принципам «правдивости» в выражении планировочного решения и конструктивной основы.

Аналогично выразительный объем Коммерческого училища в Екатеринодаре (1912-1913 гг., архит. И.К. Мальгерб) строится за счет выявления его функциональной схемы во внешнем объеме. Обозначены два корпуса, симметричных относительно угловой части здания, в которой размещены входная группа с лестничным холлом. Сильно выступающие ризалиты соответствуют залам, один из которых – двухсветный – выделен огромными окнами высотой в два этажа полуциркульной формы. Ризалиты, как и угловая часть, отмечены щипцовыми завершениями. Оба училища выполнены в кирпичном «стиле» с элементами стилизации средневековой архитектуры.

Принципы всефасадности, свободного формирования объема здания «изнутри-наружу» незначительно распространены в архитектуре Юга России периода модерна, особенно в городах с плотной периметральной застройкой, что объясняется и градостроительной ситуацией и представлениями заказчиков. Исключение составляют рекреационные объекты в курортных городах, дачи и особняки: Особняк Г. М. Сальникова (архит. Г. М. Сальников, 1908-1909 гг.), Дом атамана (улица Московская, 49, 1907 г.) в Новочеркасске, Дворец (дача) эмира

Бухарского в Железноводске (архит. В.Н. Семенов, И.И. Байков, 1907-1912 гг.), Дача Якобсона (1902 г., архит. Р.И. Будник) в Сочи.

Своеобразием и выразительностью отличается архитектура особняка архитектора Сальникова в Новочеркасске. Здание в стиле модерн свободно расположено на участке, при этом выполненная в единой с ним стилистике декоративная ограда фиксирует границы участка и красную линию застройки. Построенный от центрального ядра объем представляет целостную динамичную композицию, продиктованную во многом принципами регулярности и абстрактного геометризма – жилая функция вписана в правильной конфигурации планы крестообразной формы. «Каждый фасад по отдельности имеет свое решение, обладая самостоятельной художественной ценностью. Особую выразительность и пластику зданию придают возвышающиеся над уровнем первого этажа элементы: круглая в плане угловая башня, завершенная шатром, и мезонины восточного и южного фасадов»⁹⁰³.

Редкими являются примеры общественных зданий, построенных по принципу выявления внутреннего пространства во внешнем объеме. Это гимназия Степанова в Ростове-на-Дону (архит. П.Я. Любимов, 1915г.), романтический образ которой необычен для города (сочетание рационального модерна и романтической стилизации средневековой западноевропейской архитектуры). Здание имеет несколько отдельных блоков в своей объемно-пространственной композиции. Самым крупный из них – это блок с рекреационными залами и учебными классами, который составляет основной объем здания. К основному объему прилегают подсобные помещения, парадная лестница и актовый зал. Фасады имеют асимметричное решение, выражающее внутреннюю функционально-планировочную структуру, и сложное ритмическое построение, определенное рядом лопаток, возвышающихся над венчающим карнизом. Парадная лестница выделяется в восточной части здания как отдельный объем, возвышающийся в виде башни, увенчанной шатром. Ризалит, отмечающий парадный вход в здание и вестибюльную группу гимназии, имеет дугообразное завершение. Разнообразные геометризованные архитектурные детали и декоративные элементы в стиле модерн дополняют архитектурно-художественный образ постройки. Оконные проемы имеют усложненную форму, выделяется окно лестничной башни, характерной для раннего модерна круглой формы. Учебные классы украшены стилизованными сандриками и подоконными вставками прямоугольных окон с горизонтальными тягами. Карниз выступает сильно и поддерживается стилизованными кронштейнами. Парапет представлен столбами и решеткой с рисунком, выполненным из сложно изогнутых кривых.

---

⁹⁰³ Иванова-Ильичева А. М., Орехов Н.В. Особняки и жилые дома Новочеркасска 1900–1910 годов / А. М. Иванова-Ильичева, Н. В. Орехов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2020. - № 12. - С. 56-64.

Свободное планировочное решение здания Городской библиотеки и музея им. А.П.Чехова в Таганроге (1910 г., Ф.О. Шехтель) выражено в его внешнем объеме. Создание эстетического образа данного сооружения связано с применением принципов неоклассицизма и рационального модерна. Рациональное направление модерна проявилось в форме и простом решении крупных оконных проемов, соответствующих читальным и музейным залам, в упрощении и геометризации классических элементов.

В поисках современного архитектурного облика деловых сооружений активно осваивается применение комбинированной конструктивной структуры. Одним из приемов модерна является мотив застекленного арочного проема высотой в несколько этажей здания, который разделен плоскими железными перемычками, а также аркады-витражи, полученные благодаря повторению этого мотива: торговый дом Никитина (не сохранился) и здание универмага «Проводник» (архитектор Е.М. Гулин, 1910 г.).

Эстетический рационализм в архитектуре 1910-х годов: неоклассицизм и рациональное направление модерна. Архитектура Юга России рубежа XIX –XX вв. преимущественно эклектична благодаря своеобразному «наслоению» разновременных форм. Новые стилистические тенденции, которые распространяются в городах региона практически одновременно с крупными культурными центрами России и Европы, успешно сосуществуют с давно любимыми заказчиком «стилями» не только в пределах одного квартала, улицы, но и в рамках одного здания.

Постройки рубежа XIX –XX вв. характеризуются преобладанием стилизованных форм академических стилей – классицизма, барокко, Ренессанса. Это объясняется целым комплексом причин. Исторические условия формирования застройки городов южнороссийского региона во второй половине XVIII начале XIX вв. – времени господства классицизма, определили преобладающее направление дальнейшего развития архитектуры. Важную роль играли стилистические предпочтения заказчика - купечества, предпринимателей, промышленников, в представлении которых «академические стили» ассоциировались с респектабельными формами столичной дворцовой архитектуры. Однако, использование академических стилей в период эклектизма не связано с принципами эстетического рационализма и является результатом механического заимствования форм и композиционных приемов, зачастую сопровождающееся искажением пропорций, нарушением тектонической логики, поскольку основная цель – выразить содержательную сторону функции через ассоциативный ряд стилистических форм.

В рамках направления неоклассицизм и стиля «неогрек» в большей степени прочитывается следование практическим приемам эстетического рационализма, что, однако, в регионе не поддерживается заметной теоретической базой. В прямом цитировании и

свойственной эпохе модерна стилизации архитекторы находят путь к совершенной эстетической форме.

Наиболее известными и яркими примерами «чистого» стиля *неоклассицизм* в регионе стали произведения столичных архитекторов и представителей значимых архитектурных школ (М.М. Перетяткович, Ф.О. Шехтель, Б.С. Рогуйский, А.Н. Бекетов) и местных архитекторов (Л.Ф. Эберг, П.Я. Любимов, В.Н. Куликов, Е.Ф. Шреттер): Контора Государственного банка (архит. М.М. Перетяткович, 1913-1915 гг.), особняк Н.Е. Парамонова (Л.Ф. Эберг, 1914 г.), Романовская грязелечебница в Пятигорске (архит. М.М. Перетяткович, 1911-1912 гг.), ансамбль Алексеевского Донского политехнического института в Новочеркасске (архит. Б.С. Рогуйский, 1911-1929 гг.) и др.

Повторение в *стиле «неогрек»* древнегреческих деталей, вписанных в контекст архитектурных форм начала XX в., ассоциативно отсылает к первоисточнику эстетического рационализма, очищенному от позднейших наслоений римской, ренессансной и академической архитектуры. Помимо уже названной Благовещенской греческой церкви Городского училища им. Е.Т. Парамонова (архит. Г.Н. Васильев, 1914г.) в Ростове-на-Дону, к этому направлению освоения классического наследия можно отнести ряд бальнеологических сооружений в городах Кавказских Минеральных Вод, например, объекты Грязелечебницы в городе Ессентуки (архит. Е.Ф. Шреттер, 1915 г.).

Популярны в городах региона приемы соединения качеств рационального модерна и неоклассицизма, которые подходят для многоэтажных доходных домов, общественных зданий и других объектов благодаря образу «современности» и «рациональности», восстановлению плоскости фасадной стены как художественно-значимого элемента. Наибольшее значение в формировании этого направления архитектуры сыграли формальные принципы картезианского рационализма. Здания этого типа можно классифицировать:

- Здания, функционально обоснованное объемно-планировочное решение которых соответствует рациональному направлению, а архитектурно-художественный образ в основном формируется средствами классической архитектуры - Здание окружного суда в Ростове (архит. П.Я. Любимов, 1914г.), Почтово-телеграфная контора (архит. П.Я.Любимов, 1914г.), Здание библиотеки и музея им. А.П. Чехова (архит. Ф.О. Шехтель, 1910 г.).

- Здания, в композиции фасадов которых выявлена прогрессивная комбинированная конструктивная структура, а декоративное решение выдержано в формах неоклассицизма - доходный дом О. и Е. Сариевых, (арх. А.Ф. Нидермейер, 1902 г.), Торговый дом Дутиковых (архит. Л.Ф. Эберг, 1912 г.) в Ростове.

- Постройки, в которых формы классической архитектуры упрощены, геометризированы, приведены к формам рационального модерна: здание С.-Петербургского

Международного коммерческого банка в Ростове, Палата судебных установлений в Новочеркасске (архит. А.Н. Бекетов, 1909 г.), в которой упрощенные классические формы и ясная композиция фасадов дополняются акцентными элементами в стиле модерн.

В архитектуре региона нашли свое выражение композиционные «формулы» неоклассицизма⁹⁰⁴. Так, частым явлением становится своеобразное решение фасадов. «Здание увеличивается фронтоном с прорезанным в нем термальным окном. Фронтон при этом возникает непосредственно, из стены как продолжение ее плоскости и не отделяется от нее карнизом. Фронтон выделяет центр здания, фасад делится на три части: две фланкирующих, одну центральную. Центральная часть может отмечаться колоннадой»⁹⁰⁵. Модернизированной версией такой «формулы» стали Тиличевские ванны в Пятигорске (архит. А.И. Кузнецов, 1914 г.). По тому же принципу построена композиция фасадов здания С.-Петербургского Международного коммерческого банка в Ростове-на-Дону (не сохранилось, 1910-е гг., до 1914г.)

В архитектуре неоклассицизма был применен формальный прием, связанный с осмыслением и выявлением особенностей комбинированной конструктивной структуры. «Мотив модернизированной аркады» был распространен в 1910-е годы представляет собой выявление особенностей и возможностей данной конструкции. «Трехчастная аркада, прорисована на фоне крупных остекленных проемов в торговом доме Дутиковых (архит. Л.Ф.Эберг, 1912г.). В здании женской гимназии Берберовой (1914г.) вертикальные ряды оконных проемов отделены друг от друга проходящими через весь фасад плоскими вертикальными тягами, эти ряды завершаются арками; стена при этом лишена тектонической иерархии и композиционной завершенности, характерной для классицизма. Северный фасад Народного дома (архит. Н.В. Васильев, строительные работы архит. Л.Ф.Эберг, 1916г.) в Ростове также как бы «разграфлен» гигантской аркадой, которая образована плоскими широкими пилястрами в простенках, объединенными арками в уровне третьего этажа; первый и второй этажи западного фасада, содержащего главный вход в здание, представляет собой сквозную аркаду, соединяющую пространство улицы и внутреннего двора»⁹⁰⁶.

Трансформация приема выявления простенков в многоэтажных зданиях с комбинированной конструктивной структурой при помощи сильно выступающих пилястр или полуколонн стало аналогичное оформление простенков и между арками или арочными окнами в 1-2 этажных зданиях в стилистике неоклассицизма – Курзал в Анапе (1910-е гг.), Здание

---

⁹⁰⁴ Ревзин Г.И. Проблема стиля в архитектуре неоклассицизма начала XX века : диссертация ... кандидата искусствоведения : 18.00.01. - Москва, 1992. - 235 с. – С.82

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX начала XXвв. (на примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркасска): дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 – защищена 26.12.2000: утв. 08.06.2001. Москва. 2000., С. 188

Городской думы города Новочеркаска (архит. В.Н. Куликов, 1905 г.), а также прием выделения центральной части здания в стилистике неоклассицизма средствами перенесенного в плоскость колонного портика. Мотив модернизированного колонного портика, объединяющего второй и третий этажи в зданиях Конторы государственного банка в Ростове-на-Дону, корпусов Алексеевского Донского политехнического института в Новочеркасске способствует четкому структурированию композиции фасадов, придает им выверенную пропорциональность, свойственную классической архитектуре.

Зачастую элементы ордерной архитектуры становятся важным средством выявления конструктивного каркаса здания, построенного в соответствии с принципами структурного рационализма на основе комбинированной конструктивной структуры. Визуальное выявление несущего каркаса стены становится наиболее наглядным в случае, когда узкие простенки между окнами-витринами акцентируются с помощью полуколонн или выступающих пилястр высотой в несколько этажей. Такой прием структурного рационализма (визуальной рациональности) сохранился в архитектуре 1920-1930-х гг. Так, например построен фасад женской гимназии Филиппьевой (архит. В.В. Попов, 1915 г.) в Ростове-на-Дону или здания Общества взаимного кредита в Екатеринодаре (М.И. Рыбкин, 1914 г.).

Эстетика рациональной формы. Под влиянием принципов картезианской рациональности и все усиливающихся на рубеже XIX – XX вв. представлений о необходимости упрощения форм и отказа от лишнего декора в архитектуре южнороссийского региона сформировались два своеобразных полюса распространения рациональной эстетики архитектурных форм. Это массовая архитектура, для которой упрощенные формы стали средством достижения экономичности и ответом на требования утилитарной целесообразности. Ко второй группе относятся многоэтажные уникальные здания, построенные в престижных районах городов, в их архитектуре рациональные внешние формы являются средством создания образа «современности», дань моде. Например, это здание Зимнего театра в городе Екатеринодаре (архит. Ф.О. Шехтель, А.А. Козлов⁹⁰⁷, 1908 г.).

В 1910-е гг. складывается особый подход к созданию образа «рациональной постройки», за счет создания устойчивых композиционных форм, опирающихся на новую комбинированную конструктивную структуру и благодаря новым декоративным приемам. Легкость в исполнении и возможность массового тиражирования наиболее популярного «геометрического каплевидного орнамента» обусловили его широкое распространение в городских постройках региона в 1910-х годах. Такой декор одинаково часто применялся и в объектах массовой архитектуры, и в убранстве уникальных зданий, таких как почтово-телеграфная контора (1911 г.) в Таганроге, Театр Мошонкиной (1906 г.) в Ростове на Дону.

⁹⁰⁷ Барададым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Барададым. - Краснодар : Вишера, 2011. - 353, [14] с.

К приемам организации композиции фасадов и оформления плоскости стены, соответствующим рациональному образу здания, относятся:

- членение фасадной плоскости с использованием горизонтальных и вертикальных тяг простого профиля – доходный дом по пер. Казанскому (Газетному), 85 (1910-е гг.) в Ростове; особняк по ул. Дубовского, 8 (1910г.) в Новочеркасске.
- вертикальные композиции, доминирование вертикальных элементов (лопатки, подчеркивающие простенки, объединенные простыми геометрическими формами окна по вертикали и др.)
- слабовыраженные ризалиты и раскреповки, превышающие основную часть здания – Зимний театр в Екатеринодаре (1908 г., архит. Ф.О. Шехтель, А.А. Козлов), Почтово-телеграфная контора в Таганроге (1911г.)
- эркеры, объединяющие 2-3 этажа по вертикали - доходный дом Аджемова (1910-е гг.), доходный дом Крещановской (архит. Л.Ф.Эберг, 1910-1912 гг.), доходный дом Шевыревой (1910-е гг.) в Ростове.
- вертикальные окна, высотой в несколько этажей, выявляющие лестничную клетку.

Наглядным примером сочетания различных приемов построения композиции объема крупного доходного дома, занимающего угловое положение в квартале, а также архитектурно-художественного решения является доходный дом П.С. Шатова (1911 г.) в Ростове-на-Дону. «Богатая пластика объема доходного дома достигается включением в его архитектуру эркеров и ризалитов разнообразного очертания в плане, что не нарушает визуальной ясности, простоты, четкости композиции здания. Широкое применение эркеров (широких, слабовыраженных на три этажа - соответствующих большим комнатам квартир; вытянутых по вертикали, превышающих основной объем здания, завершенных самостоятельным карнизом - соответствующих лестничным клеткам секций) разнообразие форм оконных проемов (протяженных на всю высоту здания - соответствующих лестничной клетке, наличие которых подчеркивает секционный характер объемно-планировочной структуры доходного дома; соответствующих помещениям общественного назначения на первом этаже постройки, широких оконных и дверных проемов с полуциркульным завершением) способствует выявлению внутренней структуры здания»⁹⁰⁸. Фасады здания полностью лишены декоративных элементов. В соответствии с рациональным представлением о преобразовании полезного в прекрасное, решена композиция фасадов, в которой ведущую роль играют конструктивно и

---

⁹⁰⁸ Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX начала XXвв. (на примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркасска): дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 – защищена 26.12.2000; утв. 08.06.2001. Москва. 2000. – С. 190

функционально необходимые элементы: эркеры, ризалиты, ряды стандартных оконных проемов, ритм которых отвечает структуре помещений.

Архитектурные элементы классической традиции проявляются в использовании лепных вставок, профилированных карнизов и слабо выраженном ленточном русте, который равномерно распределен по всей поверхности фасадов здания. Вертикальная направленность композиции фасадов доходного дома создается за счет эркеров, угловой башни и вертикальных рядов балконов, а также окон лестничных клеток на всю высоту фасада. Угловая часть здания представляет собой массивный цилиндрический объем с большим радиусом.

Многие здания в городах Юга России построены в формах позднего рационального модерна, причем следование стилистике в этом случае носит исключительно поверхностный характер. Визуальный рационализм, свойственный этим зданиям, – это результат следования архитектурной моде, а не производное от глубинных качеств рациональности, выявленных в художественно-образном решении. Примером визуального рационализма является использование простых геометризованных форм и регулярное композиционное построение, что не всегда идентично рациональному конструктивному и планировочному решению. Принцип проектирования «изнутри-наружу» и рациональная взаимосвязь полезного и прекрасного также не всегда соблюдаются.: доходный дом по ул. Николаевской(Социалистической), 184 (1910-е гг.); доходный дом по ул. Почтовой (Станиславского), 21 (нач. XXв.), доходный дом по пер Казанскому, (Газетному), 85 (нач. XXв.), доходный дом Пашина (1914г.) в Ростове-на-Дону, Александровское реальное училище (1907г.) в Новочеркаске.

Выводы по третьей главе

1. В первой половине XIX века произошел переход от исторического типа рациональности периода классицизма второй половины XVII – начала XIX вв., основой которого были признаки картезианского рационализма и эстетический рационализм (поиск объективных законов красоты, формирование идеальной модели архитектуры), произошел переход к новому историческому типу рациональности, который в первую очередь характеризуется субъективизмом (решение субъективных эстетических и практических задач, обусловленных сиюминутными жизненными обстоятельствами и меняющимися целевыми установками). Изменение типа рациональности выразилось в архитектурной теории в рационалистических представлениях второй половины XIX – начала XX вв., которые в свою очередь оказали влияние на проектную практику, в том числе южнороссийского региона.

2. Распространению признаков рациональности в архитектуре городов южнороссийского региона способствовали социально-экономические условия, определяющие потребности общества и, соответственно, целевые установки архитектурно-строительной

деятельности, возможности материально-технической базы строительства и неизбежные финансовые ограничения: развитие транспортной инфраструктуры и экономический рост в 1890-1910-е гг. и, вместе с тем совершенствование технического оснащения и развитие материальной базы строительства. На протяжении XX века экономическая ситуация изменяется. Важнейшей целевой установкой архитектурно-строительной деятельности в периоды послевоенного восстановления после гражданской и Великой Отечественной войн, наряду с выражением новых идей, становится экономическая целесообразность, поиски экономичных и эффективных технических решений. Расширение типологии построек, ужесточение требований к комфорту и эффективному функционированию зданий различного назначения определяет необходимость обращения к опыту ученых-специалистов для разработки новых функционально-планировочных схем. Важную роль в формировании архитектуры региона традиционно играл заказчик, индивидуальный или коллективный на рубеже XIX-XX вв., государственный или корпоративный – в советское время. 1930-е-1950-е годы и период советского модернизма характеризуются усилением административных механизмов распространения новых архитектурно-строительных решений, активным участием в архитектурной практике регионов Академии архитектуры Союза ССР, всесоюзных научно-проектных центров, Союза советских архитекторов, разработкой и распространением типовых проектов жилья и общественных зданий для массового строительства.

Основными внутрипрофессиональными условиями распространения рационалистических тенденций в архитектуре Юга России в разные периоды XX века были: знание архитектурами, работающими в регионе, актуальных теоретических концепций благодаря публикациям в специальной литературе и профессиональной периодической печати, подготовка профессиональных кадров в столичных вузах; участие работающих в регионе проектировщиков, в семинарах и съездах зодчих, международных форумах, профессиональных выставках и конкурсах; строительство по проектам-победителям архитектурных конкурсов, использование известнейших (современных) произведений архитектуры в качестве образца; разработка специальных директив и законодательных актов, строительных норм и правил, регламентирующих деятельность архитектора; координирование архитектурно-строительной деятельности органами советской и партийной власти на местах в русле единой общесоюзной концепции; активное участие в архитектурной практике регионов Академии архитектуры Союза ССР, деятельность Союза советских архитекторов; разработка и распространение типовых проектов жилья и общественных зданий для массового строительства.

2. Целерациональность на рубеже XIX-XX вв. была выражена в представлении об архитектурном формообразовании на основе следования конкретно-утилитарной цели, а также достижения экономической эффективности. Средства достижения этих основных целей в

архитектурной практике региона в первую очередь лежали в плоскости рациональности утилитарно-технического типа, основные формы проявления которой в регионе: кирпичный «стиль»; освоение новых материалов (чугун, железо, бетон), конструктивных структур и методов их влияния в архитектурной форме; «Структурный рационализм», «правдивое» выражение в архитектурной форме работы строительных конструкций и новых материалов; функциональность, построение функционально-планировочных схем зданий различного назначения на основе рекомендаций ученых-специалистов; метод построения пространства «изнутри-наружу», выявление во внешнем объеме здания его внутренней функционально-планировочной структуры.

3. В практике Юга России 1890-1910-х гг. процесс архитектурного формообразования находится под влиянием следующих видов рациональности и их характерных качеств:

- «*Рационализм метода*» (выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ). Для построек в регионе характерно использование форм академических стилей для декорирования учреждений просвещения, образования, административных зданий, благотворительных учреждений; стилизация в формах барокко, раннего классицизма, ассоциирующихся с богатой жизнью, особняков, дворцов; использование форм средневековой архитектуры и восточных «стилей» для декоративного убранства курортных сооружений, дач и загородных резиденций в курортной зоне.
- «Эстетический рационализм», нашедший выражение в следование эстетическим принципам и системе пропорционирования классической архитектуры в постройках в стиле неоклассицизм и «неогрек»;
- Формальные проявления картезианского рационализма в произведениях, относящихся к стилю неоклассицизм и рациональному направлению модерна (симметрия, ясность, регулярность, ортогональные построения, геометризация форм), что выражено в использовании абстрактного геометризованного декора, упрощении и геометризации элементов классической архитектуры.
- Установка на рациональное упрощение формы, отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла, что проявилась в минимальное количество деталей на фасадах, восстановлении художественной ценности фасадной плоскости (рациональный модерн);
- Критерий ясности, «правдивости», принцип выявления во внешнем объеме характеристик внутреннего пространства, что выразилось в методе построения пространства «изнутри-наружу» и качестве всефасадности.

Глава 4.

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЮЖНОРОССИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРИОДА СОВЕТСКОГО АВАНГАРДА 1920-НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ

4.1 Конструктивная основа архитектуры Юга России первой четверти XX в.

Конструктивно-техническая основа архитектуры. Представителями конструктивизма конструктивно-техническая основа зданий в 1920-е годы однозначно рассматривалась как стилеобразующий элемент, который является основой и главным импульсом архитектурной формы. Так, М.Я. Гинзбург подчеркивал, что любой новый стиль начинается с выявления конструктивной и функциональной основы, которая в зрелый период стиля «обрастает» смыслами и декоративными формами. При этом он акцентировал важность и особенную характерность именно для периода первой четверти XX в. «конструктивной или утилитарной необходимости, лишенной декоративных прикрас», видя при этом причину не только в экономических условиях, «но и в той исключительной психологической роли, которую начала занимать в нашей жизни машина и связанная с ней механизованная жизнь, сущность которой заключается в оголенной конструктивности ее составных организмов»⁹⁰⁹.

Прогрессивные конструктивные решения, которые давали новые возможности пространственно-планировочной реализации функциональных задач в архитектуре крупных общественных и производственных зданий, а также придали новый импульс поискам современного образа зданий на рубеже XIX-XX вв., в меньшей степени нашли себе применение в массовом строительстве. «Попытки конструктивизма и функционализма использовать тектонику металлических и железобетонных конструкций для построения системы значащих форм были скованы стремлением не отступать от утилитарности. Персональный стиль, в котором совершенство техники, интерпретированное в понятиях эстетики неопластицизма, стало основой философских метафор, создал Л. Мис ван дер Роэ. Видимая простота (при внутренней сложности, которой пренебрегали) побуждала тиражировать «стиль Миса», выхолащивая его утонченную элитарную символику»⁹¹⁰.

Примером новаторского конструктивно-технического решения крупного общественного здания в архитектуре Юга страны стал Дом Советов в Махачкале (1926-1929 гг., архит. В.И. Жолтовский, при участии В.Д. Кокорина, Г.П. Гольца, С.Н. Кожина). Здесь была

⁹⁰⁹ Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. - Москва, 1924 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/76> (дата обращения: 17.12.2020)

⁹¹⁰ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 17

использована технология строительства из «теплого бетона» Русгерстроя⁹¹¹ Использование этой технологии с одной стороны позволило добиться эффекта целостности и монументальности, с другой создать необычные пространственных эффектов в интерьере (лестничные башни, зрительный зал).

Однако, новаторские конструктивные решения в этот период скорее были уникальным явлением, чем характерной чертой времени.

Одной из важнейших причин, определивших обращение к традиционным практичным и экономически выгодным конструкциям в массовой архитектуре 1920-1930-х гг., было стремление к рационализации архитектурно-строительного процесса, которая зачастую рассматривается как целесообразность и экономичность, а также функциональная обусловленность архитектурных форм.

Так, например, в докладе на тему «Мероприятия по рационализации и удешевлению жилищного строительства за границей и у нас», представленном на состоявшемся 6—15 мая 1926 г. Первом всесоюзном съезде по гражданскому и инженерному строительству, профессор Л.А. Серк апеллирует к успешному опыту массового жилищного строительства в Германии, подчеркивая при этом, кроме прочего, рациональность и экономичность применяемых в немецком жилищном строительстве традиционных строительных материалов. Профессор Серк связывает перспективы рациональной архитектуры с рачительным использованием усовершенствованных видов кирпича «исключительно машинной формовки», устройством стен из шлакобетонных камней или из шлакобетонного кирпича, а перекрытий «по железным балкам с заполнением между ними в виде железо-кирпичных плит или плит из пустотелого, пемзового или шлакового кирпича, или с укладкой между балками пустотелых, заранее заготовленных шлакобетонных досок»⁹¹².

Все эти материалы и конструктивные приемы были хорошо известны и в дореволюционной архитектуре. Акцентирование внимания на таких традиционных приемах было связано также с проблемами строительного производства, и вопросами экономии. Новая архитектура несмотря на декларируемые пионерами авангарда принципы инженерно-конструктивной основы архитектурного формообразования в большинстве случаев не нуждалась в новаторских конструктивных решениях.

В крупных столичных общественных зданиях, например, в здании Центрального Телеграфа в Москве (архит. И.И. Рерберг, 1927 г.), по-прежнему применялись традиционные конструкции, что могло вызвать критику коллег. «Результатом косности или отсталости

---

⁹¹¹ Проект Дома Советов в г. Махач-Кала // Строительная промышленность - №2 - 1927. - С.130-131

⁹¹² Серк Л.А. Мероприятия по рационализации и удешевлению жилищного строительства за границей и у нас // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- С.331

архитекторов являются атавистические для нашего времени конструкции. Их применяют часто, по наивности, не рискуя пробовать ересь новшества. Но бывает и так, что мы наблюдаем простое издевательство над железной логикой конструкции: например, когда американцы заполняют прекрасные скелеты небоскребов квадратными метрами энциклопедии стилей и эпох. Или, что у нас пока еще процветает, заполнение каркасной системы кирпичной, в $2\frac{1}{3}$ кирпича, стеной. Или, что имеет место в здании Телеграфа, когда железобетонная конструкция обкладывается кирпичной, и эти обе стены еще облицовывают гранитными квадратами»⁹¹³.

Массовое строительство нуждалось в налаженном производстве проверенных конструктивных элементов, совершенствовании и широком повсеместном распространении конструктивных приемов, способствующих экономии средств.

Региональная архитектура в этот период не только обращается к уже известным конструктивным и техническим решениям, но также сталкивается с конструктивно-техническим регрессом. В произведениях 1920-х годов наблюдается возврат к старым решениям с точки зрения технического оснащения, конструкций и строительных материалов. Это обусловлено требованиями экономии ресурсов и недостаточным развитием производства строительных материалов. Например, во многих значимых зданиях 1920-х использованы деревянные перекрытия несмотря на то, что в 1910-е гг. в крупных постройках практиковались железобетонные конструкции, надежные пожароустойчивые перекрытия по системе «Монье». Крупные жилые комплексы с современным по тем временам функционально-планировочным устройством с конструктивной точки зрения значительно уступали доходным домам начала XX века: массивные кирпичные стены, железные перемычки и деревянные перекрытия. Так были построены Жилой дом завода Красный Аксай (1929 г., архит. В.В. Попов⁹¹⁴), Жилой комплекс товарищества «Новый быт», 1927 - 1931, архит. М.Н. Кондратьев), дома кооператива «Трамвайщик» (1925-1928, архит. Л. Ф. Эберг) Жилой дом работников Азово-Донского пароходства (1928г.) и др.

Деревянные конструкции, которые не обрабатывались специальными составами для придания пожарной устойчивости, использовались и значимых общественных зданиях. Так, корпуса Городской больницы № 1 им. Н.А. Семашко (архит. П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.А. Ильин, 1927-1930 гг.) были построены в кирпиче с деревянными перекрытиями. Даже в Краевом Доме Советов (1930-1935, архит. И.А. Голосов) - крупнейшем и наиболее значимом

---

⁹¹³ Современная архитектура Москвы. Как не надо строить // Современная архитектура - №2 - 1928 г. - С. 42-47

⁹¹⁴ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора В.В. Попова

сооружении своего времени – были устроены деревянные перекрытия, которые сгорели в 1941-42 гг.⁹¹⁵

Критикуя организацию строительного дела в Ростове-на-Дону в своем выступлении на I Всесоюзном совещании советских архитекторов в 1934 году, ростовский архитектор В.В. Попов отмечал сильное отставание строительных технологий в архитектурно-строительной практике Юга России, их несоответствие требованиям времени: «Организация проектного дела в Ростове н/Д. находится в недопустимом состоянии. Здание в 10 тыс. куб. метров заказчик предлагает провести в три недели. Получается халтура и переписывание рецептов 1912 г. из архитектурного «Ежегодника». Первый раз ломает проект сама проектная контора, второй раз — *утверждающая организация* и третий раз его портит постройка»⁹¹⁶.

Как отмечал С.О. Хан-Магомедов, «конструктивизм оградил себя от стилистического влияния предшествующих направлений тем, что его концепция формообразования ориентировалась на выявление функционально-конструктивной основы»⁹¹⁷. Важнейший принцип рациональной архитектуры начала XX века, перешедший в авангардную архитектуру – выявление функционально-конструктивной основы здания, – нашел распространение в региональной архитектуре вне зависимости от новаторства или регресса конструктивных решений. В первую очередь конструктивная правдивость выразилась в формах «структурного рационализма».

Структурный рационализм. В 1920-х и начале 1930-х годов наблюдаются две противоположные тенденции в отношении правдивого выражения конструктивного решения в архитектурной форме. Первая тенденция, известная еще с конца XVIII-XIX веков, известна как «структурный рационализм». Вторая тенденция заключается в изображении «оголенной» конструкции в архитектурной форме, с эстетизацией строительных материалов, которая часто скрывает тектоническую логику сооружения.

Отношение к конструктивной основе здания и ее роли в архитектурном формообразовании в теории представителей советского авангарда продолжает концепцию «структурного рационализма», сформулированную во второй половине XIX- начале XX веков. Необходимость обеспечения конструктивной целесообразности и выявления конструктивного каркаса в архитектуре сопрягается с требованиями новаторских художественных решений,

---

⁹¹⁵ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына ; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999.- С.190

⁹¹⁶ Первое Всесоюзное совещание советских архитекторов: 4—9 ноября: Информационный бюллетень: № 2, декабрь / Союз советских архитекторов. — На правах рукописи. — Москва, 1934. — 45 с.- С.20

⁹¹⁷ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007 – С.21

основанных на современных прогрессивных конструктивных формах. «Желаннейшим для нас декоративным элементом является именно элемент нетронутый в своей конструктивности»⁹¹⁸.

К первой группе произведений, следующих традициям «структурного рационализма», относятся здания, наглядно развивающие в формах конструктивизма тенденции рационального модерна. Как правило авторами выступают архитекторы, имеющие богатый практический опыт работы в 1910-е гг. Так, мотив выявляющих конструктивную основу здания, сильно выступающих лопаток, возвышающихся над венчающим карнизом в виде башен в жилом доме на просп. Буденновском, 61 в Ростове-на-Дону, (1927, архит. И.Е. Черкесиан) является важнейшим структурирующим элементом композиции здания и одновременно наглядно демонстрирует ритм элементов несущего каркаса фасадной стены и промежутков с оконными проемами.

Вторая группа – это здания, в которых рациональный мотив акцентирования конструктивного каркаса здания перерастает в новый композиционный прием, построенный на основе ритмического повторения вертикалей-башен. Так, ритм башенных объемов создает композиционные акценты в архитектуре крупных жилых комплексов в стилистике конструктивизма: Жилой комплекс на просп. Буденновском, 68 в Ростове-на-Дону (конец 1920-х, архит. М.Н. Кондратьев); Жилой дом Горсовета в г. Пятигорске (к. 1930-х гг.). Каркасная конструкция башенного объема ростовской Фабрики-кухни №1 (1929-1930) отчетливо выявлена несмотря на прием углового остекления. Такой же прием применен в образе угловых лестничных башен Дома «Гигант №1» (1929-1931).

Тенденции «структурного рационализма» дают о себе знать в произведениях архитекторов, новаторски перерабатывающих формы классической архитектуры (А.И. Фомин), а также архитекторов, формирующих свой творческий метод на основе следования архитектурным приемам определенной классической школы или мастера (палладианство И.В. Жолтовского). В архитектурной концепции «пролетарской классики» («красной дорики») Фомин приходит к упрощению классического ордера, который накладывается на фасадную стену, структурируя ее композиционно и выявляя несущую основу. В традициях «структурного рационализма» фасад приобретает вид остекленного каркаса, вертикали которого подчеркиваются очищенным от деталей ордера. «Вертикальные элементы каркаса он заменяет спаренными колоннами, увенчав их аттиковым этажом с оконными проемами»⁹¹⁹.

---

⁹¹⁸ Гинзбург М. Стиль и эпоха. Конструкция и форма в архитектуре. - М., 1924 [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/taxonomy/term/65). URL.: <http://theory.totalarch.com/taxonomy/term/65> (дата обращения : 17.03.2020)

⁹¹⁹ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24

В духе следования классицистической традиции выявления конструктивного каркаса решены некоторые санаторно-курортные учреждения Кавказских Минеральных Вод. Простая логика стоечно-балочной конструктивной структуры наглядно обнаружена в минимизированных до схематизма формах колоннады Питьевой галереи «Смирновский источник» в г. Железноводск (архит. П.П. Еськов, 1927-1930 гг.). В корпусах Санатория им. А.П. Смирнова (1927-1929 гг., archit. И.А. Фомин, М.И. Рославлев) конструктивная основа подчеркнута благодаря ритму упрощенных высоких спаренных колонн.

Фасады ростовского Дворца Труда в Ленгородке (архит. М.Н. Кондратьев, А. Маркелов, Л.Ф. Эберг, 1926-1930 гг.) представляют синтез классицистического и конструктивистского подхода к созданию архитектурно-художественного образа здания средствами «структурного рационализма». Вертикальные элементы (лопатки) в простенках, открытая каркасная конструкция входного портика. Все это делает Дворец Труда примером «структурного рационализма».

Таким образом, в архитектуре 1920 - первой половины 1930-х годов на Юге России очевидно взаимное проникновение и дополнение тенденций архитектуры советского авангарда и рационального направления рубежа XIX-XX веков.

В архитектуре периода зарождения модернизма позиции «структурного рационализма» пошатнулись. В декларативных заявлениях подчеркивается необходимость выявления логики конструктивной основы произведения. На практике активные эксперименты с функционально-планировочными построениями, увлечение формальным и пространственным эффектам, которые должны были компенсировать художественно-образную нейтральность зданий, придавать им уникальность, уводит в сторону от задачи выявления конструктивной и тектонической логики архитектурного объекта.

Процесс формирования нового «рационального» образа архитектурного сооружения, лишенного исторических ассоциаций, был направлен на внешнее изображение характеристик и материалов, которые, по мнению архитекторов, должны были соответствовать данному образу, а не на выявление существующей тектонической системы.

Увлечение остекленными поверхностями на начальном этапе становления архитектуры конструктивизма сопровождалось стремлением к «каркасному» типу решения фасада. В архитектуре крупных общественных зданий, таких как Дом советов, Дворец Труда, по-прежнему распространена метало-кирпичная конструктивная система. Благодаря железным перемышкам, простенки превращаются в узкие столбы, что позволяет сформировать вид стены-несущего каркаса. Однако, если в архитектуре крупных торговых домов и офисных зданий 1910-х годов, относившихся к рациональному модерну, отчетливо выявлена тектоническая логика, подчеркнуты несущие вертикали, то в архитектуре новой эпохи каркасная стена

приобретает вид равномерной «решетки» с одинаковыми горизонтальными и вертикальными элементами.

Одним из выразительных примеров выявления комбинированной конструктивной структуры в композиции фасада крупного общественного здания стало Здание редакции и издательства газеты «Молот» в Ростове-на-Дону. Благодаря использованию железобетонных и металлических конструкций, каркасно-стеновой конструктивной структуры появилась возможность организации свободных пространств в интерьере здания, а также решения фасадной плоскости в виде каркаса с огромными горизонтальными окнами. При этом в решении фасада использован прием сочетания двух подходов к выявлению конструктивной основы здания. В центральной части широкие окна-витрины объединены по горизонтали, имитируя ленточное остекление, что поддерживается и решением междуэтажных горизонталей. Боковые части фасада, напротив, построены в соответствии с принципами *«структурного рационализма»*: несущие вертикали простенков подчеркнуты слабо выступающими лопатками, причем в южной части сохранен ритм широких окон-витрин, а в северной, возвышающейся над зданием на один этаж, окна также приобрели вертикальную направленность.

В массовых произведениях конструктивизма на Юге России подобного рода равномерный «каркас» перерождается в лишенную рельефности стену-решетку с равномерным ритмом квадратных окон и чередующихся простенков. При этом ширина простенков и междуэтажных промежутков одинакова, что придает стене фоновый характер за счет монотонности. Этот элемент архитекторы нередко обогащают активными вертикальными вставками, сочетанием с плоскостями, насыщенными более изощренными деталями, что приобретает значение узнаваемого композиционного приема архитектуры конструктивизма.

Фасадная стена Новочеркасского мукомольно-элеваторного техникума (начало 1930-х гг.), представляющая собой равномерную сетку с ритмом квадратных окон контрастирует с декором торцевой стены, оформленной вертикальными окнами лестничной клетки и плоскостью с круглыми окнами. В архитекторе Фабрики-кухни рабочих железнодорожного узла (1931 г., Тихорецк, не сохранилось) решение фасадов в виде решетки с равномерным ритмом квадратных окон создало лаконичный образ промышленной архитектуры. Образ современного здания придавала штукатурка, имитирующая бетонную конструкцию, что в сочетании с каркасной структурой отсылало к наиболее известным столичным примерам (Учебный корпус №1 Астраханского института рыбной промышленности, нач. 1930-х). Таким образом, архитектура все дальше уходила от рациональной «правдивости» конструктивного решения и выявления свойств строительных материалов.

Причиной отхода от принципов «структурного» рационализма в архитектуре советского авангарда стало также пристрастие к горизонтальным композициям и «ленточному»

остеклению, что диссонировало с принципами правдивого выявления структурного конструктивного каркаса в художественном прочтении здания.

Стандартизация, унификация, типизация. В архитектуре южнороссийского региона находят свое практическое воплощение распространенные в теоретических работах и проектной практике мастеров ВХУТЕМАСа идеи стандартизации, которая рассматривается не только как типизация технических и конструктивных элементов, но и как разработка совершенных функциональных решений для отдельных типов зданий. «В условиях переживаемого нами строительства социализма, каждое новое решение архитектора - жилой дом, клуб, фабрика - мыслится нам, как изобретение совершенного типа, отвечающего своей задаче и пригодного к размножению в любом количестве, сообразно с потребностями государства»⁹²⁰. В первую очередь идеи стандартизации начали реализовываться в массовом жилищном строительстве, однако широкого распространения стандартизация и типизация в архитектурно-строительном процессе довоенного периода не получила. В качестве примеров можно отметить реализованные типовые проекты жилых домов Сельмашстроя в Ростове-на-Дону в 1928-1929 гг.⁹²¹ и Типовой проект двухэтажного одноквартирного жилого дома, разработанный для Северного Кавказа в 1926 г. с учетом местных условий⁹²².

Таким образом, в теории подчеркивается необходимость рационального научного поиска лучшего образца для подражания и повторения (рационализм платоновского типа), цель распространения которого также рациональна с точки зрения архитекторов-конструктивистов, поскольку связана с актуальной темой строительной экономии.

При этом стандарт представляется объектом изменчивым, а не постоянным. Его параметры меняются вместе с окружающей действительностью, меняющимися условиями и корректируются научно-аналитическим и расчётным методом. Эта позиция показывает черты рационализма аристотелевского типа во взглядах архитекторов конструктивизма.

4.2 «Функциональный метод проектирования» как основа архитектурного формообразования.

К рубежу 1920-1930-х годов сами конструктивисты, которые ратовали за приоритет конструктивной основы в архитектурном формообразовании, пришли к пониманию недостаточности приема выявления особенностей конструкций и выявления механистической основы сооружения для создания архитектурно-художественного образа. Сами собой без

---

⁹²⁰ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления. // Современная архитектура. №1, 1926. - С. 1-4

⁹²¹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016 -С. 135

⁹²² Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. - М.: "Архитектура-С", 2016 – С.409

особого участия архитектора утилитарно-обоснованные формы архитектуры не могут стать эстетическим, требуется согласованность конструктивного, технического и художественного.

Функциональный метод проектирования, который разработали конструктивисты, рассматривая функциональную структуру здания как важнейший признак рациональности, не принимают ее как единственную основу формообразования. Функциональность зданий, выражающая особенности жизненных процессов, и функциональность как выражение общественной пользы, становится важнейшей целевой установкой проектной деятельности.

При этом «понимание функционального метода русскими конструктивистами вполне переключается с пониманием функционализма лидерами западного модернизма»⁹²³.

Следует отметить, что наиболее отчетливо выражена рациональность, характерная для «функционального метода проектирования», во множестве реализованных проектов конструктивистов и их последователей.

Вместе с «функциональным методом проектирования» широко распространяется рациональный метод проектирования «изнутри-наружу». Это одна из важнейших позиций, свойственных рационализму рубежа XIX - XX веков, не всегда находила себе применение в условиях плотной периметральной застройки многих городов Юга России. В Ростове, Краснодаре, Ставрополе чаще строились доходные и жилые дома с компактным планом и внутренним двором, очертания которого определялись параметрами земельного участка. В дореволюционный период в городах с плотной городской застройкой доминирующим было требование максимально выгодного использования экономических возможностей земельного участка. Зачастую от внешнего периметра к внутреннему устройству велось проектирование и ряда общественных зданий. Однако в городах-курортах (Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Сочи и др.) практиковалось строительство бальнеологических сооружений по принципу плана, развивающегося от центрального ядра, а в небольших городах с невысокой плотностью застройки (Тагарног, Новочеркасск, Нахичевань-на-Дону) - особняков. При этом рациональность архитектуры эпохи модерна проявляется и в принципе выявления особенностей и параметров помещений во внешнем объеме и внешних архитектурных формах.

В период процветания авангардных течений проектирование «изнутри-наружу» и выявление закономерностей функционально-планировочного построения становится обязательным признаком новой архитектуры. «Таким образом, выясняется как первая функция конкретных условий задания — установление количества отдельных пространственных величин, их размеров и взаимной связи. Из этого, прежде всего, исходит современный

---

⁹²³ Очерки теории и истории архитектуры Нового и Новейшего времени / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИТИАГ; под. ред. д. иск. И.А. Азизян. - Санкт-Петербург: Коло, 2009 - С. 522

архитектор, это заставляет его развертывать свой замысел и з н у т р и н а р у ж у , а не обратно, как это делалось в периоды эклектизма, это направляет весь его дальнейший путь»⁹²⁴.

Композиция объема здания в стилистике конструктивизма проявляется как результат применения объемно-планировочного решения, основанного на функциональной схеме и требуемых параметрах помещений. «...Группировка архитектурных масс, их ритм и пропорции вытекают естественно из первой половины его деятельности, — становятся функцией сконструированной материальной оболочки и скрытого за ней пространства»⁹²⁵. Асимметричные и динамичные композиции, которые отражают функционально-планировочное решение и параметры помещений, формируя таким образом внешний объем, рассматривались как новый проектный метод, но на самом деле они развивали рациональные приемы архитектуры модерна.

Функционально-планировочная схема как основа архитектурной формы. По мнению конструктивистов (функционалистов), сформировавшемся к середине 1920-х гг., современная архитектура опирается на принципы эффективного использования ресурсов, что отражается в четких и точных диаграммах процессов. Они разработаны с учетом принципа «экономии живой силы человека», а именно минимизации усилий, затрачиваемых на выполнение задач. Эту мысль максимально точно сформулировал М.Я. Гинзбург: «Если диаграмма будет точна, а процессы безусловно новы и современны, то архитектура должна быть нова и современна, должна полностью отразить нашу эпоху. Точно таковым должен остаться подход нового архитектора к проблеме планировки населенных мест и городов. График движения—это местный транспорт, улицы и площади сообщения. Схема оборудования— кварталы застройки, площади собраний, сады и общественные центры. Совершенный город—город, в котором обе диаграммы найдены четко и разумно»⁹²⁶.

Эта идея не была новой, несмотря на новаторский пафос представителей конструктивизма. Уже в период модерна, многие архитекторы видели возможности ухода от стилизаторства эклектики и создания принципиально новых форм архитектуры именно в рациональном принципе выявления во внешнем объеме здания особенностей его функционально-планировочного решения и обозначение параметров и назначения помещений в параметрах обособленных объемов здания, формах и размере оконных проемов. Функция как посыл формообразования декларировалась во многих концепциях рациональной теории архитектуры.

---

⁹²⁴ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура, 1926, № 1 – С. 1-4

⁹²⁵ Там же.

⁹²⁶ Гинзбург М. Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура. 1927. № 1. — С. 4—10.

В архитектуре конструктивистов эта утилитарно-рациональная позиция становится ключевой и способствует появлению массы необычных пространственных решений и динамичных объемов жилых и общественных зданий. «...Мы видим в работах современных архитекторов появление совершенно нового плана, большей частью асимметричного,—так как редко функции частей здания бывают абсолютно одинаковыми, — предпочтительно открытого и свободного в своей конфигурации, потому что тогда не только лучше омываются все части сооружения воздухом и светом, но и четче читается его функциональная члененность, легче угадывается развертывающаяся в них динамическая жизнь»⁹²⁷.

Наряду с упрощением художественного решения зданий, геометризацией форм, сложные объемы, выявляющие параметры внутреннего пространства и многообразные решения оконных проемов, стали визитной карточкой построек конструктивизма в южнороссийском регионе.

Основные принципы выявления в архитектурной форме функционально-планировочной основы здания по-разному отражены в архитектуре жилых и общественных зданий разных типов на Юге России, сочетая новаторские планировочные схемы и испытанные временем лучшие приемы 1910-х гг.

Отдельные функционально-планировочные приемы, распространяющиеся в архитектуре раннего модернизма и нашедшие живой отклик в авангардной архитектуре Советского Союза, при всем своем новаторстве также основывались на функционально-планировочных находках рациональной архитектуры 1910-х гг. Модернисты, благодаря мощной теоретической работе и публикационной активности, смогли обосновать и популяризировать функциональные находки, известные уже в прошлый период. Своеобразными символами новизны становятся, такие приемы, как первый этаж дома на столбах-опорах, плоские крыши-террасы, свободная планировка, природная среда как элемент архитектуры.

Связывая с этими подходами перспективные планы формирования «новой архитектуры», профессионалы уделяют им большое теоретическое внимание и занимаются поиском практических решений на их основе. Например, журналом «Современная архитектура» проводились анкетирования профессионалов на предмет их отношения к новым способам организации функционирования, конструктивного решения и художественного формообразования.

Эксплуатируемая плоская крыша для архитектуры 1920-х годов – это не новаторский, а уже известный планировочный ход. В период 1870-1880-х годов в Германии был произведен новый материал, известный как гольццемент. Благодаря его широкому распространению, в

---

⁹²⁷ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура, 1926, № 1 – С. 1-4

первую очередь в Германии, к началу 1900-х годов плоские кровли стали распространенным явлением и в России. На начальном этапе - в архитектуре промышленных зданий - функциональные возможности плоской крыши не учитывались. В архитектуре доходных домов периода модерна, в том числе на Юге России (Городской доходный дом, 1912-1914 гг., архит. Г.Н. Васильев, И.Е. Черкесиан, Доходный дом Чирикова, архит. Л.Ф. Эберг, 1916 г. в Ростове-на-Дону) появляется стремление использовать плоскую крышу как открытую летнюю площадку для отдыха, для размещения кафе, соляриев. На эксплуатируемой крыше устраивались сады и даже фонтаны. В этих зданиях эксплуатируемая крыша является новаторским решением, которое соответствует климатическим условиям южного города, местным традициям организации просторных летних помещений (веранд, террас, обширных балконов) и при этом (что не менее важно) повышает привлекательность здания для потенциальных покупателей и арендаторов помещений, будучи элементом рекламы.

Представителей авангардных течений первой четверти XX в. интересовали вопросы: возможно ли использование плоской крыши, обосновано ли с экономической точки зрения использование плоских крыш, каковы варианты конструктивного решения, а также организации водоотвода. В ответах анкетированных архитекторов и инженеров по вопросам возможности устройства эксплуатируемой плоской крыши (проф. В.П. Чаплин, проф. А.Ф. Лоллейт, инж. А.К. Говве) как правило высказывается поддержка такого типа решений, приводятся аргументы их конструктивной, функциональной и экономической целесообразности. Приверженцем устройства плоской крыши был профессор А. Кузнецов, который утверждал, что «плоская крыша — крыша будущего для городских зданий и крыша настоящего для фабрик и заводов», отмечая кроме прочего, что «крыша может быть использована для хозяйственных целей (баки, вентиляционные будки, моторы) и для пребывания жителей дома на воздухе»⁹²⁸.

Организация площадок для коллективного отдыха, занятий спортом и пребывания на свежем воздухе практикуется в 1920-начале 1930-х гг. в архитектуре домов переходного типа и домов-коммун, а в курортных городах открытая терраса на крыше – элемент зданий санаториев и гостиниц. Так, например плоская эксплуатируемая крыша-сад была предусмотрена архитекторами М.Я. Гинзбургом и В.Н. Владимировым в Жилом доме работников Госстраха. Архитектура Второго дома СНК архитекторов М.Я. Гинзбурга и И.Ф. Милиниса характеризуется использованием многочисленных функционально-планировочных приемов раннего модернизма и функционализма, таких как первый этаж на опорах, что позволило

---

⁹²⁸ Кузнецов А. Анкета ОСА. Плоская крыша. // Современная архитектура, №5-6 - 1926 - С.128-129

создать большой озелененный двор-сад; плоская эксплуатируемая крыша с площадкой для спорта, отдыха, культурного досуга⁹²⁹.

С точки зрения новых возможностей функциональности здания плоская крыша, как новаторский элемент, была объективно рациональным приемом. Вместе с тем, значительное удорожание постройки, необходимость сложных расчетов и конструктивных мероприятий для решения проблем снегоуборки, водоотведения, влаго- и теплоизоляции помещений верхнего этажа препятствовало распространению данного приема в массовом строительстве южнороссийского региона.

Однако в архитектуре общественных зданий и, особенно комплексов санаториев эксплуатируемая плоская крыша популярна. Так, в Здании редакции и издательства газеты «Молот» в Ростове-на-Дону на плоской крыше планировали организацию сада, солярия, культурной и физкультурной площадки⁹³⁰. В ходе послевоенной реконструкции здания (1947 г.), были утрачены многие пространственно-планировочные и архитектурно-художественные находки эпохи конструктивизма, в том числе и эксплуатируемые площадки на плоской крыше.

Природная среда как элемент архитектуры. Проблемы озеленения территорий, организации дворов-садов при общественных зданиях вызывали широкую дискуссию и в дореволюционный период. Внимание к достаточному количеству садов и парков, озеленению улиц было повышенным и среди жителей городов. Не случайно традиционным мероприятием 1910-е гг. стал праздник «День древонасаждений», в ходе которого проходило коллективное шествие горожан и высадка новых деревьев на улицах. Праздник «древонасаждений», например проводился в Ростове-на-Дону.

Однако в период зарождения модернизма озеленению городов придавалось особое значение. В градостроительной концепции Ле Корбюзье, которая была сформулирована в 1924 году и с энтузиазмом воспринята советскими архитекторами, озеленению отведена особая роль. По мнению классика модернизма интенсивность застройки должна сопровождаться максимальным озеленением территории, чему, в частности, должны способствовать эксплуатируемые крыши-сады, а также освобождение первого уровня от застройки благодаря домам на опорах. «Блестящий вывод его идеи — интенсивность застройки 300 человек на гектар при 95% зеленых насаждений»⁹³¹.

Нельзя обойти стороной и идеи эстетизации архитектурной среды средствами включения архитектурно-художественный образ природных элементов.

---

⁹²⁹ Гинзбург М.Я. Жилище [Текст] = die wohnung = l' habitation: опыт пятилетней работы над проблемой жилища / М. Я Гинзбург. - Москва: Гос. научно-техническое изд-во строительной индустрии и судостроения, 1934. - 190, [2] с. - С.67, 81-83

⁹³⁰ Здание редакции и издательства газеты «Молот» //Молот. 1932 г. декабрь

⁹³¹ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура - №1, 1926 - С.37-38

Теоретические работы советских архитекторов, проектные предложения поддерживают концепцию тотального озеленения. Примером может послужить распространившаяся идея «города-сада» в решении новых жилых районов в городах региона, подчеркиваемое стремление решить проблему озеленения центральной части города в ходе градостроительной реконструкции 1930-х гг. и в процессе послевоенного восстановления.

Особого внимания заслуживает курортная архитектура. Всесторонне возможности природной среды использовались в архитектуре санаторно-курортных объектов в городах Кавказских Минеральных вод и Причерноморья (гостиница в Новой Мацесте, архит. Л. А. и А. А. Веснины, 1926-1927 гг.; гостиница в Мацесте, архит. А.В. Щусев, 1926-1927 гг. и др.).

Однако в массовой архитектурной практике Юга России модернистский подход к этой проблеме проявился в новаторских решениях 1960-1980-х гг. – в период советского модернизма.

Функционально-планировочные приемы в архитектуре общественных зданий.

В функционально-планировочных решениях общественных и жилых зданий 1920-30 гг. отмечаются следующие тенденции:

- Развитие прогрессивных тенденций функционально-планировочного решения традиционных типов зданий (Центральная городская больница Ростова-на-Дону, 1927-1930, архит. Пантелеймон Александрович Голосов). Экономические соображения влекли за собой зачастую неполную реализацию проектного решения. Например, в комплексе Центральной городской больницы в Ростове-на-Дону (1927-1930, архит. Пантелеймон Александрович Голосов), не была реализована проектная идея с организацией переходных галерей в уровне 2 этажа.
- Распространение новых функциональных схем типов зданий, появившихся в 1920-е годы (проект Краевого Дома Советов в Ростове-на-Дону, 1930, архит. М.А. Голосов)
- Изменение и пересмотр функционального наполнения существовавших типов зданий (жилье) в соответствии с новыми жизненными условиями: Жилой дом энергетиков, 1929 г.; Жилой комплекс товарищества «Новый быт», 1927 - 1931, архит. М.Н. Кондратьев; Жилой дом работников Азово-Донского пароходства, 1928)

Функционально-планировочные схемы общественных зданий. Новые концептуальные решения, свойственные в первую очередь «знаковым» крупным общественным зданиям, в региональной архитектуре успешно сочетаются с тенденциями, развивающими приемы архитектуры рационального модерна 1910-х гг., а также приемы классицистической архитектуры. Несмотря на такой симбиоз новации и преемственности в архитектуре периода конструктивизма как правило выявлены основные отличительные черты стиля: продуманная функционально-планировочная схема, принцип проектирования «изнутри-наружу»,

архитектурные формы, продиктованные особенностями функционального назначения и пространственными характеристиками помещений.

Очевидным новаторством характеризуются крупные общественные здания, нового для региона функционального назначения, такие как Краевой Дом Советов в Ростове-на-Дону. В случае реализации проекта И.А. Голосова 1930-х гг. это здание должно было стать одним из самых ярких примеров конструктивизма в регионе. Его планировочное решение диктовало яркие формы объемов. Конторские помещения составляли практически замкнутый контур шестиэтажных корпусов, окружавших внутренний двор. В сторону улицы Энгельса были обращены двухэтажные объемы малого и большого залов в виде прямоугольного параллелепипеда и цилиндра, которые эффектно контрастировали с двенадцатиэтажным корпусом.

К сожалению, здание не было завершено в формах проекта И.А. Голосова. В период послевоенного восстановления были изменены и объемно-пластической, и декоративное решения. Однако, даже с позиции архитектуры первого послевоенного времени признается, что Дом Советов И.А. Голосова характеризуется тщательно продуманной и рациональной планировкой. Однако, стоит отметить, что его художественный образ не соответствует высоким требованиям, предъявляемым к главным архитектурным сооружениям в городе. Так, например, Ребайн Я.А. высказался об этом здании: «На центральной площади города, образованной после сноса не представляющего архитектурной ценности собора, в течение 1929 — 1934 годов выросло новое гигантское административное здание, построенное по проекту проф. И. А. Голосова. Продуманная рациональная планировка внутреннего пространства, свободные светлые вестибюли, широкие лестницы, оборудованные лифтами, удобные, хорошо освещенные служебные и обслуживающие помещения характерны для этого здания. Графики движения, пути эвакуации, связь между всеми помещениями при одновременном выделении отдельных групп — все это осуществлено в Доме Советов весьма удачно.

Однако в архитектурно-пространственном и объемном решениях все же не преодолены сухость конструктивной схемы и аскетизм архитектурных форм, как и во многих зданиях этого периода.

Главный корпус, выходящий на площадь Дома Советов, и все фасады здания до войны не были окончены строительством. При восстановлении этого здания, разрушенного фашистскими оккупантами, внешний облик его будет кардинально изменен»⁹³².

Традиционные типы зданий (школы, больничные комплексы), а также новые типы зданий, в которых модернизированы уже существовавшие функции (Дом культуры, Дворец

---

⁹³² Ребайн Я.А. Ростов на Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950. - 46 с. – С. 20-21

Труда) нередко проектируются на основе наиболее прогрессивных и научно-обоснованных планировочных схем дореволюционного времени.

Реализованный проект ростовского Дворца Труда в Ленгородке (архит. М.Н. Кондратьев, А. Маркелов, Л.Ф. Эберг, 1926-1930 гг.) на начальном этапе своего существования представлял собой функционально обоснованный симметричный объем, в основу планировочного решения которого была положена планировочная схема дореволюционного типа клуба – Народный дом. Современность облику здания придавал лаконизм фасадных плоскостей, лишенных тонкой детализации, асимметричное расположение монументальной башни с мощным ризалитом и вертикалью щелевидных окон.

Развивает традицию симметричного построения плана лечебного учреждения павильонного типа, которая показала свою эффективность еще в 1890-е гг., ансамбль Центральной городской больницы в Ростове-на-Дону (архит. П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.А. Ильин, 1927-1930 гг.). В соответствии с традиционными схемами (школа с односторонним коридором, школа с рекреационным залом, заменяющим коридор), популярными в дореволюционный период, строятся многие учебные заведения 1920-1930-х гг.

Одним из выразительных направлений развития советской архитектуры 1920-х годов, которое достаточно отчетливо демонстрировало новые подходы к функционально-планировочной основе общественных зданий, на Юге России стала архитектура санаторно-курортных комплексов. Большинство рекреационных объектов в городах-курортах Юга России, построенные по проектам столичных архитекторов, представителей ВХУТЕМАСа, иллюстрируют ведущие тенденции авангардной архитектуры (Санаторий «Горный воздух» в Сочи, 1928-1930, архит. А.А. Веснин, Л.А. Веснин⁹³³; Центральный санаторий РККА им. К.Е. Ворошилова в Сочи, 1930-1934, архит. М.И. Мержанов⁹³⁴)

В проектах архитекторов, придерживавшихся различных концептуальных позиций, таких как братья Веснины и архитектор А.В. Щусев, отмечаются общие планировочные подходы, и, что важно, общий рациональный метод выявления функциональных процессов и требуемых параметров помещений в объемно-пространственном и архитектурно-художественном решении здания. На примере двух одновременно запроектированных для курорта Новая Мацеста объектов можно выявить общие черты рациональности, которым следовали и конструктивисты, и представители традиционализма: проект гостиницы в Новой

---

⁹³³ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст] : (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – С. 103-104,108

⁹³⁴ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016 – С. 239, 245

Мацесте (архит. Л. А. и А. А. Веснины, 1926-1927 гг.), проект гостиницы в Мацесте (архит. А.В. Щусев, 1926-1927 гг.)⁹³⁵.

Общие тенденции курортных зданий отмечаются в архитектуре многих сооружений этого периода:

- Развитие рациональных принципов начала XX века (при концептуально отрицаемой преемственности) – принцип проектирования «изнутри-наружу» и выявления пространственно-планировочных характеристик во внешнем объеме здания.
- Зависимость планировочного решения от природных условий, учет ориентации помещений по сторонам света, визуальная связь с морем.
- Свободное решение объемов, отражающее функционально-планировочные характеристики здания;
- Эксплуатируемая крыша, наличие обширных террас и других летних помещений;
- Большое количество общественных пространств, предназначенных для постояльцев санатория и внешних посетителей.

Так, например при выборе места для строительства гостиниц-санаториев в Мацесте и Сочи учитывался рельеф местности, вид и связь с морем, форма участка, транспортную схему.

В проекте гостиницы в Новой Мацесте (архит. Л. А. и А. А. Веснины, 1926-1927 гг.) были учтены существующие площадка, дорога и подъезды. Здание гостиницы расположено около существующей площадки, которая служила местом подъезда в гостиницу и столовую. Планировка гостиницы, включающая корпус с номерами, идущий по уклону горы уступами с севера на юг, и отдельный корпус столовой и кухни, соединенных между собой крытым переходом. В гостинице предусмотрена плоская крыша, «идущая уступами и обработанная трельяжами, предназначена для приема воздушных и солнечных ванн»⁹³⁶.

Проект гостиницы в Мацесте (архит. А.В. Щусев, 1926-1927 гг.) также предусматривал связь с морем и наличие большого количества летних помещений. При всех номерах балконы с перегородками; для общего пользования — террасы. При ней 2 террасы и кабинеты с видом на море и окрестности, кухни, кладовые, бильярд и прочие подсобные помещения. Вспомогательные помещения были рассчитаны как на постояльцев гостиниц, так и для обслуживания внешних посетителей «При гостинице отдельно стоящая столовая-ресторан на 150 единовременно обедающих, обслуживающая и посторонних»⁹³⁷.

---

⁹³⁵ Зильберт А. Проект планировки курорта Мацеста // Современная архитектура, №1, 1926 - С.25-27; Первая выставка современной архитектуры // Современная архитектура, 1927, № 3 – С. 96-102

⁹³⁶ Первая выставка современной архитектуры // Современная архитектура, 1927, № 3 – С. 96-102

⁹³⁷ Первая выставка современной архитектуры // Современная архитектура – 1927 - № 3 – С. 96-102

Отличительной чертой композиции здания санатория «Горный воздух» (1928-1930 гг., архит. А.А. Веснин, Л.А. Веснин⁹³⁸) в Сочи (Мацесте) стало нарастание объемов к угловой части, обращенной к морю и завершенной эксплуатируемой крышей с перголой. Особую легкость образу здания придавали просторные открытые балконы угловой части и обилие остекленных поверхностей фасадов, которые способствовали единству интерьера и окружающей природы. Благодаря удачному расположению здания на участке с балконом и террасы на крыше открывалась панорама моря и берегов. Планировочное решение здания отличалось функциональностью, на первом этаже расположены лечебные помещения, удобно связанные с вестибюлем, на четвертом этаже – зимний солярий, обнесенный каркасом с остеклением, пропускающим ультрафиолетовые лучи.

Новаторские функционально-планировочные решения, формирующие внешний объем и художественное решение здания, были свойственны не только уникальным общественным зданиям. Например, Школа-гигант в ростовском Ленгородке (архит. Н.М. Кондратьев, П.Я. Любимов, 1930-1934 гг.⁹³⁹) была построена на основе модернизированной схемы учебного заведения с односторонним коридором и рекреационным залом. При этом новаторский подход заключался в полном отступлении от жесткой симметричной схемы, характерной для дореволюционных школ. Параметры помещений, определяющие внешний объем – динамичный, асимметричный, богатый пластическими сочетаниями прямоугольных и цилиндрических форм – были продиктованы исключительно функциональной схемой и санитарно-гигиеническими требованиями. Прогрессивный облик здания дополнен ленточным остеклением.

«Функциональный метод проектирования», сформулированный как теоретическая концепция конструктивистами и доброжелательно принятый представителями рационализма и приверженцами традиционной архитектуры, стал основой проектного метода новой архитектуры второй половины 1920-начала 1930-х гг. «... Учет требований функционального процесса (взаиморасположение отдельных помещений, график движения и т. д.), разработка рациональной планировки и оборудования здания. Функциональный метод представлял собой развернутую творческую программу конструктивизма. Он требовал от архитектора участвовать в выработке новых типов зданий, бороться с эклектикой, внедрять в архитектуру новые научно-технические достижения, выявлять эстетические возможности новой архитектуры, бороться за индустриализацию строительства, типизацию, заводское изготовление элементов и

---

⁹³⁸ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – С. 43

⁹³⁹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016 – С. 63

превращение строительства в монтаж строительных деталей»⁹⁴⁰. На практике функциональный метод проектирования был непосредственно связан с рациональными принципами выявления параметров помещений во внешнем объеме здания и проектирования «изнутри-наружу».

Функционально-планировочные приемы в архитектуре жилых зданий и учреждений бытового обслуживания населения.

Признание жизнестроительной роли архитектуры и основные принципы формирования «нового быта» средствами архитектуры были сформулированы в теоретических работах представителей авангардных школ архитектуры и нашли отражение в проектной практике ведущих мастеров 1920-1930-х гг. Архитектура многоквартирных жилых домов и предприятий бытового обслуживания на Юге России строилась на основе новых типов пространственной организации социалистического быта.

Обобщая, можно сформулировать **основные принципы жилой архитектуры функционализма:**

- Разделение помещений, в которых необходима экономия живой силы человека (кухня, спальня), и функций, для которых требуется большая свобода передвижений (помещения общего пользования, спорта и т. д.);
- Максимальное обобществление в разрезе социально-бытовом и максимальное укрупнение всего жилищного строительства в разрезе чисто экономическом;
- Проектирование обширных общественных пространств;
- Трансформируемые элементы оборудования;
- Отказ от изолированных помещений, уход от жесткого разделения пространства квартиры (дома) на обособленные зоны;
- Передвижные перегородки и раздвижная мебель как элементы членения жилого пространства;
- Механизация быта.

Особенно наглядно отразилось стремление к обобществлению быта в минимизации или полном отказе от таких помещений, как ванная комната и кухня. «Понятие "кухни" при квартире, вероятнее всего станет историческим ярлыком квартир буржуазной и переходной эпохи. Мы нисколько не сомневаемся, что в найденном когда-нибудь стандарте квартиры нового "быта" этой комнаты в составе новой квартиры не будет: будет какая-нибудь откидная доска с вделанными в нее электрическими нагревателями, с электрическими всасывателями паров от случайных и непостоянных манипуляций на ней, сама же „кухня“, как ее мыслят

---

⁹⁴⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – с. 8

сейчас хозяйки, переродится в некий коллективный для дома или объединения очаг приготовлений пищи, равно как детская, читальня, библиотека»⁹⁴¹. Обладая очевидным жизнестроительным посылом, эта тенденция получила самое широкое распространение повсеместно в архитектурно-строительной практике благодаря своей экономической привлекательности (практической рациональности).

В процессе построения концепции нового социалистического жилья архитектор решает вопросы функционального осуществления утилитарной цели, а также наиболее сложную задачу экономии, достижения «гигиены восприятия человека». Причем вопросы материального достижения цели были подробно рассмотрены, а проблемы восприятия человека откладывались конструктивистами (функционалистами) для отдельного рассмотрения.

К началу 1930-х годов проектирование жилья и предприятий культурно-бытового обслуживания граждан получает серьезное научное обоснование. Ведущими архитекторами разрабатываются нормативы жилой площади на 1 человека, определяется минимальное техническое оснащение жилой ячейки, радиусы обслуживания и состав коммунально-бытовых предприятий и т.д. Эти разработки самым непосредственным образом связываются не только с минимальными современными представлениями о комфорте, но в первую очередь – с требованиями экономики. Проблеме жилища посвящается большое количество публикаций М.Я. Гинзбурга, которые подтверждаются примерами реализованных проектов, в дискуссиях на совещаниях зодчих. Так, основные результаты научных исследований разнообразных аспектов жилищного строительства сформулированы в статье Н. Милютин «Основные вопросы жилищно-бытового строительства СССР» (1931 г.): «Как же должны строиться наши новые дома? Мы уже говорили, что в новом строительстве должны быть обеспечены все основные элементы обобщественного обслуживания бытовых нужд. Эти элементы слагаются из:

- 1) общественного питания;
- 2) начальных элементов общественного воспитания детей, т. е. яслей, детсадов и интернатов;
- 3) механических прачечных;
- 4) починочных мастерских;
- 5) системы учреждений культурного обслуживания.

... Каждое из всех перечисленных учреждений обобщественного обслуживания быта должно строиться как самостоятельная система. Обязательно лишь, чтобы эта система строилась не «вообще», а увязанное общим планом строительства как в количественном отношении, так и в отношении территориального их размещения.

---

⁹⁴¹ Пастернак А. Л. Пути к стандарту // Современная архитектура. 7 № 2. — С. 54—64

...Система общественного питания должна слагаться из двух звеньев: 1) крупных централизованных заготовочных, дающих полуфабрикаты (концентрированные бульоны, сырые котлеты, сухие супы и т. д.); сюда же относятся хлебозаводы, консервные предприятия, колбасные и т. п.; 2) эти заготовочные (или пищекомбинаты) должны быть непосредственно связаны с сетью как правило небольших столовых и буфетов, расположенных как в местах работы (в цехах, школах, больницах и т. и.), так и в жилой зоне. ...Таким образом в новом строительстве нужно лишь предусмотреть устройство столовых (примерно на 150—500 чел.) с небольшой подсобной кухней, снабженной простейшим ледником, а существующие фабрики-кухни перестроить на централизованные заготовочные, что повысит их производительность в 5—10 раз»⁹⁴².

Столичный опыт практической реализации концепции «нового быта» складывается в первой половине 1920-х гг. В 1925 г. Моссовет организывает строительство многоэтажных домов с типовыми квартирами. «Секции Моссовета» – двух-, трех- и четырехкомнатные квартиры на одной лестничной клетке. Дома в строительстве уже более дорогие: кирпичные со скатными крышами. Секция типизации при Стройкоме выполняется из железобетона и шлакоблоков с плоскими крышами. В это время рождается и становится массовой идея создания общественной сети, преимущественно первый этаж отдается под общественные сектора: детские сады, прачечные, кухни и т. д. Эту идею активно пропагандировал А. Буров. Задумка устройства общественных мест в жилых домах – это в том числе использование опыта поездки в Америку, где Буров увидел соединение удобств индивидуальной квартиры с полным общественным обслуживанием. Он считал, что правильно связывать архитектуру с новыми социальными задачами и потребностями.

В этой связи нельзя обойти стороной концептуальные произведения М.Я. Гинзбурга, который разработал принципиально новый подход к архитектуре многоквартирного жилого дома на основе исследования традиционного и исторического жилища, а также анализа современного международного опыта (Ритвельд, Ауд, Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье)⁹⁴³. Среди этих произведений особенно показательный пример – это дом переходного периода - Второй дом СНК (архит. М.Я. Гинзбург и И.Ф. Милинис)⁹⁴⁴.

«Ажурный дом», который Буров строит в 1939-1940-х гг. еще несет черты дома-коммуны, где общественное преобладает над личным, с небольшими квартирами и обширными

---

⁹⁴² Милютин Н. Основные вопросы жилищно-бытового строительства СССР // Архитектура СССР. №1-2. 1931. С.42-44

⁹⁴³ Гинзбург М.Я. Жилище [Текст] = die wohnung = l' habitation: опыт пятилетней работы над проблемой жилища / М. Я Гинзбург. - Москва: Гос. научно-техническое изд-во строительной индустрии и судостроения, 1934. - 190, [2] с. – с.43-49

⁹⁴⁴ Гинзбург М.Я. Жилище [Текст] = die wohnung = l' habitation: опыт пятилетней работы над проблемой жилища / М. Я Гинзбург. - Москва: Гос. научно-техническое изд-во строительной индустрии и судостроения, 1934. - 190, [2] с. – с., 81-83

общественными помещениями на первом этаже: столовая, прачечная, ясли, детсад. Однако это период возвращения традиционных ценностей изолированного индивидуального жилища.

Новый тип жилья представлен целым рядом масштабных жилых комплексов в Ростове-на-Дону, включающих элементы обслуживания.

Эти крупные здания по-разному воплощают идеи коллективизации быта и создания нового типа комфортного городского жилья, однако общей их чертой стало стремление к научно-обоснованной максимальной экономии площади, средств, строительных материалов, человеческих усилий в процессе эксплуатации. Это, в первую очередь, дом «Гигант №1» (архит. В. Н. Наумочев, 1929-1931 гг.) и дом «Гигант №2» в Ленгородке (архит. Х.Х. Чалхушьян, 1931-1936 гг.). Эти здания отличаются общими чертами. Каждый из комплексов рассчитан на значительное количество жильцов, например, дом «Гигант №1» включает 246 квартир различающихся по количеству комнат и площади, а также общежитие. Оба комплекса занимают целый квартал, причем внутриквартальное пространство раскрыто в сторону улицы, поддерживая тем самым актуальную идею «перетекающего пространства». Дома состоят из нескольких, соединенных под прямым углом корпусов секционного планировочного типа, которые образуют цепь полузамкнутых дворов, соединенных проездами. Дворы выполняли функцию общественных пространств, предназначенных для коллективного проведения досуга, спортивных занятий, даже летнего сна. «Дворовое пространство фактически выполняло те же функции, что и клуб, и парк культуры и отдыха (клуб под открытым небом), но только в локальных пространственных границах, на пространственном уровне отдельного дома»⁹⁴⁵. Жилые комплексы включают также систему учреждений обслуживания. Помимо жилой площади дом «Гигант №1» включал зал для собраний, библиотеку, красный уголок, ясли, детский сад, магазин, прачечную⁹⁴⁶.

Уникальным объектом как с точки зрения решения функционально-планировочной задачи, создания санитарно-гигиенических условий для жильцов, а также организации коллективных форм жизни стал жилой комплекс жилищно-строительного кооператива «Новый быт» в Ростове-на-Дону (архит. М.Н. Кондратьев, 1928-1930). Дом состоит из двух пятиэтажных корпусов, различающихся количеством и составом квартир, а также объектов обслуживания. Корпуса строились поэтапно: сначала северный, затем – южный⁹⁴⁷. Сложная «зубчатая» конфигурация плана способствовала правильной ориентации жилых комнат по сторонам света, создавала одинаковые условия инсоляции и освещенности помещений.

---

⁹⁴⁵ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 126

⁹⁴⁶ ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.163; ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.190

⁹⁴⁷ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына ; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999. – с.180

Северный корпус включал 141 квартиру – 2, 3 и 4-комнатных. Южный корпус содержал уже 152 квартиры, ясли, красный уголок, клуб. На территории комплекса также предусматривались прачечная⁹⁴⁸.

Новая организация быта требовала строительства множества общественных зданий и сооружений обслуживания, которые должны были аккумулировать бытовые функции, выведенные за пределы индивидуальной квартиры. «Вещественное оформление коллективных элементов нового быта в доме-коммуне—это общественная столовая, клуб с библиотекой, кино, громкоговорителем и залом спорта всех родов, ясли, детский сад, площадка, общественная прачечная и т. д.»⁹⁴⁹.

Наиболее востребованными в массовой архитектурно-строительной практике региона становятся здания и сооружения для коллективного использования и – бани, прачечные, учреждения общепита, культурно-досуговые и спортивные сооружения и соответствующие элементы благоустройства дворов. В первую очередь необходимо было обеспечить санитарно-гигиенические потребности населения, а также потребности в учреждениях общепита.

Интерес представляют специализированные типы общественных зданий, например фабрика-кухня. Это здание включало в себя производство по изготовлению готовых обедов и полуфабрикатов, а также столовую. Обеды отпускались «на вынос», продавались в столовой фабрики-кухни, а также распространялись по другим столовым города. В 1929 году был разработан проект здания фабрики-кухни в Ростове-на-Дону, который был опубликован в газете «Молот», что свидетельствует о значимости для города строительства такого общественного объекта. Открытие фабрики-кухни №1 в Ростове-на-Дону состоялось 15 января 1931 г. «В конце 30-х в Ростове насчитывалось несколько подобных предприятий общественного питания»⁹⁵⁰.

В Тихорецке, по сведениям А.Г. Токарева⁹⁵¹ были построены две фабрики-кухни: фабрика-кухня паровозоремонтного завода (здание сохранилось) и фабрика-кухня рабочих железнодорожного узла (1931г., не сохранилось). Аналогично решались вопросы общепита в других городах.

Конечно, строительная отрасль не смогла соответствовать требованиям к скорости и массовости строительства общественных зданий культурно-бытового обслуживания.

Для жителей ведомственных жилых комплексов, относящихся к предприятиям, были доступны учреждения обслуживания на этих предприятиях. При этом предусматривалось обслуживание как членов семей работников предприятия, так и жителей домов (или даже

---

⁹⁴⁸ ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.1-3

⁹⁴⁹ Каменева О.Д. Ответ О.Д. Каменевой // Современная архитектура, №1, 1927. С.21-22

⁹⁵⁰ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 97

⁹⁵¹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Часть 2 / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2018, с. 249

прилегающего района), не имеющих к предприятию. Так, жители дома завода Красный Аксай в Ростове-на-Дону могли пользоваться столовой и баней завода, жильцы домов жилищного кооператива «Речник» и работников Азово-Донского пароходства – учреждениями обслуживания, находящимися в ведомстве завода Красный Дон.

Одним из способов организации коллективного досуга стало устройство благоустроенных дворов с пространством для проведения коллективного досуга, демонстрации кинофильмов и проведения концертов. Например, в известном жилом комплексе Ростова-на-Дону с говорящим названием «Новый быт» (1927 - 1931, архит. М.Н. Кондратьев) двор был обустроен с учетом возможности демонстрации фильмов и проведения концертов на специально оборудованной площадке. Дворы дома «Гигант №1» (архит. В. Н. Наумочев, 1929-1931 гг.) и дома «Гигант №2» в Ленгородке (архит. Х.Х. Чалхушьян, 1931-1936 гг.) помимо традиционной функции бытового, спортивного и досугового пространства, выполняет роль культурного и просветительского центра. Здесь было обустроено пространство для просмотра кинофильмов в теплое время года, причем посещали эти показы как жильцы дома, так и жители близлежащих кварталов города.

Уже к 1930 году в профессиональных кругах стала подчеркиваться утопичность идеи искусственного переустройства жизни средствами архитектуры в соответствии с идеальной, рационально разработанной моделью нового быта. В мае 1930 г. было издано постановление ЦК КПСС «О работе по перестройке быта», в котором в частности отмечалось: «наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне необоснованные, полуфантастические и поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей "одним прыжком" перескочить через преграды на пути к социалистическому переустройству быта»⁹⁵². А в 1931 году в резолюции июльского пленума ЦК появляются высказывания против «фразеров, выступавших со всякого рода прожектерскими предложениями (принудительная ликвидация индивидуальных кухонь, искусственное насаждение бытовых коммун и т.д.)»⁹⁵³. Эти декларации являются не только констатацией преждевременности утопических жизнестроительных идей и их несоответствия реальной действительности, но и отражением пересмотра отношения к быту, случившегося в начале 1930-х годов.

В теоретических концепциях и проектной практике развиваются и получают новое содержательное наполнение ряд функционально-планировочных приемов, зародившихся в архитектуре 1910-х гг. (эксплуатируемая плоская крыша, озеленение как элемент архитектуры и др.).

---

⁹⁵² Хигер Р. Проблема жилья в советской архитектуре // Вопросы архитектуры. Москва: ОГИЗ. ИЗОГИЗ. 1935. С. 13

⁹⁵³ Хигер Р. Проблема жилья в советской архитектуре // Вопросы архитектуры. Москва: ОГИЗ. ИЗОГИЗ. 1935. С. 13

В региональной архитектуре конструктивизма (функционализма) отмечаются новаторские, продиктованные требованиями новых функций, а также идеей жизнестроительной роли архитектуры, объемно-планировочные решения (Дом Советов, жилые комплексы, фабрика-кухня). Традиционные типы зданий (школы, больничные комплексы), а также новые типы зданий, в которых модернизированы уже существовавшие функции (Дом культуры, Дворец Труда) нередко проектируются на основе наиболее прогрессивных и научно-обоснованных планировочных схем дореволюционного времени.

Основой проектной концепции строительства жилья и учреждений культурно-бытового обслуживания населения стала идея жизнестроительной роли архитектуры, утопичность которой в условиях недостатка материальных ресурсов для ее реализации была осознана уже в 1930-м году.

4.3 «Эстетический рационализм» и эстетика рациональной формы в архитектуре городов Юга России 1920 - начала 1930-х годов.

Основные проблемы эстетического рационализма. Эстетический рационализм 1920-х годов многообразен, представлен широким диапазоном творческих концепций – от следования традициям ордерной архитектуры академических стилей до отрицания исторического наследия и поиска универсальных абстрактных форм и композиционных построений. Вместе с тем в каждом из этих направлений в той или иной степени выявлены основные проблемы эстетического рационализма, сформулированные в архитектурной теории периода расцвета этой формы рациональности – Нового времени.

В архитектурной теории и практике первой четверти XX века рациональность в решении задач художественной образности выражается в продолжающемся поиске «...формальных закономерностей построения архитектурной формы, обусловленных аппаратом человеческого восприятия и культурной традицией (сторонники рационального истолкования классической традиции)»⁹⁵⁴ (эстетический рационализм), внешнем формальном следовании принципам картезианского рационализма (простота, ясность, регулярность, геометризм и лаконизм форм), выражение в архитектурных формах идеи «механической аналогии архитектуры».

---

⁹⁵⁴ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

Можно классифицировать основные рационалистические подходы к решению задач архитектурно-художественной направленности:

- *Выявление ощущаемых разумом высших законов гармонии - объективный рационализм.* Это в первую очередь поиск идеальных архитектурных форм и их пропорций, а также трансформация искусственной и природной среды на основе этих принципов. В архитектуре Нового времени это проявилось в тяготении к единому волевому началу в композиции, к господству оси, подчиняющей себе здание и прилегающее пространство, к подчинению воле человека не только принципов организации искусственной среды, но и природы, преобразуемой по законам разума, геометрии, «идеальной» красоты.

- *Абстрактный геометризм. Символическое значение простых геометрических форм.* Иллюстрацией этого принципа эстетического рационализма в архитектуре Нового времени стала концепция Леду, которая заключалась в отказе от обязательного применения ордерной системы и переносе центра тяжести на чисто геометрические приемы построения архитектурной композиции без каких-либо исторических аналогий. Для него приемлемо только строгое, рациональное, оправданное и полезное: его идеал – это «формы, которые создаются простым движением циркуля».

- *Освобождение от лишних деталей.* Картезианский рационализм проявил себя в требовании геометрической «чистоты», ясности архитектурных форм. Эта тенденция в архитектуре классицизма была развита в рациональной теории второй половины XIX в. и почти на два столетия опередила самое известное высказывание на эту тему в эссе *Адольфа Лооса (1870—1933) «Орнамент и преступление»*, в которой он доказывает, что многие здания вообще не нуждаются в орнаменте.

Все многообразие творческих концепций 1920-начала 1930-х гг., транслирующих принципы эстетического рационализма можно условно объединить и представить в виде двух укрупненных групп:

- Первое направление опирается на традиции неоклассики 1910-х годов, развивая тенденции классического французского рационализма рубежа XVIII-XIX веков (в том числе *Этьена Луи Булле* и *Клода Никола Леду*), и при этом зачастую подвержено влиянию авангардных течений в архитектуре и искусстве. Это «живая классика»; «красная дорика» («пролетарская классика»), основателем и главным идеологом которой был *И.А. Фомин*, а также неопалладианство, представленное творчеством *И.В. Жолтовского*.

- Другое направление связано с поиском новой художественности на основе универсальных законов красоты на уровне более глубоком, чем любые исторические реминисценции. Процесс выявления ощущаемых разумом высших законов гармонии при этом опирается на научные методы. Это направление в первую очередь выявлено в творческой

концепции рационализма (формализма), представленного творчеством *Николая Александровича Ладовского* (1881–1941), *Владимира Фёдоровича Кринского* (1890–1971),

Первое направление, воплотившееся в творчестве мастеров-приверженцев традиционализма, искавших новые образы в формах исторической архитектуры (классического наследия). В архитектуре южнороссийского региона наиболее отчетливо «прозвучали» тенденции «живой классики» Фомина и творческие поиски Жолтовского. Следует отметить, что в полную силу традиционная классицистическая архитектура раскрылась в проектной практике середины 1930–1950-х гг. При этом классическая традиция вместе с наследием эстетического рационализма была близка многим местным архитекторам, которые работали в стилистике неоклассицизма в городах региона еще в дореволюционный период: Л.Ф. Эберг, И.Е. Черкесиан, П.Я. Любимов, Г.Х. Чалхушьян.

Иван Александрович Фомин сформулировал основной принцип «живой классики» («пролетарской классики»). Для этого направления характерен поиск общезначимых эстетических закономерностей. «Важной особенностью неоклассики был переход художественно-композиционных поисков с внешнестилистического на более глубокий профессиональный уровень...»⁹⁵⁵ В работах Фомина это проявилось в стремлении освободить архитектуру от деталей, загромождающих основной композиционный смысл, система пропорций и тектоническую логику.

Особенности архитектуры «пролетарской классики»:

- Геометризация и упрощение форм классической архитектуры
- Отказ от декора
- Поиски новых пластических форм, опирающихся на тектоническую логику ордерной архитектуры;
- Новые архитектурно-декоративные приемы - спаренные колонны.

Основной принцип «пролетарской классики» Фомин декларирует в своих публичных высказываниях и выражает в проектных работах. «Если мы хотим теперь, после периода аскетизма, давать богатую архитектуру, бодрую, яркую и жизнерадостную, то это еще не значит, что мы должны перегружать излишней роскошью форм наши сооружения; надо находить простые, лаконические формы»⁹⁵⁶.

Произведения И.А. Фомина в архитектуре Юга России стали примером «живой классики» («пролетарской классики») и воплощением принципа эстетического рационализма. Самая известная из этих работ архитектура, реализована в городе Железноводск. Это корпуса

⁹⁵⁵ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007, с.21

⁹⁵⁶ Фомин И.А. Принципы творческой работы архитектурной мастерской № 3 // «Академия архитектуры», 1934, № 1—2, с. 83—91

Санатория им. А.П. Смирнова (1927-1929 гг., совм. с М.И. Рославлевым). Ясность, регулярность, простота, свойственные картезианскому рационализму, в архитектуре этого здания дополнены функциональной и конструктивной логикой, на основе которой сформированы объемы корпусов.

Произведения И.В. Жолтовского в архитектуре Юга России. Для архитектура И.В. Жолтовского 1920-е годы – это время поиска самостоятельной современной художественной образности, но в отличие от представителей конструктивизма и рационализма, на основе исторических прототипов. К 1930-м годам архитектор приходит как последовательный приверженец палладианства, более ранние произведения отличаются менее наглядной стилистической целостностью. «В архитектуре конца 20-х начала 30-х Жолтовский выступает последовательным антимодернистом: его проекты содержат явные отсылки к шедеврам прошлого – палаццо Дожей в Венеции (проект Военной школы ВЦИК в Московском Кремле), замку в Капрароле (проект Дома Советов в Махачкале), римскому Колизею (конкурсный проект Дворца Советов в Москве). Пожалуй, вершиной советского палладианства в исполнении Жолтовского стал Дом Управления уполномоченного ВЦИК в курортном Сочи, где он даёт оригинальную интерпретацию виллы Барбаро с включением элементов барокко»⁹⁵⁷.

В 1920-е годы И.В. Жолтовский создал ряд проектов, в которых экспериментировал и с формой-образом, и с конструктивно-функциональной основой. Одно из интересных с точки зрения эксперимента в области формы произведений стал Дом Советов в Махачкале (1926-1929 гг., архит. В.И. Жолтовский, при участии В.Д. Кокорина, Г.П. Гольца, С.Н. Кожина)⁹⁵⁸. В основу ассоциативного образа здания положены формы средневековой восточной архитектуры, а также наследие Ренессанса и классицизма (подражание архитектуре Виллы Фарнезе в Капрароле, элементы ордерной архитектуры). Формы исторических стилей переплетаются с эстетическими приемами конструктивизма – круглые окна, прорезающие сплошной массив гладкой стены, круглые в плане галереи внутреннего двора, вертикали цилиндрических лестничных башен, создающих пластику дворового фасада.

Эстетика рациональной формы. Образ рациональной архитектуры – воплощение и имитация. «Стремление многих сторонников новой архитектуры уйти от проблематики художественной формы во многом объяснялось боязнью попасть под влияние тщательно разработанных в архитектуре прошлого художественно-композиционных приемов и средств выразительности. В поисках новых импульсов формообразования они обращались к новой

---

⁹⁵⁷ Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. «Палладианский текст» в биографии И.В. Жолтовского [Электронный ресурс] // АРТИКУЛЬТ, № 2 (30), 2018, URL.: <http://articult.rsu.ru/articult-30-2-2018/articult-30-2-2018-pechenkin-shurygina.php> (дата обращения: 29.01.2021)

⁹⁵⁸ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Часть 2 / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2018, с. 143

конструкции, новой функции, новой технологии»⁹⁵⁹. Все архитекторы, близкие ВХУТЕМАСу, одинаково отрицают работу с историческим наследием: «Должно быть категорически отвергнуто наличие каких-либо штампов прошлого, как бы прекрасно оно ни было»⁹⁶⁰ - пишет М. Гинзбург. И. Голосов, автор многих проектов, реализованных в городах Юга России, отчасти признает наличие истинной ценности исторической архитектуры, но характер использования наследия архитекторами отрицает: «Уже нет живого места в искусстве древности, не проданного, не изуродованного, не поруганного и не опошленного; его раздирают на части, опоясывают себя его клочьями, не понимая его ценности, и в обрывках чужой одежды прикрывают свою немощь»⁹⁶¹.

В начале 1920-х годов в архитектуру южнороссийского региона приходят освобожденные от архитектурного декора фасадные плоскости, пространственные планировки, асимметрия планов и объемов, новые функциональные решения, узнаваемые художественные приемы конструктивизма (ленточное остекление или его имитация, горизонтальные композиции).

Отличающая архитектурную концепцию конструктивизма идея выявления эстетики «обнаженного конструктивного каркаса» на практике зачастую подменялась созданием иллюзорного образа рациональной формы.

Кроме того, формирование нового «рационального» образа архитектурного сооружения, полностью лишённого исторических ассоциаций, шло по пути «изображения» качеств и материалов, которые по мнению архитекторов должны соответствовать этому образу, а не выявления существующей тектонической системы.

Увлечение остекленными поверхностями, сопровождающееся на начальном этапе становления архитектуры конструктивизма стремлением к «каркасному» типу решения фасада, быстро переросло в имитацию ленточного остекления, продиктованного пристрастием к панорамным окнам и предпочтением горизонтальных композиций.

Как заметил А.В. Иконников, образ рациональной архитектуры основывается на идее «механической аналогии архитектуры» и на принципе «чистоты картезианской геометрии»⁹⁶². Эти две обобщенные позиции объединяют целый ряд частных приемов проектирования, которые стали элементами узнаваемости произведений советской авангардной архитектуры:

---

⁹⁵⁹ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. / С.О. Хан-Магомедов – М.: Стройиздат, 1996., с. 236

⁹⁶⁰ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления. // Современная архитектура. №1, 1926. - сс. 1-4

⁹⁶¹ Голосов И. Лицом к современности. — ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 75, лл. 40—41. [Электронный ресурс] // [Totalarch](http://theory.totalarch.com/node/87). URL.: <http://theory.totalarch.com/node/87> (дата обращения : 17.03.2020)

⁹⁶² Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с. 15

- Эстетика упрощенной геометризированной формы, берущая начало в эстетическом рационализме XVIII в.
- Образ техномира в архитектурной форме.
- Имитация прогрессивных конструктивных приемов, строительных материалов (имитация в штукатурке бетонных поверхностей).
- Увлечение новыми строительными материалами и их эстетикой (ленточное остекление, сплошное остекление, остекление угловой части).
- Повторение композиционных и художественных приемов, символизирующих новаторство в архитектуре (свойственных конструктивизму, модернизму).
- Идеологическая символизация формы (информационные элементы, мачты, башни).

Эстетика упрощенной геометризированной формы свойственна практически всем зданиям, реализованным в южнороссийском регионе в 1920-начале 1930-х гг. В произведениях конструктивизма подчеркивается контраст прямоугольных и цилиндрических форм, массива стены и остекленных поверхностей.

Многие здания, построенные в городах региона в 1920-е - первой половине 1930-х годов несут отчетливые черты, свойственные классической архитектуре: сохранение симметричных композиций и соблюдение классических пропорций. При этом декор неоклассицизма преобразовывается в новых формах упрощенной, лишенной декора архитектуры: дома кооператива «Трамвайщик» в Ростове-на-Дону (1925-1928, архит. Л.Ф. Эберг) и др.

Отход от рационального принципа выявления качеств конструктивной основы и «правдивого» выявления эстетических свойств строительных материалов связан с настойчивым желанием архитектора имитировать новые, прогрессивные конструктивно-технические приемы. Так, популярными подходами становится имитация бетонной поверхности за счет оштукатуривания кирпичной стены. В здании Учебного корпуса №1 Астраханского института рыбной промышленности (нач. 1930-х), как и во многих других зданиях этого времени, штукатурка выполняет роль бетонной поверхности, маскируя кирпичную кладку.

Активно внедряются различные виды имитации ленточного остекления в жилых и общественных зданиях - неприемлемого с точки зрения экономической целесообразности, но актуального с точки зрения «новой эстетики» приема. Цветовые полосы, объединяющие оконные проемы по горизонтали, с одной стороны придают зданию актуальную горизонтальную композицию, имитируя ленточное остекления, с другой стороны активно противоречат принципу «структурного рационализма», визуально разрушая несущий каркас стены. Такой прием встречается многократно в регионе: Жилой дом энергетиков (1929 г.),

Жилой комплекс товарищества «Новый быт» (1927 - 1931, архит. М.Н. Кондратьев) в Ростове-на-Дону. В здании Фабрики-кухни в Тихорецке ленточное остекление имитируют покрытые фактурной штукатуркой, немного углубленные пояса, объединяющие квадратные оконные проемы по горизонтали.

Все эти приемы противоречат основному принципу утилитарно-технического рационализма – «правдивому» использованию эстетических свойств строительных материалов и конструктивной основы зданий.

Эстетизация технических форм. Н Докучаев связывает эстетику технического мира в архитектуре в первую очередь с начальным периодом работы конструктивистов, которые отдавали дань «прогрессирующей технике, всепобеждающей машине», романтизировали технику. «Началось с романтизма и влюбленности в технику... Архитектурными образами стал инженерный мир. Проекты этого периода русских «конструктивистов» дают нам большие общественные сооружения, аудитории, народные залы в форме колоссальных турбин; галереи, подъезды и переходы, поддерживаемые металлическими конструкциями в виде портовых кранов, мостовых ферм и проч. Архитектурные формы пытаются символизировать машину и чисто технические конструкции. Встречаются планы зданий со спирально расположенными помещениями и своим основным абрисом имитирующие динамику зубчатых машинных шестерен и колес»⁹⁶³.

В облике тихорецкой Фабрики-кухни на ул. Федосеева, 17 (к. 1920-н.1930-х гг.) сочетается горизонтальная композиция прямоугольных блоков, которая достигается имитацией ленточного остекления, и технического образа лестничной башни с шестигранным остекленным вертикальным элементом, погруженным в призматической формы лаконично-брутальное обрамление.

«Идеологическая выразительность в архитектуре». Еще одной особенностью образа архитектурных сооружений 1920-начала 1930-х гг. является стремление к «идеологической выразительности в архитектуре»⁹⁶⁴ Многие представители авангардной архитектуры на практике приходят к проблеме соответствия формы и содержания современного общественного здания. Причем, наряду с соответствием пространственным и конструктивно-техническим требуется соответствие идеологическое. Нередко идеологическое соответствие достигается средствами наглядной агитации, включением в архитектурно-художественный образ здания, каркасных конструкций, характерных для раннего конструктивизма, шрифтовых композиций,

---

⁹⁶³ Докучаев Н. Современная русская архитектура и западные параллели // Советское искусство», 1927: № 1, стр. 5—12; № 2, стр. 7—15 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/116> (дата обращения: 17.12.2020)

⁹⁶⁴ Современная архитектура

плакатов, щитов, конструктивистских башен с часами и громкоговорителями, различных табло и мачт.

Наглядно представляет данную тенденцию символическая каркасно-шрифтовая композиция входа в парк «Цветник» (г. Пятигорск, 1931-1932 гг., не сохранился), которая решена в духе раннего конструктивизма и кубо-футуризма.

Ранний пример конструктивизма в регионе – Октябрьские нарзанные ванны в г. Кисловодске (1926-1928 гг., архит. П.П. Еськов). Расположение здания на пересечении двух важных магистралей города продиктовало решение с акцентированием углового объема, который выполнен в символических формах – геометризованный упрощенных форм портик, увенчанный призматическим объемом с часами.

Аналогичный прием демонстрации новой содержательной наполненности здания в формах пролетарской архитектуры использован в зданиях Завода сельскохозяйственного машиностроения (1926-1931 гг.). Здание заводоуправления (проект 1927 г.), которое выполняло роли градостроительного акцента, планировалось устройство центральной башни с часами, которая возвышалась над помещениями книгохранилища и читальни⁹⁶⁵. Еще более наполнен смыслами пролетарской архитектуры компактный трехэтажный объем заводской проходной с башней-акцентом. Массив башни прорезан узким вертикальным оконным проемом, боковой фасад оформлен геометрическими элементами и небольшим лаконичным балконом, контрастирующим с гладкой brutальной поверхностью кирпичной стены; в венчающей части – квадратные часы. «Асимметричный объем включал в себя вывески, плакаты, часы, громкоговоритель, антенны – атрибутика раннего конструктивизма»⁹⁶⁶

Символический образ Дворца Труда в Ленгородке (1926-1930 гг.) в соответствии с первым нереализованным проектом архитектора М.Н. Кондратьева создавался благодаря форме башни, решенной в стилистике символического романтизма. «Башню, с открытой, закрученной по спирали лестницей, предполагалось завершить скульптурой Ленина, которая по замыслу авторов явилась бы одним из главных пространственных ориентиров Ростова».⁹⁶⁷

Уникальным примером здания, образ которого построен на основе формы-символа, является «Круглый дом» в Таганроге (1929-1932, архит. Иван Георгиевич Таранов-Белозеров). Круглая в плане форма, общие балконы-галереи, опоясывающие центральный двор и дающие возможность визуальной связи к каждой квартирой, стали воплощением идеи дома-коммуны. Форма комплекса стала пространственным выражением единства жителей дома.

---

⁹⁶⁵ ГАРО Ф. Р-2598 Оп.1 Д. 557

⁹⁶⁶ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 111

⁹⁶⁷ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 41

Совокупность приемов, характеризующих современный образ архитектурных произведений конструктивизма, представлена в архитектуре Центрального санатория РККА им. К.Е. Ворошилова в Сочи (архит. М.И. Мержанов, 1930-1934 гг.). В архитектуре корпусов использованы самые характерные средства выразительности конструктивизма (функционализма). Активная пластика объемов продиктована особенностями планировки здания, параметрами помещений и их необходимыми функциональными связями. Несколько расположенных под прямым углом друг к другу прямоугольных в плане корпусов, включающих номера и помещения обслуживания, контрастируют с выразительной вертикалью полуцилиндра, в котором сосредоточены полукруглые гостиные и завершающие их террасы. Равномерный ритм оконных проемов на фоне гладкой поверхности стены, ленточное остекление, открытые террасы формируют горизонтальную композицию, которая прерывается вертикальными элементами лестничных башен с высокими вертикальными окнами. За счет обилия остекленных поверхностей открытых балконов и террас особой легкостью отличаются фасады, обращенные в сторону моря. Тонкие простые металлические ограждения балконов и террас усиливают ощущение легкости форм, придавая некоторую графичность фасадам. «Чистота» плоскостей и геометризм форм подчеркивают современный образ здания, однако, практически симметричное построение ансамбля говорит о восприятии автором классического наследия. Осью симметрии ансамбля стала линия фуникулера, связавшего верхнюю площадку санатория и берег моря. Ставший благодаря своей композиционной роли доминантой фуникулер придает подчеркнuto технический образ всему комплексу.

Многие здания эпохи первых пятилеток в южнороссийском регионе не сохранились, большинство дошло до настоящего времени со значительными изменениями архитектурно-художественного образа, причем «украшение» простых и, с точки зрения обывателя, неприглядных построек, началось сразу же в середине 1930-х гг. В своем выступлении на I Всесоюзном совещании советских архитекторов в 1934 году, в переломный для советской архитектуры момент, ростовский архитектор В.В. Попов ратует за сохранение аутентичного облика построек конструктивистов, которые все чаще стали подвергаться декорированию и переработке в исторических стилях: «Далее т. Попов отметил необходимость сохранить новые архитектурные комплексы, ибо сейчас являются заказчики и требуют «обогатить», выстроенные уже конструктивистами здания. Начинается уродливое подклеивание и подкрашивание»⁹⁶⁸.

---

⁹⁶⁸ Первое Всесоюзное совещание советских архитекторов: 4—9 ноября: Информационный бюллетень: № 2, декабрь / Союз советских архитекторов. — На правах рукописи. — Москва, 1934. — 45 с.- с.20

Выводы по четвертой главе

1. Разрушенное хозяйство, отсутствие должного финансирования строительной деятельности определяло основные целевые установки архитектурной деятельности в южнороссийском регионе 1920-начала 1930-х гг. – практическая целесообразность и экономичность. Внедрение новых *конструктивно-технических решений*, которые могли стать важным формообразующим фактором, в этот период было ограничено, в массовой региональной архитектуре отмечается конструктивно-технический регресс (отказ от больших остекленных поверхностей, железобетонных перекрытий, возвращение деревянных перекрытий). Традиции «структурного рационализма» в части тектонической правдивости, правдивости в использовании строительных материалов и конструкций сохраняются в произведениях архитекторов, новаторски перерабатывающих формы классической архитектуры (А.И. Фомин, «пролетарская классика»), а также архитекторов, формирующих свой творческий метод на основе следования архитектурным приемам определенной классической школы или мастера (И.В. Жолтовский); в зданиях, наследующих черты рационального модерна с его вертикальными каркасными композициями фасадов (жилом доме на просп. Буденновском, 61 в Ростове), а также зданиях, в которых рациональный мотив акцентирования конструктивного каркаса здания перерастает в новый композиционный прием, построенный на основе ритмического повторения вертикалей-башен (Жилой комплекс на просп. Буденновском, 68 в Ростове). Распространенным приемом решения поверхности фасадной стены становится использование эстетических возможностей открытой кирпичной кладки, сочетание кирпича различных цветов, что продолжает традицию кирпичного «стиля» эклектики.

Не соответствуют рационалистическим представлениям первой четверти XX века архитектурный прием, связанный с имитацией в архитектурной форме «оголенной» конструкции или новых строительных материалов, зачастую скрывающая тектоническую логику сооружения (имитация ленточного остекления, бетонной поверхности стены благодаря использованию штукатурки), а также композиционный прием решения фасада в виде монотонной сетки-решетки с равномерным ритмом квадратных окон и чередующихся простенков, ширина которых равняется ширине межэтажных промежутков.

С целью решения экономических вопросов планируется внедрение методов стандартизации, унификации, типизации и индустриализации строительства, что в первой четверти XX века выражается в регионе в виде редких примеров типового строительства (Жилые дома Сельмашстроя в Ростове-на-Дону, типовой проект двухэтажного многоквартирного жилого дома, разработанный для Северного Кавказа).

2. Вслед за теоретическими разработками мастеров авангардной архитектуры проектная практика региона решает проблему функциональности зданий, которая

непосредственно связана с задачами строительства «нового быта» и идеей жизнестроительной роли архитектуры. Многоквартирные дома и жилые комплексы, построенные в городах Юга России в 1920-начале 1930-х гг., рассчитаны на максимальное обобществление досуга и быта (дом «Гигант №1», дом «Гигант №2» в Ленгородке, жилой комплекс жилищно-строительного кооператива «Новый быт» в Ростове-на-Дону). «Новый быт» требует организации общественных пространств, предназначенных для коллективного проведения досуга и строительства предприятий бытового обслуживания для обеспечения функций, вынесенных за пределы жилой единицы (баня, прачечная, фабрика-кухня, столовая). Проблема совершенного функционирования (*утилитарной функциональности*) решается за счет совершенствования прогрессивных научно-обоснованных планировочных схем традиционных типов зданий, разработанных в дореволюционный период (ансамбль Центральной городской больницы в Ростове-на-Дону); модернизации планировочных схем зданий 1910-х гг. для размещения новых, но близких по функции зданий (планировочный тип Народного дома); разработки функциональных схем новых типов зданий; расчета минимальных норм площади, необходимой для осуществления жизненных процессов).

3. Основными приемами решения проблемы *социально-утилитарной функциональности*, «правдивости» в выражении функциональных потребностей общества в городах региона периода советского авангарда стала организация общественных пространств и разработка функционально-планировочных схем крупных общественных зданий с учетом массовых общественно-политических мероприятий, таких как демонстрации, митинги (Ростовский театр им. Горького).

Функциональность архитектуры периода авангарда несет черты преемственности с архитектурой 1900-1910-х гг., что выражается в развитии принципов «правдивости» функционально-планировочного решения, построения пространства «изнутри-наружу» и всефасадности, использовании и адаптации к новым условиям функционально-планировочных схем и приемов (первый этаж дома на столбах-опорах, плоские крыши-террасы, свободная планировка, природная среда как элемент архитектурного пространства).

3. Принципы эстетического рационализма были выражены в региональной архитектуре 1920-начала 1930-х гг. в произведениях архитекторов, опирающихся на традиции неоклассики 1910-х годов (И.А. Фомин, И.В. Жолтовский, Л.Ф. Эберг). Принципы эстетического рационализма, выраженные в работах представителей рационализма (формализма) и заключающиеся в поисках новой художественности на основе универсальных законов красоты на глубинном уровне, выявления законов восприятия архитектурной формы не нашли отражения в архитектуре региона.

Одна из важнейших задач архитектуры эпохи авангарда — это создание нового

современного образа здания, освобожденного от исторических реминисценций – на практике достигалась благодаря внешнему формальному следованию принципам картезианского рационализма (ортогональные построения, упрощенные геометрические формы, порядок, ясность, регулярность) и отказу от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла.

Основные приемы формообразования в архитектуре Юга России, отвечающие основным рационалистическим представлениям 1920-начала 1930-х гг.:

- Эстетика упрощенной геометризированной формы, берущая начало в эстетическом рационализме XVIII в.
- Образ техномира в архитектурной форме.
- Имитация прогрессивных конструктивных приемов, строительных материалов (имитация в штукатурке бетонных поверхностей).
- Демонстрация эстетики новых строительных материалов (бетонная поверхность фасада, ленточное остекление, сплошное остекление, остекление угловой части).
- Повторение композиционных и художественных приемов, символизирующих новаторство в архитектуре (свойственных конструктивизму, модернизму).
- Идеологическая символизация формы (информационные элементы, мачты, башни).

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ ЮГА РОССИИ 1930-1950 ГОДОВ

5.1 Образец как средство достижения общезначимости архитектурной формы.

Целерациональность в советской архитектуре 1930-1950-х гг.

С.О. Хан-Магомедов отметил четыре важнейших документа, которые обозначили переход к новой архитектуре в 1930-е годы – это постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» (принято 16 мая, опубликовано 29 мая 1930 г.), резолюция пленума ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» (принято 15 июня, опубликовано 17 июня 1931 г.), о подведении результатов открытого конкурса на Дворец Советов (1932) и о роспуске творческих объединений (1932).

На всесоюзном уровне ведущее значение в формировании «нового традиционалистского социального заказа» в архитектуре авангарда сыграл Дворец Советов (1933 г., архит. Б.М. Иофан, В.Г. Гельфрейх, В.А. Щуко), который характеризовали как «величайшее в мире сооружение — памятник эпохи социалистического строительства». В силу своей масштабности и уникальности функционального и смыслового наполнения Дворец Советов не мог стать образцом для повторения, однако его образ стал знаком смены стилистических направлений и типов рациональности в советской архитектуре.

Новые принципы архитектурной деятельности, сложившиеся в столице, оказали влияние на формирование профессионального мировоззрения местных архитекторов, работавших в регионе. Так «перелом», произошедший в советской архитектуре 1930-х гг. немедленно отразился и в профессиональном мировоззрении архитекторов Юга России. Как написал в 1935 г. ростовский архитектор Х.Х. Чалхушьян, «Перелом советской архитектуры, наметившийся после конкурса Дворца Советов, нашел живой отклик и в жизни нашего города»⁹⁶⁹. В южнороссийском регионе также были знаковые объекты, ярко иллюстрирующие сложный процесс перехода от архитектуры авангарда к историзму. В первую очередь это здание Ростовского театра драмы им. М. Горького (1934-1936 гг., архит. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх) со своей сложной историей и своеобразной архитектурой и Областной Дом Советов в Ростове-на-Дону (Краевой Дом Советов, 1930-1939 гг., архит. И.А. Голосов).

Драматический театр в Ростове-на-Дону был одним из первых новых театров в стране, строительство которого было завершено вчерне к 1934 году (архит. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх). Композиционно и образно здание демонстрирует архитектуру переходного

---

⁹⁶⁹ Чалхушьян. Архитектор. Архитектура Ростова // «Молот», 1935. Цит. по: Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016 – С. 424

периода. В нем преобладают черты архитектуры эпохи авангарда со свойственными периоду признаками рациональности - богатство объемных форм, оригинальные пространственные решения (например пандусы обусловленные функциональными требованиями планировочные решения, читающиеся во внешнем объеме; лаконичное декоративное убранство (сочетание гладких плоскостей с горельефным панно, и остекленными поверхностями), образ здания, символизирующий технический прогресс. Следует также отметить сложное техническое оснащение сцены (установка гидравлических подъемников), которое в публикациях о театре в 1934 году называли «чрезмерная механизация сцены».

Вместе с тем композиционная система здания и некоторые архитектурно-художественные приемы противоположны основным принципам конструктивизма. «Принципы классицизма получили воплощение в градостроительном решении объекта и его влиянии на окружающее пространство». Это симметричная композиция, мощная трансляция центральной оси вовне, подчинение пространства площади Революции доминирующему объему театра. Особо хотелось бы обратить внимание на элементы архитектуры, которые в середине 1930-х гг. стали «знаками-образами», например, лестница-трибуна, к которой вели также два дугообразных пандуса.

Изменения, произошедшие в архитектурно-художественном образе Областного Дома Советов (Краевого Дома Советов, архит. И.А. Голосов) за время его строительства – с 1930 по 1939 гг., – носят несколько поверхностный характер. Уже сложившееся с точки зрения композиции, планировки и аскетичного образа здание было дополнено знаковыми элементами, формировавшими образ «дворца», сложившегося в середине 1930-х гг., и стойко ассоциировавшийся с ордерной архитектурой и классическим декором. «Чистую, гладкую поверхность главного фасада здания, выходящего на площадь, примыкающую к центральной улице Энгельса, оформили карнизами, шестью классическими колоннами и большим барельефом»⁹⁷⁰.

В высказываниях главных архитекторов городов Юга России звучат знакомые по выступлениям ведущих архитекторов страны мысли в отношении архитектуры предшествующего периода.

Близкими по характеристике ведущих произведений конструктивизма оказываются высказывания архитекторов, работающих в регионе в 1930-1950-е годы. *Я.А. Ребайн, К.Н. Чернопятов*, характеризуя различные произведения 1920- начала 1930-х гг. в Ростове и в Сочи единодушно признают рациональность и функциональное удобство произведений при недостатках художественного решения. Так, например, Я. А. Ребайн характеризовал

---

⁹⁷⁰ Ребайн Я.А. Ростов на Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950. - 46 с. – С. 21

архитектуру Краевого Дома Советов в Ростове: «Продуманная рациональная планировка внутреннего пространства, свободные светлые вестибюли, широкие лестницы, оборудованные лифтами, удобные, хорошо освещенные служебные и обслуживающие помещения характерны для этого здания. Графики движения, пути эвакуации, связь между всеми помещениями при одновременном выделении отдельных групп — все это осуществлено в Доме Советов весьма удачно. Однако в архитектурно-пространственном и объемном решениях все же не преодолены сухость конструктивной схемы и аскетизм архитектурных форм, как и во многих зданиях этого периода. Главный корпус, выходящий на площадь Дома Советов, и все фасады здания до войны не были окончены строительством. При восстановлении этого здания, разрушенного фашистскими оккупантами, внешний облик его будет кардинально изменен»⁹⁷¹.

Аналогичное мнение в отношении известных произведений сочинского конструктивизма высказывает К.Н. Чернопяттов на конференции сочинских архитекторов в 1936 году. Так, отмечая рациональность планировок Санатория №7 (архит. А.В. Щусев) и санатория №8 (архит. А.А. и Л.А. Веснин), построенных «с максимальным учетом удобств для больных», К.Н. Чернопяттов жестко критикует рациональное упрощение архитектурных форм и художественное решение зданий: «Голые стены и балконы конструктивистской формы санатория №7 хорошо известны. Еще более упрощена архитектура санатория №8. Формы и конструкции его не украшают здания. Авторы проекта этих построек, очевидно, придерживались правила — *"если план хорош, то фасад выйдет сам собой"*»⁹⁷².

Вспоминая период масштабного строительства в Ростове-на-Дону в период с 1924 по 1932 год, главный архитектор Ростова-на-Дону Я.А. Ребайн критически высказывается в отношении стилистики архитектуры этого времени. В своей книге 1950 года он пишет: «К сожалению, для ряда зданий этого периода характерны черты конструктивизма. Отказ от критического использования архитектурного классического наследия, формалистическое трюкачество, как результат тлетворного буржуазного влияния в архитектуре, — все это привело к обеднению архитектурных форм и схематизму, к созданию архитектурного "стиля", получившего в народе образное название "коробочной архитектуры"»⁹⁷³.

Множество примеров радикального изменения художественно-образной системы при сохранении функциональной сущности здания и его конструктивной основы относятся к периоду послевоенного восстановления. Среди них Главный корпус Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта, ансамбль которого сформировался в довоенный

---

⁹⁷¹ Ребайн Я.А. Ростов на Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950. - 46 с. – С. 21

⁹⁷² Какой должна быть архитектура курорта? // «Сочинская правда» №60 от 14 марта 1936 г.

⁹⁷³ Ребайн Я.А. Ростов на Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950. - 46 с. – С. 18

период (1930-1934 гг., архит. В.Н. Наумочев – автор главного корпуса⁹⁷⁴). В ходе послевоенного восстановления (1946-1951 гг.) главный корпус приобрел декоративные формы советской неоклассики, но сохранил асимметричную композицию объема, не соответствующую стилистике советской архитектуры 1930-1950-х гг. В формах советской неоклассики были выполнены и другие корпуса комплекса, например, Второй учебный корпус (проект - Ростоблпроект, архит. А. Чалхушьян, нач. отд. Васильев⁹⁷⁵).

Основное проявление целерациональности в советской архитектуре 1930-1950-х годов – это логический подбор пространственно-планировочных и художественных средств, соответствующих достижению идеологических целей – проектное «опредмечивание» политико-идеологических концепций. И.В. Жолтовский в 1951 году сформулировал одну из важнейших задач архитектуры - выявление образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени (советского общества)⁹⁷⁶. По сути, он дал характеристику основному принципу советской архитектуры 1930-1950-х гг.

Идеологическая концепция советской архитектуры 1930-1950-х годов переживает несколько поворотов, отраженных в полной мере в образах архитектурно-градостроительных ансамблей:

- Авангардная архитектура 1920-х годов формирует образ «общества социальной справедливости»;
- В 1930-е годы зарождается «художественный образ нового монументального эпоса: "мы рождены, чтоб сказку сделать былью"»⁹⁷⁷
- В период послевоенного восстановления – 1945-1950-е гг. - архитектура призвана выражать пафос Победы, в первую очередь в градостроительных решениях, создавая образ «города-монумента».

В 1930-1950-е гг. одним из важных понятий было понятие «поставленной цели», «сформулированной задачи», что распространялось на все уровни архитектурной деятельности, начиная от организации учебного процесса и заканчивая реализацией масштабного проекта на практике. Архитектурная форма больше не определяется напрямую набором внешних и

---

⁹⁷⁴ Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. - М.: "Архитектура-С", 2016 – с.432; Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016 – С. 71

⁹⁷⁵ ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.184. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус. Архитектурная часть; ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.187. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус.

⁹⁷⁶ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – С. 44

⁹⁷⁷ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24

внутрипрофессиональных факторов, которые дополняли и отчасти компенсировали друг друга, как это было на рубеже XIX-XX вв., лишая тем самым архитектурный процесс единства и целенаправленности.

Приступая к проектированию, архитектор уже представлял вербально сформулированную задачу (цель), которая определялась генеральной линией партии, была ясно артикулирована в печати, публичных выступлениях, осмыслена профессиональным сообществом, и носила ярко выраженную образно-символическую (идеологическую) окраску. Рациональный характер имели средства достижения цели – это система устоявшихся композиционных и формально-художественных приемов, наделенных общезначимым смыслом; образцы из опыта проектирования ведущих мастеров советской архитектуры; типовые проекты.

Предопределенность архитектурной формы политической идеей отмечается, например, в статье П. Балтера о конкурсных проектах павильона СССР на Всемирной выставке в Нью-Йорке 1939 года в журнале «Архитектура СССР»: «...Все сливается в общий пластический образ могучего, уверенного в себе, свободного государства. *Политическая идея лежит в основе архитектурного образа, насыщает его, придает ему целеустремленность*»⁹⁷⁸.

В послевоенный период художественные цели архитектуры становятся еще более ясными и отчетливыми, а применяемые архитекторами формы – более однозначными. Эти задачи были обозначены многократно в выступлениях и публикациях: «Победоносное завершение Великой Отечественной войны вызвало всенародное стремление увековечить память о героических подвигах нашей Советской Армии. Перед архитектурой возникла задача найти образы, наиболее полно и ярко запечатлевающие великие дела нашего народа, одержавшего всемирноисторическую победу в борьбе с фашизмом»⁹⁷⁹.

«Принятая идеология и сложившаяся в столице СССР практика строительства в меру строго регламентируемых материальных возможностей края, области, города, опиравшаяся на профессионализм столичных и местных зодчих, получила реализацию в городах Юга России»⁹⁸⁰.

В архитектурно-строительной практике 1930-1950-х гг. складывается четкая система распространения актуальных тенденций архитектуры, сформированных в ведущих общесоюзных проектных центрах.

---

⁹⁷⁸ Батлер П. Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке // Архитектура СССР. № 4. 1939. С.2-

⁹⁷⁹ Алабян К. Архитектурная практика в свете решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве // Архитектура СССР. №14, 1947. С.1-4

⁹⁸⁰ Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016 – С. 423

Выбор образцов для подражания. Отношение к исторической архитектуре. Одной из наглядных тенденций профессионального мировоззрения 1930-х годов стало противопоставление рационального классицизма и барокко.

Выбор в качестве предпочтительного образца для подражания ордерную архитектуру классицизма было обусловлено сложившимся отношением этому стилистическому направлению, как выразителю идей рациональности, Просвещения и наконец, наполненного революционным пафосом. «Эстетическое совершенство ордера должно было слиться с новизной социалистических идей»⁹⁸¹.

Уже в период основания, в 1933 году, Всесоюзная академия архитектуры берет на себя ответственность за координацию крупных объектов проектирования: «Всесоюзная академия архитектуры дает заключения по архитектурным проектам крупного значения и масштаба, олицетворяющим культурную мощь эпохи диктатуры пролетариата, а равным образом может принимать на себя непосредственную разработку проектов крупного значения»⁹⁸². При этом из всех характеристик крупных архитектурных объектов выделяется главная – это создание образа, выражающего «мощь эпохи диктатуры пролетариата».

Таким образом, становится понятна основная цель – соблюдение идеологически правильного значения эстетических форм.

Архитектура справедливо признается наиболее действенным средством выражения доминирующих идей, которые определяются очередными решениями партии и приобретают общезначимое выражение в виде академических форм и композиционных приемов. Ведущие академики архитектуры работают над изучением наследия классической архитектуры и его переосмыслением в современных условиях. Важнейшее направление эстетического рационализма в этих условиях не связано с поиском универсальных законов прекрасного через постижение приемов классической архитектуры на примере лучших образцов, как это было в эпоху Просвещения. Перед советскими архитекторами стояла рациональная задача достижения интересубъективности (общезначимости) архитектурных форм и композиционных приемов, «выработки понятных массовому сознанию профессиональных средств, использующих художественный язык классического архитектурного наследия»⁹⁸³.

---

⁹⁸¹ Есаулов Г.В. «Сталинский ампи́р» на Юге России // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 184-200

⁹⁸² Положение о Всесоюзной академии архитектуры, 27 ноября 1933 г. ГА РФ, ф. 3316, оп. 26, д. 173, лл. 14-16 / Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

⁹⁸³ Косенкова Ю.Л., Самохина Т.Н. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963). [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

Во второй половине 1930-х годов сформировался прагматический подход к использованию архитектурного наследия в проектировании и в программе подготовки архитектурных кадров высшей квалификации, основной задачей которых было в эти годы практическое освоение классики, изучение конкретных художественно-композиционных приемов, деталей классического ордера.

«...Побеждал прагматический подход к изучению наследия, к проблеме «овладения мастерством», что отвечало поставленной изначально задаче «делать» мастеров архитектуры»⁹⁸⁴.

На первый взгляд период 1930-1950-х гг. – это эпоха доминирования *эстетического рационализма*, принявшего вместе с тем своеобразные формы. Однако однозначно отнести исторические реминисценции в архитектуре 1930-1950-х гг. к направлению рациональности, ведущей задачей которого был поиск выявления средствами разума в архитектурных формах идеальной гармонии, присущей миру, нельзя. Пути направлений неоклассицизма и эстетического рационализма во-многом разошлись в первой четверти XX в., когда поиски рациональных, научно обоснованных законов красоты велись в рамках авангардных течений. Таким образом, обращение к историзму в 1930-е годы отчетливо ассоциируется с «*рационализмом метода эклектики*» (по определению Е.И. Кириченко), что было критически замечено и современниками процесса, и историками архитектуры рубежа XX-XXI вв.

Выбор образца для прямого подражания критически рассматривается современниками как эклектизм («эклектические имитации»), толкающий архитектора к конструктивному и техническому анахронизму. «Реставрируя старые стилевые формы в "чистом" или не чистом виде, эти течения вместе с тем и к старой строительной технике»⁹⁸⁵

А.В. Иконников акцентирует различие методов работы с историческим наследием у ведущих архитекторов 1930-1950-х годов, имевших обширную проектную практику – от «механистичной и банальной трактовки неоклассики» до «объединения первооснов классической композиции» и эстетических поисков авангардной архитектуры 1920-х гг.⁹⁸⁶

Так, примером прямого цитирования и механического использования форм ордерной архитектуры А.В. Иконников считал семиэтажное жилое здание на ул. Тверской, 6 (архитектор А.Г. Мордвинов, 1937-1939 гг.). «В отличие от Мордвинова, для И.А. Голосова обращение к

---

⁹⁸⁴ Косенкова Ю.Л., Самохина Т.Н. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963). [Электронный ресурс]. URL:

http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoj_arkhitektury_

⁹⁸⁵ Против эклектики // Архитектура СССР. № 2. 1934. С.9

⁹⁸⁶ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 – С. 448

монументальной форме было органичным, подготовленным всем предшествующим развитием творчества»⁹⁸⁷.

В этой связи интересно задержаться на осмыслении творческого метода ведущих архитекторов всесоюзного масштаба, работавших в городах Юга России, с позиций их отношения к историческому наследию и приемов творческой переработки исторических форм, а также обозначить черты влияния произведений мастеров советской неоклассики на региональную архитектуру.

Использование в качестве образца произведений ведущих советских архитекторов.

Произведения ведущих советских архитекторов становились примером для повторения отдельных архитектурных форм, композиционных и пространственно-планировочных приемов широким кругом советских архитекторов в индивидуальных проектах и массовой застройке.

Ряд исследователей (С.О. Хан-Магомедов, Г.В. Есаулов⁹⁸⁸) отмечают три направления неоклассики 1930-1950-х годов, представленные творчеством ведущих архитекторов своего времени и их последователей – это *Иван Александрович Фомин* (1872—1936), *Иван Владиславович Жолтовский* (1867—1959) и *Борис Михайлович Иофан* (1891—1976). «...Идущие от Фомина и Жолтовского две линии внедрения в «сталинский ампи́р» художественно-композиционных приемов неоклассики были связаны с освоением традиций русского классицизма и итальянского Ренессанса. Причем обе линии неоклассики не ограничивались простым освоением традиций прошлого, на определенной стадии они вышли на уровень генерирования оригинальных формообразующих идей и даже (в обоих случаях) на уровень художественных открытий...

Третья из наиболее влиятельных формообразующих творческих концепций «сталинского ампи́ра» — это школа Б.М. Иофана. В отличие от первых двух она не связана напрямую с неоклассикой XX в. Иофан увидел путь к монументализму в обход неоклассики и авангарда. Властные структуры именно этот путь (т. е. школу Иофана) на этапе второй утопии («сталинский ампи́р») сочли основным»⁹⁸⁹. Каждый из представленных подходов к осмыслению исторического наследия нашел отражение в архитектуре Юга России, тем более, что в 1930-1950-е гг. здесь работают такие известные столичные архитекторы, как *И.В. Жолтовский* (Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи, 1935 — 1936 гг.; проекты Института

---

⁹⁸⁷ Там же. С. 449

⁹⁸⁸ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24; Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016

⁹⁸⁹ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24

литературы и Дома Культуры в Нальчике, 1936 г., совместно с Г.П. Гольцом; проект театра в Таганроге, 1937 г.; Ривьерский мост через реку Сочи, 1936; здание насосной станции в пос. Мацеста, 1938 г.), *В. Н. Семенов* (Кавказские Минеральные Воды, проект районной планировки, 1935-1937; проекты планировки городов Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, руководитель авторского коллектива, 1935-1937 гг.; генеральный план Ростова-на-Дону, 1937 г.; проект планировки Ростова-на-Дону, руководитель авторского коллектива, 1944-1946 гг.), *В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх* (Ростовский театр драмы им. М. Горького, 1934; Зимний театр в Сочи, совм. с К.Н. Чернопятовым, 1938 г.), *Б. М. Иофан* (проект восстановления Новороссийска, руководитель авторского коллектива, 1944-1945 гг.), *К. С. Алабян* (Морской вокзал в Сочи), *А.Н. Душкин* (Железнодорожный вокзал в Сочи, Ансамбль зданий вокзалов в Краснодаре).

Застройка городов Юга России 1930-1950-х гг. Основой застройки центров городов СССР 1930-1950-х гг. стало формирование крупных градостроительных ансамблей, которые формировались при деятельном участии ведущих мастеров советской архитектуры. Их архитектурно-художественное и пространственно-планировочное решение стало образцом для повсеместного распространения свойственных советской архитектуре методов, архитектурных и градостроительных подходов, архитектурных форм и наконец, что наиболее важно, сделать общедоступными и понятными идейно-символические смыслы, которые несли эти архитектурные формы.

Первоначальный импульс процессу реконструкции градостроительной структуры крупных городов страны в середине – второй половине 1930-х годов стала архитектурная реконструкция основных магистралей и площадей столицы. При этом утверждается, что технические и композиционные проблемы решаются одновременно, «вопросы уличного транспорта и архитектурного оформления столицы являются одинаково важными и должны быть совместно и одинаково хорошо решены»⁹⁹⁰. Авторы проектов реконструкции подчеркивают научный подход к решению градостроительных задач и учет инженерно-технических вопросов жизнедеятельности градостроительной системы.

Однако, далеко не все проекты реконструкции городов Советского Союза, в том числе Юга России, были реализованы в довоенное время. Недостаток ресурсов привел к локальным мероприятиям, наиболее наглядными из которых стало создание просторных площадей, масштабных городских пространств нередко за счет уничтожения исторических зданий, разрушения сложившейся среды. В эпоху крупных градостроительных проектов - реконструкции исторических центров городов (в середине 1930-х гг.) отношение к историческому архитектурному наследию носил двоякий характер. С одной стороны, новая

---

⁹⁹⁰ Бархин Г.Б. Три площади (площадь Дзержинского, Сухарева площадь, площадь Коммуны) // // Архитектура СССР. № 2. 1934 - С.10-11

концепция «сталинского ампира», требовала обращения к академической архитектуре как к источнику образцовых форм и композиционных приемов, которые должны были стать основой общезначимого архитектурного языка, наделенного понятными всем идеологическими смыслами. С другой стороны, реальная историческая архитектурная среда, сложившаяся в городах региона в основном в период эклектики и модерна, смело разрушалась, как не имеющая ценности.

Первая причина такого подхода заключается в том, что многие знаковые постройки ассоциировались у новой власти с прошлым, были своеобразными символами Российской империи, ее атрибутами. Первыми в ряду уничтожаемых зданий находились храмы. Разрушение храма Александра Невского в Ростове-на-Дону (архит. А.А. Яценко, 1907 г.) по мнению советских архитекторов дало возможность организовать просторную центральную площадь с «главным зданием» - Краевым Домом Советов. Я.А. Ребайн по этому поводу написал: «На центральной площади города, образованной после сноса не представляющего архитектурной ценности собора, в течение 1929 — 1934 годов выросло новое гигантское административное здание, построенное по проекту проф. И. А. Голосова»⁹⁹¹.

Крупные общественные здания зачастую получали новые элементы декора с советской символикой, становясь элементом градостроительного ансамбля. Так, например, в советское время была откорректирована скульптурная группа Конторы государственного банка в Ростове-на-Дону (архит. М.М. Перетяткович, 1915г.) – двуглавый орел в скульптурной группе над центральным колонным портиком был заменен на герб СССР. Само здание, решенное в стилистике неоклассицизма, стало одним из важнейших элементов ансамбля площади Советов.

«Идеальный город социалистической эпохи все более стал представляться как единый ансамбль, законченное в своем совершенстве художественное целое, утверждающее идеи социальной гармонии и экономического процветания через архитектурно-художественные образы. Это требовало, в свою очередь, выработки понятных массовому сознанию профессиональных средств, использующих художественный язык классического архитектурного наследия в качестве своеобразного символа приобщенности советского зодчества к традициям мировой культуры»⁹⁹². Одновременно усиливается внимание к систематизации и нормированию художественных аспектов создания архитектурного ансамбля.

Составленные как правило коллективом профессиональных архитекторов под руководством действительных членов и академиков Академии архитектуры СССР проекты

---

⁹⁹¹ Ребайн Я.А. Ростов на Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950. - 46 с. – С. 20

⁹⁹² Косенкова Ю.Л., Самохина Т.Н. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963). [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_

реконструкции городов, имели общие концептуальные черты, которые были использованы в проектах послевоенного восстановления.

В градостроительных концепциях периода послевоенного восстановления была заложена кроме прочего рациональная пространственная идея «"исправления недостатков" и "упорядочения" сложившейся городской структуры»⁹⁹³

Новые планировочные решения строились на основании следования принципам картезианского рационализма (простота, ясность, регулярность, геометризм и лаконизм форм): «Каждый план должен быть простым. Чем план проще, тем он экономичнее. Как и всякое произведение искусства, план должен быть лаконичен и выразителен. Поэтому везде, где можно, автор старался находить простые формы и решения, создавать спокойный и уравновешенный рисунок. Система плана приведена к двум пересекающимся осям. Продольная ось ясна — проспект Энгельса»⁹⁹⁴.

Эти недостатки были в целом выявлены и обобщены при подготовке проектов реконструкции крупнейших городов страны в 1930-е гг., а в период послевоенного восстановления на основе такой классификации были сформулированы основные концептуальные принципы, в разной степени реализованные в проектных предложениях.

Концепции послевоенного восстановления 15 наиболее крупных городов Советского Союза (в число которых на Юге России включены Новороссийск, Ростов-на-Дону, Краснодар) имели общие черты⁹⁹⁵, обусловленные сформулированными общими принципами, которые транслировались в регионы благодаря специально созданным мастерским под руководством академиков и действительных членов Академии архитектуры.

Основные принципы послевоенного восстановления, были подробно рассмотрены Владимиром Николаевичем Семеновым в его публикациях⁹⁹⁶ и раскрыты в генеральных планах восстанавливаемых городов Юга России:

- сохранение индивидуальных пространственных характеристик города, сформировавшихся под влиянием совокупности факторов (силуэт, рельеф, композиционно выгодные природные объекты, климатические культурно-исторические условия);
- создание максимально простых, ясных, лаконичных и выразительных

---

⁹⁹³ Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства: диссертация ... доктора архитектуры: 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с.

⁹⁹⁴ Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства, 1949, № 2 – С. 2-6.

⁹⁹⁵ Постановление СНК СССР от 1 ноября 1945 г. «О неотложных мероприятиях по восстановлению 15 старейших русских городов (Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинина, Орла, Брянска, Курска, Краснодара, Мурманска), разрушенных гитлеровскими захватчиками» // Правда. 1945. 16 ноября.

⁹⁹⁶ Семенов В.Н. Основы планировки застраиваемых городов - В кн.: Проблемы советского градостроительства, 1947, № 1, с. 1-8; Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства, 1949, № 2 – С. 2-6.

планировочных решений;

- выражение идеи триумфа Победы в художественном решении городских ансамблей;
- включение в городскую среду элементов мемориальной архитектуры (арок, обелисков, монументальных памятников), играющих агитационную, мемориальную роль и создающих выразительный городской силуэт;
- акцентирование городского центра, как основного градостроительного ансамбля, органично связанного со всеми городскими районами; ограничение регламентирование этажности и материалов застройки центральной части городов;
- выявление системы пространственных доминант как пространственного «каркаса» города: элементы мемориальной архитектуры, памятники архитектуры, крупные общественные здания;
- разработка пространственного образа «ворот города» – железнодорожный вокзал, порт, въезд в город по автомагистрали;
- создание современной комфортной для жителей пространственно-планировочной структуры города, решение вопросов совершенствования городской инфраструктуры, благоустройства и озеленения (единство архитектурно-художественной и технической основы генерального плана);
- включение в пространственную композицию наиболее эффективных природных объектов (поворот города «лицом к реке»);
- функциональное зонирование – строительство новых промышленных и жилых районов, органично связанных с городским центром.

Из всех перечисленных выше, только принцип использования в качестве пространственных доминант объектов историко-культурного наследия оказался для «новых городов» Юга России не актуальным. В представлении середины XX в. произведения архитектуры городов, имевших двухсотлетнюю историю, не представляли достаточной исторической ценности.

В соответствии с концепциями послевоенного восстановления каждый из городов приобретал свой неповторимый облик.

Так, для *Новороссийска* была выбрана концепция «*ворот в страну*», как для города-порта. После длительных поисков индивидуального символического смысла, воплощенного в архитектурно-градостроительном решении, был разработан послевоенный проект восстановления города (1944-1945 гг., проектная мастерская под руководством акад. арх. Б. М. Иофана, архит. Я. Б. Белопольский, В. Н. Колпакова, М. Н. Мошинский, М. В. Адрианов и др.). «Новороссийск задумывался им как парадные въездные ворота в страну. Целостность образа

города достигалась за счет радикального подхода к сложившейся структуре города, в том числе переноса центра на новый участок. В дальнейшем проект подвергался неоднократным переделкам и в большей своей части не был осуществлен»⁹⁹⁷.

Концепция проекта учитывала роль города в экономике и транспортной системе страны, а также особенные природно-климатические условия города – сильный северо-восточный ветер (норд-ост). «В проекте центра города Новороссийска Б. М. Иофан выдвинул на первый план официальный и при этом замкнутый характер архитектуры городского центра»⁹⁹⁸. При этом используются некоторые планировочные мероприятия, соответствующие ситуации. Так, например, для ослабления воздействия сильного ветра на центральный ансамбль города был высажен плотный ряд деревьев, защищающих ближайший к морю ряд домов и центральную площадь от холодного ветра и брызг. При этом практичность (практическая рациональность) все-таки уступает место художественно-композиционной идее, подразумевающей замкнутый контур центра. Длинная прямая улица, ведущая от пристани вглубь города к театру, не была никак защищена от ветров «В начале этой улицы, на самом продуваемом месте, стоят здания общественного пользования, образующие вход в город и на площадь, и самое посещаемое из них – горсовет – выступает вперед из общей линии, принимая на себя непосредственные удары возникающего сквозняка»⁹⁹⁹.

Авторским коллективом под руководством акад. архит. В.Н. Семенова для центрального ансамбля города *Ростова-на-Дону* был выбран образ «*парадного пути*» в виде протяженного центра – улицы Энгельса с «нанизанной» на нее системой площадей, у каждой из которых своя доминанта, соответствующая функционально-образной направленности – «дороги шествий»¹⁰⁰⁰. Для каждой из площадей было определено свое функциональное назначение: привокзальная площадь – «ворота города, открывающие его фасад»¹⁰⁰¹; площадь имени Ленина, напротив городского сада (с расположенным на ней оперным театром) – культурный центр; главная площадь Дома Советов – административный центр; функциональное назначение площади имени Кирова с университетом, библиотекой и музеем – культурно-просветительский центр; площадь Максима Горького (с расположенным на ней драматическим театром) была предназначена для демонстраций. Центральные магистрали и площади должны были показать

---

⁹⁹⁷ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с. + Прил. – т. 2 – С. 247-248

⁹⁹⁸ Соколов Н. Архитектурный образ города. Заметки о проектах городов Советского Юга // Архитектура СССР. № 14. 1947 - С.11-15

⁹⁹⁹ Соколов Н. Архитектурный образ города. Заметки о проектах городов Советского Юга // Архитектура СССР. № 14. 1947 - С.11-15

¹⁰⁰⁰ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том. 1.М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 656 с. (с.451)

¹⁰⁰¹ Семенов, В. Н. О генеральном плане города Ростова на Дону. Проблемы советского градостроительства. Выпуск 2. М.: Издательство академии архитектуры СССР. 1949 - С.26

триумф Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Главная магистраль должна была быть связана с новой реконструированной набережной системой улиц-спусков.

«В прежней планировке г. Ростова имелся ряд недостатков. Город, хотя и находился на берегу Дона – прекрасной полноводной реки, однако берега её занимали амбары, склады и промышленные предприятия, фактически город не был связан с рекой, теперь предполагается, как бы повернуть его лицом к Дону. Выход к Дону открывается с площади Театральной, на которой расположен театр им. М. Горького, от дома Советов и площади Андреевского рынка. Намечено создание большой просторной набережной протяжением около 5км. Система бульваров по набережной и ряда крупных ансамблей придает городу выразительный силуэт и откроет прекрасную панораму с противоположного берега»¹⁰⁰².

В правилах застройки центра г. Ростова-на-Дону и реконструкции улицы Энгельса, сформулированных академиком В.Н. Семеновым в качестве пояснительной записки к концепции послевоенного восстановления центральной части города, кроме прочего каждому элементу протяженного ансамбля городского центра было дано образно-символическое определение: «Начало ул. Энгельса от Привокзальной площади до проспекта им. Буденного считать подходом к центру с застройкой его в основном жилыми домами и торговыми помещениями в первых этажах. Улицу Энгельса от проспекта им. Буденного до площади Дома Советов считать официальной частью центра с застройкой в основном административно – общественными и торговыми зданиями»¹⁰⁰³.

В ходе послевоенной реконструкции в Краснодаре также сформировался протяженный центр (улица Красная), который отчетливо выявлен и в планировке послевоенного Краснодара, разработанной в 1946 г. под руководством чл.-корр. Академии архитектуры И.Н. Соболева¹⁰⁰⁴. Однако, основной замысел авторского коллектива заключался в создании главной площади на свободных от сохранившейся застройки территории при этом «главная площадь с важнейшими административными зданиями города отнесена в сторону от основной трассы городского движения». Потоки, направляющиеся от вокзала к пристани, и наиболее оживленный протяженный центр города — все это оказалось в стороне от вновь создаваемой площади¹⁰⁰⁵.

Вопросы нормирования градостроительной деятельности, как и научная составляющая, касающаяся социально-функциональных и утилитарно-практических вопросов градостроительства, с начала 1930-х гг. были лишены внимания профессионалов. В период послевоенного восстановления, когда потребовалось срочно решить в короткие сроки очень

---

¹⁰⁰² ГАРО Фонд Р-4329, Оп.1, ед.хр.24

¹⁰⁰³ ГАРО Ф. Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12

¹⁰⁰⁴ Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с. + Прил. – т. 2 – С. 230

¹⁰⁰⁵ Соколов Н. Архитектурный образ города. Заметки о проектах городов Советского Юга // Архитектура СССР. № 14. 1947 - С.11-15

сложные комплексные задачи, архитекторы столкнулись с отсутствием актуальной законодательной и нормативной базы градостроительного проектирования. «Частичные нормативные акты, изданные в 20-х - начале 30-х годов, устарели и стали совершенно непригодными для использования в новых условиях. Непроработанными даже теоретически оказались многие важнейшие вопросы функционирования города - от классификации населенных мест и перспектив их социально-экономического развития до урегулирования взаимоотношений города с промышленными ведомствами. Непоставленным оказалось и дело охраны архитектурных памятников»¹⁰⁰⁶.

Интересно, что практические вопросы - организация дорожно-транспортной инфраструктуры и городских сетей, благоустройство города, контроль за количественными показателями вводимой в эксплуатацию площади жилых, общественных и промышленных зданий – полностью были в ведении местных архитекторов под руководством главного архитектора города, а задачей творческой мастерской Академии архитектуры СССР была разработка образно-смысловой составляющей проекта, а также общие рекомендации по формированию композиции центрального ансамбля, выражающего главную идею проекта.

Из краткого обзора хода восстановительных работ в Ростове-на-Дону, составленного главным архитектором Я.А. Ребайном известно, что до 1948 года восстановление велось по принципу скорейшего введения в эксплуатацию большего количества жилой площади, а также скорейшего введения в строй промышленных предприятий, причем до 1946 года основным направлением восстановительных работ были небольшие ремонты и восстановление хорошо сохранившихся домов, а к восстановлению крупных объектов приступили только с конца 1946 года. При этом главный критерий выбора восстанавливаемых объектов был утилитарно-практический – восстанавливались хорошо сохранившиеся здания в разных районах города. За этот период были допущены нарушения утвержденного генерального плана города, разработанного под руководством академика В.Н. Семенова в 1937 году «в результате чего 11 промпредприятий разместились в зонах жилищного строительства»¹⁰⁰⁷ Только в 1948 году, когда первые практические задачи восстановления были решены, приступили к реализации концепции послевоенного восстановления центральной части города, основной задачей которой была художественно-образная организация центральных магистралей, создание единого протяженного ансамбля. «В 1948г. в деле восстановительных работ произошел резкий перелом, после принятия на Бюро Областного Комитета ВКП/постановления от 26.II.1948г. "О мероприятиях по усилению восстановления и благоустройству города Ростова". Главная

---

¹⁰⁰⁶ Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства: диссертация ... доктора архитектуры: 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с.

¹⁰⁰⁷ ГАРО Фонд Р-4329., Оп-1, ед. хр. – 45

установка была взята на восстановление коробок и на строительство крупных зданий по основным магистралям города»¹⁰⁰⁸.

Сходство природно-климатических и исторических условия приводили в отдельных случаях к сродству формальных и функционально-планировочных решений. Это коснулось, например, приморских городов Юга России. «Так, архитектор Щусев - в Туапсе и архитектор Иофан - в Новороссийске настойчиво проводят соединение железнодорожного и морского вокзалов»¹⁰⁰⁹. Оба города концептуально рассматривались как транспортные узлы общесоюзного значения.

Единые принципы композиционно-образного решения градостроительной системы были использованы также в проектах новых городов и районов.

Поселок Энергетиков в Цимлянске – это пример разработки и застройки нового малого города в 1950-е гг., осуществленной в кратчайшие сроки, и одновременно пример сочетания регулярной планировки, соответствующей принципам ансамблевости в градостроительстве 1930-1950-х гг., и функциональности. Поселком Энергетиков названа центральная часть Цимлянска, ограниченная улицами Карла Маркса, Гришина и Набережной. Основание этого города-спутника Волгодонска было связано со строительством Волго-Донской водной магистрали и Цимлянской ГЭС. Разработанный генеральный план носил регулярный характер с ярко выраженной центральной осью протяженного центра, связывающего город с набережной.

На главной площади располагались управление ГЭС, клуб и гостиница. Особую композиционную роль играло здание управления с индивидуальной архитектурой. Протяженный городской центр объединил общественные здания, которые располагались симметрично на обеих сторонах центральной улицы: детский сад и детские ясли, больница и амбулатория, школа и обсерватория, бытового комбинат и узел связи.

Предполагалось перспективное развитие Цимлянска, рост численности населения, с учетом которого проектировался объем жилого строительства и общественных зданий и зданий обслуживания. Одновременно с разработкой регулярной композиции генерального плана решались вопросы благоустройства и функциональности застройки. Сразу же вместе со строительством типовых домов были проложены городские сети – водоснабжение и центральная канализация.

Таким образом в архитектурно-градостроительной практике, в том числе в градостроительных концепциях послевоенного восстановления городов Юга России и в проектах новых городов на первый план выходит целевая установка создания художественного

---

¹⁰⁰⁸ ГАРО Фонд Р-4329., Оп-1, ед. хр. – 45

¹⁰⁰⁹ Соколов Н. Архитектурный образ города. Заметки о проектах городов Советского Юга // Архитектура СССР. № 14. 1947 - С.11-15

образа, раскрывающего образ Победы (целерациональность). Архитекторы прибегают к средствам, соответствующим принципам картезианского рационализма: общезначимость художественного языка (интерсубъективность), ясность, регулярность, простота, систематичность, организованность, измеряемость. Утилитарные и технические вопросы решаются местными архитекторами и носят второстепенный характер.

5.2 Архитектурный язык советской неоклассики. Система «знаков-образов» в архитектуре 1930-1950-х гг.

Наличие повсеместно употребляемых приемов формирования архитектурно-пространственной среды и решения архитектурной образности зданий очевидна, однако проблема данного исследования – выявление форм рациональности. Поэтому важный вопрос, который необходимо решить – доказана ли общезначимость (интерсубъективность) принятых знаков-образов? Можно ли утверждать существование в 1930-1950-е гг. особой формы рациональности, характеризующей период, наряду с сохранившимися, но ослабившими свои позиции утилитарно-технической и эстетической формами рациональности?

Самыми распространенными элементами общезначимой системы «знаков-образов» в архитектуре 1930-1950-х гг. являются пространственно-градостроительные ансамбли и их элементы:

- Огромные размеры архитектурных объектов и пространств. В 1930-е гг. «преувеличенные размеры зданий связывали с социально-идеологическими потребностями пролетариата»¹⁰¹⁰. А. Луначарский в своей речи о пролетарской архитектуре 14 января 1932 г. Он говорил: «Прежде всего, самая громадность размера — это пролетарский стиль»¹⁰¹¹.
- Знаки-образы градостроительных ансамблей: «ворота в город» - ансамбль вокзальной площади или въезда в город по автомагистралям, «парадные ворота в страну» - город порт; «дорога шествий»¹⁰¹² - главная улица в городе, символизирующая путь Победы.
- Здания-знаки, наделенные общим типологическим смыслом – Дворец Советов, Дворец труда, Дворец техники, храм культуры, храм искусств

---

¹⁰¹⁰ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 10-24

¹⁰¹¹ Цит. по: Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 13

¹⁰¹² Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Том. 1.М.: Прогресс-Традиция, 2001. 656 с. - С. 451.

- Элементы единого архитектурного ансамбля, комплекса, форма которых несет символическое значение: триумфальная арка и ее имитация в монументальных арочных проездах домов и комплексов зданий; здание со шпилем; обелиск, монумент; фонтан.
- Элементы архитектуры отдельных зданий: «широкая монументальная лестница, могущая служить трибуной для приема демонстраций»¹⁰¹³; башня, увенчанная шпилем; ротонда, лоджия.

Знаки-образы градостроительных ансамблей 1930-1950-х годов нашли наибольшее распространение в период послевоенного восстановления и оказались наиболее полно описаны и объяснены в устных и письменных высказываниях архитекторов.

В большинстве концептуальных проектов использовались следующие типы городских ансамблей, выражающих определенные идеи: "ворота города" — здания вокзалов, «протяженный центр города — «главные улицы и площади, носящие имена небольшого круга вождей»¹⁰¹⁴; главная площадь, выделяющаяся своим местом в градостроительной структуре и отмеченная знаковым зданием или монументом. Главные улицы зачастую приобретали образ «триумфального пути», «улицы шествий»¹⁰¹⁵, который в послевоенный период усиливался и был наделен пафосом Победы.

«Ворота в город». «В символическом арсенале квазиутопии, как в классическом мифе, особую роль играла метафора ворот, открывающих пределы города. Задумывались (иногда и осуществлялись) помпезные композиции на въездах в город по автомагистралям, ... ставились временные арки или хотя бы знаки, свидетельствующие о въезде в город. Роль "главных ворот", однако чаще брал на себя вокзал»¹⁰¹⁶ Здания вокзалов в период Великой Отечественной войны первые подвергались разрушениям, поэтому в период послевоенного восстановления именно эти здания становились главным элементом нового ансамбля, характеризующим новый подход к архитектурному образу и композиционной форме. В конце 1940-х годов ведется строительство главных вокзалов во многих городах СССР, при этом все они подчинены единой идее – каждому из них придана «заостренно индивидуальная» характеристика, символически и ассоциативно связанная с образом данного города, с представлением о нем.

Здание вокзала в Сочи (архит. А.Н. Душкин, 1952-1953) выдержано в формах, отсылающий в равной степени к романтизму и классической традиции. Использование мотивов архитектуры Ренессанса и восточные мотивы прослеживаются не только в декоративном убранстве и в планировочной структуре. Ядром композиции является внутренний двор-atrium

¹⁰¹³ Эскизный проект Дворца советов // Архитектура СССР. № 3. 1934 - С.1-7

¹⁰¹⁴ Есаулов Г.В. «Сталинский ампир» на Юге России // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 184-200

¹⁰¹⁵ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 – С. 448

¹⁰¹⁶ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 – С. 474

с фонтаном в центре, симметрично относительно центральной оси расположены два малых внутренних двора, решенных в более сдержанных формах. Архитектура здания ассоциативно отсылает к образу южного курорта - открытые аркады-лоджии, практически полная симметрия, нарушенная только акцентной башней-кампаниллой с часами, обилие декоративных элементов, кессонированные потолки, капители коринфского ордера.

Более традиционный образ имел *железнодорожный вокзал в Ростове-на-Дону* - симметричное здание, которое после послевоенного восстановления не только приобрело классицистические черты, но и вертикальную доминанту в виде башни со шпилем, организовывающей привокзальную площадь – «ворота в город». Аналогично решено здание железнодорожного вокзала в Краснодаре.

В концепции послевоенного восстановления центральной части Ростова-на-Дону (В.Н. Семенов, 1944-1946 гг.) были заключены несколько устойчивых символических образов: протяженный центр, символизирующий «*путь Победы*», с чередой площадей; «ворота в центр города» на пересечении просп. Буденновского и ул. Энгельса; центральная площадь Дома Советов с главным зданием города и замыкающая перспективу протяженного центра площадь имени М. Горького, предназначенная для демонстрации военных парадов¹⁰¹⁷.

Не входя формально в число планируемых площадей, перекресток двух важнейших магистралей – улицы Ф. Энгельса (ныне Б. Садовой) и проспекта Буденновского – играет важнейшую роль в формировании композиции протяженного центра послевоенного Ростова-на-Дону. Этому ансамблю была отведена роль «парадного входа» в центральную часть, визуальное акцентирование которого должно было подчеркивать значимость «центра» по отношению к «окраинам». Авторами проекта были предусмотрены пространственно-планировочные и композиционно-художественные мероприятия, которые должны были ясно выражать эту знаковую функцию.

В 1945 году В.Н. Семеновым предлагается «...расширить за счет разрушенных зданий пересечение улицы Энгельса с проспектом имени Буденного и оформить его более богатой по архитектуре застройкой»¹⁰¹⁸. Освобожденные от застройки квадратные в плане угловые участки, симметричные относительно улицы Энгельса были преобразованы в небольшие скверы, которые создавали «композиционную паузу», контрастирующую с высотными доминантами на противоположной стороне просп. Буденновского. Кроме того, предполагалось создать образ своеобразных «ворот», обозначающих начало протяженного центра за счет идентичных высотных доминант – завершений в виде башен-ротонд жилого дома с

---

¹⁰¹⁷ ГАРО Фонд Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12

¹⁰¹⁸ ГАРО Фонд Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12.Л.3 «Правила застройки центра г.Ростова н/Д и реконструкции улицы Энгельса предложенные академиком Семеновым»

кондитерской «Золотой колос» на первом этаже (ул. Б. Садовая, 43/23, арх. Л. Л. Эберг и Г. А. Петров, сер. 1950-х) и реконструируемого здания ЦУМа (бывший универмаг «Проводник», архит. Е.М. Гулин, ул. Б.Садовая, 46/30). Важное значение этого участка протяженного центра Ростова подтверждается тем, что конкурс проектов реконструкции перекрестка улицы Энгельса и Буденновского проспекта был объявлен одним из первых. По итогам конкурса был принят вариант, разработанный архитекторами А. И. Аванесовым и Л. Л. Эбергом»¹⁰¹⁹.

Здания-знаки, наделенные общим типологическим смыслом. В архитектуре СССР к концу 1930-х гг. сформировалась традиция по аналогии с проектируемым Дворцом Советов в Москве (1931 г.) проектировать «главное здание» в городе, которым обозначалась главная площадь города. Эта роль отводилась Дому Советов (областному, краевому), как «символу торжества социализма». В послевоенные годы эта роль отводилась не только главному зданию, но и монументу Победы.

В крупнейших городах, в том числе южнороссийского региона дома Советов, дворцы труда, дворцы культуры начинали проектироваться и строиться еще в период процветания авангардной архитектуры, отрицающей необоснованных конструктивно и функционально декорирование и использование исторических форм архитектуры.

«Пришедшие к власти выпускники рабфаков, не получившие углубленного среднего гуманитарного образования, хотели видеть "дворцы советов" (дворцы рабочих или дворцы труда), как они себе их представляли — непременно с колоннами; авангардные постройки они не воспринимали как "дворцы"»¹⁰²⁰. Не редки случаи, когда здания, построенные в 1920-начале 1930-х гг. претерпевали доработки и изменения, направленные на создание образа дворца (крупного общественного здания) средствами ордерной архитектуры: Областной Дом Советов (Краевой Дом Советов, архит. И.А. Голосов, 1930-1939), Дворец труда (Рабочий дворец) им. В.И. Ленина в Ростове-на-Дону (М.Н. Кондратьев, Л.Ф. Эберг, 1926-1931). Так, например, простые геометризированные формы построенного в стилистике конструктивизма с элементами романтического символизма Дворца труда¹⁰²¹, не соответствовали образу «дворца», сложившемуся во второй половине 1930-х гг. В период послевоенного восстановления при

---

¹⁰¹⁹ Послевоенное восстановление городов: (По материалам совещ. 1985 г.): [Сборник] / Союз архитекторов СССР; [Отв. ред. Ю. П. Волчок]. - Москва : СА СССР, 1988. - 152,[1] с.— С. 33

¹⁰²⁰ Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. — С. 10-24

¹⁰²¹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда [Текст]: монография / А. Г. Токарев; Министерство образования и науки РФ, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Академия архитектуры и искусств. - Ростов-на-Дону: Акад. архитектуры и искусств ЮФУ, 2016- С.41

реконструкции здания этот «недостаток» был исправлен – здание получило масштабный колонный портик, отмечающий центральный вход.

Образом дворца наделялись различные общественные здания – от административных учреждений до рабочих клубов и учебных заведений. Период поисков образа дворца завершился в предвоенный период. Наделенные общими типологическими чертами здания начали распространяться в городах Советского Союза, в том числе Юга России, в послевоенное время, становясь важными элементами новых градостроительных концепций. Дворец ассоциировался в массовом сознании и профессиональном восприятии с архитектурными формами классицизма: колонный портик, скульптурное убранство.

Областного Дома Советов (Краевого Дома Советов, архит. И.А. Голосов) за время его строительства – с 1930 по 1939 гг. – носят несколько механистический характер. Уже сложившееся с точки зрения композиции, планировки и аскетичного образа здание было дополнено знаковыми элементами, формировавшими образ «дворца», сложившегося в середине 1930-х гг., и стойко ассоциировавшийся с ордерной архитектурой и декоративными элементами. «Чистую, гладкую поверхность главного фасада здания, выходящего на площадь, примыкающую к центральной улице Энгельса, оформили карнизами, шестью классическими колоннами и большим барельефом»¹⁰²².

Устойчивый образ храма (*храма культуры*) достигается нередко прямым обращением к античным аналогам. Так, построенный по проекту архитекторов В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейха и К.Н. Чернопятова в 1938 г. Зимний театр в Сочи образно близок древнегреческому Парфенону, вызывая тем самым заложенные авторами ассоциации – Храм культуры. Это масштабное сооружение грандиозное сооружение, окруженное колоннадой с 88-ми колоннами. На фронте театра установлены фигуры древнегреческих муз Терпсихоры, Мельпомены и Талии, олицетворяющие архитектуру, живопись и скульптуру (скульптор В. Мухина). Упрощенную интерпретацию образа древнегреческого храма представляет образ Ростовского цирка (1950-1957, совместно архит. Г.А. Петров, А.В. Барулин), где объемная композиция храма-периптера выражена в декоративных элементах фасадов – треугольный фронтон главного фасада, «опирающийся» на ряд полуколонн, повторяющийся ритм пилястр боковых фасадов, скульптурная квадрига в тимпане фронтона и стилизованный рельефный орнамент фриза.

Здания и сооружения – элементы архитектурного ансамбля. По мнению К. Алабяна «в практике проектирования монументальных сооружений, наряду с правильными решениями мы наблюдаем в отдельных случаях наличие ложного пафоса, привлечение уже отживших свой век готовых пластических форм

---

¹⁰²² Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016 – С. 425

Механически перенесенные в нашу действительность римские триумфальные арки, египетские обелиски и пирамиды, готические шпили – выглядят холодной театральной бутафорией, не имеющей, ничего общего с живыми чувствами современных советских людей»¹⁰²³. Вместе с тем несмотря на отдельные скептические высказывания, именно формы триумфальной арки, обелиска и башни со шпилем были наиболее популярными символами Победы в архитектуре самых различных по масштабу и функциональному назначению зданий и сооружений.

Триумфальная арка, обелиск как отдельное сооружение и элемент архитектурного комплекса, ансамбля или сооружения является наиболее понятной и общезначимой архитектурной формой, несущей смысл триумфа победы. Эта однозначная смысловая коннотация определило распространение триумфальных арок в архитектуре послевоенного периода.

Наиболее прямое прочтение образа Победы, ассоциирующегося с формой триумфальной арки, встречается в проектах и реализованных монументах Победы. Примером решения монумента в виде триумфальной арки стал проект памятника Победе в городе Ростове-на-Дону (архит. Д.Д. Цацак, 1945 г.).

Форма триумфальной арки неоднократно использована в архитектурном решении объектов *Волго-Донской водной магистрали*, смысловая наполненность художественного образа которых поддерживала основную идею величия исторических побед советского народа в Царицынско-Сталинградских боях. В пространственном воплощении эта идея воплотилась в образе протяженного ансамбля – «трассы Победы»¹⁰²⁴. Основные объекты канала приобретают понятные символические формы обелиска, триумфальной арки, монумента.

«Старая тысячелетняя форма триумфальной арки, наполненная новым содержанием, получила на канале новую жизнь»¹⁰²⁵. В виде триумфальной арки решены головы шлюза №1, расположенного у входа в канал, и шлюза № 13, замыкающего путь у места выхода в северную часть Цимлянского водохранилища со стороны Дона, здание верхней головы шлюза № 14 «Арка реализовывала идеологический смысл сооружения как триумфального шествия. Создавалась симметричная осевая композиция, которая позволяла направить суда вдоль главной архитектурной оси канала»¹⁰²⁶.

---

¹⁰²³ Алабян К. Архитектурная практика в свете решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве // Архитектура СССР. №14, 1947 - С.1-4

¹⁰²⁴ Блохин В. Волго-Донской канал // Архитектура СССР. 1991. №9. С.108

¹⁰²⁵ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. – с.14

¹⁰²⁶ Птичникова Г.А. Особенности архитектуры послевоенного периода в Сталинграде. // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – с. 238-250

Авторы проекта опирались на традицию строительства триумфальных арок архитекторами русского барокко и классицизма XVIII и первой половины XIX веков - от Д. Ухтомского до В. Стасова. «Сопоставление русских триумфальных арок с античными показывает, что русские зодчие смело отходили от канонических пропорциональных соотношений, создавая совершенно самобытные композиции»¹⁰²⁷.

В русской архитектуре триумфальные арки имеют своеобразную и самостоятельную трактовку. Начиная с петровского времени, русские зодчие используют эту форму, развивая и обогащая ее. Авторы архитектурного проекта Волго-Донского канала многократно обращаются к образу триумфальной арки, творчески перерабатывая пропорциональные соотношения и пошли, придав некоторым аркам еще большее утонение и облегчение, новые пропорции и масштабы. Так, например, решена голова шлюза №1, в архитектуре которой подчеркивается вертикализм, решена с ослаблением горизонтальных членений в композиции. Наложение на ее устои вертикальных форм обелисков, фланкированных прямоугольными пилонами, также усиливает вертикальную направленность всей композиции, ее легкость и устремленность вверх.

В арке шлюза № 14 объединяются черты шлюзов № 1 и 13. Вместе с тем в данном случае форма арки обусловлена не только символическим смыслом формы, но и функциональными требованиями. Автор самого полного описания архитектуры Волго-Донской водной магистрали - Ю.С. Яралов – отметил, что «что если форма арок шлюзов № 1 и 13 обусловлена героической темой, то здесь она продиктована технологическими требованиями — установкой в центральной части огромных металлических ворот. Это одновременно в какой-то степени объясняет некоторую грузность объема арки и ее приземистость»¹⁰²⁸.

Помимо стилизованных обелисков, усиливающих смысловую наполненность триумфальной арки шлюза №1, ансамбль дополняют отдельно стоящие обелиски. Это отдельно стоящий обелиск между шлюзами №4 и №5, а также обелиск, запланированный как часть архитектуры шлюза №14. «Между шлюзами № 4 и 5 на берегу небольшого водохранилища должен быть возведен стройный тридцатиметровый обелиск в честь доблестных воинов Советской Армии, нанесших в августе 1942 года в этом районе крупное поражение немецко-фашистской танковой армии, пытавшейся прорваться к Сталинграду»¹⁰²⁹.

Форма *многоэтажной арки-проезда* как часть архитектурного сооружения или комплекса широко распространена в архитектуре послевоенного периода, неся соответствующие ассоциации. Монуменальность арочного проезда, расположенного на

---

¹⁰²⁷ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. – С.14

¹⁰²⁸ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. – С.22

¹⁰²⁹ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. – С.18

главном фасаде, придает зданиям торжественность и зачастую вызывает ассоциации с формой триумфальной арки. В соответствии с проектом детальной планировки центральной части Ростова-на-Дону, разработанным в архитектурной мастерской при Управлении главного архитектора Ростова-на-Дону архитекторами Л.Л. Эбергом, Леонтьевым, Патканьяном и Чалхушьяном в 1950 г., *проезды-арки*, имеющие важное градостроительное значение, предусматривались во многих зданиях¹⁰³⁰. Например, в домах на ул. Обороны, на пересечении ул. Шаумяна и просп. Ворошиловского. Реализованы были жилые дома с многоэтажными арками-проездами, которые придают значимость и монументальность их образу: жилой дом Обкома КПСС на ул. Суворова, 1 (архит. Л.Л. Эберг, Г.А. Петров, 1953 г.), Жилой дом на пер. Братском, 22, масштабный арочный проезд которого соединяет два корпуса дома, расположенных с двух сторон улицы Темерницкой,

Дополнительные композиционные и художественные приемы усиливают образ триумфа Победы. Так, например в архитектуре корпуса санатория «Новые Сочи» (архит. Т.Д. Каценеленбоген, 1953-1954 гг.) на фоне относительно скромно декорированных симметричных корпусов проезд левого крыла, обращенного к морю, выглядит торжественно и помпезно. Санаторий расположен на высоте 40 метров над уровнем моря. К корпусу санатория со стороны моря поднимается широкая каскадная лестница. Высокий арочный проем фланкирован пилонами с колоннами дорического ордера, над которыми расположены скульптурные группы, что усиливает сходство с триумфальной аркой.

Башня со шпилем сразу же выделяла здание из рядовой застройки и акцентировало внимание на значимости этого сооружения как пространственного элемента и как функциональной единицы городского пространства. Здание с башней становилось пространственным акцентом, поддерживающим композиционные оси и связи, нередко пространственной доминантой целого ансамбля. Наиболее поверхностным прочтением содержания формы башни (башни со шпилем) – это акцент, обозначение главного здания в ансамбле, его выделение, то есть башня со шпилем выступает в роли инструмента построения иерархичности пространства.

Самое широкое распространение башни со шпилем получили в архитектуре вокзалов и других транспортных узлов: железнодорожный вокзал в Ростове-на-Дону (реконструкция 1948 г.), железнодорожный вокзал в Краснодаре (Центральная архитектурная мастерская «Союзтранспроект», архит. А.Н. Душкин, 1949 г.), речной вокзал в Ростове-на-Дону (1930-е гг.), Морской вокзал в Сочи (архит. К.С. Алабян, Л. Б. Карлик, инж. А. Кузьмин, 1954-1955 гг.).

Строительству здания *Морского вокзала в Сочи* (архит. К.С. Алабян, Л. Б. Карлик, инж. А. Кузьмин, 1954-1955 гг.) предшествовало сооружение оградительного мола для защиты

¹⁰³⁰ Эскизный проект детальной планировки группы кварталов центра г. Ростова-на-Дону.

акватории порта, которое началось еще в довоенные годы. началось в предвоенные годы, а также строительство порта в первые годы после войны. Таким образом, Морскому вокзалу отводилась роль важнейшего элемента в композиции прилегающей городской площади и окружающей застройки, а также одного из знаковых объектов, формирующих морской фасад города. В этой градостроительной ситуации закономерным оказался прием использования активного вертикального элемента - трёхъярусной башни с двенадцатью колоннами, которая завершена 36-метровым шпилем с пятиконечной звездой. Ярусы башни украшены аллегорическими скульптурными композициями (скульпт. В. И. Ингал).

Оригинально решены симметрично расположенные открытые «крылья» морского вокзала. Архитектор оставляет открытой традиционную для дорического ордера систему перекрытий, поддерживаемую колоннадой. Таким образом выявляется несущий каркас здания, что создает эффект рациональности и «правдивости» конструктивного решения и его выражения в архитектурной форме. Это подход к конструктивно-художественному решению редкий для 1930-1950-х гг. соответствует принципам рационализма, заложенным в начале века.

В пояснительной записке к генеральному плану Ростова-на-Дону архитектуре «Реконструировать площадь Дома Советов, являющуюся главным общественно-административным центром города: ...сохранить здания Госбанка и восстановить здание Дома Советов. На остальной части периметра площади взамен разрушенных сооружений расположить монументальные общественные здания высотой не менее 4-х этажей, по ул. Энгельса – здания Горисполкома, а на углу ул. Энгельса пр. им. Ворошилова – здания Главного почтамта и Управления связи. На здании, располагаемом против Дома Советов запроектировать башню»¹⁰³¹. В данной композиции башня, которая определена как обязательное условие автором концепции должна была играть роль акцента, визуальное «останавливающее» транзитное движение по улице Энгельса и одновременно формой-символом.

Зачастую строительные и отделочные материалы используются как знак престижности здания, своеобразные маркер пространственной иерархии города. Так в концепции послевоенного восстановления Ростова-на-Дону руководителем авторского коллектива В.Н. Семеновым специально оговорено качества отделочных материалов и характер отделки зданий на центральной улице протяженного центра – улице Энгельса: «Застройку улицы Энгельса и выходящих к ней площадей должна быть капитальной с высококачественной архитектурной отделкой фасада с применением штукатурки типа тераццо и различных облицовочных материалов. Основным строительным материалом застройки центра считать кирпич. Материал кровли – кровельное железо и черепица»¹⁰³². Ценность и редкость

¹⁰³¹ ГАРО Ф. Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12

¹⁰³² ГАРО Ф. Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12

строительных и отделочных материалов указывала место объекта в пространственной иерархии и его идейно-символическое значение.

5.3 Эстетическая и утилитарная рациональность в архитектуре городов Юга России 1930-1950-х гг.

Утилитарно-техническая рациональность в архитектуре Юга России 1930-1950-х

22. Отмечая ведущее значение рациональности, нацеленной на выбор художественных форм и образов, ясно выражающих идеологические смыслы времени, нельзя оставить без внимания еще один аспект целерациональности, который на протяжении всего XX века значительно влиял на архитектурный процесс в регионе, — это экономия средств, целесообразное использование строительных материалов и конструкций. В период распространения советской неоклассики требование экономии рассматривается расширенно. Архитектурные объекты дифференцируются по степени их значения в городском ансамбле и функционального назначения, от чего зависит качество и стоимость строительных и отделочных материалов, технического оснащения и декоративного оформления; расширяется спектр средств достижения экономичности. Экономия в отношении строительных материалов и конструкций, характерная для архитектуры 1920-х гг., особенно отчетливо проявилась в первые годы восстановления (1943-1945 гг.). Рационализаторские предложения по экономии средств на производство строительных конструкций, повторного использования элементов разрушенных зданий и нового использования местных строительных материалов вносились на основе расчетов и эксперимента, например, остекление с использованием осколков битого стекла¹⁰³³ или предложенный инженером С. М. Атоян в 1947 году новый вид асфальтобетона на основе использования местного ракушечника¹⁰³⁴.

Экономическая эффективность в период послевоенного восстановления также связана с требованием расширения полезной площади восстанавливаемых зданий, в первую очередь жилья, что приводит к массовому увеличению этажности сохранившихся зданий до 3-4 этажей и планам укрупнения кварталов. В результате в проектах детальной планировки районов Ростова-на-Дону было предложено увеличение суммарной площади кварталов до 85,6 га. и уменьшение проектную плотность городской ткани до 480 жит./га. и плотность застройки до

---

¹⁰³³ Остекление оконных переплетов битым стеклом [Текст] // Научно-технический бюллетень по обмену опытом восстановительного строительства «Севкавтяжстрой». – Ростов-на-Дону, 1944. – № 4. – С. 22.

¹⁰³⁴ Новое в асфальтировании ростовских улиц [Текст] // Молот – 1947. – № 32 (7443) (12 февраля). – Л. 4.

36,5%¹⁰³⁵. Однако ведущими задачами, которые решались в проектах детальной планировки и в концепции послевоенного восстановления, были задачи художественно-композиционные.

Во второй половине 1930-х гг. были известны как распространенные в дореволюционный период, так и новые конструкции. Так, например, система перекрытий могла выполняться в дереве и железобетоне: деревоплита, деревоплита с пустотами, беспустотное перекрытие с заполнением фибромассой, деревянные перекрытия с щитовым накатом и засыпкой, часторесбристое железобетонное перекрытие, междуэтажное перекрытие из керамических блоков, полусборный тип железобетонного междуэтажного перекрытия, сборные междуэтажные перекрытия с железобетонными тавровыми балками и железобетонной плитой, сборное междуэтажное перекрытие с железобетонными тавровыми балками и деревянным полом, сборные железобетонные перекрытия с П-образными и полуцилиндрическими балками, балками прямоугольного сечения, междуэтажные перекрытия по металлическим балкам с негоряемым накатом и деревянным полом и другие варианты деревянных, железобетонных и металлических перекрытий¹⁰³⁶.

Во второй половине 1930-х годов значительно чаще, чем в 1920-начале 1930-х гг. в архитектуре Юга России используют комбинированную конструктивную структуру, железобетонные и бетонные перекрытия, в том числе в жилых зданиях. При этом художественное решение зданий редко связано с используемой конструкцией. Отмечается также отступление от следования принципу правдивости использования строительных материалов.

Опыт войны показал, как важна для многоэтажного здания общая пространственная жесткость и сопротивляемость пожару. В практике многоэтажного строительства периода послевоенного восстановления были выявлены основные материалы, пригодные для применения в конструкциях междуэтажных перекрытий, обеспечивающие необходимую степень огнестойкости и капитальности зданий: бетон и железобетон, кирпич, керамика, гипс¹⁰³⁷.

Художественно-образное решение утилитарных сооружений и их символическая роль. Стремление к независимым от конструктивно-технической основы архитектурно-художественным решениям в архитектуре жилых и общественных зданий была в 1930-1950-е гг. явлением обычным - оштукатуренные фасады, имитация одним строительным материалом другого, изображение конструктивной основы, отход от «правдивости» в выражении планировочных особенностей зданий. Но архитектурная практика 1930-1950 гг. в своем уходе

---

¹⁰³⁵ ГАРО Ф. 4112. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 134. Проект красных линий центральной части г. Ростова-на-Дону – Л. 4.

¹⁰³⁶ Чаплыгин А. Междуэтажные перекрытия // Архитектура СССР. № 12 1936. С.42-47

¹⁰³⁷ Кузнецов Г.Ф. Конструкции многоэтажных домов// Архитектура СССР. № 12 1946. С.12-41

от принципов утилитаризма и технической рациональности не ограничивается сферой гражданского строительства. Приемы достижения художественности выразительности и смыслоносности форм, характеризующие гражданскую архитектуру распространяются и на утилитарные (промышленные, транспортные) здания и сооружения.

Одним из ранних примеров нового для начала XX в. подхода к утилитарной архитектуре стала Насосная башня (насосная станция) в Новой Мацесте, построенная по проекту И.В. Жолтовского в 1934 г. Как всегда, архитектор обращается к наследию Палладио в поиске эстетических форм советской архитектуры. Одноэтажное здание станции отличается гармоничным пропорциональным построением и решено в гармоничных формах классической архитектуры – оштукатуренные стены, элементы ордерной архитектуры, лепной рельеф в тимпанах оконных наличников, профилированные карнизы и наличники, лепной и штукатурный декор. Здание насосной станции пока еще не несет идеологического символического смысла, но при этом совершенно лишено признаков типологической идентичности, скрывая ее за совершенными формами классики.

Наглядным примером ухода от функционально-технического рационализма и практичности, примером маскировки классическими формами инженерных сооружений, технического назначения здания стал Павильон над смесителями, относящийся к системе обслуживания источников Старой Мцесты, построенный в 1935 г. (архит. Львов Ю.С.)¹⁰³⁸. Архитектурные формы павильона соответствуют принципам эстетического рационализма: классическая система пропорций, декор с элементами ордерной архитектуры, колонный портик ионического ордера, декоративные вазы, рельефные вставки, элементы лепного и штукатурного декора, фасады оштукатурены.

Следует также отметить три основные виадука, выполненные в ходе реконструкции курортной зоны Сочи – Мацеста в 1930-е гг. Виадук через Верещагинскую балку в Сочи (1936г. Арх. Соколов¹⁰³⁹, 1935 г., арх. Козак, арх. Львов Ю.С., арх. Соколов Н.Б) представляет собой синтез эстетики классицистической архитектуры и новых конструкций. Мацестинский виадук (1936-1938 гг., Архит. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх (при участии), коллектив инженеров Цудортранса - эскизный проект¹⁰⁴⁰) является примером эстетического рационализма, художественного осмысления новых строительных материалов, конструктивных систем,

---

¹⁰³⁸ СССР. Комиссия по приему важнейших объектов строительства курорта Сочи-Мацеста. Реконструкция курорта Сочи-Мацеста [Текст]: Отчет Комиссии / Правительственная комиссия по приему важнейших объектов строительства Курорта Сочи-Мацеста, произведенного в 1934-1935 гг. Уполномоченным ЦИК СССР в Сочинск. районе. - Москва: "Образцовая" тип., 1936. - Переплет, XXII, [III], 163, [2] с. – с. 35

¹⁰³⁹ Перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории Краснодарского края. [Электронный ресурс] портал открытых данных Краснодарского края. URL: <https://data.krasnodar.ru/2309105980-kultnas/data-20160726-structure-20160726> (дата обращения 19.08.2023).

¹⁰⁴⁰ Мацестинский мост // Сочинская правда №25 от 1 февраля 1936 г.; Мацестинский мост [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи URL: <https://arch-sochi.ru/2016/02/matssestinskiy-viaduk/> (дата обращения 19.08.2023)

утилитарно-технической рациональности. Он представляет собой пятипролетную облегченную арочную конструкцию из железобетона протяженностью 411 м., которая решена в формах классической архитектуры, образность виадука усилена благодаря массивным каменным устоям с небольшой креповкой. Ривьерский мост через реку (Сочи 1937 г., архит. И.В. Жолтовский¹⁰⁴¹) является примером прогрессивного конструктивного решения, внимательного отношения к контексту природной и городской среды, но при этом, демонстрирует отступление от правдивости в использовании строительных материалов – железобетонная конструкция моста облицована белым камнем, имитирующим конструктивную кладку. «Мост расположен под значительным углом к оси реки; его железобетонные арки сильно скошены. Поэтому архитектор закрыл их сплошной стенкой, выложенной из белого камня ... Кроме того, под мостом сделаны два проема для пешеходной и проезжей частей набережных»¹⁰⁴².

Не менее наглядным, но более сложным примером стала архитектура утилитарных объектов речной инфраструктуры, в том числе архитектура объектов *Волго-Донской водной магистрали*. Идея строительства такого масштабного сооружения имеет глубокие корни, однако реализована идея соединения Волги и Дона каналом была только в послевоенный период, в 1950-е гг., что определило и художественно-образное решение его построек. В 1948 году работу над оформлением канала архитектурный отдел Гидропроекта начал работу над оформлением канала еще в 1948 году. В июне-июле 1950 г. был объявлен конкурс архитектурных решений канала между пятью творческими коллективами. «Это были: коллектив Гидропроекта и коллективы, возглавлявшиеся архитекторами Л. Поляковым, И. Фоминым, А. Душкиным и, наконец, группа под руководством архитекторов А. Добровольского и Б. Приймака. В результате конкурса был создан авторский коллектив под руководством Л. Полякова, в который вошли архитекторы С. Бирюков, Г. Борис, Г. Васильев, С. Демидов, А. Ковалев, З. Мусатов, М. Паньков, А. Рочегов, Ф. Топунов и Р. Якубов. В проектировании и строительстве Волго-Донского канала также принимали участие архитекторы А. Белов, Н. Подолинский, инженер В. Марсов и др.»¹⁰⁴³ Кроме указанных авторов в проектировании и разработке рабочей документации принимали участие еще около ста архитекторов. Скульптурное убранство объектов Волго-Донской водной магистрали было выполнено авторским коллективом в составе Е. Вучетича, Г. Мотовилова совместно с Г. Шульц и М. Габэ и группой студентов Московского высшего художественно-промышленного училища (Строгановского). «Скульптурно-художественный комбинат «Росскульптор» изготовил все

---

¹⁰⁴¹ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 43

¹⁰⁴² Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст] : (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 43

¹⁰⁴³ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. – с.11

скульптурные и лепные украшения. Большую работу выполнили заводы по отливке чугунных изделий. Ими были отлиты декоративно-эмблемные скульптуры и барельефы, уникальные по своим размерам и по сложности выполнения, огромное количество художественных решеток для мостов и набережных, фонари освещения, декоративные трубы с цепями, решетки для окон и дверей сооружений. Более 5 000 тонн чугунного художественного литья по моделям скульпторов было изготовлено заводами в течение двух месяцев»¹⁰⁴⁴.

Архитектурные формы и скульптурно-декоративные элементы зданий шлюзов выражали идеи побед в Царицынско-Сталинградских боях и чествования героев Гражданской и Великой Отечественной войн. Важное значение объектов архитектуры в пространственной организации прилегающей территории усиливало ответственность архитекторов в выборе выразительных средств. Ведущая образная направленность всего ансамбля была поддержана символикой выбранных форм голов шлюзов. Это в первую очередь символически общезначимые формы триумфальной арки, обелиска, башни.

Типовое проектирование в советской архитектуре 1930-1950-х гг. Еще одним путем распространения общесоюзных тенденций в региональной архитектуре, в том числе в архитектуре южнороссийского региона стало строительство по типовым проектам. Аналогично эпохе классицизма XVIII - начала XIX веков, в советской архитектуре 1930-1950-х гг. находит распространение образцовое и типовое проектирование, цель которого заключалась в разработке ведущими мастерами и массовом распространении лучших проектных решений зданий различных типологических групп. Если в эпоху классицизма как одна из важнейших решалась задача повсеместного распространения проектов жилых зданий для массового индивидуального строительства. При этом в приоритете были фасады, которые должны составить достойный образ городской улицы. Образцовые проекты давали возможность добиться одинаково высокого эстетического уровня застройки даже в тех провинциальных городах, где ощущался недостаток профессиональных архитектурных кадров.

В XX в. ситуация значительно меняется. Типовые проекты разрабатываются с учетом функционально-планировочных особенностей определенной типологической группы. Несмотря на то, что художественной форме уделяется большое значение, функционально-планировочное решение даже на пике «сталинского ампира» остается важнейшей проблемой типового проектирования. Кроме того, в отличие от XVIII - начала XIX веков, советская архитектура решала еще одну важную задачу – это достижение большей экономичности массового строительства и повышение темпов за счет унификации, стандартизации и типизации. Эта проблема «красной нитью» проходит через многие публикации в специальной печати. При этом

---

¹⁰⁴⁴ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. - с.12

образцовое проектирование классицизма и советской неоклассики роднит стремление к распространению лучшего проектного опыта и его тиражирование вне зависимости от обеспеченности того или иного населенного пункта профессиональными кадрами.

Проектные организации, которые занимались разработкой и селекцией лучших типовых проектов, должны были также заниматься распространением и комментированием и внедрением новых разработанных серий. В передовой статье «Важные задачи типового проектирования» в журнале «Архитектура СССР» в 1954 году этому аспекту уделяется особое внимание: «Институт типовых проектов должен систематически информировать главных архитекторов городов о вновь выпущенных типовых проектах. В этом отношении заслуживает одобрения опыт Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, которое выпустило большим тиражом и разослало главным архитекторам городов альбом 85 типовых и повторных проектов жилых зданий»¹⁰⁴⁵.

Типовые проекты зданий различного назначения разрабатывались советскими архитекторами уже в предвоенный период. Об этом свидетельствуют ряд постановлений СНК и статьи в журнале «Архитектура СССР». Это проекты зимних бассейнов, яслей и родильных домов, жилых зданий и др.¹⁰⁴⁶ Многие архитекторы разрабатывали типовые проекты и представляли их на конкурсах уже в 1920-1930-е гг. Эти проекты публиковались и обсуждались в специальной печати, это был период творческого поиска современных подходов к типовому проектированию в новых условиях и с учетом новых требований.

Целенаправленная работа по типизации проектирования жилья начинается в предвоенный период. «В 1937 г. М. Гинзбург приступил к разработке новых типовых проектов. Он ставил целью добиться максимально возможной индустриализации и полной сборности строительства с механизацией всех строительных процессов. М. Гинзбург считал широкую индустриализацию и типизацию массового строительства несовместимыми с использованием архитектурных форм прошлого... В годы войны М. Гинзбург возглавлял в Академии архитектуры СССР Бюро жилищного строительства. Он разработал ряд принципиальных положений о путях развития массового жилищного строительства по типовым проектам с учетом специфических условий послевоенного периода»¹⁰⁴⁷.

---

¹⁰⁴⁵ Важные задачи типового проектирования // Архитектура СССР. № 8. 1954 - С.1-2

¹⁰⁴⁶ Зверинцев С. Типовые зимние бассейны // Архитектура СССР. № 1. 1940. С.29-32; Постановление СНК СССР «О типовых проектах яслей и родильных домов» // Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР за 1938 г. М., 1945. С. 501.; Постановление СНК СССР «О типовых проектах жилищного строительства» // Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР за 1939 г. М., 1945 - С. 485.

¹⁰⁴⁷ Казакова О.В. «Борьба в излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. - С. 40-48

Процесс типизации активизировался в период послевоенного восстановления страны. «4 ноября 1948 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 3732, которое запретило местным органам Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР утверждать индивидуальные проекты для строительства жилых и гражданских зданий и выдавать разрешения на производство работ по индивидуальным проектам в тех случаях, когда возможно применение утвержденных типовых проектов.

Этим же постановлением при Комитете по делам архитектуры было создано Бюро по распространению типовых проектов, альбомов типовых деталей, норм и технических условий для жилищного и гражданского строительства»¹⁰⁴⁸.

В послевоенные годы типизация коснулась даже такой области архитектуры, как проектирование памятников павшим воинам Великой Отечественной войны. В 1947 и в 1956 гг. были изданы альбомы типовых проектов памятников, разработанных по заданию Комитета по делам архитектуры совмина СССР, НИИ общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР¹⁰⁴⁹.

Это не значит, что полностью было прекращено строительство по индивидуальным проектам, однако был дан значительный импульс разработке и применению типовых проектов, разработанных для зданий различного функционального назначения.

В типовых сериях второй половины 1940-начала 1950-х гг. учитывается место здания в композиции квартала, улицы, городского ансамбля, разрабатываются серии жилых домов для расположения в центре квартала, занимающие угловое положение, они различаются очертаниями планов, расположением раскреповок, композиционных акцентов, наличием угловых башен.

Серьезные дискуссии и размышления профессионалов в послевоенный период вызвали вопросы универсальной эстетики типовых зданий. При этом в середине 1950-х гг. подвергается критике распространенный метод художественного решения типовых жилых зданий, который определяется как «архитектурное оформление», то есть подбор архитектурных деталей вне зависимости от функционально-планировочной схемы здания,

---

¹⁰⁴⁸ Казакова О.В. «Борьба в излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. - С. 40-48

¹⁰⁴⁹ Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Разработаны по заданию Ком. по делам архитектуры при Сов. министров СССР Науч.-исслед. ин-том обществ. и пром. сооружений Акад. архитектуры СССР ; Под ред. действ. чл. Акад. архитектуры СССР Н. Я. Колли. - Москва: Воен. изд-во, 1947. - 151 с.; Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского Флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны [Текст] : [каталог] / разработан... Научно-исслед. ин-том общественных и промышленных сооружений Акад. архитектуры СССР. - Минск: Гос. изд-во БССР, Ред. изопroduкции, 1956.

равномерный ритм оконных проемов и чередование балконов, эркеров и других элементов в соответствии с поверхностными характеристиками композиции фасада, вне зависимости от функциональных и конструктивных характеристик здания. Вместо такого далекого от принципов рациональности XX века метода проектирования – «оформления» фасадов - предлагается «формировать жилой дом». «Формировать архитектуру жилого дома - значит неотрывно связать его композиционное решение, его архитектурные формы с требованиями комфорта, гигиены, экономики, техники, современными условиями производства строительных работ»¹⁰⁵⁰. Автор призывает обратить большее внимание принципам *функциональности*.

Широкое распространение типовые серии жилых домов получают в начале 1950-х годов. В городах Юга России 2-3 этажные дома используются для скорейшей застройки новых районов. В Ростове-на-Дону, например, это периферия Пролетарского района (ул. Буйнакская, ул. Вяземцева), Северный поселок (ул. Ларина, просп. Северный, позже -Октябрь).

В Пролетарском районе в 1950-1953 гг. активно применялись проекты серии 1-228-8 (2-3-х этажный жилой дом) и серии 1-228-10 (2-3-х этажный жилой дом с встроенным магазином), разработанные в 1950 г. в мастерской ГОРСТРОЙПРОЕКТА под руководством архитектора Д. С. Меерсона. Проектом предусматривалось строительство из шлакоблоков и подключение к городским сетям - водопровод, канализация и центральное отопление. В решении архитектурно-художественного образа зданий различных вариантов серии 1-228 варьировался мотив упрощенного фронтона над повышенной центральной частью или боковыми частями здания, различные варианты сочетаний прямоугольных, квадратных широких окон и окон-витрин с полуциркульным завершением и профилированным наличником. Своеобразную живописность домам придавали высокие скатные кровли, различные сочетания эркеров, балконов, лоджий.

На территории Северного поселка были построены 3-х этажные здания с более сложной архитектурой и выразительных декоративным решением. В первую очередь это касается застройки по просп. Северному. Основой художественной выразительности этих зданий составляет решение центральной части, завершенной возвышающимся над венчающим карнизом треугольным фронтоном. Центр композиции главного фасада обозначен углубленной лоджией, разделенной на три части упрощенными пилястрами и имеющей арочное завершение. Равномерный ритм оконных проемов с профилированными подоконными элементами, а также балконы с решетчатым ограждением на декоративных кронштейнах дополняют общую композицию. Все дома оштукатурены.

---

¹⁰⁵⁰ Эльцман А. Пути улучшения архитектуры типовых жилых домов // Архитектура СССР - № 8. 1954 - С.6-9

Аналогичные решения проблемы восстановления жилого фонда за счет использования проектов жилых домов типовых серий были найдены и в других городах Юга России.

Примером комплексного использования типовых проектов жилых и общественных зданий стал новый город, построенный в кратчайшие сроки преимущественно для сотрудников Цимлянской ГЭС и Волго-Донской водной магистрали - *поселок Энергетиков в Цимлянске*. Здесь были использованы типовые проекты жилых 2-3 этажных домов серии 1-228 (1948 г.), которые занимали почти 70% застройки поселка. Кроме того, предусматривалась усадебная застройка также по типовому проекту серии 145 жилыми домами на одну или две квартиры с остекленными или открытыми террасами, а также прилегающим земельным участком площадью в 1000-1200 квадратных метров. В домах предусматривалось и использование печного отопления и центрального, водопровод и канализация были центральными.

Помимо жилья в поселке Энергетиков также был построен клуб - Дом культуры «Энергетик» - по типовому проекту серии № 2-06-04, которая нашла свое применение также в других городах и населенных пунктах Ростовской области – Новочеркасске, Сальске, Каменске-Шахтинском. Разработан проект в 1947 году в архитектурной мастерской Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) коллективом архитекторов под руководством Константина Барташевича. Центром симметричного в плане здания, построенного по типовому проекту, был зрительный зал, рассчитанный на 300 мест. Кроме того, предполагалось устройство библиотеки, радиоузла, помещений для занятий в кружках и секциях, буфет и др.

Таким образом, в первую очередь массовое строительство по типовым проектам в регионе представлено жилыми домами, нередко составляющими новые районы, реже общественных зданий массового назначения.

Среди недостатков типового проектирования и строительства из сборных унифицированных железобетонных элементов в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» отмечается значительное отставание в реализации унификации и стандартизации зданий промышленных предприятий сельскохозяйственных построек: «Проектные организации не создали типовых проектов промышленных зданий с применением сборных железобетонных конструкций, которые можно было бы использовать в качестве цехов различного производственного назначения»¹⁰⁵¹.

---

¹⁰⁵¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.

Вместе с тем массовый характер типовое строительство по проектам серий, разработанных центральными проектными организациями, приобретает в 1960-е гг. – период распространения тенденций советского модернизма.

Проблема эстетического освоения массового крупноэлементного строительства, использование типизированных элементов декора. Вопросы скоростного, массового и типового строительства средствами стандартизации и типизации, поднимаемые архитекторами и строителями в специальной печати еще в 1920-е годы, находят новое прочтение в высказываниях середины-второй половины 1930-х гг. Стремление к более эффективным методам ведения и ускорения строительных работ приводит архитекторов к проблемам типового проектирования, стандартизации, крупноблочного массового строительства.

В резолюции второго пленума Правления Союза советских архитекторов СССР «О массовом жилищном строительстве» (1938 г.) было сказано: «Строительство жилых домов без использования типовых проектов, без широкого применения стандартов, индустриальных методов производства стройдеталей и механизации самого строительства, а также несвоевременное финансирование является бичом массового жилищного строительства... При Всесоюзной академии архитектуры или при Постоянной всесоюзной строительной выставке необходимо организовать экспериментальные мастерские, где проект каждого стандарта мог бы быть всесторонне проверен и увязан с другими строительными элементами здания прежде, чем пойти в массовое производство»¹⁰⁵².

В предвоенной профессиональной прессе растет количество публикаций, в которых затрагивается эта тема. Наряду с проблемой развития индустриального строительства, одной из наиболее актуальных проблем становится поиск соответствующих технологиям архитектурно-художественных решений. «В апреле 1940 г., выступая на творческой встрече архитекторов Москвы и Ленинграда, М. Гинзбург говорил о важности скоростного строительства и призывал архитекторов согласовывать свои творческие идеи с новой техникой, разрабатывать новый художественный язык архитектуры»¹⁰⁵³.

В проектах реконструкции крупных городов 1930-х гг., а затем и послевоенного восстановления, начиная с реконструкции Москвы, предусматривалось крупноблочное строительство. «Застройка Москвы идет по линии крупноблочного строительства» (В.Н. Семенов, 1935 г.)¹⁰⁵⁴. В этих условиях необходим был поиск средств художественной выразительности, соответствующих стилистике времени, соответствующих одновременно

---

¹⁰⁵² Резолюция второго пленума Правления Союза советских архитекторов СССР «О массовом жилищном строительстве» // Архитектура СССР - 1938. №2 - С. 4-9.

¹⁰⁵³ Гинзбург М. Архитектура и техника // Архитектура СССР - 1939. №5 - С. 12.

¹⁰⁵⁴ Семенов В.Н. Архитектурная реконструкция Москвы. Основные положения // Вопросы архитектуры [Текст] : [Сборник статей]. [Москва] ; [Ленинград]: Изогиз, 1935 - 208 с. – С. 123

художественному языку советской неоклассики и технологии массового сборного строительства.

В столичной практике появляются примеры экспериментальных построек и ведутся поиски художественного осмысления новых технологических возможностей. Так, примечательны эксперименты московских архитекторов А. К. Бурова и Б. Н. Блохина.

Первые примеры крупноблочных домов при всем стремлении к «рациональному» техническому решению, являются образцом искажения одного из важных принципов рационализма конца XIX-XX вв. – тектоничности постройки, «правдивости» строительных материалов и конструкций. Подмена одного материала другим и имитация его свойств выразительности противоречит принципам рационализма, соответствуя при этом пересекающимся требованиям экономичности и предустановленной образности, опирающейся на классицистические формы архитектуры. «В практике крупноблочного строительства тех лет этаж дома делился на четыре равные части, определявшие высоту блоков. В первом варианте домов Бурова и Блохина, осуществленном в Москве на Велозаводской улице (1938—1939), а затем повторенном на Вальной улице и Большой Полянке, обработка блоков имитировала циклопические глыбы естественного камня... Преодолевая этот недостаток, на фасаде дома по Большой Полянке (1939) те же авторы как бы растворили границы блоков, получивших плоскую поверхность, в рисунке, покрывающем всю плоскость фасадной стены. Плоский рисунок, выполненный в цветной штукатурке, создавал иллюзию мелкого бриллиантового руста»¹⁰⁵⁵.

Примечательным, но, к сожалению, не нашедшим распространения и развития примером крупноблочного жилого строительства стал «Ажурный дом» - крупноблочный жилой дом (Ленинградский проспект, 25, архит. А. К. Буров, Б. Н. Блохин, 1940-1941 гг.). Стремление к эстетическому освоению возможностей массового жилого строительства из крупных блоков приводит архитекторов А. К. Бурова и Б. Н. Блохина к возвращению формальных приемов решения фасадов, зародившихся в недрах структурного рационализма рубежа XIX-XX вв. А.В. Иконников отметил, что в своей самой известной постройке - экспериментальном доме на Ленинградском проспекте в Москве, где были использованы методы крупноблочного строительства, авторы возвращаются к тектонике, характерной для классической архитектуры, что, кроме того оказалось целесообразным с точки зрения технологии ведения строительства¹⁰⁵⁶. В этом доме кладка стены состояла из вертикальных простеночных блоков шириной от окна до окна и горизонтального ряда блоков-перемычек. Благодаря новаторскому подходу к использованию блоков кладки авторам удалось выявить несущий каркас стены и

¹⁰⁵⁵ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 – С. 454

¹⁰⁵⁶ Там же. С. 454

соблюсти рациональный принцип конструктивной правдивости. Тем самым архитекторы возвращают в художественные решения один из важнейших принципов структурного рационализма – выявление несущего каркаса здания в композиции фасада. И этот рациональный подход оказывается наиболее удачным. Кроме того, в архитектуре этого здания соблюден еще один принцип рациональной архитектуры – во внешнем объеме, в декоре фасадов выявлена внутренняя структура и назначение помещений.

Только в послевоенное время по-настоящему начали рассматриваться материально-технические возможности советской промышленности по реализации проектов индустриализации строительства «в ее наиболее совершенных технических формах — с фабричным производством деталей и круглогодичным их монтажом на месте потребления»¹⁰⁵⁷. После открытия в 1952 — 1954 гг. в Москве заводов сборных железобетонных изделий, открытия мастерских и заводов крупноразмерных изделий в других городах отмечается активное освоение технологии ведения строительных работ на основе унификации продукции строительной промышленности и архитектурно-технических решений как в жилом, так и в других видах строительства. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», принятым в 1954 г., было предусмотрено развитие промышленной базы для строительства из сборных железобетонных конструкций: «Министерствам и ведомствам построить в 1955 и 1956 гг. 402 завода и 200 площадок полигонного типа на общую мощность производства сборных железобетонных конструкций и деталей в 1955 году— 2844 тыс. куб. м. и в 1956 году— 4855 тыс. куб. м., обеспечивающую строительство жилых, промышленных и сельскохозяйственных зданий»¹⁰⁵⁸. Строительство таких предприятий предусмотрено и на Юге России, однако реализация этих планов намечена на годы, ставшие переломными в архитектурно-строительной практике страны, процессы ее технической рационализации уже связаны с новой эпохой.

В первой половине 1950-х гг. актуализируется проблема соответствия между новыми технологическими решениями и архитектурно-художественными приемами, им отвечающими. Однако в полной мере эта тенденция нашла свое развитие и приобрела характер тотального явления в следующий исторический период – эпоху советского модернизма.

Уникальные примеры использования типизированных элементов в архитектуре к. 1940-н. 1950-х годов встречаются и в южнороссийском регионе. Одним из них стала Волго-Донская

---

¹⁰⁵⁷ Казакова О.В. «Борьба в излишествах» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. - С. 40-48

¹⁰⁵⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.

водная магистраль. Требование к сокращению сроков строительства объектов магистрали – годов шлюзов, административных и других построек – стимулировало не только ускорение работ по подготовке проектно-сметной документации (в конце 1950 года было вынесено решение жюри конкурса проектов, а в конце 1951 года все рабочие чертежи были уже готовы), но и максимальную оптимизацию строительного процесса. «Это удалось лишь благодаря широкой типизации элементов и деталей, принятой в проектировании. Была создано около 50 типов сборных офактуренных железобетонных архитектурных деталей, применявшихся в строительстве, затем были разработаны типовые мосты и металлические ограждения подстанций, балконов и переходов вдоль камер шлюзов. Были составлены альбомы типовых металлических решеток для окон, дверей, монтажных проемов сооружений, типовых столярных изделий и типовых фонарей»¹⁰⁵⁹. На заводах железобетонных изделий было выполнено в короткие сроки более 55 000 типовых архитектурных деталей. При этом художественное решение объектов не связано с новой технологией, а является примером символической архитектурной формы, отвечающей требованиям идеологической концепции и пространственной композиции.

Однако в первой половине 1950-х гг. такой подход к строительству скорее является исключением. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» отчетливо обозначены проблемы распространения и массового применения практики сборных железобетонных конструкций, в том числе отсутствие каталога сборных типовых железобетонных конструкций: «Вследствие неудовлетворительной работы по типизации в Архитектурно-планировочном управлении Мосгорисполкома и других московских проектных организациях в Москве до настоящего времени нет обязательного к применению каталога типовых сборных железобетонных конструкций и деталей»¹⁰⁶⁰.

Среди намеченных для реализации в 1956-1960 гг. задач выделяется требование разработать специальные указания и методические рекомендации по применению железобетонных конструкций, систематизировать, описать тем самым сделать общедоступными знания по их использованию, что является признаком рационального подхода к новым строительным технологиям: «Обязать Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности разработать не позднее II квартала 1955 г. с участием Министерства строительства СССР, Министерства путей сообщения, Министерства электростанций, Министерства нефтяной промышленности СССР, Министерства сельского

---

¹⁰⁵⁹ Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с. – С.12

¹⁰⁶⁰ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.

хозяйства СССР, Министерства совхозов СССР, Министерства промышленности строительных материалов СССР и Академии архитектуры СССР и представить в Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства указания по применению сборных железобетонных конструкций и деталей в жилищном, промышленном и сельскохозяйственном строительстве, предусмотрев значительное расширение области применения сборного железобетона вместо стальных и деревянных конструкций и деталей и ограничение устройства бутовых фундаментов для жилых и гражданских зданий в 6 этажей и выше, имея в виду устройство их сборными бетонными и железобетонными»¹⁰⁶¹.

Более наглядно выявлены в период распространения стилистики советской неоклассики процессы, связанные со стандартизацией декоративных элементов и совершенствованием технологии отделочных работ. Если в 1920-е гг. в вопросах распространения стандартизации и типизации делается больший акцент на экономии средств и ускорении процессов, то в конце 1930-х формулируются проблемы поиска «архитектурного образа типовых сооружений и проблема деталей», а также проблема постоянного совершенствования «стандарта и типа»¹⁰⁶². При этом архитекторы достаточно далеко отходят от поиска нового художественного языка, соответствующего технологическим возможностям и задачам многоэтажного жилого строительства, по-прежнему воспроизводя детали ордерной архитектуры.

Как один из путей стандартизации и оптимизации строительных работ внедряется практика использования готовых облицовочных элементов. «Так, еще в 1938 г. архитектор Г. Борисовский делал попытки унифицировать классический ордер, превратив его в серию жестких стандартных элементов, которые можно было бы выпускать на заводе массовым порядком <...> Было разработано четыре стандартных фрагмента фасада типовых жилых домов, и при комбинации их в различном порядке каждый раз должен был получаться целостный фасад, единый ансамбль. Этот прием получил повсеместное распространение и был назван "фрагментарным методом"»¹⁰⁶³.

Примером подхода к стандартизации и типизации, который распространился в том числе и в архитектуре Юга России, стало использование стандартизированных, выполненных на предприятии или в мастерской облицовочных элементов и элементов классического декора, заменивших традиционный лепной и штукатурный декор. Так в жилом здании на ул. Тверской,

---

¹⁰⁶¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г

¹⁰⁶² Боевое знамя советского народа // Архитектура СССР. № 4. 1939. С.2-4

¹⁰⁶³ Казакова О.В. «Борьба в излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. - С. 40-48

б (архитектор А.Г. Мордвинов, 1937-1939 гг.) «наиболее сложная и трудоемкая работа – ручная штукатурка фасада – ...была полностью заменена изготовлением на заводе готовых облицовочных элементов – плиток, профилей, тяг, карнизов, кронштейнов и т.д. с последующей их сборкой и креплением на месте»¹⁰⁶⁴.

В архитектуре Юга России примеры стандартизации декоративных элементов оформления фасадов зданий проявилось в период послевоенного восстановления. В 1950-е гг. в Ростове-на-Дону была создана экспериментальная архитектурно-керамическая мастерская, изделия которой использовали для декорирования фасадов престижных жилых зданий - Керамическая лаборатория Ростовского УПСМ по изготовлению керамических и бетонных архитектурных деталей. В 1955 году директором лаборатории был П. П. Рубберг¹⁰⁶⁵. «В 1955 году в целях внедрения керамических изделий, выпускаемых специально организованной в г. Ростове-на-Дону архитектурно-керамической мастерской, главным архитектором г. Ростова было вменено в обязанность треста "Севкавтяжстрой" оформить в керамике фасады строящегося им в центре города административно-жилого здания по пер. Семашко, 34»¹⁰⁶⁶. Это здание должно было стать первым в Ростове, изготовленным целиком из ростовской керамики. Однако низкое качество керамических деталей, а также отсутствие достаточного опыта выполнения полной облицовки и декорирования унифицированными керамическими элементами привело к тому, что при производстве «большие архитектурные детали при сушке трескались, прогибались (кронштейны под колоннами 3-го этажа, сандрики окон) и деформировались при обжиге (ствол, база, капитель центрального пятна)»¹⁰⁶⁷. Поэтому архитектором совместно с главным инженером Севкавтяжстроя Несветайло заменить крупные детали на цементные для ускорения производства работ.

Этот пример оформления зданий сборными керамическими деталями в Ростове не был единственным. На момент строительства жилого дома треста «Севкавтяжстрой» со встроенными междугородной телефонной станцией и сберкассой по пер. Семашко, 34 у архитектора Л.Л. Эберга уже был положительный опыт сотрудничества с Керамической лабораторией. Облицовка керамической плиткой, керамические детали профилированного карниза, кронштейны были успешно использованы в убранстве Здания Райисполкома и райкома КПСС Кировского района Ростова-на-Дону (архит. Л.Л. Эберг, Суворова, 1-3, 1952 г.). В зданиях Ленинского Райкома КПСС (ул. Пушкинская, 9) и Кировского Райкома и Райисполкома КПСС (пер. Газетный, 28-30, 1954 г.), а также ряде других ростовских построек архитектор *Лев Леонидович Эберг* активно использовал унифицированные керамические

---

¹⁰⁶⁴ Савицкий Ю. О типе жилого дома // Архитектура СССР - № 4 - 1939 - С.20-21

¹⁰⁶⁵ ГАРО Р-4029 оп. 2 д. 39

¹⁰⁶⁶ ГАРО Р-4029 оп. 2 д. 39

¹⁰⁶⁷ ГАРО Р-4029 оп. 2 д. 39

элементы декора¹⁰⁶⁸. Решенные с использованием керамического декора здания конца 1950-х годов несут черты эстетики переходного периода, они еще находятся в русле классицистической художественно-композиционной традиции, однако декор ограничен керамической облицовкой. «Борьба с архитектурными излишествами» прервала эксперименты с поиском новых методов использования унифицированных элементов керамического декора, направив архитектурно-строительный процесс в сторону типизации архитектурно-конструктивных элементов.

Выводы по пятой главе

1. Общезначимость системы идеологических символов, сложившихся в советском обществе, позволяла сформулировать устойчивые формальные приемы на основе заимствования и переработки форм классической архитектуры, что обеспечивало достижение важнейшей цели советской архитектуры 1930-1950-х гг. (наряду с обеспечением жизненных процессов) – материализации политико-идеологических концепций, выявление образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени. Рациональный характер имели средства достижения цели – это система устоявшихся композиционных и формально-художественных приемов, наделенных общезначимым смыслом, образцы из опыта проектирования ведущих мастеров советской архитектуры, типовые проекты.

Наряду с характеристиками картезианского и эстетического рационализма, в архитектурной практике южнороссийского региона проявляются качества трансформированного «рационализма метода» в работе с образцами классической и современной архитектуры (повторение композиционных и художественных приемов, цитирование архитектурных форм, которые стали смыслоносными «знаками-образами»), когда определенная форма характеризует функцию здания и его место в городском контексте.

Произведения архитекторов И.А. Фомина, И.В. Жолтовского, Б.М. Иофана, В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейха, В. Н. Семенова, А.Н. Душкина и их последователей, созданные для городов региона, представляют три основные направления неоклассики, различные подходы к решению вопросов эстетического рационализма в осмыслении форм классического наследия. В концептуальных проектах послевоенного восстановления 15 наиболее крупных городов Советского Союза (в число которых на Юге России включены Новороссийск, Ростов-на-Дону, Краснодар) действительные члены и члены-корреспонденты Академии архитектуры СССР, руководившие проектными мастерскими, во многом решали задачу транслирования единых для

---

¹⁰⁶⁸ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора Л.Л. Эберга

всей страны художественных приемов, которые были наделены общезначимыми смыслами, в первую очередь связанными с Победой. Единые принципы композиционно-образного решения градостроительной системы были использованы и в проектах новых городов и районов (поселок Энергетиков в Цимлянске).

2. Основой архитектурно-художественного решения зданий и архитектурных ансамблей 1930-1950-х гг. стали выработанные ведущими архитекторами страны приемы объемно-пространственной организации, композиционного решения и декорирования зданий, система «знаков-образов» в архитектуре 1930-1950-х гг., которая включает пространственно-градостроительные ансамбли, наделенные особыми качествами, и их элементы:

- ✓ Огромные размеры архитектурных объектов и пространств, монументальность.
- ✓ Знаки-образы градостроительных ансамблей: «ворота в город» - ансамбль вокзальной площади или въезда в город по автомагистралям, «парадные ворота в страну» - город порт;
- ✓ Здания-знаки, наделенные общим типологическим смыслом.
- ✓ Здания и сооружения – элементы архитектурного ансамбля, архитектурного комплекса, форма которых несет символическое значение: триумфальная арка и ее имитация, здание со шпилем; обелиск, монумент; фонтан.
- ✓ Элементы архитектуры отдельных зданий: широкая монументальная лестница-трибуна, башня, увенчанная шпилем; ротонда, лоджия.

Нередко строительные и отделочные материалы становятся элементами единой смысловой системы, они используются как знак престижности здания, своеобразные маркер пространственной иерархии города. Ценность и редкость строительных и отделочных материалов указывала место объекта в пространственной иерархии и его идейно-символическое значение.

3. Вместе с требованиями содержательного наполнения архитектурной формы для региональной архитектуры периода советской неоклассики актуальными остаются проблемы экономической целесообразности и технического усовершенствования зданий.

Во второй половине 1930-х гг. вновь обращаются к использованию прогрессивных конструктивных систем дореволюционного периода (комбинированная конструктивная структура, железобетонные и бетонные перекрытия), разрабатываются новые конструктивные решения, которые практически не влияют на архитектурно-художественный образ зданий. Отступлением от принципов утилитарно-технической рациональности была маскировка действительно используемых конструкций и строительных материалов, решение в формах ордерной архитектуры утилитарных построек (объекты транспортной инфраструктуры, промышленные здания и сооружения), декорирование объектов массового типового

строительства (массового крупноэлементного строительства).

Требование максимальной экономии средств и эффективности восстановительных работ в 1943-1945 гг. стимулирует внедрение рационализаторских предложений по повторному использованию строительных материалов, расширению применения более дешевых местных строительных материалов. Требование расширения полезной площади восстанавливаемых зданий, в первую очередь жилья, приводит к массовому увеличению этажности сохранившихся зданий до 3-4 этажей и планам укрупнения кварталов.

Типовые проекты, первые разработки которых относятся к довоенному времени, а массовое распространение в региональной архитектуре – к началу 1950-х годов, были нацелены на достижение экономичности строительства. Вместе с тем решается задача совершенного функционирования и «достойного» архитектурно-художественного решения здания, в соответствии с его местом в градостроительной структуре. Стремление к более эффективным методам ведения и ускорения строительных работ приводит архитекторов к проблемам крупноблочного массового строительства, а также решению проблемы эстетического освоения массового крупноэлементного строительства за счет использования типизированных элементов декора (экспериментальная архитектурно-керамическая мастерская Керамическая лаборатория Ростовского УПСМ по изготовлению керамических и бетонных архитектурных деталей).

Глава 6

ВЫРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ ЮЖНОРОССИЙСКОГО РЕГИОНА ПЕРИОДА СОВЕТСКОГО МОДЕРНИЗМА

5.2 Советский модернизм: особенности, временные границы и механизмы распространения стиля в архитектуре южнороссийского региона.

Термин «советский модернизм» («советский послевоенный модернизм») и временные границы явления. Анализ категории рационального на материале советской архитектуры 1960-1980-х годов – задача одновременно важная, интересная и необычайно сложная. Во-первых, до настоящего времени не сложилось однозначного представления о характере рациональности в архитектуре мирового модернизма, который очевидно стал одним из важнейших источников становления новой архитектуры в СССР послевоенного периода. Во-вторых, как отмечают многие исследователи, само явление в полной мере не исследовано. Так, А. Броницкая отмечает, что «пока еще не сложились внятные критерии оценки наследия этого периода, не выработан понятийный аппарат для его анализа, не установлена периодизация, не выявлены факторы, повлиявшие на смену стадий и определившие региональную специфику явления, которое мы только что договорились называть *советским послевоенным модернизмом*»¹⁰⁶⁹. Наконец, следует отметить, что термин, определяющий отечественную архитектуру 1960-1980-х гг., также введен в обиход не так давно и недостаточно устойчив.

Впервые термин «*советский модернизм*», появляется официально в названии выставки, которая была организована в 2006 в Государственном музее архитектуры им. А.В.Щусева «Советский модернизм. 1955—1985» в рамках международной конференции: «Heritage at Risk Сохранение архитектуры XX века и Всемирное наследие»¹⁰⁷⁰, также в монографии Ф. Новикова и В. Белоголовского – наиболее раннем издании, посвященном архитектуре Советского Союза 1960-1980-х гг.¹⁰⁷¹ В 2012 году термин был использован в названии одной из выставок XIX Венского архитектурного конгресса, посвященного зодчеству республик СССР 1955–1991 гг. - «Советский модернизм 1955–1991. Неизвестные истории»¹⁰⁷², после чего термин получил широкое распространение, получая уточняющие определения (например, «*советский послевоенный модернизм*» - у А. Броницкой).

¹⁰⁶⁹ Броницкая А. Рецензия на статьи Ольги Казаковой (НИИТИАГ), раскрывающие малоизвестные аспекты истории советской архитектуры рубежа 1950–1960-х годов. [Электронный ресурс] // archi.ru. URL.: <https://archi.ru/russia/59431/tri-stati-o-modernizme> (дата обращения: 01.01.2022)

¹⁰⁷⁰ Новости музеев [Электронный ресурс] // Музеи России. URL.: <http://museum.ru/N26314> (дата обращения: 01.01.2022)

¹⁰⁷¹ Новиков Ф., Белоголовский В. Советский модернизм. 1955–1985. — Екатеринбург: Tatlin, 2010. — 232 с

¹⁰⁷² Новости [Электронный ресурс] // Российская архитектура archi.ru. URL.: <https://archi.ru/events/6233/sovetskii-modernizm-neizvestnye-istorii-1955-1991> (дата обращения: 01.01.2022)

Первые мероприятия (выставки и конференции), в тематике которых впервые дано определение «советский модернизм», ограничивают период 1955-1985 гг. В работе Ф. Новикова и В. Белоголовского 2010 года временные границы «советского модернизма» определены 1965-1985 годами.¹⁰⁷³ Вместе с тем нельзя без должной степени допущения воспринимать такое четкое временное ограничение.

4 ноября 1955 года выходит постановление «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании», знаменующее появление архитектуры послевоенного модернизма. Именно 1955 год можно считать годом поворота к новой архитектуре в СССР, а окончание этого периода относится к 1991 г. – году распада Советского Союза. При этом, следует заметить, что в архитектурно-строительной практике вторая половина 1950-х гг. – это время перехода к «новой» архитектуре, когда еще сильны инерционные процессы.

Обобщив определения понятия «советский модернизм» и проведя анализ исторических событий, связанных с различными этапами архитектуры СССР 1960-1980-х гг., термин «советский модернизм» можно определить как «совокупность явлений советской архитектуры временного периода, ограниченного 1955 и 1991 годами»¹⁰⁷⁴.

Уточненную периодизацию явления с учетом ситуации в стране, а не только в столице, дают авторы справочника «Ленинград: архитектура советского модернизма. 1955-1991»¹⁰⁷⁵. Имеет смысл присоединиться к данному определению временных границ периода *советского модернизма (советского послевоенного модернизма)*.

Этапы советского модернизма. Сопоставление авторских представлений исследователей, разрабатывающих тему советской архитектуры второй половины 1950 – 1980-х гг., а также глубокий анализ процессов и концепций в архитектурной культуре СССР этого времени делает возможным и необходимым разделение единого периода на два достаточно условно ограниченных временных отрезка, характеризующих эволюцию стиля в Советском Союзе, подобно тому, как мировой модернизм обобщенно представляется в двух формах - радикальный модернизм довоенного времени (1920-1930-е гг.) и период усложнения и «смягчения» позиций «новой архитектуры» (1940-1960-е гг.).

Основные отличия архитектурных тенденций 1955-1991 гг. и их эволюция представлены в административных директивах, профессиональных высказываниях и практических работах.

---

¹⁰⁷³ Новиков Ф., Белоголовский В. Советский модернизм. 1955–1985. — Екатеринбург: Tatlin, 2010. — 232 с

¹⁰⁷⁴ Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Ростовский театр кукол: "старое" и "новое" в архитектуре советского модернизма // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова – 2021 - №1 - С. 58-65

¹⁰⁷⁵ Броницкая А. Ю., Пальмин Ю. И., Малинин Н. Ленинград. Архитектура советского модернизма. 1955-1991. Справочник-путеводитель. / Броницкая А.Ю., Пальмин Ю.И., Малинин Н. – М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021 г. – С.35

Первый этап становления советского модернизма, начало которого связывается с указом «Об устранении излишеств» 1955 г., – время перелома целевых установок архитектурно-строительной деятельности, радикального отказа от традиционных форм архитектуры, которая должна была нести смысловую нагрузку и решать не только задачи утилитарно-практические и художественно-образные, но и идеологические, что не только влекло за собой стремление к обновлению эстетической системы, но и радикальный отказ от исторического наследия в целом. Как и архитектура раннего модернизма межвоенного времени, советская архитектура 1955-1960 гг. противопоставляет новые объекты историческому градостроительному контексту, целенаправленно разрушает сложившуюся пространственную среду.

Начало *второго этапа* относится к 1970 году, когда в государственных и партийных директивах был провозглашен этап строительства «развитого социализма». Новые задачи архитектурно-строительной деятельности были сформулированы на V Всесоюзном Съезде Архитекторов 1970 г.

Следует подчеркнуть, что новый этап советского модернизма по времени совпал с признанной датой смерти мирового модернизма. «В семидесятые критики уже констатировали, что «новая архитектура» умерла, называя и точную дату ее смерти — 15 июня 1972 г. В этот день в Сент-Луисе, Миссури, США, были взорваны корпуса квартала Пррутт-Айгоу»¹⁰⁷⁶. В этот период на фоне обострившегося негативного отношения к модернизму и признания его недостатков архитектура Европы и Америки обратилась к поискам новой художественности (постмодернизм), отказавшись от многих модернистских установок

Однако, советская архитектура, решая конкретные задачи экономичности и эффективности строительства, не следует за общемировыми изменениями и по-прежнему развивает линию модернистской архитектуры. Главное, что сближает советскую и западную архитектуру 1970-1980-х гг. — это принципы функционализма (неофункционализма): «предопределенность архитектурной формы функцией»¹⁰⁷⁷. Константная характеристика функционализма его прагматическая установка, признание первичности утилитарно-технического в целеполагании¹⁰⁷⁸.

Таким образом, новыми в советской архитектуре 1970-1980-х гг. стали следующие позиции:

- Постепенный отказ от жесткого утилитаризма, функционального схематизма и минимализма 1960-х гг.

---

¹⁰⁷⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —с. 41

¹⁰⁷⁷ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.2 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с.51

¹⁰⁷⁸ Там же. С.51

- Переход от решения только задач экономии средств, что вызвало полный отказ от индивидуальности и использование в строительстве ограниченного набора стандартных конструкций заводов железобетонных изделий, к уникальным конструктивным решениям.
- Усложнение технической составляющей архитектуры.
- Переход от преимущественно жилого строительства к строительству общественных зданий, в том числе по индивидуальным проектам.
- Строительство зданий по индивидуальным проектам с узнаваемым обликом, художественно-выразительным композиционным решением.
- Стремление наряду с интернациональными формами архитектуры выявить *специфичность национальных культур и региональные особенности*.
- Переход от полного отрицания сложившейся пространственной среды к учету городского контекста.
- Акцентирование проблем благоустройства, садово-парковой и ландшафтной архитектуры.
- Расширение спектра используемых в архитектурных ансамблях произведений монументально-декоративного искусства.
- Усиление значения мемориальных ансамблей, посвященных Победе в Великой Отечественной войне: архитектурно-скульптурные комплексы Пискаревского кладбища, Брестской крепости, Мамаева Кургана в Волгограде и ряде других городов в градостроительной деятельности 1970-х гг.

Основные требования к советской архитектуре 1955 – 1980-х гг. (целерациональность.) Ведущим типом рациональности в эпоху советского модернизма – была *целерациональность* (по М. Веберу) – это разумный выбор адекватных цели средств достижения искомого результата.

А.В. Иконников в публикации 1981 года дал характеристику процессам в архитектуре второй половины 1950-х гг.: «Перестройка советской архитектуры во второй половине пятидесятых годов, устранявшая долго назревавшие противоречия, была решительной и глубокой. Сложившаяся система художественного языка архитектуры была отвергнута. Встала задача преодолеть образовавшийся эстетический вакуум, создать новые приемы формообразования, новую систему средств выразительности, отвечающие социальным и технико-экономическим реалиям. В индустриальном домостроении проблемы унификации и стандарта задавали жесткую канву, которая казалась почти всецело предопределяющей

архитектурную форму. Тем острее была необходимость новых стилеобразующих поисков в сфере создания общественных сооружений»¹⁰⁷⁹.

В основе целеполагания советской архитектуры 1955-1980-х гг. очевидно находятся своеобразно трактованные *постулаты картезианского рационализма*: цели ясны, общедоступны и intersубъективны, их многократно формулируют в постановлениях, передовицах ведущих официальных газет и журналов, в выступлениях на съездах, пленумах, совещаниях (это внешний контур целеполагания). В соответствии с правилом очевидности Декарта, очевидность достигается посредством интуиции, которая представляет собой «не веру в шаткое свидетельство человеческих чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но прочное понятие прочного и внимательного ума...»¹⁰⁸⁰. Их очевидность не подвергается сомнению, поскольку цели вырабатываются заслуживающим доверия коллективным органом управления, отличаются устойчивостью как минимум на протяжении пятилетнего временного отрезка и крайне редко подвергаются корректировке под влиянием эмпирических исследований экономики, социологии.

Основные цели новой советской архитектуры (1955-1960-е гг.) были заявлены в тексте постановления «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании», от 4 ноября 1955 года, в котором сказано: «Подготовлены квалифицированные кадры рабочих, инженеров и архитекторов, правильно понимающих свои задачи – строительства экономичных зданий и сооружений, отвечающих современным требованиям, и внедрения в строительство индустриальных конструкций и прогрессивных методов работы»¹⁰⁸¹.

Целевые установки (задачи) архитектурной деятельности — это экономичность и соответствие функционально-планировочным нормативам. «При проектировании и строительстве зданий и сооружений архитекторы и инженеры должны уделять главное внимание вопросам экономики строительства, созданию наибольших удобств для населения, благоустройству квартир, школ, больниц и других зданий и сооружений, а также озеленению жилых районов и кварталов»¹⁰⁸².

Основная цель советской архитектуры второй половины 1950-1960-х гг. – экономия средств, внедрение новых технических решений и индустриальных методов строительства, унификация функциональных схем – с одной стороны является развитием целеполагания первого послевоенного времени, когда в условиях жесткой экономии и отсутствия достаточной материально-технической базы надо было максимально быстро пустить в строй

¹⁰⁷⁹ Иконников А.В. Двадцать лет спустя. // Советская архитектура. №3, 1981г., сс. 22-27

¹⁰⁸⁰ Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997г. – с. 193-194

¹⁰⁸¹ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании» // Правда №314 от 10 ноября 1955 г., с.1

¹⁰⁸² Там же.

значительное количество жилых и промышленных объектов, с другой – ослабевают требования создать средствами архитектуры образный ряд, символизирующий триумф Победы. Так, запланированные прежде монументально-символические решения градостроительных ансамблей, композиция и образное решение которых выражают доминирующую идею, в 1955 году подвержены критике за расточительность: «В проекте строящегося на проспекте им. И.В. Сталина в г. Ленинграде крупноблочного жилого дома, разработанном архитектором Журавлевым, предусмотрена приставная колоннада высотой в два этажа. На этом же проспекте при въезде в город запроектирована площадь размером 7,3 га, что почти в 1,5 раза больше Красной площади в г. Москве»¹⁰⁸³.

Полное отрицание традиционного подхода к эстетической и символично-образной составляющей проиллюстрировано «отрицательными» примерами: «жилые дома по улице Горького (архитектор Жуков), по Можайскому шоссе (архитектор Чечулин), по Ленинградскому шоссе (архитекторы Готлиб и Хилькевич), по улице Чкалова (архитектор Рыбицкий), в Москве, крупноблочный жилой дом на проспекте им. И.В. Сталина в г. Ленинграде (архитектор Журавлев); санатории в г. Сочи, санаторий Министерства лесной промышленности СССР в Мисхоре (архитектор Ефимович), ряд общественных зданий, промышленные предприятия»¹⁰⁸⁴.

Отмечается, что «значительные излишества допущены ... при проектировании и строительстве жилых и общественных зданий в г. г. Ленинграде, Тбилиси, Киеве, Харькове, Минске, Воронеже, Баку, Ростове-на-Дону и в других городах. ... Наибольшие излишества допущены в зданиях вокзалов, построенных по проектам архитектора Душкина. В запроектированных им вокзалах в г. г. Днепропетровске, Симферополе и Сочи объем зданий превышен по сравнению с действующими нормами на 180 - 190%, а стоимость строительства увеличена в два-три раза»¹⁰⁸⁵.

В постановлении сформулированы достаточно общие представления о новой художественной образности архитектуры – это «простота, строгость форм и экономичность решений»¹⁰⁸⁶). Одновременно лишена права обращения к историческим аналогам и привычным формальным приемам, использования сложившегося художественного языка, наделенного свойствами общезначимости, архитектура не освободилась от необходимости воплощения традиционных советских идей и новых смыслов, раскрывающих идеалы модернизма.

---

¹⁰⁸³ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании» // Правда - №314 от 10 ноября 1955 г. - С.1

¹⁰⁸⁴ Там же.

¹⁰⁸⁵ Там же.

¹⁰⁸⁶ Там же.

Следует заметить, что сформулированная идеальная модель новой советской архитектуры, опирающаяся в первую очередь на принципы целерациональности в части экономии средств и идеалы утилитарно-технической рациональности, не могла быть воплощена в полной мере в архитектурно-строительной практике.

Основная целевая установка архитекторов и инженеров в 1955 г. — это разработка «экономичных типовых проектов и типовых конструкций и применение их в строительстве»¹⁰⁸⁷.

В конце 1950-х гг. в архитектуре на первый план выходят следующие требования, которые определили *целевые установки проектной деятельности*:

- Экономия средств, снижение расходов на строительство и эксплуатацию зданий;
- Соблюдение минимальных установленных нормативов площадей помещений в соответствии с их функциональным назначением;
- Унификация и стандартизация;
- Переход к индустриальным методам строительного производства;
- Переход к преимущественному строительству по типовым проектам жилых и большинства общественных зданий;
- Повышение качества функциональной организации пространства;
- Благоустройство прилегающих территорий;
- Отказ от дорогостоящих строительных и отделочных материалов;
- Отказ от дорогостоящих приемов декорирования фасадов и интерьеров даже уникальных зданий;
- Создание образа «современной архитектуры».

Основные задачи советской архитектуры 1970 -1980-х гг. были сформулированы в документах и выступлениях рубежа 1960-1970-х гг. На XXIV съезде КПСС (1971 г.) были заявлены основные целевые установки, которые рассматривались как руководство к действию различными отраслями хозяйства, в том числе архитектурно-строительной отраслью: «органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства»¹⁰⁸⁸.

Задачи, сформулированные в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении качества жилищно-гражданского строительства и проектного дела

---

¹⁰⁸⁷ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании» // Правда №314 от 10 ноября 1955 г., с.1

¹⁰⁸⁸ Материалы XXIV съезда КПСС [Текст]. - Москва: Политиздат, 1971. - 320 с. – С.57

конкретизировались в выступлениях на IX пленуме правления Союза архитекторов СССР¹⁰⁸⁹ расширяют требования первого этапа советского модернизма:

- повышать свое профессиональное мастерство, глубже овладевать достижениями современной архитектурной науки и строительной техники.
- сосредоточиться на решении социальных задач – создавать «новые выразительные архитектурные ансамбли жилых районов, которые способствовали бы развитию прогрессивных форм общественного обслуживания и социалистических форм быта»¹⁰⁹⁰.
- «...неослабное внимание уделять вопросам экономичности застройки... нужно экономно и расчетливо использовать дорогостоящие отделочные материалы, не допускать излишеств в планировочных и архитектурных решениях»¹⁰⁹¹.

В публикациях конца 1970-х годов, когда задачи стандартизации, унификации, типизации и перехода к индустриальным методам строительного производства в целом решены, уделяется внимание формулировке основной цели советской архитектуры. Вслед за генеральной линией КПСС, как одна из новых рассматривается задача привлечения достижений научно-технического прогресса к созданию советской архитектуры.

В 1980 г. с позиций использования достижений научно-технического прогресса были сформулированы задачи архитектуры: «Деятельность любого современного специалиста неразрывно связана с постоянно развивающейся наукой и техникой. Поэтому и в архитектуре человек хочет видеть основное качество современной техники: точность, функциональную целесообразность, удобство пользования, надежность. Эстетически осмысленные архитектором, они вызывают положительные эмоции у потребителя архитектуры»¹⁰⁹².

Выполнение директив XXVI съезда КПСС, партийно-правительственных постановлений о дальнейшем совершенствовании проектно-сметного дела, о Продовольственной программе СССР, решений ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, принятого в феврале 1983 года постановления о мерах по обеспечению планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов, в которых были обозначены основные задачи, определившие направление профессиональных поисков архитекторов, тематику ближайших пленумов правления Союза архитекторов: III пленум состоявшийся в Вильнюсе, был посвящен своеобразию, индивидуализации застройки городов, поискам наибольшей выразительности и разнообразия советской архитектуры; на V пленуме в Алма-Ате обсуждались *проблемы*

---

¹⁰⁸⁹ Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР. №5, 1970 г. – С. 2

¹⁰⁹⁰ Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР. №5, 1970 г. – С. 2

¹⁰⁹¹ Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР. №5, 1970 г. – С. 2

¹⁰⁹² Волчок Ю. П. Конструкции и форма в советской архитектуре / Ю. П. Волчок, Е. К. Иванова, Р. А. Кацнельсон, Ю. С. Лебедев ; ЦНИИ теории и истории архитектуры. - М. : Стройиздат, 1980. - 263 с. – С. 24

архитектурной композиции в условиях индустриального строительства. Вопросы архитектурной эстетики, средств художественной выразительности в архитектуре становятся значимыми в середине 1980-х гг. Много внимания уделяется увязке вопросов экономии, эффективности, идейно-художественного наполнения произведений архитектуры и архитектурной композиции.

При этом, в начале 1980-х годов, как и в 1950-е годы, подчеркивается *«социальная сущность советской архитектуры»*, которая в это время рассматривается как «появление новых типов зданий, формирование крупных комплексных жилых массивов, в которых жилые элементы сочетаются с сетью ячеек культурно-бытового обслуживания. Это планомерно ведущая застройка и реконструкция советских городов на основе использования новейших достижений техники, а также устойчивая тенденция к одинаково высокому в городах и селах уровню благоустройства, культуры и социального качества архитектуры...»¹⁰⁹³.

«Цель — соответствие архитектуры потребностям общества с учетом его возможностей — должна, таким образом, формироваться одновременно с совершенствованием техники. Этот динамичный процесс закономерно способствует развитию архитектурных форм. Сейчас в советской архитектурной практике наметилась прогрессивная тенденция к синтезированию в едином творческом процессе строительного производства, конструирования (требующего также и программирования строительных материалов) и решения собственно архитектурных проблем (т. е. комплекса социальных, утилитарных и эстетических вопросов), что значительно облегчит управление согласованным развитием техники и архитектуры»¹⁰⁹⁴.

В период позднего советского модернизма задачи перехода к тотальному типовому проектированию и индустриальным методам строительства в целом решены, нет сомнений и в том, что архитектура окончательно освободилась от «излишеств», однако возникают новые проблемы, в том числе отсутствия художественной образности, архитектурного языка, способного передавать идеологические смыслы. Актуализируются требования соответствия научно-техническим возможностям мировой архитектуры на новом уровне. Вслед за классиками мирового модернизма, которые в 1960-1970-е гг. осознали важность городского, культурно-исторического и регионального контекста и пагубность тотальной интернационализации, свойственной раннему модернизму, советские проектировщики также расширяют свое внимание к этим аспектам современной архитектуры.

«Сегодня, в условиях массового строительства и индустриальных методов возведения здания, особенно важно, чтобы архитектор, решая объемно-пространственную композицию

---

¹⁰⁹³ Волчок Ю. П. Конструкции и форма в советской архитектуре / Ю. П. Волчок, Е. К. Иванова, Р. А. Кацнельсон, Ю. С. Лебедев ; ЦНИИ теории и истории архитектуры. - М. : Стройиздат, 1980. - 263 с. – С. 26

¹⁰⁹⁴ Волчок Ю. П. Конструкции и форма в советской архитектуре / Ю. П. Волчок, Е. К. Иванова, Р. А. Кацнельсон, Ю. С. Лебедев ; ЦНИИ теории и истории архитектуры. - М. : Стройиздат, 1980. - 263 с. – С. 12

города, жилого или промышленного района, комплекса, здания учитывал природно-климатические условия и рельеф, сложившуюся градостроительную среду, работал над ритмом, масштабом, пропорциями, цветом в архитектуре, добиваясь тем самым рациональности и художественной выразительности архитектурного решения»¹⁰⁹⁵.

Таким образом, новые *целевые установки архитектуры 1982-1991 гг.*, расширяющие и дополняющие решения начала 1970-х гг.:

- Экономия средств, снижение расходов на строительство и эксплуатацию зданий;
- Расширение архитектурной типологии, разработка новых и совершенствование существующих стандартов проектирования жилых и общественных зданий;
- Эстетическое осмысление в архитектурных решениях новых характеристик, сформированных под влиянием современной техники: точность, функциональная целесообразность, удобство пользования, надежность;
- Рассмотрение научно-технических достижений как основы проектной деятельности;
- Улучшение организации и технологии строительного производства техники;
- Проектирование новых объектов с учетом региональных особенностей и культурно-исторического контекста;
- Внедрение новых строительных и отделочных материалов для массового типового строительства;
- Разработка новых приемов художественного решения архитектурных объектов, решение вопросов композиции, пропорционирования, декорирования;
- Наделение архитектурных объектов художественно-идеологическим смыслом.

Распространение принципов модернизма в архитектуре Юга России.

Будучи результатом синтеза различных явлений в архитектуре XX века (ранний модернизм и авангардная школа архитектуры 1920-начала 1930-х гг., западная архитектура послевоенного периода), советский модернизм одновременно показывает пример избирательности в обращении к тем или иным наиболее продуктивным проектным подходам, художественным и техническим приемам, поскольку первые произведения эпохи «оттепели» рубежа 1950-1960-х гг. и наиболее ранние произведения и концепции «нового стиля» разделял значительный период времени.

Вместе с тем следует отметить и скорость, с которой новые тенденции советского модернизма внедрялись в архитектурно-строительную практику регионов, в том числе Юга России, что было обусловлено мощными административными механизмами, многообразием

---

¹⁰⁹⁵ Решение V пленума правления Союза архитекторов СССР // Архитектура СССР. №8, 1983 г. – С. 9-10

каналов распространения новых принципов столичной архитектуры, а также глубинными рациональными характеристиками модернизма, такими как, общезначимость, легкость тиражирования проектных решений, нормативность, обоснование теорией практики, простота и предельный лаконизм форм.

Трудности перехода к формам новой архитектуры в южнороссийском регионе связаны с отставанием материально-технической базы строительного производства (Приложение).

Административные механизмы распространения новых архитектурно-строительных решений. Жесткая административная вертикаль, сложившаяся в советском государстве, очевидно предполагала одномоментные изменения во всех сферах жизни, в том числе в архитектуре. Можно говорить о решительном повороте к новой архитектуре и на Юге России. Новые решения съездов и пленумов КПСС отражались в постановлениях профессиональных собраний и съездов, в публикациях. Для того чтобы продемонстрировать соответствие состояния дел на местах генеральной линии партии, местная партийная и хозяйственная администрация была обязана предпринимать все меры и регулярно отчитываться о проделанной работе и ее результатах. Новые общесоюзные установки, касающиеся архитектурно-строительной деятельности, быстро транслировались благодаря оперативно проводимым региональным профессиональным мероприятиям. Например, в 1982 году Госстрой РСФСР и Краснодарский крайисполком стали организаторами Всероссийского совещания 15 краев, областей и АССР Юга России «по рассмотрению мероприятий, обеспечивающих выполнение решений XXVI съезда КПСС и Ноябрьского (1981 года) пленума ЦК КПСС в области капитального строительства»¹⁰⁹⁶.

Однако на практике сказывается традиционная инерция, свойственная региональной архитектурно-строительной отрасли. Условия проектирования и материальная база, затягивание сроков реализации проектных решений заказчиками, например, крупными предприятиями и отраслевыми организациями. Так, например, причиной передачи в марте 1958 года отведенного в сентябре 1955 года под строительство жилого дома ростовского завода имени Октябрьской Революции другому предприятию – Механическому заводу Горместпрома – стало затягивание строительства, ввиду того, что «участок не был освоен, не смотря на то, что срок застройки истек в декабре»¹⁰⁹⁷. Поэтому Исполком Ростгорсовета обязал нового владельца Механический завод реализовать типовой проект пятиэтажного 64-квартирного жилого дома в строго отведенный срок – с марта по декабрь 1958 года: «срок окончания строительства и благоустройства участка первой очереди освоения считать декабрь месяц 1958 г.»¹⁰⁹⁸.

---

¹⁰⁹⁶ ГАКК Ф. Р1792, Оп. 1, Д. 10 Документы зонального совещания-семинара "Южной зоны", проводимого в г. Краснодаре Госстроем РСФСР – с.1

¹⁰⁹⁷ ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Д. 2535, л.3

¹⁰⁹⁸ ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Д. 2535, л.4

Конец 1970-1980-е гг. – это время долгостроя в южнороссийском регионе, когда многие крупные объекты в центральной части городов строились многие годы (например, Музыкальный театр и бассейн «Бриз» в Ростове-на-Дону), таким образом новые тенденции, заложенные в проектном решении, за период многолетней стройки теряли свою актуальность.

Основные внутрипрофессиональные механизмы распространения тенденций модернизма в советской архитектуре 1955-1980-х гг. (ранний период середина 1950-1960-е гг.). Концепции новой советской архитектуры, возникшие после Второй мировой войны, существенно сформированы под воздействием западноевропейского модернизма. Интерпретация широкого спектра основных источников носит опосредованный характер. Специфика советского государственного устройства, закрытость в отношениях с зарубежными, особенно западными странами («железный занавес»), создавали для большинства практикующих архитекторов препятствия к прямому восприятию образцов мирового модернизма.

Распространение в региональных школах идей отечественной современной архитектуры и основных принципов мирового модернизма осуществлялось благодаря множеству действенных внутрипрофессиональных механизмов, что актуально для всего периода (1955-1991 гг.). Это касается в основном уже апробированных и зафиксированных в виде стандартов, норм проектирования и типовых проектов, которые разрабатывались в ведущих проектных организациях страны и их региональных филиалах (Приложение).

Традиционный для XX века путь знакомства профессионального сообщества региона с новейшими архитектурными тенденциями – это профессиональные издания. В 1960-1970-е гг. были переведены на русский язык и изданы труды классиков модернизма и ведущих мастеров мировой архитектуры XX в. (Ле Корбюзье¹⁰⁹⁹, Алвар Аалто¹¹⁰⁰, Оскар Нимейер¹¹⁰¹, Френк Ллойд Райт¹¹⁰², Зигфрид Гидион и др.¹¹⁰³), известные архитектурные журналы («L'architecture d'aujourd'hui») в профессиональной периодике публиковались статьи, посвященные как отечественной, так и мировой проектной практике.

Распространению новых тенденций способствовали проводимые в разных городах и республиках страны пленумы правления Союза архитекторов (Красноярск, Вильнюс, Алма-Ата

---

¹⁰⁹⁹ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с.

¹¹⁰⁰ Аалто А. Архитектура и гуманизм [Текст] : Сб. статей / Пер. с фин., англ., фр. и нем. ; Под ред. сост., вступ. статья, коммент. и библиогр. А.П. Гозака. - Москва : Прогресс, 1978. - 221 с.

¹¹⁰¹ Нимейер О. Архитектура и общество [Текст] : Пер. с португ., англ. и фр. / Оскар Нимейер ; [Вступ. статья В. Л. Хайта]. - Москва : Прогресс, 1975. - 191 с.

¹¹⁰² Райт Ф.Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна ; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960

¹¹⁰³ Гидион З. Пространство, время, архитектура [Текст] / Сокращ. пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского. - Москва : Стройиздат, 1975. - 566 с.

и др.), съезды Союза Архитекторов, научно-практические конференции и симпозиумы, творческие конкурсы.

Помимо регулярных собраний Союза архитекторов, на которых обязательно присутствовали и выступали представители городов Юга России, часто организовывались локальные собрания и выставки, посвященные более узким направлениям проектной деятельности, наиболее актуальным на данный момент. Так, в 1966 г. в Ленинграде был проведен конгресс ИАСС (Международной ассоциации по конструкциям типа оболочек), в рамках которого была проведена выставка макетов осуществленных зданий.

В 1969 году в столице Аргентины Буэнос-Айресе проходил очередной X Конгресс Международного Союза архитекторов (МСА), посвященный теме: «Архитектура, социальный фактор – социальный характер жилища», на котором рассматривались наиболее прогрессивные проектные решения жилья различного класса - от социального до элитного¹¹⁰⁴. Итоги работы конгрессов были освещены в специальной прессе и доступны для ознакомления широкому кругу архитекторов.

В 1969 году в Ленинграде работал семинар, посвященный вопросам архитектуры жилых зданий, в работе которого приняли участие архитекторы из 33 городов страны. «Участники семинара прослушали лекции ведущих специалистов Москвы и Ленинграда, ознакомились с новой застройкой Ленинграда, посетили проектные организации и предприятия строительной индустрии»¹¹⁰⁵.

Представители региональных отделений Союза архитекторов СССР, как опытные, так и молодые архитекторы, принимали участие в творческих конкурсах и профессиональных выставках. Так, например, при отборе материалов для участия в смотре творчества молодых архитекторов в Москве предпочтение отдавалось реализованным проектам. На собрании Краснодарского отделения Союза архитекторов СССР от 13 марта 1962 года были выбраны следующие работы:

1. Арх. Сливин В.И. – Здравницу Воркутуголь, индивидуальный жилой 90 квартирный дом, Набережную в Новороссийске.

2. Арх. Новожилов М.И. – генплан Славянска на Кубани, проект микрорайонов восточной части г. Краснодара и акварели.

3. Арх. Дехеров А.Г. – Молзавод, административное здание Севкавпищепрома, Консервный завод в Дагестане.

4. Арх. Лашук Е.Г. – Памятник «Неизвестному матросу» в Новороссийске, памятник «Воинам-освободителям» в Новороссийске, Дом культуры ЗИПа в Краснодаре, гостиница

¹¹⁰⁴ Розенбаум Ж. X Конгресс МСА // Архитектура СССР - №2 - 1970 г. – С. 63

¹¹⁰⁵ В Союзе архитекторов СССР // Архитектура СССР - №2 - 1970 г. – С. 64

«Центральная» в Краснодаре, памятник «Непокоренные» в Новороссийске, застройка северо-западной части г. Краснодара.

5. Арх. Шлыков Н.П. – Домостроительный комбинат в Сочи.

6. Арх. Поплавская – Винзавод в Усть-Лабинске¹¹⁰⁶.

Выставки, будь то специализированные архитектурно-строительные или торгово-промышленные, стали важным средством распространения форм и подходов мирового модернизма. Павильоны этих выставок, выражающие современность и прогресс, могли стать примером для повторения.

Первые попытки организации специализированных архитектурно-строительных экспозиций с целью демонстрации возможностей новой для Советского Союза архитектуры относятся уже к середине 1950-х гг. «В 1956 г. НИИЖБом и мастерской № 8 Моспроекта был представлен на конкурс проект здания постоянной Всесоюзной строительной выставки в Москве»¹¹⁰⁷. Однако, этот опыт оказался недостаточно востребованным массовой архитектурой.

По-настоящему знаковым событием для становления новой образности советской архитектуры стала Всемирная выставка 1958 года, проходившая в Брюсселе.

«Первым выставочным сооружением, созданным после строительной реформы, стал павильон СССР на Всемирной выставке 1958 г. в Брюсселе»¹¹⁰⁸. В архитектуре павильона (архитекторы Ю.И. Абрамов, А.Б. Борецкий, В.А. Дубов, А.Т. Полянский, инженер Ю.В. Рацкевич) сочетались новаторское конструктивное решение и традиционное построение композиции объема. Однако основные приемы, которые были использованы в архитектуре здания, стали примером для повторения в архитектуре советского модернизма: обширное внутреннее безопорное пространство, стеклянные стены с алюминиевыми рамами, световой плафон, подвешенный на вантах.

Другой стороной влияния Всемирной выставки в Брюсселе стала возможность знакомства с новаторскими решениями мировой архитектуры на примере павильонов в первую очередь США. К сожалению, для архитекторов, работавших в этот период на Юге России, непосредственное знакомство с опытом брюссельской выставки было не доступно, только через опубликованные материалы. Зато современная архитектура США была значительно популяризирована в различных городах Советского Союза. «Успех в Брюсселе побудил

---

¹¹⁰⁶ ГАКК Ф. Р1792, Оп. 1, Д. 10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР. – С. 4-7

¹¹⁰⁷ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 179

¹¹⁰⁸ Броницкая А.Ю. «Оттепель» и холодная война: выставочные павильоны как экспериментальная площадка новой архитектуры // Эстетика "оттепели" [Текст]: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва : РОССПЭН, 2013. - 493, [1] с. – С.218

советское руководство предложить США обмен национальными выставками – соглашение об этом было подписано в сентябре 1958 г., а сами выставки прошли летом 1959 года»¹¹⁰⁹. Непосредственно ознакомиться с североамериканскими павильонами и их новаторским для советского опыта 1950-х годов решением можно было в парке Сокольники, где эти павильоны были установлены. Это и павильон-«стекляшка» «Промышленные товары США» (1959 г., архит. Уэлтон Беккет), и павильон с купольным покрытием, разработанным Б. Фуллером, и другие необычные для советской публики решения, представляющие образ современности и технического прогресса. Многие новые архитектурные идеи впоследствии были переработаны и многократно повторены архитектурой советского модернизма, в том числе в городах Юга России: плоский бассейн, плоский фонтан с погруженной в землю чашей, стеклянный кафе-павильон, большой павильон со стеклянными стенами, складчатая форма крыши, стеклянно-алюминиевые фасады и многое другое. Пример быстрого монтажа павильонов, которые собирали на месте из готовых элементов¹¹¹⁰, стал важным примером и стимулом для развития методов индустриального строительства. В меньшей степени строительная отрасль Советского Союза второй половины 1950-1960-х гг. была готова к повторению новых, требующих дополнительного расходования ресурсов и особых инженерных расчетов, конструктивных форм, представленных как в Брюсселе, так и на выставке в Сокольниках.

Еще большего внимания заслуживает организация и проведение выставки «Архитектура США» в нескольких городах Советского Союза в 1965 году: в Ленинграде с 25 мая по 26 июня в помещении Научно-исследовательского музея Академии художеств; в Минске с 24 июля по 24 августа в помещении Белорусского государственного большого театра оперы; в Москве с 18 сентября по 19 октября в помещении выставочного павильона в Лужниках. Выставка была невероятно популярна в СССР. По неформальной оценке, только в Ленинграде за месяц ее посетили 225 тыс. человек, то есть по 7,5 тыс. человек в день.

Для региональных архитекторов были доступны и красочные буклеты, выпуск которых сопровождал американскую выставку в Советском Союзе. В этих буклетах содержался ценный материал по архитектурным и инженерным произведениям Райта, Гропиуса, Миса ван дер Роэ, Нейтра, Рудолфа, Кана, Сааринена, Ямасаки, Джонса, Фуллера. Материалы, а также приветственное письмо участникам и посетителям выставки от Президента США и вступительная статья куратора выставки Артура Дрекслера. Иллюстрации в виде цветных фотографий зданий были классифицированы по типологическим группам: дома, храмы,

---

¹¹⁰⁹ Броницкая А.Ю. «Оттепель» и холодная война: выставочные павильоны как экспериментальная площадка новой архитектуры // Эстетика "оттепели" [Текст] : новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва : РОССПЭН, 2013. - 493, [1] с. – С.220

¹¹¹⁰ Броницкая А.Ю. «Оттепель» и холодная война: выставочные павильоны как экспериментальная площадка новой архитектуры // Эстетика "оттепели" [Текст] : новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва : РОССПЭН, 2013. - 493, [1] с. – С.221

университеты, конторские здания, музеи, театры, выставки, магазины, рестораны, гостиницы, промышленные и утилитарные сооружения и т.д.¹¹¹¹

Архивные материалы и свидетельства очевидцев подтверждают тот факт, что подобная выставка, представляющая достижение архитектурно-строительной отрасли США, была организована в 1964 году на Юге России. Подготовка этого мероприятия потребовала значительных подготовительных работ, в первую очередь, выбора и приспособления соответствующего пространства, что свидетельствует не только о важном значении готовящейся выставки, но и об отсутствии в Ростове-на-Дону в середине 1960-х годов соответствующих выставочных площадей, рассчитанных на размещение значительного количества экспонатов и посещение большим количеством зрителей, представляющих весь Северо-Кавказский экономический район, в том числе, студентов Новочеркасского Политехнического института, практикующих архитекторов, приехавших в «Главсевкавстрой» из других городов региона. Ростов, который отличался в середине века «наличием в городе большого количества проектных организаций, строительного института, значительного контингента специалистов строителей, «Главсевкавстройка», Ростовского управления строительства, «Севкавтрасстройка» и других строительных организаций»¹¹¹², был выбран в качестве места проведения не случайно. Значительные масштабы экспозиционного материала требовали выбора достойной выставочной площадки, среди возможных вариантов рассматривались ДК Строителей, Театр им. М. Горького, Окружной Дом Офицеров. В результате комиссия остановила свой выбор на помещениях Театра им. М. Горького, для чего было запланировано «ускорить поставку двух пассажирских лифтов, которые по заказу "Союзимпорт" поставить в III квартале 1964 года Германская Демократическая Республика, а также произвести текущий ремонт помещений и ремонт элементов благоустройства окружающей территории»¹¹¹³.

Архитекторы, работавшие в регионе, несмотря на ограничения, все-таки имели богатый визуальный опыт, связанный не только с советской, но и с зарубежной архитектурой, но и познакомились с мировой архитектурой в ходе туристических поездок и творческих командировок за границу. Так, например, Адамкович Л.П. посещала Германию (1961 г.) и Францию (1972 г.); Водяной М.Э. – Венгрию и Югославию (1972-1973 гг.), Индию, Шри-Ланку, Италию (1979 г.); Клейменов В.Н. – Чехословакию и Польшу (1960 г.), Венгрию (1968 г.), Болгарию (творческая командировка, 1977, 1981 гг.); Хазагерова Н.А. – Чехословакию (1958г.), Польшу (1960 г.), Францию (1972 г.)¹¹¹⁴, А.В. Титов – Англию (1964 г.)¹¹¹⁵.

---

¹¹¹¹ Архитектура США. Буклет. 1965 г.

¹¹¹² ГАРО Ф. 4229 Оп. 1 Д. 140

¹¹¹³ ГАРО Ф. 4229 Оп. 1 Д. 140

¹¹¹⁴ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР Л.П. Адамкович, М.Э. Водяного, В.Н. Клейменова,

6.2 Пространственно-планировочные и конструктивно-технологические аспекты архитектуры Юга России 1955 – 1991 гг.

Экономическая целесообразность, а также эффективность функционально-планировочных и конструктивно-технических характеристик архитектуры рассматриваются как основа рациональности в период советского модернизма. Объективная основа архитектуры соотносится в теоретических работах второй половины 1950-1960-х гг. с целесообразностью, как с экономией средств, а в 1970-1980-х годов с *целесообразностью* в более широком ее понимании. Объективно рациональными, помимо экономических, признаются технические аспекты архитектурных произведений (конструктивная основа и функционально-планировочная схема). «Эстетические свойства конструкций тесно связаны с их целесообразностью и, следовательно, имеют объективную основу»¹¹¹⁶.

Композиционные и декоративные характеристики зданий декларативно показываются как производное утилитарно-конструктивной основы. «В процессе совершенствования конструкций их новые свойства постепенно осваиваются эстетически, обогащая композиционные возможности творчества архитектора»¹¹¹⁷.

В конце 1970-начале 1980-х гг. все чаще в выступлениях и публикациях затрагивается проблема эстетического осмысления конструктивных форм, продуктов индустриальных методов строительства и качества практической реализации проектных решений.

1980-е гг. – это время всесторонних поисков в области архитектурной эстетики, в том числе, переосмысления проблемы пропорционирования, тектоники, архитектурной бионики, активное использование синтеза искусств в архитектуре.

Вместе с тем, ведущую роль в архитектуре советского модернизма играют различные проявления *утилитарно-технической рациональности*, как на уровне уникального, так и массового строительства. целерациональность, и нормативная рациональность, а на уровне экспериментального и индивидуального проектирования активную роль играет также научная рациональность.

Градостроительство: архитектура, природный ландшафт и городской контекст в теории и практике советского модернизма. Основные принципы градостроительства эпохи модернизма, сформулированные в межвоенный период под влиянием утопических идей классиков стиля, были смягчены и отчасти адаптированы к реальности в мировой практике 1950-1960-х гг. и восприняты советской архитектурой рубежа 1950-1960-х гг.

---

¹¹¹⁵ ГАКК Ф. Р1792, Оп. 1, Д. 10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР. – С. 39

¹¹¹⁶ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 55

¹¹¹⁷ Там же. С. 55

При этом творческие поиски советских градостроителей были ограничены социально-экономических факторов и идеологических установок времени, которые отражались в первую очередь в документах партийных съездов и пленумов. Среди множества аналогичных интересно привести в пример высказывание Яна Андреевича Ребайна относительно изменений градостроительной концепции: «...жизнь каждый год ставит перед градостроителями все новые и новые задачи. В период строительства коммунизма необходимо возводить города с учетом новых задач, поставленных Программой КПСС. Поэтому в 1960—1963 годах по указанию Госстроя РСФСР большая группа специалистов Ростовгражданпроекта, возглавляемая архитектором И. В. Баглаем, откорректировала генеральный план города на новый проектный период — на 20—25 лет»¹¹¹⁸.

С одной стороны «плановые основы социалистического хозяйства»¹¹¹⁹ обеспечивают возможность управления процессами урбанизации, с другой стороны, ресурсоемкие градостроительные проекты в большей степени были подвержены влиянию изменений установок партийных и советских органов власти. На примере градостроительных проектов наглядно выявлен переход от концепции *города-ансамбля периода послевоенного восстановления* (характеристикой которого был *эстетический рационализм*) к развитию *утилитарных жилых районов* как основной градостроительной единицы периода советского модернизма. Для центральных районов городов сохраняется принцип ансамбля, который принимается как один из генеральных принципов советского градостроительства даже во второй половине 1980-х гг. «Город рассматривается как эстетически осмысленная объемно-планировочная система, развивающаяся не только в пространстве, но и во времени. Для большинства наших крупных городов разработаны проекты их центров, создающие основу для ансамблевого развития пространственного ядра в увязке с городским организмом в целом»¹¹²⁰.

Основным содержанием советского градостроительства второй половины 1950-1960-х гг. было решение проблем, связанных с полным обеспечением трудящихся жильем, с организацией труда, отдыха и городского транспорта. Строительство новых жилых районов стало одним из действенных путей решения этих задач. В основе нового градостроительства лежат идеи картезианского рационализма, а также принцип «функционального города», закрепленный Афинской хартией, принцип ступенчатой системы обслуживания. Разделение жилого района (массива) на микрорайоны также развивает картезианские принципы («правила метода») разделения общего на элементарные единицы.

---

¹¹¹⁸ Ребайн Я.А. Ростов шагает в будущее [Текст]. - [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1968]. - 111 с. – С. 21

¹¹¹⁹ Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М. : Стройиздат, 1986. - 372,[2] с. – С. 283

¹¹²⁰ Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М. : Стройиздат, 1986. - 372,[2] с. – С. 271

Новые жилые районы в городах региона были предусмотрены генеральными планами и проектами планировки более раннего периода. Так, например, в соответствии с проектом планировки и застройки города Ростова-на-Дону 1945 года «было предусмотрено восстановление Ростова в основном на освоенных территориях. Площадь застройки увеличивалась с 6812 до 12310 гектаров, главным образом — за счет развития западного и северо-западного районов»¹¹²¹ — уже в начале периода послевоенного восстановления было обозначено расположение новых районов.

В соответствии в перспективным генеральным планом Ростова-на-Дону на 20-25 лет (1960-1963 гг., группа архитекторов Ростовгражданпроекта, под руководством И. В. Баглая) город планировалось строительство Западного, Северного жилого районов и расширение территории в восточном направлении за счет включения в границы бывшей станицы Александровской, в связи с чем планировалось увеличение численности населения до 900 тысяч жителей к 1980 году.

В конце 1950-х гг. на западе Ростова-на-Дону были построены первые пять микрорайонов, в решении которых были сосредоточены идеи градостроительства периода советского модернизма: укрупнение размеров планировочных единиц по сравнению с кварталами исторического города (от 30-35 до 40–50 га); основной тип дома – панельные и кирпичные пятиэтажки первых типовых серий (по 6-8 в квартале); просторные прямоугольные благоустроенные внутренние дворы, окруженные жилыми домами; равномерное распределение предприятий бытового обслуживания. В центре микрорайона располагался комплекс детских учреждений – школа, детский сад – с собственным садом и стадионом (спортивной площадкой)¹¹²². Одна из важнейших задач проектировщиков – минимизировать пересечения транспортных и пешеходных путей, особенно - пути детей в школу и детский сад.

При проектировании Северного жилого массива был учтен положительный и отрицательный опыт Западного района. В планировке Северного жилого района была конкретизирована и уточнена система формирования микрорайонов, разделенных улицами районного масштаба и общегородскими магистралями, «ступенчатая» система обслуживания. Увеличение площади некоторых микрорайонов, сформировавшихся в середине 1970-1980-х гг., по сравнению с более ранними жилыми районами, потребовало усиление ядра детских и учебных учреждений. Например, комплекс в центре 5 микрорайона: стадион, 2 школы (№6 и №30), несколько равномерно распределенных детских садов, школа искусств.

---

¹¹²¹ Ребайн Я.А. Ростов шагает в будущее [Текст]. - [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1968]. - 111 с. – С. 20

¹¹²² Ребайн, Я.А. Завтра нашего города. Ростов в семилетии 1959–1965 / Я.А. Ребайн. – Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1960. – 60 с.

Кроме того, некоторые фрагменты застройки были сформированы уже с учетом эстетического подхода к проектированию среды жилых микрорайонов, характерного для рубежа 1970-1980-х гг. (элементы ансамбля, учет эстетики природной среды и памятников архитектуры).

При строительстве новых городов, таких как, например, Волгодонск, активно использовалась концепция микрорайонной планировки. «В 70-начале 80-х годов в европейской части СССР крупнейшими стройками новых городов были Тольятти в Самарской области, Набережные Челны в Татарстане и Волгодонск. при которой структурной единицей застройки города становился микрорайон (или квартал) - строго ограниченная сетками улиц часть города с комплексом школ, детских садов, магазинов и предприятий бытового обслуживания населения. По сравнению с Тольятти Волгодонск получил более компактную и удобную планировку»¹¹²³. «В 1974 году уже были готовы проекты планировки и застройки первых трех микрорайонов Нового города - Волгодонска - В-1, В-2 и В-3. Генплан города подготовили в московском институте "Гипрогор" в мастерской №1. Ее начальником был Самсон Семёнович Райтман»¹¹²⁴.

К середине 1970-х гг. все отчетливее проявляется стремление к созданию в новых жилых районах целостных градостроительных ансамблей, подчиненных законам композиции, а не только принципам ступенчатой системы обслуживания, функциональных связей и «свободной планировки», таким образом возникают тенденции преемственности в градостроительном процессе. «Осталась в прошлом мода на "свободную планировку", где трудно было уловить закономерности в расстановке объемов. Сегодня архитектор стремится создать порядок, но не стереотипный, продиктованный технологическим стандартом, а индивидуальный, связанный именно с данной территорией, присущий данному району и отличающий его от всех других. При этом широко используются композиционные возможности варьирования этажности, протяженности и конфигурации зданий, их пластической и цветовой разработки, тщательного благоустройства территории»¹¹²⁵.

Функциональность. Типовые, экспериментальные и индивидуальные проекты общественных зданий, как и жилья, и промышленных зданий, разрабатывался в соответствии с утвержденным стандартом проектирования (СНиП), что соответствует принципам **нормативной рациональности** (по К. Хьюбнеру: «общепринятость норм и правил поведения

---

¹¹²³ Жмакин А.А. Автором Генплана Нового города Волгодонска стал герой-подrywник, работавший в тылу немцев [Электронный ресурс] // Блокнот <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/avtorom-genplana-novogo-goroda-volgodonska-stal-ge> (дата обращения: 17.08.2022)

¹¹²⁴ Жмакин А.А. Автором Генплана Нового города Волгодонска стал герой-подrywник, работавший в тылу немцев [Электронный ресурс] // Блокнот <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/avtorom-genplana-novogo-goroda-volgodonska-stal-ge> (дата обращения: 17.08.2022)

¹¹²⁵ Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М. : Стройиздат, 1986. - 372,[2] с. – С. 286

или оценки»¹¹²⁶). Четко сформулированные стандарты, требования, правила нормировали все сферы народного хозяйства в СССР, архитектурно-строительный процесс регламентировался массивом *Строительных Норм и Правил* (СНиПов), ответственность за разработку которых нес Госстрой СССР. Группа СНиПов, регламентирующих архитектурный процесс – архитектурные нормы по видам зданий (типологии). Были созданы отдельные СНиПы для различных типов зданий, таких как жилые дома, детские сады, школы, больницы, театры, стадионы, кинотеатры, клубы, промышленные цеха, заводские административные корпуса, автобазы и другие. В СНиПах были установлены нормы в отношении состава и минимальных размеров помещений, характера коммуникаций и требований пожарной безопасности. Все требования были основаны на научных исследованиях и практическом опыте.

Нормирование и типовое строительство позволяло благодаря использованию проверенных схем избежать ошибок в массовом строительстве, но в совокупности с требованием жесткой экономии, практически лишало большинство архитектурных объектов творческого начала, а городские районы собственного индивидуального облика.

Функционально-планировочные решения жилых зданий. Эволюция функциональности в период модернизма наиболее откровенно выявлена в *архитектуре жилой среды*, которая рассматривается как основа градостроительных комплексов.

Мировая практика формирования жилой среды представляет более явное выражения идей трансформации быта пространственно-планировочными средствами не только в период авангарда (как в Советском Союзе), но и в послевоенный период.

Одним из наиболее известных примеров провала утопической концепции мирового модернизма, нацеленного на формирование нового образа жизни, более очевидным, чем *Марсельская жилая единица Ле Корбюзье* (1947) с попыткой строительства нового быта средствами архитектуры, стал жилой комплекс Прютт-Айгоу, сооруженный в соответствии с наиболее прогрессивными идеалами СИАМ и отмеченный в 1951 г. наградой Американского Института Архитекторов.

Увлечение *жизнестроительной утопией*, которое характеризует во многом архитектуру советского авангарда, а также творческие концепции мастеров мирового модернизма, в советской архитектуре второй половины 1950-1980-х гг. теряет свою остроту и уступает место *прагматическому подходу* – требованию максимально эффективного с точки зрения экономики и технологии строительства решения социально-экономических задач, в первую очередь задачи массового жилого строительства, развития городской инфраструктуры.

---

¹¹²⁶ Новая философская энциклопедия.
<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67>

В Советском Союзе на протяжении всего периода его существования отмечался жилищный кризис, а главной целевой установкой был поиск путей сокращения дефицита жилых площадей. На смену стремлению к коллективизации быта, ставшему основой *жизнестроительного* посылы архитектуры 1920-х гг., очень скоро приходит понимание ценности индивидуального комфортного жилища. Однако исторические потрясения, сложные экономические условия на протяжении долгих лет не позволяли приступить к решению жилищного вопроса.

«Проверка квартирного вопроса в 1961 г. показала, что в одной Москве более трех миллионов людей живут в очень плохих условиях: ютятся в переполненных подвалах, ветхих бараках, заброшенных заводских корпусах, на чердаках и в так называемых общежитиях. В среднем жилплощадь на каждого проживающего составляла около 2 кв. м»¹¹²⁷.

В городах Юга России нередко жилищные проблемы решались силами самих жителей, которые максимально уплотняли ткань частных дворов в многочисленных районах с малоэтажной индивидуальной застройкой. Низкое качество строительных работ, вторичное использование строительных материалов, несовершенство планировочных решений поэтапно и хаотично расширявшихся жилых домов и хозяйственных построек, зачастую отсутствие элементарно необходимых коммуникаций (водопровод, канализация, газоснабжение и т.д.) – все это не дает возможности признать эту «архитектуру без архитектора» («вернакуляр») как действенное средство решения жилищной проблемы, однако документально жители, населявшие дома такого «частного сектора», жильем были обеспечены, что облегчало задачу местных администраций. Так, например, строительство индивидуальных домов было внесено в программу послевоенного восстановления Ростова-на-Дону как один из способов решения жилищной проблемы. «Поскольку в первые послевоенные годы строительная промышленность в Ростове, как и в других городах, подвергнутых разрушению, была очень слабой, более шестидесяти процентов нового строительства намечалось осуществить за счет сооружения малоэтажных и в том числе индивидуальных домов»¹¹²⁸.

Только со второй половины 1950-х гг. развернулась целенаправленная работа по ликвидации нехватки жилищ, эффективность которой определялась полным отказом от других характеристик архитектуры, кроме экономичности и минимальных функциональных качеств. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июня 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» — на смену прежним коммунальным квартирам начали приходиться небольшие по размерам благоустроенные отдельные квартиры на семью. «Прежде

---

¹¹²⁷ Кулавиц Э. «Дайте нам достойное жилье!». Проблемы жилищного строительства в СССР эпохи Н.С. Хрущева. Эстетика "оттепели": новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. Москва: РОССПЭН, 2013. с. 134-143 – С.134

¹¹²⁸ Ребайн Я.А. Ростов шагает в будущее – С.20

чем начать строить такие квартиры в массовом масштабе, нужно было сделать их не менее экономичными, чем прежние многокомнатные, где кухни и другие подсобные помещения предоставлялись в пользование сразу нескольким семьям»¹¹²⁹. С целью экономии были пересмотрены прежние нормативы: уменьшили площадь кухни и прихожей, проектировали совмещенный сан. узел, избавились от дополнительных коридоров путем устройства проходных комнат, уменьшили высоту этажа. Такого рода экономия считалась целесообразной, исходя из главных требований – обеспечение максимального числа семей отдельными квартирами, приравнять сметную стоимость отдельных квартир и многокомнатных коммунальных квартир. В 1960-е гг. цель эффективно достигалась: «если в жилых домах старого типа лишь около 30% квартир заселялись отдельными семьями, то в 60-х годах эта цифра достигла уже 95%»¹¹³⁰.

При этом к 1970-м гг. стало все отчетливее проявляться несоответствие функционально-планировочных схем квартир, построенных с целью минимизации расходов, реальным требованиям семей, состоящих из три-пять человек, на которые в основном были рассчитаны первые малометражные квартиры. Кроме того, одиноким и семьям из двух человек в соответствии с существовавшими нормами, не предоставляли даже минимальную однокомнатную квартиру.

Только на рубеже 1960-70-х гг. цели экономии (минимизации строительных объемов, унификации и ускорения строительного процесса за счет индустриальных методов) дополняются вопросами комфорта и большей вариативности типового жилья. В мае 1969 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР принято постановление «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства»¹¹³¹. Одна из комплексных задач, сформулированных в постановлении — «разработка и внедрение, начиная с 1971 года, новых типовых проектов жилых домов, для обеспечения более высокого, чем это было в предшествующем периоде, уровня бытовых, технических и эстетических качеств квартир и домов, для создания архитектурной выразительности и индивидуальности облика застройки строящихся и реконструируемых городов и поселков, исходя из природно-климатических особенностей районов страны и различия градостроительных условий»¹¹³².

Правление Союза Архитекторов СССР в январе 1972 года направило в региональные отделения Союза письма с просьбой определить проблемы жилищного строительства для последующей формулировки общих требований к повышению качества застройки жилых

---

¹¹²⁹ Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М. : Стройиздат, 1986. - 372,[2] с. – С. 278

¹¹³⁰ Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М. : Стройиздат, 1986. - 372,[2] с. – С. 278

¹¹³¹ Кибирев С., Ольхова А. Развитие типового проектирования на новом этапе массового жилищного строительства // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 1

¹¹³² Кибирев С., Ольхова А. Развитие типового проектирования на новом этапе массового жилищного строительства // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 1

районов и микрорайонов, которым были посвящены совещание постоянной творческой комиссии по градостроительству правления СА СССР на тему «Формирование жилых районов и микрорайонов» и пленум правления СА СССР на тему «Формирование архитектурных ансамблей в застройке городов»¹¹³³. В своем докладе «О качестве строительства в г. Краснодаре» на пленуме правления Союза архитекторов СССР в 1972 году архитектор А. Титов сформулировал основные проблемы массовой жилой архитектуры Краснодарского края: «Местные проектные организации и органы архитектуры смирились с применением в пределах города достаточно скомпрометировавших себя проектов жилых домов и не стремились проявить инициативу в разработке *собственных серий проектов жилых домов, которые бы отвечали природно-климатическим условиям Кубани и специфике быта населения Краснодара*. Всем известно, что наше население страдает от неудовлетворительного решения в жилых домах *вопросов звукозащиты жилых помещений* от проникновения шумов, что приводит к невыносимым условиям проживания в новых домах, особенно крупнопанельных и объемных. До сих пор не найдено приемлемого инженерного решения, а дома при сдаче даже не проверяются на их качество в смысле звукоизоляции конструкций. Жильцы недовольны *малыми размерами кухонь*, совершенно недостаточным количеством встроенных шкафов и кладовок, как теплых, так и холодных, и конечно внешним видом зданий, номенклатура квартир не отвечает демографическому составу семей и сведена практически только к решению 1,2 и 3-комнатных квартир. Южная специфика нашего климата не планировочно, ни во внешнем облике жилых зданий»¹¹³⁴.

Аналогичные проблемы были характерны и для массового типового строительства жилья в других районах Юга России.

Для практического решения задачи совершенствования типовых проектов был необходим пересмотр норм на проектирование жилых зданий, совершенствования методов типового проектирования, расширения номенклатуры типовых проектов. Важным представляется повышенное внимание к научной и экспериментально-проектной основе типового проектирования и строительства.

Текущими задачами стало соблюдение экономичности решения типов квартир, комплексный подход в решении жилых районов с органической связью индивидуальной квартиры и общественных форм обслуживания, улучшение бытовых условий населения.

«В этих условиях комфортность жилища зависит не от механического наращивания площади квартир, ... а прежде всего от рациональности планировочной структуры квартир,

---

¹¹³³ ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, Д.31 Сообщение Титова А. В. "О качестве строительства в г. Краснодаре" на пленуме правления Союза архитекторов СССР в 1972 году. – С.1

¹¹³⁴ ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, Д.31 Сообщение Титова А. В. "О качестве строительства в г. Краснодаре" на пленуме правления Союза архитекторов СССР в 1972 году. – С.3

размеров ее отдельных помещений, совершенства оборудования, соответствующих современным гигиеническим требованиям и демографическим условиям»¹¹³⁵. В данном контексте понятие «рациональность» тождественно разумности, логичности планировки, что отличается от устоявшегося понимания рациональности как экономичности и эффективности.

Предполагалось в наступающей пятилетке увеличить состав основных типов квартир до 10, с числом комнат от одной до пяти. При одной и той же комнатности, квартиры дифференцируются по размерам общей площади и размерам жилых помещений — в зависимости от состава семей, для которых эти квартиры предназначаются¹¹³⁶. Однако этот подход также крайне ограничивал возможности поиска путей усиления комфортности жилья. Большую вариативность допускали лишь единичные примеры жилых комплексов, реализованных в рамках экспериментального проектирования, которые зачастую так и не были внедрены в серийное строительство.

В 1970 г. много внимания уделялось обсуждению актуальных проблем внедрения в производство новых серий, рассчитанных на 1971–1975 гг., организации работы ДСК, практики строительства. Среди актуальных вопросов, требующих обсуждения на специально созванном Всесоюзном совещании, посвященном внедрению новых серий жилья, необходимо обозначить следующие: соответствие разработанных на местах серий жилых домов местным климатическим условиям, а также проблемам демографического состава семей с учетом его динамики; возможности решения градостроительных и композиционных задач с помощью разработанных блок-секций; перспективы и возможности домостроительных комбинатов, перспективы совместной работы ДСК и архитекторов¹¹³⁷. Все выступавшие на совещании, в том числе *В. Разумовский* из Ростова-на-Дону, представлявший южнороссийский регион, в первую очередь высказывали обеспокоенность не достаточной готовностью материально-технической базы на местах, трудностями в коммуникации ДСК и архитекторов¹¹³⁸.

Попытка предусмотреть все особенности и нюансы жизненных процессов на пятилетку вперед без возможности корректирования принятых единожды и утвержденных типовых проектов, в соответствии с конкретными условиями (изменения, которые вносились в типовой проект на местах в ходе реализации, подвергались критике вплоть до взысканий), является ярчайшим примером *модернистской утопии*, а в первую очередь утопизмом посылов плановой

---

¹¹³⁵ Кибирев С., Ольхова А. Развитие типового проектирования на новом этапе массового жилищного строительства // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 1

¹¹³⁶ Кибирев С., Ольхова А. Развитие типового проектирования на новом этапе массового жилищного строительства // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 1

¹¹³⁷ Обсуждение новых проектов жилых домов для строительства 1971-1975 годов // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 62

¹¹³⁸ Обсуждение новых проектов жилых домов для строительства 1971-1975 годов // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 62

экономики. Единственный путь приближения проектных предложений к живой практике строительства и эксплуатации жилья – это *экспериментальное проектирование*.

На практике массовое жилое строительство в городах региона включает как правило наиболее популярные на всесоюзном уровне типовые проекты и их модернизированные варианты:

- панельные секционные дома серии 1-464, разработанной;
- панельные секционные дома улучшенной серии 1-464А;
- секционные дома серии 1-335 (жилые дома по ул. Ленина 121/2
- панельные секционные дома серии 90, разработанной в ЦНИИЭП жилища в 1974

году. Дома этой серии в массовом порядке строились в Ростове-на-Дону и других городах региона в 1970-1980-е гг.

На основе 5-ти этажного варианта серии 1-464 были разработаны и использованы в регионе варианты 9-ти этажных домов. Для районов с сейсмичностью 7-8 баллов на основе серии 1-335 проектным институтом ЛенЗНИИЭП были разработаны каркасно-панельные дома серии 1-335А.

Экспериментальное проектирование в эпоху модернизма стало действенным инструментом апробирования новаторских решений и научных теорий на практике с целью последующего усовершенствования и тиражирования лучших находок (внедрения в серийное производство). Так, в послевоенный период Ле Корбюзье становится активным сторонником *экспериментального проектирования* и строительства в области жилой архитектуры. По его мнению, экспериментальное строительство позволит «проверить на практике состоятельность новаторских концепций жилья».

Широкие лабораторные исследования, предпринятые самим государством, были бы ограждены от праздного любопытства публики, от недружественных выпадов, от саботажа и от всякого рода трудностей, которые ставит перед исследователем профессиональное соперничество.

Этот необходимый порядок действий будет включать в себя четыре этапа:

- а) создание новых норм;
- б) стандартизация;
- в) экономия;
- г) соразмерность»¹¹³⁹.

---

¹¹³⁹ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – С. 199-200

Классик модернизма рассматривал экспериментальное проектирование как необходимый инструмент научного процесса, то есть *проявление научной рациональности* в архитектуре.

В советской архитектуре продукты экспериментального проектирования, которые составили базу аналогов архитектурно-градостроительных решений, в том числе современных конструкций, стали основой для типизации.

Задачи экспериментального проектирования были определены ключевой целевой установкой на *достижение максимально экономичных и эффективных архитектурных решений* на основе привлечения современных технических, технологических средств и научно-обоснованных функциональных приемов. Благодаря реализации уникальных экспериментальных проектов оттачивались новые подходы к решению конкретных проектных задач, при этом для серийного тиражирования они максимально упрощались, что давало дополнительный экономический эффект. Соответственно, основные задачи – это испытание и корректировка в натуральных условиях результатов научно-исследовательских работ, новых технологических, технических и конструктивных решений, строительных материалов и оборудования, градостроительных и функционально-планировочных решений, новых организационных и экономических подходов.

Центрами экспериментального проектирования в Советском Союзе стали проектные институты разного профиля и отдельные проектные организации, количество которых росло до середины 1957 года. В 1958 году начался процесс реорганизации и укрупнения проектных институтов, формирование системы региональных филиалов и отделений: Ростовский-на-Дону филиал Росгипросельхозстрой, Ростовское отделение Промстройинипроект, Северокавказский филиал Гипроторга и др. (Приложение 5)

Одновременно разрабатывается соответствующая новым требованиям тотальной экономии нормативная база. В 1952г. принимается «Инструкция по составлению проектов и смет на объекты промышленного и жилищного строительства», в 1955 г. Госстроем СССР разрабатываются и внедряются «Строительные нормы и правила» (СНиП).

Большая часть жилья и массовых общественных зданий строилась на основе Единого каталога индустриальных изделий. Но для повышения качества продукции в проектных институтах постоянно велось экспериментальное проектирование новых типов жилых домов. В процессе создания типовых проектов широкого применения важная роль отводилась эксперименту на стыке предпроектного анализа ситуации, теоретических научных исследований и практической реализации проектных предложений.

Экспериментальное проектирование к 1970-м годам стало путем решения проблемы единообразия монотонной среды неотличимых друг от друга районов новостроек, построенной

по принципу повторения исходной единицы – целого дома. Проблемы типовой архитектуры раскрыты в статье А Рябушина: «В свое время мы были вынуждены выбрать наиболее простой путь типизации, приняв в качестве исходной единицы целый дом. Вынуждала острейшая необходимость срочно увеличить объемы и темпы строительства, в короткий срок непосредственно приступить к решению важнейшей социальной задачи обеспечения людей благоустроенными жилищами. Но этот необходимый этап неоправданно затянулся. Вместо того, чтобы разрабатывать и осваивать более эффективные методы типизации, мы подновляли существующие типовые серии, переходя от домов 1957 — 1958-х гг. (с так называемыми малометражными квартирами) к «улучшенным» сериям 1964 — 1965-х гг. и затем — к современным типовым проектам. По мере этого неуклонно наращивались мощности строительной индустрии, и в конце концов они оказались столь велики, что и помыслить стало невозможно, чтобы домостроительную базу преобразовать в соответствии с тенденциями развития современной архитектуры.

Сейчас положение начинает выправляться. Внедряются новые, более гибкие методы типизации. Во всесоюзном масштабе разработан Единый каталог строительных изделий»¹¹⁴⁰.

Так, например, в середине 1970-х гг. экспериментальная разработка блоксекционного метода способствует решению одной из актуальных проблем массовой архитектуры – достижению индивидуального облика индустриальных зданий. Этот метод применен в проектах зданий Ленинграда, в застройке многих районах Москвы (16-этажные экспериментальные дома, запроектированные МНИИтЭПом из унифицированных каталожных изделий).

Однако опасность монотонного повторения уникальных на каком-то этапе зданий, перешедших в разряд серии, сохраняется, поскольку степень вариативности по-прежнему низкая. В 1960-1970-е гг. периодически разрабатываются новые варианты уникальных проектов, однако в результате успешной апробации на практике экспериментального проекта возникает опасность перехода уникальных проектов в разряд новой серии «каталожных» зданий. «Будучи освоены промышленностью, эти экспериментальные дома грозят превратиться в повсеместно применяемые типовые»¹¹⁴¹.

Одним из ранних примеров экспериментального проектирования стал район Новые Черемушки (Специальное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ), архитекторы Н.

---

¹¹⁴⁰ Рябушин А. О повышении качества и эффективности архитектурного творчества // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978 – С.9

¹¹⁴¹ Рябушин А. О повышении качества и эффективности архитектурного творчества // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978 – С.9

Остерман, Г. Павлов, В. Свирский, С. Ляшенко¹¹⁴²; 1956-1963 гг.). Проектирование района началось в 1956 году, еще до выхода постановления ЦК КПСС 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР». В ходе реализации экспериментального проекта 9 микрорайона Новых Черемушек испытывались новые принципы функционально-планировочного решения малогабаритных квартир, типы домов, серии сборных конструктивных элементов, приемы планировки микрорайона, его благоустройства, ландшафтной организации. В более позднем по времени строительстве 10 квартале были испытаны и апробированы «...новые виды инженерного оборудования, различные типы оконных блоков, внутренних и наружных дверей, детали отделки фасадов и много других элементов, которые влияют на создание практических удобств для населения и высокие эстетические качества архитектуры»¹¹⁴³.

Задача экономии средств и ресурсов на строительство комплекса продиктовала даже живописное ландшафтное решение микрорайона, что в полной мере соответствовало представлениям мирового модернизма о роли природного ландшафта и зеленых насаждений в формировании уникальной эстетической среды новых районов с типовой аскетичной застройкой. «Чтобы избежать работ по выравниванию площадки, сохранен природный рельеф, а дома расставлены с учетом особенностей местности»¹¹⁴⁴.

Экспериментальное проектирование в данном случае проводилось на основе предварительных научных исследований и опытно-конструкторских работ: «...в 1955 году три советские экспедиции посетили строящиеся жилые районы во Франции, Голландии, Швейцарии, Швеции и других странах Западной Европы,... в 1956-м Госстрой провел конкурсы на лучшие конструкции жилого дома и на лучшую планировку 1-, 2- и 3-комнатных квартир»¹¹⁴⁵.

Экспериментальный проект района Новые Черемушки является наиболее полной для своего времени иллюстрацией решения трех основных архитектурных проблем в ходе хрущевских архитектурно-строительных реформ: «резкое увеличение объемов жилищного строительства ..., замена покомнатного заселения новых жилых домов посемейным, возвращение советской архитектуры на столбовую дорогу мирового зодчества»¹¹⁴⁶.

---

¹¹⁴² Броницкая А., Малинин Н. Москва. Архитектура советского модернизма, 1955-1991: справочник-путеводитель. Москва: Музей современного искусства Garage, 2016. 328 с. – с.33

¹¹⁴³ Павлов Г. П. Десятый экспериментальный [Текст]: [Квартал в Новых Черемушках]. - Москва : Моск. рабочий, 1962. - 61 с. – с. 60

¹¹⁴⁴ Броницкая А., Малинин Н. Москва. Архитектура советского модернизма, 1955-1991: справочник-путеводитель. Москва: Музей современного искусства Garage, 2016. 328 с. – С.34

¹¹⁴⁵ Там же. С.34

¹¹⁴⁶ Хан-Магомедов С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. Эстетика "оттепели": новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. Москва: РОССПЭН, 2013. с. 100-133 – С.119

Следует также отметить, что в проектировании этого района принимал участие архитектор Алексей Петрович Аболонин, который впоследствии активно практиковал в Краснодаре. Между 1962 и 1964 гг. (после окончания Московского архитектурного института) он работал в МИТЭП (Московском институте типового и экспериментального проектирования), где им были выполнены в соавторстве проекты 9-этажного жилого дома серии 6-А в 10 квартале Новых Черемушек и 16-этажного крупнопанельного дома серии 1-МГ-601. За время работы в институте Краснодаргражданпроект в 1964-1965 гг. архитектор Аболонин выполнил проект 1 жилого микрорайона по ул. Зеленой в Краснодаре и проект детальной планировки Центрального района Краснодара¹¹⁴⁷. Таким образом, опыт работы над проектами для экспериментального района в Москве был применен в краснодарской проектной практике.

Поиск новых подходов к проектированию современного жилого комплекса в 1970-е гг. иллюстрирует практически полностью реализованный образцовый жилой район *Чертаново-Северное в Москве* (1972 (1975) -1982 гг., инж. Л. Дюбек, арх. М. Посохин, А. Шапиро, Л. Мисожников, А. Кеглери, Ю. Иванов, В. Логинов, Б. Малярчук), который был призван стать эталоном застройки новых жилых микрорайонов. Его архитектура иллюстрирует новые подходы к массовой жилой застройке, свойственные 1970-х гг. Это не только обеспечения минимального комфорта минимальными средствами, но разработка новых функциональных связей, синтез функций жилья и обслуживания в едином комплексе, поиск планировочных приемов повышения комфортности жилья без излишних затрат. В то же время в ответ на запросы времени, связанные с поиском эстетических решений жилых массивов, комплекс характеризуется поиском неожиданных объемно-пространственных решений и визуальных эффектов, учетом восприятия архитектурных пространств и форм в движении.

От экспериментального проектирования – к типовому строительству. Ранние и заметные примеры разработки и внедрения экспериментальных проектов в южнороссийском регионе связаны с жилым строительством. Первые кварталы, построенные в формах утилитарной архитектуры модернизма в конце 1950-х гг., представляли в некотором смысле также эксперимент. Строительная отрасль региона, предприятия по выпуску серийных конструкций только осваивали новые технологии. Творчеством на начальном этапе была и работа по формированию планировки микрорайона, его ландшафтной организации и благоустройству.

Наиболее распространено экспериментальное проектирование и опытное строительство на локальном уровне – апробация уже известных решений в условиях региона.

---

¹¹⁴⁷ ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, д.10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР – С.64

Экспериментальным могло стать приспособление и модернизация нового для города проекта, который был разработан в ведущем проектно-институте страны или в проектной организации другого региона и первоначально не предназначался для Юга России.

Застройка кварталов по улице Ленина в Ростове-на-Дону – это наиболее ранний район, построенный в соответствии с принципами модернизма.

К 1958 году «первые одиннадцать многоэтажных жилых домов уже поднялись в районе вновь создаваемого проспекта им. Ленина», где в ближайшие 2-3 года готовилось «строительство большого количества 4-5 этажных жилых домов общей жилой площадью – 176 тысяч квадратных метров»¹¹⁴⁸. Одним из наиболее ранних кварталов стал жилой квартал Горжилуправления, который строился с 1955 года в районе улицы Ленина, 70. «Здесь дома не строятся, а фактически собираются из готовых деталей, изготавливаемых на заводах строительных деталей»¹¹⁴⁹. В системе благоустройства дворов новых домов по улице Ленина также широко использованы особенности рельефа местности, дома расположены двумя ярусами, организована система лестниц и подпорных стенок. Новый район иногда называли *ростовские «Черёмушки»*¹¹⁵⁰. Типовые жилые здания, стены которых выполнены в кирпиче, а перекрытия железобетонные были построены в те же годы на проспекте Ленина в районе Ленина, 68. Декоративные элементы – горизонтальные рельефные полосы, выполненные в кирпиче – развивают мотивы архитектуры 1920-1930-х гг., имитируют сплошное остекление, в то же время являются развитием рационального подхода к выявлению эстетических свойств строительных материалов (открытой кирпичной кладки).

В проекте Западного жилого района были использованы приемы планировки и крупнопанельного строительства, которые впоследствии использованы в измененном, усовершенствованном виде в проектах более поздних жилых районов города, таким образом, он выступил в качестве эксперимента в отношении, например Северного жилого района.

Привлекал внимание специалистов восточный район *Краснодарские «Черемушки»*, который отличался новыми для города принципами проектирования. В 1963 году для знакомства с новыми градостроительными решениями и методами типового индустриального строительства, примененными в новом районе, организовывались экскурсии для членов Краснодарского отделения СА СССР с последующим обсуждением¹¹⁵¹.

Значительной проблемой новых районов становится отставание работ по обеспечению жилых кварталов транспортной инфраструктурой и инженерными коммуникациями,

---

¹¹⁴⁸ ГАРО Ф. Р-4329 Оп. 1 Д. 174

¹¹⁴⁹ ГАРО Ф. Р-4329 Оп. 1 Д. 174

¹¹⁵⁰ Макаров С.Н. Ростов - 45 минут [Текст] : Путеводитель. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1967. - [64] с. : ил.

¹¹⁵¹ ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, д.10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР – С.20

предприятиями общественного и коммунально-бытового обслуживания, низкий уровень благоустройства территорий новостроек. Этой проблеме были посвящены многие выступления местных архитекторов. Так, например, председатель центрального правления Союза Базелеев в своем выступлении на отчетно-выборном собрании Краснодарского отделения Союза архитекторов сообщил, что «в Москве важнейшими вопросами в работе Союза считаются проблемы комплексной застройки новых районов, т.е. обеспечение их предприятиями общественного обслуживания, инженерными коммуникациями и благоустройством»¹¹⁵².

Вместе с тем практика строительства новых районов показывает, что заложенная проектом «ступенчатая» система обслуживания в процессе реализации нарушалась. Встречаются случаи, когда вместо предусмотренных проектом общественных зданий строились жилые дома, строительство общественных зданий откладывается на значительно более поздний период по сравнению с жильем. Так, например, в жилом районе Краснодарские Черемушки отмечались случаи нарушения проектных решений, которые выразились в размещении жилых домов в квартале №1055 на месте детского сада и здания комбината бытового обслуживания, причем правление Краснодарского отделения СА СССР в 1963 году выступало с ходатайством к администрации об исправлении ситуации¹¹⁵³.

Первый продовольственный магазин «Новосел» в западном жилом массиве был открыт в конце 1964 г. в «специально выстроенном здании». «Это первое предприятие торговли в этом растущем районе. В нем имеются гастрономический, бакалейный, хлебный, кондитерский и молочный отделы. Здесь же можно получить чашку кофе»¹¹⁵⁴.

В конце 1970-х гг. Практика строительства жилья, объектов культурно-бытового обслуживания силами предприятий и жителей сохраняет свою актуальность и. Однако, судя по данным итогов социалистического соревнования, приоритет в этот период отдается объектам культурно-бытового обслуживания¹¹⁵⁵.

Архитекторы крупных курортных городов получали больше возможностей для индивидуального и экспериментального проектирования, благодаря чему становились образцовой площадкой современной архитектуры в регионе. В этой связи следует отметить деятельность сочинской проектной организации «Южгипрокоммунстрой», архитекторы которой в 1970-1980-е гг. разрабатывали индивидуальные (в том числе экспериментальные) и типовые проекты зданий различного функционального назначения для городов Черноморского побережья Краснодарского края.

---

¹¹⁵² ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, д.10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР – С.64

¹¹⁵³ ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, д.10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР – С.64

¹¹⁵⁴ Новосел» получил путевку. // Молот. №1 (12837), 01.01.1965г.

¹¹⁵⁵ Строить быстро, дешево, удобно // Молот. №18 (16503), 22.01.1977г.

«В павильоне «Гражданское строительство» раздела «Строительство» ВДНХ СССР широко представлены материалы, рассказывающие о строительстве домов отдыха, санаториев, гостиниц, жилых и общественных зданий в Сочи. Умело применяя типовые конструкции, объёмные элементы и монолитный железобетон, архитекторы и строители города-курорта возвели ряд интересных по своему решению зданий»¹¹⁵⁶.

К таким зданиям относится ряд *14-этажных монолитных домов на ул. Островского*, являющиеся элементом ансамбля *Торговой галереи на Навагинской улице* (архитекторы — Е. Анцута, В. Кузнецов конструктор — Е. Мандель начало проектирования —1963 окончание строительства —1969¹¹⁵⁷) Строительство этих зданий велось методом непрерывного бетонирования в скользящей опалубке. Стены здания следующей конструкции: поперечные стены из тяжёлого бетона марки 200 толщиной 22 см, продольные и внутренние — толщиной 25 см. Перекрытия сборные. В доме 84 однокомнатных и 56 двухкомнатных квартир. В каждой квартире — лоджия площадью от 9 до 12 кв. м и кладовая. Лестницы открыты в сторону двора. Плоская крыша используется под солярий. Жилая площадь дома — 4169,7 кв.м, полезная — 6088,5 кв.м.¹¹⁵⁸ Благодаря конструктивным особенностям (монолитный железобетон, скользящая опалубка) фасады зданий приобрели необычную узнаваемую вогнутую форму. «Их светлая, криволинейная плоскость, облегчённая горизонтальным ритмом лоджий, хорошо гармонирует с рельефом и окружением»¹¹⁵⁹.

Еще один жилой дом представляет пример экспериментального строительства - 15-этажный монолитный жилой дом на Виноградской улице в Сочи (архитекторы — Е. Анцута, В. Кузнецов конструктор — А. Дон начало проектирования —1971 окончание строительства — 1972¹¹⁶⁰), в котором были повторены и конструктивная структура и планировочная структура домов на улице Островского, однако повторять вогнутую форму фасадов проектировщики не стали, в данном случае эстетические приемы уступили функциональности. «Такая модификация фасада позволила по-разному распланировать квартиры на этаже, так как ограждение лоджий служило конструктивным элементом, который позволял обойтись без поперечных балок в квартирах. Благодаря такому решению потолок комнаты продолжается непосредственно в лоджии, создавая эффект единого пространства»¹¹⁶¹. Повышение комфорта квартир сочетается с учетом климатических особенностей города – в квартирах предусмотрены специальные комнаты для сушки белья с приточно-вытяжной вентиляцией, а также здание имеет эксплуатируемую крышу с перголами для отдыха жителей.

---

¹¹⁵⁶ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с. – С. 72

¹¹⁵⁷ Там же. С.72

¹¹⁵⁸ Там же. С.72

¹¹⁵⁹ Депутович В., Найшуль В.. Новое строительство в Сочи. «Жилищное строительство», №10,1970

¹¹⁶⁰ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с. – С. 76

¹¹⁶¹ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с. – С. 76

Примером реализации экспериментального проекта жилого дома стала *застройка Театрального спуска в Ростове-на-Дону* (1978 г.). В соответствии с проектом планировки центра города, выполненным в 1972-1974 гг. (арх. Л.В. Кузнецов, Н.Н. Нерсесьянц, Ю.Н. Трухачев) объемно-пространственное решение застройки трансформируется в ритм домов по обеим сторонам оси спуска. «В 1976 г. Госгражданстрой РСФСР заказал Ростовгражданпроекту проект застройки экспериментального жилого района «Театральный спуск» в г. Ростове-на-Дону. Соисполнителем был определен институт Киев ЗНИИЭП. Проект был утвержден в 1978 г. На его основе были разработаны рабочие чертежи жилых домов, после чего западный жилой дом-комплекс был построен»¹¹⁶². Уникальная для региона и своего времени технология монолитного железобетонного строительства позволила создать пластичные объемы с более сложными, чем в домах типовых серий, планировками квартир.

В конце 1970-первой половине 1980-х годов в крупнейших городах Юга России экспериментальное проектирование и строительство по экспериментальным проектам в большей части относилось к области освоения технологии монолитного железобетона в строительстве многоэтажных жилых домов, а также (отчасти) новых функциональных и художественных решений.

Функционально-планировочные решения общественных зданий. Одно из наиболее интересных направлений архитектуры общественных зданий периода советского модернизма – это *предприятия торговли, бытового обслуживания и общественного питания*. «Уровень и комфортность обслуживания быта зависит... от форм, методов и технических средств организации работы предприятий торгово-бытового обслуживания и в значительной степени от выбора *рациональных* типов зданий (предприятий) и систем их размещения в структуре застройки городов.

Для определения расчетных основ организации и размещения предприятий обслуживания в структуре городов большую роль сыграла разработка концепции «ступенчатой» системы обслуживания, положенной в основу действующих в настоящее время СНиП и других нормативных документов. Эта система определила принципы организации и расчета всех форм культурно-бытового обслуживания в структуре застройки городов. Ее заслугой является также *создание реальных предпосылок для организации типового проектирования массовых видов общественных зданий*.

Сегодня уже стало очевидным, что *ступенчатая система*, жестко диктующая определенные планировочные приемы и часто вынуждающая принимать экономически малоэффективные решения, во многом не соответствует развивающимся потребностям

---

¹¹⁶² Трухачёва Г.А. Образы светлого зодчего: [книга памяти ростовского архитектора Ю.Н. Трухачёва] – Ростов-на-Дону: НПО «Южный градостроительный центр», 2021. – 228 с. : ил., цв. ил. ISBN 978-5-6047071-0-4

населения и складывающемуся современному городскому образу жизни»¹¹⁶³. Большинство торговых зданий построено по типовым проектам. При этом интерес представляют объекты торговли, общепита, бытового обслуживания, построенные по индивидуальным проектам.

Важным элементом современного города в 1960-1980-е становится протяженный общественно-торговый комплекс. Построенные в городах СССР подобные пространственные ансамбли, воплотившие многие характерные черты модернизма, можно считать эквивалентом центральных деловых районов в западных городах (общественный центр Роттердама, торговый центр Стокгольма, общественно-торговый центр в Варшаве¹¹⁶⁴).

В архитектуре городов Юга России по-разному были воплощены приемы проектирования протяженного общественного центра, образцом применения которых стал общественно-торговый центр на проспекте Калинина в Москве (1961-1968 гг., архитекторы М. Посохин, А. Зайцев, В. Егерев, А. Мндоянц, Б. Тхор). Это один из ранних и наиболее известных примеров отторжения архитектурой советского модернизма исторически сложившейся градостроительной структуры с ее характеристиками –плотностью, этажностью, композиционными и художественными подходами. Аналогами такого торгово-общественно-протяженного центра в Краснодаре стал комплекс Дома книги (1974-1977 гг., архитектор краснодарского филиала ГИПРОТОРГа А.Г. Якименко), построенного на центральной улице города – Красной, а также ансамбль Торговой галереи на Навагинской улице в Сочи - (1963-1998 гг., архитекторы Е.Б. Анцута, В.В. Кузнецов, конструкторы Е.В. Мандель, А. Дон, художник З.К. Церетели).

«В архитектуре Торговой галереи в Сочи и Дома книги в Краснодаре были использованы узнаваемые приемы модернизма и средства, создающие образ «современного здания»:

- Оба объекта – это пространственные ансамбли, разрушающие сложившуюся историческую городскую среду, как и большинство объектов модернизма;
- Эксплуатируемая крыша стилобата с размещением элементов озеленения и благоустройства, летних площадок для отдыха и кафе, устройство навесов разнообразной формы;
- Эксплуатируемая крыша многоэтажных жилых домов с устройством пергол на крышах зданий в Сочи и Краснодаре;

---

¹¹⁶³ Орлов М., Сазонов Б., Федосеева И.. Некоторые вопросы проектирования систем обслуживания быта городского населения // Архитектура СССР - №8, 1970 г. – С. 26

¹¹⁶⁴ Drémaité M. Baltic Modernism. Architecture and Housing in Soviet Lithuania. Berlin: Dom Publisher, 2017. 320 с. – с.221; Красильникова К. Особенности формирования системы обслуживания центральных районов крупного города // Архитектура СССР - 1976. №7 - С.43-48.

- Первый этаж, поднятый на опоры (Москва, Краснодар), крытая галерея, объединяющая торговые павильоны (в Сочи);
- Сплошное остекление, металлический каркас витражей, использование новых строительных материалов и технологий (метод непрерывного бетонирования в скользящей опалубке – в Сочи), а также строительных материалов;
- Элементы благоустройства, связывающие архитектуру и природную среду: мотив прямоугольного в плане бассейна (Мис ван дер Роэ), озелененные внутренние дворики;
- Технические средства как элемент архитектуры;
- Произведения монументально-декоративного искусства как элемент архитектурно-художественного образа зданий»¹¹⁶⁵

Архитектура протяженных общественных центров Сочи и Краснодара наделена общими характеристиками, которые в целом свойственны постройкам периода советского модернизма в регионе, но в данном случае сконцентрированы в одном объекте – это отрицание сложившегося городского контекста, свойственные мировому модернизму формальные приемы и отдельные архитектурные элементы, соответствующие образцу современности, эксплуатируемая крыша с размещением площадок для отдыха и летних кафе (на крыше стилобата торговой части), соляриев (на крышах многоэтажных жилых домов), синтез архитектуры и монументальных искусств (мозаика, декоративный рельеф).

Несомненный интерес представляют зрелищные и просветительские здания, однако значительный масштаб и неочевидная экономическая эффективность таких объектов нередко приводили к затягиванию строительного процесса, «долгострою», что зачастую лишало объект стилистической целостности (Публичная библиотека и Музыкальный театр в Ростове-на-Дону).

Ступенчатая система обслуживания также диктовала роль пространственного центра (различного уровня) зданиям дошкольных, учебных, лечебных учреждений. Построенные по типовым проектам, школьные здания, детские сады, больничные комплексы и отдельные здания характеризуются в первую очередь продуманной организацией функциональных процессов и, что немаловажно, свободным построением объемов, выявляющих во внешнем объеме здания логику функциональных процессов.

Развитие технологии проектирования общественных зданий массового характера (учебные заведения, медицинские учреждения) в основном идет по пути дифференциации типов учреждений и разработки специализированных норм и стандартов проектирования, типовых проектов для каждой особой группы. Этот процесс наметился еще в середине 1950-х годов. Так, например, в одной из статей в отношении специализированных

¹¹⁶⁵ Иванова-Ильичева А.М. Принципы модернизма в архитектуре торговых комплексов 1960–1980-х гг. в городах юга России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2021 - № 10. - С. 58–67

сельскохозяйственных вузов было высказано мнение, актуальное для всех учебных заведений: «Еще совсем недавно проектирование сельскохозяйственных вузов проводилось без достаточно полной разработки технологической части и в отрыве от требований учебного процесса. В настоящее время уже не приходится доказывать, что учебный корпус вуза – не школьное здание...»¹¹⁶⁶ На практике, например, в южнороссийском регионе, высшие учебные заведения редко занимали специально построенные здания и комплексы. Многие из вузов занимали здания дореволюционной постройки (главные корпуса РГУ, РГПИ, РИНХ располагались в бывших городских и частных доходных домах; НПИ – в корпусах комплекса, специально построенного в стиле неоклассицизм для вуза в 1910-1920-е гг.; здание РГМИ – в корпусах бывшей Николаевской больницы (1880-е гг.). Примером нового строительства комплекса учебных корпусов в архитектуре Юга России стал кампус РГУ. Комплекс, отвечающий ряду ключевых принципов модернизма, занял обширную территорию в новом жилом районе на западе города.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что функциональный аспект архитектуры модернизма отражает принципы *интерсубъективности и нормативной рациональности*. Следует отметить, что стандартизации и нормированию подвергались только утилитарно-технические аспекты архитектуры. Художественное решение не нормировалось, требования к архитектурно-художественному решению формулировались в специальной печати, в виде выступлений на различных съездах и пленумах, как партийных, так и профессиональных.

Индивидуальность образа крупного общественного здания формируется как благодаря формальным приемам и содержательным принципам мирового модернизма. Определенный эмоциональный, содержательный или идеологический смысл во многом определяется характером произведений монументального искусства.

Выражение конструктивно-функциональной основы в формах архитектуры. Архитектура советского модернизма в городах Юга России демонстрирует некоторые общие подходы к выявлению художественных свойств конструктивной основы здания. Одни из них несут явные черты рациональности – это *упрощение архитектурных форм*, связанное с ограничением ассортимента выпускаемых типов строительных конструкций, и отказом в массовом строительстве от сложных конструктивных расчетов (экономия средств); использование в уникальном строительстве художественно выразительных современных конструктивных систем и развитие принципов «структурного рационализма». А вот *имитация модных строительных материалов и конструктивных решений* в традиционных материалах и конструкциях является ответом на требования создания образа «современного здания».

---

¹¹⁶⁶ Тульчинский М. Проектирование и строительство высших сельскохозяйственных учебных заведений // Архитектура СССР. №9, 1954 г. – С. 18-22

Подходы к использованию и выявлению различаются в зависимости от временного периода (середина 1950-1960-е гг. или 1970-1980-е гг.), а также масштаба, характера и значения здания или сооружения (массовое, типовое или уникальное строительство по индивидуальному проекту).

Первый этап становления советского модернизма характеризуется целенаправленным распространением индустриальных методов строительства, типовых серий строительных элементов, ассортимент которых на том этапе не велик, однако продиктованное экономической рациональностью стремление в максимально короткие сроки перейти к полносборному строительству. Второй этап (начиная с рубежа 1960-1970-х гг.), когда вопросы художественной выразительности зданий становятся вновь актуальными, больше внимания уделяется поискам новых выразительных конструктивных форм, которые могли бы стать основой неповторимого архитектурно-художественного образа архитектурного объекта.

На рубеже 1960-1970-х гг. эстетическое осмысление конструктивного решения рассматривается как один из способов достижения большей художественной привлекательности архитектурного объекта. Все острее ощущается скованность архитектурного процесса (как в разработке новых типовых серий, так и в уникальном проектировании), вызванная недостатком выпускаемого промышленностью ассортимента конструкций, ведется поиск возможностей производства пространственных, большепролетных конструкций.

Тенденции объединения инженерной и художественной составляющих архитектурного формообразования наметились в проектной практике и теории в середине 1980-х годов. «В качестве одного из подтверждений этому можно вспомнить, что в ЦНИИТИА (ныне НИИТИАГ) в 1982 году был создан сектор истории строительного искусства, в котором, по замыслу, надо было реконструировать или, точнее, поискать пути для реконструкции, восстановления и внутрипрофессионального диалога между архитектором и инженером»¹¹⁶⁷.

Переход к индустриальному строительству. Индустриализация строительной отрасли в период «советского модернизма» была подготовлена разработками и проектными экспериментами 1930- начала 1950-х годов. Как практическая задача индустриализация была обозначена в 1952 г. в Директивах XIX съезда КПСС. В них отмечалась необходимость внедрения индустриальных методов строительства, комплексной механизации основных строительных работ и отдельных процессов, улучшения проектного делопроизводства, использования типового проектирования¹¹⁶⁸. Все эти меры прежде всего были направлены на

---

¹¹⁶⁷ Волчок Ю.П. Здесь и везде. Теперь и всегда. в 2 т / Ю.П. Волчок; сост. Л. Коряковцева. – Екатеринбург: ТАТЛИН, 2023 – 464 с. - Т. I, С. 107

¹¹⁶⁸ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 27

решение стоящей наиболее остро перед правительством жилищной проблемы, которая являлась первоочередной и при рассмотрении вопросов архитектуры и градостроительства.

Распространение индустриальных методов строительства в Советском Союзе активизировалось начиная с 1954 г. и было вызвано экономией средств и непосредственно связано с внедрением железобетонных конструкций. Ожидаемым эффектом от перехода к индустриальному строительству было сокращение расхода более дорогостоящих строительных материалов и трудозатрат высококвалифицированных строителей. Решающее значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства». «...Применение сборных железобетонных конструкций в промышленном и жилищно-гражданском строительстве позволяет экономить металл, сокращает расход лесных материалов, обеспечивает повышение производительности труда и темпов строительства»¹¹⁶⁹.

Важнейшими стимулами для распространения практики применения сборных железобетонных конструкций, выполненных индустриальным способом, — ускорение строительного процесса и экономия средств (в том числе за счет экономии металла). В середине 1950-х гг. действует правило экономии расходования металла строительными организациями. Так в постановлении говорится: «Применение сборных железобетонных конструкций при том же расходе металла дало бы возможность построить здание с площадью в три раза большей. Многие организации, выполняющие жилищное строительство, нарушают обязательные правила экономного расходования металла»¹¹⁷⁰.

В 1954 году были сформулированы основные задачи по индустриализации строительства, которые четко определяли масштабы перехода к новым методам строительства в регионах¹¹⁷¹:

- «Внедрение в практику строительства новых типов универсальных промышленных одноэтажных и многоэтажных зданий, жилых и общественных зданий.
- Увеличение на 1954 год объема капиталовложений на расширение заводов по производству оборудования для заводов сборных железобетонных изделий на 35 млн. рублей; ввод в действие в 1955— 1956 гг. мощностей предприятий сборных железобетонных конструкций более, чем на 3 млрд.
- Расширение строительства заводов железобетонных изделий, в том числе на Юге России: в г. Ростове-на-Дону – на 5,0 млн. рублей; в г. Краснодар — на 5,0 млн. рублей.

---

¹¹⁶⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.

¹¹⁷⁰ Там же.

¹¹⁷¹ Там же.

- Строительство в 1955 и 1956 гг. 402 заводов и 200 площадок полигонного типа на общую мощность производства сборных железобетонных конструкций и деталей в 1955 году— 2844 тыс. куб. м. и в 1956 году— 4855 тыс. куб. м.»¹¹⁷²

В течение последовавших за принятием постановления 1954 год десяти лет «по всей стране было построено около 5 тыс. предприятий для производства сборного железобетона со средней производительностью 10 тыс. м³, которые стали выпускать широкий ассортимент конструкций и деталей из железобетона, в том числе и сборных оболочек»¹¹⁷³.

В середине 1950-х гг. ставились задачи обеспечить на предприятиях многих городов Советского Союза (в том числе городов Ростова-на-Дону, Краснодара, Сочи) «производство железобетонных плит, балок, колонн, панелей покрытий и перекрытий, стеновых панелей, подкрановых балок, фундаментных плит, лестничных маршей и площадок, элементов ферм, пролетных строений мостов, тубингов для тоннелей, креплений для угольных выработок, труб и свай, а также оконных железобетонных коробок, армированных железобетонных скорлуп для скатов кровель сельскохозяйственных зданий, сборных железобетонных оград и заборов»¹¹⁷⁴.

Проблемы с внедрением новых технологий строительства индустриальными методами из сборных железобетонных элементов отражаются в документах рубежа 1950-1960-х гг. В Ростовской области, которая традиционно отличалась значительным количеством кирпичных заводов и широким распространением кирпичной архитектуры, отмечались (и критиковались представителями советской и партийной администрации) низкие темпы замены привычной технологии кирпичного строительства новыми более экономичными технологиями. В сводных статистических отчетах по делам строительства и архитектуры в Ростовской области одной из важнейших контролируемых позиций была реализация плана по расширению производства и внедрению сборных железобетонных конструкций, расширение возможностей новых домостроительных предприятий, совершенствование технологий и повышение качества крупнопанельного домостроения. Значительное отставание от плана внедрения крупнопанельного домостроения, например в Новочеркасске, отражен в отчетах за 1962 год, в которых сказано, что в городе нет предприятий по производству сборных железобетонных конструкций, поэтому крупнопанельные дома приходится строить из привезенных из Волгограда деталей. В 1965 - 1966 годах крупнопанельное строительство планировалось только в Ростове-на-Дону, поскольку в городах масштаба Новочеркасска или Таганрога по-прежнему не было собственных предприятий по выпуску железобетонных конструкций, а

---

¹¹⁷² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.

¹¹⁷³ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – с. 169

¹¹⁷⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.

домостроительный комбинат Ростова обеспечивал только «объем строительства, осуществляемый в г. Ростове (67,5 тыс. м²)»¹¹⁷⁵

В 1970-е гг. советские архитекторы и строители находятся в поиске новых подходов к индустриализации строительного процесса. Один из путей решения проблемы индивидуализации облика массовой типовой архитектуры, построенной индустриальным способом из сборных элементов, стал переход к более гибким методам типизации: «В свое время мы были вынуждены выбрать наиболее простой путь типизации, приняв в качестве исходной единицы целый дом. Вынуждала острейшая необходимость срочно увеличить объемы и темпы строительства, в короткий срок непосредственно приступить к решению важнейшей социальной задачи обеспечения людей благоустроенными жилищами. Но этот необходимый этап неоправданно затянулся. Вместо того, чтобы разрабатывать и осваивать более эффективные методы типизации, мы подновляли существующие типовые серии, переходя от домов 1957 — 1958-х гг. (с так называемыми малометражными квартирами) к «улучшенным» сериям 1964 — 1965-х гг. и затем — к современным типовым проектам. По мере этого неуклонно наращивались мощности строительной индустрии, и в конце концов они оказались столь велики, что и помыслить стало невозможно, чтобы домостроительную базу преобразовать в соответствии с тенденциями развития современной архитектуры»¹¹⁷⁶.

Другой экспериментальный путь – это переход к объемно-блочному домостроению, которое считается одной из наиболее прогрессивных форм полносборного строительства, впервые разработанное и внедренное в Советском Союзе. Это направление наиболее активно развивается на Юге России. «По масштабам строительства и ряду показателей «Краснодарское техническое направление» занимает ведущее место в отечественном объемно-блочном домостроении и продолжает развиваться»¹¹⁷⁷. Строятся новые заводы и реконструируются действующие предприятия в городах Краснодар, Сочи и др. «Это было достигнуто благодаря совместным усилиям партийных, советских и государственных органов, строителей и авторских коллективов проектировщиков ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов. Проектные работы велись под руководством заслуженного архитектора РСФСР П. Бронникова»¹¹⁷⁸. С использованием технологии объемных блоков «Краснодарского технического направления» строились жилые дома и общественные здания курортного комплекса: гостиницы, пионерские лагеря, санатории, туристические базы. По расчетам

---

¹¹⁷⁵ ГАРО Ф. 4229 Оп1 Д.1506 Сводный статистический отчет по делам строительства и архитектуры по районам Ростовской области.; ГАРО Ф. 4221 Оп. 1 Д. 148

¹¹⁷⁶ Рябушин А. О повышении качества и эффективности архитектурного творчества // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978 – С.9

¹¹⁷⁷ Шарапов В. Объемно-блочное домостроение. Проблемы и перспективы // Архитектура СССР - №8, 1983 г. – С. 40

¹¹⁷⁸ Шарапов В. Объемно-блочное домостроение. Проблемы и перспективы // Архитектура СССР - №8, 1983 г. – С. 40

ЦНИИЭП жилища, объемно-блочный метод дает возможность максимально сосредоточить трудовые затраты (до 75—80%) в сфере заводского производства, что позволит достичь значительный социально-экономический эффект от улучшения условий труда рабочих. Однако эти разработки в большей степени опирались на утопические представления, оторванные от реальности: «этот метод приближает строительную индустрию к созданию заводов-автоматов, что позволит значительно сократить численность рабочих в строительстве и повысить качество строительных изделий»¹¹⁷⁹. На производстве приступили к эксперименту по полной автоматизации отдельных технологических циклов изготовления объемных блоков. Экспериментальной площадкой стали предприятия Краснодара, где созданы домостроительные конвейеры, обеспечивающие монтаж блоков «с колес». Объемные блоки Краснодарского технического направления применялись в сочетании с монолитными конструкциями.

На практике такой метод строительства не получил ожидаемого распространения, однако были построены ряд экспериментальных зданий в Краснодарском крае: 12-этажный жилой дом серии БКР-2 в Краснодаре; 25-этажный пансионат «Ставрополье» в Сочи. В архитектуре санатория «Ставрополье» использована бионическая форма, отсылающая к образу и пространственно-конструктивной организации дерева. Эстетика простых геометрических фигур (гигантский квадрат, круг), отсылающая к творческому методу Луиса Кана, узнаваемой характеристикой которого стало развитие традиций *эстетического рационализма*. Метод построения здания из объемных блоков, их форма, а также пластика стен напоминает архитектуру Капсульной башни «Накагин» (1970-1972 гг., архит. Кисё Курокава).

От сборных конструкций простых геометрических форм советская промышленность переходит к разработке возможностей производства элементов покрытий в виде пологих оболочек или куполов из железобетона и из армоцемента. В ходе конгресса ИАСС (Международной ассоциации по конструкциям типа оболочек), который был проведен в 1966 г. в Ленинграде¹¹⁸⁰, была организована выставка макетов осуществленных зданий и проектных предложений в области проектирования пространственных конструкций. Многие объекты с покрытиями в виде были уже закончены, другие были осуществлены в последующие годы.

Типы конструктивных систем в советской архитектуре (индустриальное производство конструкций):

- *Плоскостные системы.* Индустриализация строительства начиная с 1930-х гг. была ориентирована на преимущественное применение плоскостных систем.
- *Купола-оболочки.* Не получили широкого распространения из-за сложности монтажа.

¹¹⁷⁹ Шарапов В. Объемно-блочное домостроение. Проблемы и перспективы // Архитектура СССР. №8, 1983 г. – С. 40

¹¹⁸⁰ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 169

- *Своды-оболочки.* С середины 1930-х гг. начинают применяться первые *ребристые своды-оболочки.*
- *Тонкостенный кирпичный, каменный и гипсовый свод (1940-е гг.).*
- *Тонкостенные железобетонные монолитные своды и оболочки (с 1940-1950-х гг. «в покрытиях промышленных одноэтажных корпусов с верхним светом»¹¹⁸¹):*
  - С 1940-х гг. - *шеды* в перекрытии промышленных корпусов на основе длинных цилиндрических оболочек;
  - С 1950-х гг. - *шеды* в перекрытии промышленных корпусов на основе пологих эллипсоидных монолитных оболочек.
- *Сборные оболочки из железобетона (с середины 1950-х гг.):*
  - *Сферическая оболочка.* «Первая экспериментальная сборная оболочка из железобетона была возведена над промышленным объектом – одним из цехов завода железобетонных конструкций №5 в Автово (г. Ленинград) в 1955 г.»¹¹⁸²
  - *Многогранная оболочка.* Вместо элементов двойкой кривизны были приняты плоские элементы ромбической и треугольной формы, а число типоразмеров сокращено.¹¹⁸³
  - *Бочарная оболочка,* пролетом 100 м при ширине «волны» 15 м (экспериментальная, сборная). Покрытие над цехом ДСК в Автово в Ленинграде. «Аналогичными оболочками были покрыты автобусные парки № 5 и 6 в Ленинграде в начале 60-х годов.»¹¹⁸⁴
- *Складчатые покрытия.* На основе деревянной решетчатой структуры (1930-е гг.) и железобетонные (1950-1960-е гг.).
- *Двойной гнутый свод.* Основная идея этого конструктивного типа восходит к работам В.Г. Шухова и заключается в том, что второстепенные элементы покрытия (например, настил) включаются в общую работу конструкции.
- *Пространственные большепролетные стержневые конструкции из металла и железобетона:*
  - *Плоские стержневые системы;*
  - *Большепролетные стержневые системы криволинейных очертаний;*
  - *Структурные плиты покрытия.*
- *Комбинированные пространственно-плоскостные системы на основе сборного железобетона.* «Все они представляют собой поиски оптимального, наиболее рационального и

¹¹⁸¹ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – с. 168

¹¹⁸² Там же. С. 169

¹¹⁸³ Там же. С. 170

¹¹⁸⁴ Там же. С. 171

экономичного решения покрытий, как правило, производственных зданий»¹¹⁸⁵ Это различные формы покрытий многопролетных зданий с верхним светом.

- *Пространственные конструкции из армоцемента:*
  - *Линейчатые конструкции, поверхность которых образована перемещением отрезка прямой: гиперболические параболоиды, цилиндрические поверхности, конструкции типа «бабочка»;*
  - *Армоцементные покрытия в виде цилиндрических сводов волнистого или складчатого сечения. Совмещают функцию несущей и ограждающей конструкции, функциональная и конструктивная структура сооружения близко сходятся (Московский рынок в Ленинграде, 1957 г.)¹¹⁸⁶.*

Большепролетные конструкции. «В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 года «Об улучшении проектно-сметного дела» сказано, что вопрос о применении железобетонных, металлических или других строительных конструкций для зданий и сооружений должен решаться проектными организациями исходя из *целесообразности и эффективности их применения*»¹¹⁸⁷.

В 1960-е годы перекрытие большепролетных залов (18-30 м) без промежуточных опор массового строительства — кинотеатров, кубов, гимнастических залов, крытых плавательных бассейнов — осуществлялось в соответствии с действующим типовым проектам исключительно железобетонными сборными конструкциями. «Как правило, это сборные крупноразмерные плиты покрытий, уложенные по железобетонным фермам или балкам»¹¹⁸⁸. Только в начале 1970-х начинается работа по поиску новых «экономически рациональных» вариантов стальных конструкций перекрытий (балки, фермы, пространственные стержневые конструкции).

Такие решения легли в основу типовых и индивидуальных проектов спортивных и зрелищных сооружений начала 1970-х гг., которые широко использовались в регионе, как в неизменном, так и в переработанном виде: Дворец спорта (1964-1967 гг., архит. А. Мстивовский), бассейны, в основу которых был положен типовой проект, - «Волна» (1975 г.) и «Коралл» (1976 г.) в Ростове-на-Дону, кинотеатр «Аврора» в Краснодаре (архит. Е.А. Сердюков, 1965-1967 гг.).

В противовес *каркасным дифференцированным системам зданий* в интегрированных конструкциях, где одновременно соединяются и несущие, и изолирующие свойства: кирпичная

---

¹¹⁸⁵ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 149

¹¹⁸⁶ Там же. С. 176

¹¹⁸⁷ Никитин Н., Козодон Р. Облегченные конструкции покрытий зальных помещений массовых общественных зданий // Архитектура СССР. №2, 1970 г. – С. 61

¹¹⁸⁸ Там же.

и железобетонная монолитная, панельная и блочные стены, оболочки-скорлупы, — трудно выявить несущую конструкцию, и поэтому, как правило, эстетическое освоение конструкций сливается с эстетическим освоением функционально-пространственной системы¹¹⁸⁹.

Монолитный железобетон. Новаторские разработки в области сборных железобетонных конструкций, дающие возможность разнообразить монотонные архитектурные решения зданий, построенных с использованием индустриальных методов на основе типовых конструктивных элементов, не оказывали на практике значительного влияния на архитектуру в южнороссийском регионе, которая испытывала ограничения в ассортименте производимых местной строительной промышленностью деталей. Технология монолитного железобетона, дающая возможность создавать уникальные архитектурные формы, также практически была оставлена без внимания. Причиной тому, по-видимому, были установки советского руководства в лице лично тов. Н.С. Хрущева, который «сделал ставку на крупно-сборное строительство, отбросив все другие индустриальные методы возведения зданий, прежде всего монолитный железобетон»¹¹⁹⁰. До этого монолитный железобетон был любимым материалом, позволявшим решить сложные конструктивные задачи, создать сложные архитектурные формы. «...Выдающийся инженер А. Лолейт... всегда говорил архитекторам, что монолитный железобетон позволяет сделать практически любую форму, но, разумеется, требует от инженера создания оригинальной конструкции»¹¹⁹¹. Эта технология рациональна с технической точки зрения, но оказалась недостаточно рациональной с позиции экономичности.

Только на рубеже 1970-1980-х гг. монолитный железобетон начинает рассматриваться как приемлемая для советской архитектурно-строительной практики и перспективная технология, позволяющая решать сложные пространственные, композиционные, планировочные и художественно-образные задачи. «Опыт показал, что в современных условиях методы подъема этажей и возведения зданий из монолитного железобетона в скользящей или передвижной опалубке также являются индустриальными и одновременно расширяют композиционно-пластические возможности массовой архитектуры и возможности строительства на затесненных участках в сложившихся частях города и т.д. Перспективно строительство из объемных блоков. Ведутся поиски и в других направлениях»¹¹⁹².

Однако на практике в южнороссийском регионе (в частности) эта технология была редкостью и использовалась в основном в экспериментальном строительстве (многоэтажные

---

¹¹⁸⁹ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 52-53

¹¹⁹⁰ Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы // Эстетика "оттепели" [Текст] : новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва : РОССПЭН, 2013. - 493, [1] с. – С.120

¹¹⁹¹ Там же.

¹¹⁹² Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М. : Стройиздат, 1986. - 372,[2] с. – с. 283

жилые дома по улице Островского, входящие в единый ансамбль Торговой галереи в Сочи, жилые дома на Театральном спуске в Ростове-на-Дону).

Эстетические свойства строительных конструкций и систем. Практика массового строительства периода советского модернизма и архитектура уникальных зданий, будь то крупные комплексы, или отдельные павильоны, различается в части применения эстетических качеств строительных конструкций и материалов.

Качества практичности и экономичности открытой кирпичной кладки, впервые осмысленная теоретически в середине XIX века и в полной мере раскрывшаяся в постройках кирпичного «стиля», ценятся и в архитектуре периода советского модернизма. В условиях борьбы за внедрение крупноблочного строительства и строительства из сборных железобетонных деталей в конце 1950-х гг., массовое строительство жилья и общественных зданий в регионе ведется из кирпича, причем фасады остаются неоштукатуренными, во большинстве случаев на фасадах выявлены такие конструктивные элементы, как бетонные перемычки над окнами.

Во второй половине XX века свойства строительных конструкций стали важным элементом, формирующим эстетику здания. Экономия средств и ресурсов, которая отождествляется в этот период с рациональностью, приводит к тотальному распространению индустриальных методов строительства, переход к сборным конструкциям повторяемости конструктивных элементов, формы которых становятся все более примитивными в целях уменьшения числа различных по форме и толщине сборных элементов, снижения стоимости производства и упрощения массового применения. Так, например, строительное производство Советского Союза на рубеже 1950 и 1960-х гг. поэтапно переходит от монолитных сферических конструкций к сборным сферическим оболочкам к многогранным поверхностям, вписанным в сферическую, в которых «вместо элементов двойкой кривизны были приняты плоские элементы ромбической и треугольной формы, а число типоразмеров сокращено»¹¹⁹³.

Применение уникальных конструкций, строительных материалов, да и строительство по индивидуальным проектам требует лишних затрат, что в советской архитектурно-строительной практике 1960-1980-х гг. считалось нерациональным и допускалось только в исключительном случае.

Таким образом, в массе своей архитектура советского модернизма испытывает влияние конструктивных ограничений, а не новых возможностей, предоставляемых современными конструктивными системами (особенно в 1955-1960-х гг.).

---

¹¹⁹³ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 170

В архитектурно-строительной практике Советского Союза 1950-1960-х гг. можно отметить явления, свидетельствующие об отступлении от принципов рациональности, сформулированных в отношении взаимосвязи конструктивной основы и архитектурной формы в конце XIX – первой половине XX веков:

- *Маскировка новых пространственных конструкций дополнительными архитектурными элементами традиционной формы.* Так, например, в здании Московского рынка в Ленинграде (1957 г.) впервые были осуществлены армоцементные цилиндрические своды волнистого сечения в торговом зале (пролет свода 15 м, ширина волн 1,5 м, высота 0,5 м). Однако, художественный образ здания строится на основе украшения простой призматической «коробки» декоративными элементами, маскирующими конструкцию. «Сводчатое же покрытие, как основной архитектурный мотив большого и нарядного объема торгового зала, не получило никакого отражения на наружном облике здания»¹¹⁹⁴.

- *Отказ от принципов «структурного рационализма»* (выявления несущего каркаса здания во внешнем объеме).

- *Упрощение архитектурных форм* в связи с приоритетом экономии средств и ресурсов, тотальным переходом к индустриальному строительству, унификации и стандартизации строительных элементов, отказу от многообразия конструктивных решений. Во многом сокращение вариативности форм строительных элементов, выполненных индустриальным способом, привело к монотонности и однообразию массовой застройки.

В строительстве по индивидуальным проектам, особенно в период 1970-1980-е гг., когда художественная выразительность возвращает себе статус важного аспекта архитектуры, допускается усложнение конструктивного решения. При этом внимание уделялось также новым свойствам конструкций, которые открывали новые возможности для формирования образа здания или сооружения, что актуально в основном в отношении крупных общественных зданий, построенных по уникальным проектам.

При этом *конструкция рассматривается как эстетический элемент*, наделенный соответствующими качествами. В числе новых *свойств строительных конструкций*, которые осваивались с эстетической точки зрения в архитектуре советского модернизма, рассматриваются следующие (по Ю.С. Лебедеву¹¹⁹⁵):

- Конструктивная легкость форм (возможность уменьшения сечения несущих конструкций, визуальный «отрыв» объема от земли);

---

¹¹⁹⁴ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 178

¹¹⁹⁵ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 55-58

- Прозрачность форм (использование решетчатых конструкций и остекленных поверхностей);
- Пластичность (передача пластических возможностей таких материалов, как железобетон, армоцемент, металл, пластмассы);
- Возможность беспредельной повторяемости элементов конструктивной структуры в трех измерениях пространства (аналог – пчелиные соты);
- Динамичность («мобильная архитектура», трансформируемые сооружения);
- Большепролетность и высотность;
- Ритмичность (использование стандартных элементов, типизация).

В лучших произведениях советского модернизма на Юге России новые возможности конструкций зачастую активно используются, однако, это в большей степени справедливо в отношении зданий, построенных по уникальным проектам.

Ряд примеров эстетического решения конструкций, которое оказало решающее влияние на архитектурно-художественный образ здания относятся к архитектуре Юга России. В первую очередь – это курортная архитектура, отличавшаяся выразительностью и своеобразием форм, особенно во второй половине 1970-1980-х гг. Из ранних находок, следует отметить в архитектуре здания автовокзала в городе Сочи (построено в 1966 году по проекту архитектора института «Южгипрокоммунстрой» Вячеслава Морозова ¹¹⁹⁶) форма-образ «павильон-стекляшка» удачно дополнен уникальной волнообразной кровлей, которая придает неповторимый облик зданию. Мотив волнообразной кровли впоследствии был активно растиражирован в многочисленных объектах массовой архитектуры, потеряв при этом «чистоту форм модернизма». Массовое производство волнообразных и подобной формы железобетонных элементов привело к тому, что подобным образом стали перекрываться даже остановочные пункты общественного транспорта в городах и пригородах в том числе и южнороссийского региона.

Примером активной художественной работы пространственных стержневых конструкций, как в интерьере, так и во внешнем объеме здания стал *концертный зал «Фестивальный» в Сочи* (1979 г., проектная концепция - архитектор Г.А. Сердюков, архитекторы Государственного института «Гипроттеатр» Министерства культуры СССР: В. Шульрихтер, И. Рябышева; инженеры И. Брук, М. Берлин, Л. Паршин ¹¹⁹⁷).

Примечательны попытки внедрения экспериментальных, уникальных по своим свойствам конструкций в архитектуру других городов региона. Основанный в 1963 году

¹¹⁹⁶ Захарова Н. Здание автовокзала преобразится к 15 ноября [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <http://arch-sochi.ru/2012/10/zdanie-avtovokzala-preobrazitsya-k-15-noyabrya/> (дата обращения: 09.01.2021)

¹¹⁹⁷ Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyiy/> (дата обращения: 09.01.2021)

ЛенЗНИИ экспериментального проектирования стал базой разработки новейших экспериментальных конструкций для значимых построек в разных регионах страны, в том числе и на Юге России. Так, например, особенностью проектного решения *ДК завода «Атоммаш»* (архитектор Владимир Лисовский) на 2 тыс. зрителей стала уникальная большепролетная конструктивная форма, разработанная в ленинградском институте ЛенЗНИИ, представляющая собой структуру, состоящую из усеченных пирамид, что создавало в интерьере эффект кессонированного потолка. Проект в своем первоначальном виде реализован не был.

Пластичная вогнутая форма продольных фасадов жилых домов по улице Островского в Сочи, которые являются элементом единого ансамбля Торговой галереи на Навагинской улице (архитекторы Е.Б. Анцута, В.В. Кузнецова, конструктор Е.В. Мандель, 1963-1969 гг.), была достигнута благодаря использованию метода непрерывного бетонирования в скользящей опалубке – нового технологического приема. «Стены здания следующей конструкции: поперечные стены из тяжелого бетона марки 200 толщиной 22 см, продольные и внутренние – толщиной 25 см. Перекрытия сборные»¹¹⁹⁸.

В 1980-е годы в советских теоретических работах обобщаются основные аспекты эстетизации конструкций, которые на практике могут быть тесно взаимосвязаны:

- «эстетически подчеркнутое выявление в структуре архитектурной формы отдельных конструктивных элементов или подсистем»¹¹⁹⁹
- эстетизация общих физических характеристик конструкций и характера их формы¹²⁰⁰, в том числе тектонизация (и тектоника).

В разной степени эти рациональные представления нашли выражение в архитектуре наиболее значимых построек южнороссийского региона.

6.3 Средства художественной выразительности в южнороссийской архитектуре периода советского модернизма

Новая архитектура и исторический городской контекст. Декларируемое ранним модернизмом отношение к историческому городскому контексту нашло отражение в архитектурно-градостроительной практике советского модернизма, особенно 1960-1970-х гг.

¹¹⁹⁸ Дедутович В., Найшуль В. Новое строительство в Сочи // Жилищное строительство - 1970 - №10 - С.3

¹¹⁹⁹ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 55-58

¹²⁰⁰ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 55-58

Вместе с тем на начальном этапе ощутимо еще влияние градостроительной концепции предшествующего периода, ансамблевость. Затяжной процесс реализации градостроительных проектов приводит к тому, что в середине 1960-х гг. некоторые градостроительные решения еще несут черты ансамбля. Однако отмечается трансформация в сторону практического. Новые градостроительные решения в большей степени обусловлены практическими, а не художественно-символическими задачами, как в период послевоенного восстановления. Комплекс градостроительных мероприятий, предпринятых в середине 1960-х гг. в связи со строительством моста через реку Дон, были связаны с решением практических задач: организация площади перед мостом размером 5 тыс. м², расширение прилегающих улиц, изменения транспортных маршрутов и прокладка новых транспортных путей. Планируемая анфилада террасных лестниц «с большими площадками, с цветниками и скамейками»¹²⁰¹, «широкая парадная лестница», которая вела от Нижне-Бульварной к Дону были уже элементами новой по сути градостроительной системы, нацеленной на создание комфортных условий отдыха в прибрежной зоне города, а также организации градостроительными средствами условий совершенного функционирования территорий, прилегающих к новому мосту.

Характерный подход к историческому контексту – это уничтожение исторических зданий, а чаще в связи с укрупнением масштаба модернистской архитектуры по сравнению с дореволюционной застройкой, это – уничтожение целых фрагментов, кварталов. Образцом отрицания городского контекста, многократно повторенным в различных крупных городах, в том числе в южнороссийском регионе, стал общественно-торговый центр на проспекте Калинина в Москве (1961-1968 гг., архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Б. Тхор, А. Зайцев, В. Егерев) - градостроительный ансамбль Нового Арбата (проспекта Калинина). Создание такого масштабного пространственного объекта сопровождалось тотальным уничтожением сложившейся исторической среды, что в полной мере соответствовало радикальному подходу к историческим городам, характеризующему архитектуру модернизма (особенно раннего периода). Можно назвать несколько вариантов интерпретации типа протяженного общественно-торгового центра в городах Юга России, среди них - Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи и Краснодарский Дом книги.

Масштабные здания эпохи советского модернизма, зачастую представляя несомненную самостоятельную ценность как отдельный объект, внедрялись в структуру города как инородное тело, не просто не вписываясь в контекст, но нарочито разрушая его: универмаг «Солнышко» (1967 г., архит. В. Н. Клейменов и Г. А. Григорьев), Здание Донской государственной публичной библиотеки 1960-е гг.-1994 г., арх. Я. С. Занис, А.М. Должиков

---

¹²⁰¹ Дорога через Дон // Молот. №1 (12837) - 01.01.1965г.

инж. Б. Н. Сидельковский, рельеф - художники В.С. Лемпорт и Н.А. Силис), Дом Профсоюзов (1973-1978 гг., гл. архитектор Ростовгражданпроекта Адамкович Л.П.), Гостиница «Интурист» (1969-1973 гг., архитекторы В. И. Симонович, Л. П. Пушкина, инженер Б. Н. Сидельковский, художник-монументалист Ю.А. Александров).

Новые жилые дома и целые кварталы в 1960-е гг. как правило проектируются без учета сложившегося городского контекста. Можно привести ряд примеров из архитектурной практики Ростова-на-Дону, Краснодара и других городов региона. Этот процесс представил с положительной стороны Я.А. Ребайн: «Расчеты показали, что в центральной части города, на месте мелких, плотно застроенных кварталов, с крошечными дворами, экономически оправдано строительство жилых домов только повышенной этажности. Поэтому предполагается более сорока процентов проектируемого жилья построить в девяти- и шестнадцатиэтажных домах»¹²⁰².

В 1960-е гг. считается достижением строительство многоэтажных домов на главных улицах исторической части города. Например, строительство первой девятиэтажки на улице Энгельса в Ростове-на-Дону привлекло всеобщее внимание и было отражено в печати: «Вступил в строй еще один большой благоустроенный жилой дом на центральной магистрали Ростова – улице Энгельса. Здания повышенной этажности будут возводиться и в 1965 году как в создаваемых жилых массивах, так и в старых районах города»¹²⁰³. Так этот дом описывает Я.А. Ребайн: «Уже в 1964 году на улице имени Энгельса в районе Университетского проспекта поднялось девятиэтажное жилое здание бывшего Северо-Кавказского совнархоза, построенное по проекту архитекторов Б. С. Стадника и В. В. Хоронько. Это светлое здание с глубокими лоджиями и большими оконными проемами положило начало преобразованию центральной части главной магистрали города»¹²⁰⁴. Отдельно рассматривается и «красивый восьмиэтажный жилой дом», построенный по проекту архитектора М. А. Корниловой на проспекте имени К. Маркса, между улицами Пушкинской и Максима Горького. В 1970-е гг. множество 9 и даже 16-этажных зданий было возведено на улицах исторических центров городов региона: ряд жилых кварталов по улице Пушкинская между просп. Чехова и пер. Нахичеванским, девяти и шестнадцатиэтажные дома на углу улицы имени Энгельса и Братского и вдоль западной стороны проспекта имени К. Маркса от Красноармейской до улицы имени Малюгиной, в Ростове-на-Дону).

Учет пространственного контекста отчасти возвращается в дискуссионное поле советской архитектуры только на рубеже 1960-1970-х гг. «Советская архитектура пятидесятих,

---

¹²⁰² Ребайн Я.А. Ростов шагает в будущее [Текст]. - [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1968]. - 111 с. – С. 33

¹²⁰³ Добрые вести. // Молот. №8 (12842), 09.01.1965г.

¹²⁰⁴ Ребайн Я.А. Ростов шагает в будущее [Текст]. - [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1968]. - 111 с. – С. 33

подчиняясь императиву утопической мысли, отвергала как преемственную связь с архитектурой прошлого, так и задачу органического введения нового объекта в сложившийся городской контекст. Однако к концу шестидесятых необходимость контекстуальности уже признается, и она даже начинает входить в число критериев»¹²⁰⁵. В начале 1960 гг. развитие дорожной сети и строительство нового жилья считалось намного важнее сохранения культурного наследия.

В начале 1970-х годов в официальных высказываниях представителей партийных и государственных органов управления, а также руководства профессиональных объединений отражаются новые подходы к основам архитектурно-строительной практики, в том числе более гибкий подход в отношении исторического городского контекста, региональных (национальных) особенностей архитектуры. «При осуществлении градостроительных замыслов и реконструкции городов следует разумно и внимательно подходить к сносу существующего доброкачественного жилого фонда, серьезно экономически и градостроительно обосновывать необходимость строительства зданий повышенной этажности»¹²⁰⁶. Особая роль отводится официально признанным памятникам архитектуры, которых на тот момент достаточно мало в южнороссийском регионе. В качестве примера можно привести использование исторического ансамбля монастыря Сурб-Хач в качестве эстетического акцента, замыкающего перспективу бульвара Комарова – общественного центра Северного жилого района.

«...Продуманное включение памятников архитектуры и национальной культуры в композицию новых градостроительных комплексов позволяет подчеркивать их своеобразие. Долг архитекторов — внимательно относиться к проблеме сохранения памятников художественного наследия народов нашей страны»¹²⁰⁷. Однако на этом этапе по-прежнему внимание уделяется отдельным памятникам, а не сложившемуся городскому контексту.

В 1970-е гг. возвращается понимание эстетической роли исторической застройки. «Особое значение приобретает проблема охраны памятников архитектуры. Памятники архитектуры - дома, дворцы, храмы - взяты у нас под охрану и реставрируются. Однако существует понятие «морального уничтожения» памятника. Это такое размещение новых зданий вблизи него, которое снижает художественное качество самого памятника, меняет его силуэт, сбивает масштаб и л и попросту закрывает его обзор... ...понятие «памятника архитектуры» давно пора расширить... Есть районы, которые представляют собой групповые «памятники архитектуры», — это улицы, слагающиеся порой из посредственных зданий, не

---

¹²⁰⁵ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Том 2. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002., 672 с. - С. 84

¹²⁰⁶ Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР. №5 - 1970 г. – С. 2

¹²⁰⁷ Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР. №5 - 1970 г. – С. 2

наделенных (каждое в отдельности) историческими и художественными достоинствами. Но их архитектурно-пластические качества — этажность, «рисунок» улиц, объемно-пространственный колорит, элементы сохранившегося благоустройства — составляют историческую ценность. В таком районе можно сносить ветхие дома, но на их месте нельзя строить новые 9—12-этажные «коробки», нельзя менять конфигурацию планировки»¹²⁰⁸.

Архитектура и природная среда. Во многих проектах периода советского модернизма отражены принципы органичного взаимодействия архитектуры и природного ландшафта, которые были декларированы еще в период раннего модернизма межвоенного периода. Пластичные природные формы, смягчающие и дополняющие лаконичную архитектуру, широко использованы в проектировании отдельных зданий, архитектурных комплексов и целых жилых районов.

Наиболее близкими и сомасштабными человеку являются небольшие одиночные объекты, иллюстрирующие связь архитектуры и природы. Интересный пример модернистского здания, основным художественным элементом которого стали живые цветы, обрамленные бруталной модернистской рамой витрины первого этажа, растительные мотивы декоративной солнцезащитной решетки витрин второго этажа и включенные в общую композицию мощные деревья во дворе здания. Разнообразные примеры включенности в природную среду современной архитектуры представляют небольшие отдельно стоящие здания кафе и ресторанов, которые нередко располагались над водной гладью (море, река, пруд, фонтан), имели открытые террасы, летние площадки со столиками на эксплуатируемой кровле: рестораны «Балканы» (1967, арх. Ю. П. Мацкевич¹²⁰⁹) и «Океан» (1976 – 1979 гг.) в Ростове-на-Дону, ресторан «Нар» в парке культуры и отдыха им. Коста Хетагурова во Владикавказе (1968-1969 гг.).

Наиболее заметно синтез ландшафта и архитектуры выявлен в курортной архитектуре региона – это здания и ансамбли санаториев, домов отдыха, гостиниц. Примером многоаспектного использования преимуществ природной среды и естественного ландшафта стало уникальное здание *концертного зала «Фестивальный» в Сочи* (1979 г., проектная концепция - архитектор Г.А. Сердюков, архитекторы Государственного института «Гипротеатр» Министерства культуры СССР: В. Шульрихтер, И. Рябышева; инженеры И. Брук, М. Берлин, Л. Паршин¹²¹⁰). Определяющей для формирования объемно-планировочного и художественного решения летней концертной площадки на 3000 (в результате – 2500) мест

---

¹²⁰⁸ Арндт Ю. Размышления об архитектуре // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1975 – С.9

¹²⁰⁹ Ресторан «Балканы» // Молот. №274 (13717), 25.11.1967г

¹²¹⁰ Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyiy/> (дата обращения: 09.01.2021)

стала идея разместить «Фестивальный» на естественном склоне Турецкого оврага над морем и полосой городских пляжей. План здания гармонично вписан в пространство оврага, водная поверхность моря благоприятно сказывается на акустических свойствах открытой площадки (точный расчет акустики и открытых, эстетически осмысленных конструкций в данном случае пример научного рационализма в архитектурном проектировании). Планировка зала разработана в неразрывной связи с ландшафтной композицией прилегающей парковой территории. Выше концертного зала было организовано своеобразное «зелёное фойе» в виде сада-цветника. Озеленение укрепленного оползневого склона Турецкого оврага разработал известный сочинский садовник С.И. Венчагов¹²¹¹.

Элементы озеленения, природного ландшафта стали неотъемлемой частью новых районов советского модернизма.

Особенностью жилого района «Заречный» в Сочи (1974 г., архитектуры проектного института «Южгипрокоммунстрой» Шаповалов Г.И., Лаптанович А.И.) стало активное использование элементов природной среды, ландшафта для формирования системы микрорайонов, разделенных естественными преградами (река, парковая зона, перепады высот), что особенно заметно в планировочном решении второй очереди жилого района. Такое решение придало планировке района большую планировочную свободу по сравнению аналогичными районами, но в то же время лишало его ясности, регулярности и привычного для современных городов геометризма.

В качестве общественного центра районов предусматривались парковые зоны, нередко включающие общественные здания.

Такие пространства предусмотрены в центрах Северного и Западного жилых районов. Река Темерник и Северное водохранилище – это основа природно-рекреационного каркаса района, на берегах которых расположены парковые зоны. Кроме того, и в первом, и во втором случаях естественный природный объект – река Дон, река Темерник и Северное водохранилище стали объектом визуальной связи архитектуры и природной среды.

Крупнейшим нереализованным проектом Волгодонска стал проект развития парковой зоны в центре Нового города. Для парка Молодежный архитектор Валентин Скачков из архитектурной мастерской №1 института «Гипрогор» спроектировал огромный общественный комплекс из детской художественной школы, школы юных натуралистов, центра детского технического творчества.

Игнорируя как правило городской контекст и масштаб исторической застройки, архитекторы нередко учитывают визуальные связи и природный ландшафт. Так,

---

¹²¹¹ Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyiy/> (дата обращения: 09.01.2021)

первоначальная идея расположения Музыкального театра в Ростове-на-Дону на склоне правого берега реки Дон недалеко центральной части городской набережной говорит о желании проектировщиков использовать активные формы здания в формировании силуэта города со стороны реки¹²¹².

Еще один пример - новые дома в районе железнодорожного вокзала в Таганроге, которые были возведены в соответствии с новым генеральным планом города (авторы - главный архитектор Александр Георгиевич Касюков в соавторстве с архитектором института «Ростовгражданпроект» Александром Алексеевичем Мартьяновым). Основная концепция застройки этого района: сближение архитектуры с природой; глубоко продуманная планировка, удачное размещение культурных, медицинских и других центров. В соответствии с концепцией нового генерального плана, не будет привилегированного городского центра и обезличенных окраин, все районы будут равны, их свяжет широкая сеть транспортных магистралей. Новые объекты, реконструкция старых зданий»¹²¹³. Визуальная связь новой архитектуры и природной среды стала преимуществом первого в Таганроге девятиэтажного дома на 216 квартир с лоджиями, обращенными к морю, который был построен «за спиной памятника Петру I»¹²¹⁴.

Обращение к природным объектам иллюстрирует как практическое стремление модернизма к созданию более комфортной и эстетической пространственной среды, так и рациональность «аристотелевского типа», стремящуюся к осмыслению природных мотивов.

Интернациональная архитектура и регионализм. Модернизм межвоенного периода характеризуется радикальным интернационализмом, в концепциях представителей направления доминирует идея создания универсальной архитектуры, климатически самодостаточной и образно нейтральной, что свойственно рационализму платоновского типа. Исключение составляет творческая концепция А.Аалто, совмещающая тенденции интернационализма и регионализма.

Послевоенный модернизм представляет широкий спектр направлений, концепций и произведений современной архитектуры, учитывающих местные условия и региональные архитектурные традиции. В первую очередь популярны приемы создания комфортного микроклимата в зданиях на основе переработки местной традиции в регионах с жарким климатом (Алжир, Индия, Израиль, Латинская Америка), а также применение местных строительных материалов. Эти решения основаны на рационализме практической направленности, продиктованы «здравым смыслом».

---

¹²¹² Ростовгражданпроект. Заказ 71-238. Том 5. Книга 1. Технический проект. Музыкальный театр на 1100 мест в городе Ростове-на-Дону. Пояснительная записка и исходная документация.

¹²¹³ И встанет новый город // Молот. №268 (13711), 18.11.1967г.

¹²¹⁴ И встанет новый город // Молот. №268 (13711), 18.11.1967г.

Концептуальное обращение к регионализму в художественно-образном решении зданий характеризует модернизм 1960-1970-х гг. – от переосмысления приемов декорирования (О. Нимейер) до обращения к древним архетипам культуры (Л. Кан).

Регионализм в творчестве архитекторов носит сущностный характер и опирается на признание необходимости учета конкретных местных условий и традиций, что свойственно рациональности аристотелевского типа.

Наглядным проявлением интернационального характера советской архитектуры конца 1950-1960-х гг. стало использование внешних формальных приемов мирового модернизма наряду с обращением к глубинным принципам «новой архитектуры».

Основные принципы и формальные приемы модернизма в советской архитектуре в первую очередь стали символом прогресса, «новой архитектуры» и, лишь во вторую очередь – средством достижения новых функционально-планировочных решений. Первыми из приемов модернизма, повторение которых свидетельствовало о современности постройки, его принадлежности к новой эпохе, стали 5 принципов Ле Корбюзье. Имеющие сущностный характер принципы, нередко перерождались в повторяемые формальные приемы, а также подвергались имитации (например мотив горизонтального панорамного окна). Законодателями архитектурной моды модернизма стали классики стиля, авторству которых принадлежат многие общезначимые понятия и образы нового стиля (Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ).

Некоторые наиболее узнаваемые *формальные приемы мирового модернизма*, нашедшие распространение в советской архитектуре, в том числе в архитектуре южнороссийского региона:

- 5 принципов Ле Корбюзье:
  - Здание на опорах
  - Сад на крыше
  - Свободная форма плана
  - Горизонтальные окна
  - Свободная композиция фасада

Типы зданий

- Павильон – «стеклянная призма» (образец – павильон США на Всемирной выставке:
  - Павильон-кафе типа «стекляшка»
  - Большие павильоны-«стекляшки» с универсальной функцией (павильон СССР на Всемирной выставке в Брюсселе, 1958 г.)
- Офисные многоэтажные здания в «стиле Миса».

Строительные материалы, конструкции, инженерные системы

- Сочетания массива природного камня и стеклянной поверхности (бетона и стекла);

- Хромированный металл, бронза (в массовом строительстве – имитация);
- Система искусственного микроклимата - независимость здания от природно-климатических условий.

- Применение модульной сетки;

Архитектурные элементы

- Плоский бассейн, плоский фонтан. Прямоугольный бассейн как элемент композиции в творчестве Миса ван дер Роэ (Павильон Германии на международной выставке в Барселоне, 1929)
- Опоры:
  - Тонкие металлические опоры и перемычки;
  - Атектоничные расширяющиеся кверху колонны.
- Солнцезащитные элементы:
  - «Солнцезрезы» (Ле Корбюзье - Рио-де-Жанейро, Мануфактура «Клод и Дюваль» в Сен-Дьё, Чандигарх)
  - Декоративные решетки (Ле Корбюзье – переработка формы ажурных решеток «джали», Чандигарх)
- Лестницы, пандусы:
  - Отдельно стоящая винтовая лестница (Дом Центросоюза в Москве)
  - Зигзагообразные лестницы, огибающие отдельно стоящий декоративный пилон (объекты в Чандигархе)
  - Пандусы разнообразной формы (Вилла Савой в Пуасси, Дом Центросоюза)

Первый импульс распространения *формальных приемов модернизма* в советской архитектуре относится к 1958 г. Массовой проектной практикой зарождающегося советского модернизма были восприняты многие подходы, использованные в архитектуре объектов Всемирной выставки в Брюсселе, а также ряда других выставок, последовавших за ней. Открытость советской архитектуры этого периода демонстрируют и выступления администраторов и ведущих архитекторов, и публикации в специальных журналах. Особенно широко в южнороссийском регионе распространился тип павильона – «стекляшки» в решении многочисленных кафе и торговых павильонов, а также упрощенные варианты зданий в форме стеклянной призмы в «стиле Миса».

Из числа архитектурных элементов следует отметить растражированные в различных вариантах лестницы и пандусы свойственных модернизму форм (лестницы, огибающие отдельно стоящий пилон в зданиях гостиниц «Турист» и «Интурист» в Ростове, Торговой

галереи в Сочи, комплекса Дома Книги в Краснодаре и др.), плоские прямоугольные бассейны и фонтаны.

Основные принципы, сформулированные Ле Корбюзье по-разному отражены в произведениях советской архитектуры. Общепринятой и получившей распространение благодаря внедрению типовых проектов общественных зданий с одной стороны и пренебрежению модернизма к городскому контексту – с другой, стала свободная форма плана, продиктованная функциональной схемой реализуемого в здании процесса.

В 1960-1970-е гг. в архитектуре Юга России широко распространилась тенденция использования эксплуатируемой крыши, нередко защищенной от прямых солнечных лучей навесами разнообразной формы: кафе универмага «Солнышко», летняя площадка ресторана гостиницы «Интурист» в Ростове-на-Дону, ресторан «Нар» во Владикавказе, ряд многоэтажных жилых домов в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Сочи, на крышах которых были расположены площадки для отдыха жителей с перголами. Редкие примеры иного использования эксплуатируемой крыши – это расположение на крыше одного из корпусов РГУ в Ростове-на-Дону астрономического оборудования.

В регионе встречаются примеры архитектуры сложных пластичных форм, ассоциативно отсылающих к послевоенным работам Ле Корбюзье. В качестве примера можно привести здание Музея интернациональной дружбы в парке им. города Плевен в г. Ростове-на-Дону (1970-е гг.): «цилиндрические формы белых стен здания музея, декорированных скульптурными вставками, в сочетании с плоской остекленной кровлей»¹²¹⁵.

В условиях южного климата широкое распространение получили многочисленные варианты использования солнцезащитных элементов, которые нередко формируют индивидуальный образ лаконичного по формам здания (ресторан «Балканы», Здание управления судоходной компании "Донречфлот" (до 1992 г. - ГТО «Волго-Донское речное пароходство») в Ростове-на-Дону, цветочный магазин «Нарцисс», здание автовокзала во Владикавказе).

Признаком «современности» стало использование в качестве строительного и отделочного материала алюминия, даже в тех случаях, когда это было затруднительно с точки зрения наличия материала (Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи) или неуместно с точки зрения комфорта эксплуатации здания (алюминиевые оконные рамы). Делом принципа архитектора Сочинской Торговой галереи стало воплощение идеи с применением для витражей алюминия, который ассоциировался с образом современной архитектуры¹²¹⁶ В здании

---

¹²¹⁵ Иванова-Ильичева А.М., Сидоренко Н.Р. Принципы советского модернизма в ансамбле площади им. города Плевен в Ростове-на-Дону // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова - 2020 - № 6 - С. 47–55.

¹²¹⁶ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с. – С. 21

проектно-исследовательского института «Атомкотломаш» («Энергомаш», 1967-1981 гг., архитекторы Ростовского «Промстройниипроекта» Б. Стадник и В. Смелянский¹²¹⁷) из алюминия были выполнены элементы солнцезащиты и декоративные рельефы козырька стилобата (выколотка).

Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи стала воплощением большинства основных принципов и формальных приемов модернизма. Торговые корпуса объединялись пешеходной крытой галереей в первом уровне. «Вдоль протяженного фасада третий уровень здания поднят над уровнем земли на опорах (в соответствии с принципами модернизма). Связь с природной средой выявлена в архитектуре ансамбля. Корпуса Торговой галереи имели озелененные внутренние двory, перекрытые перголами. Перед фасадами были организованы прямоугольные бассейны (в духе Миса ван дер Роэ), в которых отражались фасады и колоннада галереи, что усиливало эстетические качества объектов.

Еще один принцип из сформулированных Ле Корбюзье и заложивших основу мирового модернизма — эксплуатируемая крыша, «сад на крыше» — достаточно полно раскрыт в архитектуре Торговой галереи и многоэтажных жилых зданий, составляющих единый ансамбль. Корпуса галереи имели эксплуатируемую крышу, на которой располагались кафе с зимними и летними местами, благоустроенные площадки для отдыха с декоративным мощением, цветники, малые архитектурные формы, небольшие бассейны. Благодаря системе переходов вдоль главного фасада на уровне крыши проходила непрерывная галерея, связывающая отдельный корпус и дублирующая крытую галерею на первом уровне. Плоская крыша жилых домов была предназначена для солярия и оснащена солнцезащитными перголами»¹²¹⁸.

*Таким образом можно отметить, что советской архитектуре 1955-1991 гг. свойственна **работа по образцу**, образцом для подражания стали свободно трактуемые формальные приемы мирового модернизма.*

Отголоски «рационализма метода» эклектики в архитектуре «советского модернизма». Многие формальные приемы модернизма включаются в архитектурное решение механически, не затрагивая содержательную сторону объекта. Такой подход известен в мировой практике как «псевдомодернизм»¹²¹⁹. «Эклектизм и академизм, борьба с которыми спланировала «новое движение», не исчезли, но трансформировались, сохраняя свои методы и популистскую ориентацию. Они сменили набор формальных клише, мимикрируя под новую

¹²¹⁷ Дом конструкторов // Молот. №281 (13784), 03.12.1967г.

¹²¹⁸ Иванова-Ильичева А.М. Принципы модернизма в архитектуре торговых комплексов 1960–1980-х гг. в городах юга России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. № 10. С. 58–67. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-10-58-67

¹²¹⁹ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах Том II / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2002. —с. 40

архитектуру; однако, перенимая ее внешние признаки, они изменяли ее сущность. Этот «псевдомодернизм» особенно активно распространялся в коммерческом строительстве. Место классических увражей заняли тома «Oeuvre complete» (полное собрание сочинений) Ле Корбюзье, альбомы Мис ван дер Роэ, Нейтры, Нимейера. «Новую архитектуру» начинали подменять комбинации ее атрибутов, теряющие связь с содержательностью форм. Рационалистический метод перерождался в стиль, основанный на наборе формальных стереотипов»¹²²⁰.

Для советского модернизма первого периода – 1955-1960-х гг. – следование внешним формам современной западной архитектуры было одним из необходимых путей приобщения к новой архитектурной культуре, поскольку отвергнутые в связи с нецелесообразностью традиционные формы академической архитектуры, свойственные предшествующему периоду, необходимо было заменить новыми формами-образами. Такой творческий подход имел только положительную коннотацию, в отличие от следующего периода, когда отношение к механическому заимствованию все более отчетливо критическое: «Есть ли хоть какая-нибудь принципиальная разница в том, заимствуем мы готовые композиционные системы со страниц старых увражей или из современных журналов?!... Нетворческое, некритическое, поверхностное перенесение формальных композиционных систем ни при каких условиях недопустимо» (1975 г.)¹²²¹

В критических высказываниях середины 1970-х гг. проводится параллель между характером работы современных архитекторов, повторяющих формальные приемы модернизма, и методом архитектуры эпохи эклектизма, который к настоящему времени получил устойчивое определение «рационализм метода»¹²²² «Протофункционалистический принцип «архитектуры выбора» - искать наиболее уместные прообразы для каждого типа зданий»¹²²³ Архитектура советского модернизма ищет формальные приемы, соответствующие назначению и требуемому современному образу.

Тот или иной формальный прием модернизма использован как знак современности архитектурного объекта, с целью создания образа общественного здания определенного назначения: стеклянная призма в «стиле Миса» –офисное или торговое здание; павильон «стекляшка» – кафе; эксплуатируемая крыша тоже зачастую использовалась для размещения кафе и ресторанов.

---

¹²²⁰ Там же.

¹²²¹ Жук А. О творческом методе // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1975 – с.22

¹²²² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — с.111

¹²²³ Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - М. : Стройиздат, 1997. - 557,[2] с., с.274

В Советском Союзе уже с начала 1970-х гг. этот подход подвергается критике и все чаще ассоциируется с рекламными приемами капитализма. Показательно в этом смысле выступление против формальных приемов мирового модернизма представителей правления Союза архитекторов СССР: «Советские архитекторы должны в своем творчестве находиться на уровне мировой архитектурно-строительной науки и техники, использовать все ценное, что создано прогрессивными деятелями культуры за рубежом.... недопустимо некритическое заимствование крикливых формалистических и рекламных приемов капиталистической архитектуры, не имеющих ничего общего с гуманистическим характером социалистического зодчества»¹²²⁴.

К началу 1970-х гг. возникает понимание пагубной роли тотальной и быстро развивающейся стандартизации в формировании неповторимого образа города, с одной стороны; экономической неэффективности и функциональной противоречивости многих приемов интернационального модернизма – с другой. Постепенно смягчается радикальная позиция в отношении городского контекста и отрицания местных природно-климатических и культурных условий.

Однако, следует подчеркнуть, что продиктованы эти изменения в первую очередь целевой установкой на экономию средств и эффективное функционирование объекта, а не вопросами эстетики. Так критика одного из формальных признаков модернизма – сплошного остекления (многоэтажки остекленные призмы в «стиле Миса») – была обусловлена стремлением избежать теплопотерь в зимнее время и перегрева – в летнее. К утопическим проектам Ле Корбюзье периода радикального модернизма с его стремлением к абсолютной климатической автономности здания, подчеркивающей интернациональный характер архитектуры (Здание Центросоюза в Москве, 1928-1929) советская экономика не была готова. «Следует ... обдуманно использовать большие остекленные поверхности в гражданском и промышленном строительстве и особенно при проектировании общественных зданий, избегая излишних теплопотерь в зимнее время, и дискомфортного перегрева помещений летом»¹²²⁵.

Использование известных формальных приемов мирового модернизма отчасти решало проблему отсутствия языка в архитектуре 1955-1980-х гг. Система формальных приемов, свойственных творческому методу ведущих архитекторов мирового модернизма и заимствуемых провинциальной архитектурой, стала своеобразным «языком», который метафорически выражает одну общую идею – принадлежность здания или сооружения к новой, современной архитектуре. Практика советского модернизма предложила также и более

---

¹²²⁴ Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР. №5, 1970 г. – С. 2

¹²²⁵ Там же.

конкретные значения, которыми наделялись определенные формы. Однако эти значения носили идеологически нейтральный, характеризующий функцию характер. В этом отмечается определенный эклектизм. Вместо форм исторических стилей используются формальные приемы мирового модернизма.

Регионализм. Отступление от тотального следования идее *интернациональной архитектуры*, что в условиях Советского Союза означало признание невозможности полного «стирания особенностей национальных культур и их выражения в архитектуре», отмечается во второй половине 1960-х гг. В 1955-1960-е годы «предполагалось, что формирование новой исторической общности — советского народа — приведет к постепенной консолидации региональных архитектур, которые сольются в интернациональное целое, органически связанное с единством государственных стандартов... несмотря на унификацию в строительном комплексе, реалии культурного развития многонационального государства не принимали утопического уравниательства»¹²²⁶.

Новым ориентиром в архитектуре конца 1960-х годов стало стремление наряду с общими категориями архитектуры выявить *специфичность национальных культур и региональные особенности*. «Во второй половине десятилетия уже начинает ставиться осознанная цель — выявить и подчеркнуть такую специфичность»¹²²⁷.

Требование учета национальных и региональных особенностей архитектуры в условиях распространения модернизма все более отчетливо формулируется в профессиональной среде в начале 1970-х, причем обращается внимание на глубинные свойства, а не внешнее убранство: «...следует помнить, что национальные особенности архитектуры не нечто внешнее, поверхностное, а то органичное, что присуще сооружению в его строительных, конструктивных, планировочных и эстетических основах»¹²²⁸. Эти идеи развиваются и конкретизируются во второй половине 1970-начале 1980-х гг. Так, В. Орфинский в 1975 году высказывается о необходимости баланса национального и интернационального в прогрессивной архитектуре: «Подлинно современная архитектура основана на единстве прогрессивных народных традиций и новаторства... Говоря о национальных особенностях в современной архитектуре, не нужно, как это нередко делается, отождествлять их с декором и формальными архитектурно-композиционными приемами. Понятие прогрессивных

---

¹²²⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Том 2. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002., 672 с. – С. 86

¹²²⁷ Там же.

¹²²⁸ Основные тенденции развития советской архитектуры. IX пленум правления Союза архитекторов СССР // Архитектура СССР. №2, 1970 г. – С. 64

национальных традиций шире и включает в первую очередь не архитектурные формы, а законы формообразования и особенности художественного мышления народа»¹²²⁹.

Исключительные примеры переработки национальных (региональных) традиций архитектуры – представляют экспериментальные (индивидуальные) проекты крупных общественных зданий, которые нередко разрабатываются на основе серьезных историко-культурных изысканий архитекторов-авторов проектов. Таким примером может послужить проект театра в Махачкале (архит. Г.Я. Мовчан, С.Х. Галаджева, В.Д. Красильников. 1956-1970 гг.), который «во многом стал воплощением в проектном решении результатов научных исследований Г.Я. Мовчана народной аварской архитектуры»¹²³⁰ Однако в этом случае художественно-образное, композиционно-пространственное решение доминирует, а практические приемы народной рациональности не оказывают влияния на функционально-техническое решение зданий.

На практике зачастую отличительными национальными или региональными чертами массовой архитектуры в южнороссийском регионе становятся:

- стилизованные декоративные вставки, опирающиеся на национальные (региональные) орнаментальные формы (декоративные панели 10-этажных зданий на ул. Ноя Буачидзе (1975 г.) и кирпичный орнамент на стенах 12-этажного дома на ул. Гугкаева во Владикавказе);
- произведения монументального искусства, образно и сюжетно поддерживающие региональные мотивы традиционного искусства, культуры, обычаев (декоративное убранство интерьеров гостиницы «Интурист», первоначально – «Аксинья» в Ростове-на-Дону; корпус Мехфака Горского сельхозинститута во Владикавказе, здание конторы Северо-Осетинского охотничьего хозяйства; рельефы здания Главного железнодорожного вокзала в Ростове-на-Дону)
- в южных регионах - элементы солнцезащиты, реже использование летних помещений, балконов, галерей, террас (здание автовокзала во Владикавказе; здание конторы Северо-Осетинского охотничьего хозяйства и др.).

Такая практика обращения к региональному – без внимания к местным строительным и планировочным традициям, использования характерных для данной территории строительных конструкций и материалов – не дает возможности *прикладной рациональности народной архитектуры* стать заметным фактором архитектурного процесса и произведений советского модернизма.

---

¹²²⁹ Орфинский В. Национальное или интернациональное? // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1975 – С.31

¹²³⁰ Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016 – С. 462

Средства художественной выразительности в архитектуре советского модернизма.

К средствам художественной выразительности в архитектуре советского модернизма можно отнести как подходы, связывающие художественное решение произведения и его функционально-конструктивное содержание (его тектонику), так и внешние приемы декорирования.

Помимо уже рассмотренного использования формальных приемов мирового модернизма, можно отметить следующие приемы и средства художественной выразительности, свойственные советской архитектуре 1955-1991 гг., в том числе распространенные в южнороссийском регионе:

«Структурный рационализм», выявление характера несущего каркаса, конструктивной основы во внешнем объеме:

- Оригинальные пространственные конструкции как основа художественного образа здания;
- Выявление несущего каркаса (пластика стены, пространственный каркас);
- Маскировка структурных характеристик объекта. Архитектурный объект как абстрактная композиция (Ле Корбюзье).

Выявление пространственной организации здания во внешнем объеме:

- Уникальные общественные здания;
- Типовые общественные здания;
- Повышение пластичности фасадов типового многоквартирного жилья за счет многообразия типов квартир.

Декорирование поверхности стены:

- Обработка сборных стеновых панелей;
- Кирпичный декор (кирпичные здания – детские сады, школы и т.д.)
- Использование уникальных отделочных материалов.
- Пластические элементы солнцезащиты.

Синтез искусств, включение в декоративное убранство зданий и комплексов произведений монументального искусства (живопись, рельеф).

Система пропорционирования, средства композиции как основа архитектурной эстетики.

Основы бионики.

Основы светового дизайна фасадов.

«*Структурный рационализм*» (в его традиционном значении, связанном с понятием тектоники) в архитектуре модернизма теряет свое ведущее значение, характерное для начала XX века. «На смену принятым в предшествующий период критериям рациональности приходит представление о необходимости полного освобождения композиции здания и его архитектурно-художественного образа от влияния несущей конструкции (Ле Корбюзье, Малле-Стивенс, Мис ван дер Роэ), декларируется отрицание необходимости «правдивого» выражения в архитектуре здания свойств строительных материалов и конструктивной основы»¹²³¹

Эта проблема, к которой впервые обращается прогрессивная часть профессионального сообщества на рубеже XVIII-XIX вв., стала ведущей в рациональной теории начиная с середины XIX в. и не потеряла своей актуальности на протяжении XX в. Одним из путей решения проблемы выявления конструктивной основы в архитектурно-художественном образе здания стал «*структурный рационализм*», который успешно распространился в постройках с комбинированной и каркасной конструктивными структурами, а также функциональный метод проектирования, опирающийся на концепцию Салливена и развиваемый в архитектуре авангардных течений 1920-начала 1930-х гг.

Казалось бы, в 1920-е годы становится очевидно признание рациональности принципа объемно-пространственной организации архитектурного объекта «изнутри-наружу» с позиций выявления конструктивно-функциональной основы постройки, однако в работах ряда архитекторов модернизма первой половины XX в. отмечается тенденция к построению эстетически выразительной абстрактной объемной композиции, что приводит к стремлению скрыть (замаскировать) несущую конструкцию (например, концепция и работы Ле Корбюзье межвоенного периода). В высказываниях 1980-х годов сохраняет свой дискуссионный характер вопрос «нужно выделять на фасадах зданий конструкции или нет?»¹²³², что неразрывно связано с выявлением также функциональной основы, и с принципом формирования архитектурного пространства «изнутри наружу» или «снаружи внутрь».

Советские архитекторы 1960-1980-х гг. также признают ограниченность принципов «структурного рационализма», однако уже с несколько иных позиций: «Архитектура рассчитана не только на удовлетворение социально-функциональных процессов, но и на ее эстетическое восприятие, и на ансамблевую связь с градостроительными элементами, с природно-климатическими условиями, с ландшафтом. Она развивается не только «изнутри наружу» (органический принцип Салливена — Райта), но и «снаружи внутрь» (бионический принцип). Исходя из этого и должны претерпевать свои изменения конструктивные элементы,

---

¹²³¹ Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века / Вопросы всеобщей истории архитектуры – 2021 - №1 (16) - С. 273-286.

¹²³² Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С. 52

формирующие конструктивную систему зданий. Внутри — подчиняться организации и восприятию пространства интерьера, а снаружи — организации и восприятию градостроительного пространства, связи с климатом, ландшафтом»¹²³³. Таким образом в теории архитекторы рубежа 1970-1980-х гг. стремятся найти компромиссный вариант взаимодействия внутреннего и внешнего в архитектурном объекте.

В эти годы актуализируются и приобретают новое звучание понятия «тектоника» и «структура» в отношении произведений архитектуры. Понятия «структурная организация» и «тектоника» в 1970-е годы в ряде теоретических концепций советских архитекторов связывают с более широким кругом архитектурных объектов, чем сооружение. У А.Э. Гутнова — это градостроительная система, применительно к которой он вводит уточняющее понятие «функционально-пространственная структура».¹²³⁴

В.Ф. Маркузон в своей статье 1970 года, рассматривая актуальную в то время проблему значения архитектурных форм, называет *тектонику* основой специфического архитектурного языка и вместе с тем расширяет понятие тектоники как свойства, объединяющего все элементы материальной структуры здания и «средства других искусств, включенных в архитектурный контекст»¹²³⁵.

Наглядно показано расширение представлений о структуре архитектурного объекта по сравнению с видением архитекторов рубежа веков, которые отождествляли понятия «структура» и «конструктивная структура», и зарубежных авторов¹²³⁶.

Е.И. Кириченко в 1978 году вводит понимание структурной рациональности в историческом контексте: «Структурность понимания рационального в модерне исключает изобразительность в духе архитектуры нового времени — выражение полезного средствами прекрасного... Правда в понимании модерна — это диалектическое единство полезного и прекрасного, выражающегося в художественном осмыслении утилитарно-конструктивных элементов зданий»¹²³⁷.

Несмотря на различия в деталях и терминологии, концепции советских архитекторов объединяет признание в качестве одного из фундаментальных принципов архитектуры

---

¹²³³ Волчок Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. и др. Конструкции и форма в советской архитектуре. – Москва: Стройиздат, 1980. – 263 с. – С.52-53

¹²³⁴ Гутнов А., Лежава И. Эстетика города (предпосылки совершенствования художественного облика современных городов) // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978 – с.15

¹²³⁵ Маркузон В. О закономерностях развития и семантике архитектурного языка // Архитектура СССР. №1, 1970 г. – С. 46-53

¹²³⁶ Collins, P. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. / Peter Collins - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, 310 p.; Mallgrave, H. F., David J. Goodman An Introduction to Architectural Theory: 1968 to the Present / Harry Francis Mallgrave and David Goodman. - West Sussex, England: Wiley-Blackwell, 2011

¹²³⁷ Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978 – С. 194

«обусловленность формы общей структурной организацией объекта», который с известными оговорками распространяется на все множество явлений, связанных с созданием искусственной среды¹²³⁸.

Однако термин «рациональность», в отличие от представлений рубежа XIX-XX вв., в данном контексте не применяется, поскольку рациональность ассоциируется с экономичностью, эффективностью и целесообразностью, а не с принципами логической и функциональной взаимосвязи частей архитектурного объекта.

На практике некоторые находки классиков «современной архитектуры», повторяемые и интерпретируемые архитектурами советского модернизма, показывают пример трансформации основного принципа *структурного рационализма* — «ограничение эстетических эффектов теми, которые “логически вытекают из природы структурных (конструктивных) компонентов” (Ж.-Ж. Суффло); отождествление архитектурных и конструктивных форм; — выявление несущего конструктивного каркаса здания; — “правдивость” архитектурно-художественного образа здания, выражающего особенности конструктивной структуры; — влияние развития строительной техники на формирование архитектурных стилей (О. Шуази)»¹²³⁹. При этом советские архитекторы не просто тиражируют устоявшиеся приемы, а интерпретируя их, создают уникальные произведения модернизма.

Так, в здании *Сочинского автовокзала* (1966 г., архит. В. Морозов), который относится к типу модернистских зданий «стекляшка», выявлен конструктивный каркас: основной объем окружен колоннами, несущими сильно выступающую волнообразную кровлю, благодаря сплошному остеклению стен во внешнем объеме полностью выявлен и внутренний каркас здания. Аналогично архитектуре Американского посольства в Афинах авторства В. Гропиуса (1959-1961 гг.) сочинская постройка представляет собой парафраз темы древнегреческого периптера.

Логика выявления во внешнем объеме внутренней структуры, не только конструктивной, но и пространственной, функциональной, стала основой художественного образа Здания «круглых» касс железнодорожного вокзала в Сочи (построено в 1972 г., снесено в 2011 г., архит. Ф. Куютин). Основу художественного образа цилиндрической «стекляшки» составила уникальная форма перекрытия в виде криволинейной поверхности, представляющей единую форму с центральным опорным элементом. Пластика центральной формы, которая является одновременно главным элементом, формирующим выявлена во внешнем объеме

---

¹²³⁸ Гутнов А., Лежава И. Эстетика города (предпосылки совершенствования художественного облика современных городов) // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978 – С.15

¹²³⁹ Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века / Вопросы всеобщей истории архитектуры – 2021 - №1 (16) - С. 273-286.

благодаря сплошному остекленному прозрачному фасаду. Здание было окружено открытой террасой, на которой располагалось кафе.

Пластика тонкостенной железобетонной оболочки на трех опорах, совмещающей несущие и ограждающие функции, стала основой индивидуального художественного образа цветочного павильона в Сочи (1983 г.)¹²⁴⁰

Еще один уникальный пример курортной архитектуры позднего советского модернизма – здание пансионата «Ставрополье» в Сочи. Это 25-этажное здание, построенное в соответствии с технологией крупноблочного строительства

В середине 1980-х гг. в профессиональной дискуссии актуализируется проблема архитектурной эстетики массовой застройки, архитектурной композиции, которые должны решаться в единстве с социально-экономическими и идейно-художественными задачами.

Поиски приемов *выявления внутренней структуры помещений*, логики пространственной организации многоквартирного дома также становится одной из ведущих тенденций в архитектуре 1970-1980-х гг. Расширение состава основных типов квартир, преодоление объемно-пространственного однообразия в начале 1970-х гг. позволило обогатить пластику внешнего объема здания за счет выявления на фасаде особенностей планировочного решения, что стало знаком возвращения архитектуры к принципам функционализма.

В 1970-начале 1980-х гг. в массовой архитектуре Юга, где жаркий климат и обилие солнечного света требует пластической сложности наружных стен, устройства различного типа навесов, перфорированных диафрагм и других солнцезащитных устройств, приобрела за счет этих практически необходимых элементов характерную выразительность.

В архитектуре общественных зданий, особенно построенных по индивидуальным проектам, эта тенденция стала еще более наглядной.

Фактурная отделка фасадов панельных зданий рассматривается как одно из решений проблемы однообразия и безликости массовой типовой застройки городов СССР. В выступлениях на IX пленуме правления Союза архитекторов СССР (1970 г.) к теме художественной ценности современной архитектуры обращались неоднократно. Так в своем докладе секретарь правления Союза архитекторов СССР Ю. С. Яралов показывает как причины однообразия и примитивности эстетики советской архитектуры не увлечение средствами стандартизации и индустриализации, типизации и унификации строительства, или недостаточности номенклатуры заводских изделий, а в том, что «архитектурные и планировочные приемы недопустимо однообразны»¹²⁴¹. Признается невозможность скудного

---

¹²⁴⁰ Морозов А. Архитектурная роль пространственных конструкций // Архитектура СССР. №5, 1983 г. – С. 21-24

¹²⁴¹ Основные тенденции развития советской архитектуры. IX пленум правления Союза архитекторов СССР // Архитектура СССР. №5, 1970 г. – С. 4

пластического и декоративного решения типовых зданий предшествующего этапа, формулируется задача поиска адекватных средств художественной выразительности, не снижающих экономических качеств застройки. Особенно эта проблема остро проявляется в архитектуре жилых районов, застроенных типовыми домами. «Как известно, типовые жилые дома долгое время были однотипны по своему объемно-пространственному решению и имели форму близких по своей длине параллелепипедов. Отсутствие пластичности в их объемно-пространственных решениях и метрическая монотонность композиции фасадов приводили к тому, что застройка такими домами делала жилые районы однообразными в пределах города, а города теряли свой индивидуальный облик»¹²⁴² Единственными доступными средствами борьбы с однообразием жилой застройки в 1960-е гг. были вариативные решения деталей фасада – входов, ограждений балконов и лоджий, приемы иллюзорного изменения монотонной сетки окон, применение различной фактуры *отделки фасадов*.

Один из принятых в 1970-80-е гг. методов достижения художественной привлекательности объектов массовой типовой застройки – это повышенное внимание архитектурно-художественному решению элементов фасадов, их декоративная обработка.

«В 1970 г. необходимо выполнить отделку крупных панелей в объеме около 35,0 млн. м²; а к 1975 г. этот объем возрастет до 48,0 млн. м². Как бы ни была интересна архитектура зданий, без отделки их высококачественными отделочными материалами нельзя достигнуть должного архитектурно-художественного эффекта в застройке новых жилых районов»¹²⁴³. Как и в других регионах страны на Юге России использовались следующие методы декорирования: отделка способом прокатки рельефным валом; отделка методом присыпки дробленого материала с втапливанием его в подстилающий слой; отделка формованием на матрице; отделка оплавлением легкого заполнителя отделочным бетоном; рельефная отделка, полученная формованием на одноразовых матрицах из фиксирующей пасты; отделка боем керамической плитки, целой керамической и стеклянной плиткой; отделка щебенкой и фактурным бетоном. Однако, как и в 1960-е гг. в начале 1970-х большинство фасадов крупнопанельных зданий остаются без отделки.

Придание эстетических свойств фасадам крупнопанельных зданий за счет отделки панелей непосредственно на производстве, формально – тенденция, развивающая рациональный подход рубежа XIX–XX вв., когда конструктивно необходимые элементы несли черты эстетики (даже специфической, свойственной массовому строительству периода

---

¹²⁴² Киселевич Л., Рабинович И. Архитектурно-художественные особенности новых серий типовых проектов // Архитектура СССР - №7 - 1970 г. – С. 12

¹²⁴³ Коган Г., Розанов Н., Северинова Г. Отделка фасадов крупнопанельных домов // Архитектура СССР - №7 - 1970 г. – С. 12

советского модернизма). Вместе с тем нанесенный на производстве декоративный слой не является неотъемлемым органическим свойством железобетонной панели.

Не исключаются и известные приемы оформления фасадной стены, выполненной из нештукатуренного кирпича. В массовой архитектуре используется сочетание светлого (силикатного) кирпича и терракотового, выполняются примитивные орнаментальные вставки из кирпича этих двух оттенков, а также фактурные изображения. В качестве примера можно привести серию типовых детских садов из красного кирпича в Северной жилой зоне Ростова-на-Дону, различающихся выполненным в кирпиче рисунком на торцевой стене.

Бетонные или кирпичные фасады общественных зданий, относящихся к уровню повседневного и периодического обслуживания (школы, детские сады, магазины, поликлиники) и как правило построенных по типовым проектам, облицовываются панелями, также унифицированными. Эта облицовка не придает индивидуальность общественному зданию.

Особыми примерами являются уникальные здания. Проектом Донской государственной публичной библиотеки была предусмотрена облицовка здания туфом темно-коричневого цвета, что создавало уникальную образность, поэтому по настоянию архитектора туф был доставлен в Ростов.

Следует отметить, что практика использования облицовочных панелей искажает один из принципов рациональности – «правдивость» в использовании строительных материалов.

Синтез искусств в произведениях модернизма. «Недостаток эмоционального и содержательного наполнения зданий в стилистике советского модернизма зачастую восполняется средствами монументального искусства. Отличительной чертой стиля являются индивидуальные мозаичные панно, сграффито и рельефы, отражающие разнообразные мотивы и сюжеты социалистической жизни, а также наполненные эмоциональным содержанием абстрактные произведения»¹²⁴⁴.

Включение произведений монументально-декоративного искусства в архитектурно-градостроительный ансамбль, а также использование в создании художественного образа отдельных зданий стало в 1970-80-е годы одним из аспектов совершенствования архитектуры городов. Именно в эти годы активизируются художественно-оформительские и монументально-декоративные работы, которые увязывались с работами архитектурно-планировочными на разных уровнях. "В конце 1978 г. в Москве было проведено творческое совещание представителей союзов художников и архитекторов СССР и социалистических стран на тему:

---

¹²⁴⁴ Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Стушня И.А. Мозаика в декоративном убранстве зданий эпохи советского модернизма (на примере города Ростов-на-Дону) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5 - С. 100-103.

«Синтез изобразительного искусства и архитектуры в социалистическом обществе»¹²⁴⁵ Отдавая должное традиционным видам изобразительных искусств (скульптуре живописи, пластическим рельефам, мозаичным панно), в сфере синтеза архитектуры и искусств специалисты включали предметы дизайна, элементы городского благоустройства и многообразные средства городской информации (рекламы, плакатов, флаштокков, номерных знаков). Учитывались в сфере синтеза искусств и такие сильные художественные средства, как цветовые сочетания, естественный и искусственный свет.

Однако, в полной мере содержательные задачи эстетики и пропаганды решались средствами монументальных изобразительных искусств — это рельефы, мозаичные панно, сграффито. Оформившееся в искусстве Советского Союза 1970-х годов направление, которое можно охарактеризовать как школу советского монументального искусства, нашло свое развитие в деятельности художественных объединений и художественно-производственных организаций в регионах. Так, на Юге России в 1970-1980-е гг. успешно работают Ростовский комбинат монументального искусства, Сочинские художественные производственные мастерские при Художественном фонде, бригада монументалистов в Комбинате Художественного Фонда РСФСР при Ставропольской организации Союза художников СССР и другие.

Наряду с характерными для советского искусства образами советской эстетики и пропаганды, несущие очевидный идеологический смысл, художники обращаются к мотивам социалистической жизни и быта, природным мотивам, выполняют наполненные эмоциональным содержанием абстрактные композиции.

Ярчайшим примером монументальной пропаганды стала масштабная стела с мозаичным портретом В. И. Ленина, установленная на входе в парк Ривьера в Сочи (1980 г., художник Т. Джалагония, архит. Ю. Красовский и О. Свердлов). Композиция воздвигнута в начале Курортного проспекта, неподалеку от входа в парк «Ривьера» в 1980 г. - к 110-летию со дня рождения вождя.

Многообразие тематики монументального искусства в архитектуре советского модернизма представлено общественными зданиями 1960-1980-х гг. Темы и художественные образы соответствуют функциональному назначению здания и отражают тенденции, характерные для архитектуры Советского Союза в целом: советская символика; образы спортсменов, рабочих; тема труда, науки, искусства; спортивная символика; стилизованные природные мотивы (здание тира на проспекте Коммунистическом, 32; здание НИИ микробиологии в Ростове-на-Дону)

---

¹²⁴⁵ Синтез изобразительного искусства и архитектуры в социалистических странах Европы / Самойлова Н. // Архитектура СССР - 1979. - №5. - С. 57-61

В декоративное решение павильона центрального рынка в Ростове-на-Дону (1985-1988 гг., архит. В.Н. Клейменов. Художники - М.И. Демьяненко, С.А. Муха, А.И. Мисиенко) введен декоративный рельеф, выполненный из листового металла (матированного алюминия) в технике выколочки по форме из бетона. Это многоплановая композиция, которая объединяет образы, символизирующие различные отрасли сельского хозяйства Донского края.

Примером синтеза архитектурной формы, рельефа и мозаики, объединенных соответствующей функцией тематикой, стало здание цирка в Сочи (1971 г., группа архитекторов под руководством Ю. Л. Шварцбрейна, автор масок на фризе здания - скульптор В. И. Глухов, автор мозаичного фриза - художник А.Н. Скрипников).

В конце 1970-х годов в монументальном искусстве появляются символические, метафорические образы и формы, местные характерные образы (декоративное убранство гостиницы «Интурист» («Аксинья») в Ростове-на-Дону на тему произведений М.А. Шолохова, 1969-1973, архитекторы В. И. Симонович, Л. П. Пушкова, инженер Б. Н. Сидельковский, художник-монументалист Ю.А. Александров).

«Благодаря индустриальным методам строительства и широкому распространению по стране домостроительных комбинатов, резко сократились сроки строительства домов, возросло их количество. Вместе с тем возникли иные проблемы: похожесть домов, отсутствия культурно-бытового обслуживания в новых районах...»¹²⁴⁶ Отдельно стоящие объемные мозаичные композиции, а также мозаичные панно на фасадах типовых зданий позволили придать пространственной среде новых городских районов индивидуальность и узнаваемость (объемная композиция «Древо жизни», 1970-е гг., художник Г.М. Снесарев; мозаичный рельеф на тему «Древо жизни» на углу жилого дома с торговой функцией, расположенного на пересечении бульвара Комарова и проспекта Космонавтов в Ростове-на-Дону (1970-е гг., художники Г.С. Скопцов, А.И. Шагинов).

Рассмотрение ряда архитектурных объектов, как правило занимающих важное место в градостроительной системе, подтверждает склонность их авторов к учету закономерностей восприятия архитектурных и художественных форм. Два, объекта, замыкающих перспективу значимых городских магистралей показывают различный подход к этому. Так в Гостинице «Турист» в Ростове-на-Дону (1972, арх. Л.П. Пушкова, Л.Г. Семин, инженер Б. Н. Сидельковский, скульпторы В.С. Лемпорт, Н.А. Силис), которая замыкает проспект Октября, основные средства художественной выразительности – ритм, прочитываемый зрителем издали, декоративный рельеф, оформляющий козырек над входом, который рассчитан на ближайшее рассмотрение. В здании Азово-Донского пароходства в Ростове-на-Дону рельеф

---

¹²⁴⁶ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына - 2. изд., доп. - Ростов н/Д : ИПФ Малыш, 2003 (ИПФ Малыш). - 303 с. – С. 228

«Бригантина» (1975 г., художник С. А. Муха) визуально замыкает перспективу улицы Большой Садовой и Театральной площади в месте сужения и перехода к улице Советской.

Таким образом, средства синтеза искусств позволяют решить проблему индивидуализации образов архитектуры советского модернизма - от общественных зданий, построенных по индивидуальным и типовым проектам, массовой жилой застройки до градостроительных объектов на уровне района или даже города.

Поиски нового пути художественного решения зданий характеризуют поздний период «советского модернизма» (вторая половина 1970-1980-е гг.). В это время в теории разрабатываются новые подходы к проблеме пропорционирования, архитектурной бионики, объемно-пространственной композиции.

Отголоски принципов *эстетического рационализма* – это обращение к проблемам *пропорционирования*, которые советскими архитекторами рассматриваются с разных точек зрения. Традиционно эстетический рационализм характеризуется стремлением к идеальным пропорциям и правильным геометрическим соотношениям, к выявлению объективных и неизменных законов красоты (рационализм платоновского типа). В советской теории и практике уживаются одновременно и традиционный взгляд на систему пропорционирования, и представление об изменчивости рациональных пропорциональных соотношений. Уход от понимания всеобщего характера законов гармонии и красоты в сторону субъективизма, не свойственного эстетическому рационализму прошлых лет, отмечается в новом прочтении темы архитектурных пропорций. В выступлениях и статьях подчеркивается значение связи пропорций и тектоники здания и необходимость конкретизации математических соотношений в применении к конкретно области познания: «...поиски мистически прекрасных, универсальных и неизменных пропорций тщетно ведутся архитекторами и теоретиками на протяжении столетий...

...пропорции приобретают в архитектуре совершенно конкретный, тектонический смысл, характеризуя соотношения между несущими и несомыми частями сооружения»¹²⁴⁷.

Новацией в архитектуре 1970-1980-х гг. стало четко артикулированное обращение к природным объектам как к источнику не только эстетических, но и конструктивных форм. Возможность заимствования аналогов из природы объясняется тем, что не смотря на то, что «законы развития живой природы значительно отличаются от законов развития архитектуры, представляющие собой прежде всего общественное явление», «единство законов развития архитектуры и живой природы предопределяется прежде всего тем, что архитектура обеспечивает, наряду с общественными функциями человека, его биологические потребности.

---

¹²⁴⁷ Маркузон В. О закономерностях развития и семантике архитектурного языка // Архитектура СССР. №1, 1970 г. – С. 46-53

Человек и мир живой природы биологически едины»¹²⁴⁸. Достаточно полно раскрывшись в теории, бионический метод не нашел заметного отражения в проектных работах. В основе бионического метода лежат элементы *рациональности аристотелевского типа*.

Следует отметить, что в период советского модернизма в региональной архитектуре смелые теории в области бионики не нашли практического применения.

Выводы по шестой главе

1. Лучшие образцы архитектуры советского модернизма, сформировавшегося на основе синтеза зарубежного опыта раннего радикального модернизма, школы советского архитектурного авангарда, послевоенного модернизма и западной архитектуры 1970-1980-х гг., характеризуются выбором в качестве образца наиболее продуктивных подходов, методов и формальных приемов этих направлений и этапов архитектурного процесса XX века.

Основные целевые установки проектной деятельности периода становления советского модернизма (1955-1960-е гг.) – экономия средств, снижение расходов на строительство и эксплуатацию зданий; соблюдение минимальных установленных нормативов площадей помещений в соответствии с их функциональным назначением; унификация и стандартизация; переход к индустриальным методам строительного производства; переход к преимущественному строительству по типовым проектам жилых и большинства общественных зданий; повышение качества функциональной организации пространства; благоустройство прилегающих территорий; отказ от дорогостоящих строительных и отделочных материалов, приемов декорирования фасадов и интерьеров даже уникальных зданий – обусловили также формирование целого пласта массовой архитектуры, лишенной индивидуальности и эстетической привлекательности, отличающаяся низким качеством материального воплощения. Именно эти постройки создали негативный образ советского модернизма и, вместе с тем, понятия рациональность, которое долгое время связывалось с архитектурой 1960-1980-х гг.

1970-1980-е гг. дополняются и корректируются. Новые задачи советской архитектуры, сформированные в 1982 г. по итогам работы ряда партийных и профессиональных совещаний разного уровня, отражают установку на повышение комфорта, улучшение качества строительных работ, разработку художественно-образной составляющей архитектуры, в том числе за счет использования эстетических качеств новых конструктивных систем, природной среды, а также учет региональных особенностей и культурно-исторического контекста проектирования новых объектов.

2. В советском градостроительстве происходит переход от концепции «город-ансамбль» периода послевоенного восстановления, к утилитарным принципам «функционального города»,

---

¹²⁴⁸ Лебедев Ю. Бионический метод в архитектуре // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 28

микрорайонной планировке и «ступенчатой» системе обслуживания (Западный и Северный жилые районы в Ростове, жилой район Заречный в Сочи, Краснодарские Черемушки).

Проявляющаяся на разных уровнях (от жилого района - до малоэтажного здания) гармония архитектуры модернизма и природной среды, внимание к природным объектам иллюстрирует как практическое стремление модернизма к созданию более комфортной и эстетической пространственной среды, так и рациональность *аристотелевского типа*, стремящуюся к индивидуализации, осмыслению природных условий и подражанию природным аналогам.

Наряду с функциональностью, основой концепции утилитарно-технической рациональности в XX веке была проблема тектонической «правдивости» архитектурного произведения. Архитектурно-строительная практика южнороссийского региона 1955-1991 гг. характеризуется следующими подходами к художественному освоению конструктивного решения зданий: *упрощение архитектурных форм* в связи с ограниченным ассортиментом выпускаемых типов строительных конструкций, отказом от сложных конструктивных расчетов (в массовом строительстве); *использование современных конструктивных систем* (преимущественно в уникальном строительстве); трансформация принципов «структурного рационализма»; *имитация модных строительных материалов и конструктивных решений* в традиционных материалах и конструкциях.

Устойчивые черты *научной, и нормативной рациональности*, а также картезианские принципы общезначимости и повторяемости свойственны доминирующему в советской архитектуре методу, в полной мере выразившемуся в архитектуре региона, – это работа на основании стандартов, типовое и экспериментальное проектирование. Нормирование и типовое строительство позволяло благодаря использованию проверенных схем избежать ошибок в массовом строительстве, но в совокупности с требованием жесткой экономии, практически лишало большинство архитектурных объектов творческого начала, а городские районы собственного индивидуального облика.

3. Основные средства художественной выразительности в архитектуре южнороссийского региона являются выражением интернационального характера советской архитектуры конца 1950-1960-х гг. и являются результатом использования образцов – основных принципов и внешних формальных приемов мирового модернизма. Наиболее популярные в архитектуре Юга России приемы мирового модернизма: тип павильона – «стекляшка», упрощенные варианты зданий в форме стеклянной призмы в «стиле Миса», эксплуатируемая крыша (как в общественных, так и в некоторых жилых зданиях), плоские прямоугольные бассейны и фонтаны, отдельно стоящие лестницы различной, свойственной модернизму формы, многочисленные варианты использования солнцезащитных элементов. Использование

известных формальных приемов мирового модернизма, получивших со временем ассоциативную связь с тем или иным типом зданий, отчасти решало проблему отсутствия архитектурного языка в 1955-1980-е гг. и было примером трансформации принципа «рационализма метода» («псевдомодернизма»).

Создание образа «современной архитектуры», как одна из характеристик эстетики советского модернизма, в 1970-1980-е гг. дополняется поисками новых приемов художественной выразительности, основанных на выявлении эстетики новых конструктивных форм, элементах регионализм, учете природного и городского контекста, новых пространственных и композиционных приемах. Наиболее продуктивным приемом создания индивидуальной образности зданий и архитектурных комплексов в городах Юга России стало использование произведений монументальных искусств в синтезе с художественно и содержательно нейтральными архитектурными формами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование архитектуры Юга России XX века с точки зрения рациональности, как аналитического механизма, *основанного на представлениях, сложившихся в философии, мировоззрении, теории архитектуры, дал возможность раскрыть новые аспекты* общей картины процесса стилистической эволюции в региональной архитектуре рассматриваемого периода. Этот анализ позволил на основе рассмотрения значительного числа архитектурных объектов (более 270), относящихся к различным историческим этапам XX века, и систематизации документально-фактологических материалов (известных и впервые введенных автором в научный обиход), установить следующие закономерности.

1. Была выявлена возможность применения рациональности как основы аналитического механизма, позволяющего рассматривать отдельные объекты архитектуры и градостроительного искусства, а также определять территориальные (региональные) особенности архитектуры различных исторических периодов. С точки зрения смены исторических типов рациональности были систематизированы представления в архитектурной теории и мировоззрении XX в., которые отвечают основным устойчивым признакам рациональности: объективность знания, научность, наличие законов, правил (нормативность), объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей, интерсубъективность (общезначимость), ясность, регулярность, простота, систематичность, организованность; измеряемость (мера), успешная предсказуемость, эффективность, экономия средств для достижения цели, целесообразность. Разграничены понятия «рациональность» и «рационализм».

Рационализм в архитектуре – общепринятое наименование стилистического направления в архитектуре советского авангарда 1920-х гг. (рационализм – формализм); наименование направления итальянской архитектуры первой половины XX века; общепринятое дублирующее название модернизма.

Рациональность в архитектуре – опирающаяся на разум, научное знание и теоретически осмысленный опыт, неотъемлемая (базовая) часть проектного метода архитектора, нацеленная на разработку идеальной (теоретической, графической) модели и материальное воплощение архитектурного объекта, посредством точного выбора адекватных для этого средств.

Показано, что архитектура XX века может быть проанализирована на основании *устойчивых признаков рациональности*: целерациональность (практическая рациональность); эстетический рационализм, эстетика рациональной формы (внешнее формальное следование принципам картезианского, установка на рациональное упрощение формы), «рационализм

метода», утилитарно-техническая рациональность («структурный рационализм», функциональность), научная рациональность и нормативная рациональность.

2. Анализ архитектуры городов Юга России XX века с точки зрения практической рациональности (целерациональности) позволил уточнить характер причинно-следственных связей внутрипрофессиональных и внешних по отношению к профессии факторов влияния и закономерностей архитектурного формообразования. *Целеполагание*, как база архитектурного процесса, в XX веке определяется преимущественно внешними по отношению к профессии условиями (социально-экономического, культурно-исторического, идеологического характера), отражает смену исторических типов рациональности и выражена в теоретических концепциях архитекторов. Систематизированы принципы целерациональности в архитектуре XX в., нашедшие отражение в проектной практике южнороссийского региона:

- приоритет целесообразности (пользы), соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели;
- выявление в архитектурной форме образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени (советского общества), ведущих политических идей (архитектура как функция эпохи);
- экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры (в том числе психической энергии при восприятии объекта) – целевая установка проектной деятельности.

Внутрипрофессиональное целеполагание, рассматривающее архитектурную форму, наделенную особыми качествами как самодостаточную цель архитектурного процесса, является исключением и не нашло отражения в архитектуре региона.

Было показано, что одним из ведущих целевых условий проектной деятельности в южнороссийском регионе на протяжении всего исследуемого периода является *экономичность, минимизация финансовых затрат*, что приводило к упрощению проектных решений в процессе реализации, накладывало ограничения на конструктивные и формальные решения (например, отказ от ряда идей генерального плана и проекта детальной планировки Ростова-на-Дону периода послевоенного восстановления; упрощение формы здания Музыкального театра в Ростове-на-Дону). Экономия средств за счет отказа от дорогостоящих материалов и конструкций, снижения себестоимости строительных работ (регресс конструктивного решения и инженерно-технического оснащения крупных зданий в 1920-начале 1930-х гг.) во второй половине XX века дополняется использованием возможностей серийного производства строительных элементов, массовым внедрением типовых проектов и индустриальных методов строительства, в том числе и новаторских (развитие метода объемно-блочного строительства в Краснодарском крае в 1970е гг., разработка и серийное производство большепролетных сборных металлических конструкций), поиском и массовым внедрением наиболее эффективных и

выразительных конструктивных и планировочных решений (внедрение сборных большепролетных конструкций перекрытий в типовом строительстве спортивных сооружений).

3. В исследовании рассмотрены понятия *«эстетический рационализм»* (исследование формальных закономерностей построения архитектурного объекта) и *«эстетика рациональной формы»* (создание образа рациональной архитектуры, визуальная рациональность) – два вида рациональности в архитектуре XX века, каждый из которых раскрывает принципы картезианского рационализма (содержательно или формально). Выявлено, что не смотря на принадлежность к различным стилистическим системам, общим для произведений региональной архитектуры была преемственность в обращении к формальным признакам картезианского рационализма, что в 1910-1920-е годы и в период советского модернизма способствует созданию современного образа зданий, решенных в упрощенных геометризованных формах, в архитектуре неоклассицизма 1910-х гг. и советской неоклассики выражается в регулярности, ясности и простой логике композиционных построений, а в архитектуре 1955-1991 гг. формальные признаки картезианского рационализма, тенденции эстетизации упрощенных «рациональных» форм были перенесены вместе с заимствованием формальных приемов и проектных методов мирового модернизма.

Черты эстетического рационализма отмечаются в композиционном решении и пропорциональных соотношениях ряда построек 1920-начала 1930-х гг., как наследие неоклассицизма, в первую очередь в творчестве архитекторов, работавших в этом стиле в 1910-е гг. (дом кооператива «Трамвайщик», архит. Л.Ф. Эберг, 1925 г.). В период советской неоклассики вместе с обращением к наследию классической архитектуры, во многом благодаря работам в городах региона ведущих мастеров своего времени (И.В. Жолтовский, В.С. Семенов, А.Н. Душкин, В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх, И.А. Фомин и др.), в архитектуре и градостроительной практике Юга России проявляются черты эстетического рационализма, а также отдельные формальные приемы, отвечающие принципам картезианского рационализма (Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи).

4. Наглядно представлены проявления в архитектурной практике южнороссийского региона процесса трансформации признаков «рационализма метода», характеризующегося повторением определенных исторических или современных архитектурных форм, которые наделяются определенным общезначимым смыслом-образом:

- в период эклектики выражение функции здания в формах определенного «исторического стиля», наделенного устойчивым ассоциативно-образным смыслом (Дворец Эмира Бухарского в Железноводске);
- система «знаков-образов», несущих определенный идеологический смысл, на основе переработки формальных приемов классической архитектуры в период советской

неоклассики (объекты Волго-Донского судоходного канала);

- использование формальных приемов мирового модернизма для создания образа «современного здания», использование устойчивых типов объемно-композиционного решения зданий, обозначающего определенное функциональное назначение в период 1955-1990 гг. (павильон-«стекляшка», гостиница «Турист» в Ростове, Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи).

5. Показано, что влияние принципов рациональности *утилитарно-технического типа* характеризует архитектуру всего рассматриваемого периода. Общее нарастающее внимание к конструктивным, технологическим и функциональным аспектам архитектурного процесса, неразрывно связано в первую очередь с требованиями экономичности и целесообразности зданий. Это требование как правило препятствует распространению в регионе сложных новаторских конструктивных систем, оказывающих заметное влияние на архитектурно-художественный образ здания. Исключение составляют единичные примеры уникальных построек (Дом Советов в Махачкале, концертный зал «Фестивальный» в Сочи, кинотеатр «Аврора» в Краснодаре).

Архитектура южнороссийского региона характеризуется преемственным развитием функционально-планировочных схем крупных общественных зданий: планировочные типы Народного дома и здания клуба переосмысливаются в планировках дворцов культуры 1920-1950 – гг. (Лендворец в Ростове-на-Дону), сохраняются и совершенствуются прогрессивные методы проектирования учебных и лечебных зданий (Николаевская городская больница – Центральная городская больница в Ростове-на-Дону). Несмотря на различия стилистического решения общие функционально-планировочные принципы характеризуют объекты курортной архитектуры, что наиболее заметно в 1920-начале 1950-х гг. Эволюционирует архитектура многоквартирного жилья – от выявления жизнестроительной роли архитектуры (дома-гиганты и жилые комплексы эпохи конструктивизма), до экспериментальных проектов 1960-1980-х гг. (жилые дома на Навагинской улице в Сочи) и массового типового строительства, причем сохраняется общая тенденция к ужесточению нормирования жизненных процессов.

Принципы построения пространства «изнутри-наружу», всефасадности, правдивого выражения функциональной организации во внешнем объеме здания характеризуют архитектуру 1910-начала 1930-гг., а также архитектуру советского модернизма.

В архитектуре 1900-1910-х, 1920-начала 1930-х гг. и периода советского модернизма принципы совершенного функционирования в отношении школьных зданий больниц, зрелищных сооружений сочетаются с использованием планировочных схем функционально нейтральных общественных зданий (Городской доходный дом в Ростове-на-Дону, здания типа «павильон – стекляшка» и здания в «стиле Миса»). В 1920-1930-е гг. отмечены примеры приспособления

распространенных в дореволюционный период планировочных схем к новой функции (использование схемы здания гимназии в планировке Заводоуправления Ростсельмаша).

6. Выявлены черты архитектуры Юга России, сформированные под влиянием принципов *научной и нормативной рациональности*, в первую очередь благодаря распространению научных исследований, проводимых в ведущих научно-исследовательских центрах страны, в Академии архитектуры, благодаря привлечению к работе в регионе ведущих архитекторов.

В первой четверти XX века отмечены отдельные примеры учета рекомендаций ученых-гигиенистов в проектировании учебных и лечебных зданий, опора на расчеты допустимых минимальных параметров жилых помещений в архитектуре крупных жилых комплексов эпохи конструктивизма. В 1930-1950-е гг. практикуются методы расчета параметров зрительных залов различного назначения (Театр им. М.Горького, Дворец Труда, послевоенная реконструкция здания бывшего Приказческого клуба в Ростове-на-Дону). Во второй половине XX века нарастает связь научной и нормативной рациональности, что определяется применением типовых проектов и соблюдением стандартов проектирования, разработанных на основе научных исследований (поселок Энергетиков в Цимлянске, застройка районов ул. Ленина, Западный, Северный в Ростове-на-Дону, «Краснодарские Черемушки», жилого района Заречный в Сочи), а также в экспериментальном проектировании на основе научных исследований региональных аспектов архитектурной типологии (12-этажный жилой дом серии БКР-2 в Краснодаре; 25-этажный пансионат «Ставрополье» в Сочи).

7. Показано, что доминирующие в рамках отдельных историко-стилистических периодов признаки рациональности определяют всеобщие наиболее очевидные внешние характеристики архитектуры. Рациональный подход определяется выбором соответствующих средств достижения основополагающей цели, которые, как правило, являясь адекватными в рамках одной стилистической системы, противоречат целеполаганию другой, что приводит к смене аппарата архитектурных приемов и методов проектирования. Вместе с тем различные признаки рациональности не сменяются в рамках исторических периодов, сосуществуя и дополняя друг друга как в характеристиках отдельных произведений, так и стилистических систем. В архитектурной практике южнороссийского региона отмечаются отдельные случаи одновременного использования архитектурно-строительных приемов, характерных для разных исторических типов рациональности и стилистических систем. Например, принцип правдивости в использовании строительных материалов, который был декларирован еще в теории XIX в., (использование эстетических качеств открытой кирпичной кладки и природного камня, необработанные бетонные поверхности, сплошное остекление), сочетается с имитацией современных материалов, конструктивных и композиционных решений (штукатурка,

имитирующая бетон или ленточное остекление), реализация которых была затруднительна из-за материальных проблем в большинстве городов региона.

Таким образом, выявление полной картины влияния рационалистических представлений на архитектурное творчество позволило на примере Юга России дать более точное представление о закономерностях и особенностях стилистической эволюции в XX веке, уточнить их периодизацию, выявить идентичность глубинных свойств произведений, относящихся к формально разным стилистическим системам (эkleктика – модерн – авангардная архитектура – советская неоклассика – советский модернизм), показать черты их преемственности.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

В работе предложена методика исследования архитектурных процессов с точки зрения выявления признаков исторических типов рациональности в теоретических работах и проектной практике, которая была апробирована на материале архитектуры XX века в городах Юга России. Однако данный подход может быть применен в более широком контексте. Представляет интерес его дальнейшая разработка в исследованиях архитектуры различных исторических периодов и территориальной локализации.

Возможным представляется и углубленное изучение архитектуры с позиции влияния одного из аспектов рациональности (утилитарно-техническая, эстетическая, научная, нормативная и др.).

Результаты и методы исследования могут быть востребованы для дальнейшего анализа и детального изучения архитектуры Юга России второй половины XX века в контексте архитектурных процессов всесоюзного уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аалто А. Архитектура и гуманизм [Текст] : Сб. статей / Пер. с фин., англ., фр. и нем. ; Под ред. сост., вступ. статья, коммент. и библиогр. А.П. Гозака. - Москва: Прогресс, 1978. - 221 с.
2. Аалто Алвар, «Архитектура Карелии», 1941 г.
3. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М., 1988.; Гайденоко П.П. Проблема рациональности на исходе XX века. // ВФ, №6, 1991.; Швырев В.С. Рациональность как философская проблема. // Рациональность как предмет философского исследования. М., 1995.
4. Алабян К. Архитектурная практика в свете решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве // Архитектура СССР - №14 – 1947 - С.1-4
5. Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве [Текст]: т. 1. / Леон-Баттиста Альберти; В пер. В. П. Зубова – Москва: Всесоюз. акад. архит., 1935-1937 – 386 с.
6. Анкета дома г. Краснодар, угол ул. Красной, 93 и ул. Пашковской, 71 [Электронный ресурс] // ДОМ.МИНЖКХ. URL.: <https://gosgkh.ru/building/d-157118?ysclid=lm4le2mf5y934668001> (дата обращения: 03.09.2023)
7. Анкета дома г. Краснодар, ул. Коммунаров, 1 [Электронный ресурс] // ДОМ.МИНЖКХ. URL.: <https://dom.mingkh.ru/krasnodarskiy-kray/krasnodar/65658> (дата обращения: 03.09.2023)
8. Антипова М.А. Рациональное и иррациональное в обществе XXI века. // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего. Том 1 - № 6 (2015) – С.15-19
9. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. / В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой. С-Петербург, «Пневма», 2002 - 880 с.
10. Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997г.
11. Апышков В. Рациональное в новейшей архитектуре: Проб. лекция на звание преп. Акад. и Уч-ща / В. Апышков, репетитор Николаев. инж. акад. - Санкт-Петербург: Т-во худож. печати, 1905. - 65, [2] с.
12. Аркин Д.Е. Габриэль и Леду. // Проблемы архитектуры [Текст] = Problèmes d'architecture : сборник материалов / под ред. А. Я. Александрова ; Всесоюзная академия архитектуры. - Москва : Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1936-. Т. 1, кн. 2. - 1936. - 473, [2] с. – С. 103
13. Арндт Ю. Размышления об архитектуре // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1975
14. Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М. : Стройиздат, 2001. - 688 с.
15. Архитектура США. Буклет. 1965 г.

16. Асмус В.Ф. Античная философия / Валентин Фердинандович Асмус. – Москва: Высшая школа, 1976
17. Баженов Д.А. Инструментальная рациональность и попытки ее преодоления франкфуртской школой. // Вестник ВГУ. Серия: Философия – 2016 - № 4 - С 96-102
18. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века [Текст] / Г. В. Барановский - Санкт-Петербург: Ред. журн. "Строитель", 1902-1908
19. Барановский Г.В. Новый проект Устава Строительного. // Архитектурно-художественный еженедельник. - №31 - 28.10.1915г. - С.368-370
20. Барановский Г.В. Юбилейный сборник о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров - С.-Пб., 1893 г.
21. Бардадым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Бардадым. - Краснодар : Вишера, 2011. - 353, [14] с.
22. Бардадым В.П. Священные камни. Краснодар: Советская Кубань, 2007. 238 с.
23. Бархин Г.Б. Три площади (площадь Дзержинского, Сухарева площадь, площадь Коммуны) // // Архитектура СССР - № 2 – 1934 - С.10-11
24. Батлер П. Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке // Архитектура СССР - № 4 - 1939.
25. Белзецкий С.И. Общее заключение к проекту моста через реку Дон у города Ростова. – С.-Петербург: тип. т-ва п. ф. "Электро-тип. Н.Я. Стойковой", 1913 г.
26. Белзецкий С.И. Общее заключение к проекту моста через реку Дон у города Ростова. – С.-Петербург: тип. т-ва п. ф. "Электро-тип. Н.Я. Стойковой", 1913 г.
27. Бессонов Б. Н. История и философия науки [Текст] / Б.Н. Бессонов. — Москва: Юрайт, 2014.
28. Блохин В. Волго-Донской канал // Архитектура СССР – 1991 - №9 - С.108
29. Боглачев С.В. Архитектура старого Кисловодска / С. В. Боглачев, С. Н. Савенко. - Пятигорск : Снег, 2006. - 511 с. [Электронный ресурс] // КМВ Лайн. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kmvline.ru/arch_kislovodsk/49.php (дата обращения: 01.10.2023)
30. Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска - Architecture of old Pyatigorsk / С. В. Боглачев ; [англ. пер.: Литвишко О. М., Чечель С. В.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Пятигорск : Снег, 2007. - 519 с.
31. Боевое знамя советского народа // Архитектура СССР - № 4 - 1939 - С.2-4
32. Бондаренко И.А. Архитектура в традиционной культуре: строительство здания, его отделка и обживание, старение и модернизация, сохранение и уничтожение // Academia. Архитектура и строительство. - 2023. - № 2. - С. 48-54. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-48-54.

33. Борисовский Г. Отделка фасада кирпичных скоростных зданий // Архитектура СССР - 1939 - №11 - С. 23-24.
34. Боэций. Утешение философией / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003
35. Броницкая А. Рецензия на статьи Ольги Казаковой (НИИТИАГ), раскрывающие малоизвестные аспекты истории советской архитектуры рубежа 1950–1960-х годов. [Электронный ресурс] // archi.ru. URL.: <https://archi.ru/russia/59431/tri-stati-o-modernizme> (дата обращения: 01.01.2022)
36. Броницкая А. Ю., Пальмин Ю. И., Малинин Н. Ленинград. Архитектура советского модернизма. 1955-1991. Справочник-путеводитель. / Броницкая А.Ю., Пальмин Ю.И., Малинин Н. – М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021 г.
37. Броницкая А., Малинин Н. Москва. Архитектура советского модернизма, 1955-1991: справочник-путеводитель. Москва: Музей современного искусства Garage, 2016. 328 с.
38. Броницкая А.Ю. «Оттепель» и холодная война: выставочные павильоны как экспериментальная площадка новой архитектуры // Эстетика "оттепели" [Текст] : новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва : РОССПЭН, 2013. - 493, [1] с.
39. Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя/ Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003
40. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства: В 2-х томах. — 2-е издание. — Москва, 1979
41. Былинкин Н. Стандарт и архитектура // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 2-4.
42. Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов ХХ-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013
43. Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук. Соч. в 2-х т. Т.1.- М.: Мысль, 1971.
44. Бэкон Ф. Новый Органон / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003
45. В Союзе архитекторов СССР // Архитектура СССР. №2, 1970 г. – с. 64
46. Важные задачи типового проектирования // Архитектура СССР. № 8. 1954. С.1-2
47. Вальденфельс Б. Порядок в потенциализме // Мотив Чужого: сб. : пер. с нем. / науч. ред. А. А. Михайлов; отв. ред. Т. В. Щитцова. Минск, 1999
48. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.

49. Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №52 - 28.12.1875г.; Ростовская на Дону Городская Управа // Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №52 - 02.06.1874г.
50. Веснин А., Веснин В. Форма и содержание // *Архитектурная газета*, 1935, 8 апреля [Электронный ресурс] Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/56> (дата обращения: 17.12.2020)
51. Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970 – С.113—114
52. Веснин А.А. Кредо // [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/33> (дата обращения: 17.12.2020)
53. Веснин А.А. Проблемы интерьера // «Архитектура СССР», 1934, № 7, стр. 3—4
54. Веснин А.А., Веснин В.А. Творческий отчет // *Архитектура СССР*, 1935, № 4, с. 40—42
55. Веснин А.А., Веснин Л.А. Пояснительная записка к проекту Облисполкома в городе Свердловске // *Современная архитектура* - №5-6 - 1927 - С. 124-125
56. *Весь Ростов и Нахичевань на Дону. 1914г.* - Харьков, 1914г.
57. Виолле ле Дюк Э.Э. Беседы об архитектуре. в 2 т / Э.Э. Виолле ле Дюк. Перевод с французского: А.А.Сапожникова, под редакцией А.Г. Габричевского - Москва: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1937
58. Витрувий П. М. Десять книг об архитектуре / Марк Поллион Витрувий; пер. с лат. Ф. А. Петровского. - Москва: URSS, 2003. - 317 с.
59. Водопьянов В.Н. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
60. Волошинова Л. Ф. Зодчий ростовской эпохи «строительной горячки» [Электронный ресурс] // *Донской временник / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону*, 2020. Вып. 29-й. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=1813 / (дата обращения: 21.08.2023)
61. Волчок Ю. П. Конструкции и форма в советской архитектуре / Ю. П. Волчок, Е. К. Иванова, Р. А. Кацнельсон, Ю. С. Лебедев ; ЦНИИ теории и истории архитектуры. - М. : Стройиздат, 1980. - 263 с.
62. Волчок Ю.П. Дом-Конус образовательной концепции Баухаус архитектура Вальтера Гропиуса. Начала // *Баухаус в контексте мирового зодчества.* - Москва, 2020- сс.49-60
63. Волчок Ю.П. Здесь и везде. Теперь и всегда. в 2 т / Ю.П. Волчок; сост. Л. Коряковцева. – Екатеринбург: TATLIN, 2023 – 464 с.
64. Выгодский Л. Графический метод оценки и рационализации квартирных планов // *Строительная промышленность* - 1928 - №10 - С. 747

65. Гаврилов И.Б. Научная рациональность как предмет философской рефлексии: Анализ современных философских концепций: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000.
66. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
67. Гайденко П.П. Проблема рациональности на исходе XX века. // ВФ, №6, 1991.
68. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. - М.: Наука, 1980.
69. Галактионов А. Модулировка строительных деталей // Архитектура СССР – 1939 - №11. - С. 20-22.
70. Гегель Ф. Наука логики / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003
71. Гервиц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- с.189
72. Гидион З. Пространство, время, архитектура [Текст] / Сокращ. пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского. - Москва: Стройиздат, 1975. - 566 с.
73. Гийу А. Византийская цивилизация. / Андре Гийу, пер. с франц. Д. Лоевского. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005
74. Гинзбург М. Архитектура и техника // Архитектура СССР – 1939 - №5 - С. 2-4.
75. Гинзбург М. Стиль и эпоха. Конструкция и форма в архитектуре. - М., 1924 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/taxonomy/term/65> (дата обращения : 17.03.2020)
76. Гинзбург М. Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура - 1927 - № 1. — С. 4—10.
77. Гинзбург М.Я. Die internationale front der neuen architektur // Современная архитектура - №2 - 1926 - С.42-46
78. Гинзбург М.Я. Архитектурные возможности современной индустрии // Архитектура СССР - № 4 - 1934 - С.30-31
79. Гинзбург М.Я. Жилище [Текст] = die wohnung = l' habitation: опыт пятилетней работы над проблемой жилища / М. Я Гинзбург. - Москва: Гос. научно-техническое изд-во строительной индустрии и судостроения, 1934. - 190, [2] с.
80. Гинзбург М.Я. Итоги и перспективы СА // Современная архитектура - 1927 - № 4—5 – С. 112-118

81. Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура - №6 - 1927 - С.160-166
82. Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура, 1926 – С.№ 1 – С. 1-4
83. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. - Москва, 1924 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/80> (дата обращения: 17.12.2020)
84. Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура - №1 - 1927 - С.4-10
85. Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. Проблемы современной архитектуры // Архитектура СССР - № 2 - 1934 - С.63-69
86. Гинц Гр. Новейшие основы школьного строительства в Англии. // Архитектурно-строительный еженедельник. - №40, 31.12.1914, с.370; №43, 21.01.1915 - С.409-415.
87. Главные течения в нашей современной архитектуре // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. - № 1-2 - 1900 – С. 1-6
88. Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. - М.: Стройиздат, 1986. - 496 с.
89. Гнедич П.П. История искусств (в сб. История искусства: классические труды, С. 4255), Глава четвертая. Древний Рим., М.: "Директмедиа Паблишинг", 2003 - с.1
90. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—1952. Т. 8. Статьи, 816 с.
91. Голосов И. Лицом к современности. — ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 75, лл. 40—41. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/87> (дата обращения: 17.03.2020)
92. Голосов И.А. Лекция, прочитанная в 1922 г. в Московском архитектурном обществе. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/89> (дата обращения: 17.12.2020)
93. Городской доходный дом. // Ростовский-на-Дону листок. - №297 - 14.03.1914г.
94. Горюнов В.С. Философия постмодернизма и теория архитектуры второй половины XX — XXI веков // TERRA AESTHETICAE. №1, 2018
95. Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992
96. Гостиница «Турист» // Молот - №279 (13722) - 01.12.1967г.
97. Гражданская архитектура. Части зданий. Соч. Аполлинария Красовского (рецензия) // Отечественные записки: учено-литературный журнал. Г. 13 1851, Т. 79, № 11-12. – 1851
98. Гропиус В. «Круг тотальной архитектуры» [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/scope_of_total_architecture/4 (дата обращения: 17.10.2019)

99. Гропиус В. Интернациональная архитектура. Цит. по: Баухаус и конструктивизм. Блеск и нищета Москвы и Тель-Авива. Материалы к круглому столу по сохранению архитектурного наследия. – М.: ноябрь 2012 г. проект «Эшколот» www.eshkolot.ru - [httpfiles.eshkolot.ru11.11.12%20\(1\).pdf](httpfiles.eshkolot.ru11.11.12%20(1).pdf)
100. Гропиус Вальтер. Архитектор, как организатор современного строительства / Перевод с нем. Г. Д. Копелянский // Современная архитектура - 1928 - № 5. — С. 146—147
101. Гуревич И. (перевод) 5 тезисов Корбюзье. // Современная архитектура - №1 – 1928 - С.23-25
102. Гутнов А., Лежава И. Эстетика города (предпосылки совершенствования художественного облика современных городов) // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978
103. Даниелян Н.В. Философские основания научной рациональности: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – М., 2002.
104. Данилова Э.В. Архитектурные трактаты Возрождения // Градостроительство и архитектура. 2017. Т.7. №4. С. 79-83. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.13.
105. Декарт Р. Рассуждение о методе / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – с. 3 (13238)
106. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. В кн.: Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1/Сост.,ред., вступ. ст. В. В. Соколова.- М.: Мысль, 1989, с.256
107. Депутович В., Найшуль В. Новое строительство в Сочи // Жилищное строительство - 1970 - №10 - С.3
108. Джеймс У. Прагматизм: Новое назв. для некоторых старых методов мышления: Попул. лекции по философии / В. Джемс; Пер. с англ. П. Юшкевича с прил. ст. пер. о прагматизме. - Санкт-Петербург: Шиповник, 1910. - 237с.
109. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / перевод с англ. Рябушина А.В., Уваровой М.В. – Москва: Стройиздат, 1985. – 136 с.
110. Дидро Д. Философские мысли / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – с. 11 (14594)
111. Дмитриев Н. Санаторий Наркомтяжпрома в Сочи // Архитектура СССР. - № 1. - 1938. - С.47-53
112. Добрицына И.А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. - М.: Прогресс-Традиция, 2004.
113. Добрые вести. // Молот. №8 (12842), 09.01.1965г.

114. Докучаев Н. Современная русская архитектура и западные параллели // Советское искусство», 1927: № 1, стр. 5—12; № 2, стр. 7—15 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/116> (дата обращения: 17.12.2020)
115. Долгих А. Ю. Рациональное и рациональность / А. Ю. Долгих // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 17. – С. 12-17.
116. Дом конструкторов // Молот. №281 (13784), 03.12.1967г.
117. Донско-Азовский календарь на 1891 г. / Под ред. И. А. Тер-Абрамиана. Ростов-на-Дону: Тип. И.А.Тер- Абрамиана, 1890
118. Донско-Азовский русско-армянский календарь на 1891 год. Ростов н/Д. : Типо-лит. И. А. Тер-Абрамиан, 1890.
119. Дорога через Дон // Молот. №1 (12837), 01.01.1965г.
120. Досократики. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003
121. Дюрер А. О прекрасном. Электронная библиотека BooksCafe.net https://thelib.ru/books/dyurer_albreht/traktaty-read.html#n_8
122. Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с.
123. Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына - 2. изд., доп. - Ростов н/Д : ИПФ Малыш, 2003 (ИПФ Малыш). - 303 с.
124. Есаулов Г.В. «Сталинский ампи́р» на Юге России // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с.
125. Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016
126. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России : Его формирование и культурный потенциал : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2004. - 482 с. + Прил. (167 с.: ил.).
127. Есаулов Г.В. Классика в механизмах рождения архитектуры [Текст] // Промышленное и гражданское строительство - 2015 - № 12. - С. 39-44
128. Есаулов Г.В. Приветствие участникам конференции // Баухаус в контексте мирового зодчества. – Москва - 2020- С.49-60
129. Есаулов Г.В. Рационализм [Электронный ресурс] // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура. 2013-2014 г. URL.: <https://rusavangard.ru/online/history/ratsionalizm/> (дата обращения: 29.09.2022)

130. Есаулов, Г.В. Синхронно-иконологический подход как основа персонального освоения творческих традиций в архитектуре / Г.В. Есаулов. - Текст: непосредственный // Архитектура мира. - 1995. - Вып. 4: Личность в истории архитектуры / ред.- сост. Н.И. Смолина. - Москва: Architectura, 1995. - С. 165-168.
131. Жмакин А.А. Автором Генплана Нового города Волгодонска стал герой-подrywник, работавший в тылу немцев [Электронный ресурс] // Блокнот <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/avtorom-genplana-novogo-goroda-volgodonska-stal-ge> (дата обращения: 17.08.2022)
132. Жолтовский И.В. Опыт исследования античного мышления в архитектуре // Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской: в 2 т. – Москва: НЛЮ, 2017. Т. 2. – С. 541-542. Цит. по: Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. «Палладианский текст» в биографии И.В. Жолтовского / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина // Артикульт. 2018. 30(2). С. 12-27. DOI: 10.28995/2227-6165-2018-2-12-27.
133. Жук А. О творческом методе // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1975
134. Залеская Л. Санаторий Наркомтяжпрома в Кисловодске // Архитектура СССР - № 1 - 1938. - С.54-63
135. Захарова Н. Здание автовокзала преобразится к 15 ноября [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <http://arch-sochi.ru/2012/10/zdanie-avtovokzala-preobrazitsya-k-15-noyabrya/> (дата обращения: 09.01.2021)
136. Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyiy/> (дата обращения: 09.01.2021)
137. Зверинцев С. Типовые зимние бассейны // Архитектура СССР. № 1. 1940. С.29-32;
138. Здание редакции и издательства газеты «Молот» //Молот. 1932 г. декабрь (проверить)
139. Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с.
140. Зильберт А. Проект планировки курорта Мацеста // Современная архитектура, №1, 1926. С.25-27; Первая выставка современной архитектуры // Современная архитектура, 1927, № 3 - С. 96-102
141. Зимин А.П. Откуда есть Ростов... // Комсомолец. - 1988г. - №1.
142. И встанет новый город // Молот - №268 (13711) - 18.11.1967г.
143. Иванова-Ильичева А. М., Орехов Н.В. Особняки и жилые дома Новочеркаска 1900–1910 годов / А. М. Иванова-Ильичева, Н. В. Орехов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2020. - № 12. - С. 56-64.

144. Иванова-Ильичева А.М. Здание библиотеки и музея имени А.П. Чехова в Таганроге // Материалы V-й Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» 5-7 апреля 2017 года – Казань: КазГАСУ - 2017. – С. 139-143.
145. Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков | Rational concepts in architectural theory at the turn of the 18th–19th centuries // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 15 / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 292 с.
146. Иванова-Ильичева А.М. Концепции рациональности в архитектурной теории рубежа XVIII –XIX веков. / Вопросы всеобщей истории архитектуры. - 2020. - №2 (15) - С. 152-163
147. Иванова-Ильичева А.М. Модернизм в архитектуре городов Юга России 1955–1991 годов. // Academia. Архитектура и строительство. №1, 2023 / Гл. ред. Г.В. Есаулов — М.; РААСН - 2023 — С. 140-153
148. Иванова-Ильичева А.М. Предпосылки возникновения и развития рационалистических тенденций в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX - начале XX вв. // Архитектурное наследие. Выпуск 45 – Москва: URSS - 2003 – С. 214-218
149. Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века / Вопросы всеобщей истории архитектуры – 2021 - №1 (16) - С. 273-286.
150. Иванова-Ильичева А.М. Принципы модернизма в архитектуре торговых комплексов 1960–1980-х гг. в городах юга России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова – 2021 - № 10 - С. 58–67. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-10-58-67
151. Иванова-Ильичева А.М. Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX - начала XX вв.: На примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркаска : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01. - Москва, 2000.
152. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Ростовский театр кукол: "старое" и "новое" в архитектуре советского модернизма // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова – 2021 - №1 - С. 58-65
153. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. «Кирпичный» стиль в произведениях архитектора Н.М. Соколова // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире. Уфа: Аэтерна – 2015 – С. 251 - 253
154. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. Влияние произведений В.О. Шервуда на формирование "кирпичного стиля" в Ростове-на-Дону (на примере Асмоловского театра) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова - №7 - 2020 – С. 75-83

155. Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Стушняя И.А. Мозаика в декоративном убранстве зданий эпохи советского модернизма (на примере города Ростов-на-Дону) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота – 2017 - № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. - С. 100-103.
156. Иванова-Ильичева А.М., Сидоренко Н.Р. Принципы советского модернизма в ансамбле площади им. города Плевен в Ростове-на-Дону // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова – 2020 - № 6 - С. 47–55.
157. Иванова-Ильичева, А. М. Рациональность в архитектуре авангардных течений первой четверти XX века / А. М. Иванова-Ильичева // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2022. – № 2(19). – С. 140-152. – EDN KSXREJ.
158. Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 1.
159. Изгоев Н. Рост нашего строительства // Строительство Москвы. 1925. №10. С. 1-2
160. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах / Под ред. А. Д. Кудрявцевой. М.: Прогресс- Традиция, 2001-2002.
161. Иконников А.В. Архитектура города [Текст]: Эстет. проблемы композиции. - [Москва]: Стройиздат, 1972. - 215 с.
162. Иконников А.В. Двадцать лет спустя. // Советская архитектура. №3, 1981г., сс. 22-27
163. Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 1997. - 557,[2] с.
164. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура/А.В. Иконников, — Москва: Издательство «Архитектура-С», 2004.
165. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва : Стройиздат, 1986. - 286,[2] с.
166. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. - Москва: Искусство, 1985. - 175 с.
167. Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону: Очерк / [А. М. Ильин]. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1991.
168. Йолон П.Ф., Крымский С.Б., Парахонский Б.А. Рациональность в науке и культуре. — Киев: Наукова думка, 1989.
169. Исторические типы рациональности Т. 2. / Отв. ред. П.Ш. Гайденок — М., 1996.
170. История русской архитектуры [Текст] : [учебник для вузов по направлению и специальности "Архитектура"] / [В. И. Пилявский, Т. А. Славина, А. А. Тиц и др.] ; под общ. ред. Ю. С. Ушакова, Т. А. Славинной. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Стройиздат СПб., 1994. - 600 с.
171. К конкурсу Дома текстилей // Современная архитектура, №1, 1926. С.15

172. К постройке в Таганроге здания библиотеки и музея имени А.П.Чехова (историческая справка) // «Утро Юга» №14 от 17.01.1914г.
173. К постройке политехникума. // Утро Юга. - №271, 06.11.1913г.
174. Казакова О.В. «Борьба в излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с.
175. Какой должна быть архитектура курорта? // «Сочинская правда» №60 от 14 марта 1936 г.
176. Календарь знаменательных дат по Краснодарскому краю на 2021, 2020, 2019, 2018 и 2017 годы. Министерство культуры Краснодарского края. Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина.
177. Каменева О.Д. Ответ О.Д. Каменевой // Современная архитектура, №1, 1927. С.21-22
178. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – с. 198 (16462)
179. Кант И. Критика способности суждения / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – с. 462 (19597)
180. Капустин П.В. Развитие представлений об объекте проектирования в процессах архитектурного мышления: диссертация на соиск. уч. степ. кандидата архитектуры: 18.00.01 - Воронеж, 1999. - С. 34-35
181. Кибирев С., Ольхова А. Развитие типового проектирования на новом этапе массового жилищного строительства // Архитектура СССР. №7, 1970 г. – С. 1
182. Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. — М.: Искусство, 1986.
183. Кириченко Е.И. О закономерностях развития архитектуры. (опыт системного анализа эклектики и модерна) // Архитектура СССР. - 1973 - №12 - С.42-50
184. Кириченко Е.И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX-начала XX века : автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 18.00.01 / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. - Москва, 1989. - 60 с.
185. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978.
186. Кириченко Е.И. Теоретические воззрения на взаимосвязь формы и конструкции в русской архитектуре XIX - начала XX в.в. // Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. - М.: 1977г.
187. Кирсанов Е.И. Новочеркасск. - Новочеркасск, 1995г.

188. Киселевич Л., Рабинович И. Архитектурно-художественные особенности новых серий типовых проектов // Архитектура СССР - №7 - 1970 г. – С. 12
189. Китнер И.С. Кирпичная архитектура // Зодчий. №6. - 1872 г. – С. 84
190. Коган Г., Розанов Н., Северинова Г. Отделка фасадов крупнопанельных домов // Архитектура СССР - №7 - 1970 г. – С. 12
191. Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX - начала XX вв. [Текст] / [Ю.П. Волчок, Е.И. Кириченко, М.А. Козловская, Н.А. Смурова ; Ред. коллегия: ... Ю.С. Лебедев (отв. ред.) и др.] ; Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре, Центр. науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. - Москва: Стройиздат, 1977. - 175 с.
192. Коптева Т.В. Представления о началах архитектуры и строении зданий в трактатах французского просвещения: Дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.20 / Коптева Татьяна Владимировна; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. - Москва, 2016. - 25 с.
193. Корецкая М. А., Косачева А. О. Философия как обоснование архитектурной теории у Витрувия. *Mixtura verborum`2005: тело, смысл, субъект: сб. ст.* / под общ.ред. С.А. Лишаева. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005. – 168 с.
194. Корсун, В. А. Исправление деформационных стальных балок перекрытий без разборки [Текст] / В.А. Корсун // Научно-технический бюллетень по обмену опытом восстановительного строительства «Севкавтяжстрой». – Ростов-на-Дону, 1944. – № 4. – С. 12 – 14
195. Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура, №1, 1926. - С.37-38
196. Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х - первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства: диссертация ... доктора архитектуры: 18.00.01. - Москва, 2000. - 379 с.
197. Косенкова Ю.Л., Самохина Т.Н. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963). [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_arkhitektury_
198. Коэн, Ж.-Л. Ле Корбюзье и мистика СССР [Текст]: теории и проекты для Москвы, 1928-1936 / Жан-Луи Коэн; перевод с французского Александра Авеличева. - Москва: АРТ Волховна, 2012. - 315 с.
199. Красильникова К. Особенности формирования системы обслуживания центральных районов крупного города // Архитектура СССР. – 1976 - №7 - С.43-48.
200. Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с.

201. Краткие сведения о Ростовских Главных мастерских Владикавказской железной дороги в Ростове-на-Дону / Р-н-Д.: Типография С. Арутюнова и А. Ковалева. 1894 г. - 25, [1] с., 1 л. Схем – л.24
202. Кринский В.Ф. Начало становления социалистической архитектуры // «Моспроектовец» от 2 (№ 21) и 9 (№ 22) июня 1967 г.
203. Крутиков Г. Архитектура и ВХУТЕИИ, №1, 1929г.
204. Крутиков Г. Строительная промышленность №5, 1928г.
205. Кудрявцев А.П. Вступительное слово. Эстетика "оттепели": новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва: РОССПЭН, 2013. с. 9
206. Кузанский Н. Об ученом незнании / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003 – с. 10-11 (7523)
207. Кузнецов А. Анкета ОСА. Плоская крыша. // Современная архитектура - №5-6 – 1926 - С.128-129
208. Кузнецов Б.Г. Разум и бытие. Этюды о классическом рационализме и неклассической науке. - М.: «Наука»,1972г.
209. Кузнецов Г.Ф. Конструкции многоэтажных домов// Архитектура СССР. - № 12 - 1946. - С.12-41
210. Кулавиг Э. «Дайте нам достойное жилье!». Проблемы жилищного строительства в СССР эпохи Н.С. Хрущева. Эстетика "оттепели": новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. Москва: РОССПЭН, 2013. – С.134 – 143.
211. Кулишов В.И. В Низовьях Дона. - М.: Искусство, 1987г.
212. Куроедов В. П. Берлинская архитектура (путевые записки). // Зодчий, 1876, № 7, с. 79
213. Ладовский Н.А. Основы построения теории архитектуры (под знаком рационалистической эстетики) // Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 3-6.
214. Ладовский Н.А. Психо-техническая лаборатория архитектуры (В порядке постановки вопроса)// Известия АСНОВА. — Москва, 1926.—С. 7.
215. Ле Корбюзье Планировка города [Текст] / Корбюзье; Пер. с франц. и предисл. С. М. Горного. - Москва: Изогиз, 1933 (7 тип. Мособлполиграф). - Суп.-обл., переплет, XVI, 208 с.
216. Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с.
217. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект, 2004. — 320 с.
218. Лебедев Ю. Бионический метод в архитектуре // Архитектура СССР - №7 - 1970 г. – С.

219. Леду, К.-Н. Архитектура, рассмотренная в соотношении к искусству, нравам и законодательству / Клод-Николя Леду, Оксана Махнева (переводчик), Ольга Набирухина (переводчик). - Екатеринбург: Tatlin Publishers, 2003. - 592 с.
220. Ленинизм бессмертен // Архитектура СССР - № 1 – 1940 - С.1-3
221. Леонтьева Е.Ю. Рациональность и ее типы: генезис и эволюция: Дис. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. – Волгоград, 2003.
222. Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004.
223. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. (Философское наследие. Т.93). - М.: Мысль, 1985.- 621с.
224. Мамонова М.А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. - М., 1991г.
225. Марк Аврелий Наедине с собой. Размышления. // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Пабблишинг», 2003
226. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955
227. Маркузон В. О закономерностях развития и семантике архитектурного языка // Архитектура СССР. №1, 1970 г. – с. 46-53
228. Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.
229. Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст]: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с.
230. Материалы XXIV съезда КПСС [Текст]. - Москва: Политиздат, 1971. - 320 с.
231. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. - Екатеринослав: Типография Я.М.Чаусского, 1880г.
232. Маца И.Л. О природе архитектуры (в порядке постановки вопроса) // Советская архитектура - №3 – 1935 - С.7-9
233. Мацестинский мост // Сочинская правда №25 от 1 февраля 1936 г.; Мацестинский мост [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи URL: <https://arch-sochi.ru/2016/02/matsestinskiy-viaduk/> (дата обращения 19.08.2023)
234. Мейер Ганнес (Баухауз). Школа АДГБ в Бернау (Германия) : [Проект и разъяснение к проекту] // Современная архитектура – 1928 - № 5. — С. 149, 151—152

235. Милютин Н. Основные вопросы жилищно-бытового строительства СССР // Архитектура СССР - №1-2 - 1931. - С.42-44
236. Миронов М. Обыденное сознание и современность (философский анализ). М.: Российская академия естественных наук им. В.И. Вернадского, 2002.
237. Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР - 1939. - №5. - С. 4-6.
238. Мордвинов А.Г. К вопросам рабоче-поселкового и промышленного строительства // Современная архитектура - №1 - 1926. - С.16-17
239. Мордвинов А.Г. Социалистический реализм в архитектуре. Доклад на VIII сессии Всесоюзной Академии архитектуры 28 сентября 1947 г. ЦГАНХ СССР, Ф. 293, оп. 1, д. 201, л. 8
240. Морозов А. Архитектурная роль пространственных конструкций // Архитектура СССР. - №5 - 1983 г. – С. 21-24
241. Мудрагей Н.С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние [Текст] / П.П. Гайденко, В.А. Лекторский, В.С. Степин и др. // Исторические типы рациональности – Т.1. М.: 1995.
242. Народный дом в Ростове-а-Дону. Программа // Зодчий. - 29 декабря 1913 г. - № 52– С. 547-550
243. Народный дом в Ростове-а-Дону. Программа // Зодчий. - 4 августа 1913 г. - № 31– С. 340-342
244. Некрасов С.И. Рациональность и нравственность как проявление эволюции Универсума (коэволюционный подход): Дис. на соиск. уч. степ. д-ра. филос. наук. – Н.Новгород, 2002.
245. Ненашев М.И. Идеи социальной феноменологии Альфреда Шюца // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - № 2-1 (2010) - С. 6-10
246. Никитин Н., Козодон Р. Облегченные конструкции покрытий зальных помещений массовых общественных зданий // Архитектура СССР. - №2 - 1970 г. – С. 61
247. Нимейер О. Архитектура и общество [Текст] : Пер. с португ., англ. и фр. / Оскар Нимейер ; [Вступ. статья В. Л. Хайта]. - Москва : Прогресс, 1975. - 191 с.
248. Новиков Ф., Белоголовский В. Советский модернизм. 1955–1985. — Екатеринбург: Tatlin, 2010. — 232 с
249. Новое в асфальтировании ростовских улиц [Текст] // Молот – 1947. – № 32 (7443) (12 февраля). – Л. 4.
250. Новосел получил путевку. // Молот. №1 (12837), 01.01.1965г.
251. Новости [Электронный ресурс] // Российская архитектура archi.ru. URL.: <https://archi.ru/events/6233/sovetskii-modernizm-neizvestnye-istorii-1955-1991> (дата обращения: 01.01.2022)

252. Новости музеев [Электронный ресурс] // Музеи России. URL.: <http://museum.ru/N26314> (дата обращения: 01.01.2022)
253. Новочеркасск. Освящение больницы. // «Утро Юга» №278 14.11.1913г.
254. Новочеркасск. Отдельный оттиск из «Донских Епархиальных Ведомостей» - Новочеркасск: Донская типография.1890. 58 с.
255. Новочеркасск. Справочная книжка с приложением. / сост. Б.В. Краснов – Новочеркасск: Типография Карасева, 1896. 725 с.
256. Обращение IX пленума правления Союза архитекторов СССР ко всем советским архитекторам // Архитектура СССР - №5 - 1970 г. – С. 2
257. Обсуждение новых проектов жилых домов для строительства 1971-1975 годов // Архитектура СССР - №7 - 1970 г. – С. 62
258. Общественные здания. Конкурсный проект вокзала для г. Таганрога // Зодчий: журнал архитектурный и художественно-технический. Орган императорского С-Пб общества архитекторов. – №9. – 1897. – л.1-2
259. Общество Владикавказской железной дороги. Постройка дома Управления дороги. - Ростов на Дону: типография товарищества С.С.Сивожелезова и К., 1914г.
260. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) государственного (федерального) значения. Ростов-на-Дону. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.donland.ru>.25.11.2018 (дата обращения: 09.04.2020)
261. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках / С. С. Ожегов. - 2-е изд. - Москва: Стройиздат, 1987. - 219,[3] с.
262. Описание ростовской больницы Владикавказской железной дороги. – Ростов-на-Дону, 1912
263. Орельская О.В. Современная зарубежная архитектура: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. "Архитектура" / О. В. Орельская. - Москва: Academia, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). – 266 с.
264. Орлов М., Сазонов Б., Федосеева И.. Некоторые вопросы проектирования систем обслуживания быта городского населения // Архитектура СССР - №8 - 1970 г. – С. 26
265. Орфинский В. Национальное или интернациональное? // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1975 – с.31
266. Основные тенденции развития советской архитектуры. IX пленум правления Союза архитекторов СССР // Архитектура СССР. №2, 1970 г. – с. 64

267. Остекление оконных переплётов битым стеклом [Текст] // Научно-технический бюллетень по обмену опытом восстановительного строительства «Севкавтяжстрой». – Ростов-на-Дону - 1944. – № 4. – С. 22.
268. От редакции. // «Наше жилище», 1894, №1, с.1. Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – С. 320
269. От редакции. // «Наше жилище», 1894, №1, с.1. Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – С. 320
270. Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации «Курзал Владикавказской железной дороги»
271. Охранное обязательство №31-16 от 17.02.2016 собственника или иного законного владельца ОКН «Главный корпус санатория "Кавказская Ривьера", 1906-1909 годы»
272. Охранное обязательство №31-16 от 17.02.2016 собственника или иного законного владельца ОКН «Главный корпус санатория "Кавказская Ривьера", 1906-1909 годы»
273. Очерки истории теории архитектуры Нового и Новейшего времени / [М. Савченко и др.]; под ред. И. А. Азизян; Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. - Санкт-Петербург: Коло : ММІХ, сор. 2009. - 655 с.
274. Павлов Г. П. Десятый экспериментальный [Текст]: [Квартал в Новых Черемушках]. - Москва : Моск. рабочий, 1962. - 61 с.
275. Палладио А. Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио, в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, ксистах и храмах [Текст]: В 2 томах / В пер. акад. архитектуры И. В. Жолтовского - Москва : Изд-во Всес. акад. архитектуры, МСМXXXVI [1936]
276. Памятная книжка области войска Донского на 1910 год – Новочеркасск: Областная войска Донского типография и типография П. В. Болдырева, 1910. 169 с. – с.18
277. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
278. Паршикова Н.А. Введение // Духовная культура Средневековья. - Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 1997. – с.3
279. Паскаль Б. Мысли о религии / Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003 – с. 31 (8353)
280. Паспорт объекта культурного наследия «Башня водонапорная системы инженера Шухова В.Г.» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2310006000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)

281. Паспорт объекта культурного наследия «Дом врача М.М. Каплана» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300128000.html> (дата обращения: 11.08.2023)
282. Паспорт объекта культурного наследия «Дом доходный Е.Н. Козловой» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300028000.html> (дата обращения: 11.08.2023)
283. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой архитектора А.П. Косякина» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304494000.html> (дата обращения: 11.08.2023)
284. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой архитектора В.А. Филиппова» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: Архив культурного наследия - 2304566000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)
285. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой генерала К.Т. Улагая» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: Архив культурного наследия - 2304571000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)
286. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой купцов Аведовых» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304467000.html> (дата обращения: 11.08.2023)
287. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф.Рубинского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: Архив культурного наследия - 2304531000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)
288. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой Х.И. Фотиади» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300150000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)
289. Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой, ул. им. Митрофана Седина, 8» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304561001.html> (дата обращения: 14.08.2023)
290. Паспорт объекта культурного наследия «Дом Лихацкого» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: Архив культурного наследия - 2300143000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)
291. Паспорт объекта культурного наследия «Дом нотариуса Е.Е. Никифораки» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300031000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)

292. Паспорт объекта культурного наследия «Жилой дом, угол ул. Гимназической, 91 и ул. им. Митрофана Седина, 59» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304470000.html> (дата обращения: 14.08.2023)
293. Паспорт объекта культурного наследия «Жилой дом, угол ул. Гимназической, 91 и ул. им. Митрофана Седина, 59» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304470000.html> (дата обращения: 14.08.2023)
294. Паспорт объекта культурного наследия «Особняк Рымаревича-Альтманского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: Архив культурного наследия - 2300158000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)
295. Паспорт объекта культурного наследия «Усадьба купца В.К. Рубежанского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: Архив культурного наследия - 2304483000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)
296. Пастернак А. Л. Пути к стандарту // Современная архитектура - 7 № 2. — С. 54—64
297. Первая выставка современной архитектуры // Современная архитектура, 1926, № 1, с. 1-4
298. Первое Всесоюзное совещание советских архитекторов: 4—9 ноября: Информационный бюллетень: № 2, декабрь / Союз советских архитекторов. — На правах рукописи. — Москва, 1934. — 45 с.- С.20, 44
299. Перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории Краснодарского края. [Электронный ресурс] портал открытых данных Краснодарского края. URL: <https://data.krasnodar.ru/2309105980-kultnasl/data-20160726-structure-20160726> (дата обращения 19.08.2023).
300. Перро Ш. Параллель между древними и новыми // Спор о древних и новых. М., 1985. - С. 103-104.
301. Петропавловская богадельня. // Ведомости Ростовской на Дону Городской Управы. - №3 - 06.02.1865 г.
302. Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. «Палладианский текст» в биографии И.В. Жолтовского [Электронный ресурс] // АРТИКУЛЬТ, № 2 (30), 2018, URL.: <http://articult.rsuh.ru/articult-30-2-2018/articult-30-2-2018-pechenkin-shurygina.php> (дата обращения: 29.01.2021)
303. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия : Словарь-гlossарий / В. И. Плужников. - Москва : Искусство, 1995. - 158, [1] с. : ил.; 29 см.; ISBN 5-210-01984-5 (В пер.) : Б. ц.
304. Положение о Всесоюзной академии архитектуры, 27 ноября 1933 г. ГА РФ, ф. 3316, оп. 26, д. 173, лл. 14-16 / Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_architektury_
305. Поппер К.Р. Миф концептуального каркаса // Поппер К. Р. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983. - С. 558-593
306. Поппер К. Открытое общество и его враги: [В 2 т.] / Карл Поппер; Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. - М.: Открытое о-во "Феникс", 1992.
307. Поппер К. Р. Логика научного исследования / Перевод с английского под общей редакцией В. Н. Садовского. - Москва: Республика, 2005. — 447 с.
308. Послевоенное восстановление городов: (По материалам совещ. 1985 г.) : [Сборник] / Союз архитекторов СССР; [Отв. ред. Ю. П. Волчок]. - Москва: СА СССР, 1988. - 152,[1] с.– С. 33
309. Постановление Комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области от 26.02.2020 № 20/01-01/984 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Доходный дом А.М. Штрома, 1912 г., арх. Л.Ф. Эберг» по адресу: Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 89, литер А»
310. Постановление СНК СССР «О типовых проектах жилищного строительства» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1939 г. М., 1945 - С. 485.
311. Постановление СНК СССР «О типовых проектах яслей и родильных домов» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1938 г. М., 1945 - С. 501.
312. Постановление СНК СССР от 1 ноября 1945 г. «О неотложных мероприятиях по восстановлению 15 старейших русских городов (Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинина, Орла, Брянска, Курска, Краснодара, Мурманска), разрушенных гитлеровскими захватчиками» // Правда. 1945. 16 ноября.
313. Постановление СНК СССР, 1939, ст. 427 Москва, Кремль, 29 августа 1939 г., № 1306/ Цит. по: Приложение к статье Ю.Л.Косенковой и Т.Н.Самохиной «Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963)»: документы и материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/akademicheskie_nauka_i_obrazovanie_v_istorii_sovetskoy_architektury_
314. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании» // Правда №314 от 10 ноября 1955 г., с.1

315. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» // Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г.
316. Проект Дома Советов в г. Махач-Кала // Строительная промышленность - №2. - 1927 - С.130-131
317. Проект зон охраны застройки г. Ростова на Дону. Натурные исследования. - Северо-Кавказское дочернее предприятие проектного института по реставрации памятников истории и культуры "Спецпроектреставрация" - Ростов на Дону, 1982 г.
318. Проект охранных зон и зон регулирования застройки г. Таганрога. Историко-архитектурный анализ застройки. Научные исследования. Т.1 Ч.2. - Северо-Кавказское дочернее предприятие проектного института по реставрации памятников истории и культуры "Спецпроектреставрация" - Ростов на Дону, 1982г.
319. Против эклектики // Архитектура СССР - № 2. – 1934 - С.9
320. Птичникова Г.А. Особенности архитектуры послевоенного периода в Сталинграде. // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с. – С. 238-250
321. Птичникова Г.А. Эволюция идей прагматизма в архитектуре Запада (на примере США и Швеции): Дис. на соиск. уч. степ. доктора архит. – Москва, 2005.
322. Райт Ф. Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960. - 248 с.
323. Раппапорт А.Г. Загадка и секрет Палладио // Искусствознание. 2010. № 1-2. С. 243-274
324. Рационализм // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476
325. Рациональность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН.; Сост. В.Н Порус. - 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022); Липатова О.А. Рациональность как ценность культуры: Дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – Казань, 2004
326. Рациональность на перепутье. В 2-х кн. Кн.1 -М., 1999.

327. Ребайн Я.А. Ростов на Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд. архитектуры и градостроительства, 1950. - 46 с.
328. Ребайн Я.А. Ростов шагает в будущее [Текст]. - [Ростов н/Д] : [Кн. изд-во], [1968]. - 111 с.
329. Ребайн, Я.А. Завтра нашего города. Ростов в семилетии 1959–1965 / Я.А. Ребайн. – Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1960. – 60 с.
330. Ревзин Г.И. Проблема стиля в архитектуре неоклассицизма начала XX века: диссертация ... кандидата искусствоведения: 18.00.01. - Москва, 1992. - 235 с.
331. Резолюция второго пленума Правления Союза советских архитекторов СССР «О массовом жилищном строительстве» // Архитектура СССР – 1938 - №2 - С. 4-9.
332. Ресторан «Балканы» // Молот - №274 (13717) - 25.11.1967г.
333. Решение V пленума правления Союза архитекторов СССР // Архитектура СССР. - №8 - 1983 г. – С. 9-10
334. Розенбаум Ж. X Конгресс МСА // Архитектура СССР. №2, 1970 г. – с. 63
335. Розенберг А. Сооружение больниц с точки зрения бельгийских специалистов // Архитектурно-художественный еженедельник. - №2, 09.04.1914 – С.1-4; - №44, 28.01.1915 - С.418-419, 457-461.
336. Рябушин А. О повышении качества и эффективности архитектурного творчества // Зодчество: Сб. Союза архитекторов СССР / [Редкол.: Ю. Яралов (гл. ред.) и др.]. - М.: Стройиздат, 1978
337. Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры / А. В. Рябушин. - М.: Стройиздат, 1986. - 372,[2] с.
338. Савицкий Ю. О типе жилого дома // Архитектура СССР - № 4 – 1939 - С.20-21
339. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления [Текст] / Г. Саймон // THESIS. - 1993. - Вып. 3. - С. 16-38.
340. Салливен Л.Г. «Орнамент в архитектуре» // «The Engineering Magazine», 1892, August.
341. Сальманович П. Несколько слов об экономии в строительном искусстве // «Архитектурный вестник», 1860. № 4, стб. 317. Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с.
342. Свиязев И.И. Вступительная статья. Практические чертежи по устройству церкви Введения во храм пресвятыя Богородицы в Семеновском полку в С. Петербурге, составленные и исполненные архитектором его императорскаго величества, профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном [Текст]. - Москва: в тип. А. Семена, 1845. - [2], 7 с., IX л. ил.; 56 см. – С. 4

343. Селиванова А.Н. Огюст Перре и его «железобетонная неоклассика» в архитектурном мире 1930-х годов [Текст] / Н. А. Коновалова (отв. ред.), И. А. Бондаренко и др. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 4: Личность, эпоха, стиль. — М.: ЛЕНАНД, 2012 – С. 263-275
344. Семенов В.Н. Архитектурная реконструкция Москвы. Основные положения // Вопросы архитектуры [Текст] : [Сборник статей]. [Москва] ; [Ленинград]: Изогиз, 1935 - 208 с.
345. Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства, 1949, № 2, с. 2-6.
346. Семенов В.Н. Основы планировки застраиваемых городов - В кн.: Проблемы советского градостроительства, 1947, № 1, с. 1-8; Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства – 1949 - № 2 – С. 2-6.
347. Семенов, В. Н. О генеральном плане города Ростова на Дону. Проблемы советского градостроительства. Выпуск 2. М.: Издательство академии архитектуры СССР. 1949. стр.26
348. Сенека О благодеяниях // Философия от античности до современности [Электронный ресурс, cd-rom]. – Москва: ооо «ДиректМедиа Паблишинг», 2003
349. Серк Л.А. Мероприятия по рационализации и удешевлению жилищного строительства за границей и у нас // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928 - С.331
350. Сёрл Дж. Рациональность в действии / Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.
351. Сидоренко, В.Т. Путешествие в историю Северо-Кавказской железной дороги. 1860 - 1920. - Ростов н/Д: «Литер Полис», 2007. - 324 с. с ил.
352. Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. – Ростов-на-Дону: ДГПБ, 1994-1995 гг.
353. Синтез изобразительного искусства и архитектуры в социалистических странах Европы / Самойлова Н. // Архитектура СССР - 1979. - №5. – С. 57-61
354. Современная архитектура Москвы. Как не надо строить // Современная архитектура - №2 - 1928 г. - С. 42-47
355. Соколов Н. Архитектурный образ города. Заметки о проектах городов Советского Юга // Архитектура СССР - № 14 - 1947 - С.11-15
356. Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с.
357. Спутник пассажира по Владикавказской железной дороге и прилегающей к ней части Северного Кавказа: Ростов-Владикавказ / Петроград: Типография Т-ва п.ф. «Электро-Типография Н. Я. Стойковой», 1915. - [2], 407 с.: ил.

358. СССР. Комиссия по приему важнейших объектов строительства курорта Сочи-Мацеста. Реконструкция курорта Сочи-Мацеста [Текст]: Отчет Комиссии / Правительственная комиссия по приему важнейших объектов строительства Курорта Сочи-Мацеста, произведенного в 1934-1935 гг. Уполномоченным ЦИК СССР в Сочинск. районе. - Москва: "Образцовая" тип., 1936. - Переплет, XXII, [III], 163, [2] с.
359. Стативкин, Э. В. Железноводск-лечебный и пленительный/ Э.В.Стативкин, В. Тавасиев, Е. Шутова –Пятигорск : Кавказская здравница,2003.-80 с. : ил.
360. Строить быстро, дешево, удобно // Молот. №18 (16503), 22.01.1977г.
361. Султанов Н.В. Теория архитектурных форм: каменные формы : атлас с 338-ю чертежами на 23-х таблицах / Н. Султанов. - 2-е изд., без перемен. - Санкт-Петербург : тип. Спб. градоначальства, 1903. - [2], IX, 437
362. Тейтельбаум Е. С. Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления «инаковости» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Том 6, № 3 (2011), с. 148-156
363. Теория архитектуры / А. И. Некрасов; [Вступ. статьи И. Кызласовой, В. В. Кириллова]. - М.: Стройиздат: Асоц. "Галерея современ. искусства'91", 1994. - 477 с.
364. Техническая энциклопедия [Текст] / глав. ред. Л. К. Мартенс. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : ОНТИ. Глав. ред. техн. энциклопедий и словарей, 1937-1941. - 26 см.
365. Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Разработаны по заданию Ком. по делам архитектуры при Сов. министров СССР Науч.-исслед. ин-том обществ. и пром. сооружений Акад. архитектуры СССР ; Под ред. действ. чл. Акад. архитектуры СССР Н. Я. Колли. - Москва: Воен. изд-во, 1947.
366. Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского Флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны [Текст] : [каталог] / разработан... Научно-исслед. ин-том общественных и промышленных сооружений Акад. архитектуры СССР. - Минск: Гос. изд-во БССР, Ред. изопродукции, 1956.
367. Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016
368. Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда [Текст]: монография / А. Г. Токарев; Министерство образования и науки РФ, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", Академия архитектуры и искусств. - Ростов-на-Дону: Акад. архитектуры и искусств ЮФУ, 2016

369. Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Часть 2 / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2018
370. Труды I Съезда Русских Зодчих в Санкт-Петербурге. 1892г. - С.-Петербург, 1894г.
371. Труды IV Съезда Русских Зодчих в Санкт-Петербурге. 1911г. - С.-Петербург, 1911г.
372. Трухачёва Г.А. Образы светлого зодчего: [книга памяти ростовского архитектора Ю.Н. Трухачёва] – Ростов-на-Дону: НПО «Южный градостроительный центр», 2021. – 228 с.: ил., цв. ил. ISBN 978-5-6047071-0-4
373. Тульчинский М. Проектирование и строительство высших сельскохозяйственных учебных заведений // Архитектура СССР - №9 - 1954 г. – С. 18-22
374. Тутов Л.А. Модели человека в институциональной экономической теории [Текст] / Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко. — Москва: МАКС Пресс, 2012.
375. Уроки майской архитектурной выставки // Архитектура СССР – 1934 - № 6 – С. 8.
376. Федулов Д. Пути развития методики типизации и новые формы организации типового проектирования жилища // Советская архитектура - № 3 - 1981 – С. 35-36
377. Филарете Антонио ди Пьетро Трактат об архитектуре / Филарете (Антонио Аверлино); [Пер., примеч., подбор ил. В. Л. Глазычев]. - Москва: Рус. ун-т, 1999. - 446 с.
378. Филевский П.П. История города Таганрога. - М.: Типо-литография К.Ф.Александрова, 1898г.
379. Философия и методология экономики / Под ред. Тутова Л.А. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017.
380. Фомин А.И. Проблемы интерьера // Архитектура СССР – 1934 - № 7 – С.4—6
381. Фомин И.А. Принципы творческой работы архитектурной мастерской № 3 // «Академия архитектуры» - 1934 - № 1—2 – С. 83—91
382. Фомин И.А. Против фетишизации материалов // Архитектура СССР - № 4 - 1934 - С.28-29
383. Функционализм // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 627-629
384. Фурье, Ш. Избранные сочинения [Текст]. Т.1 / Под ред. и с вступ. статьей "Великий социалист-утопист" (стр. 5-30) А. Дворцова; Акад. наук СССР, Ин-т философии. - Москва: Соцэкгиз, 1938-1939
385. Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. - Ереван: Айастан, 1988г.

386. Хан-Магомедов С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. Эстетика "оттепели": новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. Москва: РОССПЭН, 2013. С. 100-133
387. Хан-Магомедов С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. - Москва: НИИТИАГ РААСН, 2010. - 490 с.
388. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования. Мастера и течения. / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Стройиздат, 1996
389. Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». – М.: «Архитектура-С», 2007.
390. Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы // Эстетика "оттепели" [Текст]: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. - Москва : РОССПЭН, 2013. - 493, [1] с.
391. Хигер Р. Проблема жилья в советской архитектуре // Вопросы архитектуры. Москва: ОГИЗ. ИЗОГИЗ. 1935.
392. Хогарт Уильям. Анализ красоты / [пер. с англ. П.В. Мелковой, вступ. ст. и прим. М.П. Алексеева]. — Изд. 2-е. — Ленинград: Искусство, Ленинградское отделение, 1987. — 254 с.
393. Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996
394. Центр по пропаганде кино // Молот - №9 (16494) - 12.01.1977г.
395. Чалхушьян. Архитектор. Архитектура Ростова // «Молот», 1935.
396. Чаплыгин А. Междуэтажные перекрытия // Архитектура СССР. – 1936. - № 12 .- С.42-47
397. Чернихов Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Чернихов. - Ленинград: Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с.
398. Чужак Н. // Современная архитектура. – 1927. - №1. - С.21-23
399. Шарапов В. Объемно-блочное домостроение. Проблемы и перспективы // Архитектура СССР - №8 - 1983 г. – С. 40
400. Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? [Текст] / Р. Швери // Вопросы экономики. — 1997. — № 7. — С. 35-40
401. Шретер В. Обывательский дом и фабрика шелковых изделий А.И. Ниссена в С.-Петербурге // Зодчий - №12 - 1873 г. – С. 137
402. Шреттер Е.Ф. Алексеевская грязелечебница в Ессентуках // Зодчий. 31 января 1916 г. № 5– сс. 41-43, тт. 1-7
403. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга / М. С. Штиглиц. - [2-е изд., испр. и доп.]. - СПб.: ТОО "Журн. "Нева", 1996. - 131 с.

404. Щуко В.А., Гельфрейх В.Г. Ростовский театр им. Горького // *Архитектура СССР* – 1936 - № 1 – С.30—39
405. Щусев А.В. Экономика, техника и архитектура // «Труды Первого Всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (1926 г.). Москва 6—15 мая». Изд. «Плановое хозяйство», М., 1928 – С.. 185—187, 200—202.
406. Эко У. История Красоты / под редакцией Умберто Эко; перевод с итал. А. А. Сабашниковой - М.: СЛОВО / SLOVO, 2007.
407. Эльцман А. Пути улучшения архитектуры типовых жилых домов // *Архитектура СССР*. - № 8.- 1954 - С.6-9
408. Эскизный проект Дворца советов // *Архитектура СССР*. № 3. 1934 - С.1-7
409. Эскизный проект детальной планировки группы кварталов центра г. Ростова-на-Дону.
410. Юбилей ростовского театра // *Приаз. Край* - 1913. 11 янв - (№ 9) - С. 3
411. Яралов Ю. С. Архитектура Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина [Текст]. - Москва: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955. - 96 с.
412. Ákos Moravánszky Concrete Constructs. The Limits of Rationalism in Swiss Architecture // *Architectural Design, Profile No 189 Vol 77 No 5 (September/October 2007)*
413. *Architectural theory, volume I: an anthology from Vitruvius to 1870 / edited by Harry Francis Mallgrave - Blackwell Publishing Ltd, 2006.*
414. Batteux, Charles, *Les Beaux-Arts réduits à un même principe*, Paris, Durand, 1746.
415. Blondel, Jacques François *Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments: contenant les leçons données en 1750, & les années suivants / Patte, Pierre - Paris, 1750.*
416. Boullée E.-L. *Architektur – abhandlung über die kunst*. Herausgegeben von BEAT WYSS, Zürich – München, 1987
417. Brooks, H. Allen. *Le Corbusier's Formative Years: Charles- Edouard Jeanneret at La Chaux-de-Fonds*. Chicago: University Of Chicago Press, ISBN 0226075796, 1997. 588 p.
418. Collins Peter *Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950*. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967.
419. Colquhoun A. *Modern Architecture*. Oxford History of Art / Alan Colquhoun - OUP Oxford, 2002, 287 p.
420. Descartes R. (1596-1650), from *Regulae ad Directionem Ingenii [Rules for the direction of the mind]* (1628), trans. John Cottingham, Robert Stoothoff, and Dugald Murdoch in *The Philosophical Writings of Descartes, Vol. I*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
421. Drémaitè M. *Baltic Modernism. Architecture and Housing in Soviet Lithuania*. Berlin: Dom Publisher, 2017. 320 p.

422. Durand, J.-L.-N. *Precis des leçons d'Architecture données à l'école Royale Polytechnique*. T.1 / Jean-Nicolas-Louis Durand. - Paris: chez L'auteur, Mme Veuve Durand, 1840. - 257 p.
423. Edward Robert De Zurko *Origins of Functionalist Theory* Columbia University Press, 1957, 265p.
424. Etienne-Louis Boullée (1728-99), from *Architecture, Essai sur l'art* [Architecture, essay on art] (c.1794), edited and annotated at the Bibliothèque Nationale in Paris by Helen Rosenau, trans. Sheila de Vallee, published in *Boullée & Visionary Architecture*, New York: Harmony Books, 1976, pp. 86, 87, 89.
425. Gropius W. *Bauhausbücher*. / Walter Gropius - Hesse & Becker, BUCHDRUCKEREI, Leipzig, 1927
426. Gruppo Sette «Architecture» (1926) and «Architecture (II): The Foreigners» (1927) // *Oppositions*, No 6, Fall 1976. pp. 89-92, 100-102
427. Horatio Greenough. *American Architecture* // *The Crayon*. 1843. URL : <https://ia801909.us.archive.org/2/items/jstor-25527219/25527219.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).
428. Ivanova-Ilicheva A. M., Buchka A. M., Shapiro G. E. "Structural rationalism" as a trend in architecture of the second half of the XIX — early XX centuries. (in the context of the cities in the South of Russia) [Электронный ресурс] // *Proceedings of the 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2020)* URL.: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ahti-20/125944701> (дата обращения: 17.03.2021)
429. Joan Ferrante, *Sociology: A Global Perspective*, Thomson Wadsworth, 2005, ISBN 0-495-00561-4, Google Print, p.21; George Ritzer. *Contemporary Sociological Theory and Its Classical Roots: The Basics* (АНГЛ.). — McGraw-Hill Education, 2009. — P. 33. — ISBN 978-0-07-340438-7.
430. John Peter. *The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century* / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages
431. Juliano Caldas de Vasconcellos *Auguste Perret e a tradição clássica em concreto armado* [Электронный ресурс] // *Academia*. URL.: <https://ufrgs.academia.edu/JulianoVasconcellos> (дата обращения : 08.05.2021)
432. Kafker Frank A., Kafker Serena L. *The Encyclopedists as individuals: a biographical dictionary of the authors of the Encyclopédie*. - Oxford: Voltaire Foundation 1988
433. Kaufmann, Emil. 1982. *De Ledoux a Le Corbusier. Origen y desarrollo de la arquitectura autónoma*. Barcelona: Gustavo Gili. Translated by Reinald Bernet. Original edition: 1933. *Von Ledoux bis Le Corbusier. Ursprung und Entwicklung der autonomen Architektur*. Vienna: Rolf Passer.
434. Le Corbusier, letter to Madame Meyer, *Ouvre Complete*, vol. 1 (Zurich, 1929), quoted in Monique Eleb-Vidal, 'Hotel Particuliere', in Lucan (ed.), *Le Corbusier, une Encyclopédie* (Paris, 1987)

435. M. Léonce Reynaud *Traité d'architecture. Première parti. Art de batir.* Dunod, Éditeur Libraire des corps impériaux des ponts et chaussées et des mines. Paris — 1867. P. VI
436. Macarena de la Vega de León *Reconsidering Emil Kaufmann's Von Ledoux bis Le Corbusier // Cuaderno de Notas: Publicación sobre Temas de Teoría e Historia de la Arquitectura*, no. 15, Jun 2014 // URL: https://www.academia.edu/10345269/Reconsidering_Emil_Kaufmanns_Von_Ledoux_bis_Le_Corbusier
437. Mallgrave H. F. *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* / Harry Francis Mallgrave - Cambridge University Press, The Edinburgh Building, Cambridge CB2 2RU, UK, 2005
438. Mallgrave Harry Francis, Goodman David J. *An Introduction to Architectural Theory: 1968 to the Present* / Harry Francis Mallgrave and David Goodman. - West Sussex, England: Wiley-Blackwell, 2011.
439. *Mémoire à monsieur le comte de la Billarderie Angiviller, 1780*, publié par Michael Petzel, *Soufflotts Sainte-Geneviève und der französische Kirchenbau des 18. Jahrhunderts*, Berlin, 1961.
440. Montaner, Josep Maria. "Rationalism as a method of projecting: progress and crisis". *Temes de Disseny*, [online], 1995, Num. 12, pp. 157-64, <https://raco.cat/index.php/Temes/article/view/29479> [View: 10-05-2022]
441. Montesquieu, A. de. *Fauves completes de Montesquieu* / Albert de Montesquieu. - Paris: Garnier, 1875. - 524 p.
442. Morrison, Hugh Louis *Sullivan: prophet of modern architecture [Текст]* / H. Morrison, New York : W.W. Norton & Company, 2001 - 362 p.
443. Peirce C.S. *Selected Writtings*. N. Y., 1968
444. Perrault, preface to *Ordonnance of the Five Kinds of Columns*, 50. Цит. по: Harry Francis Mallgrave *Modern architectural theory. A Historical Survey, 1673-1968* - Cambridge University Press, New York, 2005 г.
445. Pevsner N. *The Sources of Modern Architecture and Design* / Nikolaus Pevsner NEW YORK: FREDERICK A. PRAEGER Publishers, 1968 – p. 9
446. Pevsner N. *The Sources of Modern Architecture and Design* / Nikolaus Pevsner NEW YORK: FREDERICK A. PRAEGER Publishers, 1968 – p. 9
447. Peyre, M.-J. *Oeuvre d'architecture de Marie-Joseph Peyre* / Marie-Joseph Peyre. - Nouvelle edition, augmentee d'un Discours sur les monumens des anciens compares aux notres et sur leur maniere d'employer les colonnes. - Paris: chez L'editeur, rue des Poitevins, 1795.
448. Ranogajec Paul A. *Soufflot, The Panthéon, Paris*: Khan Academy. [Electronic resource]. URL: <https://www.khanacademy.org/humanities/monarchy-enlightenment/neo-classicism/a/soufflot-the-panthon-paris>

449. Soufflot J. J, "Memoire sur l'architecture gothique," in Petzet, Soufflots Sainte-Genevieve, p. 140.
450. White city: архитектура "Баухауса" в Тель-Авиве [каталог выставки]. - Санкт-Петербург: [б. и.], 2013. - 99, p.

Список архивных источников.

1. Архив Ростовгражданпроект. Заказ 71-238. Том 5. Книга 1. Технический проект. Музыкальный театр на 1100 мест в городе Ростове-на-Дону. Пояснительная записка и исходная документация.
2. Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР Л.Ф. Эберга, И.Е. Черкесиана, Х.Х. Чалхушьяна, А.П. Дудкина, П.С. Калашникова, Ф.М. Кошелева, Ф.В. Лузанова.
3. Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Ф. 4328. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора Л.Л. Эберга, Г.К. Пьянкова, П.И. Ломаченко, Г.А. Петрова, Л.А. Стукачева, В.В. Попова, Л.П. Адамкович, М.Э. Водяного, В.Н. Клейменова.
4. ГАКК Ф. Р-1636 Оп. 1 Д. 44 Акты ввода объектов в эксплуатацию и материалы к ним
5. ГАКК Ф. Р-1636 Оп. 1 Д. 45 Акты приема в эксплуатацию комплекса зданий и сооружений санатория Министерства промышленности продовольственных товаров СССР в городе Сочи
6. ГАКК Ф. Р-1636 Оп. 1 Д. 865 Годовой отчет треста о выполнении плана капитального строительства за счет государственных централизованных капитальных вложений за 1974 год
7. ГАКК Ф. Р-1636 Оп. 1 Д. 866 Годовой отчет треста о выполнении плана капитального строительства за счет государственных нецентрализованных капвложений за 1974 год
8. ГАКК Ф. Р-1728 Оп. 1 Д. 10 Сведения о развитии крупнопанельного домостроения на Кубани за 1960 год
9. ГАКК Ф. Р-1728 Оп. 1 Д. 15 Материалы о развитии производства сборного железобетона в г. Краснодаре (справки, сведения, анализы, постановление) за 1960-1961 гг.
10. ГАКК Ф. Р-1728 Оп. 1 Д. 9 Документы о начальном строительстве крупнопанельных жилых домов в г. Краснодаре за 1960 год
11. ГАКК Ф. Р-1792 Оп. 1 Д. 10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР
12. ГАКК Ф. Р-1792 Оп. 1 Д. 31 Сообщение Титова А. В. "О качестве строительства в г. Краснодаре" на пленуме правления Союза архитекторов СССР в 1972 году

13. ГАКК Ф. Р-1792 Оп. 1 Д. 64 Документы зонального совещания-семинара "Южной зоны", проводимого в г. Краснодаре Госстроем РСФСР
14. ГАКК Ф. Р-1792 Оп. 1 Д. 67 Документы проведения творческого обсуждения объемно-блочного индустриального жилищного строительства с учетом условий 3-го климатического пояса, состоявшегося в г. Краснодаре
15. ГАКК Ф. Р1792, Оп. 1, Д. 10 Документы зонального совещания-семинара "Южной зоны", проводимого в г. Краснодаре Госстроем РСФСР – с.1
16. ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, Д.10 Протоколы заседаний правления Краснодарской организации Союза архитекторов СССР
17. ГАКК Ф. Р1792, Оп.1, Д.31 Сообщение Титова А. В. "О качестве строительства в г. Краснодаре" на пленуме правления Союза архитекторов СССР в 1972 году.
18. ГАКК Ф.Р-1636 Оп.1 Д. 44, л.190 Акты ввода объектов в эксплуатацию. 1955 г.
19. ГАРО Ф. 162. Оп. 1. Д. 60 – документы к истории открытия в Новочеркасске Политехнического института
20. ГАРО Ф. 238 Оп.1 Д.4 Краткий отчет управления Грушевско-Донской железной дороги, 1863 г. Технический отчет по сооружению Грушевско-Донской железной дороги.
21. ГАРО Ф. 4112. Оп. 1. Д. 98. Л. 134. Проект красных линий центральной части г. Ростова-на-Дону– Л. 4.
22. ГАРО Ф. 42. Оп. 1. Д. 20 Протоколы заседаний строительной комиссии по сооружению института
23. ГАРО Ф. 42. Оп. 1. Д. 215 Дело об отводе участка земли в г. Новочеркасске Донскому политехническому институту для устройства опытных научно- хозяйственных учреждений
24. ГАРО Ф. 42. Оп. 1. Д. 38 Протоколы заседаний комитета по сооружению института, рапорты председателя комиссии по организационным и строительным вопросам
25. ГАРО Ф. 42. Оп. 1. Д. 60 Дело о сооружении зданий института и установлении местного контроля за строительством зданий
26. ГАРО Ф. 4221 Оп. 1 Д. 148
27. ГАРО Ф. 4229 Оп. 1 Д. 140
28. ГАРО Ф. 4229 Оп1 Д.150б Сводный статистический отчет по делам строительства и архитектуры по районам Ростовской области.
29. ГАРО Ф. 4329. Оп. 1. Д. 149. Л. 3 Сведения о строительстве Цирка в г. Ростове-на-Дону
30. ГАРО Ф. 46. Оп. 1. Д. 3471 – документы об открытии в г. Новочеркасске политехнического института, л. 4
31. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 534 Дело о постройке казарм в Таганроге. Проекты казарм (1899-1908гг.)

32. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 643 Дело о надстройке 3 этажа Мариинской женской гимназии (1909-1913гг.)
33. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 643а Планы и фасады зданий Таганрогского восьмиклассного технического училища (1900-1901гг.)
34. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 686 Дело о постройке Таганрогского коммерческого училища (1908г.)
35. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 688 О постройке третьего этажа здания Мариинской женской гимназии
36. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 690 Пояснительная записка к проекту пристройки к зданию Женской Мариинской гимназии
37. ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 739, 726 Дело о постройке Таганрогской городской библиотеки и музея им. А.П.Чехова. (1907-1912гг.)
38. ГАРО Ф. 577 Оп.1 Д.534
39. ГАРО Ф. 577 Оп.1 Д.644
40. ГАРО Ф. 577 Оп.1 Д.827 Таганрогская городская больница
41. ГАРО Ф. 579 Оп.1 Д.194
42. ГАРО Ф. 583 Оп.1 Д.2
43. ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.124, 125 Материалы по перестройке бывшего Народного дома в Ростове.
44. ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.1-3
45. ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.163
46. ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.190
47. ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.226а Материалы о переоборудовании бывшего коммерческого клуба в Ростове на Дону. Поэтажные планы, разрез.
48. ГАРО Ф. Р-175 Оп.1 Д.3
49. ГАРО Ф. Р-2598 Оп.1 Д. 557
50. ГАРО Ф. Р-4029 Оп. 2 Д. 39
51. ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.184. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус. Архитектурная часть
52. ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.187. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус.
53. ГАРО Ф. Р-4037. Оп.1 Д.3.
54. ГАРО Ф. Р-4037. Оп.1 Д.76.
55. ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Д. 2535, л.3-4

56. ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 466 Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону. Часть 1.
57. ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 467 Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону. Часть 2.
58. ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 468 Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону. Часть 3
59. ГАРО Ф. Р-4038, Оп. 1, Д. 66. Проект восстановления и реконструкции кинотеатра «Гигант» по ул. Энгельса, 90.
60. ГАРО Ф. Р-4038. Оп.1 Д.3.
61. ГАРО Ф. Р-4329 Оп. 1 Д. 174
62. ГАРО Ф. Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12
63. ГАРО Ф. Р-4329, Оп.1, ед.хр.23, связи 2, листов 12. Л.3 «Правила застройки центра г. Ростова н/Д и реконструкции улицы Энгельса предложенные академиком Семеновым»
64. ГАРО Ф. Р-4329, Оп.1, ед.хр.24
65. ГАРО Ф. Р-4329., Оп-1, ед. хр. 45
66. ГАРО Ф. 26 Оп.5 Д.542 Дело об отчуждении земель и имуществ под сооружение в г. Ростов-на-Дону железнодорожного моста через р. Дон с приложением пл. станции Ростов, местности у моста и др. чертежей. 1910-16. Л. 50, 99
67. ГАРО Ф. Р-175 Оп. 1 Д.226а Материалы о переоборудовании бывшего коммерческого клуба в Ростове на Дону. Поэтажные планы, разрез.
68. ГАРО Ф. Р-175 Оп.1 Д.3
69. ГАРО Ф. Р-2613 Оп.1 Д.16
70. ГАРО Ф. Р-2613 Оп.1 Д.19
71. ГАРО Ф. 238 Оп.1 Д.4 Краткий отчет управления Грушевско-Донской железной дороги, 1863 г./ Технический отчет по сооружению Грушевско-Донской железной дороги.
72. ГБУК РО «Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник». Материалы фондов музея «Градостроительство и быт г. Таганрога»
73. ФГБУК "Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева" Номер по КП (ГИК): ГНИМА НФ-ОФ-1324/1. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=35497376> (дата обращения 19.08.2023)
74. ФГБУК "Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева" Номер по КП (ГИК): ГНИМА НФ-ОФ-1324/1. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46215145> (дата обращения 19.08.2023)

75. ГБУК Ставропольского края "Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова" Номер по КП (ГИК): ГМЗЛ ОФ 3501/1137. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5361788> (дата обращения 19.08.2023)
76. ГБУК Ставропольского края "Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н.Прозрителева и Г.К.Праве" Номер по КП (ГИК): СГМЗ ОФ 28841/24. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10318102> (дата обращения 19.08.2023)
77. ГБУК Ставропольского края «Государственный архив Ставропольского края» Ф. - 1016 Оп.1 Д.41
78. Журналы заседания Ростовской-на-Дону городской Думы за 1883 год. Ростов-на-Дону: типография И.А. Тер-Абрамиан. 1884.
79. МКУГ «Сочинский городской архив» Фонд № Р-10. Стройуправление №10 треста "Спиртстроймонтаж" по строительству дома отдыха Народного Комиссариата пищевой промышленности СССР в г. Сочи
80. РГИА Ф. 1488 Оп. 1 Д.1077
81. РГИА Ф. 821 Оп.1231 Д.2484
82. РГИА Ф.262 Оп.1 Д.4803. Техническо-инспекторский комитет железных дорог МПС. Техническое железнодорожное училище в Ростове-на-Дону.
83. РГИА Ф.595 Оп. 6 Д.480 Фасад по пер. Казанскому Ростовского отделения Волжско-Камского коммерческого банка. (1907гг.)
84. РГИА Ф.595 Оп. 6 Д.497 поэтажные планы и разрезы здания Ростовского отделения Волжско-Камского коммерческого банка. (1895, 1907гг.)
85. РГИА Ф.595 Оп.6 Д.497 поэтажные планы и разрезы здания Ростовского-на-Дону отделения Банка.
86. РГИА Ф.595 Оп.6 Д.497 поэтажные планы и разрезы здания Ростовского-на-Дону отделения Банка.
87. РГИА Ф.733 Оп. 96 Д.50 План коммерческой гимназии в Таганроге (1830-е гг.)
88. РГИА Ф.789 Оп.9 Д.77
89. РГИА Ф.835 Оп.1 Д.126
90. ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 69, лл. 1—19. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/90> (дата обращения: 17.12.2020)
91. ЦГАЛИ СССР, ф. 1979, оп. 1, д. 75, лл. 40—41. [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/87> (дата обращения: 17.12.2020)

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)»

На правах рукописи

ИВАНОВА-ИЛЬЧЕВА Анна Михайловна

**АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ ЮЖНОРОССИЙСКОГО РЕГИОНА XX ВЕКА
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

Специальность 2.1.11. – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Том II
ПРИЛОЖЕНИЯ

Научный консультант
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Москва – Ростов-на-Дону – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ**Том II**

Терминологический словарь	3
Приложение 1.1 Исторические типы рациональности в философии	8
Приложение 1.2 Выражение философских представлений основных исторических типов рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении.	9
Приложение 2.1 Рациональность в творческих концепциях архитекторов мирового модернизма	11
Приложение 2.2. Рационалистические представления в архитектуре XX века	17
Приложение 2.3. Рационалистические представления в архитектурной теории XX века и их выражение в проектной практике Юга России	55
Иллюстрации	65
Список объектов архитектуры Юга России, рассмотренных в диссертации	115

Терминологический словарь

Рациональность (в мировоззрении) – это «здравомыслие, рассудительность и расчетливость, в философии - разновидность познания на основе опыта путем рассуждений»¹.

Рациональность (в философии) – это «разновидность познания на основе опыта путем рассуждений»². «...Формообразующий принцип жизненного мира и деятельности человека, определяющий его отношение к природе и себе подобным»³.

Рационализм в философии (от лат. *ratio* – разум) – «философско-мировоззренческая установка, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума»⁴.

Исторический тип рациональности в философии⁵ — стадия одного и того же явления, отличающаяся основными характеристиками рациональности, свойственными обществу на протяжении определенного исторического периода (традиционное, современное общество и модель постсовременного общества).

Категория рациональности в архитектуре —

понятие, характеризующее процесс архитектурного творчества, в том числе архитектурную теорию, и архитектурный объект, как его результат

Рациональность в архитектуре – **Рациональность**, как свойство опирающаяся на разум, научное знание и теоретически осмысленный опыт, неотъемлемая (базовая) часть проектного метода архитектора, нацеленная на разработку идеальной (теоретической, графической) модели и воплощение архитектурного объекта, посредством точного исчисления адекватных для этого средств.

Рациональность, как свойство архитектурного объекта, обозначает логическую связь утилитарно-технической и художественно-образной составляющих объекта, его общезначимость, ясность, регулярность, организованность, измеримость, нормативность, целесообразность, экономичность и эффективность.

Рационалистические представления в архитектуре – 1) осмысление проявлений рациональности в проектной практике (рефлексия); 2) построение абстрактных

Рациональность в проектной практике – 1) практическая реализация рационалистических представлений, сложившихся в архитектурной теории и

¹ Долгих А. Ю. Рациональное и рациональность / А. Ю. Долгих // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 17. – С. 12-17.

² Долгих А. Ю. Рациональное и рациональность / А. Ю. Долгих // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 17. – С. 12-17.

³ Исторические типы рациональности Т. 2. / Отв. ред. П.Ш. Гайденоко — М., 1996. — с.4

⁴ Порус В.Н. Рационализм [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

⁵ Исторические типы рациональности. Монография. / Отв. ред. В.А. Лекторский. - Т.1., Т2 - Москва, 1995. - 350 с.

теоретических конструкций профессиональном мировоззрении; 2) («гипотетических идей»⁶), явления в архитектурно-строительном соответствующих историческому типу процессе, отвечающие внешним по рациональности, сложившемуся в отношении к профессии требованиям, обществе. соответствующим историческому типу рациональности.

Рационализм в архитектуре – общепринятое наименование стилистического направления в архитектуре советского авангарда 1920-х гг. (рационализм – формализм), представители – Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, И.В. Ламцов, М.А. Туркус⁷; наименование направления итальянской архитектуры, первой половины XX века (представители – Луиджи Фигини, Джино Поллини, Джузеппе Терраньи); общепринятое дублирующее название модернизма.

Исторический (стилистический) тип рациональности в архитектуре — совокупность видов и признаков (критериев) рациональности, которые на данном временном отрезке (в рамках данного стиля) наиболее отчетливо выражены в архитектурном процессе, представленном как отношение модели объекта, проектной деятельности и реализованного объекта проектирования. *Отражает характер социальных и художественных задач, культурный и экономический уровень общества на данном историческом этапе.*

Вид рациональности в архитектуре — понятие, определяющее одну из граней рациональности, характеризующуюся единством общих содержательных и формальных признаков (критериев). Определенная совокупность видов рациональности формирует *исторический (стилистический) тип рациональности.*

Основные виды рациональности в архитектуре XX века

Целерациональность – (по М. Веберу) – это разумный выбор адекватных цели средств достижения искомого результата.

«Эстетический рационализм» (эстетическая рациональность) – выявление ощущаемых разумом высших законов гармонии (мироустройства) и их отражение в архитектурно-художественном формообразовании.

Эстетика рациональной формы («Установка на рациональное упрощение формы (А. Лоос)»⁸) – внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма (простота, ясность, регулярность, геометризм и лаконизм форм).

«Структурный рационализм» – (Рациональность конструктивной структуры) –

⁶ [Теория архитектуры] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 581-583

⁷ Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». / С.О. Хан-Магомедов - Москва: Архитектура-С, 2007; Есаулов Г.В. Рационализм [Электронный ресурс] // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство. Архитектура. 2013-2014 г. URL.: <https://rusavangard.ru/online/history/ratsionalizm/> (дата обращения: 29.09.2022)

⁸ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

выявление характера взаимодействия конструктивной основы здания и архитектурной формы, а также признание за функционально-конструктивными элементами влияния на архитектурно-художественные. Отказ от «собственно декоративных форм, лишь украшающих тело здания, и настойчивые попытки сделать художественно выразительными сами формы, конструктивные и утилитарные»⁹.

Утилитарно-технический рационализм (утилитарно-техническая рациональность) – вид рациональности, признающий самостоятельное формообразующее значение утилитарно-функциональных и конструктивных аспектов архитектуры. Теоретиков-рационалистов «объединяет мысль о самостоятельном существовании пользы и красоты, отношение к строительной деятельности - как практически полезной, основанной на точных правилах науки, необходимой, и к архитектуре как искусству, не укладывающемуся в точные правила, качеству желательному, но необязательному, доступному не всем, а только талантам»¹⁰.

«*Рационализм метода*» (*эклетики*) – выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий смысл-образ. «...Зодчий подходит к наследию прошлого как исследователь, препарирует, дифференцирует, выделяет нужные элементы (художественные), чтобы, соединив, скомбинировав их, добиться нужной выразительности (“изящности”), “современности”»¹¹.

Научная рациональность – «специфический вид рациональности, характерный для науки. Отличается от общей рациональности более строгой (точной) экспликацией всех основных свойств рационального мышления, стремлением к максимально достижимой определенности, точности, доказательности, объективной истинности рационального знания. Научная рациональность всегда имеет исторический и конкретный характер, реализуясь и закрепляясь в парадигмальных для той или иной области научного исследования представлениях об идеале научного знания и способах его достижения»¹².

Нормативная рациональность – вид рациональности, предполагающий ясность, познаваемость, обосновываемость, последовательность и приемлемость общеприменимых норм (по К. Хьюбнеру)¹³.

Признаки (критерии) рациональности

Признаки рациональности, сформулированные на основе *Признаки рациональности (современная формулировка по В.Г. Порусу*¹⁵):

⁹ Кириченко Е.И. О закономерностях развития архитектуры. (опыт системного анализа эклектики и модерна) // Архитектура СССР. - 1973 - №12 - с.42-50

¹⁰ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 116

¹¹ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — с.111

¹² Лебедев С.А. *Философия науки: Словарь основных терминов.* — М.: Академический Проект, 2004. — 320 с. (Серия «*Gaudeamus*»)

¹³ Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996. - с. 220-221

¹⁵ [Рациональность] [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН.; Сост. В.Н. Порус. - 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022)

концепции Декарта, дополненные философскими интерпретациями и практическим опытом XVIII-XIX веков:

- опора на разум во всех видах деятельности;
- ясность, регулярность;
- простые геометрические формы, лаконизм;
- организованность;
- измеряемость (мера);
- наличие законов, правил (нормативность);
- интерсубъективность (Э. Гуссерль, К. Хюбнер¹⁴) / общезначимость;
- объективность знания (истинное знание);
- научность;
- эффективность.

- целесообразность,
- эффективность,
- экономия средств для достижения цели,
- гармоничность и согласованность элементов,
- объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей,
- систематичность,
- успешная предсказуемость.

Признаки (критерии) рациональности в архитектуре

- опора на разум / здравый смысл
- ясность, регулярность;
- простые геометрические формы, лаконизм;
- организованность, гармоничность и согласованность элементов;
- систематичность;
- измеряемость (мера)
- интерсубъективность (общезначимость)
- успешная предсказуемость / «правдивость» - критерий, который «основывался на изомерности пространственной структуры материальных форм, пространственной организации процессов, определяемых назначением здания, а также выражением в архит. форме работы конструкции и свойств использованных материалов»¹⁶.
- наличие законов, правил (нормативность)
- научность
- объективность знания (истинное знание)
- объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей

¹⁴ [Рациональность] [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН.; Сост. В.Н. Порус. - 2018 г. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6743a4d47bb13ceacfee67> (дата обращения: 29.09.2022); Антисери Дарио, Реале Джованни Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней / Пер. С. Мальцевой, науч. ред. Ю. А. Кимелев - С.-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997 г.

¹⁶ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – С.. 475-476

- эффективность, экономия средств для достижения цели
- целесообразность

Целерациональность	опора на здравый смысл, целесообразность эффективность, экономия средств для достижения цели
Утилитарно-техническая рациональность	опора на разум, целесообразность эффективность, экономия средств для достижения цели измеряемость (мера), систематичность интерсубъективность (общезначимость) успешная предсказуемость наличие законов, правил (нормативность), научность объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей экономия средств для достижения цели
«Структурный рационализм» / тектоническая рациональность	опора на разум, ясность, регулярность организованность, гармоничность и согласованность элементов измеряемость (мера), систематичность интерсубъективность (общезначимость) успешная предсказуемость объективность знания (истинное знание) объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей
Эстетический рационализм (эстетическая рациональность)	опора на разум ясность, регулярность, организованность гармоничность и согласованность элементов измеряемость (мера), систематичность
Эстетика рациональной формы	опора на разум, ясность, регулярность простые геометрические формы, лаконизм организованность, гармоничность и согласованность элементов
«Рационализм метода»	опора на разум, интерсубъективность (общезначимость) успешная предсказуемость, объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей эффективность, целесообразность
Научная рациональность	опора на разум, измеряемость (мера) систематичность, интерсубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость наличие законов, правил (нормативность) научность, объективность знания (истинное знание) объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей
Нормативная рациональность	опора на разум, измеряемость (мера) систематичность интерсубъективность (общезначимость) наличие законов, правил (нормативность)

Приложение 1.1

*Исторические типы рациональности в философии*¹⁷

Категория	Традиционное общество	Современное общество
	<i>ценностная рациональность;</i>	<i>целерациональность;</i>
Традиция - новация	<ul style="list-style-type: none"> ценность традиции; 	<ul style="list-style-type: none"> ориентация на новацию; преобладание инноваций над традицией;
Социальная жизнь	<ul style="list-style-type: none"> зависимость организации социальной жизни от религиозных или мифологических представлений; 	<ul style="list-style-type: none"> светский характер социальной жизни;
Развитие	<ul style="list-style-type: none"> цикличность развития; 	<ul style="list-style-type: none"> поступательное (нециклическое) развитие;
Время настоящее - будущее	<ul style="list-style-type: none"> отсутствие отложенного спроса, то есть способности производить в материальной сфере не ради насущных потребностей, а ради будущего; 	<ul style="list-style-type: none"> наличие отложенного спроса, т.е. способности организовать материальное производство не ради насущных потребностей, а ради будущего;
Коллектив - личность	<ul style="list-style-type: none"> коллективистский характер общества и отсутствие выделенной личности; 	<ul style="list-style-type: none"> выделенная личность;
Ценности	<ul style="list-style-type: none"> преимущественная ориентация на метафизические, а не на инструментальные ценности; 	<ul style="list-style-type: none"> преимущественную ориентацию на инструментальные ценности;
Власть	<ul style="list-style-type: none"> авторитарный характер власти; 	<ul style="list-style-type: none"> демократическая система власти;
Психологический тип личности	<ul style="list-style-type: none"> преобладание особого психического склада - недейственной личности; 	<ul style="list-style-type: none"> активный деятельный психологический склад;
Знание	<ul style="list-style-type: none"> ориентация на мировоззренческое знание, а не на науку. 	<ul style="list-style-type: none"> предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация).
Смысл / символ общества	<ul style="list-style-type: none"> вера 	<ul style="list-style-type: none"> свобода, познание

¹⁷ Исторические типы рациональности. Монография. / Отв. ред. В.А. Лекторский. - Т.1., Т2 - Москва, 1995. - 350 с.

Приложение 1.2

Выражение философских представлений основных исторических типов рациональности в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении.

Периодизация исторических типов рациональности ¹⁸ .	Философские концепции	Архитектурная теория и профессиональное мировоззрение	
До XVI в.	<p><i>Доклассический</i> – основан на донаучном миропонимании и является выражением особого типа рациональности всего сообщества.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Объективный рационализм (Античность, XV-XVI вв.); ▪ Двойственность рациональности: рациональность платоновского и аристотелевского типов (Древняя Греция); ▪ Здравый смысл («рассудок»), как рациональная сфера обыденного сознания (Древний Рим); ▪ Антропоцентризм (зарождение субъективного рационализма): человек – субъект, носитель рациональности (Возрождение). 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Признание рациональной основы архитектурной деятельности и важной роли науки (математики, математического расчета) в архитектурной практике (Античность); ▪ Объективный рационализм – поиск универсальных законов красоты (Античность), разработка идеальной модели архитектуры, эстетической утопии (XVI в.); ▪ Выявление универсальных законов красоты в классической архитектуре, системе пропорционирования (Возрождение); ▪ Основы разумного целеполагания в архитектуре, понятие целесообразности постройки (Возрождение); ▪ Основы нормативности в архитектуре (правила построения ордеров) и общезначимости – формирование правил графического изображения архитектурных объектов (XV-XVI вв.).
XVII-начало XIX вв.	<p><i>Классический</i> – основан на конкуренции между рациональностью индивида и коллектива, что ведет к формированию разных форм нравственности.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Объективный рационализм, зарождение субъективного рационализма (XVII в.); ▪ Доминирование научной рациональности; ▪ Разграничение понятий «разум» и «здравый смысл»; ▪ Противопоставление рационализма и эмпиризма (XVII в.); ▪ Разработка правил рационального метода: очевидность знания, анализ, синтез и контроль на каждом этапе исследования (XVII в.); ▪ Формулирование принципов картезианского рационализма (XVII в.); ▪ Механистическая модель мира, идеи прогресса (XVIII – начало XIX вв.); ▪ Рационально организованное пространство как основа рационально упорядоченного социального устройства (социальные утопии XVIII – начала XIX вв.). 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Объективный рационализм, нормативность, представление о возможности создания объектов, наделенных чертами идеальной модели, освоенной средствами разума, стремление следовать математически определенным и теоретически зафиксированным законам красоты (классицизм); ▪ Поиски универсальных законов красоты в Природе (XVIII в.); ▪ Эстетический рационализм, переход от ордерной архитектуры к простым геометрическим построениям, выражающим неизменные эстетические принципы (XVIII – начало XIX вв.); ▪ Научный подход к архитектурному проектированию – переход от преимущественно математической основы архитектурного проектирования к естественнонаучной основе работы архитектора (XVIII – начало XIX вв.);

¹⁸ Некрасов С.И. Рациональность и нравственность как проявление эволюции Универсума (коэволюционный подход): Дис. на соиск. уч. степ. д-ра. филос. наук. – Н.Новгород, 2002. – с.11

			<ul style="list-style-type: none"> ▪ Зарождение утилитарно-технической рациональности: биологическая и механистическая аналогии архитектуры, «классический» и «готический» рационализм (конец XVIII - первая половина XIX вв.)
Вторая половина XIX-начало XX вв.	<i>Неклассический</i> – основан на преобладании индивидуальной рациональности над коллективной, которая создает иллюзию субъективной нравственности.	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Перенос центра внимания науки с абстрактных проблем мироустройства на вопросы повседневного существования в материальном мире (позитивизм); ▪ Развитие теории классической научной рациональности (критический рационализм); ▪ Разграничение практического и теоретического уровней разума, введение понятия «интерсубъективности» (феноменология); ▪ Теория структурного функционализма, разработка принципов экономического рационализма; ▪ Классификация социальных действий: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное, аффективное¹⁹. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Утилитарно-технический рационализм («рационалисты-техники»); разделение художественной и утилитарной составляющих архитектуры, влияние утилитарных аспектов архитектуры на художественные; ▪ Принцип «правдивости» в отношении функционально-планировочной и конструктивной основы здания; ▪ Рационализм метода эклектики; ▪ Принцип научности; ▪ Целесообразность как критерий рациональности.
Середина XX-начало XXI вв.	<i>Постнеклассический</i> , который только находится в стадии становления.	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Поиски «расширенной рациональности», акцентирование двойственного характера рациональности; ▪ Различие понятий «рассудок», «разум», «здоровый смысл»; ▪ Формулирование понятия «исторического типа рациональности»; ▪ «Философии техники» (1950-1960-е гг.), концепция «информационного общества» (рубеж XX-XXI вв.). 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Целерациональность: <ul style="list-style-type: none"> ○ Разумный выбор адекватных цели средств; ○ Общезначимость архитектурных форм как целесообразность; ○ Эффективность, экономия средств для достижения цели. ▪ Эстетическая рациональность; ▪ Эстетика рациональной формы; ▪ Рационализм метода; ▪ Утилитарно-техническая рациональность: <ul style="list-style-type: none"> ○ Структурный рационализм; ○ Функциональность. ▪ Научная рациональность; ▪ Нормативная рациональность.

¹⁹ Joan Ferrante, *Sociology: A Global Perspective*, Thomson Wadsworth, 2005, ISBN 0-495-00561-4, Google Print, p.21; George Ritzer. *Contemporary Sociological Theory and Its Classical Roots: The Basics* (англ.). — McGraw-Hill Education, 2009. — P. 33. — ISBN 978-0-07-340438-7.; Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - с. 628-630.

Приложение 2.1

Рациональность в творческих концепциях архитекторов мирового модернизма

«Пять отправных точек Новой архитектуры»²⁰. «Нижеизложенные теоретические соображения основываются на долголетнем практическом опыте в области строительства. Теория требует ясной формулировки. Не эстетические фантазии, не стремление к модным эффектам, а архитектурная реальность ставит вопросы нового строительства от жилого дома до дворца.

1. Столбы

В постройке можно ... отделить конструктивные части, несущие нагрузку от неконструктивных частей здания. Применяемый без точного технического и экономического расчета, сплошной фундамент заменяется отдельными основаниями, прежние стены — отдельными столбами. И столбы, и основания имеют точный расчет на их нагрузку, на их работу. Столбы расставлены с определенными промежутками, независимо от внутреннего плана дома. Столбы поднимаются над землей на 3—4—6 метров и несут здание, в котором благодаря этому устраняется сырость от земли и увеличиваются свет и воздух. Участок же остается свободным для сада, который таким образом расположен частью под домом. Таких же размеров сад получается на плоской крыше.

2. Сад на крыше

Плоская крыша прежде всего требует соответственного ее использования для жилищных целей, террасы, сада. Железобетон нуждается в защите от перемен внешней температуры. Слишком сильное изнашивание железобетона устраняется сохранением постоянной влажности на бетоне крыши. Терраса на крыше удовлетворяет обоим требованиям: жилья и материала. Пропитанный дождями слой песку покрыт бетонными плитами с дерном во швах. Земля для клумб насыпана непосредственно на песчаный слой. Таким образом, дождевая вода чрезвычайно медленно стекает. Сточные трубы расположены внутри дома, так чтобы на поверхности крыши сохранялась постоянная влажность. Сады на крыше дают роскошную растительность, там сажают не только кусты, но даже небольшие деревья от 3-4 метров вышиною. Такой сад становится излюбленным местопребыванием в доме. Сады на крыше как бы возвращают городу застроенную площадь.

3. Свободная форма плана

Система столбов поддерживает междуэтажные перекрытия и проходит насквозь до самой крыши. Перегородки устанавливаются произвольно, в зависимости от назначения помещений, причем ни один этаж не зависит от другого. Нет больше несущих капитальных стен, — есть лишь изолирующая мембрана необходимой толщины. Следствие этого абсолютная свобода формы плана, то есть свободное использование площади, что возмещает довольно дорогую железобетонную конструкцию.

4. Горизонтально-протяженные окна

²⁰ Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / перевод с англ. Рябушина А.В., Уваровой М.В. – Москва: Стройиздат, 1985. – 136 с. - с. 86

Столбы и междуэтажные перекрытия образуют в фасаде прямоугольные отверстия, через которые входит масса света и воздуха. Окно идет от столба к столбу—горизонтально протяженное окно. Ходульные окна, неприятные междуоконные пилястры и рамы исчезли, помещения равномерно освещены от одной стены до другой. Опыт показал, что помещения с такими окнами получают *в 8 раз больше света*, чем тоже помещение с высокими окнами. Вопрос оконных отверстий — один из основных вопросов в истории архитектуры. Железобетонная конструкция и горизонтально протяженное окно дают возможность максимального освещения.

5. *Свободная композиция фасада*

Пол верхних этажей, выступающих за плоскость несущих столбов на подобие террасы вокруг всего здания, создает новую плоскость фасада, независимую от плоскости основных конструкций, то есть фасад теряет значение несущей стены, и окна свободно расширяются в любом направлении, независимо от внутреннего распределения помещений. Окно может достигнуть 10 метров ширины для жилого дома и 200 метров для общественного здания»²¹.

Принципы новой архитектуры, сформулированные Тео ван Дусбургом (1883-1931 гг.) в статье «На пути к пластической архитектуре», которая была опубликована в журнале «De Stijl» в 1924 г.²²

1. Отказ от подражания формам исторической архитектуры и необходимость «заново осмыслить проблему архитектуры»²³.
2. «Новая архитектура *«элементарна»*, иначе говоря, она развивается из элементов строительства в самом широком смысле. Эти элементы — функция, масса, плоскость, время, пространство, свет, цвет, материал и т. д. — *пластичны*.
3. Новая архитектура *экономична*, иначе говоря, она использует свои основные средства эффективно и экономично, не расточая ни средства, ни материалы.
4. Новая архитектура *функциональна*, иначе говоря, она развивается на основе определенных практических требований, которых она придерживается в ясных планах.
5. Новая архитектура *бесформенна* и, однако, точно определена, иначе говоря, она не подчиняется какому-либо предвзято установленному типу эстетической формы...
6. Новая архитектура сделала понятие *монументальности* независимым от большого или малого... Она показала, что все существует на основе взаимозависимости.
7. Новая архитектура не обладает ни одним пассивным элементом...
8. *План*. Новая архитектура раскрыла стены и тем самым упразднила разделение внутреннего и наружного. Стены уже не несут нагрузки, ее воспринимают теперь, скорее, лишь точки опоры. Результатом явился новый, открытый план, полностью отличный от классического, поскольку внутреннее и

²¹ Гуревич И. (перевод) 5 тезисов Корбюзье. // Современная архитектура, №1, 1928. С.23-25

²²

²³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. - с. 280

внешнее пространство переходят друг в друга.

9. Новая архитектура *открытая*. Целое состоит из единого пространства, подразделенного в соответствии с различными функциональными требованиями... На следующем этапе развития архитектуры план должен полностью исчезнуть. Двухмерная композиция пространства, выраженная в плане, будет заменена точным конструктивным расчетом — расчетом, с помощью которого функции восприятия нагрузок будут сосредоточены в наиболее простых, но наиболее способных к восприятию нагрузок точках опоры.

10. *Пространство и время*. Новая архитектура учитывает не только пространство, она рассчитывает и величины времени...»²⁴

Градостроительные проекты мастеров мирового модернизма.

Ле Корбюзье. Проект здания-виадука для Алжира как пример участия жителей в формировании цели проекта. Вариант «соучастия» он показал в проекте здания-виадука для Алжира (1932), субструкции которого создаются как гигантское здание, изгибающееся между вершинами холмов. По его кровле проложена автомагистраль, а форма жилищ (включая и фасады), заполняющих пространственную решетку каркаса, определяется самими обитателями»²⁵. Основная цель, преследуемая проектом – это связь новых районов города и в то же время оставались нетронутыми традиционные исторические кварталы. Этот экспериментальный проект, отличительной чертой которого стала в первую очередь творческая изобретательность, в то же время носит концептуальный и утопический характер, поскольку не учтены другие, кроме основной цели, факторы эксплуатации подобного здания.

Проект реконструкции Лондона (руководитель проекта Патрик Аберкромби, проект 1937-1944 гг.):

- Формирование иерархической транспортной сети, которая образует «пространственный каркас» городской ткани (скоростные магистрали, магистрали второго порядка и местные проезды, не допускающие транзитного движения);
- Структурирование города с выявлением городских районов, разграниченных скоростными магистралями, и недоступные для сквозного проезда микрорайонов, ограниченных магистралями второго порядка. Районы и микрорайоны имели собственные центры;
- Формирование ступенчатой системы обслуживания с выявлением радиусов обслуживания и уровней общественных зданий;
- «Принцип смешанной застройки микрорайонов, включающей дома с различной этажностью, планировкой и величиной квартир для семей с разным составом, достатком и бытовыми запросами»²⁶.

²⁴ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 280-281

²⁵ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с. 227

²⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.2 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с.10

- Ограничение центрального ядра города благодаря созданию «зеленого пояса».
- Создание агломерации «Большой Лондон», частью которой стала система из 8 городов-сателлитов (Бэзилдон, Брекнелл. Кроули, Харлоу. Хетфилд, Хемел-Хемпстед, Стивенедж и Уэлвин).
Концептуальные идеи проектной модели города Чандигарх (архит. Ле Корбюзье, Пьер Жаннере, Макссуэлл Фрай, Джейн Дрю, 1952 г.)
- Создание образа «новой столицы, освобожденной от груза традиций», символизирующей независимость и прогресс;
- Структурная основа городской ткани – семь иерархически соподчиненных типов пешеходно-транспортных путей, не пересекающихся друг с другом;
- Ортогональный геометризм. «Территорию первой очереди строительства, рассчитанную на 150 тыс. человек, Ле Корбюзье рассек крестом главных магистралей. Прямоугольная сеть магистралей второго порядка членит ее на тридцать «секторов» средней величиной 800x1200 м.»²⁷
- Функциональное зонирование, выбор типа транспортного пути в соответствии с типом функциональной наполненности проектируемого района (общественные центры с пешеходными путями, «Долина досуга» и т.д.);
- Включение в структуру проектируемого города элементов природной среды: создание системы озелененных поясов, которые пересекали секторы в продольном направлении, проходя сквозь весь городской массив; организация городского парка – Долины досуга, которая представляла собой озелененное русло реки свободного очертания в плане.

Функционализм в практике проектирования жилья авангарда и раннего модернизма

Поселок Вайсенхоф в Штутгарте (1927 г.), построенный по инициативе Л. Мис ван дер Роэ как выставка германского Веркбунда стал одновременно и примером интернациональной архитектуры, и выставкой представлений ведущих архитекторов о современном жилище. Были привлечены «15 ведущих архитекторов авангарда из Германии, Австрии, Франции и Нидерландов (Л. Мис ван дер Роэ, Я. Й. П. Ауд, В. Буржуа, А. Г. Шнек, Ле Корбюзье, В. Гропиус, Л. Хильберзаймер, Б. Таут, М. Таут, Г. Пёльциг, Р. Декер, А. Радинг, Й. Франк. М. Стам, П. Беренс, Х. Шарун)»²⁸. Представленные проекты демонстрировали многообразие приемов авангардной архитектуры и раннего модернизма, при этом сохраняя общие принципы: компактность, многообразие пространственных решений, стремление к стандартизации элементов, соответствие требованиям массового индустриального производства, независимость конструктивно-технического и художественно-образного решений, подчеркнутый лаконизм и геометризм форм.

Жилые дома, построенные по проекту Питера Ауда – жилые дома в поселке Хук ван Холланд (1924-1927) и в рабочем квартале Роттердама Кифхук (1925-1927) –

²⁷ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.2 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с.26

²⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с. 240

привлекали внимание как «приверженцев технократической утопии», так и «чистых прагматиков, создававших утилитаристский вариант функционализма»²⁹. Стремление к достижению совершенного функционирования общественных зданий свойственно таким постройкам Ауда, как административное здание компании «Шелл» в Гааге (1938) или детский санаторий близ Арнхема (1952-1960).

Представители организованной в 1925 г. группы «АВС» (Эль Лисицкий, Март Стам, Эмиль Рот, Ганс Шмидт, Ханнес Мейер и Ганс Виттвер) занимались разработкой социального жилища и социально значимых общественных зданий на основе научных исследований. «С публикацией проекта школы св. Петра в Базеле, созданного Мейером и Виттвером (1926), группа «АВС» окончательно оформила свою функционалистскую и антимонументальную программу»³⁰.

Выражением предельной функциональной простоты и ясности в архитектуре модернизма 1920-х гг., наглядно иллюстрирующим концепцию «дом – машина для жизни», стали, например, «Дом-ино» Ле Корбюзье, «дом Димаксион» Бракминстера Фуллера.

Функциональный метод проектирования, согласованный с эстетически выразительными формами, характеризует также работы представителей итальянского рационализма – архитекторов «Группы 7».

Трансформация концепции «структурного» рационализма в архитектуре XX в.

Железобетон в произведениях О.Перре. Железобетонный каркас в жилом доме на улице Франклина 25 бис (1903 г.) обнажен и является частью архитектуры фасада. Несущий каркас здания был независим от внутренней планировки этажей, что позволило выполнить свободную планировку всех этажей. Открытое пространство этажей нарушалось только серией отдельно стоящих столбов. «Намерения Перре в этом отношении подтверждаются в 1908 году, когда он разрабатывает проект реконструкции 7-го этажа, где цилиндрические столбы полностью отделены от внутренних ограждений»³¹.

Стремление к соблюдению видимых признаков классики сопровождается обращением к приемам более глубокого содержательного уровня – использование ритмических закономерностей (3: 5: 3 в здании гаража на улице Понтье в Париже, построен в 1905 г., снесен в 1970 г.), пристрастие к симметрии. Настаивание на симметрии происходит из ассоциативного соотношения конструктивной структуры со скелетом и биоморфными формами, а также с признанием легкости, которую симметричные формы представляют для стандартизации и предварительного изготовления ритмических компонентов.

Жилой дом на улице Рейнуар, 51 в Париже, который Перре спроектировал и построил в 1929-1932 годах, является уникальным произведением, в котором категорически утверждается важность вертикального окна. Гармонично-

²⁹ Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. т.1 / А.В. Иконников. - Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – с. 195

³⁰ Фремpton К. Современная архитектура: Критич. взгляд на историю развития / К. Фремpton; Пер. с англ. Е. А. Дубченко; Под ред. В. Л. Хайта. - М.: Стройиздат, 1990. - 533 с. – с. 196

³¹ Juliano Caldas de Vasconcellos Auguste Perret e a tradigao classica em concreto armado. 2004 [Электронный ресурс] // Academia. URL.: <https://ufrgs.academia.edu/JulianoVasconcellos> (дата обращения: 08.05.2021)

пропорциональные объемы выражены в ритмической композиции фасадов, что подчеркивает роль классической традиции в этой работе. Внутренние пространства были разработаны в соответствии со строгой симметрией. Сам Перре занимал пентхаус на седьмом этаже, что является подтверждением его идеальной концепции жилого пространства.

Будучи архитектором, демонстрирующим в своих работах лучшие качества «структурного» рационализма, Огюст Перре сделал первый шаг в направлении освобождения объемно-пространственного построения зданий и их эстетики от влияния конструктивной структуры, что в итоге стало важным и показательным свойством архитектуры модернизма. Железобетонный каркас в жилом доме на улице Франклина 25 бис (1903 г.) обнажен и является частью архитектуры фасада. Несущая конструкция здания и внутренняя планировка были независимы друг от друга, что позволило выполнить свободное решение плана всех этажей. В этом доме произошло историческое событие - дифференциация несущих и ограждающих конструкций, благодаря использованию железобетонного каркаса.

«Интернациональный стиль» и регионализм в архитектуре эпохи модернизма – выражение двух типов рациональности

Регионализм в архитектуре второй половины XX века - Здания Чандигарха (архитектор Ле Корбюзье 1952-1955 гг.). Автор обращается к традиционным приемам: к замкнутым внутренним дворикам, создающим свой микроклимат, плоской крыше, используемой часто в качестве террасы, и известным здесь с давних пор ажурным решеткам «джали», закрывающим вместо стекла оконные проемы и лоджии. Пропуская воздух, джали ограждают обитателей дома от палящих лучей солнца и взоров случайных прохожих. Традиционная архитектура в сочетании с новыми приемами раскрывается и в поиске наиболее экономичных, приспособленных к местным условиям строительных материалов, форм и технологий. Бетон и железобетонные конструкции употреблялись лишь для правительственных зданий. Основным строительным материалом здесь — *обожженный кирпич*. Это было обусловлено дешевизной кирпича, изготовленного вручную, а также необходимостью экономить цемент.

Показательным стало использование местных конструктивных приемов, которые с точки зрения устойчивости и структурного совершенства не могут считаться достаточно рациональным решением, однако были знаком регионализма в современной архитектуре, имеющим значение в первую очередь с точки зрения художественно-символической. В решении школьных зданий был использован мотив ложной треугольной (а не клинчатой) арки, выложенной старинным способом постепенного напуска кирпича (ложная арка).

Приложение 2.2

Рационалистические представления в архитектуре XX века

Каждый из видов рациональности в архитектуре XX века характеризуется опорой (в качестве основного критерия рациональности) на разум / здравый смысл.

Основные виды рациональности в архитектуре XX века / Критерии рациональности	Представление / Выражение	Автор / Дата	Цитата
<p>1.Целерациональность – (по М. Веберу) – это разумный выбор адекватных цели средств достижения искомого результата.</p> <p>Целерациональное — когда субъект действия точно представляет цель и выбирает оптимальный вариант её достижения³²</p> <p>Критерии рациональности – опора на здравый смысл, целесообразность; общезначимость</p>	<p>Приоритет целесообразности (пользы) соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели</p>	<p>Анри ван де Вельде (1863-1957) 1901 Отрывки из книги: «Die Renaissance im modernen Kunstgewerbe», Berlin, 1901. Пер. В.Г. Калиша и М. Абезгауз.</p>	<p>«В действительности же любая мысль, кроме мысли о пользе и целесообразности, опасна и приведет к упадку...»³³.</p>
	<p>Художественность архитектурной формы определяет целесообразность ее использования.</p>	<p>Голосов Илья Александрович 1920 -е гг.</p>	<p>«Под термином рациональность в данном случае я понимаю строительную целесообразность построения с экономически-утилитарной стороны. Под термином художественная необходимость я понимаю целесообразное выявление существа сооружения, его положение, зависимость как элемента в организме нескольких сооружений»³⁴.</p>
		<p>Илья Александрович Голосов 1922 г. Александр Александрович Веснин (1883—1959)</p>	<p>«Мне кажется, ясно то, что одна и та же архитектурная форма в разных случаях может быть и художественна и нехудожественна, в зависимости от логичности и целесообразности ее применения»³⁵.</p> <p>«Темп современности быстрый, динамический и ритм ясный, точный, прямолинейный, математический, материал и целесообразность определяют строй создаваемой современным художником вещи»³⁶.</p>

³² Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 656 с. - с. 628-630

³³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - с. 90

³⁴ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 416

³⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 410

³⁶ Веснин А.А. Кредо // [Электронный ресурс] // [Totalarch. URL.: http://theory.totalarch.com/node/33](http://theory.totalarch.com/node/33) (дата обращения: 17.12.2020)

		«Кредо» 1922 г. Григорий Борисович Бархин (1880—1969) 1940 «Автобиографические записки». Рукопись. 1966—1967 гг. Архив семьи.	«Наша архитектура никогда не делается прекрасной, если она не будет в самой полной мере отвечать требованию целесообразности» ³⁷ .
Принцип целесообразности – принцип архитектуры как строительства	Оскар Рудольфович Мунц (1871—1942) 1916 г. «Парфенон или Св. София? К спору о классицизме в архитектуре».	«...вечен принцип <...> целесообразности, <i>принцип архитектуры как строительства</i> » ³⁸ «Ум и изобретательность зодчего были направлены <...> в сторону конструктивных задач, в сторону придания отдельным частям здания форм, рациональных для данного материала в данном применении» ³⁹ .	
Архитектура как функция эпохи соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели	Моисей Яковлевич Гинзбург (1892-1946) 1927	«Понятие, скрываемое за словом „архитектура“, — функция эпохи. Каждый исторический период со своим хозяйственным и культурным своеобразием ставит свои специфические задачи, порождает свою целевую установку, вкладывает свое содержание в слово „архитектура“» ⁴⁰ . Для существования функциональной архитектуры необходима «точно и заново очерченная конкретно-утилитарная цель» ⁴¹ «Отразить нашу эпоху в архитектуре—это значит построить идеально четкие и точные диаграммы процессов и умело определить для них нужную архитектурную оболочку» ⁴² .	
Выявление образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени (советского общества)	Яков Георгиевич Чернихов (1889-1951гг.) 1930 г.	«Архитектура способна быть "зеркалом" своего времени в тех разнообразнейших грандиозных сооружениях, которые она воплощает материально, в наглядных для всех образах. Определенные <i>целевые назначения зданий</i> общественного, производственного и утилитарного характера при архитектурных композициях являются одним из главных моментов, имеющих значение для проектирования.	

³⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 314

³⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 76

³⁹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 76

⁴⁰ Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура, №6, 1927. С.160-166

⁴¹ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура, №1, 1927. С.4-10

⁴² Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура, №1, 1927. С.4-10

			Объединить одновременно целевую установку в частных случаях архитектурных композиций и в общем замысле, отражающем эпоху, составляет главную ценность работы зодчего. Таким образом, всякая целевая установка в архитектуре представляет собою выразительное, наглядное отображение внутренних свойств самого сооружения и характерных импульсов времени» ⁴³ .
		Соколов Н.В. 1950 г.	«Благодаря социалистическому содержанию реконструктивных работ по Сочи – Мацеста большую роль играли не только утилитарные требования удобства, прочности, экономичности сооружений, но и идейная выразительность зодчества, которая вошла в число основных критериев, определяющих пригодность того или иного здания для курорта» ⁴⁴ .
		Иван Владиславович Жолтовский (1867-1959) 1951	«Выявление определившегося в нашем сознании образа сооружения, отвечающего мировоззрению советского общества, является одной из главнейших задач архитектуры. Красота не прихоть, а потребность человека. В нашем стремлении к красоте нельзя ни на минутку забывать об удобстве, простоте, целесообразности и экономичности жилой застройки в строительстве и ее рентабельности эксплуатационной. Забота о человеке, о создании максимальных удобств для его повседневной жизни должна быть руководящей идеей в работе архитектора. <...> Удовлетворение всех <...> многообразных запросов должно осуществляться разумными и экономичными средствами» ⁴⁵ .
	Прямой путь к цели	Ле Корбюзье (1887-1965) 1933	«Человек идет прямо, потому что у него есть цель, он знает, куда он идет. Избрав себе цель, он идет к ней не сворачивая. Осел идет зигзагами, ступает лениво, рассеянно; он петляет, обходя крупные камни, избегая крутых откосов, отыскивая тень; он старается как можно меньше затруднить себя. У человека рассудок руководит чувством; человек сдерживает свои естественные порывы, свои инстинкты во имя избранной цели. Он подчиняет разуму свое животное начало. Основываясь на опыте, он

⁴³ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – с.23

⁴⁴ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст] : (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 8

⁴⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 44

			создает себе практические правила. Опыт есть результат труда; человек работает, чтобы выжить. Всякое производство предполагает какой-то определенный образ действия, необходимость подчиняться правилам опыта. Для этого надо смотреть вперед, предугадывать результат своих действий» ⁴⁶ .
	Архитектурная форма – целевая установка	Ле Корбюзье (1887-1965)	«План развивается в направлении от внутреннего к внешнему: фасад обусловлен интерьером. Архитектурные элементы суть свет и тень, стена и пространство. Соотношение элементов — это иерархия целей, классификация замыслов. Человек видит архитектурное сооружение с высоты 1 метра 70 сантиметров от уровня земли. В расчет должны идти лишь те цели, что доступны глазу, лишь те замыслы, что основаны на архитектурных элементах. Если сюда примешиваются намерения, чуждые языку архитектуры, план становится призрачным, фальшивым, его правила нарушаются из-за отсутствия твердой концепции или в угоду суетным побуждениям» ⁴⁷ .
	Целевая установка – это архитектурная форма, вызывающая удивление, эмоции		

⁴⁶ Ле Корбюзье Планировка города [Текст] / Корбюзье ; Пер. с франц. и предисл. С. М. Горного. - Москва : Изогиз, 1933 (7 тип. Мособлполиграф). - Суп.-обл., переплет, XVI, 208 с. – с. 5

⁴⁷ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.11

		Оскар Нимейер (1907-2012 гг.)	<p><i>Основная цель архитектуры</i> – «вызывать удивление и эмоции своим человеческим творчеством», а <i>средство</i> достижения цели – воображение⁴⁸.</p> <p>«Я сторонник почти неограниченной свободы пластики. Свобода, которая не подчиняется раболепно принципу функционализма, а обращается к воображению, к вещам, новым и прекрасным, способным вызывать удивление и эмоции своим человеческим творчеством»⁴⁹.</p> <p>«Я стараюсь формировать свои проекты, основанные не только на композиционном функционализме, но всегда на чувстве новых и разнообразных решений, логичных, насколько это возможно, в рамках структурной системы»⁵⁰.</p>
Содержание – цель Общезначимый художественный язык, выражающий идеологическое содержание - средство		Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. 1934	«Вот подобный метод работы, – метод, который строится не на противоречиях, а на слитном органическом единстве между целью, средством и архитектурным образом, между содержанием и формой, – мы называем творческим функциональным методом» ⁵¹ .
		Виктор Александрович Веснин (1882—1950), Александр Александрович Веснин (1883—1959) 1935	Содержание – цель, определяющая характер архитектурной формы, объединяет утилитарно-технические и художественно-идеологические факторы влияния. «Под содержанием в архитектуре следует понимать: социально-утилитарное содержание, т. е. общественно-бытовые, индивидуально бытовые и производственные процессы, протекающие в архитектурном сооружении, и художественно-идеологическое содержание. Под формой следует понимать систему художественно-архитектонического построения пространства в строительном материале, конкретизирующую данное содержание» ⁵² .
	Архитектурная форма	Арх. В.А. Лавров	«К содержанию архитектурного ансамбля относятся не только утилитарно-функциональная роль сооружений или целевое назначение данной территории, но и художественно-образное содержание,

⁴⁸ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 238

⁴⁹ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 238

⁵⁰ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 239

⁵¹ Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. Проблемы современной архитектуры // Архитектура СССР. № 2. 1934. С.63-69

⁵² Веснин А., Веснин В. Форма и содержание // Архитектурная газета», 1935, 8 апреля [Электронный ресурс] Totalarch. URL.: [http:// theory.totalarch.com/node/56](http://theory.totalarch.com/node/56) (дата обращения: 17.12.2020)

Критерии рациональности – эффективность, экономия средств для достижения цели	обусловлена политической идеей		<p>реализуемое через пространственно-композиционные формы.</p> <p>Таким образом, архитектурный ансамбль города представляет собою группу сооружений, объединенных социально-идеологическим содержанием, подчиненных единому архитектурно-пространственному образу и приведенных к композиционной целостности теми или иными средствами художественной выразительности»⁵³.</p>
		П. Батлер 1939 г.	«...Все сливается в общий пластический образ могучего, уверенного в себе, свободного государства. <i>Политическая идея лежит в основе архитектурного образа, насыщает его, придает ему целеустремленность</i> » ⁵⁴ .
		А.Г. Мордвинов 1947 г.	«Советская архитектура в своих лучших произведениях несет те же характерные черты, которые мы отметили в отношении литературы: партийность, народность, слияние реализма и революционной романтики, новаторство содержания и формы, критическое освоение наследия прошлого, как основа высокого художественного мастерства, простота, ясность художественных форм» ⁵⁵
	Экономичность – критерий прекрасного	П. Сальманович 1860	<p>Определяя критерии прекрасного и его истинности, Сальманович вводит понятие экономичности. «Низшие ступени развития: лишены признаков художественности, возникающих лишь с проявлениями экономии... Экономичность, провозглашенная мерилom прекрасного, служит доказательством социального прогресса и расцвета современной архитектуры»⁵⁶.</p> <p>«Экономия начинает приобретать значение с тех пор, когда строительная деятельность становится на степень искусства. Вообще... экономия принимает наибольшее участие в деле сооружения <...> когда само искусство достигло известной степени совершенства»⁵⁷.</p>
	Архитектурная рациональность – экономия психической	Николай Александрович Ладовский	«Архитектурная рациональность зиждется на экономическом принципе так же, как и техническая рациональность. Разница заключается в том, что техническая рациональность есть экономия труда и материала при

⁵³ Лавров В.А. Архитектурно-планировочный ансамбль // Проблемы архитектуры [Текст] = Problèmes d'architecture : сборник материалов / под ред. А. Я. Александрова ; Всесоюзная академия архитектуры. - Москва : Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1936-. Т. 1, кн. 2. - 1936. - 473, [2] с. – с. 118

⁵⁴ Батлер П. Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке // Архитектура СССР. № 4. 1939. С.2-

⁵⁵ Мордвинов А.Г. Социалистический реализм в архитектуре. Доклад на VIII сессии Всесоюзной Академии архитектуры 28 сентября 1947 г. ЦГАНХ СССР, Ф. 293, оп. 1, д. 201, л. 87. Цит. по: Иконников А.В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва: Стройиздат, 1997. – 557 – с. 462

⁵⁶ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 167

⁵⁷ Сальманович П. Несколько слов об экономии в строительном искусстве // «Архитектурный вестник», 1860. № 4, стб. 317. Цит. по: Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 318

	энергии при восприятии объекта	(1881—1941) 1932	создании целесообразного сооружения, а архитектурная рациональность есть экономия психической энергии при восприятии пространственных и функциональных свойств сооружения. Синтез этих двух рациональностей в одном сооружении и есть <i>рациоархитектура</i> ⁵⁸ .
	Экономия средств, целесообразное использование строительных материалов и конструкций.	Алексей Викторович Щусев (1873—1949) 1926	«Рационализация строительства стала девизом эпохи. Государство определенно потребовало от экономистов, инженеров и архитекторов работы в направлении удешевления строительства и тем самым направило строительство по новому пути. [...] Исходя из таких предпосылок совместной работы технических и экономических сил, можно сделать прямой вывод, что архитектура эпохи в полной мере отражает требования народного хозяйства на новых рационально-экономических началах» ⁵⁹ .
		Яков Германович Гервиц (1879 – 1942 гг.) 1926 г. Доклад «Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре»	«Экономически - рациональное решение архитектурной задачи должно обуславливать максимальное целесообразное использование каждой части сооружения в обслуживаемом им жизненном процессе при минимальной затрате материальных средств на ее сооружение и эксплуатацию. Целесообразное конструирование пространственных форм сооружения не должно преследовать никаких иных целей, кроме сообщения им необходимой прочности, при наименьшей стоимости» ⁶⁰ .
	Экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры	Иван Александрович Фомин (1872—1936) 1934 г.	«Архитектор должен быть прежде всего <i>рационалистом</i> для того, чтобы наиболее дешево и целесообразно использовать строительные материалы в смысле конструкции и детализировки компонентов» ⁶¹ .
		Вальтер Гропиус (1883 — 1969)	Гропиус называет серийное изготовление домов « <i>экономически целесообразным</i> » ⁶² . «Квартиры и их устройство будут по общему решению различными в зависимости от численности и характера проживающей семьи, но элементы, из которых они будут монтироваться, будут одинаковыми» ⁶³ .
Экономическая целесообразность серийного производства			

⁵⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 347

⁵⁹ Щусев А.В. Экономика, техника и архитектура // «Труды Первого Всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (1926 г.). Москва 6—15 мая». Изд. «Плановое хозяйство», М., 1928, стр. 185—187, 200—202.

⁶⁰ Гервиц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- с.190

⁶¹ Фомин А.И. Проблемы интерьера // Архитектура СССР, 1934, № 7, с.4—6

⁶² Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 334

		Ле Корбюзье (1887-1965)	«Закон экономии властно управляет нашими действиями и мыслями. Серия основана на анализе и эксперименте. Тяжелая индустрия должна заняться разработкой и массовым производством типовых элементов дома. Надо повсеместно внедрить дух серийности, серийного домостроения, утвердить понятие дома как промышленного изделия массового производства, вызвать стремление жить в таком доме» ⁶⁴ .
		Борис Петрович Михайлов (1901-1969 гг.) 1939 г.	Кирпич – экономически эффективный материал, пример стандартизации. «Строительные элементы, из которых составляется сооружение, могут быть либо универсальными, либо специализированными. Примером универсального строительного элемента является кирпич, обладающий высокой вариантностью сочетаний, благодаря которой возможно создание многообразных форм кирпичной кладки» ⁶⁵ .
2. «Эстетический рационализм» (эстетическая рациональность) «...исследование формальных закономерностей построения архит. формы, обусловленных аппаратом человеческого восприятия и культурной традицией (сторонники рационального истолкования классической традиции)» ⁶⁶ – выявление осязаемых разумом высших законов		Франсуа Блондель (1618-1686 гг.) 1675 г. Курс архитектуры	«...Я должен, прежде всего, признать, что красота материала и изящество исполнения бесконечно способствуют усилению той красоты, которая рождается в постройке благодаря пропорциям» ⁶⁷ .
	Историзм как основа художественности в архитектуре	Аполлинарий Казтанович Красовский (1817-1875 гг.) 1851 г.	«...Если нет точных рациональных правил для создания изящного, то теоретическое учение о нем может состоять только 1) в историческом указании того, что до сих пор сделано на этом поприще, 2) в критическом разборе произведений искусства. Вот причина, по которой эстетический элемент в архитектуре разрабатывается преимущественно историко-археологически» ⁶⁸ .
	Рационалисты-эстетики и рационалисты-техники	1900 г.	«Рационалисты-эстетики и рационалисты-техники; лозунг первых – формы; вторых – конструкция. Эстетики рассматривали архитектуру как искусство отвлеченных форм, анализировали, на этом основании,

⁶³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 334

⁶⁴ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.11

⁶⁵ Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР. 1939. №5. С. 4-6.

⁶⁶ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

⁶⁷ Blondel, Jacques François Cours d'architecture, ou, Traité de la décoration, distribution & construction des bâtiments: contenant les leçons données en 1750, & les années suivantes / Patte, Pierre - Paris, 1750. – p. 772

⁶⁸ Красовский А. К. Гражданская архитектура / Части зданий / Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. - Санкт-Петербург: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851. - [6], 581 с. -с.9

<p>гармонии (мироустройства) и их отражение в архитектурно-художественном формообразовании.</p> <p><i>Критерии рациональности</i> – опора на разум измеряемость (мера) систематичность интерсубъективность (общезначимость) успешная предсказуемость / наличие законов, правил (нормативность) научность</p>			<p>впечатления, производимые каждой из них, и, сообразно с правилами, извлеченными <i>a priori</i> из своих умозаключений, составляли формы частей зданий и группировали их для составления целого. Материал, из которого выводится строение, должен был быть избран, сообразно впечатлению, произведенному им на наше эстетическое чувство. Рационалисты-техники смотрели на изображение форм с другой стороны. Строитель, по мнению их, должен заботиться только о том: 1) чтобы строение удовлетворяло своему полезному назначению: это условие определяло общие формы зданий; и 2) наблюдать, чтобы каждая часть здания была выполнена тщательно и чисто. Формы и подробности этих частей определяются сами собой из построения. При составлении проекта не следует наперед определять произвольно форму – ни <i>целого</i>, ни <i>частей</i>. Целое должно быть следствием назначения здания; части – следствием свойств материалов и способов их употребления. Таким образом должны были возникнуть части зданий, сообразные нашему климату, нашим материалам и нашим вещественным и нравственным потребностям. Формы частей здания и формы целых зданий должны были образовать, без ведома нашего, рациональный, современный и национальный стиль, которого невозможно искать <i>a priori</i>.⁶⁹</p>
	Классика как принцип формообразования	<p>Владимир Николаевич Семенов (1874—1960)</p> <p>1932 г.</p>	<p>«Нельзя отказаться от прошлого, от наследия нашей архитектуры. Нельзя отказаться от того, что дает нам мировая культура, мировое искусство и прежде всего классика. Но мы ничего не возьмем без критики. Классика не как форма вне содержания, а как принцип. Живая архитектура, а не археология. Мы не отказываемся от формы, но принимаем только такую, которая отвечает новым, социалистическим формам организации, новым конструктивным возможностям и новым идеям. И еще более нельзя отказаться от пропорций, как нельзя отказаться от геометрии, оси, объема или цвета»⁷⁰.</p>
		<p>Борис Петрович Михайлов (1901-1969 гг.)</p> <p>1939 г.</p>	<p>«В течение последнего пятилетия освоение классики в нашей архитектуре преломлялось главным образом сквозь призму ренессанса. Некоторые черты ренессанса — жизнерадостность, непринужденность развертывания форм, классическая ясность духа, звучащая в гармоническом строе пропорций — отвечают устремлениям нашей</p>

⁶⁹ Главные течения в нашей современной архитектуре // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества., № 1-2. 1900 – с. 1-6

⁷⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 230

			эпохи. Эти черты, отражающиеся главным образом в композиционных приемах, в ритмико-гармонической структуре произведений ренессанса, мы можем смело принять. Поэтому изучение наследства ренессанса имеет для нас огромное значение» ⁷¹ .
Отказ от пропорций классики	Иван Александрович Фомин (1872—1936) 1933 г.		Включив в работу эти установки и достижения современной нам архитектуры, мы легко сможем, приняв классику как сырой материал, смелой и твердой рукой переработать ее в некий совершенно новый, созвучный нашей эпохе стиль. Надо при этом отказаться от традиционных пропорций классики, отказаться от ненужных деталей, то есть капителей и баз колонны, от ненужного в этом случае ее утонения, от излишеств в деталях, то есть наличников, сандриков и вообще от всех средств перегрузки и мишурной орнаментики ⁷² .
	Илья Александрович Голосов 1921 г. 1922 г.		«...необходимые пропорции для какого-либо художественного произведения должны быть заново созданы, извлечены из него и следовать из него, <...> откуда является необходимость познания пропорций как таковых, вне зависимости от установленных в классической архитектуре соответственных положений» ⁷³ «...заложенный в природе закон абсолютной ценности положения массы в пространстве и различности воздействия их на восприятие при разных условиях. Такого закона мы пока не имеем» ⁷⁴ .
Отказ от античного ордера Новый архитектурный язык	Владимир Фёдорович Кринский (1890-1971) 1961		«Надо было очистить архитектуру от пережитков, от устаревших традиций, одной из которых было следование правилам архитектурных ордеров, давно потерявших логику и смысл в современном строительстве. Чтобы вырваться из плена классических, традиционных представлений и образов, необходим был решительный разрыв с ними. Предстояло вырабатывать новый архитектурный язык» ⁷⁵ .
Законы красоты заложены в природе	Иван Владиславович Жолтовский (1867—		«Все основные членения живой формы всегда выражают и воплощают в себе то или иное взаимодействие этих сил. Пропорции — наглядное

71

72 Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 130

73 Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 408

74 Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 413

75 Кринский В.Ф. Начало становления социалистической архитектуры // «Моспроектовец» от 2 (№ 21) и 9 (№ 22) июня 1967 г.

		1959) 1937 г.	выражение этого взаимодействия. <...> Пропорции в руках подлинного художника должны быть не мертвой математической схоластикой, а могучим средством выражения, почерпнутым из наблюдения и изучения органической материи, живой жизни» ⁷⁶ .
		Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959) 1945 г.	«Углубляясь в творения архитектурной классики, мы прежде всего убеждаемся в том, что великие мастера прошлого создавали свои произведения и гармоничные художественные образы на основе глубокого изучения окружающей природы, наблюдая целый ряд наглядных природных закономерностей, которые, именно благодаря своей наглядности, могут быть осмыслены как закономерности эстетические» ⁷⁷ .
		Ле Корбюзье (1887-1965)	«Мы утверждаем, что человеку свойственно стремление к порядку, что все его действия и мысли направляются прямой линией и прямым углом; что он выбирает прямую инстинктивно и что в его сознании она рисуется ему как возвышенная цель. Человек — продукт природы, и он по-своему организует природу, он действует в соответствии с ее законами, он как бы читает эти законы, человек сформулировал их и создал стройную систему, основанную на рациональном знании. Опираясь на эту систему, он действует, изобретает, производит. Знание не противопоставляет его природе, напротив, оно приводит его к согласию с ней; следовательно, у него есть основание действовать подобным образом и никак иначе. Перед нашим взором природа предстает в хаотических формах... Когда мы смотрим на природу в упор, мы видим лишь ее случайные внешние проявления. Природой движет дух порядка, мы учимся его познавать. Мы отличаем то, что мы видим, от того, что мы узнаем или знаем. Вся человеческая деятельность направляется знанием» ⁷⁸ .
	Декор – чистый продукт разума	Ле Корбюзье (1887-1965)	«Внешний декор здания — пробный камень архитектора. Здесь он показывает себя либо художником-творцом, либо простым инженером, поскольку при выборе декора он пользуется полной свободой, ему не препятствуют ни установившиеся традиции, ни

⁷⁶ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 39

⁷⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 40

⁷⁸ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.31

			требования строительной технологии, ни утилитарные соображения. Внешний декор здания — чистый продукт разума; здесь требуется художник» ⁷⁹ .
Рациональная и научная основа построения архитектурной формы на основе беспредметных отвлеченных элементов	Николай Александрович Ладовский (1881—1941)	1926	«Архитектор должен быть, хотя бы элементарно, знаком с законами восприятия и средствами воздействия, чтобы в своем мастерстве использовать все что может дать современная наука. Среди наук, способствующих развитию архитектуры, серьезное место должна занять молодая еще наука психотехника. [...] Работы, произведенные мною, а затем и моими товарищами, во Вхутемасе в 1920 г. в области архитектуры, проверенные методами психотехники, помогут научной постановке положений архитектуры на основе рационалистической эстетики» ⁸⁰ .
	Яков Георгиевич Чернихов (1889-1951гг.)	1930 г.	«Указанный мною путь построения представлений, на принципе беспредметных отвлеченных элементов, безусловно займет в будущем доминирующее место при изучении новых форм... В наш век материализма казалось бы, что отвлеченными понятиями не следует заниматься. Я позволю себе утверждать, что только средства отвлеченных построений, расположенные в рациональном и систематическом порядке, могут дать положительный результат при изучении архитектуры» ⁸¹ . «Архитектура способна быть "зеркалом" своего времени в тех разнообразнейших грандиозных сооружениях, которые она воплощает материально, в наглядных для всех образах. Определенные целевые назначения зданий общественного, производственного и утилитарного характера при архитектурных композициях являются одним из главных моментов, имеющих значение для проектирования. Объединить одновременно целевую установку в частных случаях архитектурных композиций и в общем замысле, отражающем эпоху,

⁷⁹ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.13

⁸⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 352

⁸¹ Чернихов Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Чернихов. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – с.9-11

			составляет главную ценность работы зодчего. Таким образом, всякая целевая установка в архитектуре представляет собою выразительное, наглядное отображение внутренних свойств самого сооружения и характерных импульсов времени» ⁸² .
	Рационалистическая основа классицизма	Андрей Владимирович. Иконников (1926-2001) 1972	«Рационалистическое мировоззрение, лежавшее в основе классицизма, вело к возрождению статичности, внутренней завершенности частей в композиции. Классицизм, однако, противоречив. Прославление разума и духа гражданственности сочетается в нем с жесткой регламентацией дворянского государства. Его рационализм остался в большой мере отвлеченной условной рассудочностью. Пространство, замкнутое внутри здания, и открытое, организуемое объемами зданий, не мыслились в единстве, уже не образовывали неразрывной последовательности» ⁸³ .
		Андрей Владимирович. Иконников (1926-2001) 1986	«Подход последнего к проблемам архитектуры был строго рациональным, рассудочным, подчиненным велениям разума. Однако классицистический рационализм всецело ориентирован на организацию формы и замкнут в круге ее канонизированных закономерностей. Эти закономерности принимались как нечто неизменное» ⁸⁴ .
3. Эстетика рациональной формы ⁸⁵ («Установка на рациональное упрощение формы (А. Лоос) ⁸⁶ – внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма (простота, ясность, регулярность, геометризм и лаконизм форм).	Установка на рациональное упрощение формы		Жан-Луи де Кордемуа (1655-1714) Этьен Луи Булле Клода Никола Леду
		Давид Ефимович Аркин (1899-1957 г.) 1936 г.	«Для нашего изучения творчество Леду интересно ... во всей своей внутренней противоречивости. Одинаково поучительными нам представляются и те тупики художественной абстракции и символики, к которым пришел этот мастер в поисках предельной архитектурной простоты, и самая направленность его поисков: его усилия наделить камень выразительной речью, создать "говорящую архитектуру" ...» ⁸⁷
		Оскар Рудольфович	<i>О возвращении к классической системе форм</i>

⁸² Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – с.23

⁸³ Иконников А.В. Архитектура города [Текст]: Эстет. проблемы композиции. - [Москва]: Стройиздат, 1972. - 215 с. – с. 65

⁸⁴ Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва : Стройиздат, 1986. - 286,[2] с. – с. 14

⁸⁵ Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна – Санкт-Петербург: Стройиздат, 1992 - с. 268

⁸⁶ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

⁸⁷ Д.Е. Аркин Габриэль и Леду. // Проблемы архитектуры [Текст] = Problèmes d'architecture : сборник материалов / под ред. А. Я. Александрова ; Всесоюзная академия архитектуры. - Москва : Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1936-. Т. 1, кн. 2. - 1936. - 473, [2] с. – с. 103

<p><i>Визуальная рациональность</i> – эстетика рациональной формы (создание образа рациональной архитектуры).</p> <p><i>Критерии рациональности</i> – опора на разум, ясность, регулярность, организованность, гармоничность и согласованность элементов, измеряемость (мера), систематичность, успешная предсказуемость, объективность знания (истинное знание), объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей.</p>		Мунц (1871—1942) 1940 г. «О классике и классическом».	«Именно теперь, когда временно столь завладевший умами архитекторов конструктивный принцип железобетона стал терять прелесть новизны, будучи уже вполне освоенным, а продиктованными им формами, как только рациональными, сказано как будто уже все, именно теперь влекут к себе иные формы, не рациональные только и даже мало рациональные в чисто строительном отношении...» ⁸⁸	
	Внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма (простота, ясность, регулярность, геометризм и лаконизм форм)	Порядок	Ле Корбюзье (1887-1965) 1926	Недостатком европейского исторического города, по мнению Корбюзье, является «отсутствие в европейских городах ясности и порядка в плане». «Корбюзье требует для сегодняшнего дня отчетливости и ясности; по его мнению, дух современности связан с геометрической фигурой, синтезом и конструкцией» ⁸⁹ .
			Ле Корбюзье (1887-1965) 1933	«Кривая улица — это дорога ослов, прямая улица — дорога людей. Кривая улица есть результат прихоти, нерадения, беспечности, лености, животного начала. Прямая улица — результат напряжения, деятельности, инициативы, самоконтроля. Она полна разума и благородства» ⁹⁰ .
			Ле Корбюзье (1887-1965)	«Прямой угол есть необходимый и достаточный инструмент для работы, поскольку с его помощью можно самым точным образом отмерить пространство. Дом, улица, город являются объектами приложения человеческого труда; они должны быть упорядоченными, иначе они вступают в противоречие с основными принципами, которыми мы руководствуемся, порождают всевозможные препятствия, стесняют нас, точно так же, как нас стесняет природная среда, с которой мы боролись и боремся всякий день» ⁹¹ .
			Ле Корбюзье (1887-1965)	«Геометрия есть средство, с помощью которого мы воспринимаем среду и выражаем себя. Геометрия — это основа. Кроме того, она является материальным воплощением символов, выражающих все совершенное, возвышенное. Она доставляет нам высокое удовлетворение своей математической

⁸⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 86

⁸⁹ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм // Современная архитектура, №1, 1926. С.37-38

⁹⁰ Ле Корбюзье Планировка города [Текст] / Корбюзье ; Пер. с франц. и предисл. С. М. Горного. - Москва : Изогиз, 1933 (7 тип. Мособлполиграф). - Суп.-обл., переплет, XVI, 208 с. – с. 7

⁹¹ Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.30

			<p>точностью. Машина идет от геометрии. Следовательно, человек нашей эпохи своими художественными впечатлениями обязан в первую очередь геометрии. После столетия анализа современное искусство несомненная мысль рвется за пределы случайного, и геометрия приводит их к математическому порядку и гармонии. Эта тенденция усиливается с каждым днем»⁹².</p>
		Владимир Николаевич Семенов 1949	<p>«Каждый план должен быть простым. Чем план проще, тем он экономичнее. Как и всякое произведение искусства, план должен быть лаконичен и выразителен. Поэтому везде, где можно, автор старался находить простые формы и решения, создавать спокойный и уравновешенный рисунок. Система плана приведена к двум пересекающимся осям. Продольная ось ясна — проспект Энгельса»⁹³.</p>
		Мис ван дер Роэ (1886-1969 гг.)	<p>Видимое упрощение конструктивной формы «Я увидел, что структурные элементы важно <i>показать</i> с простотой. Это была более объективная архитектура»⁹⁴.</p>
		Якобс Йоханнес Ауд (1890-1963гг.) 1961 г.	<p>«Если мне нужно в двух словах найти архитектурную философию, то мне нужно описание, которое я дал на начальном этапе моей карьеры. <i>Ищите в ясных формах четко выраженные потребности.</i> В этой формуле безоговорочно заложена необходимость придания работе ясной эстетической формы»⁹⁵.</p>
4. « Рационализм метода » (эклетики) – выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего	Выражение функции здания в формах «исторического стиля», несущего соответствующий	Николай Васильевич Гоголь 1831 «Об архитектуре нынешнего времени»	<p>«Какая бы ни была архитектура: гладкая массивная египетская, огромная ли, пестрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновенная ли и мрачная готическая, грациозная ли греческая — все они хороши, когда приспособлены к назначению строения; все они будут величественны, когда только истинно постигнуты»⁹⁷.</p>

⁹² Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.25

⁹³ Семенов В.Н. О генеральном плане Ростова-на-Дону. - В кн.: Проблемы советского градостроительства, 1949, № 2, с. 2-6.

⁹⁴ Цит по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.16

⁹⁵ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.279

⁹⁷ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); — [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937—1952. Т. 8. Статьи, 816 с – с. 64

соответствующий смысл-образ. «...Зодчий подходит к наследию прошлого как исследователь, препарирует, дифференцирует, выделяет нужные элементы (художественные), чтобы, соединив, скомбинировав их, добиться нужной выразительности (“изящности”), “современности”» ⁹⁶ . <i>Критерии рациональности</i> - опора на разум / здравый смысл, интересубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость, объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей, эффективность, целесообразность	смысл-образ.		В трудах К.А. Тона ⁹⁸ , В. Г. Белинского ⁹⁹ , Быковского (кредо Быковского — невозможность существования вечных канонов и универсальных норм), И.И. Свиязева ¹⁰⁰ .
	Связь формы с принципом целесообразности	Андрей Владимирович. Иконников (1926-2001) 1986	Эклектика «...Устанавливалась зависимость между формой и назначением постройки - хотя бы в плоскости символического выражения. Рациональное мышление стало нащупывать связь формы с принципом целесообразности, который приобретал все большую культурную значимость» ¹⁰¹
	Трансформация классического наследия под влиянием идеологии и новых бытовых и новых социально-экономических условий	Иван Александрович Фомин (1872—1936) 1933 г.	«Классика ценна еще тем, что она необычайно гибка и способна к безграничным трансформациям. В самом деле: дорический стиль Греции, барокко Италии, немецкий Ренессанс, стили Людовиков во Франции, русский ампи́р — все это варианты одной и той же классики, но насколько они различны! Всегда новая трактовка, новые пропорции, новое декоративное оформление, обусловленное новой идеологией. Архитекторы не боялись черпать из наследия прошлого, но под влиянием новых бытовых и новых социально-экономических условий давали каждый раз совершенно новые стили» ¹⁰² . «...Мы легко сможем, приняв классику как сырой материал, смелой и твердой рукой переработать ее в некий совершенно новый, созвучный нашей эпохе стиль» ¹⁰³
5. Утилитарно-техническая рациональность. «...Влияния	Внедрение принципов индустриального производства		«Общество Веркбунд пропагандировало Р., основанный на внедрении принципов индустриального производства в арх-ру и декоративное искусство. О. Перре развивал связанную с разработкой железобетонного

⁹⁶ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Москва: Искусство, 1978. — с.111

⁹⁸ Кириченко Е.И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX-начала XX века : автореферат дис. ... доктора искусствоведения : 18.00.01 / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. - Москва, 1989. - 60 с.

⁹⁹ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 126

¹⁰⁰ Свиязев И.И. Вступительная статья. Практические чертежи по устройству церкви Введения во храм пресвятыя Богородицы в Семеновском полку в С. Петербурге, составленные и исполненные архитектором его императорского величества, профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном [Текст]. - Москва : в тип. А. Семена, 1845. - [2], 7 с., IX л. ил.; 56 см. – с. 4

¹⁰¹ Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. - Москва : Стройиздат, 1986. - 286,[2] с. – с. 18

¹⁰² Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 130

¹⁰³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 131

<p>конструкций и материалов на архит. форму (Э. Вюлле-ле-Дюк во Франции, Г. Земпер в Германии)¹⁰⁴ – вид рациональности, признающий самостоятельное формообразующее значение утилитарно-функциональных и конструктивных аспектов архитектуры. Теоретиков-рационалистов «объединяет мысль о самостоятельном существовании пользы и красоты, отношение к строительной деятельности - как практически полезной, основанной на точных правилах науки, необходимой, и к архитектуре как искусству, не укладывающемся в точные правила, качеству желательному, но необязательному, доступному не всем, а только талантам»¹⁰⁵. Критерии рациональности – опора на разум, ясность, регулярность, простые геометрические формы,</p>			каркаса версию Р., основанного на логике конструкций» ¹⁰⁶ .
	<p>Влияние утилитарно-технических аспектов архитектуры на художественные</p>	<p>Аполлинарий Каэтанович Красовский (1817-1875 гг.) 1851 г. «Гражданская архитектура»</p>	<p>«Рационализм – это «преобразования полезного в изящное»¹⁰⁷.</p>
	<p>Эстетика инженера и эстетика архитектора</p>	<p>Сезар Дейли 1864 г. Журнал «Строитель»</p>	<p>Определяет рациональную архитектуру как <i>орнаментальную конструкцию</i>¹⁰⁸.</p>
		<p>Ле Корбюзье (1887-1965)</p>	<p>«Эстетика инженера и эстетика архитектора связаны единством, но первая из них переживает бурный расцвет, а вторая мучительно деградирует. Инженер, вдохновляемый законом экономии и ведомый точным расчетом, согласует нашу деятельность с законами природы. Так он достигает гармонии. Архитектор, организуя формы, создает гармонию, которая является чистым продуктом его разума; формами он воздействует на наши чувства, вызывая в нас эстетические эмоции; созданные им соотношения форм пробуждают в нас глубокий отклик, приобщают нас к постижению гармонии мира. Творчество архитектора является источником многих наших душевных движений, оно помогает нам познать красоту»¹⁰⁹.</p>

¹⁰⁴ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

¹⁰⁵ Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. - Искусство, 1986. - 344 с. – с. 116

¹⁰⁶ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

¹⁰⁷ Гражданская архитектура. Части зданий. Соч. Аполлинария Красовского (рецензия) // Отечественные записки: учено-литературный журнал. Г. 13 1851, Т. 79, № 11-12. – 1851 – с. 31

¹⁰⁸ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199

¹⁰⁹ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.4

лаконизм, организованность, гармоничность и согласованность элементов, правдивость			
5.1. «Структурный рационализм» / «тектоническая рациональность» (Рациональность конструктивной структуры) - выявление характера взаимодействия конструктивной основы здания и архитектурной формы, а также признание за функционально-конструктивными элементами влияния на архитектурно-художественные. Отказ от «собственно декоративных форм, лишь украшающих тело здания, и настойчивые попытки сделать художественно выразительными сами формы, конструктивные и утилитарные» ¹¹⁰ .	«Готический рационализм»	Жак-Жермен Суффло (1713-1780)	Рационализм в архитектуре «...означал ограничение эстетических эффектов теми, которые логически вытекают из природы структурных компонентов, и конструирование этих компонентов в соответствии с рациональными критериями» ¹¹² .
		Анри ван де Вельде (1863-1957) 1901 Отрывки из книги: «Die Renaissance im modernen Kunstgewerbe», Berlin, 1901. Пер. В.Г. Калиша и М. Абезгауз.	«Необычайная красота, присущая творениям инженеров, состоит как раз в том, что она так же мало осознает себя, как в свое время — красота готических соборов» ¹¹³ .
	Художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций	Эжен Эмманюэль Виолле-ле-Дюк (1814-1879 гг.)	«Как только публика замечает в здании железо в качестве основного материала конструкции, она в первый момент начинает приравнивать ее к конструкциям железнодорожных вокзалов, рынков и заводов. Но разве отпор этой критике можно дать, скрывая эти материалы... нужно открыто выявить настоящую функцию, присущую этому материалу. У железа превосходные свойства, и мы должны заставлять себя выявить эти свойства» ¹¹⁴
	Анри ван де Велде (1863-1957) 1895 1902	«Промышленность приобщила металлические конструкции и даже индустриальное строительство к искусству. Она возвела инженера в ранг художника...» ¹¹⁵ (1895). «Современная архитектура – это такая архитектура, которая больше заимствует у искусства инженеров, чем у строителей, и чья творческая основа возникает из расчёта сил действия и противодействия» ¹¹⁶ .	

¹¹⁰ Кириченко Е.И. О закономерностях развития архитектуры. (опыт системного анализа эклектики и модерна) // Архитектура СССР. - 1973 - №12 - с.42-50

¹¹² Collins 1967 — Collins, P. Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. / Peter Collins - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, 310 p.- p. 200

¹¹³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - с. 90

¹¹⁴ Виолле ле Дюк, Эжен Эмманюэль. Беседы об архитектуре [Текст] / Виолле ле Дюк; Пер. с франц. А. А. Сапожниковой; Под ред. А. Г. Габричевского. - Москва : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1937-1938. - 2 т. – т.2, с. 128

¹¹⁵ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 - с. 83-95

¹¹⁶ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 - с. 83-95.

<p>«Визуальная тектоничность» (Э. Трейн) – практика эклектики</p> <p><i>Критерии рациональности</i> - «Правдивость» - критерий, который «основывался на изомерности пространственной структуры материальных форм, пространственной организации процессов, определяемых назначением здания, а также выражением в архит. форме работы конструкции и свойств использованных материалов»¹¹¹.</p>			«Инженеры стоят на пороге нового стиля, в основу которого заложены принципы логики» ¹¹⁷ (1902)
		Моисей Яковлевич Гинзбург (1892-1946) 1926	«Техническая задача архитектора – соорудить рационально на базе последних достижений техники. Общественная задача архитектора – создавать и оформлять новые типы архитектуры на базе новых производственно-бытовых отношений» ¹¹⁸ .
		Александр Александрович Веснин (1883—1959) 1929 Вступительное слово «Задачи современной архитектуры»	«Новая жизнь требует нового оформления, что и возможно лишь при использовании новых материалов и новейших технических данных» ¹¹⁹ .
		Илья Александрович Голосов 1930-е гг.	«Кирпичный сарай — яркое доказательство того, что не всякая форма, вытекающая из конструкции, есть приемлемая архитектурная форма» ¹²⁰ .
		Григорий Борисович Бархин (1880—1969) 1940 «Автобиографические записки». Реплика. 1966—1967 гг. Архив семьи.	«Овладение техникой для советского архитектора означает не только освоение новейших методов работы, материалов и конструкций, но и умение извлечь из современной техники подсказ к созданию новой логической архитектурной формы, современных элементов выразительности» ¹²¹ .
		Ле Корбюзье (1887-1965)	«Железо и цемент за какие-нибудь пятьдесят лет привели нас к достижениям, свидетельствующим об огромной строительной мощи и о полном пересмотре прежнего архитектурного кодекса» ¹²² .
	«Правдивость» в использовании	Иван Владиславович Жолтовский (1867—	«Архитектура правдива и жизненна не только тогда, когда она обслуживает наши бытовые нужды, но тогда, когда она, как и другие

¹¹¹ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

¹¹⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972 - с. 83-95

¹¹⁸ Гинзбург М.Я. Die internationale front der neuen architektur // Современная архитектура, №2, 1926. С.42-46

¹¹⁹ Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970, стр. 113—114

¹²⁰ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 428

¹²¹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 314

¹²² Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.13

	строительных материалов и конструкций	1959) 1945 г.	искусства, создает живой образ, образ жизни. Но в ее распоряжении строительный материал — камень, железо, дерево, железобетон, — которому нельзя натуралистически навязывать чуждую ему органическую форму, не нарушая его материальной и конструктивной природы, его служебной роли в архитектурном образе. Создать живой образ из мертвого материала можно только в том случае, если мастер настолько сроднился с этим материалом, что научился «им думать», научился формировать его по законам построения живой органической материи» ¹²³ .
		Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959) 1940 г. Из статьи «О некоторых принципах зодчества». — «Строительная газета», 1940, 12 января.	«Подлинность, правдивость материала имеет огромное значение в архитектуре. Сила воздействия архитектурного памятника на человека, тектоническая мощь выражения стены в большей степени зависит от умения правдиво подать материал, из которого возведено здание, — чтобы камень максимально играл всей своей сущностью, мрамор был мрамором и дерево — безусловно деревом» ¹²⁴ .
		Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959) 1940 г. Из статьи «Классика и эклектика». Беседа, записанная А. Г. Габричевским.— «Строительная газета», 1940, 4 апреля.	«Украшение архитектуры архитектурой — есть, на мой взгляд, один из основных признаков эклектики, который нарушает принцип архитектоничности, свойственный подлинной классике» ¹²⁵ .
	Тектоническая правдивость	Докучаев Николай Васильевич (1891—1944) 1926	«...Архитекторы не нашли для себя ничего более целесообразного, как попросту провозгласить техническую конструкцию единственной архитектурной ценностью. Этот «конструктивизм» архитектурной мысли дал весьма характерные результаты: новая архитектура, руководствуясь якобы рациональным использованием технических конструкции, стала часто маскировать эти конструкции (то стеклом, то откровенной замуровкой в простенок), а формам — придавать невыразительную разграфленность на геометрически правильные

¹²³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. - с. 39

¹²⁴ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. - с.52

¹²⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. - с. 49

			клетки, якобы обусловленную той же технической конструкцией. Получились новые лживые формы, ничего не говорящие ни логическому, ни формальному, ни конструктивному чувству зрителя» ¹²⁶ .
		Борис Петрович Михайлов (1901-1969 гг.) 1939 г.	«Стремление к архитектоничности — основная задача зодчего. Работая рука об руку с инженером, решая вместе с ним сложные задачи пространственной организации сооружения, разработки конструктивной системы, расчлняя здание на отдельные строительные элементы, зодчий определяет образ целого. Сооружение уже на этом этапе становится произведением архитектуры. В своей дальнейшей работе, вводя архитектурные детали и декоративные элементы, архитектор лишь развивает и подчеркивает черты, усиливающие образное выражение целого» ¹²⁷ .
		Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959) 1945 г. Из статьи «Воспитание зодчего». — Газета «Советское искусство», 1945, 30 ноября.	«...Греки впервые создали и разработали тот своеобразный архитектурный язык, который мы называем тектоническим и который, передавая свойства материала и конструкций, не является их натуралистическим изображением, а целостной системой художественно выразительных форм, создающих образ архитектурного организма, где и материал и конструкция выполняют свое назначение, будучи, как в живом организме, подчинены идее целого» ¹²⁸ .
		Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959) 1940 г. Из статьи «О некоторых принципах зодчества». — «Строительная газета», 1940, 12 января.	«Система архитектурных форм в каждом отдельном здании должна быть согласована и тектонически правдива» ¹²⁹ .
	Формообразующая роль архитектурных конструкций Преобразования полезного в прекрасное	Яков Георгиевич Чернихов (1889-1951гг.) 1930 г.	«Отказ от традиционных приемов классических сооружений естественным порядком привел к единственной рационально осмысленной установке проектирования (созидания) зданий на конструктивных началах... Удачно решенное с конструктивной стороны задание обладает и

¹²⁶ Докучаев Н. Архитектура и техника // Советское искусство, 1926, № 8—9, стр. 3—9.

¹²⁷ Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР. 1939. №5. С. 4-6.

¹²⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. - с. 39

¹²⁹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. - с. 41

			архитектурными качествами художественного порядка. Конструкция в новых архитектурных композициях должна занять доминирующее место, т. к. только с помощью ее мы сможем разрешить современные задачи строительства» ¹³⁰ .
		<i>Пьер Луиджи Нерви</i> (1891-1979)	«Большие произведения прошлого, и среди них главным образом готические соборы, выражают как в целом, так и в деталях наивысшую мудрость, чудесное чувство статики, почти невысказанное сочетание опыта и умения осуществить сооружение в натуре, которое требовалось от их создателей и конструкторов. В этих произведениях все конструктивные проблемы представляют собой синтез, к которому невозможно отделить художественное вдохновение от технической мысли: созревая в результате интуиции и размышления, они двигают вперед искусство. Та легкость, с которой мы сегодня можем разрешить огромное количество конструктивных проблем, и простота метода расчета и сравнении с процессом мышления, основанным на интуиции, безусловно снизили уровень нашего строительства» ¹³¹ .
		<i>Пьер Луиджи Нерви</i> (1891-1979)	«Техника открывает источник почти безграничных статических возможностей, конструктивных и функциональных, которые сами по себе невыразительны, но в том случае, когда они оживляются чувством композиции, гармонии и пропорции, а также заботой о деталях, они могут стать яркими выразителями архитектоники» ¹³² . «...Строить функционально, технически и экономически правдиво... необходимо и достаточно для удовлетворительных эстетических результатов, даже если при этом не достигнуты высоты искусства» ¹³³ .
5.2. Функциональность (функциональный метод)	«Протофункционализм» ¹³⁴	Р.Н. Шоу, И.Э. Войси	«Идеи целесообразного конструирования среды обитания связывались с социальной утопией «жизнестроения», создания материальных форм, которые могли бы способствовать упорядочению и «разумному

¹³⁰ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – с.20

¹³¹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- с.423

¹³² Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- с.426

¹³³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с.- с.427

¹³⁴ [Рационализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 475-476

<p>проектирования / мышления):</p> <ul style="list-style-type: none"> • проблема совершенного функционирования • представление о формообразующем значении функционально-планировочной основы архитектурного объекта («правдивость» функционально-планировочного решения). 			<p>преобразованию» капиталистического общества. На структуру построек переносился принцип построения механизма. Здания расчленились в точном соответствии с последовательностью функциональных процессов, для к-рых они предназначались. Функции при этом анализировались на основе методов научной организации труда, предложенных Тейлором. Аналитический метод Ф., и, в частности, принцип функционального зонирования территории с выделением особого пространства для каждой из главных жизненных функций («жить, работать, отдыхать, передвигаться») был распространен на область градостр-ва. Рассудочные методы архит. творчества, основанные на исследовании элементарного минимума биологических потребностей человека вне влияния субъективного и эмоционального факторов в кон. 1920-х, в области муниципального жилищного строительства, были доведены до полной механистичности германскими архитекторами (Э. Май, Б. Таут, О. Вагнер)¹³⁵.</p>
<p>Жизнестроительная роль архитектуры</p>	<p>Механистическая модель архитектуры.</p>	<p>Горацио Гриноу (1805-1852). 1843 г. Эссе «Американская архитектура»</p> <p>Алексей Викторович Щусев (1873—1949) 1924 Из статьи «О принципах архитектурного строительства». — Журнал «Строительная промышленность», 1924, № 12, стр. 760—762. Статьи Б. Коршунова и А. Щусева.</p> <p>Яков Георгиевич Чернихов (1889-1951гг.) 1930 г.</p>	<p>Утверждение о необходимости изучать несложные очертания океанских кораблей и следовать их функциональности¹³⁶.</p> <p>«Обратимся к машине и ее влиянию на творчество зодчих, как здоровый принцип рациональности и динамики... Выразительность больше присуща задачам искусства, чем машине, а потому для архитектуры машина может дать пищу лишь как принцип, а не как тип»¹³⁷.</p> <p>«...Общий дух конструктивизма глубоко проник в сознание современных людей, благодаря быстрому продвижению машины в жизнь человека. Хорошо сконструированная машина всегда действует на наше сознание не только своей компактностью, но и разумной спаянностью своих частей. Чем конструктивнее и рациональнее</p>

¹³⁵ [Функционализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 627-629

¹³⁶ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 160

¹³⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 163

			спроектирована машина, тем лучшее впечатление производит она на наш глаз» ¹³⁸
		Александр Александрович Веснин (1883—1959) 1932 г «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы»	<i>Механизация как основа «нового быта».</i> «основная задача архитектора — организация новой жизни, причем техника — средство для осуществления. При старой технике правильной организации быть не может» ¹³⁹ .
		Ле Корбюзье (1887-1965)	«Дом — орудие, машина для жилья не является архитектурой. Еще не является. Если дом не является орудием или машиной для жилья, он не может в наши дни обладать действенным архитектурным началом» ¹⁴⁰ .
		Ф.-Л. Райт 1930-1940-е гг. Книга «Будущее архитектуры»	«Дом — это машина для жилья, но только в том смысле, в каком сердце — это нагнетательный насос[...] Помните всегда, что дом — это машина для жилья, но архитектура начинается там, где исчерпывается это определение дома. [...] Архитектура выражает человеческую жизнь, а машины — нет, и никакие приспособления вообще не обладают этой способностью. Приспособления только служат жизни» ¹⁴¹ .
	Кризис механистической модели архитектуры	Кунцо Маекава (1905-1986) 1962	«Когда я учился в офисе Корбюзье в 1928-1930 годах, ... современная европейская архитектура возлагала надежды на то, что называется механизацией. Люди были весьма оптимистичны в надежде, что механизация спасет людей, а также человеческие жизни. Однако через двадцать-тридцать лет после этого ... среда, в которой жили люди, стала бесчеловечной. К сожалению, эта механизация не только влияет на технологическую сторону человеческой жизни, но также вовлекает более широкие области самого человеческого общества в свою большую, дегуманизованную сеть механизмов. Как преодолеть это - наша самая важная проблема. Современная архитектура должна решить эту сложную проблему» ¹⁴² .

¹³⁸ Чернихов Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Чернихов. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. - с.21

¹³⁹ Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970, стр. 113—114

¹⁴⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. - с. 223

¹⁴¹ Райт Ф.-Л. Будущее архитектуры [Текст] / Пер. с англ. и примеч. архит. А. Ф. Гольдштейна ; Под ред. почетного чл. Акад. строительства и архитектуры СССР, д-ра архитектуры А. И. Гегелло. - Москва : Госстройиздат, 1960. - 248 с.- с. 172

¹⁴² Цит по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.279

	Биологическая модель архитектуры	Готфрид Земпер (1803-1879) 1860-1863 гг. «Практическая эстетика»	«Материальная зависимость от природных законов, сохраняющаяся повсеместно и всегда, придает произведениям архитектуры характер определенной обусловленности, что позволяет рассматривать их как своего рода произведения природы, однако созданные ею посредством существ, обладающих разумом и проявляющих свободу воли» ¹⁴³ .
		Луис Генри Салливен (1856-1924)	«Аналогии с биологическими формами в концепции Салливена соединены с морально-эстетическими мотивировками и утопической целью - средствами арх-ры совершенствовать общество. Понятие функции у Салливена охватывает как утилитарно практическое назначение, так и семантику формы, ее роль в художественном образе. Соотнося форму с функцией, Салливен имел в виду выражение в форме произведения арх-ры всего разнообразия связанных с ним проявлений жизни» ¹⁴⁴ .
	Функциональность – это качество архитектуры <i>a priori</i>	Ле Корбюзье (1887-1965) 1950 г.	«"Функциональная архитектура" — это выражение журналистов. Это избыточно, потому что архитектура функциональна по определению. Иначе что это? Мусор. Я определил архитектуру. Это научная, правильная и великолепная игра форм в свете» ¹⁴⁵ .
Функциональность (определение)	Яков Георгиевич Черников (1889-1951гг.) 1930 г.	«Функциональность в архитектуре соответствует не только понятию строгой зависимости реальных образов от действий, породивших выявление этого образа, но обнимает собою еще ряд явлений: например, присутствие функциональности мы видим при увязке элементов, составляющих сооружение. Так называемая «объемная зависимость», прежде всего, требует наличия функциональности для того, чтобы мы чувствовали рациональное оправдание взаимной конструктивной связи участвующих частей. Внешнее впечатление должно воздействовать на нас в такой степени, чтобы убеждать нас в необходимости объединения в известном порядке основных форм. Но, помимо функциональности объемного характера, существует функциональная зависимость при обработке поверхности объема. Проемы, выступы, впадины и пр. должны соответствовать организации сооружения в зависимости от назначения и функций последнего. Функциональность в плоскостном решении, главным образом,	

¹⁴³ Земпер, Г. Практическая эстетика [Текст] / Готфрид Земпер; Пер. В. Г. Калиша. - Москва: Искусство, 1970. - 320 с. – с. 164

¹⁴⁴ [Функционализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 627-629

¹⁴⁵ Цит. по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 278

			<p>отражается в плановых композициях. Когда архитектор добивается действительно наилучшего выявления плана, он, тем самым, удовлетворяет основному закону — закону функциональности.</p> <p>Отражение в планировке, фасаде, разрезе и общем габарите сооружения рациональной взаимной зависимости указанных объектов и есть одна из основ нового архитектурного проектирования — <i>функциональность сооружения</i>¹⁴⁶.</p>
«Форма и функция едины»	Луис Генри Салливен (1856-1924) 1896	Статья «Высотные административные здания, рассматриваемые с художественной точки зрения», впервые опубликована в журнале «The Lippen-cott's Monthly Magazine», LVII, 1896, March. Пер. М. Д. Канчели.	«...У каждого строения должна быть функция, целевое назначение, смысл, четкая объяснимая связь между формой, конструкцией каждого здания и теми причинами, что обусловили его определенную форму; а хорошая архитектура требует, чтобы строение прежде всего явно соответствовало своей функции, чтобы оно являлось ее, как вы сказали бы, зримым образом» ¹⁴⁷ .
	Ф.-Л. Райт		«Форма следует функции. Этим изречением очень злоупотребляют. Естественно, форма это делает. Но только на низшем уровне, и этот термин полезен только как указание платформы для развития архитектурной формы. Функция относится к архитектурной форме так же, как скелет к человеческим формам в их окончательном виде, а грамматика — к форме поэзии» ¹⁴⁸ .
	Тео ван Дусбург 1924 г.		Функциональная архитектура «развивается на основе определенных практических требований, которых она придерживается в ясных планах» ¹⁴⁹ .
	Ханнес Майер 1928		«Все вещи на земле являются производением от перемножения функции на экономичность... Создаваемый новый жилой дом будет не только «машиной для жилья», а биологическим устройством для удовлетворения духовных и физических запросов. Новые времена предоставляют в распоряжение нового жилищного строительства новые

¹⁴⁶ Черников Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Черников. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – с.18

¹⁴⁷

¹⁴⁸ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]; Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 176

¹⁴⁹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]; Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 280

			строительные материалы... На принципах экономичности мы из этих строительных элементов организуем конструктивное единство. Так автоматически создаются отвечающие жизненным запросам отдельные формы, отдельные здания...» ¹⁵⁰ .
Метод проектирования «изнутри-наружу»	Горацио Гриноу (1805-1852). 1843 г. Эссе «Американская архитектура»		«Вместо того, чтобы сводить функции каждого типа зданий в одну общую форму и придавать ему внешнюю форму без привязки к внутреннему распределению, давайте начнем с сердца и <i>будем строить наружу</i> » ¹⁵¹ .
	Ле Корбюзье (1887-1965)		«План развивается в направлении от внутреннего к внешнему: фасад обусловлен интерьером» ¹⁵² .
Соответствие архитектурной формы функциональному назначению	1915 Г. Мутезиус (1861-1927)		Бруно Таут «Что хорошо функционирует, то хорошо и выглядит»
	Анри ван де Вельде (1863-1957) 1901 Отрывки из книги: «Die Renaissance im modernen Kunstgewerbe», Berlin, 1901. Пер. В.Г. Калиша и М. Абезгауз.		«Единственный смысл наших современных зданий определяется их назначением. Необычайная красота, присущая творениям инженеров, состоит как раз в том, что она так же мало осознает себя, как в свое время — красота готических соборов. В действительности же любая мысль, кроме мысли о пользе и целесообразности, опасна и приведет к упадку...» ¹⁵³ .
	Выражение функционального назначения архитектурной форме в	Яков Германович Гервиц (1879 – 1942 гг.) 1926 г. Доклад «Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре»	«Рационализм архитектурного проектирования и строительства — есть последовательное проведение в формах сооружения строгого соответствия, в целом и в частях, условиям служебного назначения здания ... «Нерациональность здесь есть результат предпочтения отвлеченной темы геометрической композиции реальным требованиям назначения здания» ¹⁵⁴ .
	Александр		«...Основным признаком архитектуры является претворение социально-

¹⁵⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 359

¹⁵¹ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 160

¹⁵² Ле Корбюзье, Шарль Эдуард (1887-1965). Архитектура XX века [Текст] : [Сборник] / Ле Корбюзье ; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва : Прогресс, 1977. - 303 с. – с.11

¹⁵³ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. - Москва: Искусство, 1972. - с. 89

¹⁵⁴ Гервиц Я.Г. Мероприятия по распространению идей рационализма в архитектуре // Труды Первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (6—15 мая 1926 г.). — Москва, 1928- с.190

	Функционально нейтральная архитектура	Александрович Веснин 1940 Из статьи в журнале «Архитектура СССР», 1940, № 3, стр. 37-39.	утилитарной функции сооружения в художественную, образную, архитектурно-пространственную форму, сконструированную из строительного материала» ¹⁵⁵ .
		Якобус Иохан Питер Ауд (1890-1963) 1961 г.	Функциональность – это основной неотъемлемый признак любого архитектурного объекта «Если мне нужно в двух словах найти архитектурную философию, то мне нужно описание, которое я дал на начальном этапе моей карьеры. Ищите в ясных формах четко выраженные потребности» ¹⁵⁶
		Мис ван дер Роэ 1924 г. «Архитектура и эпоха»	«Нужно ответить на требование, которое предъявляет наше время, — требование реализма и функционализма... Наши утилитарные здания могут быть достойными имени творений архитектуры только в том случае, если они правильно интерпретируют наше время своей совершенной функциональностью» ¹⁵⁷ .
		1953 г.	«Цели, которым служит здание, со временем меняются, но мы не можем допустить, чтобы по этой причине здание снесли. Поэтому мы перевернули лозунг Салливена "формы следуют за функцией" и создали практичное и экономичное пространство, которому можно придать различные функции» ¹⁵⁸ .
		Освобождение от диктата функции в архитектурном формообразовании	Вальтер Гропиус (1883 — 1969)

¹⁵⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – с. 25

¹⁵⁶ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 279

¹⁵⁷ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 372, 374

¹⁵⁸ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 378.

¹⁵⁹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 341

	Ограниченность формообразующей роли функции	Оскар Нимейер (1907-2012 гг.) 1956 г.	«Давно прошли те времена, когда архитектура бралась за проблемы, связанные исключительно с ее функциональным назначением. "Машина для жилья" Ле Корбюзье представляет период борьбы, перелома, когда необходимо было занять последовательную, твердую позицию по отношению к людям, которые еще не могли его понять. Теперь, когда эта стадия является чем-то пройденным и забытым, архитектура вернулась к своему вечному и естественному состоянию — быть создателем жизни, красоты и эмоций. Действительно, для архитектуры недостаточно претендовать только на совершенное решение технических и функциональных проблем... Мы убеждены в том, что для создания настоящего произведения искусства архитектура должна прежде всего ориентироваться на красоту и выразительность <...> Я стою за почти неограниченную свободу пластических форм, противопоставляя ее рабскому подчинению соображениям техники и функционализма» ¹⁶⁰ .
		Оскар Нимейер (1907-2012 гг.) 1955 г.	<i>Критика практики проектирования в соответствии с нормами и стандартами, характерной для массовой застройки периода модернизма (советского модернизма).</i> «Я сторонник почти неограниченной свободы пластики. Свобода, которая не подчиняется раболепно принципу функционализма, а обращается к воображению, к вещам, новым и прекрасным, способным вызывать удивление и эмоции своим человеческим творчеством. Однако этой пластической свободе категорически противодействуют некоторые секторы современной и современной архитектуры. Однако этой пластической свободе резко противостоят в некоторых секторах современной архитектуры. Это позиция, которая исходит от робких людей, от тех, кто чувствует, что им лучше и комфортнее подчиняться правилам и ограничениям. Это система, которая не допускает ни фантазий, ни компромиссов, ни противоречий с принятыми ими функционалистскими принципами, которые безоговорочно приводят их к решениям, столь часто повторяемым, что порой становятся вульгарными. Это принципы, которые несостоятельны, когда речь идет о специальных работах, где проблемы функциональности второстепенны. Таким образом, общественные здания, школы, театры, музеи, жилые дома и так далее

¹⁶⁰ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст]: [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.]: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников]; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва]: [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 396-397

			приобретают одинаковый внешний вид, несмотря на их сильно различающиеся программы. Программы, которые должны привести к решениям, представляющим наибольший интерес, в которых в полной мере используются возможности современной архитектуры» ¹⁶¹ .
		Ле Корбюзье (1887-1965)	«Снаружи архитектурная воля подтверждается, в интерьере удовлетворяются все функциональные потребности» ¹⁶² .
		1920-30-е гг.	
		Макс Билл (1908-1994)	«...Функция, каким бы важным аспектом архитектуры она ни была, также не является определяющим фактором» ¹⁶³ .
		1961 г.	
		Алвар Аалто (1898-1976 гг.)	«Я не думаю, что архитектурная форма всегда должна быть практичной. Практически не существует культуры в мире, где бы управляла его единственная полезность, но она должна быть связана с каким-то видом человеческих услуг» ¹⁶⁴ .
		1961	
	Функциональный метод проектирования. «... Учет требований функционального процесса (взаиморасположение отдельных помещений, график движения и т. д.), разработка рациональной планировки и оборудования здания. Функциональный метод представлял собой развернутую творческую программу конструктивизма. Он требовал от архитектора участвовать в выработке новых типов зданий, бороться с эклектикой, внедрять в архитектуру новые научно-технические достижения, выявлять эстетические	Моисей Яковлевич Гинзбург (1892-1946)	Метод функционального творчества. «Свободный от всяких штампов прошлого, от предрассудков и предубеждений, новый зодчий анализирует все стороны задания, его особенности, он расчленяет его на составные элементы, группирует по их функциям и организует свое решение по этим предпосылкам» ¹⁶⁷ .
		1926	
		1927	Для существования функциональной архитектуры необходима «точно и заново очерченная конкретно-утилитарная цель» ¹⁶⁸ «Отразить нашу эпоху в архитектуре—это значит построить идеально четкие и точные диаграммы процессов и умело определить для них нужную архитектурную оболочку» ¹⁶⁹ .

¹⁶¹ Цит. по: John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 239

¹⁶² Colquhoun A. Modern Architecture. Oxford History of Art / Alan Colquhoun - OUP Oxford, 2002, 287 p. - p. 148

¹⁶³ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.62

¹⁶⁴ John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p.30

<p>возможности новой архитектуры, бороться за индустриализацию строительства, типизацию, заводское изготовление элементов и превращение строительства в монтаж строительных деталей и т. д.»¹⁶⁵</p> <p>«Основанные на этом принципе функциональные методы проектирования параллельно разрабатывались и пропагандировались Ле Корбюзье во Франции и группой арх-ов, связанных с Баухаузом в Германии (В. Гропиус, Л. Мис ван дер Роэ, Х. Мейер, Л. Хильберзаймер и др.)»¹⁶⁶</p>	<p>Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А.</p> <p>1934 г.</p> <p>Статья «Общие теоретические предпосылки»</p>	<p>Функциональный метод проектирования</p> <p>«Вот подобный метод работы, – метод, который строится не на противоречиях, а на слитном органическом единстве между целью, средством и архитектурным образом, между содержанием и формой, – мы называем творческим функциональным методом»¹⁷⁰.</p>
	<p>Моисей Яковлевич Гинзбург (1892-1946)</p> <p>1926</p>	<p>«Современная советская архитектура <...> ни в каком случае не отказывается от требований формальной выразительности, но она базируется целиком на функциональных особенностях всего задания и каждого из его элементов»¹⁷¹</p> <p>«Техническая задача архитектора – соорудить рационально на базе последних достижений техники.</p> <p>Общественная задача архитектора – создавать и оформлять новые типы архитектуры на базе новых производственно-бытовых отношений»¹⁷².</p>
	<p>1929 г.</p> <p>Редакция, М.Я. Гинзбург</p>	<p>«Основная задача конструктивизма в архитектуре работа над выявлением новых социальных типов сооружений»¹⁷³</p>
	<p>Иван Александрович Фомин (1872—1936)</p> <p>1934 г.</p>	<p>«Архитектор должен быть прежде всего <i>функционалистом</i>, то есть он должен уметь правильно построить план сооружения, чтобы он соответствовал заданию заказчика, чтобы он был подчинен одной центральной идее...»¹⁷⁴.</p>

¹⁶⁷ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура, №1, 1926. С.1-3

¹⁶⁸ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура, №1, 1927. С.4-10

¹⁶⁹ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура, №1, 1927. С.4-10

¹⁶⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 2: Советская архитектура. Т. 2. - 1975. - 584 с. – с. 8

¹⁶⁶ [Функционализм] // Архитектура и градостроительство: Энциклопедия / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН), Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ); Сост. А. В. Иконников; Гл. ред. А. В. Иконников. - М.: Стройиздат, 2001. - 688 с. – сс. 627-629

¹⁷⁰ Гинзбург М.Я., Веснин В.А., Веснин А.А. Проблемы современной архитектуры // Архитектура СССР. № 2. 1934. С.63-69

¹⁷¹ Гинзбург М.Я. Die internationale front der neuen architektur // Современная архитектура, №2, 1926. С.42-46

¹⁷² Гинзбург М.Я. Die internationale front der neuen architektur // Современная архитектура, №2, 1926. С.42-46

¹⁷³ Гинзбург М.Я. Современная архитектура // Современная архитектура, №3, 1929. С.89

¹⁷⁴ Фомин А.И. Проблемы интерьера // Архитектура СССР, 1934, № 7, с.4—6

		Александр Леонидович Пастернак (1893—1982) 1926	«Единственным правильным методом архитектора, организующего город, как и во всех остальных случаях его деятельности, будет метод функциональной организации» ¹⁷⁵
	Жизнестроительная роль архитектуры. Техника – средство для организации новой жизни.	Александр Александрович Веснин (1883—1959) 1929 Вступительное слово «Задачи современной архитектуры»	«...Основная задача архитектора — организация новой жизни, причем техника — средство для осуществления. При старой технике правильной организации быть не может» ¹⁷⁶ .
	«Правдивость» в выражении функциональных потребностей общества	Григорий Борисович Бархин (1880—1969) 1940 «Автобиографические записки». Рукопись. 1966—1967 гг. Архив семьи.	«Если искусство не строится на широкой базе коллективной работы над совершенным типом, оно не может быть правдивым, оно не может верно отражать жизнь и жизненные явления, оно не может отвечать действительным жизненным потребностям и широким социальным запросам своего времени» ¹⁷⁷ .
	Регионализм (учет местных региональных условий) и интернациональный стиль	Кензо Танге (1913-2005 гг.) 1959 г.	«Многие регионалисты неправильно считают, употребление особых форм, присущих одному району, может привести к созданию оригинального произведения. Напротив, я считаю, что регионализм может привести к положительному результату только в том, случае, если каждый район с его реальными условиями, противоречиями и своими трудностями, установит стандарт, чтобы преодолеть местную традицию» ¹⁷⁸
	Симбиоз универсального и регионального	Кисе Курокава (1934-2007 гг.)	«Архитектура в конце концов отойдет от универсального международного стиля и перейдет к стилю межкультурному, который ставит своей целью симбиоз универсального и регионального» ¹⁷⁹
б. Научная рациональность – «специфический вид	Наука – основа формообразования	Сезар Дейли 1864 г. Журнал «Строитель»	«Архитектурные формы не только требуют рационального обоснования, но и могут быть достаточно обоснованы, если они выведут свои законы из науки» ¹⁸¹ .

¹⁷⁵ Пастернак А.Л. Урбанизм // Современная архитектура, №1, 1926. С.4-7

¹⁷⁶ Веснин А.А. Вступительное слово // «Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы», Москва: 1970, стр. 113—114

¹⁷⁷ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 314

¹⁷⁸ Цит. по: Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - с. 144

¹⁷⁹ Цит. по: Быстрова Т.Ю. От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX-XXI вв. / Т.Ю. Быстрова. - Екатеринбург: ООО "Вебстер", 2013 - с. 145

¹⁸¹ Цит. по: Peter Collins Changing Ideals in Modern Architecture 1750-1950. - MCGILL-QUEEN'S UNIVERSITY PRESS Montreal, 1967, p. 199

<p>рациональности, характерный для науки. Отличается от общей рациональности более строгой (точной) экспликацией всех основных свойств рационального мышления, стремлением к максимально достижимой определенности, точности, доказательности, объективной истинности рационального знания. Научная рациональность всегда имеет исторический и конкретный характер, реализуясь и закрепляясь в парадигмальных для той или иной области научного исследования представлениях об идеале научного знания и способах его достижения»¹⁸⁰. <i>Критерии рациональности</i> – опора на разум, измеряемость (мера), систематичность, интересубъективность (общезначимость), успешная предсказуемость, наличие законов, правил (нормативность), научность,</p>		Ле Корбюзье (1887-1965)	«Я определил архитектуру. Это научная, правильная и великолепная игра форм в свете (1950)» ¹⁸² .	
	Научно-прагматическое направление русского «стиля»			
	Научная постановка положений архитектуры методами психотехники на основе рационалистической эстетики	Николай Александрович Ладовский (1881—1941)	1926	«Архитектор должен быть, хотя бы элементарно, знаком с законами восприятия и средствами воздействия, чтобы в своем мастерстве использовать все что может дать современная наука. Среди наук, способствующих развитию архитектуры, серьезное место должна занять молодая еще наука психотехника. [...] Работы, произведенные мною, а затем и моими товарищами, во Вхутемасе в 1920 г. в области архитектуры, проверенные методами психотехники, помогут научной постановке положений архитектуры на основе рационалистической эстетики» ¹⁸³ .
	Научное знание в основе целеполагания архитектуры и методов архитектурного проектирования.	Яков Георгиевич Чернихов (1889-1951гг.)	1930 г.	«Нельзя ограничиваться одной ставкой на интуицию таланта или гения, необходимо скальпелем научного анализа, ясностью синтеза освещать путь зодчему, осмысливая его творчество, отчетливо ставя ему цель и предоставляя в его распоряжение средства достижения» ¹⁸⁴ .
	Опытное строительство. Экспериментальное проектирование (эксперимент как	Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959)	1952 г. Из статьи «Архитектура крупнопанельных зданий». — Журнал «Архитектура СССР», 1953, № 3.	«Крупные панели — это новое слово техники. Они требуют смелого решения, но осторожного, с обязательным испытанием проектных предложений в опытном строительстве» ¹⁸⁵ .

¹⁸⁰ Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект, 2004. — 320 с. (Серия «Gaudeamus»)

¹⁸² John Peter. The oral history of modern architecture: interviews with the greatest architects of the twentieth century / John Peter. New York: H.N. Abrams, 1994. 320 pages – p. 278

¹⁸³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 352

¹⁸⁴ Чернихов Я.Г. Основы современной архитектуры [Текст] : Экспериментально-исследовательские работы / Яков Чернихов. - Ленинград : Ленингр. о-во архитекторов, 1930 (госуд. тип. им. Ив. Федорова). - 123, [4] с. – с.7

¹⁸⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 52

объективность знания (истинное знание), объяснимость на основании причинно-следственных зависимостей	метод научного исследования)	Ле Корбюзье (1887-1965) 1950-1960-е гг.	В послевоенный период Ле Корбюзье становится активным сторонником <i>экспериментального проектирования</i> и строительства в области жилой архитектуры. По его мнению, экспериментальное строительство позволит «проверить на практике состоятельность новаторских концепций жилья. «На основе экспериментальных исследований и теоретических выводов я разработал план современного города с трехмиллионным населением. Эта работа экспонировалась в ноябре 1922 года в парижском Осеннем салоне» ¹⁸⁶ .
		Розанов Е., директор ЦНИИЭП зрелищных, административных зданий и спортивных сооружений 1972 г.	«В этих работах обобщение и анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования сочетаются с практическими рекомендациями, основанными на научных экспериментах» ¹⁸⁷ .
7. <i>Нормативная рациональность</i> – вид рациональности, предполагающий ясность, познаваемость, обосновываемость, последовательность и приемлемость общеприменимых норм (по К. Хьюбнеру) ¹⁸⁸ . <i>Критерии рациональности</i> – опора на разум, измеряемость (мера), систематичность, интересубъективность (общезначимость), наличие законов, правил	Нормализация Относительный характер понятия «норма»	Ле Корбюзье (1887-1965)	<i>Нормализовать</i> — это значит создать рациональные правила строительства. «Ненормальный» и «нормальный» — понятия относительные; решение может быть правильным или неправильным в зависимости от тех или иных климатических условий; коренная ломка традиций может быть правильной или неправильной — все зависит от того, какие это традиции, остаются ли они еще в силе либо уже видоизменяются. Меры по удовлетворению человеческих потребностей могут быть неправильными и правильными в зависимости от того, насколько верно эти потребности установлены ¹⁸⁹ . «...Нормализация означает в известной мере <i>господство здравого смысла</i> , а здравый смысл далеко не всегда бывает синонимом общепринятого мнения» ¹⁹⁰ .
	Стандартизация	Вальтер Гропиус (1883 — 1969)	<i>Стандартизации с точки зрения экономики</i> : «Большинство людей имеет одинаковые потребности. Поэтому вполне логично и полностью отвечает требованиям экономичности попытаться удовлетворить такие одинаковые потребности одинаковыми средствами. Совершенно

¹⁸⁶ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – с. 199-200 – с.

¹⁸⁷ Розанов Е. По пути содружества науки и практики // Архитектура СССР. № 7,1972, сс. 3-5

¹⁸⁸ Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996. - с. 220-221

¹⁸⁹ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – с. 199-200

¹⁹⁰ Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – с. 199-200

(нормативность),			поэтому неправомерно, что планы каждого дома отличаются друг от друга, что они имеют разный облик, что применены разные материалы, что каждый из них обладает своим "стилем" ¹⁹¹ .
		Ле Корбюзье (1887-1965)	<i>Стандартизация</i> , строго говоря, означает следующее: какой-то предмет или принцип, возведенный в норму, то есть признанный совершенным и неоспоримым, делается отныне стандартом, а именно: его параметры закрепляются, его форма, отделка и себестоимость (уровень совершенства, который может сохраняться в течение более или менее длительного времени) фиксируются. То, что было сделано в отношении кастрюль, ванн, радиаторов центрального отопления и т. д., — все то может быть распространено на десятки и сотни других элементов жилища. В этом и состоит задача ¹⁹² .
		Моисей Яковлевич Гинзбург (1892-1946) 1924. «Стиль и эпоха»	«Рационализм и условия современной техники выясняют другую черту нового стиля, чреватую последствиями. Речь идет о стандартизации строительного производства, о массовом изготовлении машинным путем отдельных деталей архитектуры, отдельных составных частей ее» ¹⁹³ .
	Стандартизация, типизация и индустриализация на основе лучших проектных решений	Аркадий Григорьевич Мордвинов (1896-1964) 1926	«Процесс роста нашего строительства неразрывно сочетается с напряженной творческой, изобретательской работой научной мысли. Имеются уже достижения в части применения новых материалов, новейших конструкций, стандартизации типов домов и отдельных элементов, механизации стройпроизводства и т. д.» ¹⁹⁴
		Николай Владимирович Морковников (1869—1942) 1931 Планировка и благоустройство поселков	<i>Стандартизация – эмпирический подход, учет мельчайших деталей.</i> «Без детального, мелочного изучения всех подробностей дела все равно немисливо какое массовое, стандартизованное строительство. Прежде чем сделать какой-либо объект предметом массового фабричного производства или стандартизации, этот объект должен быть идеально разработан во всех мельчайших подробностях. Иначе вместо

¹⁹¹ Мастера архитектуры об архитектуре [Текст] : [Зарубеж. архитектура. Конец XIX-XX в.] : Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : [Переводы] / [Сост. и авт. предисл., с. 6-33, А. В. Иконников] ; Под общ. ред. А. В. Иконникова [и др.]. - [Москва] : [Искусство], [1972]. - 590 с. – с. 334

¹⁹² Ле Корбюзье Ш. Э. Архитектура XX века [Текст]: [Сборник] / Ле Корбюзье; Пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1977. - 303 с. – с. 199-200

¹⁹³ Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. - Москва, 1924 [Электронный ресурс] // Totalarch. URL.: <http://theory.totalarch.com/node/80> (дата обращения: 17.12.2020)

¹⁹⁴ Мордвинов А.Г. К вопросам рабоче-поселкового и промышленного строительства // Современная архитектура, №1, 1926. С.16-17

			единичных случаев плохих решений мы получим массовое появление плохих, неэкономичных и нерациональных жилищ» ¹⁹⁵ .
	Редакция СА	1938	«Архитектор должен быть прежде всего и во всем - строителем, непосредственным участником стройки. Архитектор обязан в фокусе своего внимания иметь вопросы массового строительства. Архитектор призван повседневно бороться за индустриальные методы строительства, за новую технику, за освоение новых материалов, новых методов и новых механизмов на строительной площадке» ¹⁹⁶ .
	Моисей Яковлевич Гинзбург (1892-1946)	1939	Строить много жилищ, яслей, детских садов, школ, клубов, театров, заводов — это не временная мера, — это постоянная потребность нашего социалистического общества. Однако строить таким образом, строить много самых разнообразных объектов можно лишь на базе типизирования, на базе типовых решений отдельных сооружений, используя сложившийся опыт предшествующих строек. Поиски типического, типических черт, отвечающих нашим новым потребностям, новым условиям жизни, новому бытовому укладу — другая характерная черта социалистического строительства. Работа над типом, над типовым в каждом сооружении является в конечном счете одной из важнейших задач архитектуры социалистического реализма ¹⁹⁷ .
	Григорий Борисович Бархин (1880—1969)	1940 «Автобиографические записки». Рукопись. 1966—1967 гг. Архив семьи.	Типизация «Говоря о советской архитектуре, мы должны очень ясно представить себе, какое огромное значение имеет процесс последовательной выработки типа. Только собиранием, последующим отбором, культивированием, совершенствованием лучших типичных, характерных черт на протяжении более или менее длительного периода коллективной работы может быть создан стиль, заключающий в себе наиболее типичные черты искусства нашей эпохи» ¹⁹⁸ .
	Иван Владиславович Жолтовский (1867—1959)	1953 г.	«Массовое, типовое — вот что в первую очередь должно быть прекрасным. Поэтому нам необходимо создать хорошие проекты, типы удобного, экономичного, красивого жилья. Нужно разработать грамотные, высококачественные стандарты конструкций и архитектурных деталей.

¹⁹⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 66

¹⁹⁶ Архитектура и массовое строительство (к итогам II пленума правления Союза советских архитекторов СССР) // Советская архитектура, №1, 1938. С.2-3

¹⁹⁷ Гинзбург М. Архитектура и техника // Архитектура СССР. 1939. №5. С. 2-4.

¹⁹⁸ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 314

			... Если мы правильно решим проблему индустриализации, то сможем по-настоящему поднять нашу архитектуру на более высокую ступень, еще более поможем быстрейшему становлению советского стиля архитектуры. На этом пути у нас имеется полный простор для новаторства» ¹⁹⁹ .
		Федулов Д., к. архит. 1981	«Проблеме создания полноценных (оптимальных) архитектурных решений жилой среды индустриальными методами — одна из сложных в современной архитектуре. Под «полноценными архитектурными решениями жилой среды» в первую очередь следует подразумевать соответствие построенных зданий различным сочетаниям конкретных условий строительства, о том числе и творческому замыслу архитектора— автора проекте застройки ²⁰⁰ ».
		Былинкин Н. 1939 г.	Стандартизация и эстетика «Задача состоит в том, чтобы отыскать такие средства, при которых архитектурные принципы композиции не вступали бы в противоречие с техникой строительства, его скоростными методами, со стандартом» ²⁰¹ .
	Новые художественные законы	Илья Александрович Голосов 1922 г.	«Задача настоящего момента — установление ряда необходимейших в художественном построении законов. Первый и неменяющийся закон в архитектурно-художественном построении — это закон художественной необходимости. Чрезвычайно полезны законы: пространственных положений и соотношений архитектурных масс, пропорциональной художественной зависимости объемов, художественного восприятия, выражения психологического воздействия архитектурно-художественных масс и форм, независимость некоторых явлений и многие другие законы» ²⁰² .
	Нормативность, стандарт в академических стилях	Иван Александрович Фомин (1872—1936) 1933 г.	Общезначимость, интернациональный характер архитектуры классицизма «Классическая архитектура есть язык, который во все времена культурных периодов человечества был понятен всем народам. Это единственная архитектура, которая завоевала себе интернациональное

¹⁹⁹ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 53

²⁰⁰ Федулов Д. Пути развития методики типизации и новые формы организации типового проектирования жилища // Советская архитектура. № 3,1981, сс. 35-36

²⁰¹ Былинкин Н. Стандарт и архитектура // Архитектура СССР. 1939. №5. С. 2-4.

²⁰² Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 411

			<p>положение. [...] Язык советского архитектора должен быть языком интернациональным»²⁰³. «Стандарт и дисциплина, которые в высокой мере присущи классической архитектуре, в полной мере отвечают нашему новому быту, а также нашим новым строительным навыкам и новым материалам, среди которых железобетон играет большую роль. Повторный ритм колонн, на фасадах и внутри здания, вполне созвучен однообразной повторности стоек железобетонных сооружений»²⁰⁴.</p>
		<p>Б. Михайлов 1939 г.</p>	<p>Стандартизация, типизация и система пропорционирования «Построение плана здания и всех его частей на основе единого модуля обеспечивает не только взаимозаменяемость элементов плана и частей конструкции, но дает и повышенную вариантность частей. Вопрос о вариантности форм подводит нас вплотную к вопросу о пропорциях. Еще более высокую вариантность элементов мы получим, если все сооружение и все его части подчиним единому закону пропорций. Этим мы достигнем осуществления принципа, сформулированного еще Леон-Баттиста Альберти. Смысл этого положения заключается в том, что частности должны повторять образ целого для того, чтобы достиглось впечатление совершенной формы»²⁰⁵.</p>

²⁰³ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 130

²⁰⁴ Мастера советской архитектуры об архитектуре [Текст] : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.]. - Москва : Искусство, 1975-. - 21 см. Т. 1: Советская архитектура. Т. 1. - 1975. - 544 с. – с. 131

²⁰⁵ Михайлов Б. Сборка, тип, стандарт // Архитектура СССР. 1939. №5. С. 4-6.

Приложение 2.3

Рационалистические представления в архитектурной теории XX века и их выражение в проектной практике Юга России

<i>Рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX в.</i>		<i>Основные приемы в архитектуре Юга России, выражающие рационалистические представления в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX в.</i>			
		<i>1890-1910-е гг.</i>	<i>1920-начало 1930-х гг.</i>	<i>1930-1950-е гг.</i>	<i>1955-1991 гг.</i>
		• <i>Целерациональность</i>			
Разумный выбор адекватных цели средств	1.1. <i>Приоритет целесообразности (пользы), художественность архитектурной формы определяет целесообразность ее использования; Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели; Принцип целесообразности – принцип архитектуры как строительства;</i>	• Выражено в обращении к принципам утилитарно-технической рациональности;	• Выражено в обращении к принципам утилитарно-технической рациональности		• Выражено в обращении к принципам утилитарно-технической, научной и нормативной рациональности
	1.2. <i>Целевая установка – это архитектурная форма</i>				• Формирование художественно выразительного образа уникального общественного здания

Целесообразность - общезначимость	<p>1.3. Архитектура как функция эпохи; <i>выявление в архитектурной форме образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени</i> (советского общества); Обусловленность архитектурной формы политической идеей; Содержание – цель, определяющая характер архитектурной формы, <i>общезначимый художественный язык, выражающий идеологическое содержание</i> – средство достижения цели;</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Идеологическая символизация формы (информационные элементы, мачты, башни); • Образ техномира в архитектурной форме. 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование общезначимой системы несущих идеологический смысл «знаков-образов», которые сформированы на основе переработки приемов классической архитектуры. 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование средств монументально-декоративного искусства для передачи идеологических и пр. смыслов
Эффективность, экономия средств для достижения цели	<p>1.4 Экономичность – критерий прекрасного; экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры; экономия средств, целесообразное использование строительных материалов и конструкций.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Использование нештукатуренных кирпичных поверхностей, отказ от сложных деталей в произведениях массовой архитектуры; • Увеличение плотности городской застройки в районах с высокой стоимостью земельных участков (повышение этажности, максимальное заполнение участка строительным объемом, дворы-колодцы); Строительство крупных общественных зданий, требующих наличие просторного дворового участка и свободного расположения архитектурных объемов (учебные, лечебные учреждения) на периферии центра города; 	<p>Экономия средств за счет отказа от дорогостоящих материалов и конструкций (железобетон, уникальные конструкции), использование приемов отделки и материалов, имитирующих новые «модные» дорогостоящие материалы (штукатурка, имитирующая бетон; окраска фасада, имитирующая ленточное остекление);</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Рационализаторские предложения по экономии средств на производство строительных конструкций и использование строительных материалов в первый период послевоенного восстановления (1943-1945 гг.); Переход к стандартизации и типизации в массовом строительстве жилых зданий. 	<ul style="list-style-type: none"> • Тотальный переход к стандартизации, типизации, унификации в массовом строительстве жилых и общественных зданий; • Внедрение индустриальных методов строительства; Отказ от дорогостоящих материалов и стремление к использованию простых конструктивных решений.

	1.5 Экономическая целесообразность серийного производства строительных элементов.			<ul style="list-style-type: none"> Внедрение методов крупноблочного строительства, Эксперименты по серийному производству керамических деталей для декорирования фасадов зданий. 	Повсеместное распространение индустриальных методов строительства, серийного производства строительных конструкций.
	1.6 Архитектурная рациональность – экономия психической энергии при восприятии объекта;				
	2. Эстетический рационализм (эстетическая рациональность)				
Исследование формальных закономерностей построения архитектурной формы	2.1. Выявление универсальных законов формообразования на основе исследования закономерностей построения произведений классической архитектуры;	Следование эстетическим принципам и системе пропорционирования классической архитектуры в постройках в стиле неоклассицизм и «неогрек»;	<ul style="list-style-type: none"> Геометризация и упрощение форм классической архитектуры; Отказ от декора; Поиски новых; пластических форм, опирающихся на тектоническую логику ордерной архитектуры; Новые архитектурно-декоративные приемы - спаренные колонны («пролетарская классика»). 		
	2.2. Выявление универсальных законов формообразования на основе исследования гармонии, заложенной в природе;				
	2.3. Формирование нового архитектурного языка на основе знания законов восприятия и средств воздействия на зрителя.				

3. Эстетика рациональной формы.					
Визуальная рациональность (образ рациональной архитектуры).	3.1 Внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма (ортогональные построения, упрощенные геометрические формы, порядок, ясность, регулярность)	<ul style="list-style-type: none"> • Отражение принципов картезианского рационализма в произведениях в стиле неоклассицизм (симметрия, ясность, регулярность, ортогональные построения); • Использование формальных приемов неоклассицизма; • Абстрактный геометризованный декор, состоящий из линий, окружностей, упрощенных геометризованных элементов классической архитектуры, легкий в исполнении и приспособленный для массового тиражирования; 	<ul style="list-style-type: none"> • Симметричные регулярные планировки общественных зданий и ансамблей, построенных на основе повторения прогрессивных функционально-планировочных схем зданий дореволюционного периода; 	<ul style="list-style-type: none"> • Отражение принципов картезианского рационализма в произведениях (симметрия, ясность, регулярность, ортогональные построения); • Использование формальных приемов классической архитектуры. 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование формальных приемов мирового модернизма, имеющих черты картезианского рационализма;
	3.2 Установка на рациональное упрощение формы, отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла	<ul style="list-style-type: none"> • Минимальное количество деталей на фасадах, восстановление художественной ценности фасадной плоскости (рациональный модерн); 	<ul style="list-style-type: none"> • Освобожденные от архитектурного декора фасадные плоскости; 		

4. «Рационализм метода»				
Повторение определенных исторических или современных архитектурных форм, которые наделяются определенным общезначимым смыслом-образом	4.1 Выражение функции здания в формах «исторического стиля» (шире – типичных для различных стилей архитектурных форм), несущего соответствующий смысл-образ;	<ul style="list-style-type: none"> • Использование форм академических стилей для декорирования учреждений просвещения, образования, административных зданий, благотворительных учреждений; • Стилизация в формах барокко, раннего классицизма, ассоциирующихся с богатой жизнью, особняков, дворцов; • Использование форм средневековой архитектуры и восточных «стилей» для декоративного убранства курортных сооружений, дач и загородных резиденций в курортной зоне. 		<ul style="list-style-type: none"> • Переработка принципов «рационализма метода» - использование формальных приемов мирового модернизма для создания образа «современного здания»; • Использование устойчивых типов объемно-позиционного решения зданий, обозначающего определенное функциональное назначение (павильон-«стекляшка», офисное здание в «стиле Миса» и др.).
	4.2 Трансформация классического наследия с целью выражения в архитектурной форме идеологии, новых бытовых и социально-экономических условий.			<ul style="list-style-type: none"> • Использование общезначимой системы несущих идеологический смысл «знаков-образов», которые сформированы на основе переработки приемов классической архитектуры.

5. Утилитарно-техническая рациональность.					
5.1 «Структурный рационализм»: рациональность в использовании строительных конструкций и материалов.	5.1.1 Художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций Преобразования полезного в прекрасное.	<ul style="list-style-type: none"> • Декорированные конструктивно необходимые чугунные и железные элементы; • Придание выразительных декоративных форм практически необходимым элементам (форма и заполнение оконных и дверных проемов); • «Открытые» сборные металлические конструкции; 		<ul style="list-style-type: none"> • Художественное осмысление новых конструктивных решений в крупных инженерных сооружениях и общественных зданиях (мосты, виадуки); 	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование художественного образа крупного общественного здания на основе художественных свойств новых (уникальных) конструктивных решений;
	5.1.2 Формообразующая роль архитектурных конструкций. «Правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций. Тектоническая правдивость	<ul style="list-style-type: none"> • Кирпичный «стиль»; • Использование эстетических качеств конструктивных материалов (природный камень, стекло, бетон); • Визуальная тектоничность в зданиях – вертикальные элементы (лопатки, пилястры и др.), подчеркивающие простенки и угловые части. • Выявление в композиции фасадов возможностей комбинированной конструктивной структуры; 	<ul style="list-style-type: none"> • Визуальная тектоничность в зданиях, близких классической традиции и рациональному модерну; • Использование эстетических качеств конструктивных материалов (нештукатуренная кирпичная кладка); 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование дорогостоящих строительных и отделочных материалов как знака престижности здания, маркеров пространственной иерархии города. 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование эстетических качеств конструктивных материалов (нештукатуренная кирпичная кладка, бетонная поверхность, сочетания стеклянных поверхностей и металлических элементов, реже – природный камень);
Функциональность	5.2.1 Биологическая и механистическая аналогии жизненных процессов;		<ul style="list-style-type: none"> • Образ техномира в архитектурной форме. 		

	<p>5.2.2 Жизнестроительная роль архитектуры; Функциональный метод проектирования;</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Строительство зданий нового функционального назначения, нацеленных на формирование нового образа жизни широких слоев городского населения (Народный дом) 	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование «нового быта» средствами архитектуры – строительство многоквартирных жилых домов и жилых комплексов, рассчитанных на максимальное обобществление досуга и быта (дома-гиганты); • Организация общественных пространств, предназначенных для коллективного проведения досуга; • Строительство предприятий бытового обслуживания для обеспечения функций, вынесенных за пределы жилой единицы (баня, прачечная, фабрика-кухня, столовая) 		
	<p>5.2.3 Проблема совершенного функционирования – утилитарная функциональность;</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Применение прогрессивных функционально-планировочных решений, соответствующих назначению здания; • Учет санитарно-гигиенических и других функциональных требований в архитектурном формообразовании; 	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка функциональных схем новых типов зданий; • Расчет минимальных норм площади, необходимой для осуществления жизненных процессов; 		<ul style="list-style-type: none"> • Предпочтительное внимание к санитарно-гигиеническим нормам и другим функциональным требованиям в архитектурном формообразовании; • Строительство на основе жесткого следования стандартам проектирования и строительства зданий различного функционального назначения; • Строительство новых микрорайонов городов на основе «ступенчатой» системы обслуживания.

	<p>5.2.4 Социально-утилитарная функциональность («правдивость» в выражении функциональных потребностей общества);</p>		<ul style="list-style-type: none"> • Организация общественных пространств и разработка функционально-планировочных схем крупных общественных зданий с учетом массовых общественно-политических мероприятий (демонстрации, митинги) 	<ul style="list-style-type: none"> • Организация общественных пространств и разработка функционально-планировочных схем крупных общественных зданий с учетом массовых общественно-политических мероприятий (демонстрации, митинги); 	
	<p>5.2.5 Формообразующее значение функционально-планировочной основы архитектурного объекта («правдивость» функционально-планировочного решения); Метод построения пространства «изнутри-наружу»;</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Правдивость» функционально-планировочного решения (выявление во внешнем объеме характеристик внутреннего пространства); Всефасадность; • Построение пространства «изнутри-наружу»; • Свободная планировка, определяемая функциональным процессом. 	<ul style="list-style-type: none"> • Выявления функциональных процессов и требуемых параметров помещений в объемно-пространственном и архитектурно-художественном решении здания; всефасадность; • Построение пространства «изнутри-наружу»; • Свободная планировка, определяемая функциональным процессом, отрицание сложившегося градостроительного контекста. 		<ul style="list-style-type: none"> • Выявления функциональных процессов и требуемых параметров помещений в объемно-пространственном и архитектурно-художественном решении здания; всефасадность; • Построение пространства «изнутри-наружу»; • Свободная планировка, определяемая функциональным процессом, отрицание сложившегося градостроительного контекста.
	<p>5.2.6 Освобождение от диктата функции в архитектурном формообразовании, функционально нейтральная архитектура.</p>				<ul style="list-style-type: none"> • Тип общественного здания – «стекляшка»; • «Стиль Миса» в архитектуре крупных общественных зданий;

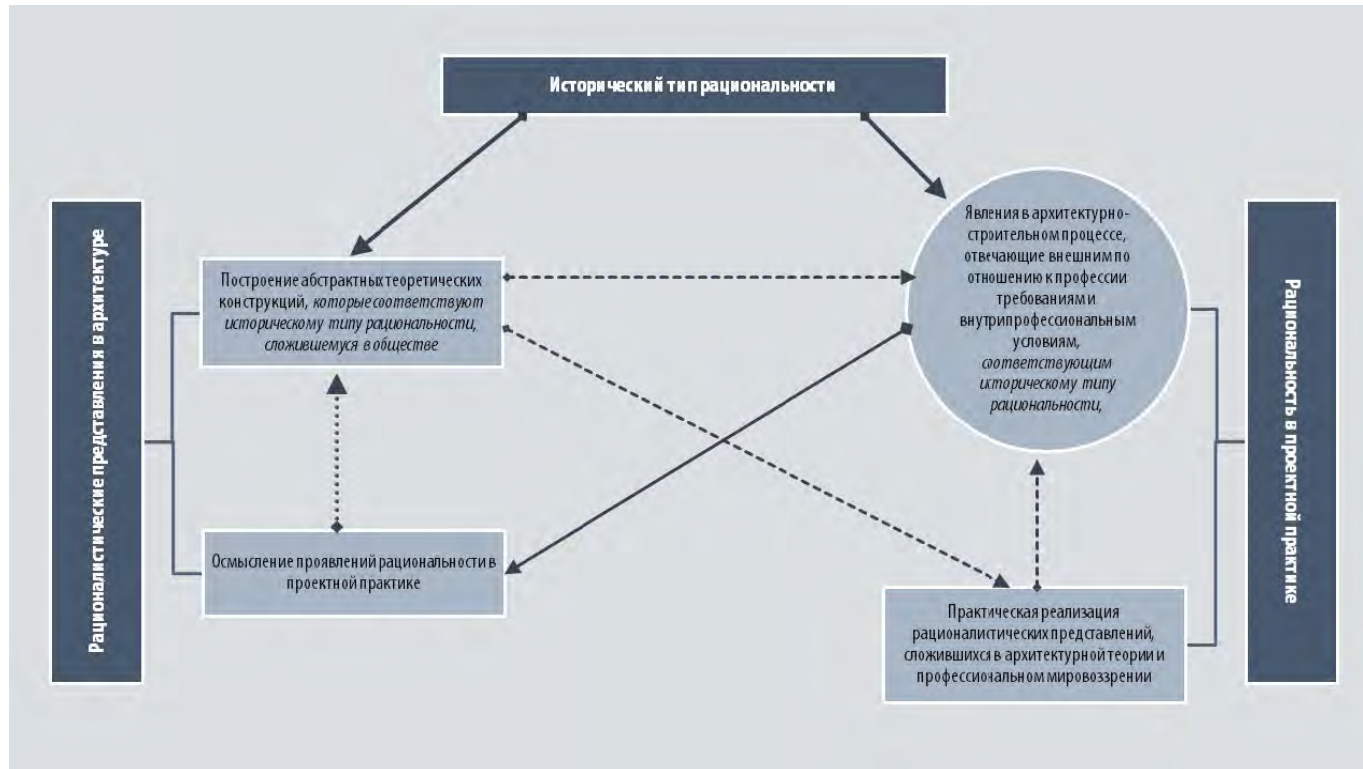
	5.2.7 Учет региональных особенностей	<ul style="list-style-type: none"> • Следование традиционным формам жилой архитектуры региона в городских индивидуальных жилых домах, особняках на уровне планировочных элементов (летние помещения); • Соответствие планировочных приемов природно-климатическим условиям региона в архитектуре доходных домов и общественных зданий (летние помещения, связь интерьера и прилегающей территории, солярии, площадки для отдыха на эксплуатируемых крышах); • Использование местных строительных материалов (природный камень). 			<ul style="list-style-type: none"> • Соблюдения стандартов проектирования, разработанных с учетом условий строительно-климатической зоны; • Использование приемов архитектуры модернизма, соответствующих природно-климатическим условиям: летние помещения, эксплуатируемая крыша, солнцезащитные элементы.
6. Научная рациональность.					
Наука – основа целеполагания и формообразования в архитектуре	6.1 Научные исследования как один из методов работы архитектора;	<ul style="list-style-type: none"> • Функционально-планировочное решение учебных и лечебных учреждений на основе рекомендаций ученых-гигиенистов; 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие дореволюционной традиции использования рекомендаций ученых-специалистов в функционально-планировочном решении общественных зданий 	<ul style="list-style-type: none"> • Влияние научных исследований, проводимых в Академии архитектуры и ведущих научных школах, через привлечение к работе в регионе ведущих архитекторов; 	Использование типовых проектов, разработанных на основе научных исследований; Появление научных исследований региональных аспектов архитектурной типологии;
	6.2 Экспериментальное проектирование и опытное строительство как инструмент архитектурной науки.			<ul style="list-style-type: none"> • Экспериментальное производство типовых керамических деталей для декорирования фасадов крупноблочных зданий; • Расчетные методы проектирования (расчет акустики, параметров сцены) 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование экспериментальных проектов многоэтажных жилых и крупных общественных зданий, разработанных в проектных организациях страны, в проектной практике региона; • Разработка

					экспериментальных проектов в проектных организациях региона и их реализация в ходе опытного строительства.
	7. Нормативная рациональность.				
	7.1. Нормализация – создание рациональных правил строительства;	<ul style="list-style-type: none"> • Обращение к правилам построения ордерной архитектуры и классической система пропорционирования в зданиях в стиле неоклассицизм; 	<ul style="list-style-type: none"> • 	<ul style="list-style-type: none"> • Обращение к правилам построения ордерной архитектуры и классической система пропорционирования; • Решение вопросов универсальной эстетики типовых зданий; 	<ul style="list-style-type: none"> • Работа в строгом соответствии с утвержденными стандартами и нормами проектирования (СНиП)
	7.2. Стандартизация и типизация — это разработка и массовое тиражирование лучших образцов проектных решений (выработки нормалей);		<ul style="list-style-type: none"> • Разработка и реализация типовых проектов малоэтажных жилых зданий; 	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка ведущими мастерами и массовое распространение лучших проектных решений зданий различных типологических групп, в том числе, мемориальных сооружений 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование типовых проектов для массового строительства жилых и общественных зданий;
	7.3. Стандартизация – средство экономической эффективности.		<ul style="list-style-type: none"> • 	<ul style="list-style-type: none"> • Массовая типизация элементов для максимальной оптимизации строительного процесса при возведении масштабных уникальных объектов (объекты Волго-Донской водной магистрали). 	<ul style="list-style-type: none"> • Повсеместный переход к индустриальным методам строительства из стандартных сборных строительных конструкций.

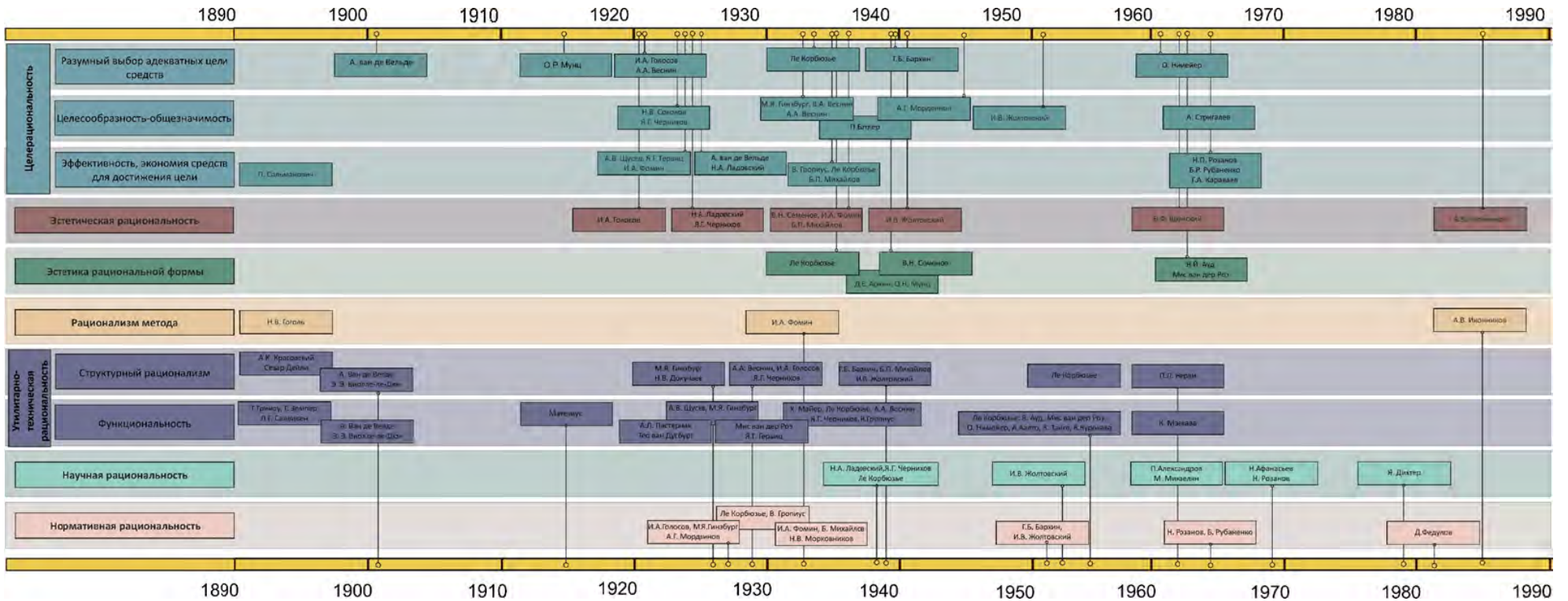
ИЛЮСТРАЦИИ

Механизм влияния рационалистических представлений на архитектурную практику

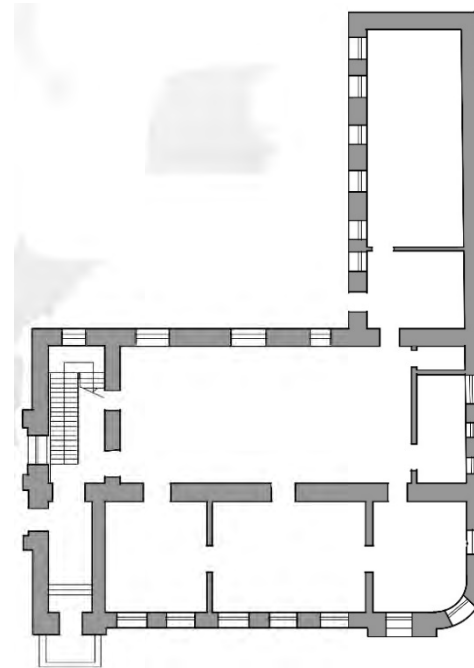

Эволюция рационалистических представлений в архитектурной теории и профессиональном мировоззрении XX века

Анализ произведений архитектуры с точки зрения выражения рационалистических представлений XX века. Условные обозначения.

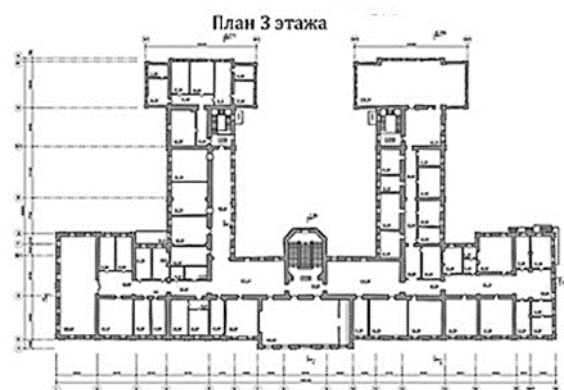
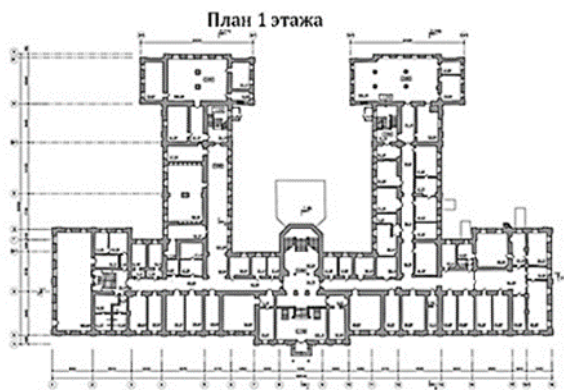
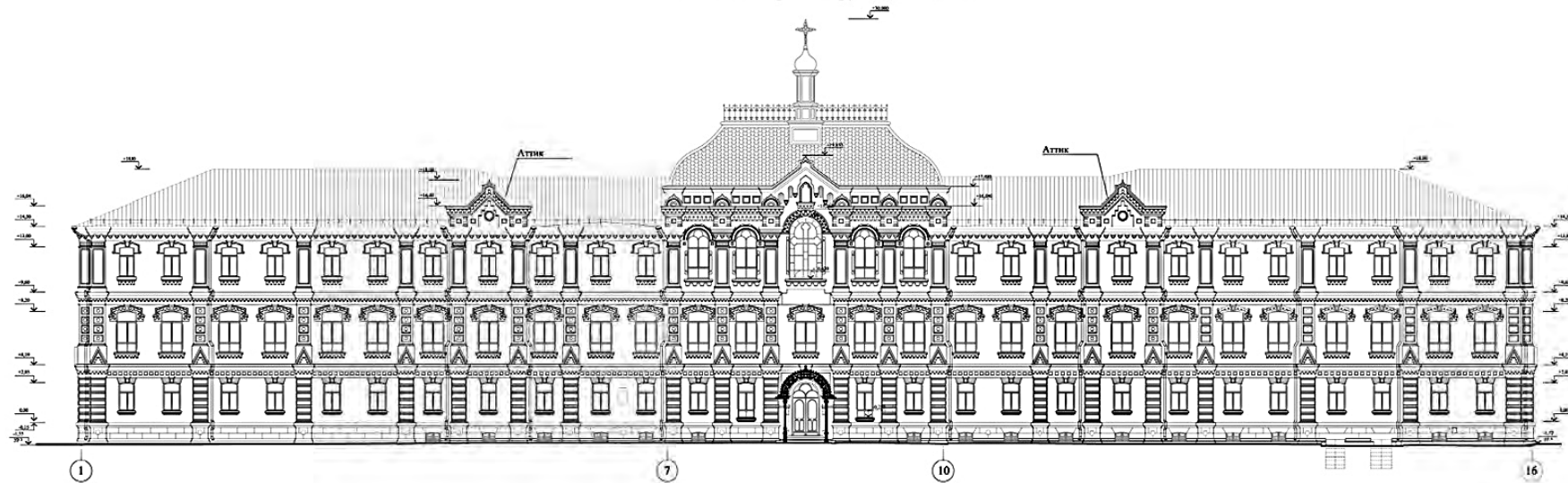
Целерациональность	Разумный выбор адекватных цели средств	1.1 Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели. Приоритет целесообразности (пользы)
		1.2 Целевая установка – это архитектурная форма
	Целесообразность-общезначимость	1.3 Архитектура как функция эпохи - выявление в архитектурной форме образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени (советского общества).
		1.4 Экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры. Экономичность – критерий прекрасного. Целесообразное использование материалов и конструкций.
	Эффективность, экономия средств для достижения цели	1.5 Экономическая целесообразность серийного производства строительных элементов
		1.6 Архитектурная рациональность – экономия психической энергии при восприятии объекта
Эстетическая рациональность	2.1 Выявление универсальных законов формообразования на основе исследования закономерностей построения произведений классической архитектуры	
	2.2 Выявление универсальных законов формообразования на основе исследования гармонии, заложенной в природе	
	2.3 Формирование нового архитектурного языка на основе знания законов восприятия и средств воздействия на зрителя	
Эстетика рациональной формы	3.1 Внешнее формальное следование принципам картезианского рационализма (ортогональность, упрощенные геометрические формы, порядок, ясность, регулярность)	
	3.2 Установка на рациональное упрощение формы, отказ от декоративных элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла	
Рационализм метода	4.1 Выражение функции здания в формах «исторического стиля» (типичных для различных стилей архитектурных форм), несущих соответствующий смысл-образ	
	4.2 Трансформация классического наследия с целью выражения в архитектурной форме идеологии, новых бытовых и социально-экономических условий	
Утилитарно-техническая рациональность	Структурный рационализм	5.2.1 Художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем, технических новаций. Преобразования полезного в прекрасное
		5.2.2 Тектоническая правдивость. Формообразующая роль архитектурных конструкций. «Правдивость» в использовании строительных материалов и конструкций
	Функциональность	5.2.1 Биологическая и механистическая аналогии жизненных процессов
		5.2.2 Жизнестроительная роль архитектуры. Функциональный метод проектирования
		5.2.3 Проблема совершенного функционирования – утилитарная функциональность
		5.2.4 Социально-утилитарная функциональность («правдивость» в выражении функциональных потребностей общества)
		5.2.5 Формообразующее значение функционально-планировочной основы архитектурного объекта («правдивость»).
		5.2.5.1 Метод построения пространства «изнутри-наружу»
		5.2.6 Освобождение от диктата функции в архитектурном формообразовании, функционально нейтральная архитектура
	5.2.7 Учет региональных особенностей	
Научная рациональность	6.1 Научные исследования как один из методов работы архитектора	
	6.2 Экспериментальное проектирование и опытное строительство как инструмент архитектурной науки.	
Нормативная рациональность	7.1 Нормализация – создание рациональных правил строительства	
	7.2 Стандартизация и типизация	

1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
4.1	Рационализм метода эклектики – подчеркнута функция дома консула (формы средневековой западноевропейской архитектуры)
5.2.5	Выявлены основные объемы дома и прилегающих к дому производственных помещений
5.1.2	Использование открытой кирпичной кладки («кирпичный стиль»). Визуальная тектоничность

*Дом консулов Северо-Американских Штатов Мартын. 1893 г., архит. Н.М. Соколов.
Общий вид – фотография 1980-х гг. План 1 этажа²⁰⁶*

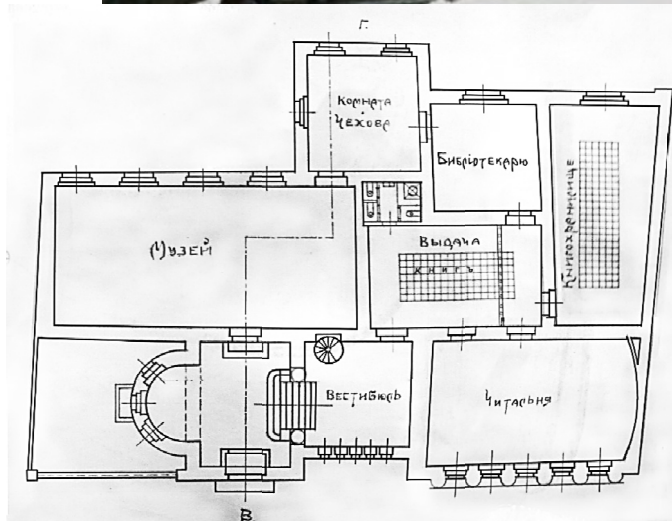
²⁰⁶ Чертеж автора на основании данных Охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия. Приказ Министерства культуры РО от № 37-16 от 26.02.2016г.

1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
4.1	Рационализм метода эклектики – подчеркнута функция православного учебного заведения (русский «стиль»)
5.2.5	Выявлен объем домово́й церкви в объеме здания
5.1.2	Использование открытой кирпичной кладки («кирпичный стиль»). Визуальная тектоничность
5.2.3	Прогрессивная функционально-планировочная система с рекреационным залом, заменяющим коридор, односторонним и центральным коридором

Епархиальное училище в Екатеринодаре.

1898 - 1901 гг. Архитектор В.А. Филиппов, под надзором И.К. Мальгерба и И.Е. Многолота

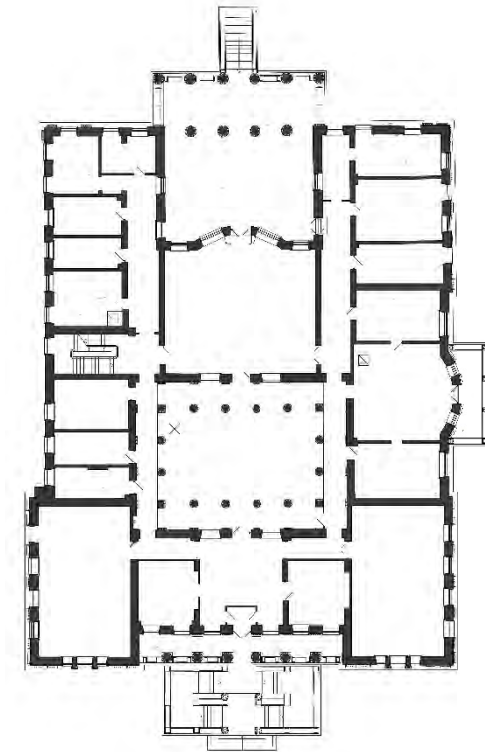

2.1	Эстетический рационализм. Сочетание форм неоклассицизма и рационального модерна
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
3.2	Упрощение форм, отказ от декора
5.2.3	Функциональность – соответствие планировочного решения требованиям функции
5.2.5	«Правдивость» функционально-планировочного решения, всефасадность, построение пространства «изнутри-наружу»

Здание Библиотеки и музея А.П. Чехова в Таганроге²⁰⁷. 1910 г. Проект – архит. Ф.О. Шехтель. Авторский надзор – городской архит. П. Сняков. Общий вид. Фотография автора, 1997 г. План 1 этажа.²⁰⁸

²⁰⁷ К постройке в Таганроге здания библиотеки и музея имени А.П.Чехова (историческая справка) // «Утро Юга» №14. 17.01.1914г.

²⁰⁸ Материалы фондов музея «Градостроительство и быт г. Таганрога» ГБУК РО «Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник»

1.2	Формы классической архитектуры – основа образа здания
2.1	Эстетический рационализм. Использование форм неоклассицизма и классических пропорций
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
5.1.1	Использование технических новаций: грузовой лифт, зенитный фонарь пирамидальной формы (освещение центрального зала)
5.2.3	Функциональность – соответствие планировочного решения требованиям функции.

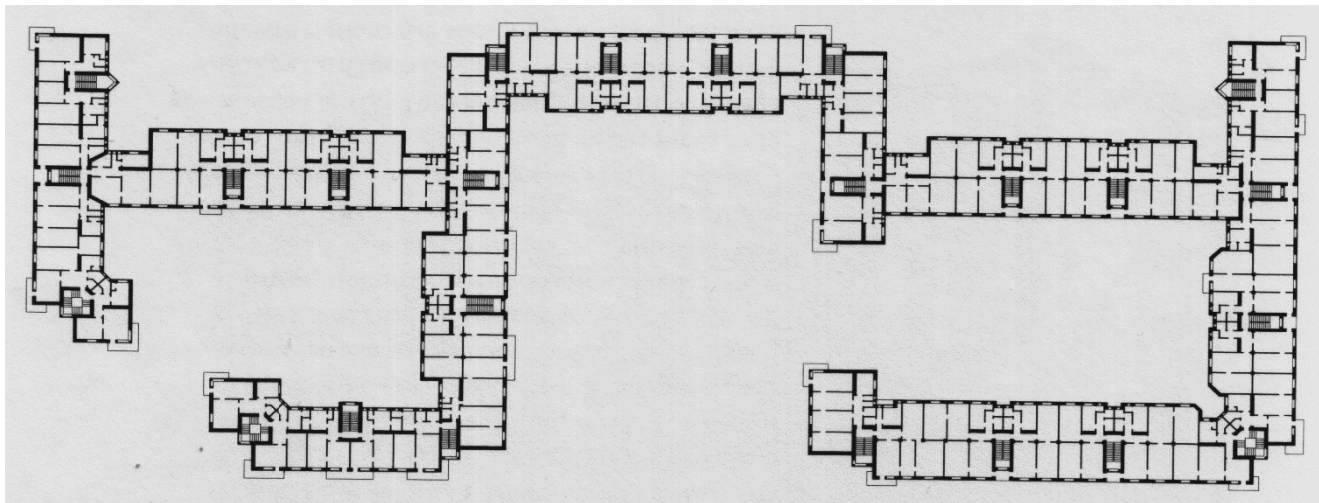
*Особняк Н.Е. Парамонова в Ростове-на-Дону. 1912-1914гг., архит. Л.Ф.Эберг²⁰⁹.
Общий вид. Фотография 2019 г. План 1 этажа²¹⁰*

²⁰⁹ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999, с. 201;

²¹⁰ Чертеж автора на основании данных Охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия федерального значения «Особняк Парамонова, нач. XX в.». Приказ Министерства культуры РО от 01.02.2016 № 11-16

Дом «Гигант №1». 1929-1931 гг., архит. В. Н. Наумчев. Общий вид, план²¹¹

1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
1.4	Экономичность, минимизация средств во всех аспектах архитектуры
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
3.2	Рациональное упрощение формы, отказ от элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла
5.1.2	Использование открытой кирпичной кладки. Визуальная тектоничность
5.2.2	Жизнестроительная роль архитектуры, формирование «нового быта»
5.2.5	Формообразующая роль функционально-планировочной основы здания, выражение во внешнем объеме функционального назначения помещений.

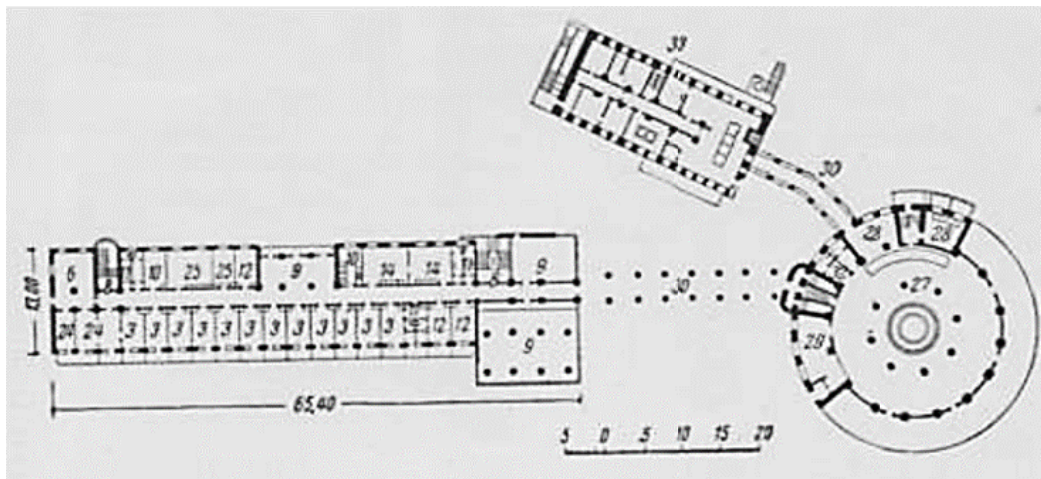
²¹¹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, сс. 125-126

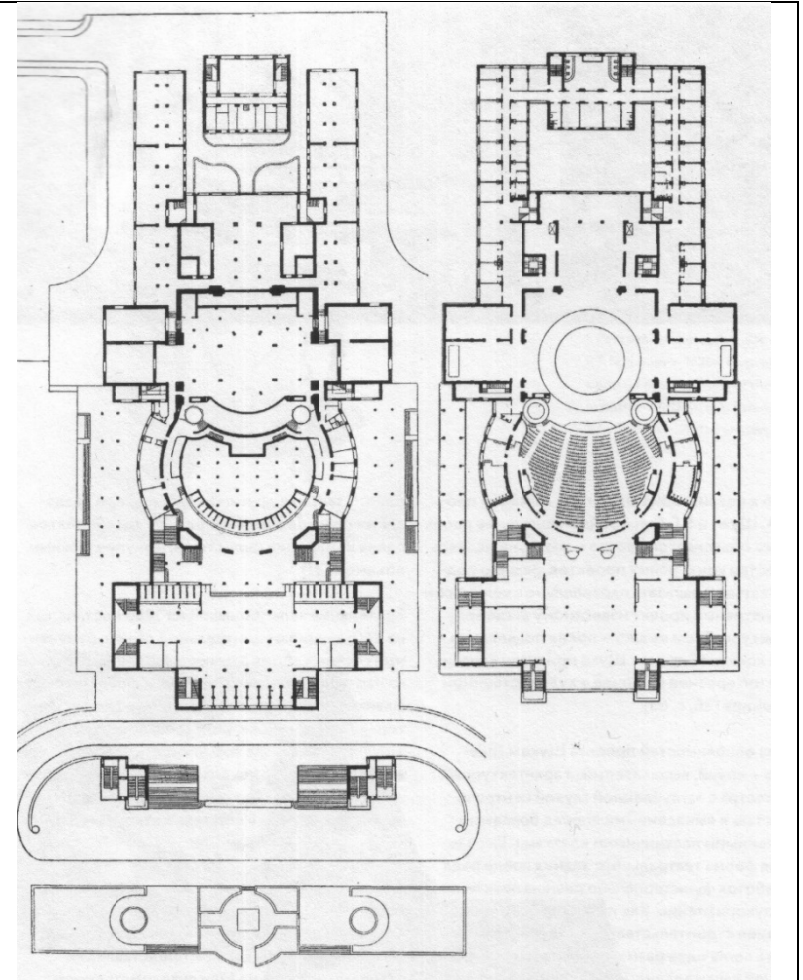
*Санаторий Наркомата водного транспорта СССР
(«Новая Ривьера») в Сочи.*

*1932-1933 гг. Архит. Д.Г. Числиев. 1936 г. Архит. Б.В. Ефимович
(Четвертый и пятый корпуса, котельная, солярий)²¹²*

1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
3.2	Рациональное упрощение формы, отказ от элементов, не несущих конструктивного и функционального смысла
5.1.1	Художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем (железобетонные конструкции)
5.1.2	Тектоническая правдивость, формообразующая роль конструкций.
5.2.2	Жизнестроительная роль архитектуры – пространственная организация санатория формирует сценарий жизненных процессов
5.2.3	Функциональность – соответствие планировочного решения требованиям функции: блочный планировочный тип, частично плоская эксплуатируемая крыша, в решении объема выявлен характер помещений (стандартные номера, лечебные кабинеты, столовая и др.
5.2.5	Формообразующая роль функционально-планировочной основы здания

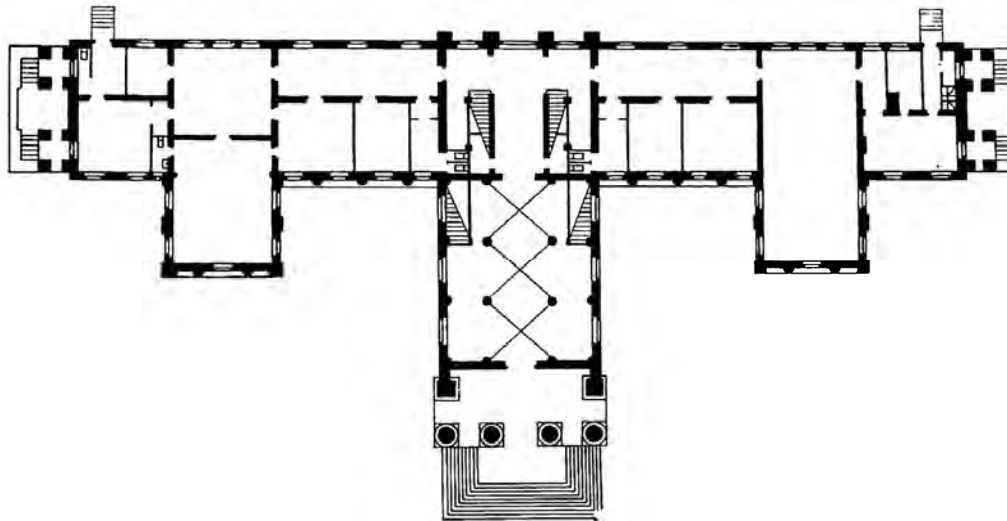
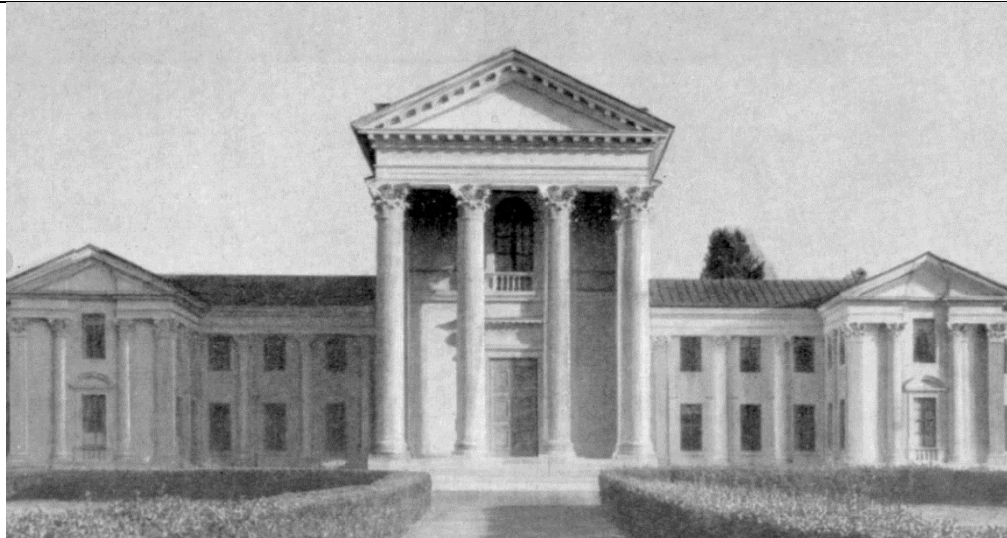
²¹² Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 39

1.2	Целевая установка – художественно выразительная архитектурная форма. Эстетизация образов техники. Синтез искусств
1.3	Выявление образа сооружения, отвечающего мировоззрению своего времени
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
5.1.1	Художественное осмысление новых строительных материалов, конструктивных систем
5.2.2	Жизнестроительная роль архитектуры – пространственная организация
5.2.3	Функциональность – соответствие планировочного решения требованиям функции
6.1	Научная рациональность – расчет параметров зрительного зала

Ростовский театр им. М. Горького²¹³. 1934-1936 гг. Архит. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх. Общий вид. Планы

²¹³ В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх Ростовский театр им. Горького // Архитектура СССР, 1936, № 1, с.30—39; Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016

1.3	Целевая установка - выражение в архитектурной форме образа времени
2.1	Эстетический рационализм.
3.1	Принципы рационализма – геометризм, ясность, регулярность
5.2.3	Функциональность – соответствие планировочного решения требованиям функции
5.2.5	«Правдивость» функционально-планировочного решения, выявление параметров внутреннего пространства во внешнем объеме

*Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи. 1935 — 1936 гг. Архит. И.В. Жолтовский.
Общий вид. План 1 этажа²¹⁴. Деталь фасада (фотография 2023 г.)*

²¹⁴ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 43

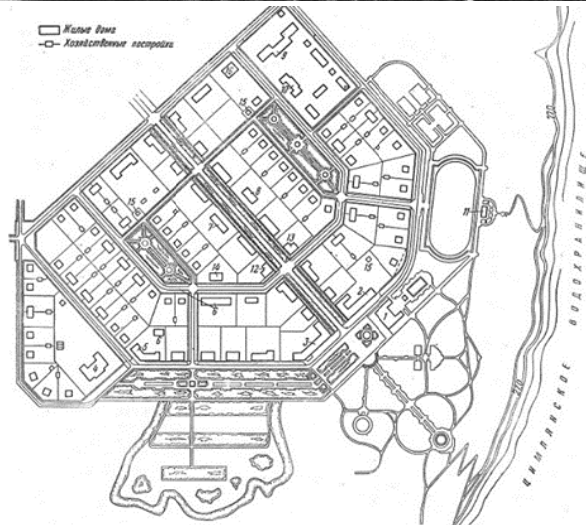

1.3	Целевая установка - выражение в архитектурной форме образа времени
2.1	Эстетический рационализм.
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
4.1	Выражение в формах классической архитектуры образ «вокзал – ворота в город» (центральный объем со шпилем)
4.2	Преобразование классических форм – выявление открытого несущего каркаса
5.1.2	Тектоническая правдивость, выявление несущего каркаса здания
5.2.3	Функциональность – соответствие планировочного решения требованиям функции

Вокзал – «ворота в город». Здание со шпилем – центр ансамбля. Площадь Морского вокзала в Сочи: 1. Корпус вокзала; 2. Галерея южного мола; 3. Октагон. 1954-1955гг. Архит. К. С. Алабян, Л. Б. Карлик, инж. А. Кузьмин. Схема генерального плана²¹⁵. Фотография 1955 г.²¹⁶

²¹⁵ Приказ администрации Краснодарского края от 22.05.2018 № 119-кн «Об утверждении предмета охраны, границы территории и зон охраны объекта культурного наследия регионального значения "Здание морского вокзала", 1955г., Краснодарский край, г. Сочи, Центральный район, ул. Войкова,1»

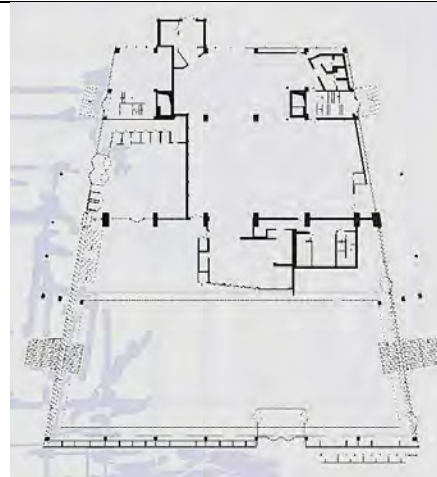
²¹⁶ Морской вокзал. Фотография 1955 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1438863> (дата обращения: 10.11.2023)

1.3	Целевая установка - выражение в архитектурной форме образа времени.
2.1	Эстетический рационализм.
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
4.1	Выражение в формах классической архитектуры современных образов. Символическая форма генерального плана
4.2	Преобразование классических форм, упрощение в типовых проектах жилых зданий
5.2.4	Функциональное зонирование городского пространства
7.1	Использованы типовые проекты жилых и общественных зданий

Цимлянск. Городок Энергетиков. 1948-1952 гг. «Гипрогор». Схема генерального плана. Общий вид города. Типовая застройка²¹⁷.

²¹⁷ Краеведческий музей. Как сталинские архитекторы превратили Кумшацкий бугор в город Цимлянск. [Электронный ресурс] // Блокнот. Волгодонск. <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/kak-stalinskie-arkhitektory-prevratili-kumshatskiy> (дата обращения:20.09.2023)

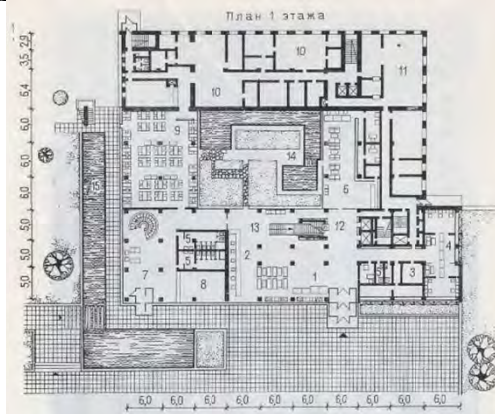
1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
4.1	Использование формальных приемов мирового модернизма, создающие образ «современного здания». Синтез искусств
5.1.1	Новаторское конструктивное решение формирует внешний объем здания и узнаваемый образ кинотеатра.
5.2.3	Функциональность. Условия совершенного функционирования кинотеатра
5.2.5	Выявление функционально-планировочного решения во внешнем объеме
5.2.7	Учет региональных природно-климатических условий (летние помещения, террасы на крыше, навесы, бассейны, фонтаны)
7.1	Построен на основе стандартов проектирования зданий типологической группы.

*Здание кинотеатра «Аврора» в Краснодаре.
Архитектор Е.А. Сердюков. 1962–1967 гг.
Схема плана, выполнена автором. Фотография 1968 г.²¹⁸*

²¹⁸ СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга». Номер по КП (ГИК): ГМИ СПб 363380/138. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26045454> (дата обращения 23.12.2022)

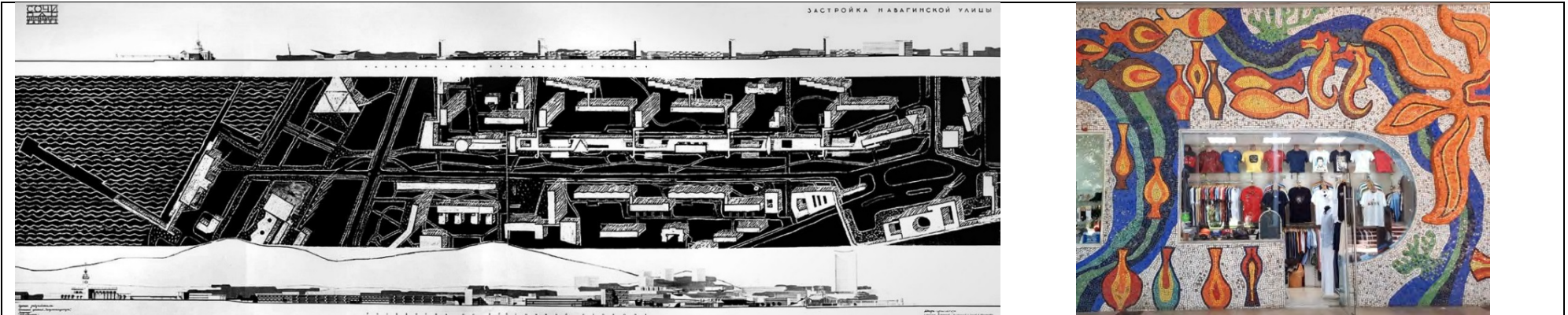

1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
4.1	Использование формальных приемов мирового модернизма, создающие образ «современного здания». Синтез искусств
5.2.3	Функциональность. Условия совершенного функционирования гостиницы
5.2.5	Выявление функционально-планировочного решения во внешнем объеме
5.2.7	Учет региональных природно-климатических условий (летние помещения, террасы на крыше, навесы, бассейны, фонтаны)
7.1	Один из признанных профессиональным сообществом образцов гостиницы, формы которого тиражировались. Построена на основе стандартов проектирования зданий типологической группы.
7.2	В архитектуре здания использовались стандартные конструктивные элементы и приемы строительства. Индустриальные методы строительства

Гостиница «Интурист» в Ростове-на-Дону. «Ростовгражданпроект». Архитекторы В. Симонович, Л. Пушкова. Инж. Б. Сидельковский. 1969-1973 гг. Общий вид. Схема плана. Интерьер. Деталь фасада²¹⁹.

²¹⁹ Ольхова А.П. Гостиницы. - М.: Стройиздат, 1983 г. - сс. 12-13; Гостиница «Интурист» [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717> (дата обращения: 10.11.2023)

The top row features architectural drawings: on the left, a site plan showing building footprints and surrounding infrastructure; on the right, a colorful mosaic fragment with abstract, organic shapes in orange, blue, and green, depicting a storefront.

The middle row contains two images: on the left, a perspective architectural model of a modern residential and commercial complex with multiple high-rise buildings and landscaped areas; on the right, a black and white photograph of the Naevinskaya Street Shopping Gallery building, a multi-story modernist structure with a prominent cantilevered upper section.

1.1	Соответствие архитектурной формы конкретно-утилитарной цели
1.2	Целевая установка – создание художественно выразительной архитектурной формы
4.1	Использование формальных приемов мирового модернизма, создающие образ «современного здания». Синтез искусств
5.1.1	Использование современных строительных материалов и конструктивных приемов.
5.2.3	Функциональность. Условия совершенного функционирования торгового комплекса.
5.2.5	Выявление функционально-планировочного решения во внешнем объеме
5.2.7	Учет региональных природно-климатических условий (летние помещения, террасы на крыше, навесы, бассейны, фонтаны)
7.1	Построена на основе стандартов проектирования зданий типологической группы.

*Торговая галерея на Навагинской улице в Сочи.
Архитекторы Е.Б. Анцута, В.В. Кузнецов. Художник З.К. Церетели. 1963-1998 гг.
Макет, вид в сторону железнодорожного вокзала. Эскиз проекта²²⁰. Фрагмент мозаики.
Фотография автора 2022 г.*

²²⁰ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с.

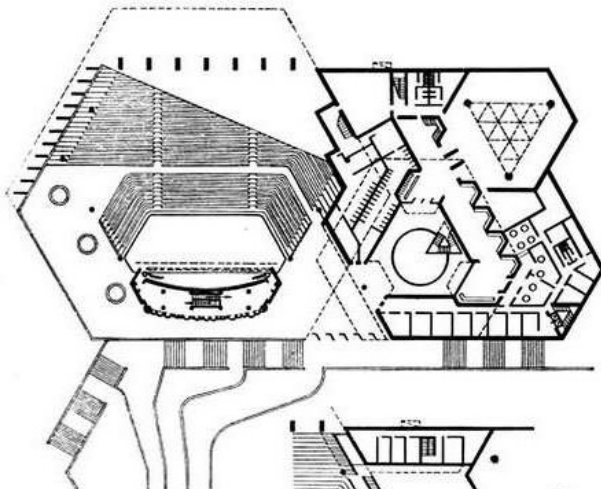
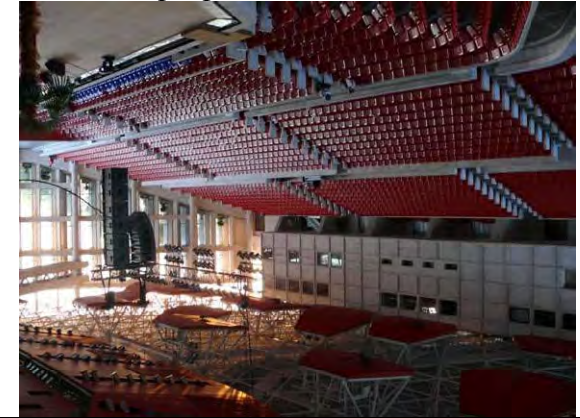

1.2	Маскировка конструктивного решения. Облицовка туфом. Целевая установка – создание художественно выразительной архитектурной формы
3.1	Принципы картезианского рационализма – геометризм, ясность, регулярность
3.2	Лаконизм. Отказ от деталей.
4.1	Использование формальных приемов мирового модернизма, создающие образ «современного здания». Синтез искусств
5.2.3	Функциональность. Условия совершенного функционирования общественного пространства публичной библиотеки.
5.2.7	Учет региональных природно-климатических условий (внутренний двор - атриум, бассейны, озеленение в интерьере, защита от прямого попадания солнечного света)

Донская публичная библиотека в Ростове-на-Дону. 1994 г. (проект 1960-е гг.). Арх. Я. С. Занис, А.М. Должиков инж. Б. Н. Сидельковский, рельеф - художники В.С. Лемпорт и Н.А. Силис

Концертный зал «Фестивальный». 1979 г., проектная концепция - архитектор Г.А.

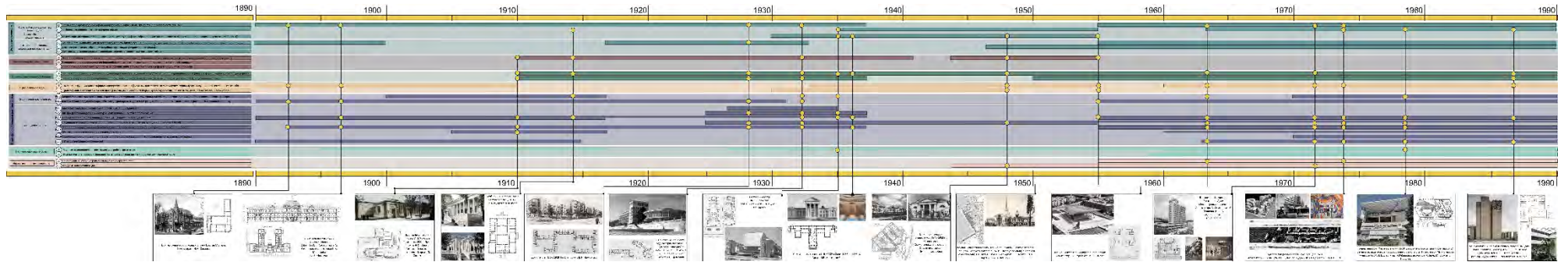
*Сердюков, архитекторы Государственного института «Гипротееатр»
Министерства культуры СССР: В. Шульрихтер, И. Рябышева; инженеры И. Брук,
М. Берлин, Л. Паршин. Схема плана²²¹ Общий вид – фотография автора 2023 г.
Открытка 1980-х гг. Интерьер.*

1.2	Целевая установка – создание художественно выразительной архитектурной формы на основе художественного осмысления конструктивной основы и природного контекста.
5.1.1	Конструктивная структура выявлена в интерьере и внешнем объеме здания, является важнейшим формообразующим элементом
5.2.3	Функциональность. Условия совершенного функционирования зрелищного здания.
5.2.5	Формообразующее значение функционально-планировочной основы
5.2.7	Учет региональных природно-климатических условий, связь с природной средой (визуальная связь с морем, учет рельефа)
6.1	Научные методы расчета технической составляющей здания, в том числе акустических качеств зрительного зала

²²¹ Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyiy/> (дата обращения: 09.01.2021)

Выражение рационалистических представлений XX века в архитектуре Юга России

Рационализм метода эклектики

Дворец (дача) эмира Бухарского в Железноводске. Архит. В.Н. Семенов, И.И. Байков, 1907-1912 гг. Общий вид²²³. Детали, фотография автора 2007г.

Здание первого городского музея и публичной библиотеки в Ростове-на-Дону. 1892 г. Архит. Н.А. Дорошенко и П.Я. Любимова. Общий вид, фотография 1995 г.²²²

Здание Сельскохозяйственной выставки в Ростове-на-Дону, 1904. Не сохранилось²²⁴

²²² Городская телеграфная сеть. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/756352> (дата обращения: 10.11.2023)

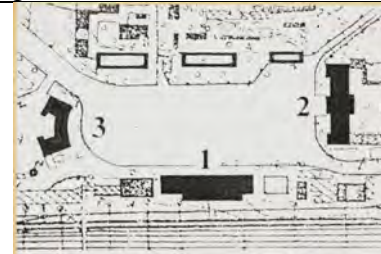
²²³ Дворец эмира Бухарского в Железноводске. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/756352> (дата обращения: 10.11.2023)

²²⁴ Сельскохозяйственная выставка. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/756352> (дата обращения: 10.11.2023)

**Трансформация принципов рационализма метода в архитектуре 1930-1950-х гг.
Система «знаков-образов» в формах классической архитектуры.**

Вокзал – «ворота в город». Привокзальная площадь в Ростове-на-Дону. 1947 г. Концепция реконструкции – архит. В.Н. Семенов. Схема плана привокзальной площади на 1957 г. Фотография 1970 г.²²⁵

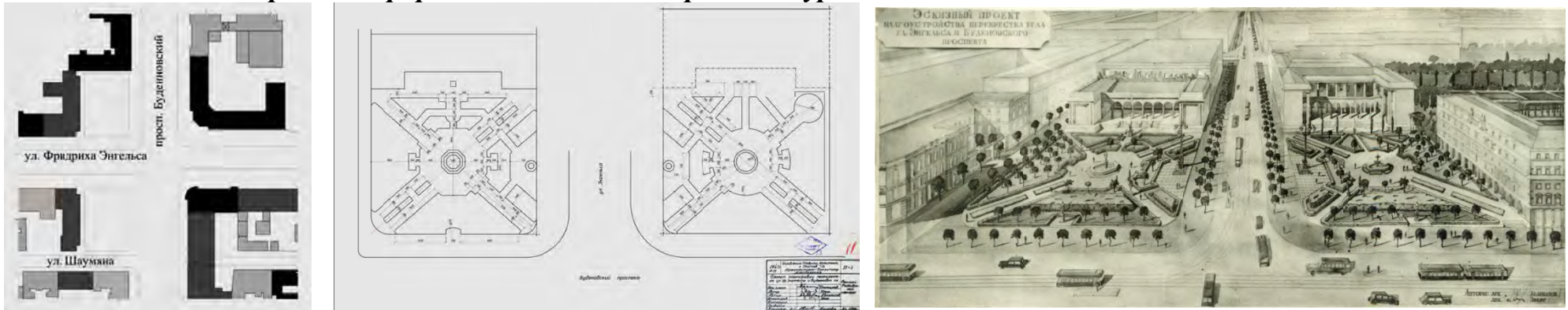
Вокзал – «ворота в город». Ансамбль зданий вокзалов в Краснодаре «Станция Краснодар 1»: 1. Железнодорожный вокзал; 2. Управление Краснодарского отделения Северо-Кавказской железной дороги; 3. Автовокзал. Схема плана привокзальной площади²²⁶. Фотография 1966 г.²²⁷

²²⁵ Железнодорожный вокзал «Ростов-главный». Фотография 1970 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/756352> (дата обращения: 10.11.2023)

²²⁶ Министерство культуры РФ. Управление по охране недвижимых памятников истории и культуры. Учетная карточка ОКН «Ансамбль вокзалов "Станция Краснодар-1"». №8937 1.2.1. 1999 г.

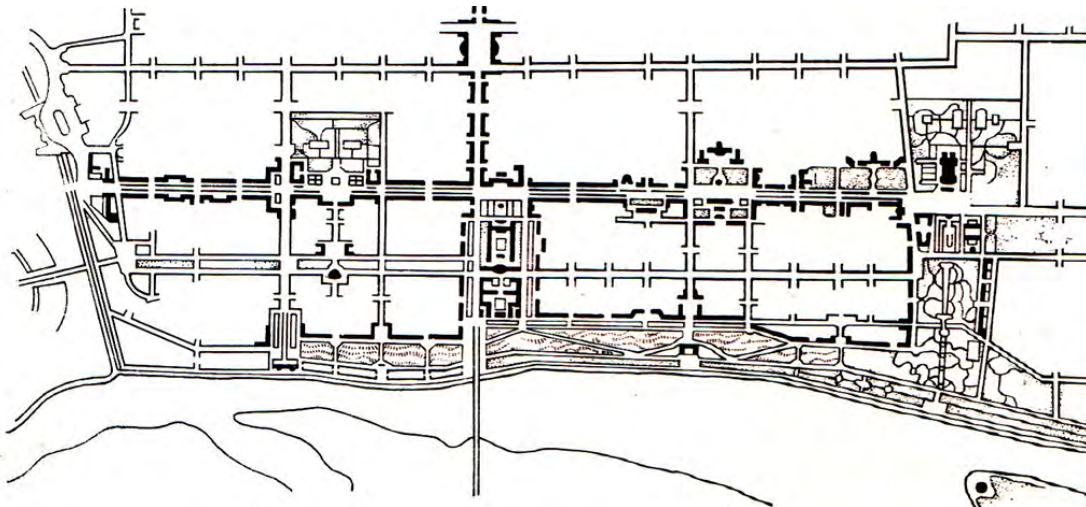
²²⁷ Железнодорожный вокзал. Фотография 1966 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1048576> (дата обращения: 10.11.2023)

**Трансформация принципов рационализма метода в архитектуре 1930-1950-х гг.
Система «знаков-образов» в формах классической архитектуры.**

«Ворота в центр города». Здания со шпилем (башней) – центр ансамбля.

Проект планировки перекрестка ул. Ф. Энгельса и просп. Буденновского в Ростове-на-Дону. 1947 г. Архит. Л.Л. Эберг, А.И. Аванесов²²⁸

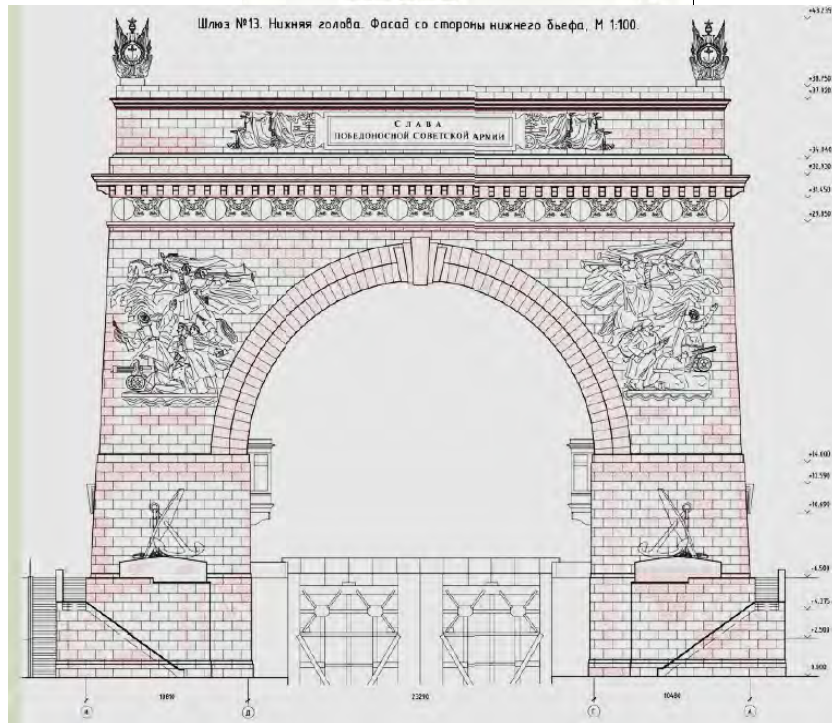

«Путь Победы». Проект центра Ростова-на-Дону. Арх. В.Н. Семенов, Я. А. Ребайн, М.И.Тараканов. 1949г.²²⁹

²²⁸ ГАРО Ф. Р 4112. Оп.1. ед.хр.71. 1947г. Проект планировки перекрестка ул. Энгельса и пр. Буденновского г. Ростов-на-Дону

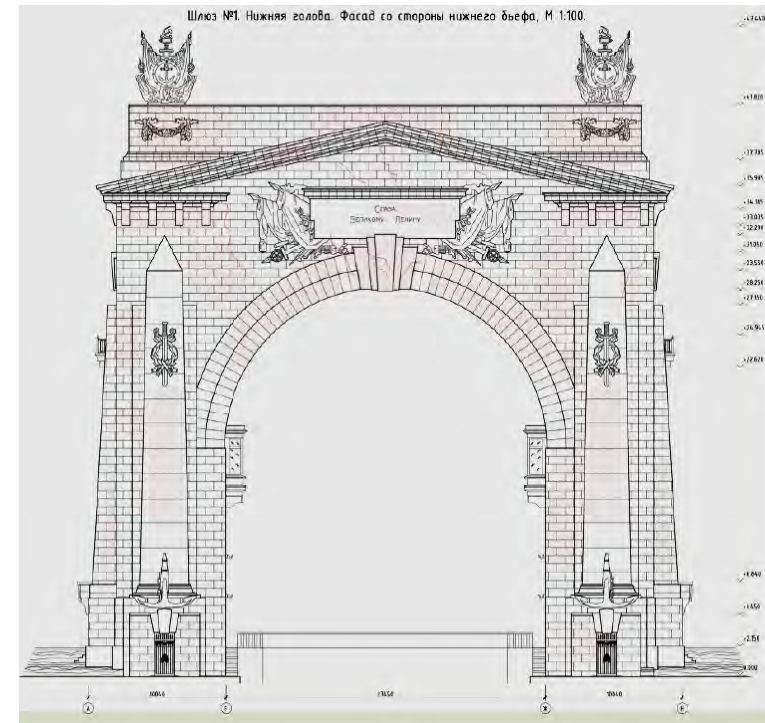
²²⁹ Белоусов В.Н. Владимир Николаевич Семенов / В. Н. Белоусов. - М.: Стройиздат, 1980. - (Мастера архитектуры). - с. 91

**Трансформация принципов рационализма метода в архитектуре 1930-1950-х гг.
Система «знаков-образов» в формах классической архитектуры.**

Протяженный ансамбль – «трасса Победы»²³⁰ Триумфальная арка как элемент ансамбля.

Волго-Донская водная магистраль. Схема плана. Шлюз № 13. Шлюз № 1231

²³⁰ Блохин В. Волго-Донской канал // Архитектура СССР. 1991. №9. С.108

²³¹ Чертежи выполнены А.Г. Адамовым, 2018 г.

Трансформация принципов рационализма метода в архитектуре 1960-1980-х гг.

Формальные приемы модернизма, создающие образ «современного здания»: эксплуатируемая крыша, плоский прямоугольной формы бассейн или фонтан, тип здания павильон-«стекляшки», винтовые и зигзагообразные лестницы, пандусы, произведения монументально-декоративного искусства.

1.

2.

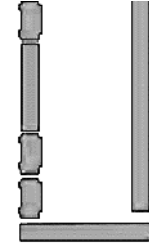
3.

1. Краснодарский Дом книги. Архитектор А.Г. Якименко, 1974-1977 гг. Фотография 1980 г. Мозаика, художник В.Ф. Папко, 1976-1978.
2. Гостиница «Турист» в Ростове-на-Дону. 1972, арх. Л.П. Пушкова, Л.Г. Семин, инженер Б. Н. Сидельковский, скульпторы В.С. Лемпорт, Н.А. Силис), Б.Г. Бельченко²³². Общий вид.
3. Бассейн «Спутник» в Сочи. 1960-е гг.

²³² Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. - М.: Архитектура-С, 2016. - с.459; Гостиница «Турист» // Молот. №279 (13722), 01.12.1967г

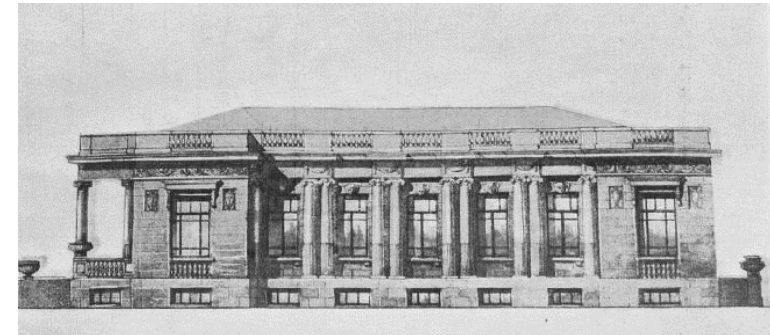
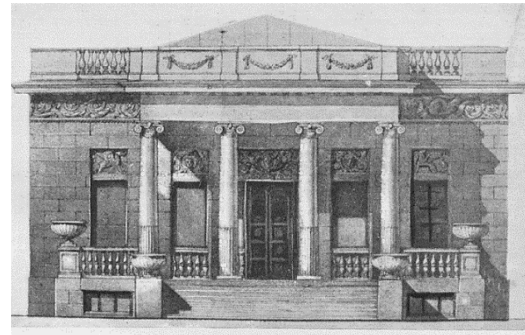
Преимственность принципов эстетического рационализма в архитектуре первой половины - середины XX в.

Жилой дом рабочего кооператива «Трамвайщик». 1925-1928, архит. Л. Ф. Эберг.

*Особняк Н.Е. Парамонова. 1912-1914гг.,
архит. Л.Ф.Эберг*

Павильон над смесителями. Старая Магиста. 1935 г. Архит. Львов Ю.С.

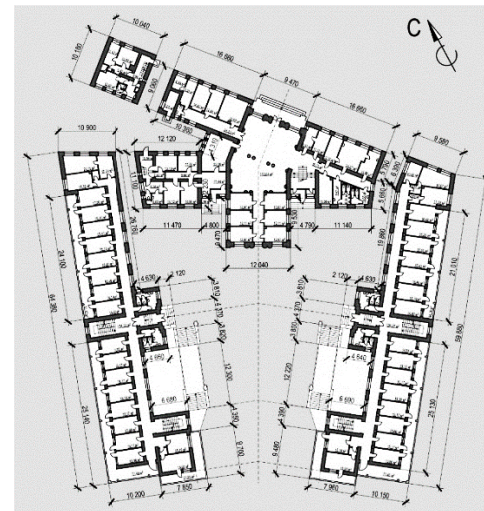
Эстетический рационализм.

Трансформация форм классического наследия в архитектуре «пролетарской классики»

1. Санаторий «За индустриализацию» 1928–1929 гг., архит. И. А. Фомин, М.И. Рославлев. Общий вид, фотография 1930-х гг.

2. Санаторий им. А.П. Смирнова в Железноводске. 1927–1929 гг., архит. И. А. Фомин, М.И. Рославлев. Общий вид, схема плана.

Эстетика рациональной формы в архитектуре 1900-1910-х гг.

1.

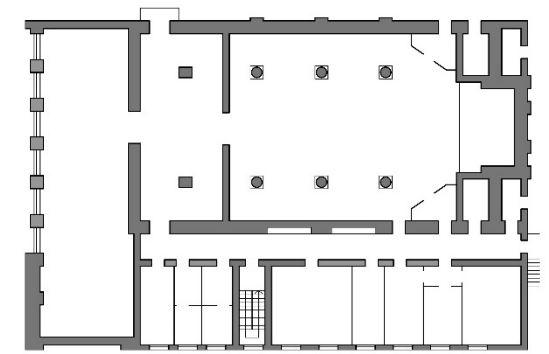
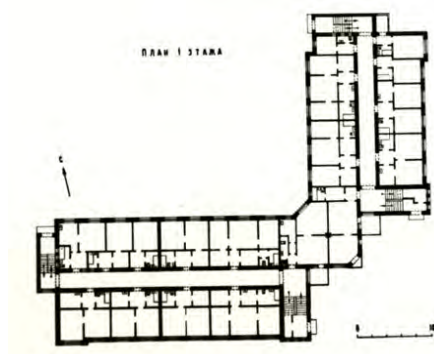
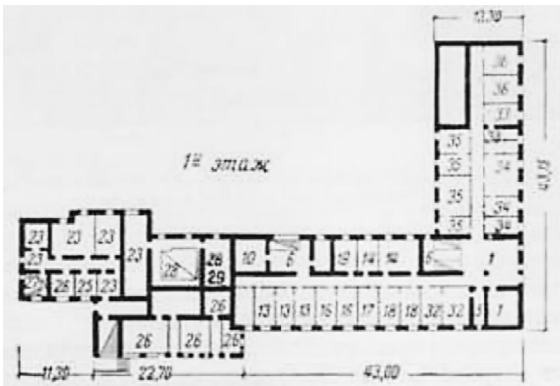
3.

2.

1. Здание Зимнего театра в городе Екатеринодаре. 1908 г. Архит. Ф.О. Шехтель, А.А. Козлов
2. Лечебница-санатория первого городского врача Сочи – Аркадия Львовича Гордона. 1911 г. Архит. А.Я. Буткин Общий вид, фотография начала XX в.
3. Дом доходный Е.Н. Козловой ("Дом с розой") в Екатеринодаре. 1912 г. Архит. А.А. Козлов

Эстетика рациональной формы. Эволюция принципов картезианского рационализма в архитектурной форме.

Санаторий «Горный воздух» в Сочи. 1928-1930 гг. архит. А.А. Веснин, Л.А. Веснин²³³

Жилой дом угол ул. Красной, 93 и ул. Пашковской, 71 в Краснодаре. 1927 г., 1932-1935гг. Архитектор М.Н. Ишунин. Фотография 1930-х гг. года. План 2 этажа²³⁴.

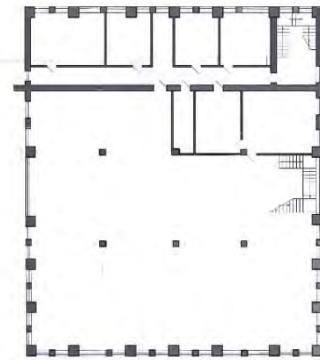
Театр кукол в Ростове-на-Дону. Архит. Л. Адамкович и Е. Потапов, 1968 г. Фотография 1969 года. Схема плана.²³⁵

²³³ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст] : (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. - с. 103-104,108

²³⁴ Анкета дома г. Краснодар, угол ул. Красной, 93 и ул. Пашковской, 71 [Электронный ресурс] // ДОМ.МИНЖКХ. URL.: <https://gosgkh.ru/building/d-157118?usclid=1m4le2mf5y934668001> (дата обращения: 03.09.2023)

²³⁵ ГАРО (Государственный архив Ростовской Области) Ф. Р-4329 Оп. 2 Д. 132 Л. 22; ГАРО (Государственный архив Ростовской Области) Ф. Р-4329 Оп. 2 Д. 132 Л. 26; Театр кукол в Ростове-на-Дону. Фотография 1969 года из семейного архива семьи Липкович [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1024589> (дата обращения: 30.11.2020)

Выражение принципов картезианского рационализма в архитектуре советского модернизма. Павильон – «стекляшка»

Павильон-«стекляшка». Ресторан «Нар» во Владикавказе. 1965 г. Архит. С.А. Габуев

Кафе – «стекляшка» «Белая акация» в Ростове-на-Дону. 1962 г.

Многоэтажное здание – стеклянная призма «в стиле Миса ван дер Роэ»

Универмаг «Солнышко» 1967 г., архит. В. Н. Клейменов и Г. А. Григорьев, Ин-т «Гипроторг»

Институт «ПромстройНИИпроект». 1968, арх. Б. С. Стадник; Начало проектирования — 1964 г., ввод в эксплуатацию - 1971²³⁶

²³⁶ <https://pastvu.com/p/1578213>

«Правдивость» в использовании строительных материалов. Кирпичный «стиль».

Комплекс экспортных зерновых складов, XIX в.

Классическая гимназия, 1877 г., архит. Н.А. Дорошенко

Жилой дом по ул. Донской, 34, третья четверть XIX века

*Здание Петровского реального училища на улице Большая Садовая, 1877 г.
(фотографии 1890-95 гг.)*

«Правдивость» в использовании строительных материалов. Эстетические свойства открытой кирпичной кладки в архитектуре 1920-начала 1930-х гг. и 1980-х гг.

1.

3.

4.

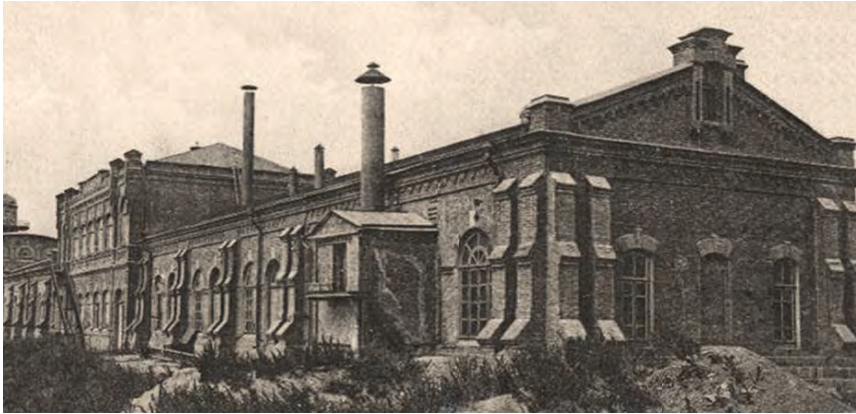
2.

1. Жилой комплекс товарищества «Новый быт». 1927 - 1931, архит. М.Н. Кондратьев. Фотография 1980-х гг.²³⁷
2. Жилой комплекс на просп. Буденновском, 68. 1929. Архит. М.Н. Кондратьев.
- 3.-4. Типовой детский сад в 4 микрорайоне Северного жилого района в Ростове-на-Дону. 1980-е гг. Фото автора. 2020 г.

²³⁷ Дом товарищества «Новый быт» [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: [https:// pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717](https://pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717) (дата обращения: 10.11.2023)

Структурный рационализм. «Визуальная тектоничность»

Доходный дом Чехова, 54. в Ростове-на-Дону. Нач. XX в.²³⁸

*Мореходные классы им. П.Е. Коцебу. Ростов-на-Дону (1876).
Фотографии нач. XX в.²³⁹*

Доходный дом А.Л. Черникова в Ростове-на-Дону. 1910-е гг.²⁴⁰

²³⁸ Фотография автора. 2017 г.

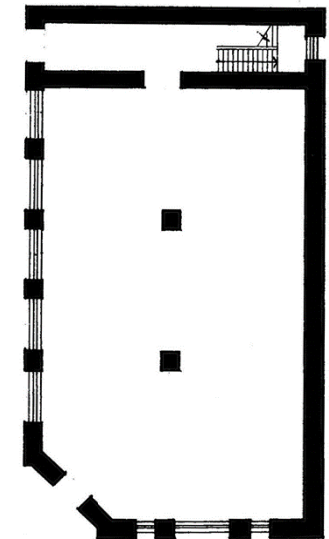
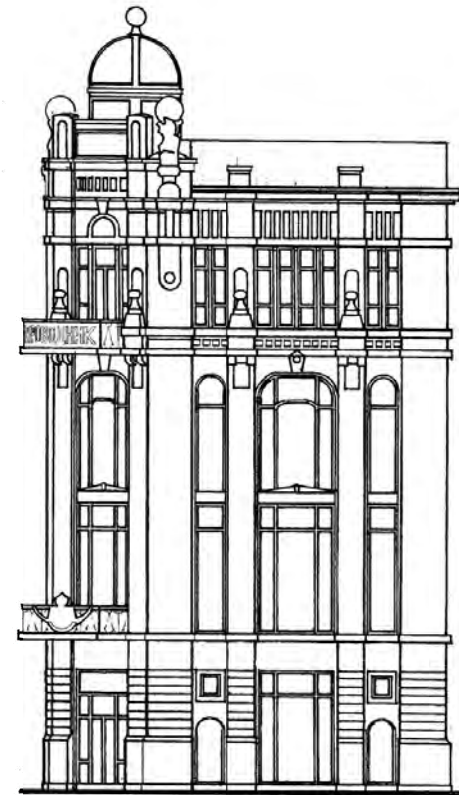
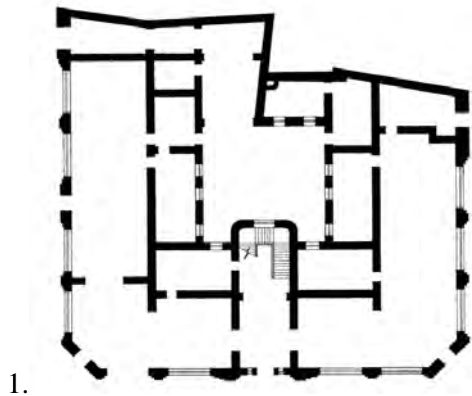
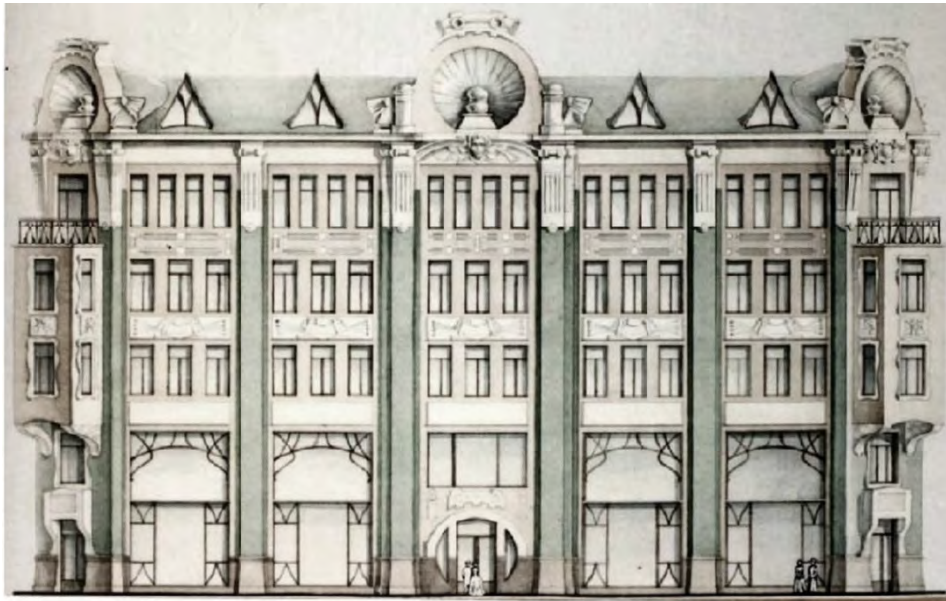
²³⁹ Мореходные классы им. П.Е. Коцебу [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: [https:// pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717](https://pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717) (дата обращения: 10.11.2023)

²⁴⁰ Доходный дом [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: [https:// pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717](https://pastvu.com/p/1578213pastvu.com/p/904717) (дата обращения: 10.11.2023)

Структурный рационализм.

Выражение во внешнем объеме здания возможностей комбинированной конструктивной структуры

1. Доходный дом Хохладжева, гостиница «Астория» в Ростове-на-Дону, 1905г., архитектор С.В.Попилин. Фасад, план 1 этажа²⁴¹.
2. Универмаг «Проводник». 1910г. Архит. Е.М.Гулин. Фасад, план 1 этажа²⁴².

²⁴¹ Графическая реконструкция выполнена автором

²⁴² Графическая реконструкция выполнена автором

*Эстетические свойства строительных конструкций и систем.
Правдивость выражения конструктивной основы в архитектурной форме*

Мацестинский виадук (Мацестинский мост). 1936–1938 гг. Архит. В.А. Шуко, В.Г. Гельфрейх (при участии), коллектив инженеров Цудортранса (эскизный проект)

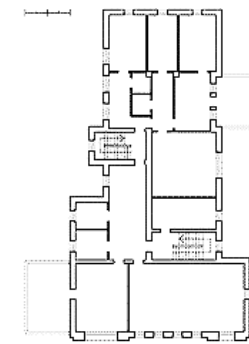
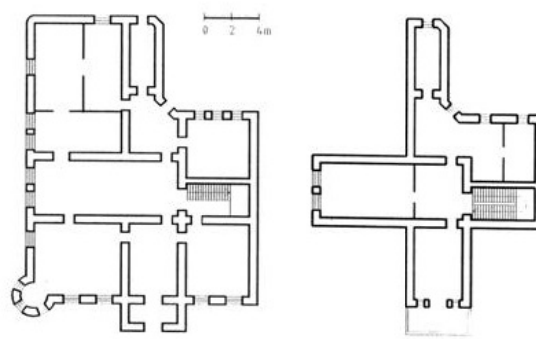

Автовокзал в Сочи. 1967 г. Архит. В. Морозов

*Цветочный павильон в Сочи.
Архитектор Г. Черноус, инженер Г.Вакуленко. 1971 г. Фотография 1983 г.*

Всефасадность. Метод построения пространства «изнутри-наружу»

Особняк Рымаревича-Альтманского в Екатеринодаре 1910-1912 годы архит. Рымаревич-Альтманский, 2023 г. План 1 этажа²⁴⁴.

Особняк Г. М. Сальникова в Новочеркасске. 1908-1909 гг. Архит. Г. М. Сальников. Фотография автора 1997 г. года. Планы 1 и 2 этажей²⁴⁵

Особняк С. А. Лукиной в Таганроге, 1918 г. Фотография автора 1997 г. года. План 2 этажа²⁴⁶

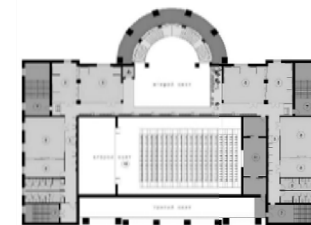
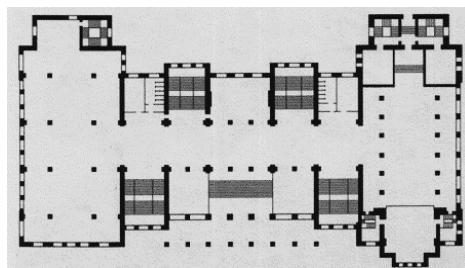
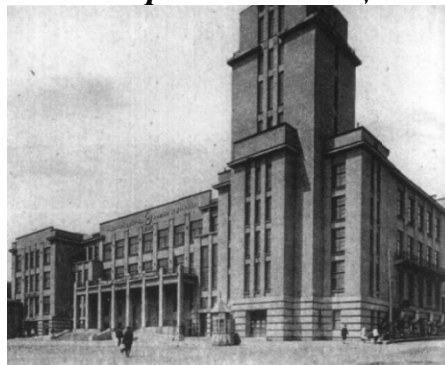
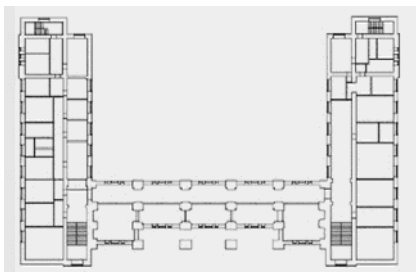
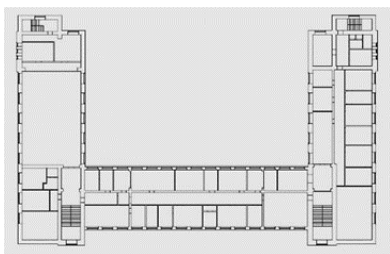
²⁴⁴ Паспорт объекта культурного наследия «Особняк Рымаревича-Альтманского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2300158000 \(nasledie-archive.ru\)](https://archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

²⁴⁵ Выполнены автором на основе материалов БТИ г. Новочеркасска

²⁴⁶ Выполнены автором на основе материалов БТИ г. Новочеркасска

Функциональность.

Преемственность функционально-планировочных решений общественных зданий

1. Народный дом памяти 50-летия освобождения крестьян. 1914 - 1913 гг. (конкурс) - 1926 г. (завершение строительства), архит. Н.В. Васильев, Л.Ф. Эберг. Фотография 2020 г. Планы 1 и 2 этажей²⁴⁷
2. Дворец Труда в Ленгородке в Ростове-на-Дону. 1926-1930 гг. архит. М.Н. Кондратьев, А. Маркелов, Л.Ф. Эберг. Общий вид. План 1 этажа²⁴⁸
3. Дворец культуры завода Ростсельмаш. 1948-н. 1950-х гг., архит. А.Т. Мулик²⁴⁹. Фотография 1972 г.²⁵⁰ План 1 этажа.

²⁴⁷ ГАРО Ф.Р-175 Оп. 1 Д.124, 125 Материалы по перестройке бывшего Народного дома в Ростове.

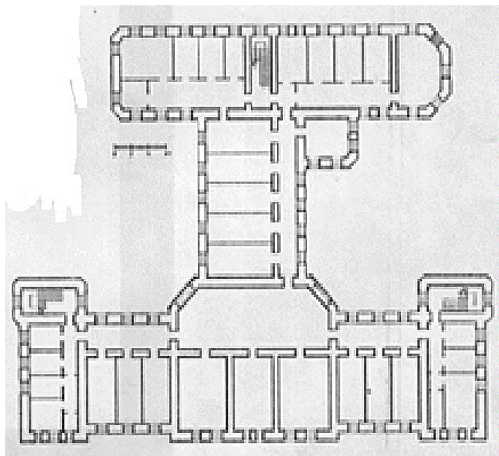
²⁴⁸ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 46

²⁴⁹ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999, с. 201; Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора А.Т. Мулика

²⁵⁰ Дворец Культуры РСМ и площадь Комбайностроителей [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/904717> (дата обращения: 10.11.2023)

Функциональность.

Преемственность функционально-планировочных решений зданий лечебных учреждений

Блочный тип больницы.

- Больница Общества донских врачей в Новочеркасске. 1913 г. Фотография 1930-1940-х гг.²⁵¹ Схема плана выполнена автором.
- Краевой институт охраны здоровья детей и подростков. 1935 г. Архитектор Азчергражданпроекта Бутков А.П. Общий вид²⁵².

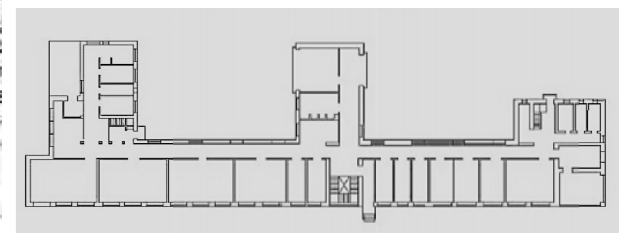
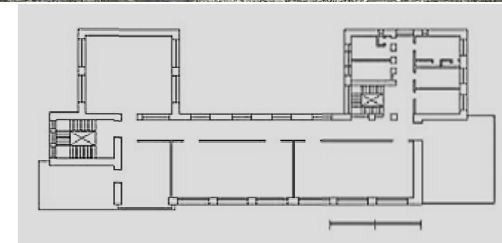
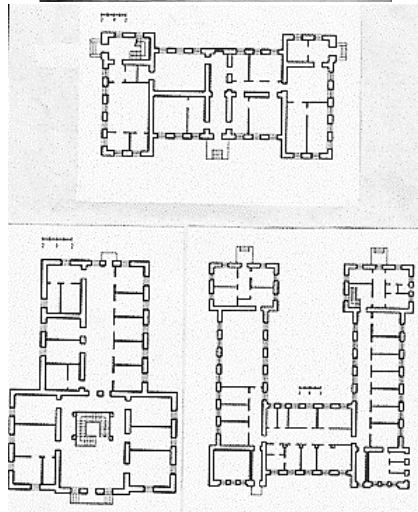
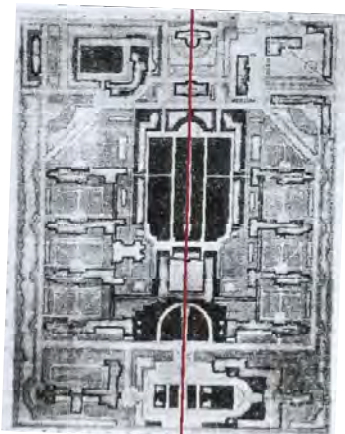
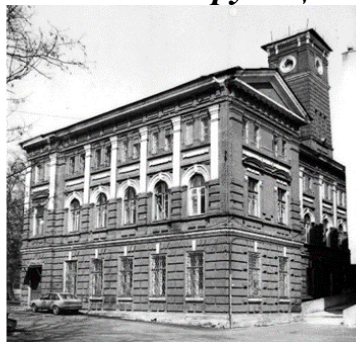
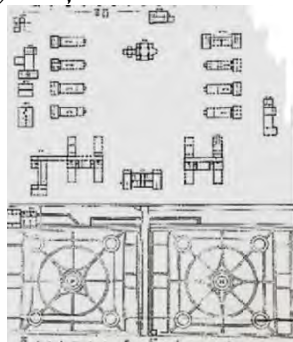
²⁵¹ ГБУК Ростовской области "Новочеркасский музей истории донского казачества" Номер по КП (ГИК): 21735293. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21867601> (дата обращения 19.08.2023)

²⁵² Фотография. Проект Краевого института охраны здоровья детей и подростков в г. Ростове-на-Дону, разработанного архитектором Азчергражданпроекта Бутковым А.П. в 1935 г. ГБУК Ростовской области "Ростовский областной музей краеведения" Номер по КП (ГИК): РОМК КП 10793/39 [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=45447084> (дата обращения 15.11.2023)

Функциональность. Преимущество функционально-планировочных решений зданий лечебных учреждений

Павильонный тип больницы.

Николаевская городская больница. 1890-1892гг. архит. Н.М. Соколов. Генеральный план. Планы корпусов. Общий вид²⁵³.

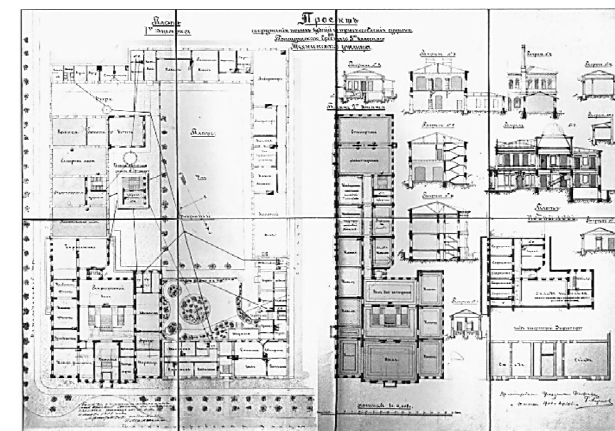
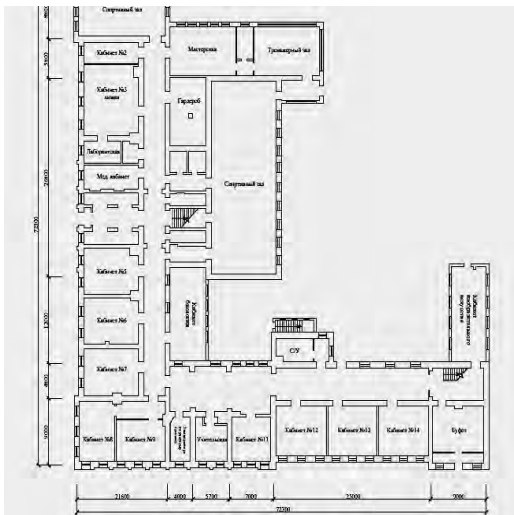
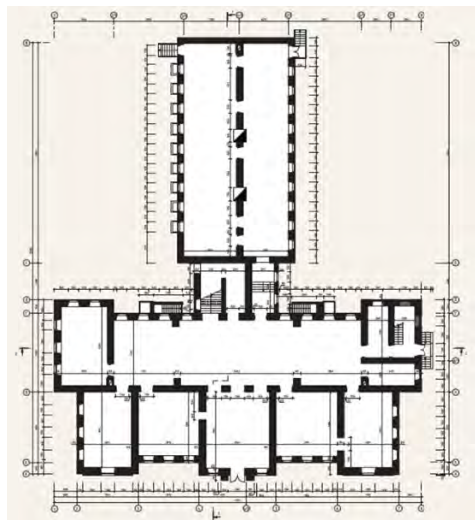
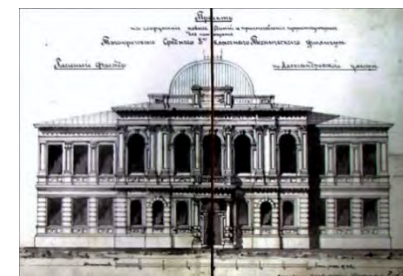
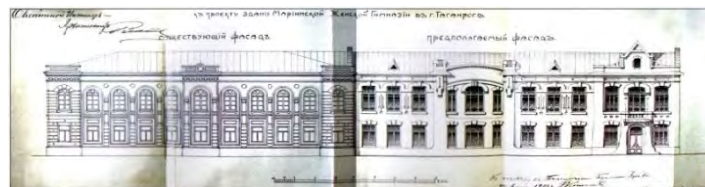
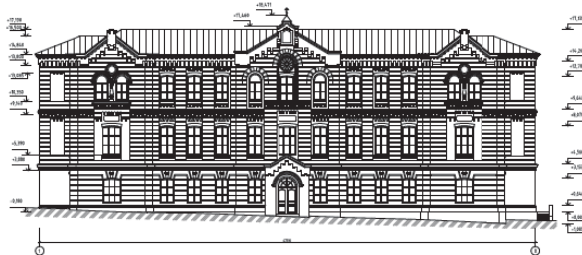
Центральная городская больница в Ростове-на-Дону. 1927-1930 гг. Архит. П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.А. Ильин. Генеральный план. Планы корпусов. Общий вид²⁵⁴

²⁵³ ГАРО Ф.157 Оп. 1 Д.33 Генеральный план Николаевской городской больницы; Ростовская-на-Дону гор. Николаевская больница. Краткое описание Ростовской на Дону городской "Николаевской" больницы с цифровым отчетом за 1900-1909 гг. / Сост. гл. врач Н.В. Парийский. - Ростов-на-Дону, 1910. - 25 с. : ил.; 24. Графическая реконструкция автора по материалам архива БТИ. 2001 г.

²⁵⁴ Графическая реконструкция автора. 2021 г.; Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 57

Функциональность.

Преемственность функционально-планировочных решений учебных зданий

Классическая гимназия в Ростове-на-Дону.
1877 г., архит. Н.А. Дорошенко²⁵⁵.
Реконструкция - 1945-1957 гг., архит.
Николай Георгиевич Худавердов²⁵⁶

Проект расширения
Мариинской женской
гимназии. 1910-1913гг.²⁵⁷

Проект восьмиклассного
Технического
училища в Таганроге. 1901 г.²⁵⁸

²⁵⁵ ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 466 Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону. Часть 1.

ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 467 Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону. Часть 2.

ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 468 Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону. Часть 3

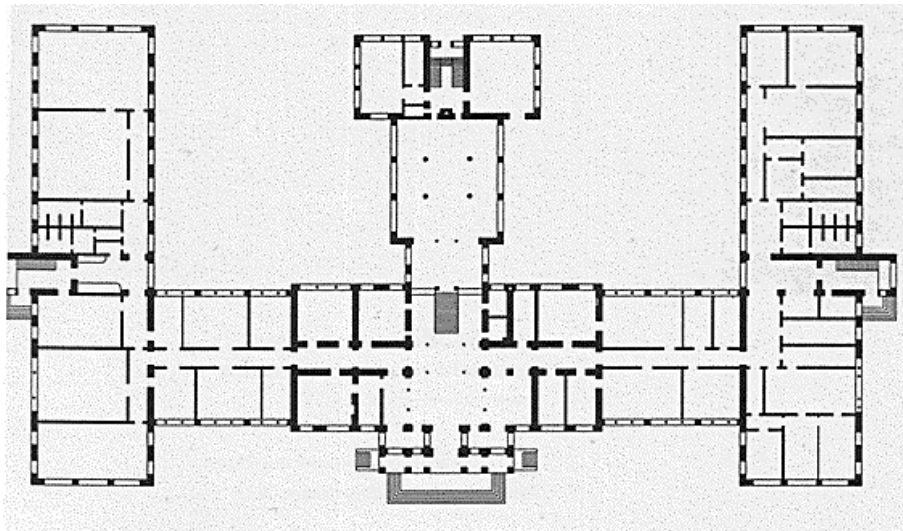
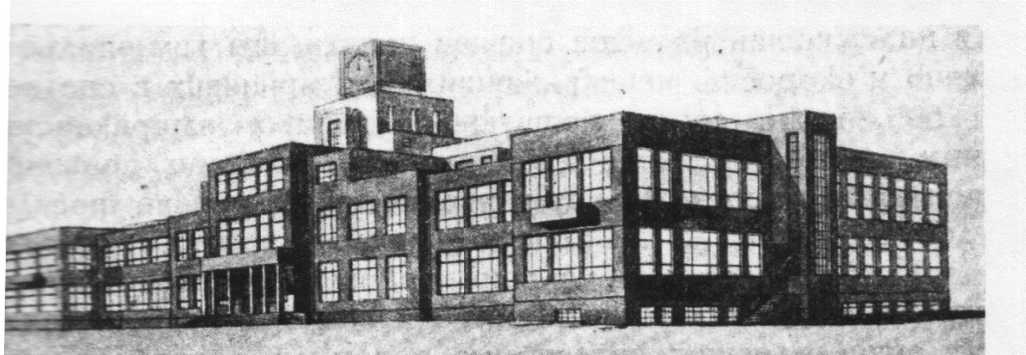
²⁵⁶ ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 466. Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону

²⁵⁷ ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 690 Дело о расширении Мариинской женской гимназии (1910-1913гг.)

²⁵⁸ ГАРО Ф. 577 Оп. 1 Д. 643 Планы и фасады зданий Таганрогского восьмиклассного технического училища (1900-1901гг.)

Функциональность.

Приспособление распространенных в дореволюционный период планировочных схем к новой функции

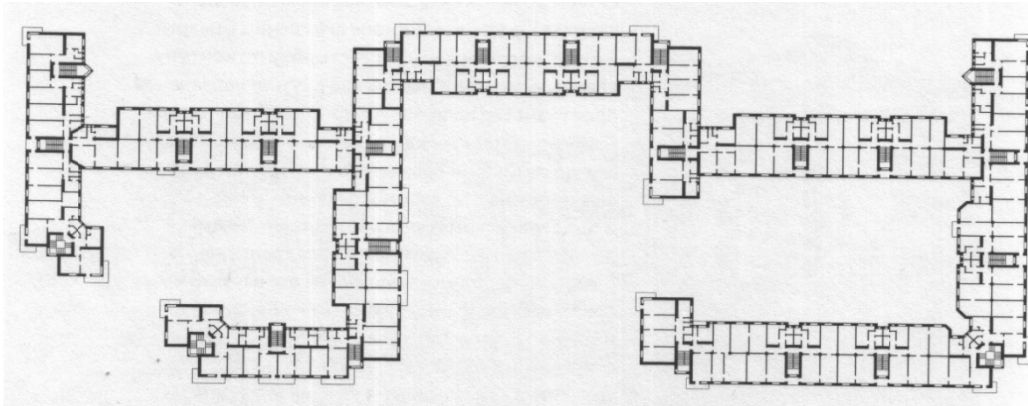
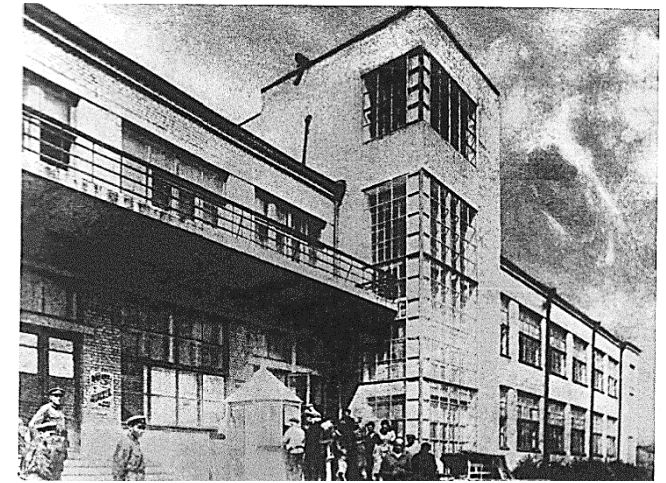

*Использование схемы здания гимназии в планировке
Заводуправления Ростсельмаша. Общий вид. План 1
этажа.²⁵⁹*

²⁵⁹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Часть 2 / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2018, с. 108

Функциональность. Жизнестроительная роль архитектуры. 1920-начало 1930-х гг.

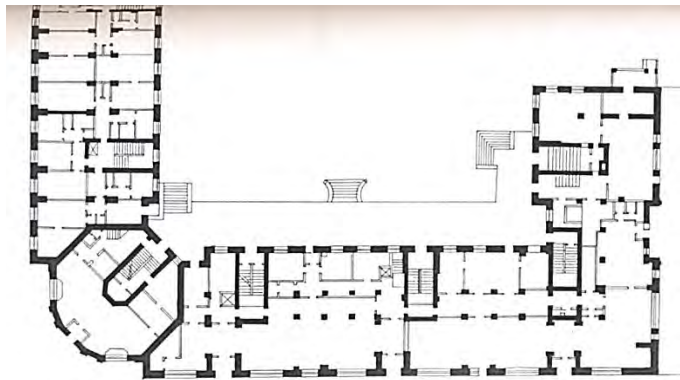

1. Дом «Гигант №1» в Ростове-на-Дону. 1929-1931 гг., архит. В. Н. Наумчев²⁶⁰. Общий вид (фотография 1930-х гг.). План.
2. Фабрика-кухня №1 в Ростове-на-Дону (не сохранилось)²⁶¹ 1929-1930 гг.

²⁶⁰ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, сс. 125-126

²⁶¹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 97

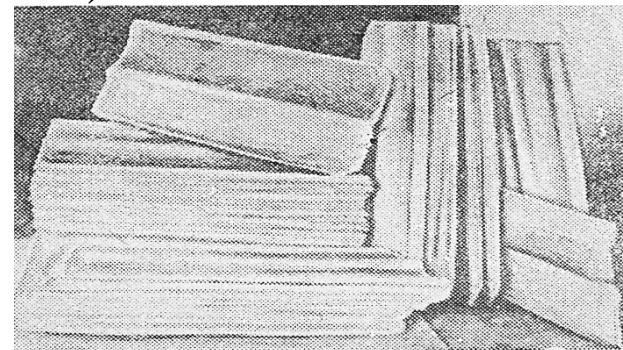
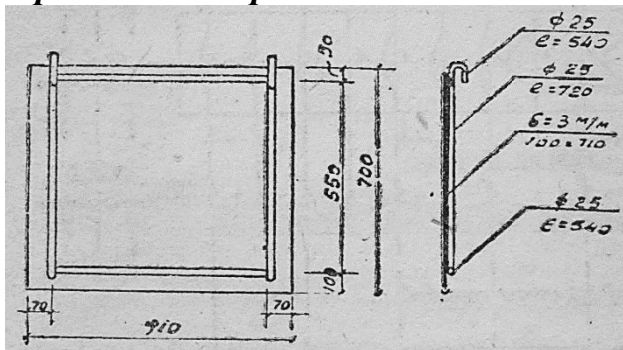

Жилой дом с кондитерской «Золотой колос» по ул. Б. Садовой, 43/32. 1952г. (1949-1951 гг.). Архит. Г.А. Петров совместно с арх. Л.Л. Эбергом²⁶³

«Профессорский дом». Ул. М.Горького, 82. 1935 г. Фотография 2021 г. План.

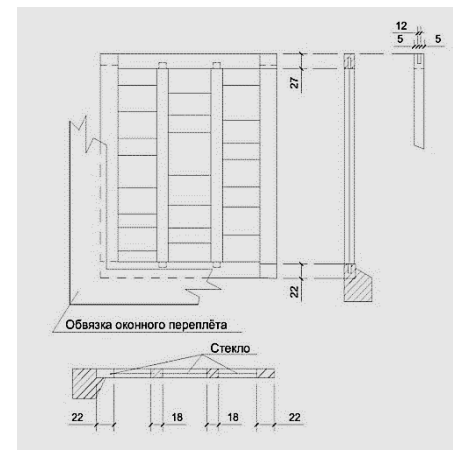
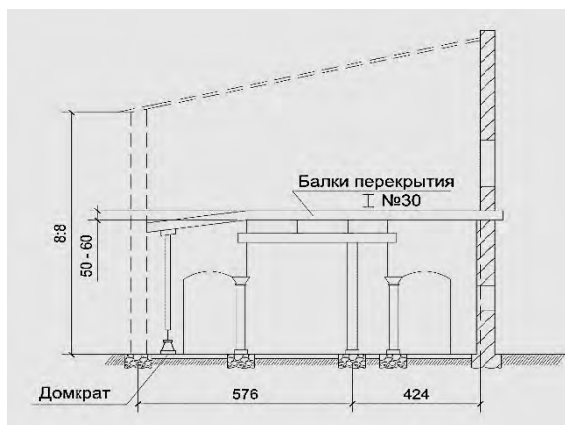
²⁶³ Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016

Научные разработки в период послевоенного восстановления (1943-1947 гг.)

Опалубка в металле. Решение предложено инженерами П.И. Асбошифер с использованием пробуждаемых шлаков. Решение Миловановым и З.К. Ивановым²⁶⁴

Решение предложено инженером Н.М. Покатиловской

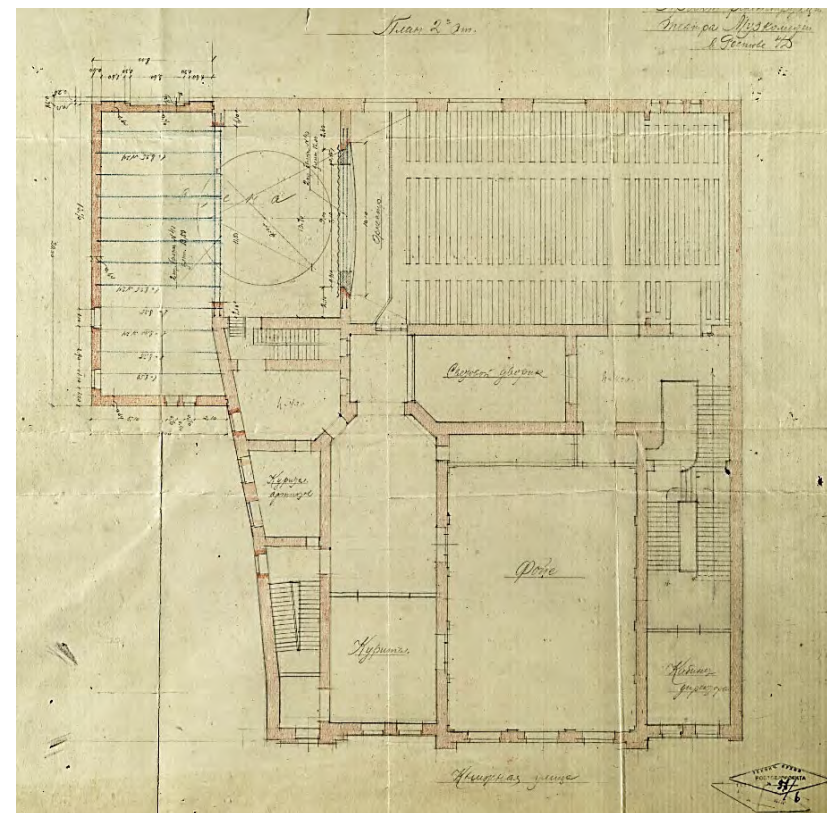
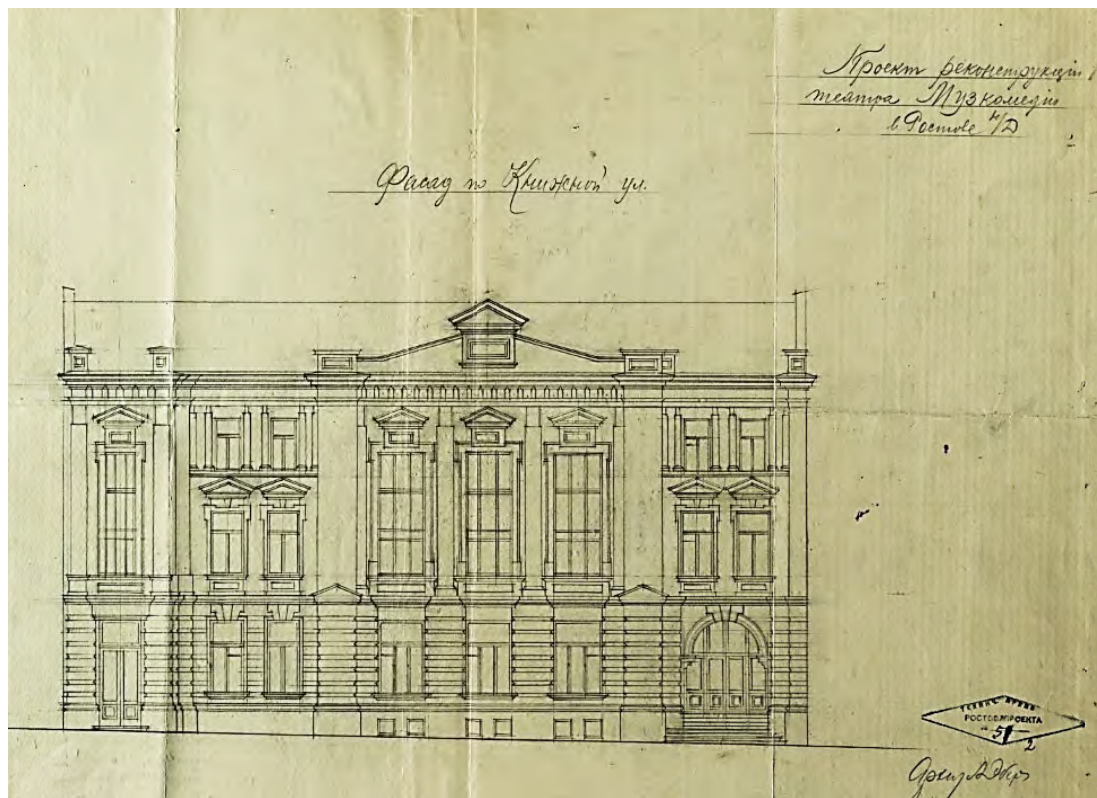
Исправление деформированных стальных балок перекрытий без разборки. Решение предложено инженером В.А. Корсуном²⁶⁵

Остекление оконных переплётов битым стеклом. Решение предложено инженером И.И. Малухевым

²⁶⁴ Хроника [Текст] // Научно-технический бюллетень по обмену опытом восстановительного строительства «Севкавтяжстрой». – Ростов-на-Дону, 1944. – № 1. – Л. 23.

²⁶⁵ Корсун, В. А. Исправление деформационных стальных балок перекрытий без разборки [Текст] / В.А. Корсун // Научно-технический бюллетень по обмену опытом восстановительного строительства «Севкавтяжстрой». – Ростов-на-Дону, 1944. – № 4. – С. 12 – 14.

Методы расчета параметров зрительных залов

Проект послевоенной реконструкции бывшего Клуба приказчиков в Ростове-на-Дону. 1899, 1912. 1951 – реконструкция для размещения Театра музыкальной комедии. Гл. архит. Симонович, Архит. Дедков²⁶⁶

²⁶⁶ Материалы из архива Ростоблпроекта,

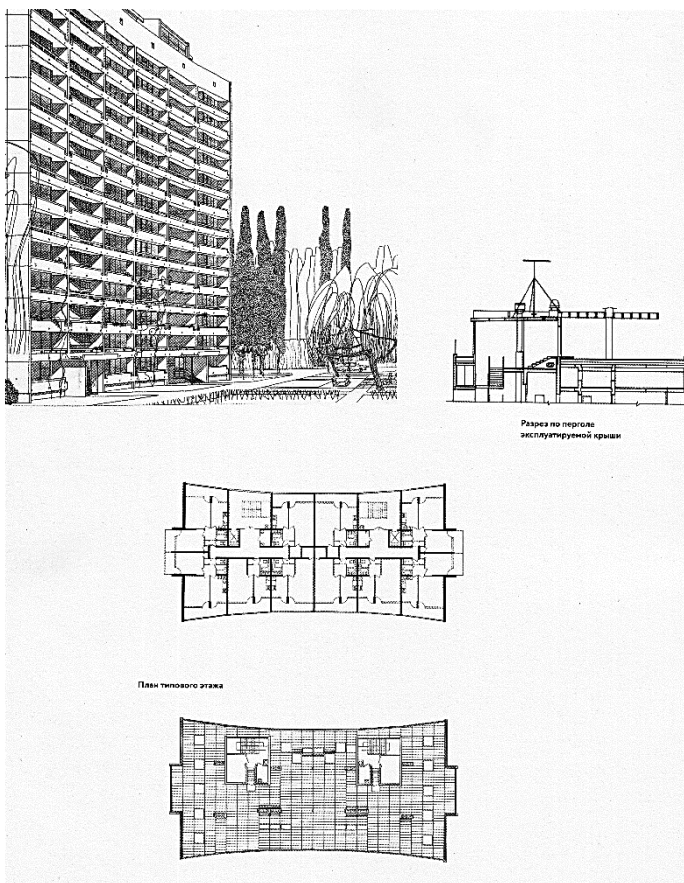
ГАРО.Ф. Р-4037. Оп.1 Д.76., ГАРО.Ф. Р-4037. Оп.1 Д.3.

Экспериментальное проектирование. Деятельность керамической лаборатории Ростовского УПСМ по изготовлению керамических и бетонных архитектурных деталей (1955 г.)

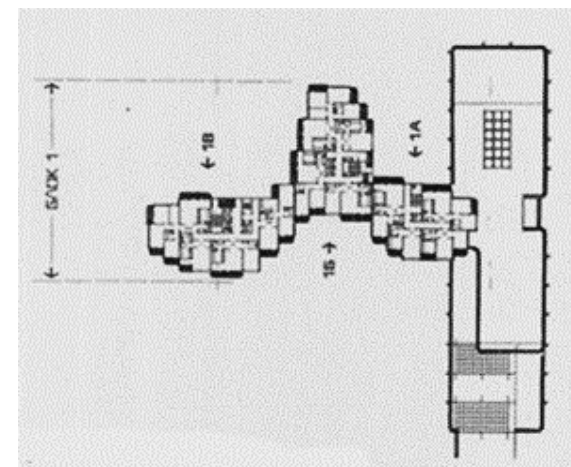
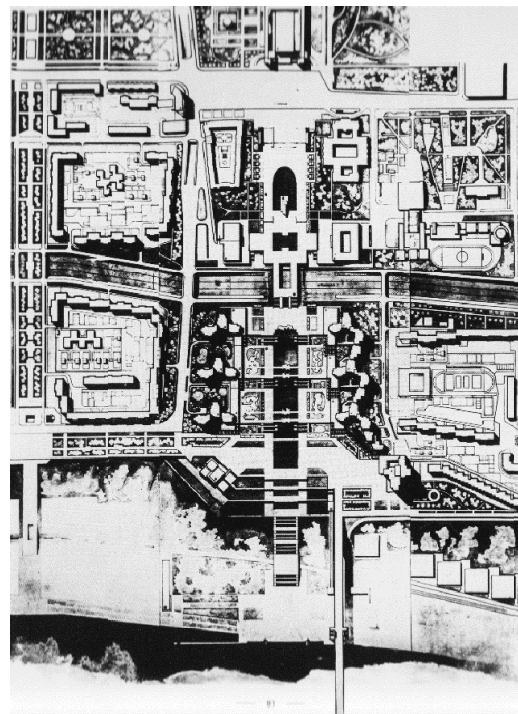

Жилой дом ул. Суворова, 1/56. 1952-1953 гг. Архит. Л.Л. Эберг, совместно с Г.А. Петровым

Экспериментальное проектирование периода советского модернизма

15-этажный монолитный жилой дом на Виноградской улице. 1971—1972²⁶⁷, архитекторы — Е. Анцута, В. Кузнецов, конструктор — А. Дон

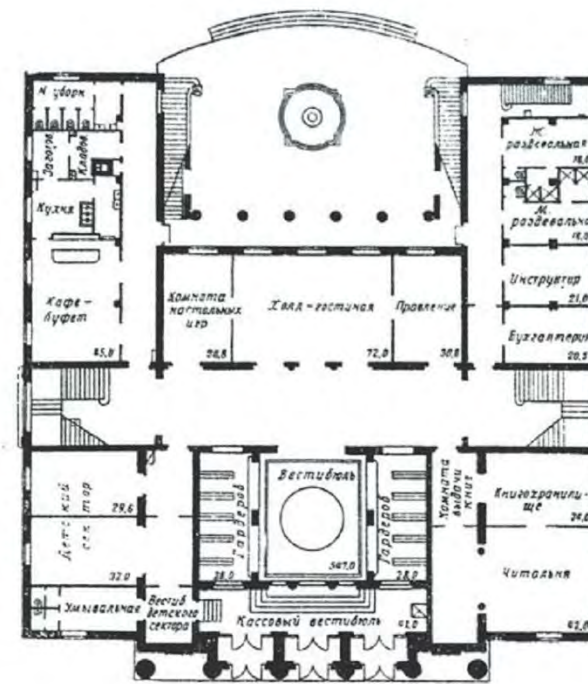
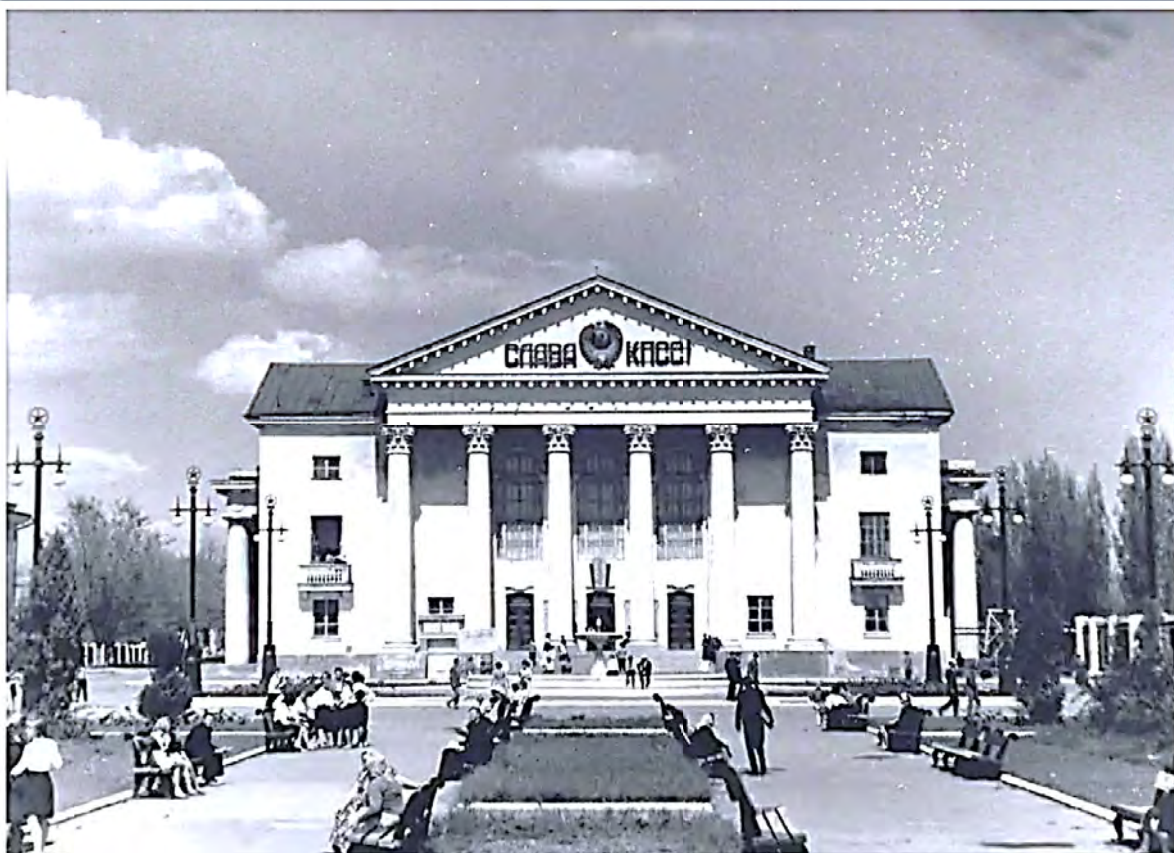

Застройка экспериментального жилого района «Театральный спуск». 1976-1978 гг. (утверждение проекта). Госгражданстрой РСФСР заказал Ростовгражданпроекту. Соисполнитель Киев ЗНИИЭП²⁶⁸.

²⁶⁷ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с. – с. 76

²⁶⁸ Трухачёва Г.А. Образы светлого зодчего: [книга памяти ростовского архитектора Ю.Н. Трухачёва] – Ростов-на-Дону: НПО «Южный градостроительный центр», 2021. – 228 с. : ил., цв. ил. ISBN 978-5-6047071-0-4

Стандартизация. Типовое проектирование во второй половине XX века.

План 1-го этажа

Цимлянск. Дом культуры «Энергетик». 1952 г.

Типовой проект. Культурно-досуговые учреждения со зрительным залом на 300 мест. Типовой проект № 2-06-04. 1947 год. Архитектурная мастерская Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, руководитель архит. К.К. Бартошевич. Фотография 1050-х гг. Схема плана²⁶⁹

²⁶⁹ Краеведческий музей. Как сталинские архитекторы превратили Кумшацкий бугор в город Цимлянск. [Электронный ресурс] // Блокнот. Волгодонск. <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/kak-stalinskie-arkhitektory-prevratili-kumshatskiy> (дата обращения:20.09.2023); Забыть нельзя, вернуться невозможно; Альбом фотографий Цимлянска 1950-60 годов. 2-изд., ч.2, С-Петербург, тип.Арт-Экспресс, 2018.

Стандартизация. Типовое проектирование во второй половине XX века.

*Застройка кварталов по улице Ленина в Ростове-на-Дону.
Квартал 6 Жилые дома № 121/2, 121/1, 119/1. 1955-1958.
Архитектор Калайджан Э.Г. Фотография 1963 г.²⁷⁰*

*Краснодарские «Черемушки». г. Краснодар. 1962 г. Перспектива
фасадов. Архитектор: Институт «Крайпроект»²⁷¹*

²⁷⁰ ФГБУК "Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева" Номер по КП (ГИК): ГНИМА НФ-ОФ-1324/1. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46215145> (дата обращения 19.08.2023)

²⁷¹ ФГБУК "Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева" Номер по КП (ГИК): ГНИМА НФ-ОФ-1324/1. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=35497376> (дата обращения 19.08.2023)

**Список объектов архитектуры Юга России,
рассмотренных в диссертации**

№	Город	Дата строительства / автор	Объект
1.	Новочеркасск (северо-восток)	1861-1865 гг.	Фашинный мост через р. Тузлов ²⁷²
2.	Ростов-на-Дону	1865 г. Архит. Савицкий	Петропавловская богадельня (не сохранилось)
3.	Ростов-на-Дону	1869 г. арх. С. И. Загоскин, подрядчик - Я.С. Поляков	Вокзал ж.д. станции Таганрог
4.	Ростов-на-Дону	1870-е гг., архит. В.И. Якунин, старший городской архитектор Эрнст Эрнстович фон Шульман.	Комплекс экспортных зерновых складов. Зерновой склад П. Р. Максимова между Береговой и Нижне-Бульварной улицами (1883) ²⁷³
5.	Ростов-на-Дону	1873-1874 Инж. Э.М. Зубов	Первый железнодорожный мост через р. Дон, рядом с устьем р. Темерник
6.	Ростов-на-Дону	1874-1875 (6)	Вокзал на станции Ростов-Главный (I класс) ²⁷⁴
7.	Ростов-на-Дону	1874-1887 ²⁷⁵ 1888-1894 ²⁷⁶ 1899-1917 ²⁷⁷	Главные мастерские Владикавказской железной дороги в г. Ростов-на-Дону
8.	Таганрог	1875г. архит. С.И.Загоскин; проект расширения 1899г., архит. Б.А.Рожнов, 1910-1912 гг. – гор. Архит. Б.И. Гершкович, гор. архит. П.Т.Синяков ²⁷⁸	Мариинская женская гимназия в Таганроге
9.	Ростов-на-Дону	1877 г., архит. Н.А. Дорошенко 1945-1957 гг., архит. Николай Георгиевич Худавердов ²⁷⁹	Классическая гимназия

²⁷² ГАРО. Ф.238 Оп.1 Д.4 Краткий отчет управления Грушевско-Донской железной дороги, 1863 г./ Технический отчет по сооружению Грушевско-Донской железной дороги.

²⁷³ Волошинова Л. Ф. Зодчий ростовской эпохи «строительной горячки» [Электронный ресурс] // Донской временник / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2020. Вып. 29-й. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=1813 / (дата обращения: 21.08.2023); Журнал Ростовской на-Дону Городской Думы. 1887. № 9. С. 117.

²⁷⁴ РГИА Ф. 268. Оп. 1. Д. 795. Техническо-инспекторский комитет железных дорог МПС. О средствах, необходимых для постройки в Ростове на Дону общей железнодорожной станции трех железных дорог

²⁷⁵ Сидоренко, В.Т. Путешествие в историю Северо-Кавказской железной дороги. 1860 - 1920. - Ростов н/Д: «Литер Полис», 2007. - 324 с. с ил. – с. 233

²⁷⁶ Краткие сведения о Ростовских Главных мастерских Владикавказской железной дороги в Ростове-на-Дону / Р-н-Д.: Типография С. Арутюнова и А. Ковалева. 1894 г. - 25, [1] с., 1 л. Схем – л.24

²⁷⁷ Сидоренко, В.Т. Путешествие в историю Северо-Кавказской железной дороги. 1860 - 1920. - Ростов н/Д: «Литер Полис», 2007. - 324 с. с ил. – с. 233

²⁷⁸ ГАРО Ф.577 Оп. 1 Д. 690 Пояснительная записка к проекту пристройки к зданию Женской Мариинской гимназии ; ГАРО Ф.577 Оп. 1 Д. 688 О постройке третьего этажа здания Мариинской женской гимназии

²⁷⁹ ГАРО Ф. Р-4038 Оп. 1 Ед. хр. 466. Проект восстановления и реконструкции школы №32 по Буденновскому №62 в г. Ростове-на-Дону

10.	Ростов-на-Дону	1879г. основана	Писчебумажная фабрика И.С. Панченко ²⁸⁰
11.	Ростов-на-Дону	1880-е гг.	Корпус торговых рядов на Старом Базаре
12.	Краснодар / Екатеринодар	1880-е гг. В.А. Филиппов	Дом жилой архитектора В.А. Филиппова ²⁸¹ , ул. Поставая, 24, лит. А
13.	Ростов-на-Дону	1880-е гг.	Здание ресторана пивоваренного завода «Южная Бавария»
14.	Ростов-на-Дону	1881-1882 гг. архит. Ф. Гаген ²⁸²	Ростовское-на-Дону Техническое железнодорожное училище
15.	Ростов-на-Дону	1883 г. Архит. А.Н. Померанцев, Авторский надзор – городской архитектор В.И. Якунин	Доходный дом купца С.Ф. Генч-Оглуева Б. Садовая, 68 1895-1910 г. – Ростовское отделение Волжско-Камского коммерческого банка ²⁸³
16.	Ростов-на-Дону	1884-1889 гг. Проект - архит. В.О. Шервуд ²⁸⁴ Авторский надзор – архит. В. И. Якунин и Н. И. Карлинский ²⁸⁵	Асмоловский театр (не сохранилось)
17.	Ростов-на-Дону	1885–1887 Архит. В.И. Якунин ²⁸⁶	Пожарная каланча на улице Сенной
18.	Ростов-на-Дону	1885-1889 гг. Архит. В.И. Якунин	Первый корпус крытого рынка на Старом Базаре (не сохранился) на углу Полицейской улицы [ныне ул. Тургеневская] и Соляного спуска.
19.	Екатеринодар	1887 г. Инженер Павел Рябошапко, главный инженер Карл Комарницкий и его помощник Михаил Кербедз ²⁸⁷	Большой железный мост через реку Кубань
20.	Краснодар / Екатеринодар	1888 – 1890 гг., 1918 г.	Народная аудитория Александро-Невского братства. угол ул. Гимназической, 36 и ул. Рашилевской, лит. А, А1, А3, с пристройками ²⁸⁸
21.	Краснодар / Екатеринодар	1888 г, 1896 г., 1911 г., 1912г.	Первая Екатеринодарская женская гимназия ул. Красноармейская, 52, лит. А, А1,

²⁸⁰ Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону: Очерк / [А. М. Ильин]. - Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1909. – 153 – с.

²⁸¹ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой архитектора В.А. Филиппова» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2304566000 \(nasledie-archive.ru\)](http://arhiv.kulturno-nasledie.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

²⁸² РГИА Ф.262 Оп.1 Д.4803. Техническо-инспекторский комитет железных дорог МПС.

²⁸³ РГИА Ф.595 Оп.6 Д.497 Поэтажные планы и разрезы здания Ростовского-на-Дону отделения Банка.

²⁸⁴ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999 - с. 54

²⁸⁵ Юбилей ростовского театра // Приаз. край. 1913. 11 янв. (№ 9). С. 3

²⁸⁶ Волошинова Л. Ф. Зодчий ростовской эпохи «строительной горячки» [Электронный ресурс] // Донской временник / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2020. Вып. 29-й. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=1813 / (дата обращения: 21.08.2023)

²⁸⁷ Барададым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Барададым. - Краснодар : Вишера, 2011. - 353, [14] с.

²⁸⁸ Зоны охраны

			A2, A3, A4
22.	Ростов-на-Дону	1890-1892гг. архит. Николай Матвеевич Соколов	Николаевская городская больница
23.	Краснодар / Екатеринодар	1890-1900 годы	Дом художника Е.И.Посполитаки, ул. Красная, 26/1, лит. А
24.	Краснодар / Екатеринодар	1890-1900 годы	Дом жилой с торговыми помещениями на первом этаже Демержиева ул. Красная, 70, лит. А
25.	Краснодар / Екатеринодар	1890-1900 годы	Жилой дом, угол ул. Гимназической, 91 и ул. им. Митрофана Седина, 59, лит. А ²⁸⁹
26.	Ростов-на-Дону	1890-1900-е гг.	Особняк А.Г. Герасимова Социалистическая, 13
27.	Ростов-на-Дону	1890-е гг., архит. Н.М. Соколов ²⁹⁰	Особняк Попечительского совета Дома трудолюбия П.М. Максимова.
28.	Краснодар / Екатеринодар	1891 г. Архит. В.А. Филиппов	Корпус городской больницы Угол ул. Длинной, 123 и ул. Красной, 103
29.	Ростов-на-Дону	1893 г. Архит. Н.М. Соколов	Третий корпус крытого рынка на Старом Базаре
30.	Краснодар / Екатеринодар	1893 г., архитектор Н.Д. Малама	Баня купца М.М. Лихацкого, ул. Длинная, 120, лит. А
31.	КМВ / Кисловодск	1893-1896 гг. Архит. В.В.Гусев, старший архит. Министерства путей сообщения Михаил Васильевич Лавретьев, инж. ВЖД М.С. Кербедз (проектирование и расчет стропил, устройство перекрытий Концертного зала и пр.) ²⁹¹ Архит. Е.И. Дескубес, Гражд. Инж. Н.Э. Кордес	Курзал Общества Владикавказской железной дороги в Кисловодске
32.	Ростов-на-Дону	1896 г. архит. Н.М. Соколов ²⁹²	Здание училища Н.И. Токарева (Ткачева, не сохранилось)
33.	Ростов-на-Дону	1898 Е.М. Гулин	Торговый дом Яблоковых Ул. Энгельса 64
34.	Краснодар / Екатеринодар	1898 - 1901 гг. Архитектор В.А. Филиппов, под надзором И.К. Мальгерба и И.Е.	Епархиальное училище ул. им. Митрофана Седина, 4. ²⁹³

²⁸⁹ Паспорт объекта культурного наследия «Жилой дом, угол ул. Гимназической, 91 и ул. им. Митрофана Седина, 59» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304470000.html> (дата обращения: 14.08.2023)

²⁹⁰ Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Орехов А.Н. «Кирпичный» стиль в произведениях архитектора Н.М. Соколова // *Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире*. Уфа: Аэтерна, 2015. с. 251 - 253

²⁹¹ Боглачев С.В. Архитектура старого Кисловодска / С. В. Боглачев, С. Н. Савенко. - Пятигорск : Снег, 2006. - 511 с. [Электронный ресурс] // КМВ Лайн. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kmvline.ru/arch_kislovodsk/49.php (дата обращения: 01.10.2023)

²⁹² Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) государственного (федерального) значения. Ростов-на-Дону. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.donland.ru>.25.11.2018 (дата обращения: 09.04.2020)

²⁹³ Паспорт объекта культурного наследия

		Многолота	
35.	Краснодар / Екатеринодар	1898-1901 гг. архит. В.А. Филиппов 1913-1914 гг. архит. И.К. Мальгерб	Епархиальное училище
36.	Ростов-на-Дону	1899, 1912 1951 – реконструкция для размещения Театра музыкальной комедии Гл. архит. Симонович Архит. Дедкова	Зимний приказческий клуб Серафимовича, 88
37.	Лабинск, Краснодарский край	1900 нач. XX в.	Регистрационная палата, ул. Красная 50. Жилой дом полковника Лиманского.
38.	Краснодар / Екатеринодар	1900 начало XX в	Дом жилой угол ул. им. Володи Головатого, 288 и ул.им.Фрунзе, 157
39.	Краснодар / Екатеринодар	1900 начало XX в	Дом жилой генерала В.А.Пржевальского, ул. Мира, 23, лит. А
40.	Краснодар / Екатеринодар	1900 начало XX в. А.А. Козлов	Дом жилой Андреева ул. Длинная, 111
41.	Краснодар / Екатеринодар	1900 начало XX в. ²⁹⁴	Дом жилой присяжного поверенного А.Р. Ялового ул. им. Пушкина, 43, лит. А
42.	Краснодар / Екатеринодар	1900 – 1908 годы, арх. Гавриил Никитин ²⁹⁵ .	Усадьба купца В.К. Рубежанского ул. Коммунаров, 8, лит. А, А1, с пристройками
43.	Ростов-на-Дону	1900 г.	Особняк Г.Ф. Трестер Серафимовича, 95
44.	КМВ / Пятигорск	1900 г. Архит. И.И. Байков, академик Стефан Шиллер (по программе Байкова). Инж. З. Хржановский	Лермонтовская галерея (Парк «Цветник»)
45.	Новочеркасск	1900 г.	Особняк семьи урядника Ф.И. Шамарина ²⁹⁶ в Новочеркасске (ул. Мариинская (Дубовского), 31
46.	Краснодар / Екатеринодар	1900-1908 годы	Дом жилой купцов Аведовых, ул. Гимназическая, 61 ²⁹⁷
47.	Краснодар /	1900-1908 годы ²⁹⁸	Усадьба землемера И.Н. Воробьева,

²⁹⁴ Приказ администрации Краснодарского края от 30.08.2021 № 628-кн «Об утверждении границ и режима использования территории объекта культурного наследия регионального значения «Дом жилой присяжного поверенного А.Р. Ялового», начало XX в., Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Пушкина, 43, лит. А»

²⁹⁵ Паспорт объекта культурного наследия «Усадьба купца В.К. Рубежанского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2304483000 \(nasledie-archive.ru\)](http://nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

²⁹⁶ Новочеркасск. Справочная книжка с приложением. / сост. Б.В. Краснов – Новочеркасск: Типография Карасева, 1896. 725 с. – с. 170; Есаулов Г.В. Классика в механизмах рождения архитектуры [Текст] // Промышленное и гражданское строительство. 2015. № 12. С. 39-44

²⁹⁷ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой купцов Аведовых» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304467000.html> (дата обращения: 11.08.2023)

²⁹⁸ Приказ администрации Краснодарского края от 27.05.2020 № 187-КН "Об утверждении границ и режима использования территории объекта культурного наследия регионального значения "Усадьба землемера И.Н. Воробьева", 1900 - 1908 годы, Краснодарский край, г. Краснодар, угол ул. им. Максима Горького, 78 и ул. Октябрьской, 133, лит. А"; Акт государственной историко-культурной экспертизы

	Екатеринодар		угол ул. Октябрьской, 133 и ул. им. Максима Горького, 78, лит. А
48.	Краснодар / Екатеринодар	1900-1910 годы	Дом купца М.М. Лихацкого, ул. Красная, 118/1
49.	Краснодар / Екатеринодар	1900-1910 годы	Дом доктора М.Н. Верховского, ул. Октябрьская, 80, лит. А
50.	Краснодар / Екатеринодар	1900-1910 годы	Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф.Рубинского ²⁹⁹ , ул. Мира, 45, лит. А
51.	Краснодар / Екатеринодар	1900-1910 годы	Екатеринодарская бактериологическая станция, угол ул. Длинной, 114 и ул. Рашиповской, 100, лит. А, А1
52.	Ростов-на-Дону	1900-е гг.	Дом общества водоснабжения и освещения г. Ростова-на-Дону, 1900-е гг. Социалистическая, 141
53.	Краснодар / Екатеринодар	1900-е годы	Дом профессора А.М.Данилюка, ул. Красноармейская, 30, лит. А, А1, а
54.	Краснодар / Екатеринодар	1900-е годы	Женское городское училище ул. Красная, 101 и ул. Длинная, 116, г. Краснодар
55.	КМВ / Железноводск	1901-1904 гг.	Пушкинская галерея ³⁰⁰
56.	Ростов-на-Дону	1902 г.	Школа кулинарии и домоводства
57.	Краснодар / Екатеринодар	1902 г. Архит. И.К. Мальгерб	Здание Кубанского Правления и дом писарей ул. Комсомольская, 44/16
58.	Сочи	1902 г. Архит. Р.И. Будник	Дача Якобсона Курортный просп., 75
59.	Краснодар / Екатеринодар	1902 г., архитектор Н.Д. Малама	Дом трудолюбия, угол ул.им. Кирова, 9 и ул. Мира, 15, лит. А, с пристройками
60.	Краснодар / Екатеринодар	1902 г., архитектор Н.Д.Малама	Дом Кубанской общины сестер милосердия угол ул. Длинной, 122 и ул. Красноармейской, 97, лит. А
61.	Ростов-на-Дону	1902-1904 гг. Архит. Н.М. Соколов	Коммерческое училище
62.	Ростов-на-Дону	1902г. А.Ф. Нидермейер	Доходный дом О. и Е. Сариевых Ул. Б. Садовая 94
63.	Краснодар / Екатеринодар	1903 г.	Дом жилой, ул. им. Митрофана Седина, 8 ³⁰¹

проекта зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба землемера И.Н. Воробьева», 1900-1908 годы, Краснодарский край, г. Краснодар, угол ул. им. Максима Горького, 78 и ул. Октябрьской, 133, лит. А.

²⁹⁹ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф.Рубинского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2304531000 \(nasledie-archive.ru\)](http://nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

³⁰⁰ Боглачев С.В. Архитектура старого Железноводска [Текст] / С. В. Боглачев. - Пятигорск : Снег, 2010 (Ростов-на-Дону : ИП Ютишев А. С.). - 479 с.; Стативкин, Э. В. Железноводск-лечебный и пленительный/ Э.В.Стативкин, В. Тавасиев, Е. Шутова.–Пятигорск : Кавказская здравница,2003.-80 с. : ил.; Стативкин, Э. В. Железноводск-лечебный и пленительный/ Э.В.Стативкин, В. Тавасиев, Е. Шутова.–Пятигорск : Кавказская здравница,2003.-80 с. : ил.

64.	Ростов-на-Дону	1904 г.	Здание Сельскохозяйственной выставки, особняк правления Сельскохозяйственной выставки (не сохранились) Таганрогский проспект
65.	Таганрог	1904 г. Гражданский инженер С.С. Кричинский (конкурсный проект)	Таганрогская городская больница (больница Общества Красного Креста) ³⁰²
66.	Краснодар / Екатеринодар	1904-1906 гг.	Мариинский институт благородных девиц Ул. Им. Красина, 4
67.	Краснодар / Екатеринодар	1904-1906 годы, архитектор Н.Г. Петин.	Здание мужской гимназии угол ул. Красноармейской, 54 и ул. Гимназической, 38, лит. А, с пристройками
68.	Ростов-на-Дону	1904г.	Доходный дом по пер. Доломановскому, 6/8
69.	Краснодар / Екатеринодар	1905 г.	Мужская гимназия Ул. Красноармейская, 54/38
70.	Ростов-на-Дону	1905 г. Архит. С.В. Попилин	Доходный дом П.В. Хохладжева Гостиница «Астория»
71.	КМВ / Пятигорск	1905-1909 гг. Архит. С. Гушин	Кофейня и кондитерская А.А. Гукасова, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кирова, 23 (парк "Цветник") ³⁰³
72.	Сочи	1906-1909 гг. Строительство курорта – московский архитектор В.И. Ион (?)	Санаторий «Кавказская Ривьера», главный корпус Ул. Виноградная, 1/ Курортный просп., 2 ³⁰⁴
73.	Краснодар / Екатеринодар	1906-1909 годы, архитектор А.П. Косякин.	Мариинский институт благородных девиц, Кубанский Мариинский женский институт, ул. им. Красина, 4
74.	Краснодар / Екатеринодар	1906-1910 гг.	Жилой дом архитектора А.П. Косякина Ул. Им. Кондратенко Н.И., 13
75.	Краснодар / Екатеринодар	1906-1910 годы Архит. А.П. Косякин,	Дом жилой архитектора А.П. Косякина ул.им. Кондратенко Н.И., 13, лит. А (ул. Короткая, 13 ³⁰⁵ ; Приютская, 13)
76.	Краснодар / Екатеринодар	1906-1910 годы	Дом жилой Сириньяно, ул. Октябрьская, 111, лит. А, с пристройками ³⁰⁶

³⁰¹ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой, ул. им. Митрофана Седина, 8» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304561001.html> (дата обращения: 14.08.2023)

³⁰² ГАРО Ф.577 Оп.1 Д.827 Таганрогская городская больница

³⁰³ ПРИКАЗ от 1 сентября 2020 года N 677 О включении выявленного объекта культурного наследия "Кофейня и кондитерская А.А. Гукасова", 1905 - 1909 гг., Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кирова, 23 (парк "Цветник") в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации" в качестве объекта культурного наследия регионального значения и утверждении границы его территории

³⁰⁴ Охранное обязательство №31-16 от 17.02.2016 собственника или иного законного владельца ОКН «Главный корпус санатория "Кавказская Ривьера", 1906-1909 годы»

³⁰⁵ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой архитектора А.П. Косякина» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2304494000.html> (дата обращения: 11.08.2023)

77.	Краснодар Екатеринодар	/	1906-1910 годы ³⁰⁷ , А.А. Козлов	Дом жилой генерала К.Т. Улагая, ул. Рашпилевская, 10, лит. А
78.	Краснодар Екатеринодар	/	1907 – 1910 гг., Архитектор Н.М. Козо-Полянский, реконструкция 1951-1956 г.г., архитектор Л.Ф. Эберг, архитектор А.Н. Ожиганов	«Армянская школа им. Б.В. Чарачева», ул. Красная, 8, лит. А
79.	Краснодар Екатеринодар	/	1908 г. Архит. А.А. Козлов ³⁰⁸ 1954-восстановление, архитекторы А.В. Титов, Н.П. Сухановская	Народный дом / Зимний театр ³⁰⁹
80.	Новочеркасск		1908-1909 гг. Архит. Г. М. Сальников	Особняк архитектора Григория Михайловича Сальникова
81.	Краснодар		1908-1910 гг.	Жилой дом с торговыми помещениями на первом этаже. Угол ул. Мира, 38 и ул. Рашпилевской, 22
82.	Краснодар Екатеринодар	/	1908-1910 годы, реконструкция 1957 г., архитектор Н.П. Сухановская	Издательство "Казбек" С. Казарова, угол ул. Мира, 52 и ул. Коммунаров, 48, лит. А, с пристройками
83.	Кубанская область, Лабинск		1909 – 1914 Архит. Иван Клементьевич Мальгерб (1867 - 1938.) окончил ИГИ	Лабинская мужская гимназия
84.	Новочеркасск		1909 г.	Торговое здание (Ермака,103)
85.	Ставрополь		1909 г. архит. Г.П. Кусков, В.Э. Лобановский	Городская электростанция в Ставрополе
86.	КМВ Железноводск	/	1909-1912 гг., 1907-1912 гг. архит. В.Н. Семенов, И.И. Байков	Дворец (дача) Эмира Бухарского ³¹⁰ . Лермонтова ул., 2а Памятник истории: Северный корпус санатория "Ударник", в котором отдыхали и лечились в 1924 г. Клара Цеткин, а в 1929 г. - Н.К. Крупская и М.И. Ульянова. Восточный стиль ³¹¹ .
87.	Таганрог		1910 г.	Здание Библиотеки и музея А.П.

³⁰⁶ Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации «Дом жилой Сириняно», 1906 -1910 годы (Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Октябрьская, 111, лит. А, с пристройками)

³⁰⁷ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой генерала К.Т. Улагая» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2304571000 \(nasledie-archive.ru\)](http://nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023)

³⁰⁸ Барададым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Бардадым. - Краснодар: Вишера, 2011. - 353, [14] с.

³⁰⁹ Приказ АКК ОТ 21.03.2023 № 154-КН «Об утверждении охранного обязательства ОКН «Здание зимнего театра», 1908 г., 1954 г. (Краснодарский край, г. Краснодар, Красная ул., 55) и признании утратившим силу приказа АКК ОТ 22.02.2018 № 56-КН

³¹⁰ Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016 – с. 322

³¹¹ Охранное обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия федерального значения "Северный корпус санатория "Ударник", в котором отдыхали и лечились в 1924 г. Клара Цеткин и в 1929 г. - Крупская Надежда Константиновна и Ульянова Мария Ильинична", Ставропольский край, г. Железноводск, ул. Лермонтова, 2А

		Проект – архит. Ф.О. Шехтель, Авторский надзор – городской архит. П. Синяков ³¹²	Чехова в Таганроге ³¹³
88.	Ростов-на-Дону	1910 г. Проект – акад. архит. А.Н. Бекетов	Здание ростовского отделения Волжско-Камского коммерческого банка
89.	Краснодар / Екатеринодар	1910 г., 1920 – 1921 годы Архит. А.А. Козлов	Дом нотариуса Е.Е. Никифораки. ул. Комсомольская, 43, лит. А ³¹⁴
90.	Ростов-на-Дону	1910-1912 гг., архит. Л.Ф.Эберг	Доходный дом М.М. Крещановской
91.	Краснодар / Екатеринодар	1910-1912 годы архит. Рымаревич-Альтманский ,	Особняк Рымаревича-Альтманского ³¹⁵ ул. им. Пушкина, 61, лит. А, А1, В, с пристройками ³¹⁶
92.	Краснодар / Екатеринодар	1910-1913 годы	Дом врача М.М. Каплана ул. Гимназическая, 83, лит. А, А1 ³¹⁷
93.	Краснодар / Екатеринодар	1910-1915 годы	Женская учительская семинария ул. Красная, 166, лит. А, А1
94.	Ростов-на-Дону	1910-1916 гг. Проф. С. Белзецкий, проф. Н. Белелюбский, проф. Г. Передерия	Второй железнодорожный мост через р. Дон («Американский»)
95.	Ростов-на-Дону	1910г. архит. Г.Я.Гелат	Летний коммерческий клуб
96.	Ростов-на-Дону	1910г. архит. Е.М.Гулин	Торговый дом Пустовойтова, Универмаг «Проводник» ³¹⁸
97.	Сочи	1911 г. Архит. А.Я. Буткин	Лечебница-санатория первого городского врача Сочи – Аркадия Львовича Гордона. Ул. Орджоникидзе, 9 (бывш. Московская)
98.	Краснодар / Екатеринодар	1911 г., Архит. А.А. Козлов В 1949 г. восстановлен по проекту архитектора А.Н. Стельмашука	Дом доходный подрядчика Ф.М. Акулова, угол ул. Красной, 6 и ул. им. Пушкина, 43, лит. Б ³¹⁹
99.	Ростов-на-Дону	1911-1912 архит. Л.Ф. Эберг ³²⁰	Доходный дом А. М. Штрома, ул. Б. Садовая, 89.

³¹² Материалы фондов музея «Градостроительство и быт г. Таганрога» ГБУК РО «Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник»

³¹³ К постройке в Таганроге здания библиотеки и музея имени А.П.Чехова (историческая справка) // «Утро Юга» №14. 17.01.1914г.

³¹⁴ Паспорт объекта культурного наследия «Дом нотариуса Е.Е. Никифораки» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300031000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)

³¹⁵ Паспорт объекта культурного наследия «Особняк Рымаревича-Альтманского» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: [Архив культурного наследия - 2300158000 \(nasledie-archive.ru\)](http://nasledie-archive.ru/objs/2300158000) (дата обращения: 11.08.2023)

³¹⁶ Приказ администрации Краснодарского края № 26 КН от 01.03.2019 «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Краснодар Краснодарского края»

³¹⁷ Паспорт объекта культурного наследия «Дом врача М.М. Каплана» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300128000.html> (дата обращения: 11.08.2023)

³¹⁸ ГАРО Ф.4037 Оп.1. Д. 413 Проект восстановления здания Универмага в г. Ростове н/Д.; ГАРО Ф.4037 Оп.1. Д. 581 Проект восстановления здания Универмага в г. Ростове н/Д.

³¹⁹ Акт ГИКЭ «Дом доходный подрядчика Ф.Н. Акулова. здесь размещался штаб красной гвардии по обороне Екатеринодара», расположенного по адресу: г. Краснодар, угол ул. Красной, 6 и ул. им. Пушкина, 43, лит. Б1 – «Дом доходный подрядчика Ф.М. Акулова, 1911 Г., А

100.	Ростов-на-Дону	1911-1912 гг.	Ростовская Владикавказской железной дороги больница
101.	Ростов-на-Дону	1911-1913 гг. Архит. Вальтер, А.П. Бутков	Дом Управления Владикавказской железной дороги ³²¹
102.	Новочеркасск	1911-192 Архит. Б.С. Рогуйский Основание – 1907 г. ³²²	Комплекс Алексеевского Донского Политехнического института ³²³ Главный учебный корпус, Корпус Химического факультета
103.	Таганрог	1911г.	Почтово-телеграфная контора в Таганроге
104.	КМВ / Ессентуки	1911-конкурс 1916-реализация Архит. Е.Ф. Шреттер Скульпторы – Л. Дитрих, В Козлов	Алексеевская грязелечебница
105.	Сочи	1912 г. Архит. Алексей Яковлевич Буткин	Здание Казначейства Центральный район, ул. Орджоникидзе, 2
106.	Сочи	1912 г. Архит. Алексей Яковлевич Буткин	Библиотека им. А.С. Пушкина
107.	Краснодар / Екатеринодар	1912 г. Архит. А.А. Козлов	Дом жилой Х.И. Фотиади ³²⁴ , угол ул. Коммунаров, 55 и ул. им. Ленина, 53, лит. А, А1
108.	Краснодар / Екатеринодар	1912 г. архит. А.А. Козлов	Дом доходный Е.Н. Козловой ("Дом с розой") ³²⁵ , угол ул. Комсомольской, 29 и ул. Октябрьской, 55
109.	Нахичевань-на- Дону	1912 г. арх. А.Х. Закиев	Особняк Аладжаловых
110.	Таганрог	1912 г. Предп. Архит. Ф.О. Шехтель	Особняк Е.И. Шаронова
111.	Краснодар / Екатеринодар	1912-1913 гг. архитектор С.С. Лукьянов	Школа приказчиков ул. Коммунаров, 150, лит. А ³²⁶
112.	Краснодар /	1912-1913 гг.	Коммерческое училище

³²⁰ Постановление Комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области от 26.02.2020 № 20/01-01/984 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Доходный дом А.М. Штрома, 1912 г., арх. Л.Ф. Эберг» по адресу: Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 89, литер А»

³²¹ Общество Владикавказской железной дороги. Постройка дома Управления дороги. - Ростов на Дону: типография товарищества С.С.Сивожелезова и К., 1914г.

³²² ГАРО Ф. 46. Оп. 1. Д. 3471 – документы об открытии в г. Новочеркасске политехнического института, л. 4

³²³ ГАРО Ф. 42. Оп. 1. Д. 20 – протоколы заседаний строительной комиссии по сооружению института; ГАРО Ф. 42. Оп. 1. Д. 38 – протоколы заседаний комитета по сооружению института, рапорты председателя комиссии по организационным и строительным вопросам

³²⁴ Паспорт объекта культурного наследия «Дом жилой Х.И. Фотиади» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300150000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)

³²⁵ Паспорт объекта культурного наследия «Дом доходный Е.Н. Козловой» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2300028000.html> (дата обращения: 11.08.2023)

³²⁶ Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории города Краснодара [Электронный ресурс] // Донской временник / Администрация и городская Дума Краснодара. URL: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/departament-arkhitektury-i-gradostroitelstva/gorodskaya-sreda/pamyatniki-kulturnogo-naslediya/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-krasnodar/> (дата обращения: 27.08.2023)

	Екатеринодар	архитектор И.К. Мальгерб	г. Краснодар, угол ул. им. Буденного, 161, и ул. им. Митрофана Седина, 148, лит. А ³²⁷
113.	Ростов-на-Дону	1912-1914 гг. Архит. А.Х. Закиев	Зимний коммерческий клуб ³²⁸
114.	Ростов-на-Дону	1912-1914 гг., архит. Г.Н. Васильев, И.Е. Черкесиан	Городской доходный дом в Ростове-на-Дону
115.	Ростов-на-Дону	1912-1914гг., архит. Л.Ф.Эберг ³²⁹	Особняк Н.Е. Парамонова.
116.	Новочеркасск	1913 г.	Больница Общества донских врачей ³³⁰
117.	Ростов-на-Дону	1913 г. Л.Ф. Эберг	Торговый дом братьев Дутиковых
118.	Краснодар / Екатеринодар	1913-1918 гг. Архит. М.И. Рыбкин	Здание Второго общественного собрания Угол ул. Красноармейской, 48/ Ленина, 48
119.	Ессентуки	1913-конкурс ³³¹	Курортная гостиница. Ул. Главная Курсовая / ул. Вокзальная / пер. Вокзальный
120.	Ростов-на-Дону	1914 г. 1913 г. -конкурс ³³² Завершение 1926 г., архит. Н.В. Васильев, Л.Ф. Эберг	Народный дом памяти 50-летия освобождения крестьян ³³³
121.	КМВ / Пятигорск	1914 г. архит. А.И. Кузнецов	Пятигорский Всесловный клуб
122.	Ростов-на-Дону	1915 г. архит. П.Я. Любимов	Здание частной гимназии Н.П. Степанова, 1915 г. ул. М. Горького, 115/33, пер. Соборный, литеры А, А1. ³³⁴
123.	Ростов-на-Дону	1915 г. архит. М.М. Перетяткович	Контора государственного банка
124.	Ростов-на-Дону	1916 г. архит. Л.Ф. Эберг	Доходный дом Чирикова
125.	Краснодар / Екатеринодар	1916 г., архитектор А.А. Козлов	Водоэлектроречевница им. С.И. Бабыч при больнице Кубанского

³²⁷ Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории города Краснодара [Электронный ресурс] // Донской временник / Администрация и городская Дума Краснодара. URL: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/departament-arkhitektury-i-gradostroitelstva/gorodskaya-sreda/pamyatniki-kulturnogo-naslediya/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-krasnodar/> (дата обращения: 27.08.2023)

³²⁸ ГАРО Ф.Р-175 Оп. 1 Д.226а Материалы о переоборудовании бывшего коммерческого клуба в Ростове на Дону. Позтажные планы, разрез.

³²⁹ Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия федерального значения «Особняк Парамонова, нач. XX в.». Приказ Министерства культуры РО от 01.02.2016 № 11-16

³³⁰ ГБУК Ростовской области "Новочеркасский музей истории донского казачества" Номер по КП (ГИК): 21735293. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21867601> (дата обращения 19.08.2023)

³³¹ Народный дом в Ростове-а-Дону. Программа // Зодчий. 29 декабря 1913 г. № 52– сс. 547-550

³³² Народный дом в Ростове-а-Дону. Программа // Зодчий. 4 августа 1913 г. № 31– сс. 340-342

³³³ ГАРО Ф.Р-175 Оп. 1 Д.124, 125 Материалы по перестройке бывшего Народного дома в Ростове.

³³⁴ Охранное обязательство на объект культурного наследия регионального значения «Здание частной гимназии Н.П. Степанова, 1915 г.», расположенный по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 115/33, пер. Соборный, литеры А, А1. (Приказ министерства культуры Ростовской области от 31.03.2017 № 57-17)

			красного креста ул. им. Захарова, 61, лит. А, а1
126.	Таганрог	1918 г.	Особняк Лукиной
127.	Краснодар	1924 г. 1930-1937 годы ³³⁵	Дом жилой, кооперативный. Ул. Коммунаров, 1 / ул. им. Пушкина, 32, лит. А
128.	Краснодар	1925 г.	Дом жилой, кооперативный. Ул. Коммунаров, 3 и ул. им. Пушкина, 53, лит. А
129.	Ростов-на-Дону	1925-1928, архит. Л. Ф. Эберг	Жилой дом рабочего кооператива «Трамвайщик»
130.	Махачкала	1925-1932 гг., архит. В.И. Жолтовский, при участии В.Д. Кокорина, Г.П. Гольца, С.Н. Кожина ³³⁶ .	Дом Советов в Махачкале
131.	Сочи	1926-1927 гг. архит. А.В. Щусев	Гостиница в Мацесте
132.	Сочи	1926-1927 гг. архит. Л. А. и А. А. Веснины	Гостиница в Новой Мацесте
133.	Ростов-на-Дону	1926-1930 гг. архит. М.Н. Кондратьев, А. Маркелов, Л.Ф. Эберг	Дворец Труда в Ленгородке
134.	Краснодар	1927 г. 1932-1935гг. Архитектор М.Н. Ишунин	Жилой дом угол ул. Красной, 93 и ул. Пашковской, 71, лит. А
135.	Ростов-на-Дону	1927, архит. И.Е. Черкесиан	Жилом доме на просп. Буденновском, 61
136.	КМВ/Железноводск	1927-1929 гг., архит. И.А. Фомин, М.И. Рославлев	Санаторий им. А.П. Смирнова
137.	Ростов-на-Дону	1927-1930 гг. Архит. П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.А. Ильин ³³⁷	Центральная городская больница
138.	Ростов-на-Дону	1927-1930 гг. архит. П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.А. Ильин	Городская больница № 1 им. Н.А. Семашко
139.	КМВ/Железноводск	1927-1930 гг. архит. П.П. Еськов	Питьевая галерея «Смирновский источник»
140.	Ростов-на-Дону	1927–1931, архит. М.Н. Кондратьев	Жилой комплекс товарищества «Новый быт»

³³⁵ Приказ администрации Краснодарского края от 01.03.2019 № 26-кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Краснодар Краснодарского края»

³³⁶ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда. Часть 2 / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2018, с. 143; Шурыгина О.С. Дом Советов в Махачкале (1925-1932): к историческим постройкам // Архитектурное наследие. Вып. 70. СПб.: Коло, 2019. С. 246-259.

³³⁷ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 57

141.	Ростов-на-Дону	1928 г.	Жилой дом работников Азово-Донского пароходства
142.	КМВ/Кисловодск	1928-1929 гг., архит. И.А. Фомин, М.И. Рославлев	Санаторий «За индустриализацию»
143.	Сочи	1928-1930 гг. архит. А.А. Веснин, Л.А. Веснин	Санаторий «Горный воздух» ³³⁸
144.	Ростов-на-Дону	1929 конец 1920-х, архит. М.Н. Кондратьев	Жилой комплекс на просп. Буденновском, 68
145.	Сочи	1929 – 1931 гг. архит. А.В. Щусев	Санаторий №7 (Медицинский институт им. Сталина ³³⁹)
146.	Ростов-на-Дону	1929 г.	Жилой дом, ул. Садовая, 102
147.	Ростов-на-Дону	1929 г.	Жилой дом энергетиков
148.	Ростов-на-Дону	1929 г., архит. В.В. Попов ³⁴⁰	Жилой дом завода Красный Аксай
149.	Ростов-на-Дону	1929-1930 гг.	Фабрика-кухня №1 (не сохранилось) ³⁴¹
150.	Ростов-на-Дону	1929-1931 гг. архит. В. Н. Наумчев ³⁴²	Дом «Гигант №1»
151.	Краснодар / Екатеринодар	1929-1932 гг.	Башня водонапорная системы инженера Шухова В.Г. Рашпилевская ул., 149 ³⁴³
152.	Новочеркасск	1930 гг. (начало)	Новочеркасский мукомольно-элеваторный техникум ³⁴⁴
153.	Ростов-на-Дону	1930-1934 гг. Архит. В.Н. Наумчев (главный корпус) ³⁴⁵ 1946-1951 г. восстановление Второй учебный корпус. Ростоблпроект, архит. А. Чалхушьян, нач. отд. Васильев ³⁴⁶	Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта Второй учебный корпус ³⁴⁷

³³⁸ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст] : (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 103-104,108

³³⁹ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст] : (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 108

³⁴⁰ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора В.В. Попова

³⁴¹ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 97

³⁴² Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, сс. 125-126

³⁴³ Паспорт объекта культурного наследия «Башня водонапорная системы инженера Шухова В.Г.» [Электронный ресурс] // Архив культурного наследия. URL.: <http://nasledie-archive.ru/objs/2310006000.html#> (дата обращения: 11.08.2023)

³⁴⁴ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, сс. 239, 245

³⁴⁵ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, с. 71

154.	Сочи	1930-1934, Мержанов ³⁴⁸	архит. М.И.	Центральный санаторий РККА им. К.Е. Ворошилова в Сочи
155.	Ростов-на-Дону	1930-1939 (1935) гг., Голосов	архит. И.А.	Областной Дом Советов в Ростове-на-Дону (Краевой Дом Советов) ³⁴⁹ .
156.	КМВ/ Пятигорск	1930-е гг.		Жилой дом Горсовета в г. Пятигорске
157.	Тихорецк	1931 г., не сохранилось		Фабрика-кухня рабочих железнодорожного узла
158.	КМВ / Железноводск	1931-1935 гг. Архит. Дьяченко ³⁵⁰		Санаторий ВЦСПС №42 им. С.М. Кирова, г. Железноводск ³⁵¹ Фото 1934 ³⁵² ; Фото 1948-1955 ³⁵³
159.	Ростов-на-Дону	1931-1936 гг. архит. Х.Х. Чалхушьян		Дом «Гигант №2» в Ленгородке
160.	Ростов-на-Дону	1932 г. 1947 г. – восстановление и реконструкция ³⁵⁴		Здание редакции и издательства газеты «Молот» (административно-производственный корпус) Пр. Буденновский, 37 ³⁵⁵
161.	Сочи	1932-1933 гг. 1934 г. - солярий Архит. Д.Г. Числиев 1936 г. Архит. Б.В. Ефимович ³⁵⁶		Четвертый и пятый корпуса, котельная, солярий Санаторий Наркомата водного транспорта СССР («Новая Ривьера») ³⁵⁷

³⁴⁶ ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.184. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус. Архитектурная часть; ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.187. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус.

³⁴⁷ ГАРО Ф. Р-4037 Оп.1 Д.183. Проект восстановления и реконструкции РИИЖТа. 2й учебный корпус;

³⁴⁸ Токарев А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда / А.Г. Токарев - Ростов-на-Дону, 2016, сс. 239, 245

³⁴⁹ Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына ; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999.- с.190

³⁵⁰ М.И. Ганштак Кавказские минеральные воды [Текст]: Справочник по курортам / М. И. Ганштак. - Пятигорск: Севкавказ, 1935 (тип. им. Анджиевского). - 212 с., 9 л. с ил. : ил. – с.155

³⁵¹ М.И. Ганштак Кавказские минеральные воды [Текст]: Справочник по курортам / М. И. Ганштак. - Пятигорск: Севкавказ, 1935 (тип. им. Анджиевского). - 212 с., 9 л. с ил. : ил. – с.155

³⁵² ГБУК Ставропольского края Ставропольского края "Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова" Номер по КП (ГИК): ГМЗЛ ОФ 3501/1137. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5361788> (дата обращения 19.08.2023)

³⁵³ ГБУК Ставропольского края "Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н.Прозрителева и Г.К.Праве" Номер по КП (ГИК): СГМЗ ОФ 28841/24. [Электронный ресурс] ГОСКАТАЛОГ.РФ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10318102> (дата обращения 19.08.2023)

³⁵⁴ ГАРО Ф. Р-4037 Оп. 1 Д.154. Проект реконструкции и восстановления здания издательства «Молот» в г. Ростове н/Д

³⁵⁵ Здание редакции и издательства газеты «Молот» //Молот. 1932 г. декабрь

³⁵⁶ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 39

³⁵⁷ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 41-42

162.	Сочи / Мацеста	1934 г. Архит. И.В. Жолтовский	Насосная башня (насосная станция) в Новой Мацесте.
163.	Ростов-на-Дону	1934-1936 гг. Архит. В.А. Щуко В.Г. Гельфрейх	Ростовский театр им. Горького ³⁵⁸
164.	Сочи	1935 — 1936 гг. <i>Архит. И.В. Жолтовский</i> ³⁵⁹	Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи ³⁶⁰
165.	Ростов-на-Дону	1935 г.	«Профессорский дом» Ул. М.Горького, 82
166.	Ростов-на-Дону	1935 г. Архитектор Азчергражданпроекта Бутков А.П.	Краевой институт охраны здоровья детей и подростков
167.	Сочи / Старая Мацеста	1935 г. Архит. Львов Ю.С. ³⁶¹	Павильон над смесителями
168.	Сочи	1936 г. Архит. С.И. Воропаев	Здание морского вокзала "Мацеста" ³⁶²
169.	Сочи	1936–1938 гг. Архит. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх (при участии), коллектив инженеров Цудортранса (эскизный проект)	Мацестинский виадук (Мацестинский мост) ³⁶³
170.	Сочи	1936г. Арх. Соколов ³⁶⁴ 1935 г., арх. Козак, арх. Львов Ю.С., арх. Соколов Н.Б	Виадук через Верещагинскую балку
171.	Сочи	1937 г. Архит. И.В. Жолтовский ³⁶⁵	Ривьерский мост через реку Сочи

³⁵⁸ В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх Ростовский театр им. Горького // Архитектура СССР, 1936, № 1, с.30—39

³⁵⁹ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 43; Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. / Георгий Васильевич Есаулов – М.: «Архитектура-С», 2016

³⁶⁰ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва: изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 43

³⁶¹ СССР. Комиссия по приему важнейших объектов строительства курорта Сочи-Мацеста. Реконструкция курорта Сочи-Мацеста [Текст]: Отчет Комиссии / Правительственная комиссия по приему важнейших объектов строительства Курорта Сочи-Мацеста, произведенного в 1934-1935 гг. Уполномоченным ЦИК СССР в Сочинск. районе. - Москва: "Образцовая" тип., 1936. - Переплет, XXII, [III], 163, [2] с. – с. 35

³⁶² <https://sochi.ru/press-sluzhba/novosti/66/39573/>; <http://www.pkbn.ru/здание-морского-вокзала-мацеста/>

³⁶³ Мацестинский мост // Сочинская правда №25 от 1 февраля 1936 г.; Мацестинский мост [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи URL: <https://arch-sochi.ru/2016/02/matsestinskiy-viaduk/> (дата обращения 19.08.2023)

³⁶⁴ Перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории Краснодарского края. [Электронный ресурс] портал открытых данных Краснодарского края. URL: <https://data.krasnodar.ru/2309105980-kultnasl/data-20160726-structure-20160726> (дата обращения 19.08.2023).

³⁶⁵ Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста [Текст]: (Очерк архитектуры) / Н. Б. Соколов. - Москва : изд. и 2-я тип. Гос. изд-ва архитектуры и градостроительства, 1950. - 126 с. – с. 43

172.	Сочи	1938 г. Архит. И.С. Кузнецов	Санаторий Наркомтяжпрома. На южном склоне горы Бытхи
173.	Кисловодск	1938 г. Гл. архитектор М.Я. Гинзбург, Арх. Л. Богданов, С.Е. Вахтангов, Т. Гумбург, В.В. Калинин, Н.Е. Кузьмин, И.И. Леонидов, Е.М. Попов, Т.Б. Раппопорт, И.И. Шпалек ³⁶⁶	Санаторий Наркомтяжпрома в Кисловодске
174.	Сочи	1938 г. Архит. И.В. Жолтовский	Здание насосной станции в поселке Мацеста
175.	Сочи	1938 г. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх, К.Н. Чернопяттов	Зимний театр
176.	Сочи	1938 г. - трест "Мясохладстрой" 1939 г. - Стройуправление №10 "Спиртстроймонтаж"	К. 1930-х гг. - Дом отдыха Народного Комиссариата пищевой промышленности СССР; 1946 г. - «Санаторий № 1» Министерства пищевой промышленности СССР; 1953 г. - санаторий Министерства промышленности продовольственных товаров СССР. 1955 г. - получил название «Новый Сочи» ³⁶⁷ .
177.	Сочи / Мацеста	1940 г. Архит. А.П. Голубев	Ванное здание №4 в Старой Мацесте
178.	Ростов-на-Дону	1944-1950 гг. ³⁶⁸ арх. Г. А. Петров, Н. Г. Худавердов, 1950-е Восстановление и реконструкция 1910-1914 гг.	Электробиограф (кинотеатр) «Солей (Soley)» с кафе-кондитерской «Ампир» К-т «Гигант» Б. Садовая, 70
179.	Ростов-на-Дону	1947 г. Концепция реконст рукции – архит. В.Н. Семенов	Привокзальная площадь в Ростове- на-Дону ³⁶⁹
180.	Ростов-на-Дону	1947 г. Архит. Л.Л. Эберг, А.И. Аванесов	Проект планировки перекрестка ул. Ф. Энгельса и просп. Буденновского ³⁷⁰ .

³⁶⁶ Залесская Л. Санаторий Наркомтяжпрома в Кисловодске // Архитектура СССР. № 1. 1938. С.54-63

³⁶⁷ МКУГ «Сочинский городской архив» Фонд № Р-10. Стройуправление №10 треста "Спиртстроймонтаж" по строительству дома отдыха Народного Комиссариата пищевой промышленности СССР в г. Сочи

³⁶⁸ ГАРО Ф. Р-4038, Оп. 1, Д. 66. Проект восстановления и реконструкции кинотеатра «Гигант» по ул. Энгельса, 90.

³⁶⁹ Железнодорожный вокзал «Ростов-главный». Фотография 1970 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/756352> (дата обращения: 10.11.2023)

³⁷⁰ Проект планировки перекрестка ул. Ф. Энгельса и просп. Буденновский [Изображение]: чертежи // Архив Е. П. Игнатовой.

Пересечение пр. Буденновского и ул. Энгельса. 1954 [Электронный ресурс]: Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/904251>. – Дата обращения: 21.03.2018.; ГАРО Ф. Р 4112. Оп.1. ед.хр.71. 1947г. Проект планировки перекрестка ул. Энгельса и пр. Буденновского г. Ростов-на-Дону

181.	Ростов-на-Дону	1948-н. 1950-х гг. ³⁷¹ Архит. А.Т. Мулик ³⁷²	Дворец культуры завода Ростсельмаш
182.	Ростов-на-Дону	1949 – 1960 гг., арх. Я.А. Ребайн, И.Г. Буров	Главный корпус Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения ³⁷³
183.	Ростов-на-Дону	1949-1951 1947 г. проекту архит. Г.А. Петров	Дом с магазином «Динамо» на Большой Садовой
184.	Ростов-на-Дону	1949г. Арх. В.Н. Семенов, Я. А. Ребайн, М.И.Тараканов.	Ростов-на-Дону. Центральная часть. Схема планировки ³⁷⁴ .
185.	Ростов-на-Дону	1950–1952, реализовано 1957, совместно с арх. Н. Г. Худавердовым и Н. А. Хазагезовой ³⁷⁵	Ростовский государственный цирк (просп. Буденновский,45,)
186.	Краснодар	1950-е гг.	Административное здание Ул. Гоголя, 83 / угол ул. Седина, 62
187.	Ростов-на-Дону	1952 г. (1949-1951 гг.) Архит. Г.А. Петров совместно с арх. Л.Л. Эбергом ³⁷⁶	Жилой дом с кондитерской «Золотой колос» по ул. Б. Садовой, 43/32
188.	Краснодар	1952 г. Архи. Н.П. Сухановская	Стадион «Динамо» ³⁷⁷
189.	Цимлянск	1952 г. 1947 г. – типовой проект	Дом культуры «Энергетик» Типовой проект. Культурно- досуговые учреждения со зрительным залом на 300 мест. Типовой проект № 2-06-04. 1947 год. Архитектурная мастерская Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, руководитель архит. К.К. Бартошевич ³⁷⁸

³⁷¹ Архив Ростовской областной организации Союза архитекторов России. Личный листок члена Союза архитекторов СССР архитектора А.Т. Мулика

³⁷² Есаулов Г. В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Георгий Васильевич Есаулов, Валентина Алексеевна Черницына; Администрация г. Ростова-на-Дону, Рост. гос. архитектур. ин-т. - Ростов-на-Дону, 1999, с. 201

³⁷³ Постановление Комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области от 03.12.2018 № 20/01-01/371 «Об утверждении границ территории выявленного объекта культурного наследия «Институт «Сельхозмашиностроения», 1960 г., арх. Я.А. Ребайн, И.Г. Буров.» (уточненное наименование: «Главный корпус Ростовского института сельскохозяйственного машиностроения, 1949 – 1960 гг., арх. Я.А. Ребайн, И.Г. Буров»))»

³⁷⁴ Белоусов В.Н. Владимир Николаевич Семенов / В. Н. Белоусов. - М.: Стройиздат, 1980. - (Мастера архитектуры). – с. 91

³⁷⁵ Сведения о строительстве Цирка в г. Ростове-на-Дону. 1957 [Текст] // Государственный архив Ростовской области. – Ф. 4329. – Оп. 1. – Д. 149. – Л. 3

³⁷⁶ Личное дело архитектора Петрова Георгия Алексеевича [Текст] // Архив Ростовского отделения Союза архитекторов. – Ф. 4328. – Д. 155. – Л.19

³⁷⁷ Барададым В.П. Зодчие Кубани [Текст] / Виталий Барададым. - Краснодар : Вишера, 2011. - 353, [14] с.

³⁷⁸ Краеведческий музей. Как сталинские архитекторы превратили Кумшацкий бугор в город Цимлянск. [Электронный ресурс] // Блокнот. Волгодонск. <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/kak-stalinskie-arkhitektory-prevratili-kumshatskiy> (дата обращения:20.09.2023)

190.	Сочи	1952-1953 гг. Архит. А.Н. Душкин	Железнодорожный вокзал в Сочи
191.	Ростов-на-Дону	1952-1953 гг. Архит. Л.Л. Эберг, совместно с Г.А. Петровым	Жилой дом ул. Суворова, 1/56.
192.	Ростов-на-Дону	1952-Строительство Реконструкция - 1978	Сtereo кинотеатр "Прибой" Береговая ул., 37
193.	Ростов-на-Дону	1953 г. Архит. В.И. Григор	Комплекс гражданских зданий с размещением жилых и административных, торговых помещений и кинотеатра ³⁷⁹
194.	Ростов-на-Дону	1953–1955 Л.Л. Эберг	Ленинский районный суд ул. Пушкинская, 9
195.	Сочи	1954-1955гг. Архит. К. С. Алабян, Л. Б. Карлик, инж. А. Кузьмин	Морской вокзал в Сочи ³⁸⁰
196.	Ростов-на-Дону	1955 г. архитектор Л.Л. Эберг	Жилой дом треста «Севкавтяжстрой» со встроенными междугородной телефонной станцией и сберкассой по пер. Семашко, 34
197.	Ростов-на-Дону	1955-1958	Застройка кварталов по улице Ленина в Ростове-на-Дону. 1955-1958
198.	Краснодар	1956 г. Архит. А.Н. Душкин	Ансамбль зданий вокзалов в Краснодаре «Станция Краснодар 1»: 1. Железнодорожный вокзал; 2. Управление Краснодарского отделения Северо-Кавказской железнодорожной дороги; 3. Автовокзал ³⁸¹ .
199.	Ростов-на-Дону	1956 г. Н. Г. Худавердов совместно с арх. Г. А. Петровым	Межобластная партийная школа по просп. Буденовскому, 40
200.	Ростов-на-Дону	1958 г. Б.Л.Карасик, М.А. Корнилова, под руководством В.И. Симановича,	Жилой дом для «Ростовэнерго» с общественной функцией на 1 этаже ул. Пушкинская, 125/34
201.	Ростов-на-Дону	1959 Л.Л.Эберг	Кинотеатр «Россия» ул.Пушкинская, 52
202.	Ростов-на-Дону	1960-е гг.	Кафе «Розарий» на площади Толстого
203.	Ростов-на-Дону	1960-е гг.	Кафе «Радуга» ныне в перестроенном виде кафе называется «Ростов-папа»),

379

380 Приказ администрации Краснодарского края от 22.05.2018 № 119-кн «Об утверждении предмета охраны, границы территории и зон охраны объекта культурного наследия регионального значения "Здание морского вокзала", 1955г., Краснодарский край, г. Сочи, Центральный район, ул. Войкова,1»

381 Министерство культуры РФ. Управление по охране недвижимых памятников истории и культуры. Учетная карточка ОКН «Ансамбль вокзалов "Станция Краснодар-1"». №8937 1.2.1. 1999 г.; Железнодорожный вокзал. Фотография 1966 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1048576> (дата обращения: 10.11.2023)

204.	Ростов-на-Дону	1960-е гг.	Кафе «Чудесница» рядом с 10-й поликлиникой на Садовой (Энгельса).
205.	Ростов-на-Дону	1960-е гг. РГП	Комплекс зданий РГУ Зорге/Стачки
206.	Ростов-на-Дону	1960-е гг.	Кондитерский магазин "Красная шапочка" Ул. Б. Садовая / Газетный Павильон-«стекляшка»
207.	Ростов-на-Дону	1960-е гг.	Кафе «Белая акация» в Первомайском парке на углу Садовой и Театрального проспекта
208.	Ростов-на-Дону	1960-е гг.	Кафе "Дюймовочка" В парке Октябрьской революции
209.	Краснодар	1960-е гг. (1963г.)	Краснодарские «Черемушки»
210.	Ростов-на-Дону	1962, арх. Л. П. Пушкина	Главный учебный корпус Ростовского государственного медицинского института (университета), Б. Садовая, 131
211.	Сочи	1963 — начало проектирования; окончание строительства —1969 ³⁸² . архитекторы — Е. Анцута, В. Кузнецов конструктор — Е. Мандель	14-этажные монолитные дома на ул. Островского
212.	Ростов-на-Дону	1963 Проект, 1966 г., архит. А.Г.Якунин, РГП	Кинотеатр "Ростов"
213.	Сочи	1963-1998 гг., архитекторы Е.Б. Анцута, В.В. Кузнецов, конструкторы Е.В. Мандель, А. Дон, художник З.К. Церетели	Торговая галерея на Навагинской улице
214.	Краснодар	1964 г.	Гостиница «Кавказ».
215.	Ростов-на-Дону	1965 ³⁸³	ЗЖМ Кинотеатр "Сокол" Просп. Стачки, 25
216.	Ростов-на-Дону	1965, арх. Е. П. Лихобабин	Пристройка к ЦУМу
217.	Ростов-на-Дону	1966 г. ³⁸⁴	Типовой жилой дом по ул. Ленина, 68

³⁸² Министерство культуры РФ. Управление по охране недвижимых памятников истории и культуры. Учетная карточка ОКН «Ансамбль вокзалов "Станция Краснодар-1"». №8937 1.2.1. 1999 г.; Железнодорожный вокзал. Фотография 1966 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1048576> (дата обращения: 10.11.2023)

³⁸³ Желяускас П.В. Архитектура кинотеатров в структуре г. Ростова-на-Дону. // Инженерный вестник Дона, №3 (2017) ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2017/4335

³⁸⁴ Анкета дома г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 68 [Электронный ресурс] // ДОМ.МИНЖКХ. URL.: <https://gosgkh.ru/building/d-157118?ysclid=lm4le2mf5y934668001> (дата обращения: 03.09.2023)<https://dom.mingkh.ru/rostovskaya-oblast/rostov-na-donu/723316>

218.	Ростов-на-Дону	1966; архит. - П.А. Ибалаков	Летний театр в парке Черевичкина пл. Театральная, 6
219.	Ростов-на-Дону	1967 (типовой проект), Рек.:2018 г.	Кинотеатр «Юбилейный» ул. Сержантова,8
220.	Ростов-на-Дону	1967 г., архит. В. Н. Клейменов и Г. А. Григорьев. Ин-т "Типроторг"	Универмаг "Солнышко"
221.	Сочи	1967 г., архит. В.Морозов	Автовокзал
222.	Краснодар	1967 г., архитектор Е.А. Сердюков	Кинотеатр «Аврора» ул. Красная, 169, лит. А
223.	Ростов-на-Дону	1967, арх. Ю. П. Мацкевич	Ресторан "Балканы" ³⁸⁵ Нижебульварная улица, 14
224.	Ростов-на-Дону	1968, арх. А. Г. Потапов и А. П. Адамкович; Мозаичная композиция. Худ. Г.Н. Снесарев, В. Ф.Коробов ³⁸⁶	Театр кукол
225.	Ростов-на-Дону	1968, арх. Б. С. Стадник; Начало проектирования — 1964 — ввод в эксплуатацию - 1971	Институт "ПромстройНИИпроект"
226.	Владикавказ	1968-1969 гг. Архит. Габуев С.А.	Ресторан «Нар» в парке культуры и отдыха им. Коста Хетагурова
227.	Ростов-на-Дону	1969 г.; архит. В. Н. Разумовский	Здание института "Оргтяжстрой"
228.	Ростов-на-Дону	1969-1973 гг. «Ростовгражданпроект». Архитекторы В. Симонович, Л. Пушкина. Инж. Б. Сидельковский ³⁸⁷ . Художник-монументалист Ю.А. Александров	Гостиница «Интурист»
229.	Ростов-на-Дону	1969-1976гг.; архит. П.Н. Должиков, РГП, серия	ДК «Роствертол» ул.Ленина,105/3
230.	Краснодар	1970	Цирк
231.	Ростов-на-Дону	1970 - Проект Реализация 1999; архит. Л. Лобак, Г. Дуков, В. Хафизов , РГП	Ростовский Государственный Музыкальный театр ул.Б.Садовая,134
232.	Ростов-на-Дону	1970 г.	Дворец культуры завода «Красный Аксай», пл.К. Маркса, 5/1
233.	Батайск	1970 г.	Профилакторий Дорожной больницы СКЖД ³⁸⁸

³⁸⁵ Ресторан «Балканы» // Молот. №274 (13717), 25.11.1967г

³⁸⁶ ГАРО (Государственный архив Ростовской Области) Ф. Р-4329 Оп. 2 Д. 132 Л. 22; ГАРО (Государственный архив Ростовской Области) Ф. Р-4329 Оп. 2 Д. 132 Л. 26; Театр кукол в Ростове-на-Дону. Фотография 1969 года из семейного архива семьи Липкович [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://pastvu.com/p/1024589> (дата обращения: 30.11.2020)

³⁸⁷ Ольхова А.П. Гостиницы. - М.: Стройиздат, 1983 г. - сс. 12-13

³⁸⁸ Профилакторий для железнодорожников // Комсомолец. №5 (8459), 08.01.1970г.

234.	Владикавказ	1970 г.	Магазин «Нарцисс»
235.	Ростов-на-Дону	1970-1980-е гг. Кравченко В.И.	Косметический салон "Магнолия", Ул. Советская, 50
236.	Ростов-на-Дону	1970-1980-е гг. Кравченко В.И.	Салон красоты "Лотос" Ул. Советская, 46
237.	Ростов-на-Дону	1970-е	Приемное отделение Ростовского государственного медицинского института (университета) Пушкинская, 214
238.	Ростов-на-Дону	1970-е гг. РГП	Дом бытовых услуг "Орбита", СЖМ, Бульвар Комарова
239.	Ростов-на-Дону	1970-е гг. РГП, фасады и благоустройство – архит. Э.А. Полянский.	Дом бытовых услуг Буденновский, 95/ ул. Катаева, 295
240.	Ростов-на-Дону	1970-е гг.	"Кафе - мороженое" Рядом с магазином "Солнышко", Б. Садовая,
241.	Ростов-на-Дону	1970-е гг.	ВНИИ "Градиент"
242.	Владикавказ	1970-е гг.	12-этажный дом на ул. Гугкаева во Владикавказе
243.	Владикавказ	1970-е гг.	Корпус Мехфака Горского сельхозинститута
244.	Владикавказ	1970-е гг.	Здание автовокзала во Владикавказе
245.	Владикавказ	1970-е гг.	Здание конторы Северо-Осетинского охотничьего хозяйства
246.	Ростов-на-Дону	1970-е гг. типовой	Универсам "Северный"
247.	Ростов-на-Дону	1970-е гг. типовой	Универсам "Западный"
248.	Ростов-на-Дону	1971 г. РГП Б. Бельченко и др.	Музей Советско-Болгарской дружбы ЗЖМ Парк им. города Плевен, просп. Стачки, 213 / в природной среде
249.	Ростов-на-Дону	1971 г., архит. Б. Г. Бельченко РГП	ЗЖМ площадь им. города Плевен пр. Коммунистический, 30
250.	Сочи	1971—1972 ³⁸⁹ архитекторы — Е. Анцута, В. Кузнецов конструктор — А. Дон	15-этажный монолитный жилой дом на Виноградной улице.
251.	Ростов-на-Дону	1971г. После	СЖМ Кинотеатр "Орбита" пр. Королева, 10к4
252.	Ростов-на-Дону	1971г. После	Кинотеатр "Чкаловец" пер. Сальский, 61

³⁸⁹ Елена Анцута (составитель Младовская А.). Екатеринбург: TATLIN, 2019. 136 с. – с. 76

253.	Ростов-на-Дону	1972, арх. Л.П. Пушкова, Л.Г. Семин, инженер Б. Н. Сидельковский, скульпторы В.С. Лемпорт, Н.А. Силис) ³⁹⁰ Архитекторы Л.П. Пушкова и Б.Г. Бельченко ³⁹¹	Гостиница «Турист»
254.	Ростов-на-Дону	1973-1978 гг. Гл. архитектор Ростовгражданпроекта Адамкович Л.П.	Дом Профсоюзов Красноармейская,
255.	Ростов-на-Дону	1974 г. (до)	Здание управления судоходной компании "Донречфлот" (до 1992 г. - ГТО «Волго-Донское речное пароходство» Советская, 63
256.	Ростов-на-Дону	1974-1976 гг.	Выставочный павильон-стекляшка в парке Строителей ³⁹²
257.	Краснодар	1974-1977 гг. архитектор краснодарского филиала ГИПРОТОРГа А.Г. Якименко	«Краснодарский дом книги», угол ул. Красной, 41-43-45 и ул. им. Гоголя, 64, лит. А, А1, А2, А3
258.	Владикавказ	1975 г.	10-этажные здания на ул. Ноя Буачидзе
259.	Волгодонск	1976- Генплан города подготовили в московском институте "Гипрогор" в мастерской №1. Ее начальником был Самсон Семёнович Райтман» ³⁹³ .	Застройка первых трех микрорайонов Волгодонска - В-1, В-2 и В-3.
260.	Ростов-на-Дону	1976 (1979)	Ресторан «Океан» Трасса М4 (не сохранился)
261.	Ростов-на-Дону	1976 год ³⁹⁴ .	ЗЖМ Городская больница №20 Городская многопрофильная больница №20 Коммунистический просп., 39
262.	Ростов-на-Дону	1976-1978 гг. (утверждение проекта) Госгражданстрой РСФСР заказал Ростовгражданпроекту. Соисполнитель Киев ЗНИИЭП ³⁹⁵ .	Застройка экспериментального жилого района «Театральный спуск».

390 Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. - М.: Архитектура-С, 2016. - с.459

³⁹¹ Гостиница «Турист» // Молот. №279 (13722), 01.12.1967г

³⁹² Вдовин М.А. Сад нашего предвоенного детства. Новопоселенский сад – нынешний парк Культуры Строителей г. Ростова-на-Дону [Электронный ресурс] // Донской временник https://web.archive.org/web/20170626075045/http://www.donvrem.dermatology.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=60 (дата обращения: 20.09.2023)

³⁹³ Жмакин А.А. Автором Генплана Нового города Волгодонска стал герой-подрывник, работавший в тылу немцев [Электронный ресурс] // Блокнот <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/avtorom-genplana-novogo-goroda-volgodonska-stal-ge> (дата обращения: 17.08.2022)

³⁹⁴ Городская многопрофильная // Молот. №2 (16487), 04.01.1977г.

³⁹⁵ Трухачёва Г.А. Образы светлого зодчего: [книга памяти ростовского архитектора Ю.Н. Трухачёва] – Ростов-на-Дону: НПО «Южный градостроительный центр», 2021. – 228 с. : ил., цв. ил. ISBN 978-5-6047071-0-4

263.	Ростов-на-Дону	1977 г. Январь Авторы проекта – главный архитектор Ростова Е.Г. Калайджан и архитектор института «Ростовгражданпроект» П.И. Костин ³⁹⁶	Кинотеатр "Дом кино". ул. Пушкинская, 215 В здании «разместились областное отделение Союза кинематографистов СССР и бюро пропаганды советского киноискусства» ³⁹⁷
264.	Ростов-на-Дону	1977-1999 гг., архит. Л.М. Лобак, Ю.А. Марченко, Г.А. Дуков, В.Н. Хафизов, О.А. Чередниченко ³⁹⁸	Театр музыкальной комедии
265.	Ростов-на-Дону	1978 г., архит. Б.Г.Бельченко, РГП	Кинотеатр «Плевен» Просп. Коммунистический 30
266.	Сочи	1979 г., проектная концепция - архитектор Г.А. Сердюков, архитекторы Государственного института «Гипротест» Министерства культуры СССР: В. Шульрихтер, И. Рябышева; инженеры И. Брук, М. Берлин, Л. Паршин ³⁹⁹	Концертный зал «Фестивальный» ⁴⁰⁰
267.	Ростов-на-Дону	1980-е гг.	Факультет обучения иностранных граждан Ростовского государственного медицинского института (университета) Ул. Суворова, 119
268.	Ростов-на-Дону	1980-е гг. РГП Б. Бельченко, Н. Гарбор, А. Должиков и (?) инженер Сидельковский	Здание высшей партийной школы (СКАГС) ул. Пушкинская, 70
269.	Ростов-на-Дону	1980-е гг. Ин-т "Гипроторг", архит. В.Н. Клейменов	Дворец творчества детей и молодежи ул.Б.Садовая,53
270.	Ростов-на-Дону	1980-е нач. (1982 г.) РГП, Адамкович	СЖМ Комплекс БСМП-2Бодрая ул., 88/35
271.	Владикавказ	1981 г. Архит. А.И. Бтемиров	Республиканская научная библиотека
272.	Ростов-на-Дону	1981 г. по проекту архитектора Б. С. Стадника 1967 г.- началась подготовка строительной площадки. Здание намечено сдать в эксплуатацию в 1970 году. «Авторы проекта нового здания архитекторы Ростовского «Промстройниипроекта» Б. Стадник и В. Смелянский» ⁴⁰¹ Это	Здание проектно-исследовательского института "Атомкотломаш" («Энергомаша») Театральный просп. / Театральная площ.

³⁹⁶ Центр по пропаганде кино // Молот. №9 (16494), 12.01.1977г.

³⁹⁷ Центр по пропаганде кино // Молот. №9 (16494), 12.01.1977г.

³⁹⁸ Строится театр музкомедии // Молот. №31 (16516), 06.02.1977г.

³⁹⁹ Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyi/> (дата обращения: 09.01.2021)

⁴⁰⁰ Захарова Н. Концертный зал «Фестивальный» [Электронный ресурс] // Архитектура Сочи <https://arch-sochi.ru/2013/09/kontsertnyiy-zal-festivalnyi/> (дата обращения: 09.01.2021)

⁴⁰¹ Дом конструкторов // Молот. №281 (13784), 03.12.1967г.

		бюро (ГСКБ) «Энергомаша» ⁴⁰² . Конструкторам и инженерам – котлостроителям будут созданы все условия для плодотворной работы.	
273.	Владикавказ	1985 г., Архит. А.И. Бтемиров	Дворец пионеров
274.	Ростов-на-Дону	1994 г. (проект 1960-е гг.) арх. Я. С. Занис, А.М. Должиков инж. Б. Н. Сидельковский, рельеф - художники В.С. Лемпорт и Н.А. Силис	Донская публичная библиотека. Пушкинская, 175 а

---

⁴⁰² Дом конструкторов // Молот. №281 (13784), 03.12.1967г.